Е. Ѳ. Карскій.

БѢЛОРУССЫ.

ТОМЪ II.

ЯЗЫКЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

1. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, 3.

1908.

Изъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 1908 г.

Исходя изъ того положенія, что появленіе научной грамматики русскаго языка и его исторіи возможно лишь послѣ тщательнаго изученія живыхъ русскихъ нарѣчій и исторіи послѣднихъ, авторъ во II-мъ томѣ „Бѣлоруссовъ“ приступилъ къ детальной разработкѣ языка бѣлорусскаго племени. Настоящій 1-ый выпускъ, кромѣ нѣсколькихъ вводныхъ статей, посвященъ историческому очерку звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія, 2-ой выпускъ будетъ содержать морфологію (словообразованіе и словоизмѣненіе), а 3-ій синтаксисъ. Матеріалъ для II-го тома отчасти взятъ изъ прежнихъ изслѣдованій автора, изъ которыхъ большинства уже нѣтъ въ продажѣ, а нѣкоторыя и не поступали на книжный рынокъ [1]), отчасти вновь собранъ какъ изъ старинныхъ западно-русскихъ произведеній, изученныхъ въ послѣднее время, такъ и изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ; особенно много цѣнныхъ данныхъ позаимствовано изъ 32 отвѣтовъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Императорской Академіей Наукъ, а также изъ новѣйшихъ сборниковъ народнаго творчества. Старые и новые матеріалы по возможности провѣрены во время командировки автора въ 1903 г. и другихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Бѣлоруссію. Использо-

---

[1]) Напр., самая крупная работа въ этомъ родѣ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава 1893“, напечатанная лишь въ количествѣ 50 экземпляровъ.

ваны и тѣ данныя, которыя имѣются въ немногочисленныхъ изслѣдованіяхъ по бѣлорусскому нарѣчію, а также по исторіи и діалектологіи русскаго языка вообще, принадлежащихъ перу другихъ лицъ.

Послѣ выхода I-го тома „Бѣлоруссовъ", содержащаго между прочимъ перечисленіе источниковъ, прошло пять лѣтъ. За это время успѣло выйти нѣсколько цѣнныхъ собраній бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, равнымъ образомъ издано и отчасти даже открыто нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ старинныхъ памятниковъ: все это заставило автора дать въ видѣ сокращеній на 24 страницахъ указатель источниковъ ко всему тому; онъ облегчитъ чтеніе работы особенно для лицъ, не имѣющихъ I-го тома. Не столь важный указатель авторовъ, на изслѣдованія которыхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дѣлаются ссылки, будетъ данъ въ концѣ цѣлаго тома, послѣ синтаксиса.

Выпуская въ свѣтъ настоящую работу, авторъ не можетъ не выразить глубокой благодарности Совѣту Императорскаго Варшавскаго университета за доставленныя средства на ея изданіе и отдѣльнымъ лицамъ, тѣмъ или инымъ способомъ содѣйствовавшимъ ея усовершенствованію, И. А. Бычкову, Ф. Н. Добрянскому и особенно акад. А. И. Соболевскому за предоставленные изъ его коллекціи въ распоряженіе автора нѣкоторые снимки съ западнорусскихъ рукописей.

Варшава.
Октябрь 1908 г.

Сокращенія
ко всему тому.

Сокращенія касаются только источниковъ, но не пособій, которыя указываются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ полностью. Ссылки дѣлаются на страницы и №№ на нихъ въ I-омъ томѣ „Бѣлоруссовъ“ (Варшава, 1903). Но такъ какъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ послѣ появленія этой книги, обнародованы нѣкоторые старинные западнорусскіе памятники, бывшіе неизвѣстными мнѣ въ 1903-мъ году, равнымъ образомъ такъ какъ за то же время появились нѣкоторыя новыя работы, дающія матеріалъ для характеристики живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ, то и они попали въ нижеслѣдующій списокъ. Исправлены также немногія погрѣшности, допущенныя въ опредѣленіи времени написанія нѣкоторыхъ памятниковъ. Общеизвѣстныя сокращенія здѣсь не указываются.

А = Акты В. А. К. См. ниже.

А. А. Э. = Акты, собранные ... Археогр. Экспед. 350, 4.

А. Б. = А. Б.: „Воззрѣнія бѣлоруссовъ на праздненства Пасхи“ и „Очеркъ положенія женщины въ крестьян. средѣ Бѣлор. края“. 261.

Абрамов. = Абрамовичъ: Kilka melodyj l. b. 216.

Авен. = Авенаріусъ: Образцы бѣлор. нарѣчія. 265.

Азбука 1596 г. 403, 30.

А. З. Р. = Акты, относящ. къ исторіи Зап. Россіи. 315, 11.

А. И. = Акты историческіе. 350, 7.

А. К. = „Казки“. Выдаў А. К. Спб. 1904.

Акад. = Сборникъ Импер. Ак. Н. (45. 11. 1), содержащій между прочимъ западнорусскую лѣтопись (лл. 147—182); писанъ въ серединѣ XVI в. Изданъ въ XVII т. П. С. Р. Лѣт. (Ср. еще „Извѣстія Отд. р. яз. и слов.“ за 1903 г., т. VIII, 100—107).

Akta gr. = Akta grodzkie... Rzeczy Pospol. 354, 26.
Актикація 1499 г. = Актикація, жал. грам. Конст. Остр. 366, 124.
Акты 1444 г. = Судебн. рѣшенія и акты, относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями. 363, 63.
Акты В. А. К. = Акты, издаваемые Виленской комиссіей для разбора др. актовъ. 352, 19.
Актъ 1451 г. = Актъ продажи земли въ Волковыйской волости. 363, 68.
А. Л. Г. = Акты Литов. Государства. 355, 32 (въ концѣ).
Александрія 1697 г. 394, 96.
Анимел. = Анимелле: Бытъ бѣлор. крестьянъ. 227—228.
Антон. = Антоновъ: О врачебныхъ растеніяхъ, дико растущихъ въ Витеб. губ. 264.
Апокрисисъ ок. 1597 г. 403, 32.
Апост. Скор. 1525 г. 399, 4.
Апост. ок. 1576 г. 401, 9.
Апост. 1580 г. = Апостолъ М. П. и Рум. муз. Собранія Тихонр. № 371.
Апост. 1591 г. 402, 20.
Апост. толк. XVI в. 385, 44.
Арбузовъ = Собраніе словъ, употребляющихся въ просторѣчіи въ г. Рославлѣ. 231.
Archiwum = Archiwum książąt Lubartowiczów-Sanguszków w Sławucie. 354, 30.
Археол. = Сборникъ археол. Общества въ Спб. № 43, содержащій разныя рукописи, между прочимъ на лл. 43—73, писанныхъ почеркомъ XVI в., отрывки западнорусс. лѣтописи. Изданы въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.
Арх. Сб. = Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣв.-зап. Руси. 353, 23.
Арх. Ю. Р. = Архивъ югозападной Россіи. 351, 15.
А. Ю. З. Р. = Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи. 352, 16.
Аѳан. = Аѳанасьевъ: Народныя русскія сказки. 242.

Б. А. = Бѣлор. Архивъ древнихъ грамотъ Григоровича. 350, 3.
Бароній XVII в. 397, 113.
Барщ. = Барщевскій: Szlachcic Zawalnia, 215—216, 436—437.
Б-вскій = Суевѣрные обряды простонародья Западнаго края. 250.
Бекар. = Бекаревичъ: Сельскіе очерки. 238.
Безс. Б. П. = Безсоновъ: Бѣлор. пѣсни. 246.
Безс. Кал. = Безсоновъ: Калѣки перехожіе. 245.

Берманъ = Календарь по народнымъ преданіямъ въ Волож. приходѣ. 248.

Бесѣды Григорія XV—XVI в. 379, 23.

Бесѣды XVI в. = Сборникъ бесѣдъ св. отцовъ Церкви. 388, 60.

Библія Скорины XVI в. = Владимировъ. Докторъ Францискъ Скорина. Спб. 1888 г., а также нашъ — Обзоръ зв. и формъ б. р. М. 1886 г. 398—399, 1—4.

Библ. 1568 г. = Библейскія книги Скорины, переписанныя Жугаевичемъ, 381, 32.

Библ. 1569 г. = Библ. кн. Скорины, переписанныя Лукою въ Тернополѣ. 381, 33.

Библ. 1573, 1576 и 1577 г. = Библейскія книги и т. д. 381, 34.

Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. 386, 48.

Библ. кн. XVI в. Публ. = Библ. книги Имп. Публ. биб. 387, 51.

Библ. кн. XVII в. Публ. б. Толст. № 158. 392, 80. Рукопись эта, несомнѣнно, начала XVII в., такъ какъ представляетъ буквальный переводъ (нѣкоторыхъ книгъ въ извлеченіи) съ польской библіи Як. Вуйка 1599 г. (Biblia to iest księgi starego y nowego testamentv, wedłvg łacińskiego przekładu stárego, w kośćiele powszechnym przyiętego, na polski ięzyk z nowu z pilnośćią przełożonè... Przez D. Jakvba Wvyka z Wągrowca, Theologa Societatis Jesv. W Krakowie. M. D. XCIX).

Бирута = Pieśni białoruskie. 326.

Бобровск. = Бобровскій: Гродн. губ. 233.

Богусл. = Богуславскій: „Народное преданіе о ручьѣ «Буковище»" и „С. Юриновка". 223—224.

Бодуэнъ = Бодуэнъ-де-Куртенэ: „Pieśni białorusko-polskie" и „Dodatek". 325—326.

Бодян. = Матеріалы по бѣлор. нарѣчію въ собраніи Бодянскаго. 231.

Б. повечорки = Бѣлор. повечерки. 235.

Булгаковск. = Булгаковскій: Бѣлор. пѣсни, собранныя въ Борис. у. 258.

Булгаковъ = Памятн. нар. творчества въ Мин. губ. 258.

Бурач. = Бурачокъ*): Dudka biełoruskaja. 451.

Бусл. Хр. = Буслаевъ: Истор. христ. 235.

Бывальк. = Бывалькевичъ: Иванъ Купала. 324.

---

*) Отзывы о Бурачкѣ и другихъ новѣйшихъ писателяхъ и изданіяхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи имѣются въ брошюрѣ: Д-р Іларіон Святицький: Відроджене білоруського письменства. Львів. 1908. 8° мал. 58 стр.

Грам. ок. 1330 г. = Договоръ Полоцка съ Ригой. 358, 12. Литогр. сн. у Напьерскаго.

Грам. ок. 1341 = Грам. торунск. гражданству Кестутія и Любарта. Кенигсб. арх. Снимокъ въ Памятникахъ И. И. Срезневскаго.

Грам. 1349 г. = Догов. гр. литовско-русскихъ князей съ кор. Казимиромъ. 358, 13. Снимокъ у Соболев. и Пташицк., 46.

Грам. ок. 1350 г. Лавр. = Данная Юрія Болковича Лавришевскому м-рю. 358, 14.

Грам. ок. 1350 г. О. = Купчая и мѣновая гр. Олехна Ромашковича. 358, 15.

Грам. ок. 1359 г. = Договоръ смол. кн. Ивана Александровича съ Ригою. 358, 11.

Грам. ок. 1377 г. = Вкладная грам. кн. Юліаніи. 359, 16.

Грам. 1383 г. = Жалов. гр. кн. Александра-Витовта. 359, 17. Снимокъ у Собол. и Пташ., 17.

Грам. 1386 г. Лавр. = Вкладн. гр. кн. Димитрія-Корибута Лавришев. м-рю. 359, 19.

Грам. 1386 г. Ю. = Догов. гр. смол. кн. Юрія Святославича. 359. 18. Снимокъ у Собол. и Пташ., 39.

Грам. 1387 г. Влад. = Гр. Владислава. 359, 21. Снимокъ у Соб. и Пташ., 14.

Грам. 1387 г. П. = Условіе Панка, 359, 22. Снимокъ у Собол. и Пташ., 19.

Грам. 1388 г. Д.-К. = Гр. Димитрія-Корибута. 359, 23. Снимокъ у Соб. и Пташ. 5.

Грам. 1388 г. Д. О. = Гр. кн. Димитрія Ольгердовича. 359, 24.

Грам. 1388 г. Кор. = Поручная грамота князей и бояръ кор. Ягеллу за Корибута. См. Archiwum Sanguszków I № 9. Снимокъ у Соб. и Пташ., 6.

Грам. 1389 г. = Клятв. гр. Семена Лыгвенія Ольгердовича. 360, 25. Снимокъ у Соб. и Пташ., 47.

Грам. 1390 г. = Гр. Витовта Андрею Василу. 360, 26.

Грам. 1393 г. = Гр. Олега Рязан. кор. Владиславу. 360, 28. Снимокъ у Соб. и Пташ., 7.

Грам. 1394 г. = Гр. Ягелла. 390, 30. Снимокъ у Соб. и Пташ., 15.

Грам. 1396 г. = Гр. полоцк. кн. Ярослава Изяславича. 360, 31.

Грам. 1398 г. = Правая гр. Витовта по спору между бискупомъ виленскимъ и Викгайломъ о ловищахъ. Оригиналъ въ библ. Импер. римско-католич. Дух. Академіи при рукописи № 3. 3. 13. снимокъ у Сахарова, т. XV, № 17 и у Собол. и Пташ. 18.

Грам. до 1399 г. Андр. = Жалов. гр. полоцк. кн. Андрея Ольгердовича. 360, 34.

Грам. ок. 1399 г. Анофр. = Вкладная кн. Анофрія полоцк. Предтеч. м-рю. 361, 36.

Грам. 1399 г. Исет. = Гр. кн. Витовта о раздѣлѣ оз. Исета. 361, 37.

Грам. 1399 г. канон. = Жалов. гр. Витовта вилен. каноникамъ. 361, 35. Снимокъ въ „Вѣстн. Евр.“ 1828 г. № 22. Гдѣ хранится оригиналъ, неизвѣстно.

Грам. 1399 г. Никт. = Гр. кн. Витовта на имя Никтиборга. 360, 33.

Грам. XIV в. А. Д. = Вкладная Андрея Данильевича. 361, 40.

Грам. XIV в. бѣлк. = Грам. вдовы полоцкаго князя Андрея о бѣлкѣ (Собол. и Пташ., 43).

Грам. XIV в. И. Н. = Вкладная Ив. Никоновича. 361, 39.

Грам. ок. 1400 г. = Грам. Монтигирда, намѣстника полоцкаго. 361, 41.

Грам. 1400 г. Алекс. = Грамота Стародубскаго кн. Александра Патрикѣевича на вѣрность кор. Ягеллу. Сн. у Соб. и Пташ., 48.

Грам. 1401 г. Засл. = Присяжная гр. заславскихъ князей. 361. 42.

Грам. 1401 г. Ю. Д. = Присяж. гр. Юрія Давидовича. 361, 43.

Грам. 1404 г. = Гр. полочанъ въ Ригу. 361, 44.

Грам. 1405 г. пол. = Договоръ полочанъ съ рижск. магистромъ. 361, 46.

Грам. 1405 г. Риг. = Торговый дог. Риги съ Полоцкомъ, 361, 45.

Грам. 1407 г. = Дог. Полоцка съ Ригой. 362, 48.

Грам. ок. 1407 г. = Отрывокъ торг. дог. Полоцка съ Ригой 362, 49.

Грам. 1409 г. = Грам. кн. Ивана Семеновича, полоцк. намѣстника. 362, 50.

Грам. 1414 г. = Гр. жителей г. Полоцка. 362, 51.

Грам. 1417 г. = Гр. Игумена Пересопницкаго м-ря, писан. въ Слуцкѣ. 362, 52.

Грам. 1428 г. = Гр. Витовта кн. Аннѣ. 362, 53.

Грам. 1430 г. И. В. = Договоръ гр. Ивана Влад. съ Витовтомъ. 362, 56.

Грам. 1430 г. И. Ѳ. = Дог. гр. рязан. кн. Ивана Ѳеодоровича съ Витовтомъ. 362, 55.

Грам. 1432 г. 23 сент. = Гр. Сигизмунда. 362, 57.

Грам. 1432 г. 27 сент. = Гр. Сигизмунда. 362, 58.

Грам. 1433 г. = Жалов. гр. Свидригайла. 362, 59.

Грам. 1438 г. = Жалов. гр. Свидригайла. 362, 60.

Грам. 1440 г. = Гр. вел. кн. Казимира. 362, 61.

Грам. 1442 г. = Жалов. гр. Казимира Ягеллона. 363, 62.

Грам. 1447 г. = Гр. кн. Казимира. 363, 64.

Грам. 1450 г. = Жал. гр. Свидригайла Ольгердовича. 363, 67.

Грам. 1452 г. = Гр. Казимира Ягеллончика. 363, 69.

Грам. 1454 г. = Жалов. гр. Михаила Пеструцкаго. 363, 70.

Грам. 1455 г. М. А. = Гр. слуцк. кн. Мих. Александровича. 363, 71.

Грам. 1455 г. М. К. = Гр. Мих. Кезгайловича. 363, 73.

Грам. 1455 г. Ю. Л. = Жал. гр. Юрія Лынгвеневича. 363, 72.

Грам. 1456 г. 3 мая = Жал. гр. Юрія Лынгвеневича. 363, 75.

Грам. 1456 г. 14 іюня = Жал. гр. кн. Юрія Лынгвеневича. 363, 76.

Грам. 1456 г. 28 іюня = Жал. гр. кн. Юрія Лынгвеневича. 363, 77.

Грам. 1456 г. Каз. А. = Гр. Казимира Андрею Ѳедьковичу. 364, 79.

Грам. 1456 г. Каз. П. = Уставная гр. Казимира. 363, 78.

Грам. 1457 г. = Продажн. гр. Николая Ляха (снимокъ въ „Dzien. Warsz.“ 1826, VI).

Грам. 1458 — 1459 г. = Жалов. гр. Мстисл. кн. Іоанна Юрьевича. 364, 82.

Грам. 1459 г. = Гр. Олехна Довойновича. 364, 81.

Грам. 1463 г. = Духовная кн. Мстисл. Ивана Юрьевича. 364, 83.

Грам. 1463 г. Каз. = Грам. кор. Казимира. 364, 84.

Грам. 1465 г. пол. = Гр. полочанъ въ Ригу. 364, 85.

Грам. 1465 г. пол. н. = Гр. полоцк. намѣстника. 364, 86.

Грам. 1470 г. полоц. = Гр. бояръ и намѣстника полоцк. Олехнова. 364, 89.

Грам. 1470 г. продаж. = Право продажное отъ Мих. Яновича 364, 88.

Грам. 1470 — 1471 г. = Догов. гр. кор. Казимира IV. 364, 90.

Грам. 1474 г. = Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа и каноников вилевскихъ. 364, 91.

Грам. 1475 г. = Гр. бояръ и мѣщанъ полоцкихъ г. Ригѣ. 364, 92.

Грам. 1476 г. = Гр. бояръ и мѣщанъ полоцкихъ г. Ригѣ. 365, 93.

Грам. 1477 г. И. И. = Гр. Ивашки Илинича. 365, 95.

Грам. 1477 г. Я. К. = Гр. Яна Кучука. 365, 94.

Грам. 1478 г. = Дог. гр. полочанъ съ Ригою. 365, 96.

Грам. 1480 г. = Жал. гр. Александра Ходкевича. 365, 97.

Грам. 1481 г. = Гр. Казимира Ягеллончика. 365, 98.

Грам. 1482 г. = Гр. кн. Збараскаго. 365, 99.

Грам. 1483 г. = Дог. гр. кор. Казимира. 365, 100.

Грам. 1486 г. Зуб. = Жал. гр. кн. Софіи Зубревицкой. 365, 103.

Грам. 1486 г. Остр. = Гр. кн. Мих. и Конст. Острожскихъ. 365, 101.

Грам. 1487 г. = Грамота княгини Анны Слуцкой церкви св. Варвары. Снимокъ на стеклѣ въ библ. Имп. Ак. Н., оригиналъ изъ собранія Татура въ Минскѣ у гр. Тышкевича въ Вильнѣ*).

Грам. 1489 г. = Жал. гр. слуцкой кн. Анны. 365, 104.

Грам. 1490 г. Каз. = Гр. Казимира Ягеллончика. 366, 107.

Грам. 1490 г. Петр. = Гр. Петраша Фоминича. 365, 106.

Грам. 1491 г. Вол. = Гр. Вас. Воловича. 366, 109.

Грам. 1491 г. Хреб. = Гр. Федка Хребтовича. 366, 108.

Грам. 1492 г. 10 апр. = Жалов. гр. слуцк. кн. Анны. 366, 110.

Грам. 1492 г. 31 мая = Жалов. гр. слуцк. кн. Анны. 366, 111.

Грам. 1492 г. Алекс. = Гр. кор. Александра. 366, 112.

Грам. 1492 г. Мен. = Гр. кор. Александра, въ Менску. 366, 115.

Грам. 1492 г. Петр. = Гр. Петраша Фоминича. 366, 114.

Грам. 1493 г. Алекс. = Гр. Александра Яцку Василевичу. 366, 118.

Грам. 1493 г. Иваш. = Гр. Ивашки Яцковича. 366, 117.

Грам. 1494 г. = Гр. Александра панѣ Васковой Павловичевой. 366, 119.

Грам. 1495 г. = Гр. кн. Александра Ягеллончика. 366, 120.

Грам. 1499 г = Жал. гр кор. Александра. 366, 123.

Грам. XV в. В. Д. = Гр. Василія Дмитріевича изъ Полоцка въ Ригу. 367, 128.

Грам. XV в. В. С. № 3 = Грам. второй половины XV в. Вилен. палеогр. снимки, № 3. 367, 129.

Грам. XV в. Мог. = Гр. Казимира Могил. боярамъ. 363, 65.

Грам. XV в. Сим. = Гр. полоцк. еп. Симеона въ Ригу. Снимокъ и изданіе у Соб. и Пташ., 44.

---

*) Вотъ эта грамота:

Во имѧ боже амин Се я книгини михаиловам александровича анна свѣтчꙋ сим моим листкомъ што некочи гирь мои кнзь его мать прида кы кꙋ стои варварѣ двѣ ведрѣ медꙋ а деся грошеи поплатꙋ надровыщцꙋ на лопатичꙋ, и я послѣ кнза его мати живота. придала есми того члка вышереченого кꙋ стои варвари. з даю тою и с поплатꙋ и з слꙋжою. вѣчно и не порꙋшено. то члкъ мае да и попла и слꙋжꙋ дати томꙋ попу который бꙋть слꙋжити оу црвви тое. а нагородꙋ же емꙋ слꙋжбы и дачи никоторое неналѣ инато и печа нашу к семꙋ листꙋ привѣсили есмо да оу слуцку. де. ка. ѕѱꙗ.

Въ датѣ грамоты пропущено ч. Она не могла быть написана въ 1397 г., такъ какъ Михаилъ Александровичъ умеръ въ 1482 г.

Довн.-Зап. Зам. = Довнаръ-Запольскій: Замѣтки о бѣлор. говорахъ. 267.

Довн.-Зап. Календ. = Довнаръ-Запольскій: Календарь Сѣверо-Зап. края на 1889 г. 266—267.

Довн.-Зап. Пол. = Довнаръ-Запольскій: Бѣлорусское Полѣсье. 268.

Довн.-Зап. Свад. = Довнаръ-Запольскій: Бѣлорусская свадьба и свадебн. пѣсни. 266.

Докум. = Документы, объясняющіе исторію западнорусск. края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. 352, 18.

Долгор. = Витебская губ. подъ редакціей Долгорукова. 265.

Дорог. = Дорогунцовъ: Село Попова-гора. 248.

Друцк.-П. = Друцкій-Подберезскій: Бѣлор. сватьба и образецъ поэзіи бѣлоруссовъ. 216.

Дубр. = Лѣтописный сборникъ XVI в. (И. Публ. б. F. IV. 23. 8) Дубровскаго. Содержитъ 3 отрывка, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ литов. лѣтописямъ (подъ годами 1341, 1350, 1377; на лл. 470 б — 473; 486 — 492 б). Часть издана въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.

Дыбов. Заг. = Dybowski: Zagadki białoruskie z gub. Mińskiej. 258.

Дыбов. Посл. = Dybowski: Przysłowia białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. 258.

Еванг. 1317 г. 370, 2.

Еванг. 1329 г. 370, 3.

Еванг. 1520 г. 380, 28.

Еванг. 1539 г. 380, 29.

Еванг. толк. 1595 г. 403, 23.

Еванг. Тяпин. ок. 1580 г. 401, 10.

Еванг. учительное 1568 — 1569 г. 400, 7.

Ев. 1616 г. = Еванг. учительное, напеч. въ Евьѣ 1616 г. на зап.-русс. нарѣчіи. Въ книгѣ много полонизмовъ, иногда даже замѣчаются малорусскія особенности. Переводчики называютъ языкъ этого Евангелія русскимъ: Ка́зана... тепе́ръ ново, з кгре́цкого и Словенского языка на Рускій переложеный... Працею и стараньемъ Иноковъ... Монастыра Бра́тского Виленского... (заглавный листъ). Въ самомъ текстѣ находимъ подобное же пониманіе, напр. Іс имя́ есть еврейское, слове́нский языкомъ выкладается Спасъ, або спаситель: а рускимъ, Збавитель: Хс имя́ есть кгре́цкое, пожидо́вску Месіа: по руску пома́заный (252 л. б). Изданіе используется нами главнымъ образомъ для изученія мѣста ударенія. Подробное описаніе см. у Каратаева, № 229. Мы пользуемся собственнымъ экземпляромъ.

Сборникъ 1490 г. = Западнорусскій сборникъ библіотеки гр. Уваровыхъ № 613.

Сборникъ XV в. Публ. б. № 391. 378, 21.

Сборникъ XV в. Син. б. № 367. 378. 22.

Сборникъ 1580 г. 382, 38.

Сборникъ 1585 г. 401, 14.

Сборникъ XVI в. Красин. 384, 41, по новой классификаціи № 3701, см. Крас.

Сборникъ XVI в. Кунц. 393, 81.

Сборникъ XVI в. Моск. Д. Акад. 391, 76.

Сборникъ XVI в. (около 1580 г.) Позн. 391, 75. Лѣтописецъ, занимающій лл. 225—291, изданъ въ XVII т. П. С. Р. Л., см. Позн.

Сборникъ XVI в. Рум. № 159. 392, 78.

Сборникъ XVI в. Син. № 558. 382—384, 40.

Сборникъ XVI в. Син. № 937. 391, 77.

Сборникъ XVI в. (1519 г.) Супр.-Арх. = Сборникъ, принадлежавшій Супр. м-рю, а нынѣ Археогр. к. 384, 42. Полное изданіе по рукописи въ XVII т. Полн. Собр. Русс. лѣтописей. Описанъ сборникъ А. А. Шахматовымъ въ XIII томѣ Лѣтоп. Зан. Археогр. Ком. См. Супр.

Сборникъ XVI в. Т.-Серг. 390, 68.

Сборникъ XVI в. Холм. 390, 70.

Сборникъ XVI в. Чуд. 392, 79.

Сборникъ XVII в. Вил. № 107. 395, 99.

Сборникъ XVII в. Могил. 396, 108.

Сборникъ XVII в. поуч. 395, 104.

Сборникъ XVII в. Публ. Толст. 397, 112.

Сборникъ XVII в. Син. № 790. 395, 105.

Сборникъ XVII в. Рум. = Сборникъ М. П. и Рум. м. № 435 конца XVII в. Тутъ имѣется западнорусская лѣтопись: „Зъ кроники великаго княжества Литовского и Жемоитскаго". Описаніе сборника и находящихся въ немъ статей въ изданіи Б. А. Вахевича: „Западнорусская лѣтопись по списку Румянц. музея". Одесса. 1903 (изъ XXIV т. „Записокъ Имп. Общ. Ист и др.").

Сборникъ XVII в. Син. № 790. 395, 105. Ссылки на стр. оригинала по изд. Романова Варкалаб. л-си и на стр. Р. Ф. В. XXIII. Подробное описаніе въ XVII т. П. С. Р. Лѣт., V—VII.

С. В. = Собр. А. В. См. ниже.

Свад. обр. Г. г. = Свадебн. обр. крестьянъ Грод. г. 243.

Свадьба П. = Свадьба на Полѣсьѣ. 230.

Сваяк = Janko Swajak. Въ переводѣ на бѣлор. нарѣчіе вышла въ Краковѣ повѣсть Э. Оржешко „Jędza" и новелла Сенкеви-

ча „Janko Muzykant". Первая: Wiedźma (apowieść). 1904. Вторая: Janka Muzykant. 1904.

С. Г. Гр. = Собраніе госуд. грам. и дог. 350, 2.

Семент. = Сементовскій: Этногр. обзоръ Вит. г. 256—257.

Сердюк. = Сердюковъ: Крестьянская жизнь и обычаи ... 243.

Серебр. = Серебренниковъ: Обычаи и обряды кр. Спб. у. 238.

Симеонъ Бог. XV в. = Симеона новаго Богосл. творенія. 374, 13.

Симеонъ Метафрастъ XVI в. 389, 62.

Синяв. = Синявскій: Мартъ м. у. Бѣльскихъ кр. 235.

Сирахъ XVI в. = Книга Сираха. 387, 50.

Сиринъ 1492 г. = Поученія Ефрема Сир. 373, 10.

Скорина = ссылка на печатныя изданія Скорины. 398—399, 1.

Сл. Нос. = Словарь Носовича. 251.

Славут. = Славутинскій: Этногр. очерки Гродн. губ. и др. статьи. 243.

Слова Красн. = Областныя слова Смол. губ. Красн. у. 231.

Слова поучит. XV в. 375, 17.

Служебникъ 1583 г. 401, 12.

Служебникъ XVII в. 395, 102.

Слупск. = Слупскій: Сѣверозап. календарь. 268—269.

Собол. См.-Пол. г. = Соболевскій: Смоленско-Полоцкій говоръ въ XIII—XV вв. Р. Ф. В. XV т.

Собол. и Пташ. = Въ память двадцатипятилѣтія С.-Петербургскаго археологич. Института 1878—1903. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе Спб. Археологич. Института подъ редакціею А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго. Спб. 1903.

Собр. А. В. = Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно и т. д. 350, 8.

Собр. А. Круп. = Собраніе государ. и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы ... Круповича. 351, 14.

Собр. А. М. = Собраніе древнихъ грам. и актовъ городовъ Минской губ. 351, 12.

Сокол. = Соколовъ: Очерки правовъ Борис. у. 244.

Сокол. Сл. = Соколовъ: Собраніе бѣлор. сл. 223.

Списокъ XVI в. съ Святосл. сборн. 385, 45.

Срезн. Д. П. = Срезневскій: Древніе памятники русскаго письма и языка. 352, 17.

Срезн. Свѣд. Зам. = Срезневскій: Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизв. памятн. 352, 17.

Старч. = Старчевскій: Русскій объяснит. словарь. 324.

Статутъ 1420—1423 г. 362, 54.

КАКІЕ ЗВУКИ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОВРЕМЕННОЕ БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ?

Современные бѣлорусскіе говоры представляютъ богатое разнообразіе звуковъ какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, для передачи которыхъ далеко недостаточно знаковъ употребляющейся у насъ азбуки: придется значительно пополнять ихъ отчасти введеніемъ надстрочныхъ знаковъ, отчасти даже внесеніемъ нѣкоторыхъ начертаній, взятыхъ изъ другихъ азбукъ. Но и при такихъ способахъ передачи звуковъ, мы всеже не сумѣемъ вполнѣ точно отмѣтить всѣ оттѣнки звуковъ народной рѣчи, такъ какъ разнообразіе послѣднихъ зависитъ отъ многихъ часто неуловимыхъ причинъ, какъ: индивидуальныхъ особенностей лица говорящаго и наблюдающаго его слушателя, отъ возраста, пола; отъ положенія даннаго звука въ словѣ и рѣчи (отъ звуковъ предшествующихъ и слѣдующихъ за нимъ), не говоря уже о вліяніи ударенія и другихъ условій, болѣе или менѣе точно передаваемыхъ и на письмѣ [1]).

Не стану касаться общихъ вопросовъ, напр., вопроса

---

[1]) При изложеніи нижеслѣдующаго отдѣла главными пособіями, кромѣ непосредственнаго наблюденія, служили:

1) Нашъ „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи", 18—26.

2) E. Sievers: „Grundzüge der Phonetik" [5], Leipz. 1901.

3) J. Rozwadowski: „Szkic wymowy (fonetiki) polskiej" (Materyały i prace komisyi językowej Akademii umiejętności w Krakowie, I т., 95—114).

4) А. И. Томсонъ: „Общее языковѣдѣніе". Одесса. 1906.

5) В. Поржезинскій: „Введеніе въ языковѣдѣніе. Москва. 1907.

6) Нѣкоторыя мысли явились и подъ вліяніемъ чтенія работы О. Броха: „Угрорусское нарѣчіе села Убли". Спб. 1899 г., а также: „Описаніе одного говора изъ югозападной части Тотемскаго уѣзда". Спб. 1907.

о дѣленіи звуковъ на гласные и согласные, а перейду прямо къ описанію ихъ. Наше вниманіе однако будетъ остановлено лишь на тѣхъ звукахъ, которые могутъ быть восприняты акустически, хотя бы и болѣе или менѣе тонкимъ слухомъ; тѣ неуловимые оттѣнки звуковъ, которые могутъ быть обнаружены лишь по разной степени, напр. напряженія языка, доступной ощупыванію, нами не будутъ указываемы, такъ какъ такой способъ наблюденія почти невозможно примѣнить на практикѣ, да и полученные результаты для объясненія языковыхъ явленій имѣли бы мало цѣны, и въ то же время затрудняли бы общее изложеніе. Впрочемъ болѣе типичныя и рѣзкія явленія и въ этой области найдутъ отраженіе въ нижеслѣдующей классификаціи.

Гласные звуки.

Гласные звуки въ бѣлорусскомъ, какъ и южновеликорусскомъ нарѣчіи, на своемъ качествѣ сильно отражаютъ вліяніе ударенія: лишь подъ удареніемъ гласные бываютъ вполнѣ явственными и опредѣленными, внѣ ударенія — они обыкновенно бываютъ неявственными и неопредѣленными; причемъ одни гласные отличаются большею неявственностью, а другіе меньшею. Гласные, напр., предшествующіе ударяемому слогу непосредственно, яснѣе тѣхъ, которые слѣдуютъ за ударяемымъ слогомъ, исключая гласные въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Замѣтимъ при этомъ, что неявственность звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи иногда обусловливается еще скороговоркой; если же кто говоритъ медленно, тогда и неявственные звуки произносятся довольно опредѣленно. Неявственные звуки отличаются по большей части особенной краткостью, что даетъ возможность, съ одной стороны, полной потерѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, а съ другой—потерѣ нѣкоторыми гласными ихъ слогового характера; такъ *и* и *у* могутъ сокращаться до į(й) и ц̦(ў).

Въ виду большого развитія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мягкихъ (палатальныхъ) согласныхъ, и гласные звуки испытываютъ на себѣ ихъ вліяніе, состоящее въ томъ, что гласные, предшествующіе мягкимъ, обыкновенно становятся ўже, или,

по терминологіи Зиверса, изъ среднихъ становятся верхними, а изъ нижнихъ — средними. Впрочемъ, если принять во вниманіе разныя условія, вліяющія на широту и узость гласныхъ, то окажется такихъ категорій не двѣ, а безпредѣльно много оттѣнковъ [1]). Это измѣненіе особенно замѣтно, какъ увидимъ ниже, на звукѣ *е* (какого бы онъ ни былъ происхожденія), который вслѣдствіе этого и бываетъ въ бѣлорусскомъ ẹ узкимъ и ä широкимъ. Нѣсколько повышаются въ своемъ положеніи гласные и тогда, когда имъ предшествуетъ смягченный согласный или j(i). Физіологически такое произношеніе совершенно понятно: образуя мягкій согласный, для чего органамъ рѣчи придается нёбное положеніе, мы естественно нѣсколько повышаемъ и положеніе, нужное и для образованія непосредственно примыкающаго къ данному звуку гласнаго. Такимъ образомъ, не признавая, какъ особыхъ гласныхъ, такъ называемыхъ „йотованныхъ гласныхъ", мы не можемъ однако не отмѣтить, что подъ вліяніемъ йота и смягченныхъ согласныхъ и слѣдующіе за ними гласные нѣсколько отличаются отъ гласныхъ, стоящихъ самостоятельно, или же находящихся за твердымъ согласнымъ.

Вообще на качество гласныхъ звуковъ вліяютъ:

а) Положеніе языка, т.-е. то обстоятельство, къ какой части нёба и какою своею частью приближается языкъ, и насколько близко онъ подходитъ къ нёбу. Этимъ обусловливается форма полости рта во время произнесенія даннаго звука, какъ резонатора въ музыкальномъ инструментѣ, черезъ который проходитъ произведенный звукъ.

б) Степень напряженія мускулъ въ языкѣ. Отъ этого зависитъ различіе сходныхъ звуковъ, такъ какъ, несомнѣнно, при разной силѣ напряженія мускулъ языка, нѣсколько мѣняется общій видъ полости рта.

в) Положеніе губъ. Могутъ онѣ быть въ обычномъ спокойномъ состояніи; могутъ выдвигаться впередъ, при чемъ или раздаваться вширь, или же принимать округленное положеніе;

---

[1]) Storm: Englische Philologie², I, 1, стр. 161. Ссылки дѣлается по О. Броху, Угрорусс. н., 9.

иногда губы, напротивъ, стремятся прочнѣе примкнуть къ зубамъ или даже какъ бы стягиваться внутрь. У большинства бѣлоруссовъ при произнесеніи звуковъ губы вообще малодѣятельны.

Попытаемся дать характеристику отдѣльныхъ гласныхъ звуковъ, сначала ударяемыхъ.

Самый узкій гласный передняго ряда верхній, закрытый (high-front-narrow) *и*. При произношеніи его языкъ передней своею частью очень близко придвигается къ твердому нёбу, а самый конецъ его плотно прилегаетъ къ нижнимъ зубамъ; мускулы въ передней части языка бываютъ сильно напряжены. Напр. л̑ и ц̑, ў з л̑ и н̇.

Если, далѣе, наблюдать за звукомъ *и* не акустически, а посредствомъ, такъ сказать, осязанія, то можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. передъ твердыми согласными, особенно передъ губными и задненёбными, онъ бываетъ нѣсколько шире, открытъ (high-front-wide); при произношеніи его напряженіе языка бываетъ значительно слабѣе, въ чемъ можно убѣдиться приложеніемъ пальцевъ снаружи, въ уголъ, образуемый подбородкомъ и шеей [1]). Такое *и* можно слышать, напр., въ словѣ с̑ и́ в ы, з̑ и м, ц̑ и́ х о, д̑ з̑ и́ к а й а. Легче наблюдать *и* открытое въ быстрой рѣчи, при нестарательномъ произношеніи словъ.

Если звуку *и* приходится стоять послѣ шипящихъ *ж*, *ш*, *ч* и передъ мягкими согласными, то онъ тоже бываетъ широкимъ открытымъ, при чемъ артикуляція его нѣсколько приближается къ среднему ряду (inner front): ж и^ы ц̑, ш и^ы ц̑, ч и^ы с̑ ц̑ и ц̑.

Въ переднемъ же ряду стоитъ узкое, среднее по раствору полости рта, закрытое (mid-front-narrow) ɛ. При произнесеніи его языкъ передней своею частью при сильномъ напряженіи мускуловъ, приподнимается къ переднему твердому нёбу, однако не такъ близко, какъ при *и*: онъ останавливается почти на серединѣ раствора рта, а конецъ языка примыкаетъ къ ниж-

[1]) См. Брохъ, Угрорусск. н., 8.

нимъ зубамъ, напр.: йе̂лли, д̑зеи̂, кам̂е̂н̂на. Это є возможно только передъ мягкимъ согласнымъ и послѣ мягкаго согласнаго или j(i̯).

Соотвѣтствующій *е* открытый имѣетъ нѣсколько оттѣнковъ: на концѣ слова, передъ паузой, онъ бываетъ не настолько широкъ, какъ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ; первое *е* (mid-front-wide) имѣемъ, напр., въ словѣ: мн̂е, майе́, ўже́; второе же ä (lowered mid-front-wide), бывающее всегда передъ твердыми согласными, особенно передъ задненёбными и губными: д̑з̂äўка, ўм̂äрла, п̂äкло.

Когда звуку *е* не предшествуетъ мягкій согласный или j(i̯) (имѣю въ виду ореографическое *э*), тогда онъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, особенно послѣ звука *h*, а также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, переходитъ въ средній рядъ, при чемъ бываетъ и узкимъ закрытымъ (mid-mixed-narrow) и широкимъ открытымъ (mid-mixed-wide), въ зависимости отъ слѣдующихъ за ними мягкихъ или твердыхъ согласныхъ. При произнесеніи этого *э* языкъ средней своею частью приподнимается къ среднему нёбу, при чемъ конецъ языка не упирается въ нижніе зубы. Примѣры: тєй, сл̂апє̂й и гäты, бавäлна.

Истиннымъ представителемъ звуковъ средняго ряда обыкновенно считается *ы*. Но его можно произнести съ различной артикуляціей отчасти въ зависимости отъ окружающихъ его согласныхъ звуковъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ы* обыкновенно бываетъ верхнимъ звукомъ средняго ряда широкимъ открытымъ (high-mixed-wide), напр. въ словѣ сын. Болѣе узокъ онъ (narrow) передъ мягкимъ согласнымъ: выц̂, ды́л̂и. Когда ему приходится стоять передъ задненёбными согласными, ў или *л* твердымъ, то онъ нѣсколько передвигается назадъ (inner mixed) и, можетъ быть, даже немного спускается внизъ (lowered high), напр. бык, быў, пыл.

Изъ области задняго ряда бѣлорусское нарѣчіе знаетъ звуки лабіализованные и нелабіализованные. Къ первымъ принадлежатъ *у* и *о*, а ко вторымъ *а*.

Звукъ *у* образуется приподнятіемъ языка у корня къ заднему мягкому нёбу, при чемъ вообще особеннаго напряженія

мускуловъ языка не бываетъ (high-back-wide-round), напр. ду́ма, у́да; болѣе узкое *у* закрытое (high-back-narrow-round) передъ мягкими согласными: буц̑, у́жэй, а также между мягкими согласными: л̑у́д̑з̑и. Но вообще напряженіе языка при произнесеніи *у* очень слабое.

Средній звукъ задняго ряда, открытый лабіализованный (mid-back-wide-round) *о*, напр. въ словахъ: дом, са́ло́, го́да. Передъ мягкими согласными, напр. въ словахъ: о́сан̑, кон̑, *о*, повидимому, болѣе узкое, приближающееся къ закрытому (mid-back-narrow-round).

Къ звукамъ задняго ряда не лабіализованнымъ обыкновенно причисляютъ *а*. Въ бѣлорусскомъ оттѣнковъ *а* много, вслѣдствіе чего разные наблюдатели народнаго произношенія могутъ приходить къ неодинаковымъ заключеніямъ. Такъ можно наблюдать *а* заднее почти низкое (корень языка немного приподнятъ) открытое (raised low-back-wide), при чемъ мускулы языка не напряжены замѣтно. Такое *а*, напр., въ междометіи га, очень распространенномъ въ бѣлорусскомъ, при великорусскомъ: а, ась. Нѣсколько у́же такое *а*, если за нимъ слѣдуетъ мягкій согласный: га́д̑з̑ина. Нельзя однако сказать, чтобы въ обоихъ указанныхъ случаяхъ *а* было столь же заднимъ, какъ *у*: *а* лежитъ ближе къ среднему ряду (inner back). Иного рода *а*, стоящее между двумя мягкими согласными, напр. въ словѣ з̑ац̑: тутъ оно несомнѣнно близко къ верхнему среднему закрытому (raised mid-mixed-narrow) [1].

Что касается гласныхъ безударныхъ, то они, какъ уже было отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, отличаются, вообще говоря, большею неясностью и неопредѣленностью. Впрочемъ въ медленной рѣчи, а въ нѣкоторыхъ говорахъ вообще, бываютъ довольно явственными и безударные звуки.

Наибольшею неясностью отличаются *а* и *о*, которые въ слогѣ, предшествующемъ ударенію и въ конечномъ открытомъ,

---

[1] Брохъ (Угрорусск. н., 5) не прочь видѣть здѣсь даже звукъ передняго ряда нижній открытый. Иначе представляетъ дѣло Томсонъ, 158.

стоящемъ за ударяемымъ, обыкновенно совпадаютъ въ звукѣ, занимающемъ средину между ними, т.-е. въ звукѣ, который нѣсколько шире *о* и ýже *а*, а иногда представляетъ изъ себя лабіализованное *а* задняго ряда, низкое; въ слогѣ же второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ за нимъ, особенно въ слогѣ закрытомъ, этотъ звукъ въ нѣкоторыхъ говорахъ близокъ къ ы̆ (средненебный средній) или, вѣроятно, къ тому звуку, который въ старославянскомъ письмѣ передается посредствомъ ъ, напр. г ъ л å в á.

Звукъ *е* безударный можетъ считаться вторымъ по неясности выговора. Въ разныхъ мѣстахъ бѣлорусской рѣчи, а часто даже въ одномъ и томъ же, но при разныхъ условіяхъ *е* безударный получаетъ разные оттѣнки, приближаясь то къ *а* (ä), то къ *и* (ɛ), напр. в̑ ɛ с̑ ä л á, в̑ и с̑ ä л á, в̑ и с̑ а л á, в̑ ъ с̑ а л á. Какъ видно изъ послѣдняго примѣра, въ слогѣ второмъ отъ ударенія къ началу слышится иногда неопредѣленный гласный, который можно передать или черезъ ї или даже черезъ ь, разумѣя въ послѣднемъ случаѣ ту его роль, которую онъ игралъ въ старославянскомъ языкѣ. Звукъ ь можно слышать и въ другихъ случаяхъ. Въ слогѣ, предшествующемъ ударяемому, слышится или ă или а^е или, что почти то же, ä.

Нѣсколько явственнѣе безударное *ѣ*, которое можетъ приближаться къ ъ: б ъ к ó ў с̑ к̑ и.

Довольно неопредѣленный звукъ, почти ъ, можетъ получиться и на мѣстѣ *у* безударнаго, стоящаго между согласными: д у б ó ў почти д ъ б ó ў, съ ъ закрытымъ.

Если неопредѣленному гласному ъ, какого бы онъ ни былъ происхожденія, приходится стоять передъ мягкимъ согласнымъ и особенно въ то же время—и послѣ мягкаго, то онъ становится звукомъ верхнимъ закрытымъ, переходящимъ послѣ мягкаго согласнаго въ ь: п ъ л̑ н ý ц̑ (пальнуть), к ъ в̑ а л ó к (кубелокъ), к а л̑ ь д å в á н̑ н̑ а (колядованье), м̑ ь х к å т á.

Наконецъ наименьшею неявственностью отличается *и* безударное: в̑ и н ó, в̑ ь н̑ и́ ц.

Вообще неявственность безударныхъ *ѣ*, *у*, *и* заключается скорѣе въ ихъ количественномъ, нежели качественномъ измѣненіи.

Оканчивая отдѣлъ о гласныхъ, не можемъ не коснуться еще того частичнаго звука (назовемъ его за классическими грамматиками придыханіемъ), съ какого начинаются нѣкоторые гласные, когда они стоятъ послѣ паузы. Именно, передъ *а*, *о*, *у* можно замѣтить глухой взрывный гортанный согласный, болѣе замѣтный, когда начальный гласный произнести шопотомъ. Характеръ этого звука въ рѣчи образованныхъ лицъ почти неуловимъ, почему на письмѣ обыкновенно и не обозначается; но въ рѣчи простого народа онъ выступаетъ явственнѣе, напоминая въ однихъ случаяхъ—i̯, въ другихъ—u̯, въ третьихъ—h легкое. И здѣсь пока эти придыханія малозамѣтны, напр. ʰa, ᵘo, ⁱi, ихъ обыкновенно не обозначаютъ, но они легко развиваются въ настоящіе неслоговые согласные i̯(й), u̯(ў) и придыхательное h(г); въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *і* можно слышать спирантъ j: тогда ужъ ихъ обозначаютъ особыми буквами. Такимъ образомъ, изъ гласныхъ, могущихъ начинать слова, съ незамѣтными придыханіями могутъ употребляться только *а*: ай (хотя можно слышать передъ нимъ и слабое h: ʰai̯), *о*: óкå (но чаще ᵘokå, изъ чего дальше уже развилось обычное бѣлорусское вóко), åўцá (на западѣ ʰåu̯cá, откуда обычное гåўцá), *у*: ўлка (чаще однако ᵘułka—ʰůłka, откуда обычныя вўлка — гўлка). Передъ *е* и *і* въ началѣ слова всегда слышится ⁱ или даже i̯(й): йе̂ли, йåлка, йим, йим̊á. *Е* въ началѣ слова въ одномъ случаѣ иногда слышится и съ ʰ: ʳéты (чаще впрочемъ—гéты съ вполнѣ явственнымъ *г*). Звукъ *ы* въ началѣ слова не употребляется; безударные ы̆—ъ конечно возможны и въ началѣ слова, но тогда передъ ними чувствуется нѣкоторое придыханіе: ʳъстрыйó.

Изъ предыдущаго можно видѣть, что въ роли призвучныхъ звуковъ передъ гласными могутъ быть ⁱ и ᵘ, способные развиться въ i̯ и u̯ неслоговые. Они тѣмъ отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ гласныхъ *і*(*и*) и *u*(*у*), что могутъ стоять только при гласныхъ (впереди ихъ или послѣ) и вмѣстѣ съ ними образовать одинъ слогъ; они, значитъ, слога не образуютъ,

но и не обращаются въ согласные *j* и *v*: они ближе къ гласнымъ, но только слишкомъ краткіе.

Когда гласные соединяются съ ними, получаются такъ называемые дифтонги; съ ḭ(й): ай, ой, ѣй, уй, ый, ий (рай, мой, гусѣй, дуй, крый, лий); во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ неслоговая часть слѣдуетъ за слоговой, но возможны дифтонги и обратные: йа, йо, йу, йе, йи (йáма, йóлъп, йýха, йѣлник, йикаўка); естественно, что если такой ḭ(й) окажется по обѣ стороны гласнаго, то получится трифтонгъ, но все-же произносимый, какъ одинъ слогъ: йай, йой, йѣй, йуй (йайцó, майóй, йѣй-йѣй, вайýй).

Подобныя же звуковыя группы получаются и въ соединеніи съ ṷ(ў), какого бы происхожденія послѣднее ни было—изъ *в* или *л*: аў, оў, ăў, иў, ыў, уў (браў, пăшóў, мăў, хăдзиў, быў, сýнуў, мăлинăўкă).

Въ тѣхъ говорахъ, которые въ качествѣ приставочныхъ звуковъ передъ *о* и *у* знаютъ ṷ, возможны и нисходящіе дифтонги: ўо, ўу; первый, какъ увидимъ послѣ, иногда является и на мѣстѣ основного *о*, стоящаго подъ удареніемъ: ўăкнó, ўýлица, бўог; въ исключительныхъ случаяхъ попадаются и трифтонги—ўоў: ўăўцá.

Въ указанныхъ дифтонгахъ съ ṷ и ḭ ударяемой, конечно, является слоговая часть. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ увидимъ современемъ, на мѣстѣ *о* и *е* (изъ *ѣ* и отчасти *е*), стоящихъ послѣ согласныхъ, возможны дифтонги и особаго рода, въ которыхъ неслоговыми бываютъ *о* и *е*, т.-е. получается сочетанія uo̯ (ўо), ie̯ (ие): въ нихъ начинается произношеніе *u*(*у*) и *i*(*и*), а при окончаніи звука слышится *о* и *е*, при чемъ основная часть первая.

Какъ приведенные здѣсь дифтонги, такъ и раньше разсмотрѣнные гласные произносятся въ количественномъ отношеніи одинаково: долгихъ и краткихъ между ними нѣтъ; ударяемые, правда, при быстрой рѣчи произносятся продолжительнѣе безударныхъ, но такое произношеніе обусловливается не ихъ собственнымъ качествомъ, а дѣйствіемъ ударенія. При логическомъ удареніи, а также съ особенною цѣлью при выра-

женіи внутреннихъ аффектовъ, особенно удивленія, чувства печали, горести и т. п., могутъ значительно протягиваться разные гласные: Б о́ о ж у х н а б а́ а ў у х н а а! Да ч а а г о́ ж ты тутъ? Б а л̑ ш е́ е н н ы й! и т. п.

Согласные звуки.

Въ области согласныхъ звуковъ мы различимъ прежде всего звуки I простые и II сложные. Среди тѣхъ и другихъ можно указать звуки твердые и мягкіе; быть можетъ, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ слѣдуетъ говорить и о звукахъ среднихъ. Твердыми обыкновенно бываютъ тѣ согласные, которые въ основномъ славянскомъ стояли передъ *а*, *о*, *и*, *у*, *ą* и *ъ*; мягкими въ бѣлорусскомъ нарѣчіи бываютъ тѣ, которые въ основномъ славянскомъ стояли передъ *j*, а также передъ гласными *і*, *е*, *ѣ*, *ę* и *ь*. Звуки средніе, т.-е. такіе, какіе господствуютъ въ другихъ европейскихъ языкахъ и славянскихъ, кромѣ польскаго [1]), да и изъ русскихъ нарѣчій отчасти извѣстны въ малорусскихъ говорахъ, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи возможны въ нѣкот[оры]хъ случаяхъ вмѣсто твердыхъ, когда послѣднимъ приходи[тся с]тоять передъ мягкими согласными. Впрочемъ средними согласными могутъ быть далеко не всѣ согласные: многіе изъ нихъ передъ мягкими согласными тоже становятся мягкими.

Какъ увидимъ современемъ, нѣкоторые бѣлорусскіе согласные отступили отъ старины и подверглись разнымъ вторичнымъ измѣненіямъ: отвердѣнію, умягченію и др. измѣненіямъ, какъ результатамъ этихъ двухъ главныхъ.

Твердость бѣлорусскихъ, какъ и великорусскихъ согласныхъ, состоитъ въ томъ, что они произносятся съ значительно широкимъ растворомъ рта, какимъ сопровождается и произнесеніе гласныхъ, съ которыми они соединяются; иногда можно отмѣтить еще лабіализацію согласныхъ.

При произношеніи мягкихъ согласныхъ, органы рѣчи обыкновенно принимаютъ такое же положеніе, какъ и при одно-

---

[1]) Признавая въ бѣлор. нарѣчіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ средніе согласные, я примыкаю по взглядамъ Р. Ө. Б р а н д т а: „Лекціи по историч. грамматикѣ русс. языка“. М. 1892, 105 и слѣд.

именныхъ твердыхъ, причемъ однако спинка передней трети языка приближается къ средней части твердаго нёба, какъ это бываетъ при произнесеніи *i*[1]), а губы складываются въ узкое отверстіе, какъ для гласнаго *i* и родственнаго ему согласнаго *j*. Этотъ послѣдній звукъ послѣ мягкихъ согласныхъ совершенно не замѣтенъ: онъ тѣсно сливается съ согласнымъ, пропитывая его насквозь. Вслѣдствіе суженія полости рта, измѣненія въ положеніи языка и даже перемѣны въ положеніи губъ, артикуляція нѣкоторыхъ согласныхъ значительно мѣняется; сказанное особенно относится къ задненебнымъ, которые становятся вслѣдствіе палатализаціи средненёбными; то же слѣдуетъ сказать и относительно зубныхъ и даже губныхъ.

Разсмотримъ отдѣльные согласные.

I. Простые согласные.

На границѣ гласныхъ и согласныхъ поставимъ *йотъ*. На мѣстѣ основного *j* и i̯ русскій языкъ не знаетъ *j* спиранта, какой, напр., извѣстенъ германскимъ языкамъ; послѣдній въ немъ слышится на мѣстѣ мягкаго *г* = *h*[2]). То же и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (о чемъ послѣ). Въ серединѣ словъ, между гласными, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ мы уже говорили, обыкновенно слышится i̯, да и въ началѣ словъ, а также послѣ твердыхъ согласныхъ въ серединѣ особенно послѣ предлоговъ слышится тоже i̯, но болѣе сильный, приближающійся къ *j*, однако не совпадающій съ нимъ. Послѣдній звукъ, напр., въ словахъ j á м а, j и̂ м и, j а̊ л к а и т. д. (почти йáма, йи̂ми и т. д.).

Звуки *р*, *л* и *н* (плавные). Переднеязычный голосовой звукъ, дрожащій—*р* въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ бываетъ только твердымъ, напр. ц а р á; иногда онъ мягче, какъ бы средній, напр. ч а р н̂ и́ ц. Мягкій *р* знаетъ только восточная Бѣлоруссія, притомъ часто и на мѣстѣ *р* твердаго. Примѣромъ

---

[1]) А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Извѣстія I, 695 и слѣд.

[2]) Р. Ѳ. Брандтъ: „Лекціи по ист. гр.“, 114 и слѣд.

мягкаго *р* выставимъ р̊ад, въ которомъ на востокѣ совпадаютъ **радъ** и **радъ**.

Небнозубной голосовой, тоже отчасти дрожащій звукъ *л* бываетъ трехъ родовъ: твердый, средній и мягкій. Твердый *л* и артикуляціи нѣсколько иной, нежели мягкій: при немъ не только конецъ языка примыкаетъ къ верхнимъ зубамъ, но и корень языка нѣсколько приподнимается по направленію къ мягкому нёбу. При чемъ, если такому *л* твердому приходится стоять послѣ гласнаго на концѣ слова или же передъ согласнымъ, то языкъ отстаетъ отъ передняго нёба, *л* сильно лабіализуется и обыкновенно теряетъ свой характеръ, какъ звукъ *л*, переходя въ ў. Только въ именахъ существительныхъ аналогія большинства формъ съ *л* поддерживаетъ *л* и на концѣ послѣ гласныхъ (о чемъ подробнѣе послѣ). Такимъ образомъ *л* твердое имѣемъ только передъ гласными: лы́ка̊, ла́пъц̊. *Л* мягкое очень распространенный звукъ въ разномъ положеніи: л̊и́па, Йил̊л̊а́ и т. д., хотя иногда и наблюдается тенденція къ отвердѣнію послѣ гласныхъ: па́лцы, с̊и́лны, но безъ обращенія такого вторично отвердѣвшаго *л* въ ў. *Л* средній очень рѣдокъ, иной произнесетъ такъ йилн̊ӓны́ (льняной), хотя чаще йил̊і̊ӓны́, т.-е. съ мягкимъ *л*.

Языченосовой голосовой *н* бываетъ двоякаго рода: переднеязычный и заднеязычный гортанный, латинскимъ письмомъ передаваемый черезъ *n̄*. Послѣдній можно наблюдать тогда, когда звуку *н* твердому приходится стоять передъ заднеиёбными согласными *г*, *к*, *х*. Оба *н* могутъ быть твердыми: наш, панка́; мягкимъ бываетъ только переднеязычное *н*: н̊а́нка; послѣднее въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ можетъ быть и среднимъ: Анц̊и́н.

Зубные звуки—голосовой *д* и безголосный *т*. Оба указанные зубные мгновенные могутъ быть только твердыми или средними; мягкими въ бѣлорусскомъ нарѣчіи они никогда не бываютъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ подвергаются переходному смягченію. Твердое *д*, напр., въ дам, среднее въ а̊дл̊и́ц̊; твердое *т* въ там, среднее въ а̊тс̊а̊кц̊и. Что въ такихъ случаяхъ

какъ ӑдл̑и́ц, ӑтс̑ӑкц̑и *д* и *т* средніе, а не мягкіе, видно изъ того, что они не перешли въ д̑з̑ и ц̑, въ каковыя созвучія непремѣнно переходятъ въ бѣлорусскомъ каждое д̑ и т̑ мягкое не только древнее, но и новообразованное.

Зубные протяжные *з* и *с* (свистящіе) бываютъ твердыми (за́йьц, са́лӑ), мягкими (з̑ӑмл̑а́, с̑а́м), а иногда и средними (з̑вӑр, сн̑ӑг). Свистящіе звуки, особенно *с*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произносятся нѣсколько иначе, нежели въ литературной рѣчи. Это явленіе отмѣтилъ уже М. Н. Катковъ[1]), заявляя, что бѣлорусское *с* среднее между *с* и *ш*. Наблюденіе Каткова мы должны исправить въ томъ смыслѣ, что оно относится только къ мягкому *с*, которое во многихъ мѣстностяхъ дѣйствительно по своему звуку приближается къ *ш*: м̑ьг̑ил̑ӑўш̑ки (могилевскій). Что же касается *с* твердаго, то на мой слухъ оно только усиленное *с*, такъ сказать долгое *с̄*: с̄а́ло (жиръ), хотя приведенное слово все же не совпадаетъ съ формою сса́ло къ ссац (сосать). Такимъ, должно быть, казалось бѣлорусское твердое *с* и К. Калайдовичу, который въ статьѣ: „О бѣлорусскомъ нарѣчіи", напечатанной еще 1822 (ср. „Бѣлоруссы" I, 206 — 207), помѣщаетъ бѣлорусское слово сстаток (скотъ). *С* усиливается въ произношеніи и при брани (ср. Матер. Б. № 18 къ § 53 Витеб.).

Губные *б* и *п*, губноносовой *м* и зубногубные *в* и *ф*. Мгновенные *б* и *п* бываютъ твердыми (ба́ба, поп), мягкими, но только передъ гласными и ни въ коемъ случаѣ не на концѣ словъ (б̑аро́за, п̑е̄с̑на); можно слышать и среднее произношеніе (ӑбн̑у́хӑц, ӑп̑л̑ита́ц). Сказанное относится и къ билабіально-носовому *м*, которое поэтому бываетъ твердымъ (ма́лы), среднимъ (мн̑ӑ) и мягкимъ (м̑илы), но только передъ гласными; на концѣ словъ, какъ увидимъ послѣ, *м*, какъ и другіе губные, обыкновенно твердѣетъ.

Что касается звука *в*, то въ бѣлорусскомъ нарѣчіи бываетъ и зубногубное *в*, какъ и въ литературной рѣчи, т.-е. *в* спирантъ (что однако очень рѣдко наблюдается) и *в* билабіальное,

---

[1]) Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка, 99.

откуда совершенно естественъ переходъ въ ṷ(ў) неслоговое. То и другое *в* однако можно наблюдать только передъ гласными, гдѣ они бываютъ или твердыми (в о к о, в ы л и ц) или мягкими (в о с, в а л и к). На концѣ словъ и передъ согласными общерусское *в* въ бѣлорусскомъ переходитъ въ ў, каковое бываетъ только твердымъ и вмѣстѣ съ предыдущимъ или послѣдующимъ гласнымъ составляетъ дифтонгъ (о чемъ у насъ уже была рѣчь).

Зубногубной спирантъ *ф* мало извѣстенъ бѣлорусскому нарѣчію; если его и можно слышать, то только въ иностранныхъ словахъ; бѣлорусское же *в* въ *ф* никогда не переходитъ. Такимъ образомъ имѣемъ *ф* твердое, напр. въ словѣ: ф а р т ý х, среднее, напр. въ словѣ: в á ф л и, и мягкое, напр. въ словѣ: п а т р á ф и ц. Обыкновенно впрочемъ и въ приведенныхъ словахъ *ф* замѣняется другими согласными: *хв* или *п* (х в а р т ý х, п а т р á п и ц).

Задненёбные согласные *г*, *к*, *х*. *Г* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звукъ не мгновенный, а длительный, фрикативный, сходный съ малорусскимъ и отчасти южновеликорусскимъ *h*; въ литературной рѣчи подобный звукъ слышится въ словахъ „когда", „тогда", „Господь" и под. Звукъ *г* = g мгновенный извѣстенъ бѣлорусскому нарѣчію только на мѣстѣ *к* передъ голосовыми согласными (*г*(g) б а с у, *г*(g) г а р а), а также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, напр.: grunt, gwałt, ganek; но и эти слова современное поколѣніе охотно произноситъ, какъ hrunt, hwałt, hanak. Въ виду того, что словъ съ *г* = g въ бѣлорусскомъ мало, будемъ употреблять начертаніе *г* въ значеніи *h*. Этотъ *г* бываетъ или твердымъ (г а р э ц) или среднимъ (г д з а), или мягкимъ (г и б н у ц). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ *г* по звуку своему ничѣмъ не отличается отъ j спиранта родственныхъ языковъ.

Соотвѣтствующій безголосный *х* также можетъ быть твердымъ (х в а л á), среднимъ (х в и л а), или мягкимъ (х и б а). Въ зависимости отъ того гласнаго, съ которымъ соединяется *х*, оно можетъ быть не только задненёбнымъ, но и средненёбнымъ.

Безголосный *к* также бываетъ твердымъ: к а́ м ь н̑, среднимъ: кн̑ и́ г а, и мягкимъ: к̇ и в а́ ц̑.

Перечисленные задненебные *г*, *к*, *х*, становясь средненебными мягкими (г̇, к̇, х̇), въ бѣлорусскомъ нарѣчіи могутъ сочетаться только съ *и* и гораздо рѣже съ *е* (но только *г*̇ и *к*̇; *х*̇ лишь въ иностранныхъ словахъ [х̇ е р ы м]); причемъ послѣ к̇ *е* встрѣчается почти только въ словахъ заимствованныхъ изъ польскаго (напр. к̇ е л б а́ с а вм. обычнаго к о ў б а с а́); такія же написанія какъ г е́ т ы й, г е́ б е̃ л ь, г е́ р ц и к ъ (Слов. Н., 111), состоятъ изъ *г* средняго + *е* или даже твердаго, смотря по тому, ка́къ гдѣ произносятъ. Сочетаній к̇, г̇, х̇ съ другими гласными указать нельзя. Еще слѣдуетъ замѣтить относительно твердыхъ *г*, *к*, *х*, что они не могутъ сочетаться съ *ы*. Когда эти согласные въ старинномъ сочетаніи съ *ы* (кы, гы, хы) обратились въ средненёбные, то и самый звукъ *ы* уступилъ мѣсто *и* (ки, ги, хи). На *гы* я могу указать только междометіе г ы́ л а (г ы н ъ въ словарѣ Носовича), употребляемое при выгонѣ гусей, и слово г ы́ р к а ц̑ съ производными отъ него, гдѣ собственно слышится *-ър-*; въ другихъ мѣстностяхъ это слово звучитъ г а́ р к а ц̑. На *кы* отмѣтимъ междометіе к ы ш, употребляемое для отогнанія куръ, и слова, въ которыхъ *ы* замѣняетъ *о*(*а*): к ы́ з ъ к а (козочка), а также слова съ *ыр* = *ър*: к ы р к а ц ь Сл. Нос., 273, въ другихъ мѣстностяхъ к а́ р к а ц̑. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи задненёбные въ бо́льшой степени удерживаютъ свой основной характеръ, нежели въ великорусскомъ нарѣчіи.

Средненёбные шипящіе *ж* и *ш*; первый изъ нихъ голосовой, второй безголосный. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи они бываютъ или довольно твердыми: ж а́ л а̊, ш а́ п к а, или средними: ж е́ ц̑, ш л а́ х ц̑ и ц. Иногда шипящіе даже произносятся довольно мягко — въ сѣверовосточныхъ областяхъ (въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губ. Потебня: Два изслѣдованія, 68, и нѣкот. др. мѣстахъ). Отвердѣніе *ж* и *ш* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произошло, повидимому, позже, нежели въ великорусскомъ нарѣчіи. Это видно изъ того, что передъ ними не происходитъ расширенія е́ въ о́: а д̑ з е́ ж а, н а д̑ з е́ ш.

II. Сложные согласные.

Сложными согласными будемъ считать такіе, которые, несмотря на свою сложность, представляютъ все-таки одинъ звукъ, т.-е. для своего произношенія требуетъ не больше времени, какъ и всякій простой звукъ. Согласные дифтонги состоятъ обыкновенно изъ однородныхъ мгновенныхъ звуковъ и тѣсно слившихся съ ними спирантовъ; произошло такое слитіе оттого, что мгновенный звукъ еще не былъ оконченъ въ произношеніи, языкъ не былъ оторванъ отъ той части полости рта—зубовъ, къ которой онъ тѣсно примыкалъ, когда началось произношеніе спиранта, закончившаго звукъ. Эти спиранты бываютъ свистящіе и шипящіе. Съ первыми образуются сложные звуки *д͡з* и *ц*, а со вторыми *д͡ж* и *ч*. Итакъ

Зубной мгновенный мягкій голосовой + зубной протяжимый голосовой (свистящій) даютъ сложный звукъ *д͡з*, передаваемый въ нѣкоторыхъ польскихъ изданіяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній посредствомъ ʒ, знака изрѣдка употребляемаго въ разныхъ работахъ по сравнительному языкознанію Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ звукъ слишкомъ мягокъ, при чемъ обѣ его части тѣсно сливаются одна съ другой. Поэтому совершенно понятны попытки нѣкоторыхъ изслѣдователей бѣлорусской рѣчи (П. Безсонова, Е. Романова) изобразить этотъ звукъ однимъ знакомъ д̄; только въ основу этого знака можетъ быть не совсѣмъ правильно они кладутъ *д*: этотъ звукъ только даетъ ему начало, а длительная часть его *з*. Нагляднымъ образомъ можно его представить такъ ᵈз, или $\frac{д'+зз...}{2}$. Мы поэтому удержимъ обычную его передачу, которая, хотя и не совсѣмъ удобная для письма, по крайней мѣрѣ не можетъ повести къ фонетическимъ заблужденіямъ. Такое мягкое *д͡з'* въ словѣ д̇з̇ӓт; нѣсколько тверже въ д̇з̇вӓ рядомъ съ двӓ, въ д̇з̇вáры рядомъ съ двáры. Совершенно твердое *дз* извѣстно только въ словахъ звукоподражательныхъ или заимствованныхъ: д͡зын, д͡зыбáты, по-лю́дзку Зап. I, 440, что однако слѣдуетъ читать пȁі̇ýцку (по-человѣчески).

Безголосный т͡с, состоящій изъ мгновеннаго зубного мяг-

каго *т* + зубной протяжимый *с* (^{т}с, или $\frac{т'+сс...}{2}$) въ принятой нашей орѳографіи передается посредствомъ *ц*; этимъ начертаніемъ будемъ и мы пользоваться. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ц* бываетъ твердымъ: ц а р, среднимъ: ц в̆ и к, и особенно часто мягкимъ: ц̆ о́ т к а. *Ц* твердое и мягкое не одного и того же происхожденія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, о чемъ скажемъ послѣ.

Зубной мгновенный + переднепёбный (шипящій). Голосовымъ здѣсь является *дж*, которое произносится какъ одинъ звукъ, который мы находимъ въ сербскомъ џ; въ немъ мгновенное мягкое *д* даетъ только начало звуку, оканчивается же онъ длительнымъ *ж* (^{д}ж, или $\frac{д'+жж...}{2}$). Въ научныхъ изданіяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній латиницей иногда употребляютъ ǯ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ звукъ бываетъ довольно твердымъ: в̆ и́ д ж у. Нѣсколько мягче похожій звукъ можно слышать въ устахъ стариковъ на мѣстѣ ожидаемаго дз: д ж ӓ т (ср. серб. ђед).

Безголосный *тш* (= ^{т}ш или $\frac{т'+шш...}{2}$), для изображенія котораго будетъ пользоваться начертаніемъ *ч*, бываетъ только твердымъ: ч у ц̆; мягкій попадается изрѣдка въ пограничныхъ съ великорусскими областяхъ.

Въ соединеніи съ разсмотрѣнными сложными согласными могутъ быть въ началѣ ихъ такіе же звуки, какими они оканчиваются. Это обстоятельство уже въ старину способствовало тому, что получившіяся такимъ путемъ согласныя группы упрощались; для одной изъ нихъ было даже особое начертаніе въ азбукѣ (*щ*). Вслѣдствіе этого является возможность говорить о согласныхъ т р и ф т о н г а х ъ.

Собственно говоря, настоящихъ трезвучій согласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не существуетъ. Тѣ сочетанія, которыя мы отнесемъ сюда, состоятъ изъ двухъ звуковъ, изъ которыхъ первый ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого простого звука, а второй представляетъ сложный звукъ изъ двухъ, тѣсно сросшихся одинъ съ другимъ. Трифтонги состоятъ:

1. Изъ зубного свистящаго + мгновенный зубной мягкій + свистящій зубной.

Какъ голосовой отмѣтимъ зд͡з (= $\text{з}^{\text{д}}$̀з, или з + $\frac{\text{д'+зз...}}{2}$): зд̀з̂а̂рц̀и.

Какъ безголосный отмѣтимъ ст͡с (= $\text{с}^{\text{т}}$̀с, или с + $\frac{\text{т'+сс...}}{2}$): сца́пац̀, сц̀а̂рц̀и.

Первая часть этихъ трифтонговъ довольно тверда, а конецъ въ первомъ — всегда мягокъ, а во второмъ можетъ быть и твердъ и мягокъ, смотря по происхожденію *ц*.

2. Изъ шипящаго + мгновенный зубной + шипящій.

Голосовой жд͡ж (= $\text{ж}^{\text{д}}$̀ж, или ж + $\frac{\text{д'+жж...}}{2}$) бываетъ только твердымъ: йѐжд͡жу.

Безголосный шт͡ш или *щ* (= $\text{ш}^{\text{т}}$̀ш или ш + $\frac{\text{т'+шш...}}{2}$) тоже бываетъ только твердымъ: щу́ка (шчу́ка).

Относительно твердости двухъ послѣднихъ согласныхъ группъ замѣтимъ, что она бываетъ только въ концѣ ихъ, начало же группы не вполнѣ отвердѣло, вслѣдствіе чего предшествующее *е* не подвергается расширенію: йѐжд͡жу, лѐшч.

Нами данъ очеркъ гласныхъ и согласныхъ въ большинствѣ случаевъ общебѣлорусскихъ. Кромѣ ихъ въ разныхъ говорахъ еще имѣются нѣкоторые особые гласные и согласные, напр. сжатое *о* = почти *у*, лабіализованное *а* = равное почти *о*, слишкомъ мягкое *ч*; обо всѣхъ этихъ звукахъ рѣчь будетъ въ фонетикѣ. Здѣсь подведемъ лишь итоги сказанному. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ держаться слѣдующихъ основаній при передачѣ бѣлорусскихъ звуковъ и формъ:

1. Написанія источниковъ и пособій будутъ передаваться буквально точно: произведенія, записанныя русскимъ письмомъ, и у насъ будутъ передаваться русской азбукой; а тѣ, которыя будутъ взяты изъ сборниковъ, напечатанныхъ латиницей, и у насъ, за рѣдкими исключеніями, будутъ передаваться латиницей со всѣми ея особенностями.

2. Звуки и формы, взятыя не изъ пособій и источниковъ,

будутъ передаваться фонетическимъ письмомъ, но кирилловскимъ, а не латинскимъ.

3. Въ фонетическомъ письмѣ гласные безъ надписныхъ знаковъ слѣдуетъ читать, какъ соотвѣтствующіе имъ въ латиницѣ, т.-е. а=a, о=o, у=u, ы=y, ε=e[i], е=e, и=i. Гласные со значками имѣютъ такое же значеніе, какъ и въ латиницѣ: ӓ=e[a], å=å, ӑ=ӑ и т. д. Кирилловскія согласныя безъ значковъ обозначаютъ соотвѣтствующіе твердые звуки, при чемъ ɩ=h, щ=шч; сложныя написанія д͡з и д͡ж разсмотрѣны раньше. Кирилловскія согласныя съ знакомъ ' вверху обозначаютъ мягкіе звуки, такъ что, напр., н̓а, н̓о, н̓у, н̓е, н̓и= обычнымъ нашимъ написаніямъ ня, нё, ню, не, ни, или латиницей: ńa, ńo, ńu, ńe, ńi. Написаніе й обыкновенно обозначаетъ i̯ неслоговое; вмѣсто u̯ неслогового всегда употребляется знакъ ў. Стоящее надъ двумя гласными или согласными ͡ показываетъ, что слѣдуетъ произносить ихъ слитно, больше какъ одинъ звукъ. Знаки ъ и ь въ примѣрахъ, не взятыхъ изъ печатныхъ источниковъ, не обозначаютъ твердости или мягкости согласныхъ, а играютъ ту же роль, что и старославянскія ъ и ь, т.-е. обозначаютъ слишкомъ неявственные широкій и узкій гласные.

Въ словахъ всегда обозначается удареніе знакомъ ′. Другіе знаки и написанія замѣчаній не вызываютъ.

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА ЗАПАДНОРУССКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, НАЧИНАЯ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Какъ можно было видѣть изъ I тома „Бѣлоруссовъ“, письменные памятники съ отдѣльными чертами бѣлорусскаго нарѣчія появляются очень рано (съ XIII в.) и тянутся почти до конца XVIII столѣтія. Попытки записывать современныя народныя бѣлорусскія произведенія относятся къ началу XIX вѣка; особенно цѣнныя записи сдѣланы въ концѣ истекшаго столѣтія. Такимъ образомъ памятники съ особенностями бѣлорусскаго нарѣчія обнимаютъ всѣ виды русскаго письма, начиная съ устава и оканчивая позднѣйшей скорописью [1]). Нѣкоторыя новѣйшія записи сдѣланы латиницей.

Особенности памятниковъ, писанныхъ уставомъ.

Произведенія, писанныя уставомъ, имѣются уже съ первой половины XIII столѣтія; правда, они не на чистомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, но съ явными чертами послѣдняго; имѣю въ виду смоленско-полоцкія грамоты, начинающіяся съ 1229 года; таковы же грамоты ок. 1230, 1284, ок. 1297 г.; сюда же при-

---

[1]) Пособія для изученія палеографическихъ особенностей старыхъ западнорусскихъ произведеній, какъ и вообще древнихъ кирилловскихъ памятниковъ, указаны въ моемъ „Очеркѣ славянской кирилловской палеографіи“. Варшава. 1901 (изъ „Варш. Унив. Извѣстій“ за 1899—1901 г.). На вышедшіе послѣ этого изданія прекрасные сборники снимковъ акад. А. И. Соболевскаго ссылки будутъ сдѣланы въ своемъ мѣстѣ. Перечисленіе западнорусскихъ памятниковъ, съ указаніемъ снимковъ съ нихъ, если таковые имѣются, дано въ I-мъ т. „Бѣлоруссовъ“, а также съ дополненіями въ спискѣ сокращеній въ настоящемъ изданіи.

надлежитъ вкладная Ив. Никоновича XIV в.; уставомъ писаны и нѣкоторыя литовско-русскія грамоты, напр. 1349, 1366, 1414 и др. Есть и нѣсколько рукописей съ чертами западнорусскаго нарѣчія, писанныхъ уставомъ, напр. Псалтырь 1296 г., Евангеліе 1317 г. и нѣк. др.

Письмо древнѣйшихъ западнорусскихъ уставныхъ памятниковъ *ничѣмъ не отличается отъ соотвѣтствующихъ сѣверныхъ и восточнорусскихъ*. Въ древнѣйшихъ грамотахъ (XIII в.) оно довольно широкое, умѣренной толщины, разгонистое, довольно крупное; вообще можно сказать, что оно не производитъ впечатлѣнія красиваго письма [1]). Въ древнѣйшихъ уставныхъ рукописяхъ, напр. Пс. 1296 г., оно значительно красивѣе, но уже не широкое, разстояніе между буквами меньше, поперечныя линіи идутъ не посрединѣ, а значительно выше, иногда даже касаются верховъ вертикальныхъ линій.

Изъ отдѣльныхъ начертаній обращаютъ на себя вниманіе:

а) *Е*. Оно еще сохраняетъ древнюю форму **є**, однако въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ оно обыкновенно шире: **є**, въ серединѣ же, послѣ согласныхъ, оно довольно узко **є**: **єсмы, єсть, єго, своєго, тоє, вєдаємъ, нємєцькому**. Въ грам. ок. 1297 года встрѣчаемъ и *е* особаго вида е — широкое съ приподнятымъ языкомъ, и короткой нижней частью [2]). **Ѥ** также встрѣчается изрѣдка: **своѥго, своѥю** 1229 г., **кланяѥть** 1264 г. (по копіи). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (напр. Псалт. 1296 года, грам. ок. 1297 г.) **ѥ** имѣетъ соединительную черту между **і** и **є** нѣсколько приподнятой, такъ что языкъ въ **є** не служитъ ея продолженіемъ; иногда соединительная черта бываетъ нѣсколько скошена.

б) *И*. Для обозначенія этого звука, кромѣ рѣдкихъ случаевъ съ **ї**, обыкновенно употребляется **и**; при чемъ въ памят-

---

[1]) Ср. литографированные снимки съ соотвѣтствующихъ грамотъ въ изданіяхъ К. Напьерскаго: „Грамоты касающіяся до сношеній Сѣверозападной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в.“ Спб. 1857; И. Сахарова: „Образцы древней письменности“; А. Сапунова: „Витебская старина“. Витебскъ. 1883—1888.

[2]) И. Срезневскій: „Славянорусская палеографія“, Спб. 1885, 217.

никахъ начала XIII столѣтія горизонтальная черта проводится посерединѣ буквы или нѣсколько выше середины, но немного; въ памятникахъ же конца XIII столѣтія поперечная черта значительно поднимается выше, напр. въ грамотѣ 1284 г. и особенно въ Псалт. 1296 г. (см. снимокъ на стр. 25). Въ послѣдней изрѣдка попадается *и* съ нѣсколько скошенной поперечной чертой — **и** (ср. **поути**). Въ этомъ памятникѣ *и*, кромѣ того, какъ и всѣ другія въ немъ буквы, пишется довольно узко.

в) *Ж* — обыкновенно уже пишется въ пять пріемовъ, причемъ верхняя часть становится довольно малой (напр. въ грам. 1284 года) и иногда совершенно исчезаетъ (изрѣдка въ Псалт. 1296 г.: **покажи** на снимкѣ у Саввы [1]).

г) *З* имѣетъ старинную форму ζ, иногда однако вмѣсто нижняго угла бываетъ закругленіе — ζ (напр. изрѣдка въ Псалт. 1296 г.).

д) Особенно характернымъ во всѣхъ разсматриваемыхъ памятникахъ является *м*: оно обыкновенно бываетъ довольно широкимъ (иногда очень широкимъ) съ круглой средней петлей, часто спускающейся ниже строки. Отступленій въ написаніи **м** не представляетъ даже Псалт. 1296 г., гдѣ вообще буквы узкія (ср. на снимкѣ: **моужь**). Вмѣсто закругленія острый уголъ, но тоже спускающійся подъ строку, изрѣдка встрѣчается въ **м** памятниковъ конца XIII в. (**коупьцомъ** грам. 1284 г.).

е) *Н* сохраняетъ старинное написаніе **и**, хотя иногда косая линія, начинаясь сверху лѣвой стороны, не достигаетъ низа правой, а останавливается посерединѣ ея (**и**) и даже выше, какъ напр. нерѣдко въ Псалт. 1296 г. (см. снимокъ).

ж) Обычнымъ написаніемъ для *у* служитъ **оу**; но изрѣдка бываютъ и другіе знаки. Такъ въ грам. 1229 г. иногда **ȣ** (**гривнȣ, рȣси**); въ другихъ грамотахъ въ серединѣ словъ иногда и **ү** (**сүть, приидүть, рүськаа**).

з) *Ч* имѣетъ обычную уставную форму — **ч**; въ памятни-

---

[1]) Палеографич. снимки съ греческихъ и славянск. рукописей М. Синод. библіотеки. М. 1863 г., табл. 27.

ГИ ІСЕ ХЕ СНЕ БИИ ПОМИЛОУИ НА.
ТА. ПРИДѢТЕ ПОКЛОНИМЪСѦ. Г.
ШДЫ ТА. ПЛМЪ. ДВДВЪ. А.⁘

ЛЖНЪ МОУЖЬ ИЖЕ НЕ ИДЕ
НА СВѢТЪ НЕЧТИВЫХЪ ⁘
И НА ПОУТИ ГРѢШНЫХЪ

Псалтырь 1296 года, л. 2б.

Часть страницы въ естественную величину.

кахъ конца XIII в. (напр. грам. 1284 г.) *ч* иногда имѣетъ форму не чаши, а **Y**.

и) Для *ъі* употребляется только начертаніе **ъ**: **гоcкы, ecмы, поиcкыкати**.

і) **Ꙗ** встрѣчается очень рѣдко; обыкновенно для передачи *я* употребляется **а**: **кланяетъ**.

к) Въ *ю* горизонтальная черта выше середины въ памятникахъ конца XIII в.

л) Для звука *о* обыкновенно служитъ **о**; въ словѣ *око* уже въ грамотѣ 1229 г. имѣемъ очное **ѻ**: **ѻко**; но тамъ же и **ꙁа ѡкъ**. Въ этой же грамотѣ **ѡ** иногда въ русскихъ словахъ (**ѡстатъкъ, ѡднѥмь, ѡдного**); въ другихъ произведеніяхъ обыкновенно въ **ѡтъ** (гр. 1284 г.), **ѿ**, а также въ словахъ иностранныхъ (**ѡстафии, ѡлекса** гр. 1284 г.).

Надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ и изрѣдка точекъ (одной или двухъ), другихъ нѣтъ. Строчные—только точки. Титла простыя (разной формы, въ грамотѣ 1229 г. дугообразныя перечеркнутыя) употребляются надъ числительными и изрѣдка другими словами: **бж҃ии, дн҃и, чл҃къ**. Буквенныя титла (безъ покрытія и съ покрытіемъ) встрѣчаются нечасто: **ѿ того са, кна, ѥтъ, всѣ, грамо, лю, створи, рижькыми, ѡступи, тако, полоучано, таже, сло, крть** и др. Точки въ качествѣ надстрочныхъ знаковъ встрѣчаются, напр., въ грамотѣ 1229 г. надъ болѣе или менѣе широкими буквами, стоящими въ началѣ словъ или послѣ гласнаго: **ѡидето, рижкий, ѡстатъкъ, своѥю, своѥго, ѥрьмей, -тою ѹткердать, ѻко, ꙁа ѡкъ**; въ одномъ случаѣ ˙ надъ гласною, окруженною согласными: **лю̇бо**. Для обозначенія тысячъ при числительномъ **а** извѣстный знакъ ҂ ставится не передъ буквой, а послѣ нея, причемъ тѣсно къ ней примыкаетъ (а҂).

Со стороны ореографіи западно-русскіе памятники разсматриваемаго времени (особенно грамоты) замѣчательны по смѣшенію *ѣ* и *е*: **кѣдаѥмъ, роукѣжа, к сѣкѣ** 1284 г., **оуткѣрдать** 1229 г.; *ъ* и *ь* въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняются посредствомъ *о* и *е*; иногда имѣемъ *ь* вмѣсто *ъ*, особенно послѣ *м*. Грамота 1229 г. по списку *А* особенно замѣчательна по смѣшенію

разныхъ буквъ; но врядъ ли въ немъ слѣдуетъ видѣть западнорусское явленіе: многое скорѣе объясняется неопытностью писца. Въ копіяхъ этой грамоты орѳографія обычная [1]).

И въ памятникахъ XIV в. (и отчасти начала XV) западнорусскій уставъ [2]) въ общемъ сходенъ съ общерусскимъ. Такъ какъ онъ сохранился больше въ грамотахъ, то обыкновенно бываетъ довольно небреженъ, не въ такой степени аккуратенъ по исполненію отдѣльныхъ буквъ и по общему письму, какъ въ рукописныхъ книгахъ; впрочемъ попадаются отдѣльныя уставныя грамоты, написанныя очень старательно и красиво. Нижеслѣдующія палеографическія наблюденія надъ уставомъ въ западнорусскихъ произведеніяхъ XIV и начала XV в. основываются главнымъ образомъ на изученіи слѣдующихъ памятниковъ: грам. ок. 1300 г., грам. 1330 г., 1341 г., 1349 г., 1359 г., 1386 г. Ю, 1387 г. Влад., 1394 г., вкладной Ив. Ник. XIV в., гр. 1414 г., Ев. 1317 г. Какъ видно изъ списка, сюда вошла и грамота 1341 г., относительно которой И. Срезневскій (Славяно-русс. палеографія, 244) почему-то сдѣлалъ замѣтку: „одна изъ старѣйшихъ пробъ скорописи“. Она написана нѣсколько скошеннымъ письмомъ, но не скорописнымъ и даже не полууставнымъ. Я думаю, что В. Ганкой былъ сдѣланъ плохой снимокъ для Срезневскаго.

Общее впечатлѣніе отъ устава этого времени неодинаковое. Грамоты смоленско-полоцкаго происхожденія писаны крупнымъ уставомъ стараго типа, хотя иногда и небрежнымъ; собственно западнорусскія грамоты, писанныя въ Вильнѣ, Трокахъ, Краковѣ и др. городахъ, имѣютъ уставъ помельче, съ

---

[1]) Орѳографія интересующихъ насъ грамотъ разсмотрѣна у А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XIV в. (Русск. Филол. Вѣстникъ, XV)“ и у И. И. Срезневскаго: „Славяно-рус. палеографія“ въ разныхъ мѣстахъ.

[2]) Лучшіе снимки западнорусскихъ грамотъ имѣются въ изданіи Археологич. Института: „Палеографич. снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV в.“ подъ редакціей А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго (Спб. 1903), а также у Напіерскаго, отчасти—у Сахарова. Ср. мою статью: „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ“ (Варш. Унив. Извѣстія, 1904—IV).

отдѣльными буквами переходящими въ полууставъ (напр. въ грамотахъ 1386 г. Ю, 1387 г.) и даже въ скоропись (напр. 1414 года). Больше позднѣйшихъ мотивовъ конечно въ грамотахъ второй половины XIV вѣка.

Изъ отдѣльныхъ написаній обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

а) *Е*. Въ этомъ столѣтіи все болѣе и болѣе замѣчается склонность поворота въ язычкѣ къ верху. Это видимъ уже въ грамотѣ 1330 г. и др.; особенно рельефно выступаетъ эта черта въ гр. 1349 г., въ которой языкъ у *е* иногда очень ужъ близко подходитъ къ верхней части, такъ что получается написаніе, въ родѣ *е*. Иногда, кромѣ поднятія языка вверхъ, замѣчается и поворотъ самой буквы влѣво, такъ что она какъ бы полулежитъ (ср. грам. 1386 г. Ю, 1387 г.), а въ одной грамотѣ (1394 года) начальное очень крупное є въ трехъ случаяхъ совершенно лежитъ на спинѣ. Въ большинствѣ произведеній разсматриваемаго рода еще встрѣчается ѥ, хотя соединительная черта между і и є находится часто значительно выше середины буквы и иногда имѣетъ скошенный видъ (ср. гр. 1394 г., а также въ снимкѣ на стр. 29 слово **ѥсьмн**). Это ѥ конечно употребляется въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ (**ѥсмь** 1359 г., **ѥсмо, ѥго, ймаѥть, даѥмъ** 139? г., **деменьтеѥвъ** вкл. Ив. Ник. XIV в.); но эту же роль, часто въ тѣхъ же самыхъ грамотахъ, исполняетъ и є широкое разнаго положенія и вида (**своє** 1359 г., **єго, єсмо** 1394 г., **даємо** 1414 г.); рѣже встрѣчается въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ е: **епнскупа, есмь, берестне** (1341 г.), **дали есмо** (1394 г.).—Въ отношеніи орѳографіи *е* еще слѣдуетъ замѣтить, что оно часто смѣшивается съ *ѣ*, вообще рѣдко употребляющимся, напр.: **благословлѣнье, вѣлнкнй, ʒѣмль, лѣпѣй й вернѣй** (1394 г.) и др. особенно въ грам. 1359 г. и 1387 г.

б) Буква ʒ еще имѣетъ старинное написаніе, хотя уже часто нижній уголъ становится закругленнымъ (ʒ), напр. въ грамотахъ 1359 г., 1389 г., вкладной Ив. Никон. XIV в. (см. снимокъ).

в) Старинное начертаніе для *и* — н замѣчательно упорно держится: такое н можно отмѣтить даже въ началѣ XV вѣ-

наданье ⁝

во имѧ оца і сна і сто
го дха · се азъ рабъ
бжий иванъ · нико
новичь · дементе
въ сынъ · ѿходаще
го свѣта · далъ есь
пан · стой троци · три
места · поле и нам ·
на великомъ по
ли · да поженька ·
да лугъ на полоте ·
да ѿ городъ · оуста

Вкладная Ивана Никоновича XIV в., написанная на 128 л. б Полоцкаго Евангелія И. Публ. библ. собр. Погодина № 12.

Часть перваго столбца въ естеств. величину.

ка (гр. 1414 г.), хотя конечно рано уже попадается, какъ мы видѣли изъ очерка палеографическихъ особенностей XIII вѣка, и **н** и даже **н**, напр. въ грам. 1386 г. Ю, 1387 г., 1394 г. (всѣ 3 начертанія — **н**, **н**, **н**).

г) Буква *м*, будучи по размѣру нѣсколько меньше, чѣмъ въ уставныхъ памятникахъ XIII вѣка, по формѣ своей представляетъ тѣ же типы, т.-е. **м** (ср. въ сп. на стр. 29 **демень-**), такое же **м** съ петлей, выходящей подъ строку, **м** и **м** съ средней частью, выходящей подъ строку.

д) Звукъ *о* передается обыкновенно посредствомъ **о**; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это **о** бываетъ украшено внутри крестомъ, но неполнымъ—безъ середины (грам. 1330 г.) или другою какою-либо фигурой, напр. **ѳ** (вкладная XIV в. Ив. Ник. **оца**); чаще встрѣчается очное *о* — **ѳ**, напр.: **олександровнчь, а они** гр. 1359 г., **ӧколица, обаполъ** гр. 1387 г.; нерѣдко можно встрѣтить передачу звука *о* и черезъ **ω**, напр.: **не ѿстати, ѿсмьдесатъ** гр. 1386 г. Ю, **ѿлита, ѿколо, ꙁа ωдно** гр. 1387 г., **ѿнъ, ѿставлаюмъ** гр. 1394 и др.

е) Буква **т** сохраняетъ обычное уставное написаніе; иногда только оно поднимается выше строки (гр. 1414 г.).

ж) Съ написаніемъ для *у* дѣло въ общемъ обстоитъ такъ же, какъ и въ XIII вѣкѣ: въ началѣ словъ имѣемъ **оу**: **оугорьскыи, оуложать** гр. 1349 г., **оунукъ** гр. 1359 г., **оу литку** гр. 1386 г. Ю, **оу канунь** гр. 1414 г.; въ серединѣ словъ, какъ можно уже видѣть отчасти изъ приведенныхъ примѣровъ, обыкновенно **у**; прибавимъ еще: **кестута** гр. 1341 г., **юму** гр. 1394 г., **справу, будеть, воску.** Не всегда однако писцы слѣдовали выставленнымъ положеніямъ: иногда **оу** и въ серединѣ словъ: **ꙁаӧушина** гр. 1330 г., **соунутии** гр. 1349 г., **непороухомо** гр. 1394 г.; наоборотъ **у** иногда и въ началѣ словъ: **у торунь** гр. 1341 г. Послѣ согласныхъ встрѣчается и **ȣ**: **слюбȣемъ** гр. 1349 г., **на тȣ** гр. 1359 г.

з) Буква *ч* уже рѣдко имѣетъ форму чаши (**ч**, напр., въ гр. 1414 г.): чаще оно равно **ч**.

и) Буква *ъ* въ отдѣльности и, входя въ составъ **ъı**, часто

имѣетъ скорописный видъ *ъ*, поднимаясь выше строки, напр. въ гр. 1359 г. (**к домȣ, кртȣ**), 1414 г. (**даёмȣ**).

і) Въ гр. 1349 г. и 1394 г. **ы** пишется съ соединительной горизонтальной чертой, проходящей посерединѣ буквы; въ гр. 1387 г. эта черта соединяетъ обѣ части **ы** внизу.

к) У *ю* вмѣсто горизонтальной черты косая линія (**ю**), напр., въ грам. 1386 г. Ю, 1394 г.

л) У *я*, гдѣ оно встрѣчается, соединительная черта касается лишь верхней части — **ꙗ** (ср. въ сн. на стр. 29 **ролѣйнаꙗ**); употребляется оно обыкновенно въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ и то рѣдко; въ серединѣ же словъ послѣ согласныхъ его роль несетъ **ѧ**; впрочемъ послѣднее часто и тамъ, гдѣ ожидали бы встрѣтить **ꙗ**; примѣры: **некотораꙗ** 1386 г. Ю, **ꙗзъ** 1387 г., **скатоѣ, ѧзъ, горожане, жѧлобою** (Срезн. Слав.-русс. палеогр., 230).

Изъ надстрочныхъ знаковъ отмѣтимъ нерѣдкое употребленіе двухъ точекъ въ горизонтальномъ направленіи (¨), особенно часто надъ **н, ѡ**; но бываетъ и надъ другими буквами: **моїмъ, стѣй, бжій, ѡнъ, ѡставлаѥмъ, даёмȣ, кто ю грамо, намѣстьникꙋ** (ср. еще сним. на стр. 29). Въ гр. 1330 г. надъ **и** часто встрѣчается особый знакъ, напоминающій знакъ краткости: **которъй, прийман, своймъ.**

Къ надстрочнымъ же знакамъ принадлежатъ титла. Простыя титла, больше имѣющія форму ˉ и ˜ употребляются въ обычныхъ словахъ; число буквенныхъ титлъ становится замѣтно больше: **смолнанн, свое, кра, грамота** гр. 1359 г., букв. титла, , въ гр. 1387 г., , въ гр. 1394 г. и др.

Строчные знаки: точки и двоеточіе.

Изъ другихъ особенностей обращаютъ на себя вниманіе: употребленіе ї послѣ гласнаго—**старѣйшиї** гр. 1359 г.; связныя написанія **ꙁк** (въ та*кж*е) и **ꙁ** (т**а**гне*ть*) гр. 1387 г.; **ф** вм. **ѳ** въ **федоръ** гр. 1386 г. Ю, **ик** (н*ик*оновичь) вкладн. XIV в. и др.

Особенности памятниковъ, писанныхъ полууставомъ.

Разсматривая произведенія второй половины XIV вѣка, мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ почеркъ переходитъ въ отдѣльныхъ начертаніяхъ изъ уставнаго письма въ полууставъ. Но этого мало. Нѣкоторыя грамоты XIV вѣка написаны совершенно типичнымъ полууставомъ, при чемъ отъ устава удержались лишь немногія начертанія. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежатъ, напр., гр. 1383 г., 1388 г. Д—К, 1389 г., 1393 г., 1398 г. Вѣкъ XV въ произведеніяхъ письменности—господство полуустава: уставные памятники (напр., гр. 1414 г.)—рѣдкіе случаи. Въ это время иногда проявляется и скоропись. Въ XVI вѣкѣ въ западнорусскихъ рукописяхъ-книгахъ господствуетъ полууставъ (хотя есть и скоропись), въ грамотахъ преобладаетъ скоропись. Такимъ образомъ западнорусскій полууставъ, зародившись въ XIV столѣтіи, господствуетъ въ XV и XVI и заходитъ въ XVII столѣтіе (въ рукописныхъ книгахъ).

Главное отличіе полуустава въ сравненіи съ уставомъ, какъ извѣстно, въ томъ, что основныя линіи буквъ менѣе правильны и вообще типъ письма не строго послѣдователенъ: вмѣсто угловъ (напр., въ буквахъ *ж, в, з, ъ*) часто допускаются закругленія; вмѣсто округленности (напр., въ буквахъ *е, с, м, о, р, ч*) часто угловатость; вмѣсто правильной соразмѣрности частей обычна непропорціональность (ꙑ, м); наблюдается различіе и въ начертаніи, а также въ употребленіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ буквъ, о чемъ рѣчь ниже. Буквы или отстоятъ одна отъ другой довольно далеко, или пишутся очень близко, но не такъ, какъ въ уставѣ, на разстояніи, равномъ приблизительно ширинѣ буквъ. Полууставное письмо, большею частью некрупное, иногда бываетъ и довольно мелкое (ср. сп. на стр. 33).

Западнорусскій полууставъ, говоря вообще, представляетъ немало чертъ сходства какъ въ общемъ, такъ и въ мелочахъ съ восточнорусскимъ, но онъ имѣетъ также и существенныя отли-

чія въ сравненіи съ послѣднимъ. Какъ и восточнорусскій, бѣлорусскій полууставъ бываетъ двухъ родовъ: старшій и младшій.

Старшій полууставъ еще находится въ тѣсной связи съ уставомъ. Въ немъ еще нерѣдкость ѥ, напр. въ грам. 1388 г. Д-К. (ꙁнаѥмо, ѥсмо рядомъ со слюбуѥмꙁі), гр. 1393 г. (ѥсмо, ꙁнаѥмо, ꙁа ѥго и др., но слюбуѥмъ) и др., а также є широкое полулежачее, наклоненное влѣво, напр. въ грам. 1388 г. Д-К. Старшій полууставъ знаетъ оу и ꙋ, первое иногда употребляется, какъ въ старомъ уставѣ, напр. кожномоу, княжоую, лоукоу гр. 1383 г., оу великого, оуслꙁіши, но роуского гр. 1393 г., то же въ грам. 1398 г. Написаніе для ꙑ часто еще встрѣчается въ видѣ ꙁі, напр., въ грам. 1388 г. Д-К. (ѡбѣѵѥмꙁі), въ гр. 1393 г. и др.; ѵ и ѕ въ роли буквъ не встрѣчаются. Старшій полу-

Сборникъ И. Публ. библ. XV в. № 391, л. 13 б.

Часть страницы (верхъ) въ естеств. величину.

уставъ господствуетъ съ конца XIV в. до половины XV. Въ остальное время употребленія полуустава и въ Зап. Руси развивается новѣйшій полууставъ.

Четья 1489 г. Кіевской Дух. Академіи, IV, 208, писанная Березкою изъ Новгородка Литовскаго.

Часть страницы, писанной въ два столбца.

Въ младшемъ полууставѣ, кромѣ обычнаго є, есть еще є длинное; очень обычно ꙋ, иногда въ видѣ ѹ, а также ѻ, зашедшее въ изданіяхъ Скорины даже въ печать: краха́скѹ гр. XV в. № 3 Сборн. II. Сн. В. [1]), кз велимо, скоемо, нерошилх Лѣт. Аврамки XV в., 440б (см. сним. на стр. 36); для ъі обыкновенно ы; встрѣчается и ѕ въ роли буквы; попадается и ѳ особой формы, близкой къ ф, вслѣдствіе чего эти буквы, особенно въ мелкомъ письмѣ, приближающемся къ скорописи, трудно и различить. Отсюда естественно вытекаетъ смѣшеніе этихъ буквъ, ихъ взаимное употребленіе одной вмѣсто другой, напр. въ Четьѣ 1489 года (ѳилиппꙋ 230б, филосоѳ 231 и др.), Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (оу ѳикгꙋре 4, фома 64), Лѣтописяхъ XV—XVI в. (ѳиѳлянскаа 6 Вил., 5 ib., соѳью 11 ib., ѡѳери 65б Крас.), Лѣтоп. Авраамки (ѳилософомх 25б), Псалт. XVI в. (ѳашивого 13, ѡѳера 52, ѡферꙋ 31 б, оу ѡсифе 84). Но вообще младшій полууставъ западнорусскій болѣе сходенъ съ югославянскимъ полууставомъ (не тонкимъ), чѣмъ съ великорусскимъ Въ сравненіи съ послѣднимъ, онъ отличается своею большей близостью къ уставу XIV вѣка, сказывающеюся между прочимъ въ меньшемъ наклонѣ вертикальныхъ линій, напр., въ буквахъ и, н, п, т и под. Есть разница и въ употребленіи тѣхъ или другихъ буквъ (о чемъ послѣ). Въ западнорусскомъ полууставѣ, чаще, чѣмъ въ восточнорусскомъ, встрѣчаются скорописныя написанія отдѣльныхъ буквъ.

Для болѣе нагляднаго изложенія дальнѣйшихъ наблюденій по западнорусскому полууставу, въ дополненіе къ приведеннымъ двумъ, дадимъ еще нѣсколько снимковъ съ рукописей, писанныхъ полууставомъ.

---

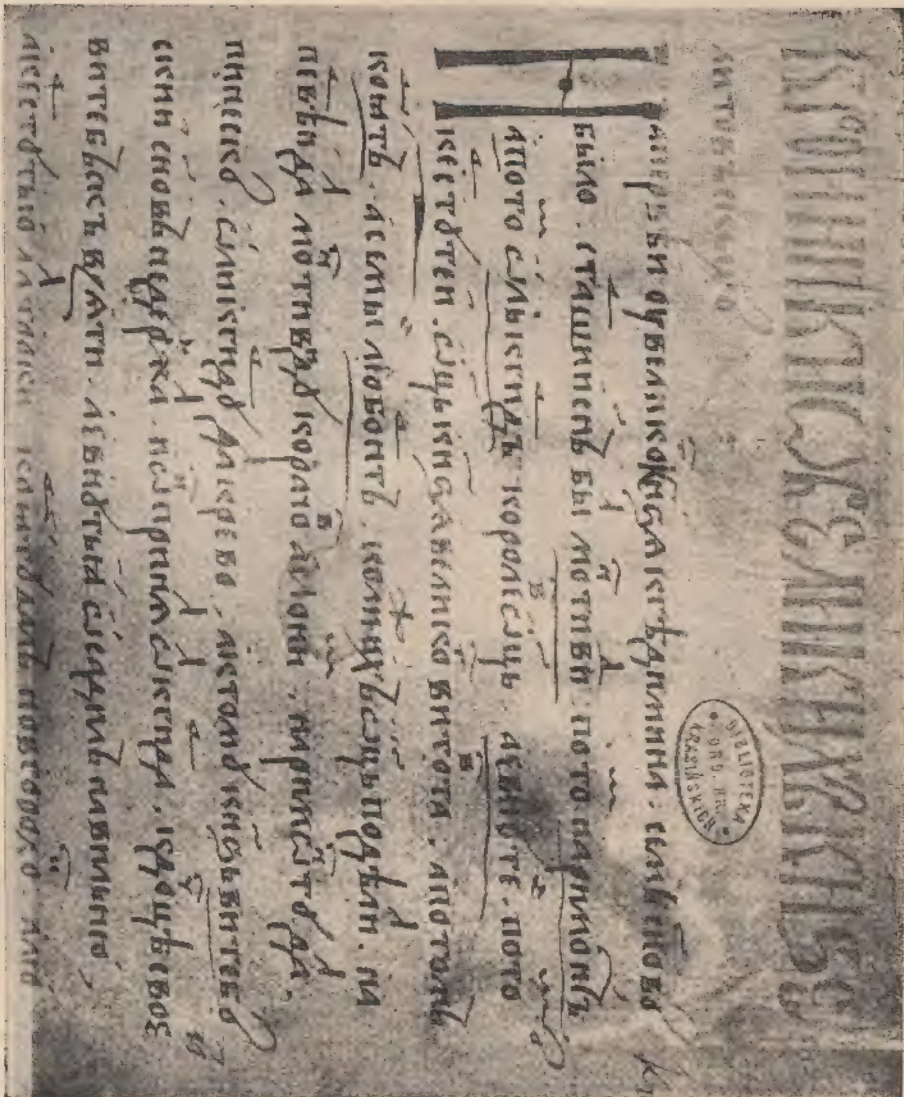
[1]) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и Вил. Публ. библіотекѣ. Вильна. 1884.

гонцапошлеть . ксвеликомоукнѧзю
витовтоу подкдорогичиноу . штобꙑ
ѧдвѣласнадаласѧ . итонцьпои
найдеть . великиижтокнѧзьви
товтбоугородне . икнѧзьвели
кыивитовтвьсадивьнаконь го
ронаприжени тыссьѡудемоемоу
великомоукнѧзюкестоучтыю .
ѡнтѣрнсаль . сноусвоемоувелико
моукнѧзювитовтоу тымнѣ
неверилть . аситыи грамоты .
штоупишалисѧнанасъ . нобгъ
насъѡстерегъ . иномоувеликомоу,
кнѧзюꙗгаилоуничогонебрѣ
галть . нерошилъесмиинискарби
его . нистадь . асамноумене
оунасъствѣ хѡдѣлть замалою
стороною . аѡтчинꙋ ѡчинноего
витебскъ . икрево . ивсамъвѣста
штоѡтцьегодръжала . атоевѣ
емоудаюнинавѣ штоневѣсто
пагосѧ . атовадѣлаесми . сте
регта головы своеи . ипочалъесми
штонамненаликомыслѧ . икнѧ
великыиꙗгаило . оурадовалсѧ,

Западнорусская лѣтопись 1495 г. въ спискѣ Авраамки
Вилен. П. библ., л. 440 б.

Лѣтописецъ Вел. Княжества Литовскаго XVI в., изъ Сборника гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, № 407 (3701), л. 64.

Часть страницы въ естественную величину.



Хроника о великихъ князьяхъ литовскихъ XVI в.,
изъ Сборника гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, № 408 (3701), л. 73.

Часть страницы въ естеств. величину.

анлоусвои. стрелатинищо ноубога.
ипоколотиправдивысрцемь. мечи
иоувонидоусердцеи. илоукиниполомлюсѧ
лепеималоеправеникоубощибога
ствагрешнимнога. борамагрешны
сътротсѧ. правеныжеоумоцнаегь.
иведаегьдорогоунепорочны. идеди
ствоинавекибоуде. непосоромочени
боудоувчазлыи. ивголоныедни: насы
тѧсѧ. грешницыпогибноу. инепри
ятелигниразовместитохвалы. ни
поношеяисчезающеякодымищезноу
ли. взаибере грешныи иневорочеетъ.
правеныижемилоуетьиωдае. блгва
щеебогаωдежатьземлю. аклеиоучи
егопогиноу. ωгастоупеничлкоунапра
васѧ. идорогнеговъсхочевелми.
аколисѧпаденезабьесѧ. богъподы
имоееегопороукоу. молоесмибыивже
състарасѧ. аневидеправеникаω
ставлена. . нитеплеменюегопросѧ

Западнорусская псалтырь XVI вѣка, л. 38.
Румянцевскаго музея № 335.

Страница въ естественную величину.

ѡ котором жадает пророкъ пришествиа христа на нас все
и абы ѡказал обличье свое, поведа тѣж ѥстъ
ростомож винницы христіаном и ѡт поганни
топчут и проси абы бытое винницы борони
а наболей проси абы вже о нас все пришол и вказал
обличие свое:. Ѱалом од.

Которыи пасе ізраила пилно, и веде ѧко
овча иосифа, которыи седи на херувим
мѣ ѡкажи перед ефремом и вениамином
и манасием. повзбуди силу твою и
прииди спасти на, боже наверни на и ѡказни
обличие твое нехаи будем збавени. Господи боже сил
доко гневаешися на молитву раба твоего. корми
на хлебом слезным, и поиши нас слезами в меру.
а положил еси на на поговоро соуседом нашим.
неприятели наши драли на. Господи боже сил наверни
ни на ѡкажи лице твое а тоъ збавени
будем. виноград з египта перенес ѥси вы
гнал еси ѧзыкы и насадил еси и, доро
гу справовал еси перед ним, и посадил еси
корене, наполни землю а покрыла горы

Западнорусская псалтырь XVI вѣка, л. 83.
Румянцевскаго музея № 335.

Страница въ естественную величину.

твои бг҃ъ мои : тамъ гд҃ѣ
оумрешь оумрꙋ и тамъ по
копаюсѧ такъ оучини ми
гь и такъ надъ да иже смрть
розлꙋчить межи мною и ме
жи тобою : оувидела иже
скрепляетсѧ поити с нею
и перестала говорити еи :
и пошли ѡбѣ двѣ докꙋль при
шли до бетлетемъ и было
какъ приходѧть до бетле
темъ и затꙋчалъ весь городъ
нани и рекли сель есть наами :
и рекла имъ не зовите мене
наами зовите мене горькою

ли за жатци и пригодила
сѧ пригода ее роль а полѧ во
азовогои же ѡ родꙋ елимеле
ховоrо : а жно боазъ приходи
ть ѿ бетлетема и реклъ же
нцомъ адонаи с вами и рекли
емꙋ блвить адонаи : и ре
клъ боазъ дети не што сто
ить на женьци чиѧ молоди
цасе : и ѡказа дети на то
што стоѧлъ на женци и ре
клъ молодица маавитѧнка
ѡна котораѧ жь вернꙋласѧ
с наамиею ѿ поль моавских :
и рекла зберꙋ же и попрачꙋ

Библейскія книги XVI в. Вилен. П. б. № 262, л. 39 б.
Часть страницы.

Новый Маргаритъ Курбскаго, Волын. Музея, второй половины XVI в. югозападнорусскаго письма.

Часть страницы (низъ) въ естеств. величину.

23

терпит, и есть весь всы. а не часть в части по
обычаю тела частнаго. не во повсюду. и во
вышши всех :
Имест цу ангела, и души, и описании, разумно,
Ангел оубо телесне не издержим бывает,
яко бы образ прииял: вся ко вместе гле
тися быти, того ради иже есть разумне дѣ
ствует по своему естеству: и не глетися бы
ти где же, но иде разумне описан быти,
идеже действует. не может бо купно в ра
зличных местах действовати. и бо единаго
бга есть по тому же действу весь быти. по
неже ангел прав в кости естества, и же — celeritate, et velocitate

Діалектика Іоанна Дамаскина въ переводѣ Курбскаго и его друзей.
Рукопись Моск. Публичн. и Румянцевск. Музея
второй половины XVI вѣка.

Часть страницы (верхъ) въ естеств. величину.

Что касается начертанія отдѣльныхъ буквъ, то къ уже сказанному можемъ прибавить немногое.

а) *А* нерѣдко принимаетъ скорописную форму, съ росчерками вверхъ и внизъ разной величины и формы, иногда *а* бываетъ похоже на греч. *α*. Ср., напр., *а* въ *а* протоб, знама (гр. 1432 г. сент. 23 и 27), з: оумейша|ти (Тайна Тайн. XVI в.), *α* (ср. въ Очеркѣ палеогр. на снимкѣ [стр. 183] во второй строкѣ 1 и 2 *а*). Очень оригинальное *а*, нѣсколько напоминающее размашисто написанное *з*, встрѣчается въ Сборн. XVI в. Крас. (ср. на снимкѣ, помѣщенномъ на стр. 37, *але, ачау*). Замѣчательно, что эти *а* не вошли затѣмъ въ западнорусскую скоропись.

б) Начертаніе для *в*, какъ отчасти и въ памятникахъ вообще русскихъ, постепенно приближается къ четырехугольнику, къ которому съ правой стороны сдѣлана прибавка или внизу (что чаще), напр. въ грам. 1383 г., 1398 г. и др., или вверху Лѣт. Авр., иногда къ четырехугольнику не бываетъ никакихъ прибавокъ: Тайн. Тайн. XVI в. Иногда *в* принимаетъ и закругленный видъ, при чемъ такое *в* обыкновенно бываетъ крупнѣе обыкновеннаго письма; такое **в** иногда, напр., въ Псалт. XVI в. Рум. М. № 335, Сборн. Красин. XVI в. (Образцы разнаго полууставнаго *в* см. въ прилагаемыхъ снимкахъ, стр. 33—43, а также въ Очеркѣ палеогр., стр. 185, первая строка и 3 №-ра во второй).

в) *Г* имѣетъ обычное написаніе. Когда нужно бывало обозначить звукъ = g, то уже рано писали **кг**, напр., въ грам. 1432 года сент. 23: **жикгимонтъ**. Подробнѣе о случаяхъ появленія звука g и его передачѣ въ западно-русскихъ памятникахъ будемъ говорить послѣ.

г) Для *е*, кромѣ указанныхъ раньше написаній, встрѣчается еще ε обыкновенно въ смыслѣ є, т.-е. замѣстителя **ѥ**: **жадаε**, ε̃ Псалт. XVI в. № 335 Рум. М.; то же въ Сборн. XVI в. Крас. (ср. на снимкахъ εсть л. 64, εкоε л. 73) и др., но бываетъ ε и послѣ согласныхъ: **перестала, жε, кжε** и др. Сборн. XVI в. Вил. № 262 л. 39б [ср. снимокъ, стр. 41], какъ и въ памятникахъ восточно-русскихъ). Въ грам. 1432 г. сент. 27, не-

смотря на XV в., встрѣчается еще ѥ (кожию); въ ней же у ѥ бываетъ иногда перечеркнутъ язычекъ (вызнавам, ѥсть). Въ грамотѣ п. 1341 г. Кестут. и Люб. што ієсте, гдѣ передъ ѥ поставлено і, конечно подъ вліяніемъ польской ороографіи; то же въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391, гдѣ встрѣчается їє (їесть 45б, їєрю 57).

д) Буква *ж* обычно пишется въ пять пріемовъ, но иногда она пишется и постаринному въ три пріема, напр. въ грамотѣ 1383 г., въ лѣтоп. Авраамки особенно въ крупномъ почеркѣ, часто въ Сборн. XVI в. Вил. № 262 (ср. снимокъ, стр. 41). Зато можно встрѣтить и написанія въ томъ или другомъ отношеніи близкія къ скорописнымъ — *ж*, напр. въ грам. 1398 г., Сборн. XV в. Публ. б. № 391.

е) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV—XVI в., писанныхъ младшимъ полууставомъ, какъ мы уже говорили, встрѣчается ѕ—ѕ и въ роли буквы, напр. въ Лѣтописи Авраамки (презирає мь, мноѕи и др.); въ ней, а также въ Сборн. XV в. № 391 Публ. б. часто и ѕ; въ XVI в. ѕ довольно часто въ Сборн. Крас. (кнѕь, ѕвѣздарька 3 и др.), Библ. кн. Вил. № 262 (краѕи 41), печатномъ Катихизисѣ 1562 г. (кнѧѕ 80б, 65б, 53б, проѕба 165б, ѕнѧущихъ 167, каѕнь 86).

ж) Для *з* рядомъ со старымъ ꙁ—ꙁ употребляется и новое з—з, напр. въ грам. 1432 г. сент. 27 (оузрѧть), Пс. XVI в. Рум. м. № 335 г. и др. Какъ можно видѣть изъ снимковъ полуустава, головка у ꙁ, ꙁ бываетъ очень мала, и верхняя линія проводится нѣсколько наклонно влѣво, вслѣдствіе чего верхній крючекъ примыкаетъ часто къ основной линіи.

з) Буква *і*, употребляясь вмѣсто числительнаго, часто бываетъ перечеркнута по серединѣ: аі грам. 1432 г. сент. 23 и 27; иногда перечеркивается і и не числительное: ср. сн. на стр. 43. Перечеркиваніе і особенность чисто западнорусская. Перечеркиваніе хвостовъ и росчерковъ другихъ буквъ, напр. въ западнор. лѣтописи Авраамки (ср. на сн. ȣ, у, д, ц) можетъ быть тоже относится сюда. Перечеркнутое і особенно развито въ скорописи. Написаніе ї становится довольно обычнымъ и употребляется больше передъ гласными, хотя и непослѣдова-

тельно, бываетъ оно и послѣ согласныхъ: мїро, акїда Лѣт. Авраамки, вжій, і выке Пс. XVI в. Рум. м. № 335.

и) Для *м* обычное полууставное написаніе м, но есть еще слѣды и м съ закругленной петлей, причемъ такое *м* имѣетъ несоразмѣрныя части (ср., напр., въ грамотѣ 1388 г. Д-К).

і) Въ буквѣ *н* поясокъ чаще имѣетъ наклонъ вправо, но бываетъ онъ уже и горизонтальнымъ, хотя и рѣже (ср. въ Пс. XVI в. Рум. м. № 335: гни, по пилно и др., см. снимки).

к) Для *о* обыкновенно употребляется о, но въ разныхъ рукописяхъ бываютъ и другія написанія. Такъ въ лѣтописномъ сб. Авраамки, кромѣ обычнаго о, которое въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ въ серединѣ иногда становится довольно широкимъ, еще бываютъ: ⲁ въ началѣ словъ (ⲁна, ѿ агна и др.); □ (□убѣжа, ст□е). О широкое въ началѣ словъ бываетъ и въ другихъ рукописяхъ. Въ сборн. XV в. Публ. б. № 391, а также въ Тайна Тайн. XVI в. буква *о* часто пишется похоже на *в* до такой степени, что можетъ даже ввести въ фонетическое заблужденіе (ср. на сн. на стр. 33: преколопный, сполнилосе, рогапиною и др.). Въ очень многихъ рукописяхъ попадается очное ѳ (Лѣт. Авр. ѳко за ѳко, Пс. XVI в. Рум. м. № 335 — ѳблика и др.); иногда *о* бываетъ удвоенное (ib.). Въ разныхъ памятникахъ въ началѣ словъ, а также и въ другихъ положеніяхъ часто бываетъ ѡ (ср. на сн. изъ Лѣтописи Авр. великѡго, да ѡдинъ, ѡтць и т. д., стр. 36). Въ гр. полов. XV в. № 3 Сб. пал. сн. Вил. есть даже ф: фпроче.

л) *Т* въ западнорусскомъ полууставѣ довольно типично. Кромѣ традиціоннаго т, тутъ очень распространено въ разныхъ памятникахъ ш, съ опущенными обоими крылами (см. снимки), а также 7, въ родѣ цифры 7 (ср. на снимкахъ: стр. 34: ш7о Четья, 36: што 7ам Лѣт. Авр.; 38: наримон7ъ Хроника Кр.; 43: час7і Діалект. и др.). Послѣднее особенно часто въ буквенныхъ титлахъ, а также въ вязяхъ, напр. *тв* = ѣ, *тр* = ѣ (ср. сн. на стр. 42: по*тр*ебую).

м) Не смотря на югославянское вліяніе на западнорусскій полууставъ, сказывающееся между прочимъ въ нерѣдкомъ упо-

требленіи ѫ (ср. Тайна Тайн. XVI в., Сборн. Крас. XVI в. и др. памятники), относительно *у* не установилось опредѣленныхъ правилъ, когда слѣдуетъ употреблять ѹ, ꙋ, ȣ—ѻ; иногда попадается даже ѡv въ роли *у* (ср. Тайна Тайныхъ: ѹ҇ колкоу, а оуѓрѣ, ѿсобноую).

н) Для *ч* въ полууставѣ два написанія: отъ прежняго времени перешло ѵ (напр. въ грам. 1388 г. Д-К, 1393 г., 1398 г., Лѣт. Авр., Сборн. XV в. № 391), но обычное полууставное ч постепенно вытѣсняетъ его; оно господствуетъ во всѣхъ рукописяхъ, иногда рядомъ съ ѵ.

о) *Ъ*, кромѣ того, что часто принимаетъ видъ скорописнаго (ср. напр. гр. 1389 г., сн. Хрон. Крас.: пинескъ, витебъский, стр. 38, Сборн. XVI в.: колзъ, стр. 41 и др.) въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣетъ сильно развитой крючекъ *ъ* почти какъ въ курсивномъ нашемъ *ъ* (см. сн. па стр. 36: стадъ, дрꙋжа и т. д.).

п) О разныхъ видахъ *ы* у насъ уже была рѣчь. Здѣсь коснемся лишь одной мелочи: иногда у ы обѣ части бываютъ соединены чертой, которая проходитъ внизу, напр. въ грам. 1432 года сент. 23; въ Лѣт. Авр. надъ і въ ы иногда двѣ точки (ыї).

р) Западнорусскій полууставъ знаетъ *э*, напр., въ Сборн. XV в. № 391 Публ. б. (экзсекыѥ и др.), Лѣтописяхъ XV—XVI вв., Познанск. Сб. XVI в., Статутѣ 1588 г. (примѣры послѣ). Трудно сказать, развилось ли оно здѣсь самостоятельно, или же зашло изъ югославянскихъ рукописей, гдѣ *э* встрѣчается уже въ XIII—XIV в.

с) Для *я*, какъ и въ XIV в., преобладающимъ написаніемъ служитъ ѧ, но и ꙗ также извѣстно, особенно въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ, хотя бываютъ и отступленія. Въ Сборн. XV в. № 391 вм. ꙗ бываетъ и їа (котораїа 55б, їасли и т. д.), въ чемъ конечно слѣдуетъ видѣть вліяніе польской орѳографіи; двѣ точки бываютъ иногда и надъ ꙗ̈ (моїсеꙗ̈).

Въ полууставныхъ рукописяхъ часто попадаются разныя вязи, напр. ю (ѡпекание) Грам. 1389 г.; о ѣ, ѣ въ разныхъ рукописяхъ мы уже говорили; ѩ (мѩь), ѩ (ѩко) Лѣт. Авр.; ꙋ (чаꙋ), ѩ (ѩладоѕѣ) Сб. Крас.; *жи* и *же* вязи — въ титлахъ тамъ же;

єѓ (свєѓ), пє (= те), пв (= тв) Пс. XVI в. Рум. м. № 335. Ср. на сн., стр. 42, внизу любопытную вязь *егда*.

Надъ строками въ полууставѣ встрѣчается много разныхъ значковъ, подчасъ едва замѣтныхъ. Приливъ ихъ къ намъ усилился подъ вліяніемъ югославянской реформы орѳографіи. Значки эти очень разнообразны: имѣютъ видъ точки—черточки одной или двухъ, написанныхъ горизонтально, придыханій, ериковъ и т. д., однихъ или съ соединеніями съ знаками удареній. Особенно любима постановка этихъ знаковъ надъ широкими буквами ω, н, ы, ю, ѥ, или начальными гласными, но бываютъ надстрочные знаки и въ другихъ случаяхъ, напр. надъ числительными и даже надъ согласными. Въ группѣ согласныхъ очень распространенъ знакъ ̉, ставившійся прежде обыкновенно на мѣстѣ пропущеннаго ъ или ь. Въ концѣ словъ надъ гласными часто ставится ̏ или ̉ на мѣстѣ ожидаемаго *й*; въ Сборн. XVI в. Чуд. ̏ имѣетъ значеніе *и* не краткаго въ концѣ строки: гон̏|телю 167, сокрꙋш̏|172, прогоним̏| 280 и др.; надъ конечнымъ и для означенія его краткости уже нерѣдко ̉, ˇ.

Титла встрѣчаются разнаго рода: простыя, какъ и въ уставѣ, и особенно часты буквенныя съ покрытіемъ или безъ него. Выносятся почти всѣ согласныя — въ одиночку или цѣлыми группами (мв, лн, ⁷о, н̆, с̆, жн, же) — и нѣкоторыя гласныя; иногда послѣ вынесенныхъ согласныхъ еще встрѣчается знакъ ударенія (̏́). Особенно обильно выносятся буквы въ разныхъ спискахъ западнорусскихъ лѣтописей— полууставныхъ и переходящихъ въ скоропись. Здѣсь можетъ считаться закономъ—въ серединѣ словъ, въ группѣ согласныхъ взметываніе первой согласной, непосредственно стоящей за гласной (сюда принадлежитъ и *й*), а также той согласной, которая должна быть удвоена, какъ замѣстительница группы изъ согласнаго + j; на концѣ словъ — почти всѣ согласныя взметываются; иногда это бываетъ и съ цѣлыми конечными слогами (г = го, д̏ = ди и под.).

Въ строкахъ, кромѣ точекъ, уже встрѣчаются запятыя, обыкновенно короткія (‚‚). Въ концѣ строкъ встрѣчаются различныя соединенія знаковъ.

Во всѣхъ памятникахъ, какъ и древнѣйшихъ, часто замѣ-

чается слитное написаніе словъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить относительно западнорусскаго полуустава, что въ немъ предлоги и союзы въ очень многихъ рукописяхъ пишутся связно со слѣдующими за ними словами, вслѣдствіе чего Скорина ввелъ этотъ обычай даже въ свои печатныя книги. Примѣры: Лѣтоп. Крас. л. 64: ѿпочаткꙋ, прецесаре, полкгꙋсте, пѡкꙋпеи, апосмрти, анекзспачный, анидламчого и т. д. (см. снимокъ); Познан. Сборн. XVI в. Archiv f. sl. Ph., IX, 355: жадномꙋ недалъ ксобѣ прыстꙋпити; Ипоехалъ ѡттꙋле коскетомꙋ семишинꙋ иꙋехалъ ꙋводинъ городъ анашолъ кгороде и т. д; Библія Скорины: заглавный л. Есфири — ѿрꙋки, кцарꙋ, нехотела, напиръ, идвадцетми иседми, напрестолъ; другое мѣсто: Книги есъѳеръ еже ѿеврей называютъся мъкгилы. зполъне выложены нарꙋскии языкъ доктором франциском скориною сполоцька и т. д.

Еще относительно иниціаловъ полууставныхъ западнорусскихъ рукописей, писанныхъ вообще бѣдно, отмѣтимъ наблюденіе, что въ заглавныхъ киноварныхъ буквахъ, преобладаетъ особый способъ украшеній—угловатыя скобки и точки на главныхъ линіяхъ, входящихъ въ составъ буквъ, а также вѣтки, идущія отъ этихъ линій внизъ. На приведенныхъ снимкахъ такъ украшено С въ Лѣтописцѣ Крас. (см. стр. 37; ср. еще „Западнорусс. переводы псалтыри въ XV—XVII в.", 57—58, а также у Стасова: „Славянскій и восточный орнаментъ", табл. XCI и XCII). Впрочемъ отмѣченная особенность не исключительно принадлежитъ западнорусскимъ рукописямъ.

Полууставному письму подражаютъ и шрифты старопечатныхъ западнорусскихъ книгъ. Древнѣйшія изданія — это Библія Скорины. Не стану останавливаться на шрифтѣ Скорины, такъ какъ онъ подробно изслѣдованъ въ извѣстной диссертаціи П. В. Владимирова[1]), стр. 62 sq., 173 sq.; отмѣчу

[1]) Докторъ Франциск Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Спб. 1888 г. Изслѣдованіе иллюстрировано множествомъ снимковъ. Снимки шрифта изданій Скорины имѣются и въ другихъ сборникахъ, начиная съ древнѣйшихъ: Ѳ. Толстого: Палеографическіе снимки шрифтовъ съ XV-го вѣка по XVIII-й, М. 1829 г.; И. Сахарова: Образцы славяно-русскаго книгопечатанія съ 1491 г.;

только, что шрифтомъ такого же рисунка напечатаны, кромѣ пражскихъ, и виленскія изданія Скорины, Несвижскія Симона Буднаго и Евангеліе Тяпинскаго.

Образцы шрифта Апостола Скорины 1525 г. (Вильна).

Починаетьсѧ книга
деѧнии · и посла
нии апостольскии зо
всеми апостолъ, з Бо
жию помочью справ
лена докторомъ Фран
цискомъ Скорино ю
с Полоцька :~

Заглавный листъ, напечатанный киноварью.

Ко евреомъ :~ рѯе

Послание светого павла
апла хва · еже написалъ естъ к нимъ
еврейскимъ языкомъ · Потомъ пак светый
Лука евангелистъ, выложилъ е на грече

Часть 165 листа.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ снимковъ, въ шрифтѣ Скорины основныя линіи выведены прямо вертикально, вслѣдствіе чего въ общемъ буквы производятъ впечатлѣніе устава.

С. Пташицкаго и А. Соболевскаго: Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Спб. 1895.

Иллюзія конечно нарушится, если мы присмотримся къ отдѣльнымъ начертаніямъ. Тутъ мы замѣтимъ немало новизны, находящей для себя объясненіе только въ западнорусскомъ полууставѣ, отчасти же въ собственныхъ комбинаціяхъ Скорины. Такъ его буквы к, в, т, ε, з выводятся только изъ полуустава, оттуда же и его *в* съ особенно маленькой головкой и *а*, похожее на наше *я* (ср. въ заглавіи Хроники Крас. „*великихъ*" (стр. 38) или въ заглавіи Лѣтописца Крас. „кнѧзьства" (стр. 37); но замѣчательно, что такія же *а* и *е* мы имѣемъ въ полоцкомъ уставномъ „*наданье*" Ив. Никоновича XIV в. (ср. стр. 29); особыя вычурныя *ч, ж, ю, т* (ср. на снимкахъ слова: з бо*жию* помо*чью*, св*т*ый)—изобрѣтеніе самого Скорины. Такимъ образомъ въ основѣ печатнаго шрифта Скорины лежитъ западнорусскій полууставъ.

Въ 1569 г. прибывшіе въ Литву московскіе изгнанники Иванъ Ѳедоровъ Москвитинъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ выпускаютъ въ Заблудовѣ учительное Евангеліе, но уже шрифтомъ, не сходнымъ со Скорининскимъ, а совпадающимъ по рисунку съ восточнорусскимъ полууставомъ. Шрифтъ московскаго рисунка употребляется затѣмъ въ виленской типографіи Мамоничей и въ другихъ западнорусскихъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ однако Мамоничи и послѣ прибѣгали къ западнорусскому письму, но уже къ скорописи, а не полууставу, о чемъ рѣчь послѣ.

Относительно о р ѳ о г р а ф і и полууставныхъ западнорусскихъ памятниковъ слѣдуетъ замѣтить, что въ ней, кромѣ традицій устава предшествовавшаго времени, еще сильно сказывается югославянское вліяніе. Послѣднее обнаруживается

а) въ появленіи ѫ въ разномъ значеніи: не только въ тѣхъ формахъ, гдѣ онъ когда-то передавалъ носовой гласный, но и на мѣстѣ основного *у* и даже *у* съ предыдущей мягкостью согласнаго (*ю*). Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія ѫ въ разныхъ роляхъ: Четья 1489 г.: третѫю 147, чистоѫ двоѫ 208, стѫѫ ib., лѫбовъ 211; своемѫ 208, родѫ члвчкомѫ 209б, тѫть 209, дрѫгомѫ 212б и др.; Лѣтописи XV—XVI в.: княжнѫ 11

Вил., Тетѫ ib. (собств. имя), нѫжно 10 ib., къ Краковѫ 8 ib., приженѫтъ 6 ib., почѫлъ 4 ib., Витовтѫ 3 ib., Гѫстыномъ 3 ib., Кестѫтью ib., Кестѫтья 2 ib., живѫ 2 ib., городѫ, собоѫ, волынскуѫ 1 ib.; Сборн. XVI в. Крас.: дрѫгы 125, дѫховны 134, правдѫ 116, ѿкѵдѫ 45 и др.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.: бгѫ, книгѫ 133, богѫ 59б. Въ Сборн. XVI в. Чуд. почти исключительно употребляется ѫ, ѵ (оѵ) является рѣдко: исѫши, ѫкраси, дрѫга 63 и т. д.

б) Югославянское вліяніе обнаруживается въ сильномъ распространеніи ъ и ь не только въ окончаніи словъ, гдѣ ихъ употребленіе по преданію отъ старины почти не прекращалось, но и въ серединѣ словъ, гдѣ вмѣсто нихъ уже давно употреблялись гласные *о* и *е*, или же гдѣ ихъ уже не писали; особенно стали употребляться глухіе при *р* и отчасти *л*, при чемъ ъ возобладалъ, появляясь и тамъ, гдѣ слышался *е*. Примѣры: *α*) ъ и ь старинные: Четья 1489 г.: бесмрьтного 171б; готьскомъ грам. 1265 г., мьщати ib.; отець 1 Вил., Витебьска ib.; Лѣт. Авр. XV в.: трьпѣние 2б; Сб. XVI в. Крас.: редъкїи 140; Стат. 1588 г.: жалобьное 12, виньного, чвякоземьцы 1, прочетъши 28 (въ прич. прош. вр. передъ *-ши* всегда ъ); Тайна Тайн. XVI в.: ѿвець 81б, заець 11; Библія Скор.: вокръви Пр 10б, дъска И 69, 75б, ѿвъстокв I 4б, вльны А 35б, тьстю Б 55, отець I 15б; Катихиз. 1562 г.: вълощеньѧ 6 предисл., съвестїю 28; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: тлъкованіе 2, истлъковашѧ ib., пръсескъ 120, ближьшии 32б, мѣчь 95. *β*) *Ъ* и *ь* вторичные подъ югославянскимъ вліяніемъ. Лѣтописи XV—XVI в.: *дръ*жати 2 Вил., 3 ib., 7 ib., уд*ръ*жати 11 ib., д*ръ*жалъ 1 ib., 4 ib., п*ръ*вое 2 ib., 6 ib., т*ръ*пѣти 13 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: к*ръ*мити 2б (при кормъ 398), п*ръ*вѣмъ 4б, *жръ*товникъ 9б; Сборн. XVI в. Крас.: т*ръ*пети 153; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: п*ръ*вое 2, самод*ръ*жца ib. и др. Несомнѣнно, подъ тѣмъ же югославянскимъ вліяніемъ развилась характерная черта бѣлорусскаго полуустава, состоящая въ постановкѣ ъ или вмѣсто его знака ҆ въ томъ случаѣ, когда получалась группа согласныхъ, напр. въ грамотахъ: лавърищовъскую 1398 г., литовъский 1440; въ Лѣтописяхъ XV—XVI в.: Мосъквою 22 Вил., Витовътъ 3 ib.; въ Лѣт. Авраамки XV в.:

рекълт 3б, витовътомъ 211б, сътрахѡ̃ 134, чамъблачѣ 218б, в лѣтъвѣ 249б, Моськва 85б, пъсковѣ 74 (ср. впрочемъ Изслѣд. по русс. яз. I, 176); Сборн. XVI в. Позн.: содеръжавшы 180, пэръсове 181, молъчавшы 187, вътерьпевшы 204, твердо 252, долъго 23, боръздо 24, земълю 155, волъкъ 200, голъдъ 284, солънъцэ 288, мъщепе 48, Сабэльликъ 182 и др. (Archiv, IX, 355); Сборн. XVI в. Крас.: войнъство 159—160 и др.; Библія Скорины: ъ между согласными на мѣстѣ стараго ь: дъневе I 11б, о вьсехъ Д 20, агнъци Пл 3б, людъми (и людьми) Пр 5б, ъ какъ чисто орѳографическій пріемъ: ꙗбълками III 4б, ꙗзъва II 32, есъмы I 13, Вастъха Э 3б и др.; Статутъ 1588 г.: почонъпи 1, гдръского ib., канъцлярея 35, глупъства 5, неучътивыми 60, прокураторъми 214, речъми 39, долъги 35; Сборн. XVI в. Чуд.: ѡ҃ръды 165.

в) Югославянское вліяніе сказывается еще въ смѣшеніи ъ и ь, чаще въ постановкѣ послѣдняго вмѣсто перваго въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не можетъ быть рѣчи объ обозначеніи посредствомъ ь мягкости согласнаго, а посредствомъ ъ твердости предшествующаго согласнаго. Примѣры: α) ъ вмѣсто ь: Сборн. XV вѣка Публ. б. № 391: королъ 88б; Лѣт. Авраамки XV в.: погыбелъ 101, ѡсенъ 205; Тайна Тайн. XVI в.: храбростъ 36, кролъ левъ 69; Катихиз. 1562 г.: печалъ свою 192б, досытъ 1б посвящ.; Катих. 1585 г.: весъ 1б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: израелъ 77б; Псалт. XVI в.: ѡсвдъ 13; Сборн. XVI в. Кунц.: вѣтъ 7б, збавителъ 68; β) ь вмѣсто ъ: Четья 1489 г.: принеслъ 150, голосъ 191, празникъ 208 и др.; Грамоты XIII—XV в.: всемъ 1265 г., листъ 1383 г., витовтъ ib., особъ 1480 г., непокоевъ ib., слугъ ib., вѣковъ 1490 г.; Лѣтописи XV—XVI в.: Слонимъ 1 Вил., Ѳедоръ 13 ib., Витовтъ 30 Увар., Богъ ib., нетъ 29 ib., полътараста 44 ib., королевъ 27 ib., оузялъ былъ 37 ib., посадилъ 29 ib., оучинилъ 30 ib., держалъ ib., вѣрилъ ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: изъ заморья 163б, на съѣздъ ib., ѿ юзъ свободи 17, Петръ 19, папъ 33б, на кыевъ 84, въста югъ вѣтръ 96, лютъ бѣ пожаръ 88б, въ двоусотъ 91б, позьванъ 112б и др., Стат. 1588 г.: захорелъ 126; Тайна Тайн. XVI в.: оуказъ 22, вѣмъ (1 л. мн. ч.) 49; Катих. 1562 г.: Петръ 54б, 139, скрежетъ

187; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ѡцѣсти лукъ 35, врагъ ib., нагль 89б, ѡставлень 36, терпѣливъ 35, крѣпокъ ib., сказаль 37б, възненавидѣль 34б, въздышны 38, съпхнвть (прич. стр.) 100б; Сборн. XVI в. Чуд.: къ пѣнию 106, хлѣбъ, ковь 5б и др. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ случаевъ можно видѣть и непосредственное вліяніе тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ переписывались наши рукописи.

г) Наконецъ югославянское вліяніе слѣдуетъ видѣть и въ той особенности орѳографіи западнорусскаго полуустава, вслѣдствіе которой между гласными на письмѣ нерѣдко опускается *j*, т.-е. вмѣсто йотованныхъ гласныхъ пишутся простые. Впрочемъ къ указанной особенности памятниковъ слѣдуетъ относиться съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ пропускъ *j* между гласными, какъ увидимъ послѣ, извѣстенъ и нѣкоторымъ современнымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Историч. Сборн. XV в.: и пре*а* власть ѭроплъкъ 15, *а* (= ѩ, вин. п.) 81, ла*а* 65; Лѣтоп. XV—XVI в.: вѣлика*а* 89б Крас.: ста*а* 68б ib., сотворені*а* 64 ib., Евнути*а* 27 Увар., пролиті*а* крови 9 Вил., непрі*а*тели 5 ib., бо*а*ры 11 ib., велика*а* 10, 13 ib., Олькгирдова*а* 13 ib., Пруска*а* 6 ib., Ливлянска*а* 5, 6 ib., Уль*а*ною 8 ib.; Сборн. XVI в. Крас.: велика*а* 192—193, жа-на*а* 194 и др.; Библія Скорины: возда*а*ние Ч 15, тво*а* Ц 172б, прелюбыде*а*ние Ч 15, пи*а*ше Д 15б, сто*а*ти Д 5б и др.; Катих. 1562 г.: добра*а* 57б, таковa*а* 84, два*а* жена, та*а* розница 34, нагорша*а* 86, съхран*а* 43, пытані*а*хъ 1 предисл.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: прощѣні*а* 120, лиха*а* 100б, сто*а*ти 114.

Подъ вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ и отчасти даже живого произношенія еще въ уставномъ письмѣ зародилось и особенно развилось въ полууставѣ написаніе *л* и даже *лъ* вм. *ль*, напр. Грамоты XIII—XV в.: во*л*ное 1265 г., во*л*но 1264 г., по*л*ского 1388 г. Д-К, ве*л*кого (wielkiego), ве*л*ми 1349 г., ви*лъ*ни 1432 г.; Лѣтописи XV—XVI в.: коро*л* 36 Увар., *л*ва 37 ib., Ви*л*ни 1 Крас.; Лѣтоп. Авраамки: Ви*л*но 96; Стат. 1588 г.: а*л*бо, ко*л*векъ, во*л*ность 12, 35, 66, 111, во*л*ни 341, дани, боть 18, 234, неде*л*ное 46 и др.; Тайна Тайн. XVI в.: во*л*вя 70б; Катих. 1562 г.: обил*н*о 94, евапъге*л*ское 1б посв.; Ев. Тяпин.

1580 г.: болшы 6; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: те́лца 49б, колце 98б; Псалт. XVI в.: нелза 61, пекелны 91б, летораслъки 128б и т. д. Въ польскихъ словахъ *л*, несомнѣнно, условно передаетъ польское *l*; въ другихъ случаяхъ, находясь передъ твердыми согласными, *л* мягкое могло и въ произношеніи отвердѣть, что́, какъ увидимъ послѣ, во многихъ словахъ отчасти и произошло во всемъ бѣлор. нарѣчіи, отчасти же въ нѣкоторыхъ его говорахъ; наконецъ, пропуску ъ могло содѣйствовать смѣшеніе ь и ъ въ группахъ согласныхъ и вытѣсненіе послѣдняго первымъ, который также могъ не писаться.

Особенности памятниковъ, писанныхъ скорописью.

Полууставное письмо въ западнорусскихъ памятникахъ довольно рано стало уступать свое мѣсто скорописи. Такъ скорописью написаны уже Условіе 1387 года, грамота 1399 года Никт.; въ рукописныхъ книгахъ типичная сплошная западнорусская скоропись является впрочемъ только въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка (ср., напр., Сборникъ переводовъ Курбскаго Синодальн. библ. № 219, быть можетъ, конца XVI в. и Библ. кн. XVII в. Публ. б. Толст. № 158).

Скоропись употреблялась на большомъ пространствѣ времени, вслѣдствіе чего она имѣетъ нѣсколько разновидностей.

Древнѣйшая западнорусская скоропись еще очень близка къ полууставу: отличается отъ него сравнительно малымъ размѣромъ буквъ, значительною широтою и размашистостью буквъ и нѣкоторой крючковатостью отдѣльныхъ изъ начертаній; постепенно появляются и особыя буквы. Въ скорописи еще больше, нежели въ полууставѣ распространено взметываніе буквъ надъ строкой, появляется связность письма (впрочемъ въ древнѣйшую пору въ Зап. Руси ея не было), замѣчается растягиваніе буквъ, имѣющихъ хвосты, бросается въ глаза непропорціональность нѣкоторыхъ начертаній.

√ Западнорусская скоропись, съ которою впослѣдствіи совпала и южнорусская, рѣзко отличается отъ скорописи сѣверо-

восточной Руси. Различіе между ними прежде всего въ самомъ характерѣ письма, а затѣмъ въ различіи отдѣльныхъ написаній. Разница произошла отъ того, что въ Литовской Руси пришлось жить особой жизнью, въ сравненіи съ Москвой, поддаваться вліянію западной культуры и вслѣдствіе этого знакомиться съ латинскимъ письмомъ. Часто случалось одному и тому же лицу писать по-латыни, по-польски и по-русски. А въ латино-польской графикѣ тогда господствовало такъ называемое готическое письмо; особенности его рѣзко сказываются и на западнорусскомъ письмѣ древнѣйшей скорописи. Этотъ готическій пошибъ былъ причиной и того, что древнѣйшія скорописныя западнорусскія начертанія вообще близки къ полууставнымъ, тогда какъ въ восточнорусской скорописи они иного рисунка; таковы, напр., *а*, *б*, *д*, *и*, *і*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *у*, *ц*, *ч*, *ъ*, *ь*, *ы*, *ѣ*, *ю*, ꙗ, ѧ. Въ позднѣйшей западнорусской скорописи и эти начертанія получили особое развитіе.

Что касается различія между западнорусской и восточнорусской скорописью въ отдѣльныхъ начертаніяхъ, то тутъ отмѣтимъ слѣдующее: въ московской скорописи *в* часто имѣетъ форму прямоугольника или квадрата, въ зап.-русской — рѣдко; *д* встрѣчается съ короткими ножками, часто имѣющими форму полукруга, въ зап.-русскомъ письмѣ *д* имѣетъ длинныя ножки съ загнутыми влѣво оконечностями; подобные же длинные хвосты у *р*, *ц* и *щ*; ѕ въ московской скорописи обычно и въ качествѣ буквы, какъ это было и въ младшемъ полууставѣ, въ з.-русской скорописи ѕ встрѣчается лишь какъ цифра; удлиненное *і* (*j*), часто встрѣчающееся какъ буква, въ з.-русской скорописи больше имѣетъ значеніе цифры, причемъ бываетъ посерединѣ перечеркнуто; въ заглавной или вообще крупной буквѣ *н* въ литовскомъ письмѣ соединительная черта не горизонтальна, а косая, какъ въ лат. N; въ московской скорописи *с* часто удлиняется, чего нѣтъ въ скорописи з.-русской, гдѣ *с* бываетъ очень малое, не сильно согнутое; ꙋ въ з.-русской скорописи довольно рѣдко. Уже въ древнѣйшей московской скорописи замѣтна наклонность къ удлиненію нѣкоторыхъ чертъ въ буквахъ и къ крючковатости; въ з.-русской древнѣйшей скорописи, кромѣ *д*, *ц*, *р*,

щ, эта наклонность къ удлиненію буквъ (а не отдѣльныхъ ихъ хвостовъ) очень слаба, и крючковатости нѣтъ. Все сказанное касается древнѣйшей западнорусской скорописи [1]) (ср. снимки на стр. 58 и 59).

Въ з.-русской скорописи послѣдующаго времени замѣчается нѣкоторая косость буквъ и связность письма (ср. сним. на стр. 60 и 65); очертанія буквъ становятся округленнѣе и разнятся, кромѣ почерковъ отдѣльныхъ лицъ, еще по школамъ письма (ср. сн. на стр., съ одной стороны, 60 и 61, съ другой — на 62, 63 и 64 и наконецъ на 65). Въ этой скорописи меньше случаевъ выноса буквъ надъ строку; но въ общемъ связь съ древнѣйшей скорописью очевидна [2]).

Изъ отдѣльныхъ характерныхъ написаній этого времени отмѣтимъ (ср. особенно снимки на стр. 62—65): особое написаніе для *в*, сходное съ греч. ϑ, иногда приближающееся къ *ѳ*, рядомъ однако съ *в*, особое написаніе для *г* = g (ґ), сначала рядомъ съ *кг*, а потомъ исключительно, для *ж*, *д*, *б*, для *ꙋ* и *ѳ*, для *ѣ* и для *ъ* (ср. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ „Очеркъ палеографіи“). Продолжается употребленіе *э*, изрѣдка попадающагося, какъ мы видѣли, и въ полууставѣ. Буква *з*, особенно въ болѣе крупномъ письмѣ, нерѣдко пишется сходно съ лат. *z*. Вообще въ написаніяхъ буквъ замѣтна полная округленность, подчасъ излишняя крючковатость, хотя и не того типа, что въ Московской скорописи.

Нѣкоторые орѳографическіе пріемы полуустава продолжаются и въ скорописи. Сюда относится а) постановка ъ въ группахъ согласныхъ, напр.: Сборн. XVI—XVII в. Кунц.: истинъну, лучъше 1, конъниковъ 3, чювъствы 10, моцъно 5; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: хетътѣѡвыт 17, тръвоги 31, тръвожи҃

[1]) Хорошіе образцы этого рода письма даны въ виленскомъ (1884 г.) „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ“, №№ 4—59, съ 1503 г. по 1547 г.

[2]) Западнорусская скоропись этого времени и южнорусская вообще сходны; поэтому относительно подробностей можно отослать желающихъ къ книгѣ: „Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII в.в., изданные Кіевской Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ“. Кіевъ. 1899. Введеніе Каманина.

31б, вытрзвесѧ 141 и др.; или б) большое распространеніе ̕ надъ гласной для обозначенія *й*: на ̕мѧ (= на йимя) 33б, заби̕мо 32б, то̕ 56 и т. д. въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; мойсе̕ 102б, наскорѣ̕ 104 и др. Псалт. XVII в.; в) отсутствіе обозначенія мягкости *л* передъ согласными. Сборн. XVII в. Син. № 790: мосалскій 138, лву 141б, велми силные 142, в Полци 170; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: неволницѹ 11б, болш... 38б, полны^х (= полевыхъ) 222, лвовъ 264; Псалт. XVII в.: лва 94б, силны̕ 73б, ѿда̂ 12б (= удали) и др.

Западнорусская грамота 1516 года.

Часть листа, принадлежащаго Имп. Варшавскому университету, въ естественную величину.

Рукопись западнорусскаго письма 1562 года Импер. Варшавскаго университета.

Часть страницы. Размѣръ письма: 1,09.

Сборникъ переводовъ Курбскаго и его друзей второй половины XVI в.
(Синод. б. № 219).

Часть страницы въ естеств. величину.

Западнорусская грамота 1613 года Имп. Варшавскаго университета.

Часть листа въ естественную величину.

Рекла жъ Ревекка до Исаака: тоскно
мне жити для дочокъ Хетъских, если бы поймет Иаковъ жону з
дочокъ сей земли, жити не хочу. Созвавъ тогды Исаакъ Иякова,
и благословил его, и росказал ему мовячи: не поймуй жоны з на-
роду Хананейского, але иди, и выбирайся до Месопотамии
Сирийской, до дому Ватуила отца матки твоей, и возьми собе
оттоль жону з дочокъ Лавана брата твоего. А богъ всемогучий не-
хай тобе благословит, и нехай тя розродит и розмножит, абысь был
на множество людей, а нехай тобе дасть благословенство Авраамо-
во и насеню твоему по тобе, абысь осел землю мешканя
твоего, которую обецал Богъ дедови твоему.

Библейскія книги XVII в. Публ. б. Толст. № 158, л. 63.

Часть страницы (середина) въ естеств. величину.

Западнорусская псалтырь XVII в., л. 29б.
М. П. и Рум. музея № 1017.

Страница въ естеств. величину.

Западнорусская псалтырь XVII в. л. 123.
М. П. и Рум. музея № 1017.

Страница въ естеств. величину.

[illegible]

Документъ югозападнорусскаго письма 1630 года.
Императорскаго Варшавскаго университета.

Часть страницы въ естеств. величину.

Але самого Бога и его светую справедливость и право посполи
тое и змененые свое передъ очима маючи, тежъ росудовъ ни с коли
не смешиваючи, што великое а правдивое зложное хоробы ажесъ
на томъ справедливе присягаю, такъ ми Боже помози. А естли бы
несправедливе, Боже мя убий. А писаръ земскій маеть по руску
литерами и словы рускими вси листы выписы и позвы писати
а не иншимъ езыкомъ и словы. А присягнути маеть на врядъ сво

Образецъ шрифта Литовскаго Статута 1588 г.

(по экземпляру Вилен. Публ. библіотеки).

Старшая западнорусская скоропись послужила образцомъ для особаго печатнаго шрифта, который завела Виленская типографія Мамоничей главнымъ образомъ для напечатанія извѣстнаго Литовскаго Статута 1588 г. Шрифтъ этотъ явился, примѣняясь къ нашей терминологіи, курсивомъ къ полууставу. Какъ можно видѣть изъ прилагаемаго (на стр. 66) снимка, начертанія отдѣльныхъ буквъ не только сходны со скорописными, но даже для отдѣльныхъ буквъ удержано по нѣсколько начертаній (є и ε, ɣ и ȣ, ꙗ и ѧ), сохранены длинные хвосты *д*, *р*, *з*, *у*—внизъ и *ѣ*—вверхъ, хотя они сильно затрудняли наборъ; удержаны надстрочные знаки и буквы; предлоги и союзы пишутся слитно со слѣдующими словами.

Съ конца XVIII в. польскій языкъ постепенно вытѣсняетъ изъ канцелярій и школъ западной Руси русскую рѣчь и письмо. Естественно, что и скоропись западнорусская постепенно выходитъ здѣсь изъ употребленія. Если мы и встрѣчаемъ иногда книги и документы этого времени, писанныя по-русски, то это уже не типичное западнорусское письмо, а южнорусское.

Естественно, что когда въ началѣ XIX столѣтія появились записи бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, то онѣ были сдѣланы польскимъ письмомъ и орѳографіей. Недостающимъ написаніемъ оказалось обозначеніе u̯ неслогового. Въ первыхъ записяхъ его обыкновенно обозначаютъ посредствомъ *u* безъ всякаго значка (Тышкевичъ), или посредствомъ ú (Чечотъ), или û (Рыпинскій). Въ польскихъ записяхъ бѣлорусскихъ текстовъ позднѣйшаго времени замѣчаются попытки научнымъ фонетическимъ письмомъ передавать русскіе звуки (Верига-Карловичъ и особенно въ сборникѣ Федеровскаго — Розвадовскій).

Современные русскіе собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній пользуются или научнымъ фонетическимъ письмомъ, что́ рѣже (отчасти Е. Карскій), или общепринятой орѳографіей, лишь пропуская *ѣ* и *ъ* (отчасти А. И. Соболевскій и

Е. А. Ляцкій), или даже съ ѣ и ъ, но мѣстами вводя фонетическую передачу безударныхъ гласныхъ, а иногда и измѣнившихся согласныхъ (Шейнъ, Романовъ).

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, въ цитатахъ мы точно будемъ передавать написанія оригиналовъ, отъ себя же слова будемъ приводить строго научнымъ письмомъ, но русскимъ, а не латинскимъ.

КЪ СНИМКАМЪ.

Стр. 25. Псалтырь 1269 г. подробно изслѣдована въ трудѣ Ѳ. И. Буслаева: „Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ, собраные изъ XV-ти рукописей Моск. Сvнод. библіотеки, съ приложеніемъ 22-хъ снимковъ, литографированныхъ Іоною Шелковниковымъ“ М. 1855 г. Здѣсь же на табл. XII снимки въ естественную величину съ двухъ цѣлыхъ страницъ, съ заставкой и инициаломъ, причемъ воспроизведены даже краски оригинала. Другія свѣдѣнія объ этой рукописи въ „Бѣлоруссахъ“, I, 370.

Стр. 29. Вкладная Ив. Никоновича полностью воспроизведена литографскимъ способомъ на табл. VIII въ альбомѣ А. И. Соболевскаго: „Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII — XVII вѣковъ“. Спб. 1901. Ср. еще Русс. Фил. Вѣстн., XV, 15.

Стр. 33. Снимокъ съ цѣлаго л. 13б Сборника Публ. б. № 391 имѣется въ приложеніи къ труду Н. М. Тупикова: „Страсти Христовы въ западнорусскомъ спискѣ XV вѣка“. Спб. 1901 (Пам. Др. Письм., CXL). Тамъ же (стр. 30) напечатанъ и самый текстъ снимка.

Стр. 34. Для сужденія о характерѣ письма Четьи 1489 г. достаточно и даннаго отрывка; въ натуральную величину цѣлая страница воспроизведена у А. И. Соболевскаго: „Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв.“ Спб. 1906, л. 26.

Стр. 36. Лѣтопись Авраамки писана не однимъ почеркомъ. Снимокъ съ перваго почерка имѣется въ XVI томѣ П. С. Р. Лѣтописей; у насъ впервые данъ снимокъ страницы въ естественную величину изъ краткой собственно Литовской Лѣтописи, писаной особымъ почеркомъ, который впрочемъ изрѣдка попадается и на другихъ листахъ

сборника, напр. въ киновари, начиная съ 218 листа. Л. 440б напечатанъ въ XVII т. П. С. Р. Л., на стр. 194.

Стр. 37. Цѣлая страница л. 64-го Лѣтописца въ Сборникѣ гр. Красинскаго напечатана у меня: „О языкѣ т. н. литов. лѣтописей“, 12, а также въ XVII т. П. С. Р. Л., 227.

Стр. 38. Цѣлая страница л. 73-го Хроники въ Сборникѣ гр. Красинскаго напечатана у меня: „О языкѣ т. н. литов. лѣтописей“, 13—14, а также въ XVII т. П. С. Р. Л., 153.

Страницы 39 и 40. Даны снимки двухъ почерковъ западнорусс. псалтыри М. П. и Рум. муз. № 335. Другіе снимки оттуда же имѣются въ моемъ изслѣдованіи: „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII в.“ Варш. 1896.

Стр. 41. Типичный западнорусскій полууставъ, отрывокъ изъ кн. Руоь въ Сборникѣ Вил. П. б. № 262; часть его напечатана у меня: „Къ исторіи зв. и ф. б. р.“, 91—92.

Страницы 42 и 43. Такъ какъ югозападнорусскій полууставъ находится въ тѣсной связи съ западнорусскимъ, будучи одинаковаго происхожденія, то на указанныхъ страницахъ даются образцы этого письма по рукописямъ XVI в. Фотографическіе снимки мнѣ любезно предоставлены, какъ и нѣкоторые другіе, А. И. Соболевскимъ. Насколько можно судить по приведеннымъ небольшимъ отрывкамъ, оба эти памятника писаны не на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, а на обыкновенномъ тогдашнемъ литературномъ ц.-славянскомъ языкѣ русской редакціи; западнорусскія особенности сказываются лишь въ отдѣльныхъ словахъ, орѳографіи и характерѣ письма (ср. въ И. Маргаритѣ: трєсавица̑, мо̀ра, телєса; въ Діалектикѣ: тєла, ѿ мѣстцє, ѡ̑ ѿпі-ніѧ, тєлєснє, вмєстє, нрєдъкостью [celeritate et velocitate] и др.). Въ первомъ отрывкѣ обращаютъ на себя вниманіе нерѣдкія вязи, иногда очень замысловатыя; начало его нужно читать слѣдующимъ образомъ: Епи(сто)лія Іоа(н)на Зла(т)оустаго ко Али(м)піяди же зѣло славной, новопреведе(н)на, гла(ва) ра҃ :·~

Стр. 58. На данномъ снимкѣ приведена только середина пергаменной грамоты 1516 г., имѣющей огромный размѣръ (Варш. Унив. папка 7. 3. 63). Для характеристики почерка и даннаго отрывка достаточно. Читать его нужно слѣдующимъ образомъ (недостающее на снимкѣ помѣщается въ скобкахъ).

Жикгимонть божою милостью король польский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иныхъ. (Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими. Стояли передъ нами очиви)сто, жаловалъ намъ дворянинъ нашъ Кгабриялъ Мура(вець на войского дорогицкого Мартина Заранковича тымъ обычаемъ, штожъ дей зять его

Якубъ Прогалинский записалъ жонѣ своей, его тетце Брейде) вѣна осмъдесятъ гривенъ на имѣньи на йм(я на Прогалине на штожъ и записъ Якуба Прогалинского писанъ полатине передъ нами покладалъ. И тыми дей разы тое имѣнье Ма)ртинъ Заранковичъ держитъ невѣдаю кото(рымъ обычаемъ, а мнѣ вѣна записаного тетце моей не хочетъ платити; и Мартинъ Заранковичъ передъ нами молвилъ, ижъ отецъ его Заранко к)упилъ тое имѣнье Прогалины вѣчно еще за отц(а нашего Казимира короля его милости въ Якуба Прогалинского, далъ ему за то осмъ гривенъ задатку и былъ того въ держаньи двянадцать годъ за) отца нашого короля его милости Казимира, (а послѣ отца его онъ самъ доплатилъ за тое имѣнье Якубу Прогалинскому и его жонѣ тетце Муравцовой дванадцать гривенъ; и тотъ дей Якубъ) Прогалинский зъ жоною своею, теткою его (тыи пѣнязи въ него взяли посполитою рукою и съ того имѣнья выступивши мешкала тая тетка его съ мужомъ своимъ Якубомъ) Прогалинскимъ у Межиречьи двадцать лѣтъ (а послѣ мужа своего тежъ мешкала пятнадцать лѣтъ, а того вена на немъ не йскала, а ни о томъ ся припоминала. И на то Мар)тинъ Заранковичъ доводъ слушный давалъ и(жъ тотъ Якубъ Прогалинский съ своею жоною, теткою Муравцовою посполитою рукою за тое имѣнье пѣнязи въ него брали, и Мура)вецъ на тыи ся свѣтки не послалъ. И е(що... Писанъ у Вильни. Лѣта божьего тысяча пятьсотъ шостого надцать...).

Стр. 59. Отрывокъ западнорусской рукописи 1562 года читается слѣдующимъ образомъ:

Реестръ роздаванья пенезей служебникомъ насколь|ко который коней и колько копъ грошей взялъ: | на рокъ божего нарожения тисяча пятьсотъ шестьдесятъ | второго; отъ попису служба, на чвертъ пенези имъ | дано.

Өедоръ Степановичъ урядникъ заблудовский на шесть кони | взялъ грошей копъ тридцать.

Янъ Колонтай на шесть кони копъ тридцеть.

Стр. 60. Хотя переводы Курбскаго сдѣланы обыкновеннымъ славянорусскимъ литературнымъ языкомъ того времени, какъ можно видѣть изъ прилагаемаго отрывка, однако писаны они западнорусской скорописью, со всѣми ея особенностями. Воспроизведенный отрывокъ по фотографич. снимку коллекціи А. И. Соболевскаго читается слѣдующимъ образомъ:

Держал убо римские скипетры максимиянъ иже от еркулия: великим убо насилием и распалением был веден на хретияня (?): заблуження же идолов облаки помрачили всю землю, яже бѣ под нбсем,

ибо аще аки бы свѣтлые нѣякие звѣзды ея получиша светились, яже страдаша за х҃а от нихже тогда един познан бѣ дмитрие, еже х҃вы ради вѣры, бѣ непорочен, пресвѣтел, и преславен чудес ради их же творяще о х҃е: оног произвел великии град селунский: а еже ко родителем достоит, бѣ нарочит, и родом свѣтел, онаг относяще ко древним макидоном.

Стр. 61. На снимкѣ приведена только середина грамоты 1613 г. (Варш. Унив. папка 7. 3. 63), писанной во всю длину полулиста бумаги. Читать ее нужно слѣдующимъ образомъ (недостающее поставлено въ скобкахъ):

Жикгимонтъ Третий божою милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, мазовецкий, жомонтский, ифлянтский, шведский, кготский, вандальский дедичный король.

(Ознаймуемъ тымъ листомъ наши)мъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што велебный въ бозе Гедионъ (Балабанъ, архимандритъ жидычинский вы йменю церковномъ, въ селахъ Рок)иняхъ, и въ селе Боголюбомъ, на речкахъ Окры и Богушовце гребли посыпалъ и местца топкие около нихъ лежачие кгрунътовне для доброго переезду черезъ т)ые местца всякихъ людей зе Львова и зъ Волыня до Литвы, ижъ есть гостинецъ великий (направилъ, на которые местца выслани были, одъ насъ особы зацные, аб)ы огледавши тое направы и кошту архимандычого, на поставенье мыта за н(акладъ его отъ людей купецкихъ до насъ господара на узнанье наше, черезъ) листы свое отвористые ознаймили. А такъ за ознайменемъ ревизоровъ нашихъ взъгля(домъ кошту и накладу архимандрычого, яко смы то зъ листовъ реви)зорскихъ вырозумели, за причиною пановъ радъ нашихъ и тежъ зъ ласки нашое королевс(кое маючи на то бачене, абы люди переездчие, и иные всякие до)шкодъ и анкгарией [1]) въ переправованю се черезъ тые местца не приходили, позволили есмо (и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, архимандрытови нынешнему, за на)кладъ его и по немъ будучимъ, на тыхъ дорогахъ направныхъ мыто отъ людей купецкихъ и иныхъ (всякихъ торговыхъ тымъ способомъ выбирати, то есть отъ воза накладного по) два гроши польскихъ, а отъ воза одныимъ конемъ грошъ, а отъ пешого по два пѣнези выймуючи съ т(ого... Писанъ у Варшаве. Лѣта божого нарожения тисеча шестсотъ тринадцатого...).

Стр. 62. Отрывокъ изъ Библ. кн. собранія Толстого № 158, читается слѣдующимъ образомъ:

И рекла ревека до йсаака: тоскно | мнѣ жить для дочокъ хет-

---

1) Слово прочитано приблизительно. Ср. старопольское angarja.

тѣйскихъ, если же пойме іяковъ жону з на|роду сеи земли жити не хочу. Возвалъ теды исакъ іяко|ва, и благословилъ его, и росказалъ ему мовячи: не поймуй жоны з на|роду хананейского, Але иди, и удайся до месопотамѣи | сирскои, до дому ваоулева отца матки твоеи, и возми собѣ | оттоле жону з дочокъ лавана вуя твоего. А богъ всемогучи не|хай тобѣ благословить, и нехай тя розродит и розмножить, а бысь былъ | на множство людей, а нехай тобѣ дастъ благословенство авраамо|во и насѣню твоему по тобѣ, а бысь осѣлъ землю мешканя твоего, которое обѣцалъ дѣдови твоему.

Начальное *И* и въ серединѣ *В* написаны киноварью. Полностью эта страница литографскимъ способомъ воспроизведена у А. И. Соболевскаго: „Палеогр. сн. съ русс. рук. XII — XVII в.“ Спб. 1901, табл. XXXI.

Стр. 63—64. Обѣ страницы западнорусской псалтыри XVII в. нужно читать слѣдующимъ образомъ:

Кафизма. | Ѱаломъ м҃о, въ которомъ Давидъ | указуеть моць навысшого | бога въ сионѣ, а людскую спро|сность въ набоженствахъ ихъ. | Учить правдивого набоженства | которое злому не поможеть, | але еще на горшое ему мо|литвы его бываюіть. Ѱаломъ м҃ѳ. |

Богъ надъ боги господь мовилъ, при|звалъ обывателей земли | отъ всходу солнца ажъ до | заходу. богъ, который есть | досконалый въ свѣтлости, | объяснился зъ сиону. богъ | нашъ прийдеть явне, богъ | нашъ и не замолчить. огонь | передъ нимъ роспалится, а око|ло...

... встыдомъ, а нехай будуть покриты | яко одежею зельживостью своею, | а я буду тебе явне вызнавати, | господи, усты моими, и впосредъ | многихъ людей хвалити тебе бу|ду, ижъ есь станулъ по правой сторонѣ убогого, абы выбавилъ | отъ преслѣдуючихъ душу мою. Слава. |

Каѳизма ѕ҃і. Аллилуя. | Ѱаломъ давидовъ р҃ѳ. |

Рекъ панъ пану моему: се|ди на правици моей, ажъ поло|жу неприятели твои поднож|комъ ногъ твоихъ. розгу моцы | твоей пошлеть тебе господь з сиону; | пануй же впосредку непріателий | твоихъ...

Кромѣ того на поляхъ л. 29б стоятъ цифры: а, е, г, ді, ѕі, кв, а, в, г, на листѣ 123: л, ла, а, в.

Стр. 65. Отрывокъ документа 1630 г. (Выпись съ книгъ кгродскихъ замку луцкого. Лѣта божого нарожения тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца априля осмнадцатаго дня) (Варш. Унив. папка 7. 3. 63) нужно читать:

На срокахъ судовыхъ кгродскихъ луцкихъ отъ дня одинадца-

того | мѣсяца априля въ року звышъ написаномъ припалыхъ и су|довьне отправовать зачатыхъ передъ нами княземъ Павломъ | Друцкимъ-Любецькимъ, подстаростимъ Агеліяшомъ | Броницкимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими | луцкими, ставовши очевисто возный енералъ воевод|ства волынского шляхетный Филонъ Стрыбелецъ запи|саню до книгъ пишешьнихъ кгродскихъ луцкихъ зозналъ ижъ отъ...

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

Въ III—V главахъ I тома „Бѣлоруссовъ“ нами уже данъ въ общихъ чертахъ историческій очеркъ бѣлорусскаго нарѣчія. Тамъ можно было видѣть, въ какомъ отношеніи это нарѣчіе находится къ прарусскому языку, а вмѣстѣ съ послѣднимъ и къ праславянскому; какія черты развились въ немъ во время общей жизни съ нѣкоторыми другими діалектами русскаго языка; какія особенности могли быть заимствованы у сосѣдей; наконецъ, чѣмъ характеризуется самостоятельная жизнь бѣлорусскихъ говоровъ, начиная со времени возникновенія ихъ и до послѣдняго дня. Настоящій выпускъ посвящается подробному разсмотрѣнію измѣненія основныхъ русскихъ (прарусскихъ) звуковъ на почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія до современнаго ихъ состоянія [1].

---

[1]) Подробное перечисленіе пособій по изученію исторіи бѣлорусскаго нарѣчія съ характеристикой ихъ дано въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (гл. VIII). Здѣсь отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ. Таковы: И. Недешева: „Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ“ (Русс. Филол. Вѣстникъ, т. XII [1884 г.], 1—54); акад. А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.“ (Р. Ф. В., т. XV [1886 г.], 7—26); его же: „Лекціи по исторіи русскаго языка“. Изд. 4. Москва. 1907; проф. А. Брюкнера: „Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräflich-Raczyński'schen Bibliothek in Posen“ (Archiv für slav. Philologie, IX [1886 г.]); проф. П. В. Владимирова: „Житіе св. Алексѣя, человѣка божія, въ западнорусскомъ переводѣ конца XV вѣка“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1887, октябрь); его же: „Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ“. Спб. 1888; М. Карпинскаго: „Западно-русская Четья 1489 года“ (Р. Ф. В., т. XXI [1889 г.], 59—106); мои работы: „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Москва. 1886; „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Варшава. 1893 (изъ Русс. Фил. Вѣст-

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Мы видѣли („Бѣлоруссы“, I, 85—86), что древне-русскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, унаслѣдовали отъ общерусскаго языка слѣдующіе *общеславянскіе* гласные:

1) *а* и *о* довольно широкіе;

2) *у* и *и* слоговые и неслоговые, т.-е ў(u̯) и й(i̯);

3) гласные — *е* довольно узкое и *ӓ* широкое (извѣстное лишь діалектически), а также *ѣ;*

4) гласные *ъ* и *ь* глухіе, при чемъ въ однихъ случаяхъ они приближались къ гласнымъ полнаго образованія, въ другихъ становились очень краткими и неопредѣленными;

5) отъ общеславянской эпохи въ русскій языкъ перешелъ и особый звукъ *ы*, замѣнявшій въ большинствѣ случаевъ индоевропейское ū. Иногда вторичное *ы* изъ *ъ*, какъ отчасти и вто-

---

ника 1890—1893 г.); „Два памятника стараго западнорусскаго нарѣчія: 1) Лютеранскій катихизисъ 1562 г. и 2) Католическій катихизисъ 1585“ (Ж. М. Н. П. 1893, августъ); „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей“. Варшава. 1894 (Варш. Унив. Изв. 1894 г., II и III); „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ“. Варшава. 1896; „Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публ. библіотекѣ, Q. I. № 391. Палеографическія особенности, составъ и языкъ рукописи“. Спб. 1897 (Извѣстія Отд. русс. яз. и слов. И. Ак. Н., II, 964—1036); „Западнорусское сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI вѣка. Текстъ сказанія, его составъ и языкъ“. Варшава. 1898 (Варш. Универ. Изв. 1898 г., II); „Два древнѣйшихъ русскихъ документа Главнаго Архива Царства Польскаго въ Варшавѣ“ (Древности. Труды Археогр. коммиссіи Имп. Моск. Археол. общества, I т. [1898 г.], вып. 3, стр. 543—550); „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV вѣка, именуемаго лѣтописью Авраамки“. Варшава. 1899 (Варш. Унив. Изв. 1899 г., III). Другія пособія, напр., изслѣдованія акад. А. А. Шахматова, отмѣчаются въ своемъ мѣстѣ.

ричное *ѣ* изъ *ѣ*, развившіяся уже на общеславянской почвѣ передъ j, отличались нѣкоторой неопредѣленностью звука и краткостью;

6) при своемъ выдѣленіи изъ общеславянскаго языка русскій праязыкъ, вѣроятно, получилъ и носовые *о* и *е* (ѫ—ѧ), которые однако перешли въ него уже съ сильно ослабленнымъ носовымъ элементомъ; кромѣ того, и гласный звукъ ихъ былъ нѣсколько иной: *о* узкое и *ä* широкое.

Древне-русскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, имѣли и тѣ особенности въ области гласныхъ, которыя развились на почвѣ *древнерусскаго праязыка* (ср. „Бѣлоруссы“, I, 88—91):

1) явился въ нѣкоторыхъ формахъ особый *ѣ* (на мѣстѣ ожидаемаго ѧ), начало которому діалектически уже было положено въ общеславянскую эпоху;

2) развилось полногласіе; основныя славянскія сочета[illegible]r̥—ol̥, er̥—el̥ на почвѣ прарусскаго языка измѣнились въ томъ отношеніи, что развили послѣ себя изъ слогового согласнаго передъ слѣдующимъ согласнымъ звукъ гласный, сходный съ тѣмъ, который предшествовалъ согласному; при чемъ ol̥ (съ l среднимъ) вслѣдствіе лабіальнаго произношенія сначала перешло въ oł̥; сочетаніе el̥ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ обратилось въ öł̥, откуда, дальше также ołо;

3) основныя славянскія сочетанія ъr̥—ъl̥, ьr̥—ьl̥ послѣ утраты слогового характера согласныхъ *r* и *l* усилили слогообразующую роль предшествующихъ имъ неслоговыхъ глухихъ и такимъ образомъ перешли въ ъr—ъl, ьr—ьl; въ группѣ ъl средній согласный l лабіализуясь обращался въ ł. Должно быть очень рано, въ подражаніе явленіямъ, разсмотрѣннымъ въ п. 2, и здѣсь послѣ r и l сначала въ слогахъ закрытыхъ, получившихся послѣ утраты за согласными неслоговыхъ глухихъ, развились вторичные глухіе: такъ-называемое второе полногласіе (-ъръ-, ъłъ-, -ьрь-);

4) глухіе *ъ* и *ь* въ извѣстныхъ случаяхъ приблизились къ гласнымъ чистымъ *о* и *е*, а очень краткіе и неопредѣленные *ъ* и *ь* перестали быть слоговыми и пошли по пути къ утратѣ;

5) носовые ѫ и ѧ, перешедшіе въ общерусскій языкъ съ сильно ослабленнымъ носовымъ элементомъ въ теченіе общерусской жизни, не позже половины X вѣка, стали вполнѣ чистыми гласными *у* и *а*;

6) на почвѣ русскаго же праязыка начальное *е* въ нѣсколькихъ словахъ замѣнилось посредствомъ *о* (осень, олень и т. д.), причемъ переходной ступенью отъ *е* къ *о* было, вѣроятно, *ö*.

На *бѣлорусской почвѣ*, начиная съ перваго зарожденія особенностей этого нарѣчія и до настоящаго времени, приведенные гласные звуки, унаслѣдованные отъ древнерусскаго языка, подвергались разнымъ измѣненіямъ, причемъ въ послѣднихъ можно видѣть или дальнѣйшее развитіе тѣхъ чертъ, основаніе для которыхъ было положено еще въ общерусскую эпоху, или же явленія, возникшія уже на почвѣ западнорусскихъ говоровъ по выдѣленіи ихъ изъ общерусскаго языка.

По характеру измѣненій и по вызвавшимъ ихъ причинамъ нѣкоторые гласные объединяются въ особыя группы, чтó въ свое время и будетъ отмѣчаться.

Здѣсь же, во избѣжаніе въ дальнѣйшемъ изложеніи повтореній, коснемся въ общихъ чертахъ причинъ, вызывающихъ на бѣлорусской почвѣ (что отчасти наблюдается и на почвѣ другихъ русскихъ нарѣчій) разныя измѣненія въ области гласныхъ.

Уже въ общерусскомъ языкѣ на характерѣ гласныхъ сказывалось вліяніе согласныхъ звуковъ, слѣдующихъ за ними и отчасти предшествующихъ имъ: лабіальное или лабіализованное твердое произношеніе согласныхъ содѣйствовало тому, что и гласные лабіализовались, приближаясь, по своей артикуляціи къ *о* и *у*, напр. изъ какого-либо mel̥ko (съ l чистымъ) на русской почвѣ послѣ обращенія *л* въ твердое лабіализованное явилось мöл̥ко, а затѣмъ мöлоко—молоко; изъ какого-нибудь u̯ь̯l̥kъ сначала явилось въ̡л̥къ, далѣе въл̑къ—вол̑къ. Гласные, предшествовавшіе смягченнымъ, палатализованнымъ согласнымъ, стали нѣсколько у́же, по крайней мѣрѣ не пошли по пути расшире-

нія; это, какъ увидимъ, особенно замѣтно на *е* изъ є и ѣ основного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предшествующіе согласные вліяютъ на характеръ слѣдующихъ за ними гласныхъ, напр., *j*, *ж*, *ч*, *ш* обращаютъ слѣдующій за ними *е* въ *ä* иногда даже передъ смягченными согласными. Вообще же *j* и смягченные согласные нѣсколько повышаютъ положеніе слѣдующаго за ними гласнаго, суживаютъ его (ср. стр. 5).

Очень замѣтныя измѣненія въ области гласныхъ происходятъ и въ зависимости отъ положенія ихъ въ отношеніи ударенія. Вліяніе ударенія на измѣненія гласныхъ сказывалось уже въ праславянскомъ и древнерусскомъ языкѣ (напр., на [illegible] ъ, на появленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ конечномъ отп[illegible]ятомъ слогѣ *ä*: jеста̊), но особенно оно замѣтно въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ: стоитъ лишь стать гласному подъ удареніе, и онъ получаетъ ясность, и наоборотъ – безъ ударенія онъ становится въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно неопредѣленнымъ.

Не мало измѣненій въ области нѣкоторыхъ гласныхъ произошло вслѣдствіе ослабленія въ произношеніи по безударности, а затѣмъ утраты конечныхъ ъ и ь, а также стоящихъ и въ срединѣ словъ въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми. Кромѣ того, что глухіе гласные слоговъ сосѣднихъ съ тѣми, которые утратили ъ и ь, стали болѣе явственными, вслѣдствіе указаннаго паденія въ произношеніи глухихъ еще получились новыя группы согласныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказавшія свое вліяніе и на характеръ сосѣднихъ гласныхъ.

Характеръ гласнаго безударнаго мѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ зависимости отъ того, какіе гласные звуки находятся въ сосѣднихъ слогахъ, особенно въ слѣдующихъ за данными.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣ или другія измѣненія гласныхъ придется отнести и на дѣйствіе аналогіи родственныхъ или сходныхъ словъ и образованій, а также на народную этимологію. Прибѣгать къ этимъ факторамъ иногда значительно безопаснѣе, нежели допускать возможность необычайныхъ фонетическихъ измѣненій, часто придуманныхъ ad hoc.

Замѣны общерусскаго *а*.

Въ эпоху выдѣленія изъ общерусскаго языка говоровъ, легшихъ впослѣдствіи въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, со звукомъ *а*, полученнымъ изъ общеславянскаго, уже вполнѣ совпалъ и тотъ звукъ, который былъ свойственъ основному славянскому **ѧ**; поэтому всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя свойственны въ бѣлорусскомъ звуку *а* изъ основного славянскаго *а*, подвергается и то *а*, которое въ концѣ общерусской эпохи жизни языка получилось изъ **ѧ**. Конечно *а* изъ **ѧ** смягчаетъ въ бѣлорусскомъ предшествующіе ему согласные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отвердѣвшихъ на его почвѣ, какъ *р* въ извѣстныхъ говорахъ, шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* или *ц* изъ основного славянскаго *ц*. Кромѣ палатализаціи согласныхъ передъ такимъ *а* = **ѧ**, еще на почвѣ общеславянскаго языка задненебные *г*, *к*, *х* перешли въ *ж*, *ч*, *ш*. Вслѣдствіе всего сказаннаго въ дальнѣйшемъ изложеніи случаи измѣненій *а* изъ *а* и **ѧ** основныхъ будутъ разсматриваться вмѣстѣ. Конечно не будутъ поставлены отдѣльно случаи и того *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго или *j*, а также ḁ, которое развилось изъ основныхъ славянскихъ ja, ḁa, ḁē, ē(**ѣ**).

Звукъ *а*, перешедшій изъ основного русскаго въ древніе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, должно быть, ничѣмъ не отличался отъ общерусскаго *а*, т.-е. былъ звукомъ довольно широкимъ, какой мы и теперь обыкновенно слышимъ въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ, напр. въ словѣ вод*á*. Могъ быть онъ нѣсколько у́же передъ смягченными согласными, а также послѣ нихъ, какъ увидимъ это послѣ изъ разныхъ данныхъ и соображеній. На бѣлорусской почвѣ, въ нѣкоторыхъ говорахъ, подъ вліяніемъ лабіализованныхъ гласныхъ *а* могъ лабіализоваться въ разной степени, переходя даже въ совершенно явственное *о*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (рѣдкихъ) и въ *у*. Указанныя особенности замѣтны на ударяемомъ *а* и особенно на безударномъ; причемъ послѣднее, вполнѣ совпавъ съ *о* безударнымъ, стало имѣть такихъ же замѣстителей, какъ и послѣднее.

Переходъ *а* въ *о*.

Обращаясь къ судьбѣ *а* на бѣлорусской почвѣ, на первомъ мѣстѣ поставимъ тѣ случаи, гдѣ этотъ звукъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, замѣняется посредствомъ *о*.

Но тутъ прежде всего мы должны оговорить нѣсколько случаевъ, имѣющихъ *о*, которые только съ точки зрѣнія принятой въ нашемъ литературномъ языкѣ орѳографіи будутъ представлять переходъ *а* въ *о*, а на самомъ дѣлѣ въ своемъ написаніи сохраняютъ старину.

Таковы случаи употребленія *о* въ собственныхъ именахъ и вообще словахъ иностранныхъ на мѣстѣ неславянскаго, особенно греческаго и латинскаго *а*—а безударныхъ краткихъ. Напр., єроусолимъ 200 Четья 1489 г.; Лазорѧ 26б Сборн. XV в. № 391, ѡбрамово 41 ib.; *О*лехно (Александръ) грам. 1492 г. (Арх. с. III); *О*лександра грам. 1486 г. (Арх. с. VI), 144 Статутъ 1529 г.; *О*лексеева грам. 1398 г. (Акты изд. В. Арх. К. XI); *О*ндреи грам. конца XV в. (Р.-Лив. акт. 241); Могдалыни грам. 1478 г.; ѡстронома Лит. лѣт. Крас. 64; нотальѧ 120 лѣт. Авраамки XV в., позаръ 235 ib., оптонова 419 ib., ѡнанью, ѡфонаса 75 ib.; оцотъ, олтарь Скор.; *О*лексей 2 Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в., *О*ндрей 1 ib.; входечї до єрѵсолїма 27 Ев. Тяпин. 1580 г., єрѵсолиме 33 ib.; єрѵсолимѣ 53 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; посхалию 64б Сборн. XVI в. Чуд., дамоскына 71 ib., декобрѧ 280б ib., декобьрѧ 338б ib.; ѡстрологию 5б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ подобныхъ случаяхъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, а часто и старославянскаго на мѣстѣ иностраннаго *а* обыкновенно бываетъ *о*. Западнорусскіе памятники, значитъ, только передаютъ древнерусскую особенность.

Въ подражаніе подобнымъ случаямъ въ западнорусскихъ памятникахъ явилось *о* вм. ожидаемаго *а*

1) въ нѣкоторыхъ иностранныхъ заимствованіяхъ болѣе поздняго времени: фоундоме́нтъ 43 Сборн. XV в. № 391 (удареніе предполагается на е: fundamentum); Родивилъ грам. 1432 (Собр. др. гр. Вильна и т. д., 6); ратъмоновъ грам. 1478; пола-

цу 12 Стат. 1588; у комнотѣ (рядомъ съ „комнатѣ") Лит. лѣт. Авр. (О языкѣ Л. л., 20), кроковского ib. (удареніе на -ко́в-), хотя въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ можно видѣть и лишь ороографическій пріемъ: вліяніе *о* сосѣднихъ слоговъ; ѡтаманы 82 Лит. лѣт. Крас.; т*о*тарьскою 72 Лѣт. Авр. XV в., т*о*таровѣ 79 ib.; розм*о*йтые 59 Псалт. XVI в.; м*о*нда́товъ 139 (при „ма̑датовъ" 141б) Псалт. XVII в.;

2) въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ даже вмѣсто *а* ударяемаго (если конечно предполагаемое нами на основаніи современнаго произношенія мѣсто ударенія правильно): Кондр*о*тъ грам. 1478 г.; Яг*о*йло (нѣсколько разъ) см. указатель къ XVII т. Полн. собр. русс. лѣт.; ѡ̑фоп*о*съ 274 Лѣтоп. Авр. XV в., грам*о*тікъ 40 ib., мор*о*ва 43б ib.

Не должно насъ удивлять поэтому, если и въ живыхъ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ даже подъ удареніемъ находимъ *о* въ такихъ случаяхъ, какъ *о́*цать, *о́*цэтъ Матер. Б. №№ 5, 7, 8, 10, 17 и др., в*о́*цьтъ (в*о́*цтъ 14), в*о́*цытъ 18, в*о́*цать 29 ib., к*о́*ляды 3, 5, 9, 10, 12, 16 и др. ib., к*о́*лиды 18 ib. Въ говорахъ, знающихъ *о* безударное, вполнѣ понятны такія формы, какъ *o*ųtaroch (олътар-) Федер. I, 253 Волков.

Къ мнимымъ случаямъ перехода *а* въ *о*, объясняемымъ нашей ц.-славянской ороографіей, относятся и многочисленныя написанія словъ съ приставкой *роз-*, притомъ не только подъ удареніемъ, но и безъ него. Примѣровъ подобныхъ написаній масса въ разныхъ памятникахъ, напр.: р*о*зумети 2 Стат. 1588 г., р*о*справу 9 ib., р*о*зныхъ 231 ib., р*о*ширати 34 Привил. 1457 г., р*о*здѣлох гр. 1432 г., р*о*зсказуемъ гр. 1497 г., р*о*скрывавленья гр. 1432 г., р*о*щетъ гр. 1266 г., р*о*зсудокъ 43б Ев. Тяпин. 1580 г., р*о*зъпостри 45б ib., р*о*смотрива̑ 86б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, р*о*щенинахъ 83б ib., р*о*звмѣючи 59 ib., р*о́*звмъ 74б ib. и т. д. Какъ можно видѣть изъ единогласнаго показанія западнорусскихъ памятниковъ, въ нихъ исключительно господствуетъ *роз-* даже въ такихъ словахъ, какъ „розумъ", „розный", которыя въ русскомъ литературномъ языкѣ имѣютъ подъ удареніемъ *раз-*. Не противорѣчать выставленному наблюденію такіе случаи, какъ „на разѫ" 14 Тайна Тайн. XVI

в., *раз*менъ 84 ib., гдѣ въ первомъ примѣрѣ можно видѣть и ц.-славянское написаніе, а во второмъ простое аканье. Западнорусскіе памятники по своему *роз-* вполнѣ совпадаютъ съ показаніями тѣхъ памятниковъ древнерусскаго языка, на которыхъ менѣе замѣтно церковнославянское вліяніе; даже великорусское „разумъ“, въ виду бѣлор. и малор. ро́зумъ, „едва ли можно считать исключеніемъ“ (А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 25), такъ какъ оно могло зайти въ разговорную рѣчь изъ ц.-славянскихъ книгъ [1]).

Живые бѣлорусскіе говоры знаютъ *роз-* во всѣхъ случаяхъ; конечно, въ случаѣ безударности этой приставки ея гласный мѣняется, какъ и всякое другое *о* безударное, стоящее въ соотвѣтственномъ положеніи. Такъ „ро́зумъ“ отмѣчено во всѣхъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы. Ср., напр., пословицу: людзе́й слу́хай, а свой р о́ з у м ъ мѣй Зап. I, 341; ròspisku Федер. II, 251 Волк.

Наконецъ, есть еще одинъ разрядъ словъ съ звукомъ *о* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русской литературной рѣчи слышится *а*, но въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, какъ отчасти въ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи и въ другихъ славянскихъ языкахъ и, вѣроятно, во многихъ случаяхъ въ основномъ славянскомъ языкѣ имѣются двойниковыя формы съ *о*. Такимъ образомъ и здѣсь не можетъ быть рѣчи о переходѣ *а* въ *о*, а лишь о возобладаніи параллельныхъ образованій съ *о*. Сюда относятся, напр., такіе случаи: *р*оботъ 93, 314 Стат. 1588 г., 18 Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в., ѿ *р*объ твоихъ 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *р*обы 87 ib.; *р*обу 400 Лѣт. Авр. XV в.; длѧ *р*обы 72 Тайна Тайн. XVI в.; *р*оба 81б Псалт. XVI в., *р*обота 84, 104 ib. (при „въ работоу“ 105б), *р*обѧ҇ 115б, 132 ib. Съ ними можно сравнить **робъ** уже въ Супр. р. XI в., болг. робъ, серб. роб, польск. robota, robić, сѣв.-великор. ро́бить, малор. роби́ти. Такого же происхожденія — *ро́*внины 65 Лит. лѣт. Крас.; з*р*овнитсѧ 63 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; *р*ове҇ 51 Псалт. XVI в. И здѣсь для сравненія можемъ привести

---

[1]) Ср. еще И. В. Я г и ч ъ: Критическія замѣтки по исторіи русск. языка, Спб. 1889, 21.

изъ Супр. р. XI в. **ровьнъ**, чеш. rovný, польск. równy, общерусск. ровный при взятомъ изъ ц.-слав. равный. Въ этотъ же отдѣлъ должно быть включено довольно обычное въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ написаніе „боранъ": бораны 171 Четья 1489, бораньею ib.; боранка Сборн. XV в. № 391; боранъ 391б Лѣт. Авраамки XV в., 68б Тайна Тайн. XVI в., бо́раньѣ 43б ib.; бораны 115 Псалт. XVI в. Литературное написаніе этого слова съ *а* обязано, быть можетъ, вліянію ц.-слав. языка, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ древнерусскихъ памятникахъ встрѣчается написаніе съ *о*: за боранъ ногата. Р. Прав. и др.[1]). Чешское *е* (beran) указываетъ, что колебаніе въ огласовкѣ корня этого слова было уже въ діалектахъ основного славянскаго языка. Древнерусское написаніе воспроизводитъ дѫбровы 65 Лит. Лѣт. Крас. (при ц.-слав. **дѫбрава**), такъ какъ уже въ Святосл. сб. 1073 г. изъ доубровы (ср. Матер. И. Срезн. I, 740); то же во многихъ соврем. говорахъ русск. яз. и въ польск. языкѣ (dąbrowa). Написаніе немо 64б Лит. Лѣт. Крас. передаетъ живое народное бѣлор. произношеніе (но́мон, род. но́мна).

Современные бѣлорусскіе говоры подъ удареніемъ въ указанныхъ случаяхъ также имѣютъ *о*: ро́біц (умѣвъ ро́биць — умѣй и одро́бливыць. Матер. Б. № 18 Витеб.), ро́ўны, дубро́ва.

Переходя къ случаямъ, дѣйствительно представляющимъ появленіе въ произношеніи, а иногда, вѣроятно, только на письмѣ звука *о* на мѣстѣ *а*, отмѣтимъ, что они могутъ быть сгруппированы по слѣдующимъ категоріямъ: а) звукъ *о* вм. *а* появляется вслѣдствіе лабіализаціи послѣдняго звука; б) звукъ *о* въ той или другой степени передаетъ неопредѣленный гласный, развившійся на мѣстѣ *а* вслѣдствіе его безударности и отчасти другихъ причинъ; в) звукъ *о* на мѣстѣ *а* является вслѣдствіе аналогіи формъ того же корня, или другихъ подобнаго образованія, представляющихъ *о*; г) написаніе *о* появляется вмѣсто ожидаемаго *а* какъ результатъ ложноороографическаго

[1]) Ср. Матеріалы для словаря древнерусскаго языка И. И. Срезневскаго, I, 152, и И. В. Ягича, Критич. замѣтки, 55.

пріема, основаннаго на боязни писавшаго подвергнуться упреку въ передачѣ на письмѣ аканья, какъ въ случаяхъ фонетическаго перехода *о* безударнаго въ *а*; д) особую, впрочемъ небольшую группу составляютъ случаи появленія *о* на мѣстѣ ожидаемаго *а*, пока для меня непонятные.

Дѣйствительно фонетическій переходъ *а* въ *о* имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вызванъ лабіализаціей *а*. Первоначально, вѣроятно, слышался звукъ $\mathring{a}$, а затѣмъ подъ удареніемъ стало произносится и настоящее *о*. Безъ ударенія и теперь въ мѣстностяхъ, знающихъ это явленіе, слышится звукъ неопредѣленный, почти $\mathring{a}$ или o^a. Произношеніе *а*, какъ *о*, впервые было замѣчено мною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минскаго уѣзда и при томъ только подъ удареніемъ на мѣстѣ основныхъ слоговъ **ал—ал, ав—ав**, т.-е. въ сочетаніи о́ў [1]). Дальнѣйшія мои наблюденія, а также другихъ лицъ даютъ возможность хотя бы въ общихъ очертаніяхъ опредѣлить мѣстность распространенія этой особенности, а также условія ея появленія. Къ сожалѣнію, старинные западнорусскіе памятники не даютъ намъ матеріала для опредѣленія времени возникновенія этой черты, такъ что приходится считать ее позднѣйшей мѣстной особенностью. Приведемъ факты: тро́ўка, муро́ўка, зо́ўтра, казо́ў, доў, ўзё́ў и т. д. Мат. Б. № 1 Минск. у. возлѣ С. Волмы; стоў (ставь), сто́ўшы, капо́ў, атабро́ў, разадро́ў, занёўся, стаёў, (стоялъ), клёўся, ўзёўся и т. д. Мат. Б. № 7 Минск. у. с. Гатовъ; сказо́ў, ўзёў, стаёў и под. Мат. Б. № 6 Молодечно Вилейск. у.; „Произношеніе доў, казоў, стоў и т. д. слышалъ въ Вилен. г. Вилейск. уѣзда“ Мат. Б. № 29; „п а п о̀ ў на воўчи слѣдъ“, „укроў“ и „украў „по- за- с-пытоўса“, „одни произносятъ узёў, принёў, нанёў, купёў (покупалъ), патрафлёў, а другіе... на -яў“ Мат. Б. № 31 Илія Вилейск. у.; узё́ў, стоў (сталъ), доу и т. д. м. Мосты Гродн. у. То же явленіе отмѣчаютъ и лица изъ поляковъ, изучавшія живое бѣлорусское нарѣчіе: у К л и х а — spać — spåu 59 Полонная Новогр. у., pradóu 151 Се-

---

[1]) Ср. „Бѣлорусское о́ў на мѣстѣ а́л—а́в.“ Русск. Фил. Вѣстникъ. XXXIV, №№ 3—4 1895 г., стр. 158.

нежичи, pakłóu̯ ib., kazóu̯ ib., chwatóu̯ 91 Порозово, vźou̯ 151 Сенежичи, bajóu̯šo 152 ib., ukačóu̯šo ib., zóu̯tra 151 ib.; у Федеровскаго: dóu̯ I, 218 и вып. 2 Слоним. у., ukróu̯ (но тутъ же ukrȃu̯) III, 227 Свислочь Волк. у. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *o* вм. *a* подъ удареніемъ; но можно указать примѣры написаній оў (оu̯) и безъ ударенія, при томъ въ разномъ положеніи въ отношеніи къ послѣднему: výtryvou̯ Клихъ 9 Полоц., rassýpou̯, но adabrau̯ 10 ib., zarádovou̯šo 21 ib., pajéxou̯ 23 ib., paklíkou̯ 29 ib., pavéjou̯ 35 ib., dúmou̯ 114 Лычицы, padhól'ivȃu̯ 15 Полон., spałóxȃu̯šo 23 ib. Такіе же примѣры попадаются и у Федеровскаго: dou̯nièj I, 170 Свислочь, 174 ib., 182 ib., dou̯nièjszyje 277 ib., Pou̯lina II, стр. XXIV; III, 12 вып. Свислочь, Мстибовъ, Гнѣзна. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ *o* стоитъ передъ неслоговымъ u̯ или билабіальнымъ *w*, каковые звуки и вызвали лабіализацію *a*. Что касается географическаго распространенія этого явленія, то если нанести на карту перечисленные пункты, оно окажется въ юго-западной области бѣлорусскаго нарѣчія, если провести линію отъ г. Вилейки къ Минску, а отъ этого послѣдняго къ Свислочи Волковыскаго у. и отсюда черезъ м. Мосты къ Вилейкѣ. Впрочемъ эта граница только приблизительная; кромѣ того, это явленіе не сплошное, а распространяется только оазисами.

Повидимому, тоже лабіализаціей *a* слѣдуетъ объяснять появленіе *o* передъ ў, а также и въ другихъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рогачевскаго уѣзда Могилевской губ. Таковы случаи: здрóстуй Ром. III, 88 (изъ здрóўствуй), скузóў 91 ib., пуспытóў 27 ib., путрывóў ib., узéўся 88 ib., узéў 27 ib., принéў 323 ib. и т. д. Менѣе понятны для меня такіе случаи оттуда же, какъ дóляй Ром. III, 89, крóсная 88 ib., шукóць ib., кóжуць ib., лумóетца 90 ib., пупытóюся 27 ib; „кóжучи“ Мат. Б. № 31 Вилейск. у. въ устахъ стариковъ и старухъ. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ на суженіе *a*, повидимому, оказало вліяніе сосѣдство со слѣдующимъ палатальнымъ согласнымъ.

Со-временемъ мы увидимъ, что звукъ *o* безударный въ извѣстномъ положеніи переходитъ въ *a*; но есть случаи, гдѣ *o*

безударное произносится довольно явственно. Такъ какъ *а* безударное, равное основному русскому *а*, вполнѣ совпало съ *а* изъ *о*, то естественно было ожидать, что въ тѣхъ случаяхъ и говорахъ, въ которыхъ иногда возможно довольно явственное *о* безударное, могло появляться *о* и на мѣстѣ *а* безударнаго. Случаи подобнаго явленія мы уже видѣли въ предыдущей статьѣ. Старинные памятники также даютъ не мало примѣровъ этого явленія; но въ нихъ многіе случаи можно объяснять и проще: ложноорѳографическими пріемами, основанными на опасеніи заслужить упрекъ въ аканьи, какъ въ примѣрахъ передачи *о* безударнаго черезъ *а*. Многіе слова съ *о* вмѣсто *а* можно объяснять также ложной этимологіей и отчасти другими причинами, о чемъ рѣчь послѣ.

Здѣсь отмѣтимъ еще цѣлый рядъ случаевъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, гдѣ звукъ *о* на мѣстѣ *а* является вслѣдствіе аналогіи формъ того же корня, или другихъ подобныхъ образованій, представляющихъ *о*. Таковы: поговбриваетъ 101б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не ѡбоговбриваи 109 ib. (при говорить), росмбтрива 86б ib. (при смотрѣть); хожива 65б Псалт. XVI в., напоива 103б ib., допроводи 78 ib. (при ходить, поить, водить), присмбтрювали Ев. 1616 г. рмв б. Въ подражаніе такимъ случаямъ стали возможны и другіе, гдѣ во всѣхъ образованіяхъ отъ даннаго корня имѣется только *а*: насожоны 231б Лѣт. Авраамки XV в., кодачи 48 Тайна Тайн. XVI в., рословā 75б Псалт. XVI в. Или изъ живой рѣчи: пакбцицца, падбрымъ, пасбдзимъ, утбйвай Мат. Б. № 5. Первые три примѣра отмѣчены почти во всѣхъ отвѣтахъ на бѣлорусскую программу изъ разныхъ мѣстностей: Матер. Б. №№ 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16 (только первое слово), 18 (коть=кати; якъ клубочикъ кбцитца; мы подбримъ табѣ цялицу), 26, 27 (только первое слово), 28, 31; „утбйвай“ указано лишь въ №№-ахъ 8 и 9; постбйвае, выговбрваюць, выпрбшваў, perамблвали, покбшваў, здбйвали (здаивали) Мат. Б. № 10 Мозыр. у.; скамья — скбмьи Добровольскій I, 6. 1; znądjdziesz Федер. II, 54 Волк. ср. еще „Обзоръ“ § 37 и „Къ исторіи“, 184). Такое же образованіе въ почти общебѣ-

лорусскомъ штóники (при штаны́) Мат. Б. №№ 5, 6, 8 — 11, 14 — 17, 18 (скидай штоники), 26, 28, 31 (о, якъ жа шъ ты наштóниўся). Подъ вліяніемъ дѣйствія ложкой аналогіи *о* вм. *а* ударяемаго: на шавкóвыя трóвы Роман. VI, 85 Быx. Сюда же относится такое образованіе, какъ „запрóх—запраглá“ изъ **запраглъ,** „прох — праглá“ (ср. запрогъ, прогъ Матер. Б. №№ 4, 5, 8, 9 и т. д.; Ром. III, 188 Быx. Въ этомъ случаѣ появленіе *ó* на мѣстѣ ожидаемаго *á* можно объяснить слѣдующимъ образомъ: формы этого слова съ безударнымъ *а* представляютъ въ произношеніи *е* (запрегчы, о чемъ рѣчь послѣ); народное сознаніе стало смотрѣть на подобныя формы, какъ на имѣющія *е* изъ **є** или **ь** древнерусскихъ, а поэтому придало даннымъ образованіямъ такую огласовку, какую должны бы были представлять слова *прег, *запрег и под. Сюда же относятся такіе примѣры: кыли з а п р *ó* г с я, дыкъ буць конёмъ Мат. Б. № 18 Витеб.; ў етыю з а п р *ó* ж к у ни поробишь много ib.; кыли бъ ни одежа, ды ня ѣжа, дыкъ ба чиловѣкъ о п р *ó* г с я лежа ib.; отпрёгъ Ром. IV, 217 Климов. Такое же чередованіе представляетъ пятнó — пётна Мат. Б. № 26; т р ó с къ трасці́ (ст.-слав. **трасти**). Можно бы отнести сюда и „глёнь“, Ром. III, 322 Рогач., хотя расширеніе вторичнаго *е* изъ *а* (=**ѧ**) въ *о* (*ё*) здѣсь должно быть затруднено слѣдующимъ за нимъ мягкимъ *н*.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ переходъ *а* въ *о* происходитъ подъ удареніемъ. Но можно указать изъ старинныхъ памятниковъ примѣры, когда этотъ переходъ бываетъ и безъ ударенія: приг*о*дала Лит. Лѣт. Увар., ѡбд*о*роваши ib. Крас. 69, з *зо* мо[ра] 48б Археол. (вслѣдствіе смѣшанія *за* и *зо*=съ), дов*о*дося ib. 49б, Р*о*дивилу 532 Евр. (но и Радивила ib. 533б), оук*о*за 9 Тайна Тайн. XVI в., к*о*зали 8б ib., расл*о*влаѥ 42 б ib. созн*о*вати 55 ib., не оут*о*итса 39 ib., оустр*о*битса 89 ib. (а раньше, л. 84б оустрабитса), д*о*вáти 3 ib., вы[до]вати 9б ib., д*о*ватиса 53 ib. не[до]вай 14 б ib., здоваа 9 ib.; д*о*ваю́т 90 Катихиз. 1562 г.; ѡп*о*лѣлъ (опалилъ при пóломя) 117 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пол*о*гаєшь 50 ib.; д*о*ва 16 б Псалт. XVI в., выд*о*ва 110б ib., расп*о*ли 8 ib., покл*о*даючиє 9 ib., закл*о*дае 13б

ib., ѿкоза 73 ib., закоза 86 ib., оупосе 49б ib., скора 28б ib., скорай 34б ib., росполися ѿгнь 40б ib., преврoти 80б ib. (можетъ быть и не на мѣстѣ ц.-слав. прѣвратилъ, а полонизмъ: въ польскомъ оригиналѣ въ данномъ мѣстѣ — obrócił), вызлова 32б ib.; скозати 330 Сборн. XVI в. Чуд., накозати 168 ib., вдовати 330б ib., наподе 172 ib., хто вы́слови 113 Псалт. XVII в. Въ приведенныхъ примѣрахъ, которые, къ слову сказать, далеко не имѣютъ такой цѣнности, какъ случаи перехода *а* въ *о* ударяемое, и часто посредствомъ *о* обозначаютъ гласный вообще неопредѣленный, въ особую группу выдѣляются образованія съ *-ов-*, каковыя въ сознаніи пишущаго въ „ов" представляли извѣстный суффиксъ: какое-нибудь „давати" казалось образованнымъ такъ же, какъ коупокати.

Ложной этимологіей образованій можно объяснять неоднократно встрѣчающееся „заподъ", очевидно, разсматриваемое такъ же, какъ „сподъ", „исподъ": запод 16 Тайна Тайн. XVI в., ѿ запода 61б ib., заподо 63 ib., заподомв 54 ib.; до запода 50 Псалт. XVI в., на заподы 65б ib., заподв 76, 109 ib., заподо 102. Только благодаря ложной этимологіи возможна передѣлка взятыхъ изъ польскаго zápámiętáć, pámiętáć (которыя впрочемъ и у себя на родинѣ могли въ свое время произноситься съ å) въ запомета 12б, запоманоу 77, помета 88 (при памятоуе 105)—всѣ изъ Псалт. XVI в. Конечно *о* могло зайти въ эти глаголы и подъ вліяніемъ аналогіи другихъ глагольныхъ образованій отъ корня *-мен-* въ соединеніи съ приставкой *по-*, какъ мы, напр., видимъ въ глаголѣ оупомане 21б ib. Еще одно образованіе можетъ найти болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе, это — двожды 6 Четья 1489 г., грам. 1486 г. (Арх. сб. VI), двожы 119б Лѣт. Авраамки XV в. Явленіе это скорѣе морфологическое, развившееся подъ вліяніемъ основы *дво-* (въ „двохъ") и такихъ образованій, какъ „одиножды" [1]). Такъ же объясняется *о* въ двонадце 20 Сборн. XV в. № 391, на двонадцеть 86 ib. (при „на дванадца" 49б, какъ

---

[1]) Ср. Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г., 38, замѣчаніе А. А. Шахматова.

вообще въ бѣлорусскомъ); двонадесяты 76 Тайна Тайн. XVI в. (гдѣ, если читать „двой“, то будетъ особое образованіе съ этимъ мѣстоименіемъ). Очень обычное въ разныхъ бѣлорусскихъ мѣстностяхъ обóдва (при обадва), напр. Мат. Б. №№ 8, 9, 16, 17, 31, обóдвы ib. № 18 (бусиньки-бусиньки—обóдвы голюсиньки. Витеб.), 27, слѣдуетъ объяснять такимъ образомъ, что въ окончаніи *о* первой части сложнаго слова (обо-) усмотрѣли соединительный гласный, какъ въ какомъ-либо „ледохóдъ“. Коегдѣ можно бы видѣть смѣшеніе похожихъ предлоговъ и приставокъ: помятливъ 10б Тайна Тайн. XVI в., поoу 11 ib. Ниже мы увидимъ, что безударное *о* въ союзахъ и предлогахъ иногда сохраняется безъ перемѣны; по аналогіи такихъ случаевъ и на мѣстѣ *а* безударнаго, совпавшаго съ *о*, иногда слышится тоже *о*: k*o*b jena Бодян. (№ 148, л. 3 Слуцк.).

Сюда отчасти примыкаютъ и случаи появленія *ʼо* на мѣстѣ *ʼа*, а послѣ отвердѣнія предшествующаго согласнаго и появленіе *о* на мѣстѣ *а* въ окончаніи возвратныхъ и под. глаголовъ на *-сʼа* (ся). Въ однѣхъ мѣстностяхъ *сʼо — со* бываетъ только при условіи появленія извѣстныхъ гласныхъ въ предыдущихъ слогахъ и поэтому оно чередуется съ *сʼа*(*са*)—*сʼе*(*сэ*), въ другихъ мѣстностяхъ вообще преобладаетъ *сʼо—со*. Такъ какъ это измѣненіе *а* въ *о* происходитъ въ слогѣ безударномъ и открытомъ, то врядъ ли можно видѣть здѣсь фонетическое явленіе: вѣроятнѣе всего здѣсь дѣйствіе какой-либо аналогіи, напр., окончанія ср. рода мѣстоименій, прилагательныхъ, существительныхъ и причастій на *-ло*. Примѣры: pokłalis*io* Федер. I, 176 Зельва, nasiekućs*io* ib., siedawiàćs*io* I, 182 Межирѣчье, śniłos*io* I, 211 Зельва, śmiejàćs*io*, ažàniųs*io* II, 94 Межирѣчье, spałochaųs*io*, zdaųs*io* (по prasìcsia) ib. 181; здѣсь, повидимому, на *о* оказалъ вліяніе предыдущій слогъ съ лабіальнымъ гласнымъ; astàćs*io* II, 182 ib.; zabúdus*o* Клихъ 11 Полонная, uźáųś*o* aról ib. 10; прасилосо (при прасіўса, напилисэ) Мат. Б. № 2 Соколка, наѣлосо (при наѣўса, смѣялиса бъ) ib. № 20 Августов. у. Случаи появленія на мѣстѣ *сʼа—са* слоговъ *сʼе—сэ*, *си — сы* отмѣчены по другимъ поводамъ; здѣсь укажу,

что можетъ быть въ *е* и *ѣ* подобныхъ примѣровъ иногда можно видѣть и морфологическія явленія.

Остальные встрѣчающіеся въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ случаи написанія *о* вмѣсто *а* безударнаго можно разсматривать только какъ ложноорѳографическій пріемъ писца, употреблявшаго *о* на мѣстѣ *а* безударнаго по недоразумѣнію, такъ какъ онъ не отличалъ *а* безударнаго изъ основныхъ *о* и *а*, и какъ на мѣстѣ слышаннаго имъ въ акающемъ произношеніи его современниковъ *а* изъ *о* онъ писалъ *о*, такъ и на мѣстѣ *а* изъ *а* основного онъ тоже старался писать *о*. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ такихъ случаевъ очень мало, такъ какъ писецъ былъ довольно опытный, въ другихъ ихъ больше. Вотъ примѣры: оуд*о*лѧимосѧ 210 Четья 1489 г., пок*о*ѧньемъ 217 ib.; б*о*ришникій (рядомъ съ барышниковъ, можетъ быть, и простая описка или опечатка издателя) Стат. 1529 г.; к*о*рати Лит. Лѣт. Увар. (быть можетъ подражаніе въ написаніи такимъ полногласнымъ на бѣлорусскій ладъ формамъ, какъ „ворабей“), К*о*лугу ib. Увар. (встрѣчающееся и въ другихъ старинныхъ памятникахъ[1]); Ѩкгоило 61б Археол.; (ср. еще стр. 81) нак*о*занїю 4 Тайна Тайн. XVI в., зап*о*хв 30б ib., -хо̑ 39 ib., в̓ т*о*кожже 39б ib., со́мца 38 ib. с̓лышо̑ ес̓ми 40 ib., а н*о* шосто̑ 61 ib., н*о* во́на̑ (на войнахъ) 10б ib.; ж*о*даю, б*о*лъдицею 149 Сборн. XVIв. Позн.; хѡдотаи̑ 17б, ходотаи̑ 127, ходотаѧ 147б (рядомъ съ ходата́ими 172б)—всѣ изъ Катихизиса 1562 г.; бл*о*гословеные 36б Ев. Тяпин. 1580 г., бл*о*гословивши 37б ib., бл*о*гословилъ 51б ib. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ у Тяпинскаго въ ц.-славянскомъ текстѣ **благослов-**; на *о*, по всей вѣроятности, оказалъ здѣсь вліяніе польскій языкъ своимъ błogosławić. Много примѣровъ употребленія *о* на мѣстѣ *а* и въ Псалтыри XVI в.: ник*о*кого́ 9, ток*о*̑ 52б, д*о*леко 13, оу̑д*о*лаю̑чисѧ 74, прик*о*занїе̑ 123б, спр*о*ве̑ливость 19б, 26, 56, 57, спр*о*ве̑ливости 40, 42, 57, ѿспр*о*ве̑ливи̑ 73б (но справе̑ливы 57), выбр*о*на̑ (выбраннаго) 90б, пр*о*пости 38, пр*о*постей 71, заст*о*-

[1] Ср. Н. Тупиковъ: Словарь древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ, Спб. 1903, 172.

пови 35, растовающій 57б, повстоваючи 58, гроницѣ 103б, нѣтрь моа пременилоса 74, мешкою 16б; въ Чуд. Сборн. XVI в.: ако-анамж 168, маностырь 182, извомно 182б, кокою 319б, преподсоса 7, богрно 60, прооброзована 63, переославска (рядомъ съ перейславли) 492б; посту 284 Р. Ф. В. Сборн. XVII в. Синод. № 790. Въ „кокóй", „токóй", „долёкій" можно съ натяжкой видѣть и фонетическое явленіе: ассимиляцію гласнаго предударнаго слога ударяемому. Въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: дамо служи 23 (при современномъ дармá, хотя можно слышать и дáрмо; очевидно, особое морфологическое образованіе: ср. ni trebo Федер. I, 8 Шидловцы, при обычномъ „треба"), обыхмо были помели 85б (рядомъ съ „абымо не впали"), о бы мѣлъ мечъ 92 (не междометіе ли здѣсь о?); Псалт. XVII в.: обы бы людъ мо мене послушни 76.

Нѣкоторые случаи употребленія *о* вм. *а* подъ удареніемъ (если они не описки и не опечатки) для меня не понятны: распадолоса 169 Четья 1489 г.; держовы 62 Стат. 1588 г.

Не будутъ представлять перехода *а* въ *о* такіе случаи, въ которыхъ огласовки съ *а* и съ *о* являются разными образованіями. Таковы, напр., встрѣчающіяся у Скорины рядомъ съ каждыи, кажныи Э 6, Ц 3б, каждьі Ю 23б написанія: кождыи Б 62 и др., кожныи Э 6 и др. Ихъ *о* конечно основывается на ъ мѣстоименія **късждо**. Если въ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 читаемъ брóздами 43, то такое написаніе основывается не на **бразда**, а на извѣстномъ также въ старинныхъ памятникахъ **бръзда**. Написаніе Сборн. XV в. № 391 зора 38 основывается на болѣе свойственной русскому языку, какъ отчасти и другимъ слав. языкамъ, формѣ **зоры**, а не **зары**. Современное мѣстное „крóпинки" Мат. Б. № 31 Вилейск. у. при „крапинки" восходитъ къ **кропа** капля, встрѣчающемуся уже въ Супр. р. XI в.

Переходъ *а* въ *ѣ*.

Тутъ приходится разсматривать два ряда явленій, развившихся отъ совершенно несходныхъ причинъ: появленіе *ѣ* на мѣстѣ *а* ударяемаго и возникновеніе *ѣ* или звука, приближающагося къ нему, на мѣсто *а* безударнаго.

Появленіе *ъ* на мѣстѣ *a* ударяемаго и въ старыхъ западно-русскихъ памятникахъ и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи встрѣчается, собственно говоря, въ формахъ глагола „уда́рыць“; такъ въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 читаемъ: вдъгрила 84б, вдъгру 85б, вдъ́ривши 89б, вдъгри́ 98, 257. То же встрѣчаемъ и въ современныхъ говорахъ: въ отвѣтахъ на бѣлорусскую программу „удъ́рыць“ отмѣчено въ Могилев. г. (Мат. Б. № 3), Минск. Новогр. у. (удъ́римъ ib. № 29) и Рѣчицк. (ib. № 30); у Клиха—udýryć 210. Болѣе сложное образованіе — съ дифтонгомъ, въ основной части котораго однако лежитъ *ъ*, находимъ въ записяхъ Федеровскаго: ud*ye*ryć I, 297 Шидловцы, ud*yje*rysz (ударишь) I, 294 Лысковъ. Этотъ переходъ, имѣющій для себя нѣкоторую аналогію въ польскомъ (uderzyć) и чешскомъ языкѣ (udeřiti), гдѣ гласный *a* тоже перешелъ въ другой звукъ, для меня недостаточно ясенъ. На появленіе сочетанія *ър* послѣ гласнаго *у* предыдущаго слога не оказалъ ли вліяніе звукъ *р*?

Совершенно понятна причина появленія *ъ* на мѣстѣ *a* въ такихъ случаяхъ, какъ: *дъ* Шейнъ Б. II. № 13 Лепп., № 46 Могилев. (значитъ — *да*), d*y*-j kážä Федер. II, 336 Рось; дъкъ (такъ) Безс. Б. II. 113,22. Здѣсь *ъ* на мѣстѣ *a* собственно безударнаго, о чемъ рѣчь ниже. Такъ же объясняется *ъ* въ выраженіи: „Я, бръть, ни уважу“ Мат. Б. № 18 Витеб., гдѣ „братъ“ произносится совершенно безъ ударенія; „въ словѣ «братъ» «а» иногда какъ бы скрадывается, въ особенности, если слово это произноситъ слишкомъ озлобленный“ Мат. Б. № 31; здѣсь можно слышать и глухой звукъ: „я брѣтъ, знаю“ Малев. 7 Слуцк. Не будетъ перехода *a* въ *ъ* въ такихъ мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ, какъ куды̀, сюды̀, туды̀ Матер. № 31 (ср. еще „Обзоръ“ § 66), такъ какъ эти слова, извѣстныя и другимъ русскимъ нарѣчіямъ, а также старому западнорусскому (ср. тоды грам. 1432 г.), образованы при помощи не того суффикса какъ куда (=кѫда) и под.

Иное дѣло случаи появленія *ъ* на мѣстѣ *a* безударнаго. Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ на мѣстѣ *o* безударнаго въ извѣстныхъ слогахъ *ъ*, этотъ послѣдній звукъ очень

обыченъ и на мѣстѣ *а* безударнаго, что и вполнѣ естественно, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *а* безударное изъ основного русскаго *а* и изъ *о* по звуку своему совпали и имѣютъ одинаковую судьбу. Примѣровъ разсматриваемаго перехода въ старинныхъ памятникахъ, вслѣдствіе консервативности письма, вообще мало: серебръны грам. 1405 г.; в ствканъх (въ истуканахъ) 81б Псалт. XVI в., гдѣ на *-ъхъ* можно смотрѣть и какъ на окончаніе прилагательнаго или причастія прошедшаго времени страдат. залога, каковымъ оно и является въ дѣйствительности, происходя отъ глагола **истоукати** γλύφειν sculpere (Miklos. Lexicon p.-sl.). Такой же малоцѣнный примѣръ: вздръ́гиваешь Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, гдѣ *-ръ-* подъ вліяніемъ массы образованій, въ которыхъ этотъ слогъ является на мѣстѣ основного безударнаго **-ръ-** (кро́ў—крыви́), а также аналогіи глагола дръ́гацъ (польск. drygać). Въ современныхъ записяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній:

а) Въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: съма́ Ром. IV, 88 Велиж., повенъ ънбаръ ib. 21 Орш., въля́вся ib. 16 Орш., дъ са́ла кусокъ ib. III, 18 Сѣнн., бъра́нъ ib. дъ дзѣвычка мыя Дембов. 14. 526 Рогач.; църа́ Мат. Б. № 4, Могил. г., абы́ бъ т р ъ в а́ дъ в ъ д а́—живоцинку припасёмъ; до Бога высоко, ды ц ъ р а́ далёко ib. № 18 Витеб., жълѣцъ ib. № 25 Новогр. у. м. Городище, въда́, тръва́ ib. № 26 Себеж. у. Могильн. в.

б) Въ слогѣ, предшествующемъ ударяемому, но отдѣленномъ отъ него еще другимъ слогомъ (а иногда и нѣсколькими): нъмачи́лися Шейнъ Б. II. № 138 Витеб., зъпасы́ваицъ (запасаетъ) ib., узръдува́лися (**въздрадовалнса**) ib., зъкылоци́лыся Ром; III, 264 Сѣнн., стыричо́къ ib. IV, 203 Черик., зъ цябе́ ib. 87 Велиж., нъ поро́гъ ib. III, 211 Сѣнн., зыбива́етца ib. IV, 16 Орш., нъпячёмъ Шейнъ Матер. I, 45 Бых.; зъбъўля́ю Мат. Б. № 4 Могил. г., нъмачи́лися, зъсыпа́емъ ib., нъкыза́ння ib., досыцъ б ъ л ы в а́ ц ц а — д ъ р м а в щ и́ н к ы й з ъ н и м а́ ц ц а, нихай яны хлѣба-соли з ъ с ы л а́ ю ц ъ, уси́ люди у з р ъ д ы в а́ л и с и ib. № 18.

в) Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми: распла́къласи

Шейнъ Б. П. № 138 Витеб., скылыхнýлъгся ib., здриганýлъгся зимля́ ib., съ дѣткъгми дрóбненькими ib., вы́гнъгла Ром. III, 11 Сѣнн., пла́кыць ib., нéзъгшто ib. IV. 21 Орш., дзѣлъгвъ ib. 16, дýмъгець ib. III, 19 Сѣнн., дзѣлъгемъ Шейнъ Матер. I, 17 Дукшты Новоалекс. у., рыспла́къглъгся зъ дзѣткъгми Мат. Б. № 4 Могил. г., што éто зробúлыся: бацьки зъ дѣткъгми рызыйщлúся, рыспла́къглыся ib. № 18, разсы́пъглся, разбѣгъглся ib. № 26. Сюда относится и ъг нѣсколько неопредѣленное, развившееся въ конечномъ, вторично отвердѣвшемъ слогѣ изъ а (= ѧ основн. слав.); имѣю въ виду такіе случаи, какъ prósicsу Клихъ 109 Лычицы, pytáįescу u įehó ib. 91, Негнѣвичи, śmėįécsу и др. (Клихъ, 236). Не слѣдуетъ относить сюда морфологическихъ примѣровъ, какъ uzautry Федер. I, 142 Дворец., da zautry ib. II, 155 Дятловъ (гдѣ вторично образованъ род. къ „заўтра") или синтактическихъ: práudy, ńepráudy Клихъ, 236.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что ъг на мѣстѣ *а* безударнаго слышится главнымъ образомъ въ сѣверовосточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи; лишь послѣ ударенія въ суффиксѣ изъ возвратнаго мѣстоименія это ъг изрѣдка попадается и на югозападѣ.

Переходъ *а* въ *э*.

Въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ отчасти подъ польскимъ вліяніемъ, а иногда и безъ него попадаются рѣдкіе случаи появленія, при томъ подъ удареніемъ, *э* на мѣстѣ *а*. Имѣю въ виду — удэ́рыць Мат. Б. № 11 Новоалекс. у., при польскомъ uderzyć, и крэ́ўчика Ром. I—II, 361 № 101 (польск. krawczyk); послѣднее не подъ вліяніемъ ли аналогичнаго образованія близкаго по значенію—шáўчыкъ? Безъ точнаго опредѣленія мѣстности въ Могилев. г. отмѣчено лэ́дна, тэ́та, бэ́гна (чит. begna—болото) Мат. Б. № 4. Нѣчто подобное, особенно въ иностранныхъ словахъ, по словамъ Федеровскаго (II, стр. XXV) можно слышать на границѣ съ мазурами. Отмѣтимъ еще dе-j (да-й = и) Федер. II, 86 Шидловцы, чему вполнѣ соотвѣтствуютъ раньше (стр. 92) отмѣченные нами случаи „ды-й" съ неопредѣленнымъ звукомъ на мѣстѣ собственно безударнаго *а*. Сюда же

принадлежитъ э вм. *а* въ „ёнъ тябе отретовавъ отъ смерти" Ром. VI, 105 Гом.

Переходъ *а* въ *е*.

Переходъ, который здѣсь подлежитъ разсмотрѣнію, касается главнымъ образомъ *а* умягчительнаго, т.-е. возникшаго на общерусской почвѣ изъ основного славянскаго ѧ, а также ја, іа, іе и даже ē(ѣ). Послѣ шипящихъ и *р* такое *а* теряетъ свою умягчительность, но все же переходу въ *е* въ извѣстныхъ случаяхъ подвержено. Явленіе это очень распространено въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: стоило только такому *а* оказаться внѣ ударенія, безразлично—въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ или стоящихъ послѣ нихъ, если предыдущій согласный мягокъ или былъ таковымъ прежде и особенно если слѣдующій твердъ, то такое *а* всегда почти замѣнялось на письмѣ, а, вѣроятно, и въ произношеніи посредствомъ *е*. Изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ *е* изъ *а*(*я*) знаютъ только тѣ, которымъ вообще извѣстно *е* безударное въ тѣхъ или другихъ слогахъ; другіе говоры употребляютъ здѣсь замѣстителей *е* безударнаго или проще – *а* безударнаго умягчительнаго (*я*). Тутъ наблюдается полная аналогія съ тѣмъ, что бываетъ съ *а* безударнымъ неумягчительнымъ: какъ оно переходитъ въ извѣстныхъ случаяхъ въ *о* или *ъ*, такъ и ʼ*а* переходитъ въ *е* и *и*. Все сказанное виднѣе будетъ изъ примѣровъ. Расположимъ ихъ по памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ. Четья 1489 г.: *е* изъ основн. слав. ѧ: с*е*втого 11, с*е*нт*е*брѧ 13б, св*е*щеники 16, зав*е*залъ 160, тыс*е*щю 100б, колод*е*зь 163б, прин*е*ла 157, пом*е*ноути 162, терп*е*чи 169, потр*е*сласѧ 169б, дос*е*гноути 189, оуведати 237, ж*е*даешь 211, кн*е*женье 243б; *е* изъ ꙗ и ѧ (=ē): *е*рополкъ 237, ѡбыч*е*ꙗ 206. Сборникъ XV в. Публ. б. № 391: *е* изъ ѧ: гл*е*дели 4, гл*е*дѧче 33, пам*е*ⷮ 59, оуспом*е*ноуⷯ 24б, оупом*е*неⷯ 62б, ѡс*е*гноули 2б, ѿс*е*гноути 74, смоутеч*е*се 15, стала*се* 1, не бои*се* 2, хочетли*се* пити 13, направити*се* 24, боѧ*се* — противит*се* 26б, хоронѧли*се* 34, *се* смиловати 42б, ѿбр*е*зоваютъ*се* 88б, ѿбрезоваютъ*се* 92; *е* изъ ѧ—ꙗ: сер*е*брены 1, мѣ*д*еного 4, *се*лене 44б, ʼ*е*довитого 35б,

ёдовитыми 46б, шлехетне 48, шлехетныѷ 96, на̑ ѧслеми 53б, часоу нароженьё бж҃ьёго 45, до малерѧ 24, по цере̑ 55; *е* изъ ѧ находимъ также въ числительныхъ: ѿдиннадцеть 93б, зо двоу̑надцети 1б, восмо̑натьцеть лете 16, двадцеть 89, тридцеть 2, 20, с тридцетми пѣнѧзи 54б, тредцети 61б; *е* изъ *а* (=ē) обыкновенно въ глаголахъ: слышели 56, оуслышети 72, побежети 81, моучели его 7; гоучела 11, посцеють 79 — въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ даже подъ удареніемъ. Подъ удареніемъ же имѣетъ *е* вмѣсто ожидаемаго *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго въ словахъ: деховати (bis) 95б, декоую 97б, проклетїа 25. Появленіе *е* въ трехъ послѣднихъ примѣрахъ для насъ непонятно: не чешское ли здѣсь вліяніе, которое иногда замѣтно на разсматриваемой рукописи — děkovati, prokletí? Грамоты XIII—XV в.: *е* изъ ѧ: жаловалъ *се* 1398 г.; этотъ случай можетъ быть разсматриваемъ и какъ полонизмъ, такъ какъ грамота эта издана по копіи изъ польской книги; паметь 1486 г. (Арх. С. VI), 1478 г., помепуть 1486 г. (Арх. С. VI), светѣй 1454 г., 1406 г., почела́ 1409 г. (но тамъ же поча́ли), угледати 1480 г., кнежати 1497 (Арх. С. I) кнегиня 1409 г., петнатцать 1499 (Арк. С. VI), тысеча ib.; въ окончаніяхъ—десеть 1406, мѣсеца 1492 г. (Арх. С. III), просечи 1499 г. (Арх. С. VI); *е* изъ ѩ—ѧ: чесехъ 1478, чешнико́мъ 1393 г. (Акты Арх. К. XIII), *ено* изъ *яно*—*оно*: *ено* коли вже к вамъ пашь прибѣглъ, ино то бы какъ дома XV в. Лив. Акт. 242. Статутъ 1529 г.: повстегаючи 151. Статутъ 1588 г.: присегнути 9, светое 65, руски́ езыкъ 67, нетегнути 68, навезати 85, кнежата 94, кнегинь 110, памети 112, принела 88, присегою 1, 537 (но присягу 239), бачечы 44, негледечи 30, несходечи 21, зъехатисе 47, нашлосе 184 и т. д., двадъцеть 170, десети тисече́ 32; дворени̑ 30, воденьымъ ib., деело 207. Литов. лѣтописи: *е* изъ ѧ: наредиль 34 Увар., поменоуша 36 ib., кнегини ib., 37 ib., свѣтосла̑ 78б Крас., пометати 89б ib., месники 272 Позн., втегнули 241 ib., свещенницы 259 ib., слежечи 68 Крас.; иногда даже бываетъ *е* вм. *я* и подъ удареніемъ: ѡдно кж҃е ри̑ское имене̑ полемо̑ 64б Крас., оу нетьствѣ (плѣну, заключеніи) 30 Увар. рядомъ съ нятствѣ 4 Вил., нѧтство 258 Позн.

повезаша 89 Лѣт. Пер., паметь 2 Супр., втелзли 53б Археол. *Е* на мѣстѣ ю: кнѕа *Е*рослава 87б Крас. 88 ib., 32 Лѣт. Пер., кыенѣ 71, Резанцы 85 ib., *Е*двигв и Ювигв 65б Археол., 66 ib. *Е*въ Резани 42 Увар., резаско 82 Крас., вѣроятно, подъ вліяніемъ какой-либо особой этимологіи этого слова, такъ какъ Резань встрѣчается въ памятникахъ и не западнорусскихъ. Лѣтоп. Авраамки XV в.: слышети 51, новгородцы послаше 86б, почалѣ баше грабить 74, огорѣ... сватае оуфимьм 312. Въ виду того, что въ этомъ памятникѣ и подъ удареніемъ возможно *е* изъ *а* (печелемь 435, держелъ 275б), слѣдуетъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ извѣстной псковской и новгородской чертой. Сборн. XVI в. Позн.: прыходечы, мовечы, боечыса и т. д., се 131, 199, ме 150, светый, витезь, мѣсецъ, десеть, паметка, гледите (но вглашешъ 196, гладечы 38), звезала, нетство (при натство 258), месники 272, *Е*рослава 268, поесы, по тры ейцы 166, гражениnъ 167, Витблене 258 и т. д. (ср. Archiv f. sl. Ph., IX, 357—358). Сборн. XVI в. Крас.: жедати 202, 212, тресеніе 97, трестиса 247. Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: затегалъ 81, поесъ 2, молченье 40 (подъ удареніемъ). Тайна Тайн. XVI в.: *е* изъ *а*: бледа 70, цаметливъ 89б, безъпамество 47б, присегаю 17б, ѿсезаніе 24б, еваречиса 54б, заецъ 11, ложасе 43б, изъяснитьсе 58б; *е* изъ *а*—ю и ѣ: ѿвретишли 47б, египтенина 81б, ѿ коушени 38б, и ѿбычей 10б. Библія Скорины XVI в.: наметь И 26 и др., паметаите И 26, присега Ч 63, присегали Л 36, заець Л 21б, кладезь Б 41б, месець Ч 25б, выбледокъ В 44, внучета I 32б, светыи МПК и Пс 1517, свещенник Ср 15, свезавши И 24б, видечи И 60б, приводечи Ц 220б, немедлѣчи Б 83б, пети Ц 134, петдесати И 68б, десеть С 11, деветь Б 15, двадцеть Ч 4б, препоесалъ МПК 25б, веселилось Е 5, редоваа МПК 12, мекчеишее Л 25б, должеишее Ч 25. Апост. Скор. 1525 г.: светіи 20б, свезавъ 21, паметовали 22б, тысеща 23, двадесеть, мѣсеца 187. Катихизисъ 1562 г.: светого 1 пред., свѣщенниковъ 242, ѡсвѣцоные 2 пред., памѣтати (pamiętać) 2б посв., впоменути 147б, розгледѣти 142, гледѣти 210, притегнути 4 пред., тисѣчьми 9, тисечи (а раньше было тисачеи) 1 посвящ., девѣтины (чит. девѣтины—поминки

на 9-ый день) 2 ib., жедаıють 2 пред., кнажецкихъ при кнажацьские 4б предисл.; възбран'еющимъ 28 (подъ удареніемъ?), клапѣють, кланѣтиса 11, смѣса кланели 5б, стареють (стараются) 184, неприетела 177б, рыцерами 5б пред.; слышели 167б, ѡдержели 32, меншесть 19. Катихизисъ 1585 г.: свѣтѡмѹ дхѹ 3б, паметї 11б, йстезаниі 4. Еван. Тяпинскаго 1580 г.: *е* на мѣстѣ *а*=а: морї (пагубы) й тресеньѧ по месяцахъ 33б, светомъ 34, светыхъ 44б, сьветые ангелы 36, присеги 6б, прїсегаю 39, присегою 39б, присегаетьсе 32б, ѿресите порох 50б, 'езыка 53б, 'език 3, 28б, мекину 4б, ѿвезавши 28б; въ „затресьсе" 28б *е* зашло подъ удареніе подъ вліяніемъ трести изъ трясти; девети 24б, в десетї 49, тисечей ib.; говоречи 38; месець 34б; знаме 33б, семе 31, писклета 33; киньсе 29 и т. д.; *е* на мѣстѣ *а* изъ ѧ—ѣ: по'есъ 43б, ерьмо 15, 'едать и адать 52, сеѣлъ 36, ветренаа 48б, до сконченьѧ 43 ib. Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: наме̃ 97б, пѣнези 39, сталосе емѹ 131, серебреномъ 89б, сребрѣнѣ 115б, юдѣены 131б; слышела 31, слышети 83б, 86б; ѡбрещу 19 (быть можетъ подъ удареніемъ?); розчетевъ (разсчитавъ) 90 (вѣроятно описка). Псалт. XVI вѣка: *е* изъ а: светы̃ 16б, звезаши 17б, загледаю̃ 13б, ѿгледае̃ 36б; щесливей 46, потресласа 47б, 65б, звитежи̃ 138, злостници ходе̃ 15, запомета̃ 12б, запометанъ бѹде̃ 13, ни вноменѹ 17, помета̃ 88 (рядомъ съ ѹпомане 21б, запоманоу̃ 77, паматоуе̃ 105), наметкѹ 29, наме̃ 114, жедае̃ 23, жедаюче 44 (при жадае̃ 15); *е* на мѣстѣ *а* безударнаго съ предыдущей мягкостью согласнаго изъ основного ѧ или ē: роста'еныи воскъ 23б, глиненый 7б, єгиптено̃ 105б, меденаа 109б, ворочеєть 38 ib.; неприателеми 22. Въ послѣднемъ случаѣ звукъ *е* выводимъ изъ *а*(*я*) вторичнаго окончанія *-ами (-ями)*, такъ какъ не находимъ возможности объяснять его изъ ь безударнаго въ окончаніи -ьми (неприательми 13б = неприательми [по образцу основъ на согласные]. Несомнѣнно, описка въ „скажечиса не пресладоцы" 61 (вм. на пр—цы). Въ леска 113, при польскомъ laska, либо описка, либо—что вѣроятнѣе—обычная постановка *е* на мѣстѣ польскаго *а* съ предыдущей мягкостью изъ основного ѣ. Сборн. XVI в. Чуд.: обычею 149, кнеза 168б, поеса 330, свезаса 6б, греджица 68,

ѿчеление 36б, ваше земля 47, тысещѫ 64б, паметь 135б, слышевше 172б, ноѣбра 325б, слѣба лѣпшае 330, касжнене 330, пресмыкаеса 623б, атрокавице влечаша 623б, мысле наго слнце ха 728б, єраславича 731, єтайла 736. Сборн. XVI в. Кунц.: светы 120, слышети 200. Сборн. XVII в. Вил. № 107: гледѣлъ 66, гледи 65, паметаетъ 107, памети 106б, видечи 114, хотечи 69б, сталъ се 64, дивовалсе 67. Псалт. XVII в.: погледи 6б, ѡгледаеса 13б, ѡгледате 24б, ѡгледае 29, ѡгледа 35б, ѡгледаю 43, ѡгледати 43б, ѡгледаюся 53, ѡгледа 74, ѡгледали 98б, ѡгледали 113, ѡгледаешъ 150, запаметали 21б, в памети 84б (рядомъ съ памята 124, памята 135); пожедае 23, жедае 42, присегли 77б, не завстегну есми 14, ростегну 46, просечи 65б, мовечи 16б, 35, 88б, з него се не тѣшили 11, стасе 28б, стасе, стася 116б; птахо повѣтрены 71; пѣснеми славити 42 (хотя можетъ происходить и изъ **пѣсньми** отъ **пѣснь**). Житія XVII в.: кнежа. Сборн. XVII в. Синод. № 790: посветилъ 138. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *е* изъ ѧ: поесъ 1 (при „поясъ“ ib.), злаелъ его 32, египтене 51б. Аналогично разсмотрѣннымъ случаямъ образовано ретовати (польск. ratować) 6б, гдѣ *е* на мѣстѣ *а* не послѣ мягкаго согласнаго. *Е* изъ *а*, равнаго основному слав. ѧ, имѣемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: се 18, мовечи 4б (при хотячи 18), „почела“ и „почала“ 11б; присега 16, по десе кро 25б, ѡгледаю 33, принела 44б, взела 11б, 44б, 274, посвети 51б, памека 52, кнежата (при княжатъ) 82, свещенически 141б, и тяла - и ѿтела голову его 274; стареся (старался) 32б, старетеся абысте чинили волю его 291; въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ *е*, повидимому, подъ ударенiемъ.

Гораздо меньше примѣровъ разсматриваемаго явленiя встрѣтимъ въ сборникахъ живыхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведенiй. Это обстоятельство, несомнѣнно, зависитъ отъ того, что разсматриваемый переходъ *а* въ *е* на самомъ дѣлѣ не извѣстенъ многимъ бѣлорусскимъ говорамъ; отсутствiе примѣровъ съ *е* вм. *а* отчасти объясняется и тѣмъ, что собиратели народныхъ произведенiй, особенно прежнiе, не рѣшались изображать эту черту да и не всегда они замѣчали ее, особенно когда слы-

шался звукъ довольно неясный, и когда такое *е* было широкимъ (*ä*), приближающимся къ *а*, на что, какъ увидимъ ниже, есть указанія въ разныхъ новѣйшихъ собраніяхъ. Какъ примѣры разсматриваемой особенности можемъ указать слѣдующіе: поесъ Безс. Б. II. 86, погледи́ ib. 124, проси́ласе ib. 81, жени́тисе ib. 86, пыта́етьце ib. 50, смѣю́цце ib. 86; этотъ же переходъ разумѣетъ Безсоновъ (Сборн. б. н., 87) когда говоритъ: „коляда́" произносится по-бѣлорусски съ удареніемъ на концѣ, а потому съ перемѣною звука *я*, выговаривается *к а л е д а́* или *калида́*". Изъ какой мѣстности безсоновскіе примѣры, не извѣстно, но по другимъ чертамъ можно думать, что они изъ южныхъ областей Бѣлоруссіи. У Дыбов.: ма́сле́нница 491 посл. Новогр.; у Шейна Б. П.: Не одчиню́се, брата бою́се, А... сама ли́сцемъ сцелю́се № 87 Витеб.; его же Матер. I: *е*къ 412 Волковыскъ (частица, хотя и односложная, но все же на себѣ не имѣющая ударенія, такъ какъ передаетъ его слѣдующимъ словамъ), стол*е*нымъ (изъ сталянымъ=стальнымъ) гвоздёмъ ib. II, 344 № 17, кал*е*да ib. I, 45 Мозырь, руб*е*чи ib. 556 Волковыскъ, *е*дрынистэ жито ib. 96 Мозырь, св*е*ты вечаръ ib. 64 Игумен., св*е*тый Петро ib. 56 Мелешковичи Мин. г., вз*е*ли ib. № 36 Слуцк., звезали ib.; у Дмитріева II. и Ск. Вильн.—паси́цис*е*, небо́йцис*е* 17 Новогр., коха́ўшис*е* 92 ib.; у Романова — гл*ѣ*дючи I — II, 63 Бѣлица, колодз*е*сь V, 149 Черик., вытр*е*сь III, 367 Сѣнн., у Дембовецкаго — гл*е*дзючи 58. 533 Горецк.; tr*e*sí Чечотъ 1846 г., 110; у Федеровскаго — tabie j*e*kuràtnie zapłaczù II, 182 Межирѣчье, j*ä*k ni stanie jejè bić (=какъ станетъ ее бить) II, 53 Свислочь, j*ä*k kazała I, 69 Суховоля, pahl*e*dziéć I, 4 Дворецъ, ahl*ä*niećs*ie* I, 25 Изабелинъ, kaládka—kal*e*dù I, 106, j*ä*zyki I, 123 Мстибовъ, za p*ie*édziesiàtku III, 81 Лысковъ, prychodziać i pros*ie*ć II, 82 Суховоля; объ этой же чертѣ у Федеровскаго имѣются и нѣкоторыя теоретическія соображенія, гдѣ онъ говоритъ о территоріи распространенія этой черты (Волков., Слонимскій и отчасти Новогр. у.) (ср. II, стр. XXV, и вын. на стр. 7—8 III-го тома). Переходъ *а* безударнаго въ *е* такъ или иначе отмѣченъ и у Клиха. На стр. 235 – 236 онъ указываетъ, что *а*, стоящее въ слогѣ послѣ ударенія, подвергается

редукціи и приближается къ нѣмецкому *е* въ словѣ bitte, что онъ въ бѣлорусскихъ словахъ передаетъ посредствомъ a̤: śahóńńa̤, bаća̤ć, paźéla̤ć; но тутъ же у него приводятся и другого рода примѣры (nčora̤, žonka̤, sałdáta̤m и т. д.), изъ которыхъ можно видѣть, что здѣсь у него идетъ рѣчь вообще о неопредѣленномъ *а*, а не только изъ *а* умягчительнаго. Дальше у него приводятся разсужденія, уже имѣющія непосредственное отношеніе къ разсматриваемому нами явленію. Онъ говоритъ, что очень часто слыхалъ въ указанномъ нами положеніи звукъ очень близкій къ польскому *е*: prósicse, paséᵉli, u̯yćehnu, wý-ńe̤, póies и т. д. Подобные же примѣры у него и въ бѣлорусскихъ текстахъ: ieicá 41 Полонная, iä tàk raḃíla 111 Лычицы, iäk 9 Полонная, iäk pryxóźeć 28 ib. (3 л. мн. ч.), stali łáieć 30 ib., daktaŕe léćeć (но havóraé) 30 ib., patúšeć 32 ib., preźé 154 Сенежичи, ćahálí — ćähálí 42 Полонная, trasú, traśeće, но treśeš 57 ib., zaprahú, zaprażéće, но zapreżeš 58 ib., vybíraieese 9 ib., hatóu̯ zabýcse 11 ib., výpłaćśe 14 ib., даже matúle ĺixáᵉa 168 Сенежичи. И въ матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусскимъ программамъ, также иногда отмѣчаются случаи разсматриваемаго перехода: напилисэ № 2 Жуки Сокольск. у. (но только послѣ -ли), поесъ, масленица, гледзи, месаѣдъ, каледа № 5 Слуцк. у., капъ це мядзьвѣць № 6 Дисн. у. (если это не полонизмъ -сіе̤), такъ екъ золатая № 8 Шацкъ Игум. у.; тамъ же и другіе примѣры; взели, знели, пеци, кленецца, присегнули, зацегнуў, обнели № 10 Мозыр. у., масленица, гледзи № 11 Новоал. у., заецъ, ейцо, поесъ, страциласе и др. № 13 Свенц. у. и тутъ же замѣчаніе: „слышится звукъ *е*, но не совершенно чистый“, каледа и др. № 17 Рѣчицк. у., екъ прыдзя № 23 Старый Сверженъ Минск. у., петно, едреное, выгледае, пѣснеми и др. № 30 Рѣчицк. у.; згаварылисэ Отч., 28 Мозыр. у., рэтуй ib. — даже на мѣстѣ *а* не умягчительнаго. Въ сѣверозападной области Слуцк. уѣзда, по наблюденію Малевича (7), „звукъ *я* обыкновенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую склонность къ *е*, оставаясь однако, несомнѣнно, болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е* (чистое *е* или *ё* вм. *я*—рѣдки)“, напр. яᵉрына, яᵉравы, яᵉсяневы, прасиласяᵉ, звалилисяᵉ.

Изъ разсмотрѣнія примѣровъ изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ можно видѣть, что переходъ *'а* безударнаго въ *е* особенно распространено на югѣ и югозападѣ Бѣлоруссіи. На югѣ видимъ совпаденіе съ подобной же чертой сѣверно-малорусскихъ говоровъ[1]), а на западѣ нельзя не видѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліянія знакомства съ польскимъ языкомъ, особенно въ *-се*, такъ какъ въ польскомъ się носовой элементъ не слышится. Вліяніе польскаго языка въ этомъ отношеніи иногда слѣдуетъ предполагать и для старыхъ западнорусскихъ памятниковъ (ср. еще „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи", 189—191).

Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ, отчасти очевидныхъ, отчасти еще не достаточно выясненныхъ, стали возможны случаи появленія *е* на мѣстѣ *'а* даже въ слогахъ ударяемыхъ. Примѣры изъ старыхъ западнорусскихъ произведеній нами неоднократно отмѣчались раньше, иногда съ замѣчаніями относительно ударяемости слога. Я не рѣшался выдѣлить такіе случаи въ особую рубрику, такъ какъ относительно словъ стараго языка часто очень рискованно утверждать, гдѣ въ нихъ было удареніе. Въ записяхъ современныхъ бѣлорусскихъ памятниковъ дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ имѣются знаки ударенія, да, кромѣ того, мы можемъ полагаться и на свой опытъ. Итакъ

а) *е* на мѣстѣ *'а* ударяемаго бываетъ въ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ, которыя чаще всего употребляются съ *е* безударнымъ изъ *'а*, такъ что настоящій коренной гласный даже забывается (сказанное касается только нѣкоторыхъ мѣстностей): **hlènnų bez aknò** Федер. III, 147 Суховоля, то же II, 285, **pahlèń ib.** II, 259. Въ послѣднемъ примѣрѣ на суженіе могъ оказать вліяніе и слѣдующій мягкій согласный. Въ матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусск. программамъ, имѣемъ: глéдзючы, подглéдзицъ, дрень, дрéнны, тысéцки № 5 Слуцк. у., отчасти № 6 Дисней. у., № 7 Минск. у., № 8 Игумен. у., № 9 Быхов. у., отчасти № 11 Новоалекс. у., № 13 Свенц. у., № 14 Новоалекс.,

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскаго: Очеркъ русск. діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе, 12, 18, 24 и др. Жив. Стар. 1892 г. № 4.

№ 15 Игумен. у., № 16 Быхов. у., № 17 Рѣчицк. у., дренъ отъ дре́ни родитца, дре́нный чиловѣкъ: усё ў яго нейкъ дре́нно выхо́диць № 18 Витеб. и т. д. Явленіе это довольно распространенное. Сюда же принадлежитъ: запрегць Ром. VI, 37 Горец.

б) Когда стали возможны случаи появленія *е* на мѣстѣ *а* безударнаго и даже (хотя и рѣдко) ударяемаго, тогда явилась возможность перехода и *а* изъ основного *ē* тоже въ *е*; такимъ образомъ вторично произошло возвращеніе къ первоначальному гласному; однакоже древнія формы не оказались возстановленными, такъ какъ передъ такимъ *е* согласный звукъ остался шипящимъ. Кромѣ указаннаго стремленія къ обращенію *а* въ *е*, на появленіе, точнѣе на сильное распространеніе такихъ формъ въ современномъ бѣлорусскомъ, да и въ старомъ западнорусскомъ большое вліяніе оказала аналогія подобныхъ образованій на *-ѣть*, *-ѣлъ*, *-ѣйшій* и т. д. отъ корней не на задненебные, гдѣ др.-русскій *ѣ* сохранялся безъ измѣненія. Примѣры: стучѣло, шырочѣйшы, доўжѣйшы Мат. Б. № 5 Слуцк., застучѣло, лигчѣйшый, дужѣйшый ib. № 9 Быхов., „на мѣстѣ стоящаго подъ удареніемъ *а* въ нѣкоторыхъ словахъ слышится звукъ *ы͡э*: довжы͡эйшы, легчы͡эйшы, тоўщы͡эйшы, брытчы͡эйшы“ ib. № 10 Мозыр., пручѣло, крычѣць и др. ib. № 11, Новоалекс., дужѣйшы ib. № 12 Слуцк., № 13 Свенц., № 14 Новоалекс., № 15 Игум., № 16 Быx., № 17 Рѣчиц. и т. д. Отмѣтимъ еще —kaszèczajo plemia Федер. I, 183 Свислочь.

Переходъ *а* въ *и*.

Дальнѣйшею ступенью измѣненія безударнаго *а* умягчительнаго (изъ основныхъ ѧ, ja, ја) является звукъ *и*, который конечно не непосредственно являлся на мѣстѣ *'а*: переходной ступенью было *е*. Доказать это можно тѣмъ, что и звукъ *е* изъ основного є и ь, будучи въ подобномъ же положеніи, переходитъ въ *и*; да и происходитъ это суженіе *е* въ *и* въ тѣхъ же самыхъ словахъ, въ какихъ наблюдается и появленіе *е* на мѣстѣ *'а*. Кромѣ того, здѣсь и полная аналогія съ измѣненіями *а* неумягчительнаго: какъ тамъ *а—о—ъ*, такъ и здѣсь *'а—'е—'и*.

Старинные памятники, можно сказать, не даютъ достовѣр-

ныхъ примѣровъ разсматриваемаго явленія, что можно объяснить, съ одной стороны, болѣе позднимъ временемъ появленія перехода *е* (изъ *а*) въ *и*, а съ другой—отчасти тѣмъ, что польская графика и произношеніе, съ которыми были знакомы западнорусскіе писцы, не давали для нихъ никакой аналогіи. Попадающіеся въ памятникахъ случаи, за исключеніемъ очень немногихъ, болѣе похожи на описки или же объясняются не въ связи съ *а*. Съ трудомъ можно видѣть разсматриваемый переходъ только въ слѣдующихъ примѣрахъ: с палцими долгими 22б Тайна Тайн. XVI в., но здѣсь въ слогѣ *-ца-* ˘*а* вторичное, не древнее, да и возникнуть могло подъ вліяніемъ окончанія слѣдующаго прилагательнаго; неприятелими были мнѣ 135 Псалт. XVI в., гдѣ на вторичное ˘*а* могъ оказать вліяніе слѣдующій слогъ *-ми*, да и просто можно видѣть здѣсь описку; в темностихъ ходи 266б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хотя здѣсь *и* можетъ быть и на мѣстѣ *е* изъ основного *ѣ*; воды твое дѣли 94б Катих. 1562 г. Еще при великор. „гадкій" въ бѣлорусскомъ нарѣчіи старомъ и новомъ встрѣчается „гидкій" (гикый 22 Тайна Тайн. XVI в., гидвется 15 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, кожа моа стрескалаcа и згидовалаcа 15 ib.; гидкій Микуцк. б. сл. Изв. 178, Слов. Нос. 112 [гадкій]); но какъ можно судить по сочетанію *-ги-* = основ. -гы-, здѣсь былъ бы переходъ *а* въ *ы*; однако, какъ доказалъ въ свое время А. А. Потебня[1]), здѣсь слѣдуетъ видѣть особое образованіе и строить основную форму *гыдъкъ. Всѣ другіе примѣры памятниковъ скорѣе описки. Таковы: babbприприслѣтъ 77б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, задрыжила 13б ib., розмийты 46 ib.; привитела 10б Тайна Тайн. XVI в.

Живые бѣлорусскіе говоры, особенно сѣверовосточной группы, насколько можно судить по записямъ народныхъ произведеній, знаютъ этотъ переходъ на большой территоріи и въ значительномъ количествѣ случаевъ. Примѣры: у. Шейна Б. Пѣсн.: калидá № 92 Лепп., ѓéцъ № 138 Витеб., идранóя ib., выглидáиць № 65 Быx., чирадзѣйницы № 138 Витеб.; у него же

[1]) Два изслѣдованія: О звуковыхъ особенностяхъ русск. нарѣчій, 29 примѣч. стр. 95.

Матер.: ве́рнуцц*и*, остацис*и*, I, 180 Леп., ц*и*жарная (**тажькъ**) I, 15 Могил., *и*къ I, 163 Гомель.; вече́р*и*ла (при вече́рала) Зап. V, 92, *и*га́ (изъ ега́, яга́, **ѩга** Миклошичъ Vergl. Gr. I, 428) Слов. Носов., 223; у Романова: *и*къ I—II, 5 Гомель., *и*кова́ ib. 129, попужа́лис*и* III, 16 Сѣнн., напла́вались*и* I — II, 39 Сѣнн., жани́цис*и* ib. 271, 258, сылята́лис*и*, сылюби́лис*и* и т. д. ib. 273, усѣлис*и* IV, 210 Климов., надзѣвшис*и* ib. 15 Орш., вы́ц*и*нувъ ib. 61 Горец., вы́н*и*ла III, 305 Бых. (изъ „выняла"), вы́н*и*въ (изъ „вы́няў") ib. 215, обн*и*ла́ ib. 11 Горец., нерасто́*и*ла I—II, 45 Могил., усто́*и*ла III, 11 Сѣнн. (хотя въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно видѣть и морфологическое явленіе: образованіе съ суффиксомъ *и*), *и*рового (ярового) I—II, 114 Бѣлиц., догл*и*дала IV, 216 Климов., пол*и*дзя́ць (поглядзяць) ib. 158 Сѣнн.; у Добровольскаго изъ Смолен. губ.: *и*чме́нь, *и*зыка́, *и*къ, дь*и*валі́ и т. д. I, 7. 8. Въ новѣйшихъ собраніяхъ: ĭjèczni Федер. II, 334 Шидловцы; pìźźeśàt Клихъ 11 Полонная. Въ Матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусскимъ программамъ: по́*и*съ, м*и*саѣдъ. *и*гня́ты, выгл*и*да́иць, я́стрыбъ (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*) и т. д. № 4 Могил. г.; кал*и*да́, пѣсн*и*ми и др. № 9 Бых. у.; „Старики говорятъ: *и*драная (ядряное), выгл*и*даиць" № 13 Свенц.; № 14 Новоалекс. у. (тоже извѣстно *и* изъ *'а*); „при всѣхъ неударяемыхъ случаяхъ слышится *и*, за исключеніемъ: язи́, язёвъ, но *и*зя́мъ, *и*зя́ми"; *и*зыки́; *и*чме́нь падто густэ́й, *и*дрянэ́й; за по́*и*сымъ № 18 Витеб.; по́*и*съ, кал*и*да́ и т. д № 28 Себеж.; „неударяемое «я» произносятъ только какъ «и» № 31 Вилейск. у.; *и*къ Отч. 3 Браславъ, по́*и*съ ib. 26 Орш. у. Микуличи; узг*и*ла́ Розенф. 85 Минск.

Въ какихъ слогахъ бываетъ этотъ переходъ и передъ какими гласными—этого вопроса коснемся при *е*; теперь только отмѣтимъ, что появленіе *и* въ сѣверовосточныхъ бѣлорусскихъ областяхъ развилось не безъ вліянія сосѣднихъ великорусскихъ говоровъ и ими онъ поддерживается. По крайней мѣрѣ югозападу нашей области такое *и* почти неизвѣстно.

Переходъ *а* въ *у*.

Старые памятники не знаютъ этого перехода. Въ Тайна Тайн. XVI в. 44б встрѣтилось сахвръ, но примѣръ этотъ, какъ слово заимствованное, малонадежный. И въ живой рѣчи, которая въ разныхъ мѣстахъ знаетъ *у* на мѣстѣ *о* безударнаго, этотъ переходъ рѣдкій, да и имѣетъ онъ переходной ступенью несомнѣнно *о*. Имѣю въ виду случаи: pazabulàjemsie Федер. I, 112 Лысковъ, zabullaćsie ib., zabulàjecsa II, 222 Шидловцы, 265 Рось, zabulàjuć II, 290 Свислочь. Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ -аў- сначала перешло въ -оў-, далѣе въ -уў-, а это послѣднее стянулось въ *у*. Еще примѣры: выгнуть Ром. III, 7 Сѣнн., рускужи 27 ib., ку(ъ)жў Отч. 9 Иллукст., гдѣ на *а* безударное (въ *гна-* и *каз-*) взглянули какъ на *о*, на мѣстѣ котораго въ разсматриваемой мѣстности возможно *у*. Такого же рода случаи: зугудаешъ, устувойця, доступать Ром. (Шахм. Р. Ф. В. XLVIII, 68), комнутку Ром. VI, 354 Мстисл., поглядзитку ib. 37 Горецк. (гдѣ *-ко* м. б. и древнѣе *-ка*); какъ и въ выше разсмотрѣнныхъ примѣрахъ съ -аў-, ёнъ вырвувъ ib. 147 Климов. Должно быть такъ же представлялось *у* въ словѣ иностраннаго происхожденія мулеваная Шейнъ Б. II. 147 Бобр. (польск. malować). Въ дурука́, гусука́, рукува́ Мат. Б. № 9—*у*, несомнѣнно, вызвано ассимиляціей слоговъ. Въ двухъ примѣрахъ: разгулюйся Ром. IV, 32 Гор., загулюетца ib. 31—имѣемъ *у*(*ю*) на мѣстѣ *а*(*я*) при посредствѣ *о*(*ё*). Слѣдуетъ отмѣтить еще довольно странный для бѣлорусской фонетики случай стяженія *ва* въ *у*: хула́ табѣ Бо́жа (вм. хвала) Шейнъ Б. Пѣсни, стр. 292 Витеб., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 18 Витеб.

Исчезновеніе безударнаго *а*.

Излагая исторію общерусскаго *а* на бѣлорусской почвѣ, нельзя не коснуться случаевъ и окончательнаго исчезновенія звука *а* безударнаго. Послѣднее почти неизвѣстно живымъ бѣлорусскимъ говорамъ, но изрѣдка наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, гдѣ оно, быть можетъ, и не отражаетъ живого явленія. Тутъ слѣдуетъ прежде всего от-

мѣтить пропускъ *а* въ возвратномъ мѣстоименіи *с̓а*. Ставши частицей-суффиксомъ для показанія залога, *с̓а* легко могло подвергнуться сокращенію въ *с̓*: изнайдетъ ли съ 54 Судебн. 1468 г.; въ Лит. Лѣтописяхъ: ополчис̓ 38 Увар., створис 36 ib., возвратишась 35 ib., надеяс 33 ib. (но явилося 3 Вил.); изъ современныхъ говоровъ: дзѣвсъ Ром. IV, 64 Горец. Пропускъ *а* (я) въ кнъзя 44 Увар., и нчаша 34 ib. объясняется сокращеннымъ написаніемъ слова: вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ пропущено титло; звоевалъ 66б Крас. вм. з*а*воевалъ—явленіе морфологическое. Изъ живыхъ явленій отмѣтимъ „гэт̓кое" Матер. Б. №№ 14 Новоал., 16 Быx., -ая 31 Вилейск., е́т‿кую Ром. IV, 21 Орш., -ое Ром. I—II, 456 Сѣнн., гэт‿кимъ Ром. III, 212 Быx., ге́ткоя Безс. 105 пост‿нови́ Ром. I—II, 361 № 102, нѣй‿кихъ (=нѣякихъ) Ром. III, 37 Клим., нѣйкій Сл. Нос.; за три тыщи (изъ тыс‿щи) верстъ Ром. VI, 14 Гом.

Замѣны общерусскаго *о*.

Говоря о замѣнахъ тѣхъ или другихъ гласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, мы должны расширить и область звука *о*, такъ какъ здѣсь, въ бѣлорусскомъ, произошло совпаденіе нѣсколькихъ звуковъ, начавшееся еще въ общерусскомъ языкѣ. Именно, съ основнымъ русскимъ и общеславянскимъ *о̱* здѣсь вполнѣ совпало то *о* въ начальномъ слогѣ нѣкоторыхъ славянскихъ, а въ подражаніе имъ и заимствованныхъ словъ, развившееся также уже на общерусской почвѣ, которому въ основномъ славянскомъ и др. современныхъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуетъ звукъ е (ѥ), причемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи къ извѣстнымъ общерусскимъ словамъ (во́зера Дмитр. II. Ск. Вильн. 162 Новогр., о̆лха, о̆лей, адз̆ин) сюда присоединяется еще о́жык (напр. о̀ӂук Федер. I, 169 Волков.; въ другихъ мѣстахъ во́жык—го́жык), имѣющее для себя соотвѣтствіе и въ старыхъ памятникахъ: въ Библіи Скорины XVI в. ожикъ Л 22б (но В 30б — ежика), въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158

ѡжъ 72[1]); подъ польскимъ вліяніемъ (какъ и въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ) иногда на югозападѣ говорятъ jèdzin Федер. III, 61 Волков. Ничѣмъ не отличается отъ общеславянскаго и то *о*, которое явилось еще въ общерусскомъ въ формахъ полногласія, на мѣстѣ основныхъ словянскихъ сочетаній ор̥— ол̥. Наконецъ, въ бѣлорусскую эпоху и то *о*, которое возникло изъ общеславянскаго слогового ъ, отчасти свойственнаго и древнѣйшей эпохѣ общерусскаго языка, въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ звукъ *о* не исчезалъ, ничѣмъ не отличалось по звуку отъ *о* основного; съ нимъ совпало, конечно, и *о* изъ ъ въ древнерусской группѣ ъг изъ основного славянскаго ъ̑г. Нечего и говорить, что ничѣмъ не отличался отъ всякаго *о* звукъ, появившійся въ слогахъ неударяемыхъ словъ заимствованныхъ на мѣстѣ иностраннаго *а*, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше (стр. 80).

Всѣ эти *о*, ничѣмъ не отличаясь по звуку въ современномъ бѣлорусскомъ да, вѣроятно, и въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, имѣли однако иногда особую судьбу своихъ вторичныхъ замѣстителей: *о* изъ ъ не подвергается въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ послѣ, тѣмъ перемѣнамъ, какія свойственны *о* основному.

Прежде чѣмъ говорить о характерѣ бѣлорусскаго *о*, насколько онъ отразился въ древнѣйшихъ памятникахъ и современныхъ говорахъ этого нарѣчія, необходимо коснуться тѣхъ причинъ, которыя вызвали разныя измѣненія въ этомъ звукѣ. Среди этихъ причинъ первенствующее значеніе принадлежитъ ударяемости или безударности того слога, въ которомъ стоитъ *о*: только въ ударяемомъ слогѣ обыкновенно замѣчается вполнѣ явственный звукъ *о*, иногда только болѣе широкій или болѣе узкій въ зависимости отъ другихъ условій, о которыхъ рѣчь

---

[1]) Любопытно еще *о* въ старыхъ памятникахъ на мѣстѣ иностраннаго *іо*-, откуда ю-: за ѡрдан 306 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, до ѡтіѡпей (Εθιοπία) 46б ib.; ѡакимомъ ѡрмъки 307 Лѣтоп. Авр. XV в. Сюда относятъ еще нѣсколько словъ, какъ ѡдва (едва) 15, 59б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 70б ib., ѡли 4 ib., ѡдва 40 Лѣт. Араамки XV в., ѡж 84 ib. (=еже), которыя представляютъ особое морфологическое явленіе: образованіе съ мѣстоименнымъ корнемъ *о* (ср. *ото* = вотъ), а не *е*.

ниже; звукъ *о* безударный въ большинствѣ говоровъ въ неизмѣнномъ видѣ не сохраняется, приближаясь то къ *а*, то къ *ы*, то къ *у*, то становясь совершенно неопредѣленнымъ, приближаясь къ основному славянскому ъ, а иногда и вполнѣ совпадая съ нимъ. Другою важной причиной, вызывающей измѣненія въ звукѣ *о*, является въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ его положеніе въ слогахъ открытыхъ или закрытыхъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ становится иногда очень узкимъ, почти совпадающимъ съ *у*; на болѣе узкое произношеніе его вліяетъ также мягкость слѣдующаго за *о* согласнаго. Бо́льшая, такъ сказать, лабіализація *о* обусловливается и сосѣдствомъ съ нимъ въ слогѣ губныхъ согласныхъ. Вообще характеръ согласныхъ, предшествующихъ и слѣдующихъ за *о*, не остается безъ вліянія на этотъ гласный. Появленіе нѣкоторыхъ замѣстителей звука *о* безударнаго иногда также находится въ связи съ тѣмъ, какой гласный имѣется въ сосѣднемъ слогѣ, особенно въ ударяемомъ, слѣдующемъ за безударными.

Все сказанное придется принимать въ разсчетъ при нижеслѣдующемъ изложеніи судьбы звука *о* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Вполнѣ явственный, нормальный звукъ *о* слышится въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ только подъ удареніемъ, причемъ онъ бываетъ довольно широкимъ, особенно въ слогахъ открытыхъ: но́вы, о́цът, ро́та (**рътá**), го́лаву и т. д. Въ слогахъ закрытыхъ и передъ смягченными согласными *о* бываетъ нѣсколько у́же, что́ однако въ типичныхъ бѣлорусскихъ говорахъ наблюдается лишь лицами, отличающимися тонкимъ слухомъ, воспитаннымъ въ извѣстномъ направленіи. Примѣры: кош, кой, сон, доц, Во́лка (Ольга) и т. д.

Звукъ *о* безударный, притомъ довольно явственный, извѣстенъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ тому же не всѣмъ бѣлорусскимъ говорамъ. Такъ совершенно явственное *о* безударное, какъ и въ литературной общерусской рѣчи, слышится на концѣ такихъ словъ, какъ јаго, мой, што..., когда они передаютъ удареніе слѣдующимъ за ними словамъ: јаго сло́ва, мой та́тка, штоп ты здаро́ў быў и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ безударность *о* явленіе позднѣйшее и отчасти случайное, такъ

какъ тѣ же слова могутъ быть и подъ удареніемъ, особенно въ вопросахъ; аналогія такихъ случаевъ и удержала *о* отъ перехода въ *а*.

Довольно часто можно слышать *о* безударное въ разныхъ мѣстахъ югозападной Бѣлоруссіи, причемъ, чѣмъ ближе къ малорусской области, не знающей вообще аканья, тѣмъ эти случаи чаще и чаще: здѣсь на самомъ югѣ, аканье представляетъ уже единичные случаи. Не знаю, какъ смотрѣть на обычное начертаніе съ *о* въ народныхъ произведеніяхъ, записанныхъ въ Гомельск. уѣздѣ, въ сборникахъ Романова[1]), вообще не отмѣчающаго аканья, или въ „Матеріалахъ" Шейна изъ Мозырскаго уѣзда; но въ матеріалахъ, полученныхъ II. Академіей Наукъ въ отвѣтъ на бѣлорусскія программы съ юга Бѣлоруссіи, безударное *о* явленіе вполнѣ обычное. Такъ напр. въ Туровѣ Мозырск. уѣзда (Мат. М. № 5) наблюдатель отмѣчаетъ: „измѣненія безударныхъ *о* и *е* въ *а* и *я* не бываетъ". Очень рѣшительно противъ аканья въ д. Запольѣ и с. Комаровичахъ того же уѣзда говоритъ и другой наблюдатель (Мат. Б. № 10). То же отмѣчено и мною провѣрено въ Шерешовѣ Пружан. у.: *голова́*, *до́брого* и др. (Мат. М. № 9). Сильное о́канье мною замѣчено и въ Мозырѣ (Отч., 28), Лунинѣ Пинск. у. (ib.), Дятловичахъ (ib.), Бѣловѣжѣ Пруж. у. (ib). Повидимому, не всегда бываетъ аканье и въ с. Микуличахъ Рѣчицк. у. По крайней мѣрѣ въ записяхъ рядомъ съ „таго", „палажыў" и под. встрѣчаемъ: *голова́*, *до́брого*, *ро́домъ*, *тапоры́* и др. (Мат. Б. № 17). Образованія съ *о* безударнымъ рядомъ съ *а* безударнымъ очень обычны въ разныхъ записяхъ изъ югозападной Бѣлоруссіи, что и дало мнѣ возможность въ свое время (Бѣлоруссы, I, 194—195) охарактеризовать эти говоры, какъ умѣренно акающіе.

Точные законы появленія *о* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ установить для всей мѣстности не возможно. С. Микуцкій[2]) устанавливаетъ наблюденіе о появленіи *о* без-

---

[1]) Въ VI вып. на стр. 178 читаемъ замѣчаніе, что въ Краснобуд. в. Гомельск. уѣзда: „*о* неударяемое слышится довольно отчетливо".

[2]) Отчеты II Отд. Имп. Ак. Наукъ о Филологич. путешествіи по западнымъ краямъ Россіи. Тетр. II. 1855 г. стр. 37 = Изв. II Отд. т. IV, 111.

ударнаго въ слогахъ послѣ ударенія: „У Дряговичей *о* только передъ удареніемъ произносится какъ *а*, но послѣ ударенія остается неизмѣнна, напр. Hórodno, dóbroho, haspadará, píwo, dóbroje". Нѣсколько иначе представится дѣло, если разсмотримъ имѣющіеся у насъ разные матеріалы. Такъ въ с. Березовцѣ Новогр. у. мною отмѣчено: по́в*о*дам № 4,19, бѣл*о*га № 3,14; то же въ посл. Дыбов. ци́х*о*га 58, гдѣ *о*, стоящее непосредственно за удареніемъ не въ конечномъ открытомъ слогѣ, не переходитъ въ *а*. Впрочемъ и на концѣ въ открытомъ слогѣ, рядомъ съ *а*, здѣсь можно слышать *о*: сло́нейк*о* Кар. № 15, 5, 8, ра́неньк*о* № 12, 1; такое же *о* можно наблюдать (хотя и не всегда) и въ слогѣ второмъ отъ ударенія къ началу: в*о*раны́ Кар. № 2, 2, 3, м*о*лады́ ib. 4, з*о*лато́я ib. 26; *о* послѣ ударенія въ слогѣ закрытомъ: зялён*о*й Кар. № 3, 8, пахо́д*о*м ib. 18, гла́д*о*к Дыбов. посл. 6, за́-лоп (zá-lob) ib. 150. Иногда въ подобномъ положеніи и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ можно слышать *о*: хітр*о*, му́др*о* Дыбов. посл. 73, рядомъ съ „Бог в ы с о́ к а, пан д а л о́ к а" ib. 56. Въ Слуцк. уѣздѣ: сіе́н*о*, дуо́бр*о*, ба́цьк*о*, гуо́рк*о*, дуо́браг*о*, зе́лляйк*о* Малев. 8. Подобныя же явленія отмѣчены однимъ наблюдателемъ въ м. Городищѣ Новогр. у.: до́бр*о*г*о*, ра́н*о*, ро́д*о*мъ, жо́нк*о*й, но намаладзѣла, малад*о*́га и т. д. (Мат. Б. № 25). Въ записяхъ изъ с. Студёнки Новогр. у. (Мат. Б. № 24) подобныхъ случаевъ масса, напр.: дзѣтк*о*, ба́пк*о*й, ничо́г*о*, ма́тк*о*ю, ма́тк*о*й, до́бр*о*, та́м*о*ка, арѣх*о*ў, съ Бо́г*о*мъ, лѣцячко, дзѣв*о*чка и т. д. Въ сборникѣ Федеровскаго, который вообще, какъ увидимъ послѣ, нѣсколько преувеличиваетъ бѣлорусское аканье, также можно отмѣтить немало случаевъ написанія съ *о* и *ä*—*â* (которыя у него передаютъ звукъ, приближающійся къ *о* безударному): pàr*o*bäk, nieszt*o*, srèbnah*o* I, 5 Слоним., nidáųn*o* I, 8 ib., kùm*ä*czka I, 8 Волков., z lusterk*â*m I. 5, ib., lit*â*ść I, 26 Мстибовъ, baćk*o* II, 97 Слоним., dòbr*o* III, 179 ib., nàdt*o* I, 5 Волков., lustèrk*o* ib., treb*o* I, 6 ib. (съ *о* вторичнымъ), swiatoh*o* ib., zielònah*o* I, 7 ib., czas*â*m I, 10 ib., nà n*â*cz ib., hawòrän*o* II, 71 ib., kruczäniatkom II, 72 ib., mièlnik*o*ų ib., ų jedn*ä*ji I, 6 Сокольск. у., czàs*ä*m ib., apòsto*ł*aų I, 12 ib., raz-

buojnikou II, 83 ib., wǒjnou III, 5 ib. и т. д. Клихъ (234) отмѣчаетъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ случаи *о* безударнаго передъ удареніемъ въ предлогахъ и приставкахъ: potańéje, povaliuśe, pošľi, podymáacsa, pottykáć, oddáu, dopytáuśč, spot karýta и т. д.; но тутъ же дѣлаетъ примѣчаніе, что обычно и въ указанномъ положеніи бываетъ *a*. Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, по Клиху, дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Конечное безударное *о*, за исключеніемъ нѣсколькихъ спорадическихъ случаевъ (о которыхъ рѣчь при аканьи), не переходитъ въ *a*. Также и *о*, стоящее послѣ ударенія, находящееся въ другихъ положеніяхъ, тоже можетъ оставаться безъ перемѣны: hórod, prybránoho, zółoto, pánom, púhoju, vółosu, páropkom, iałovina, matočka, nóvość, tamoka и т. д. Можно слышать въ подобныхъ случаяхъ и *a* (стр. 235). Такое *о* можетъ быть также подвержено редукціи, т.-е. перейти въ неопредѣленный звукъ ъ, обыкновенно обозначаемый въ научномъ письмѣ посредствомъ ə: za ľésəm, ałádək, Ńomən, svókər, k kóńskəmu и др. (237 стр.). Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новогрудскаго уѣзда и, вѣроятно, по сосѣдству съ ними возможно безударное *о* въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу и непосредственно слѣдующихъ за ударяемыми, но не всегда въ конечныхъ открытыхъ.

Если довѣрять записямъ въ изданіи Дембовецкаго и нѣкоторыхъ другихъ собраній, то иногда можно встрѣтить *о* безударное и тамъ, гдѣ его совсѣмъ мы не ожидали бы: паходзила 1.524 Черик., абгародзила ib. 243. 573 Сѣнн.; зробиў, миргоќаў Мат. Б. № 13 Свенц. у. Кобыльн. вол., хóладзѣ, но хóлоду ib. № 15 с. Долгое Игум. у.; огáнка Безсон. Б. II. 40. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ на появленіе *о* вм. ожидаемаго *a*, быть можетъ, вліяетъ характеръ гласнаго слѣдующаго слога (напр. *и* въ первыхъ трехъ случаяхъ). Несомнѣнно, звукъ u̯ неслоговое (ў) поддерживаетъ существованіе *о* во вторичномъ дифтонгѣ ou̯ слѣдующихъ словъ, и имъ подобныхъ, въ мѣстности около Свислочи, Мотибова и Гнѣзны: poutrasać, poułazić, pouchodzić и т. д. (Федер. III, 12, выноска).

Было ли извѣстно *о* безударное старымъ западнорусскимъ

памятникамъ, судя по орѳографіи, трудно сказать. Памятники обыкновенно во всѣхъ случаяхъ стремятся выдержать традиціонное письмо, употребляя *о* тамъ, гдѣ оно и въ древнерусскихъ произведеніяхъ вообще, напр. *Оле́ною* гр. 1545 г., *Оле́хна*, *Олексе́евичъ* гр. 1542 г. („Обзоръ", § 85), *олеи* Владим. Скорина, 261, *Овдотья*, *Омельянъ* („Къ исторіи", 182) и т. д. Но дѣлать какіе-либо выводы на основаніи такой послѣдовательности было бы то же, что заключать о безударномъ *о* на основаніи современныхъ сборниковъ Шейна или Романова, придерживающихся въ передачѣ безударнаго *о* принятой исторической орѳографіи.

Переходъ *о* въ *у*.

При разсмотрѣніи случаевъ появленія *у* на мѣстѣ *о* выясняется три ряда причинъ, вызвавшихъ это фонетическое явленіе. Это—слишкомъ лабіальное произношеніе *о* въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закрытость слоговъ, чаще безударныхъ, вообще представляющихъ неопредѣленный гласный, и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Могилевской губерніи произношеніе безударнаго *о* вообще при слишкомъ суженной артикуляціи. Разсматривая приводимые ниже примѣры, не слѣдуетъ думать, что вездѣ въ нихъ совершенно явственное *у* на мѣстѣ *о*: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и извѣстныхъ положеніяхъ слышится только *о* закрытое или—что то же—слишкомъ открытое *у*, а когда этотъ слогъ безударный, то звукъ, приближающійся къ тому, какой предполагается для старославянскаго ъ.

Появленіе *у* на мѣстѣ слишкомъ лабіализованнаго *о* явленіе довольно распространенное, особенно въ западныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Усиленіе губного произношенія *о* бываетъ послѣ губныхъ согласныхъ и особенно передъ губными, а изъ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ ц(ў). Иногда послѣ перехода *о* въ *у* съ этимъ послѣднимъ сливается въ одинъ звукъ неслоговой ц(ў). Примѣры: др*у*бненькіе Безс. Б. II. 40; дар*у*ва́ла Шейнъ Б. II. 215 Лепп., пан*у*ва́ци ib. 285, шан*у*ва́ць ib. 263; к*у*валиха, к*у*вали (но кывалёвъ) Шейнъ, Мат. I, 44 Чаусс., вол*у*ў ib. 27 Слуцк., дом*у*ў ib. 18, 280; к*у*маро́во Роман. I—II,

218 Сѣнн., сад*у*вая ib. 166, п*у*прошў ib. 216 Орш., п*у*горѣло ib. 218 Сѣнн., п*у*вали́ III, 15 Сѣнн., к*у*ва́ль ib. 211, поѣх*у*въ ib. 245, с*у*ба́чи ib. 21, п*у*х*у*ва́ць ib. 20, гул*у*вў ib. 27 Рогач., п*у*-висиў ib., с*у*би́ ib. 26; разыск*у*вать VI, 348 Черик., ск*у*вавъ (при сковали) ib. 45 Горецк., благ*у*сл*у*венію ib. 255 Мстисл., вин*у*ватъ 835 ib., по ет*у*му п*у*мосту 378 ib.; р*у*вня Гродн. у. сѣв. часть (Собол. Опытъ діалект., 97); особенно распространенъ этотъ переходъ въ нѣкоторыхъ смоленскихъ говорахъ, притомъ во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу: п*у*мага́й, п*у*мина́ли, п*у*вялѣнія, п*у*мяло́мъ, п*у*смотрю́ и т. д. Ельнин. у. Шахмат. (Р. Ф. В. XLVIII, 59); b*u*dzie p*u*u aśminki Бодян.-Войнил. (№ 148, л. 3б Слуцк.); r*u*u̯ny Федер. I, 207 Дворец., zaś*u*u̯wau̯sie II, 33 Лысков., ab*u*u̯siŏm III, 111 Молчадь; raspaŕŏu̯, zaŕŏu̯, kŕŏu̯, dŕŏu̯, kamaŕŏu̯, załatŏu̯ka и др. ок. Дятлова Слоним. Я. Розвадовскій (Uwagi o dyftongach... Mater. i prace, I, 219); kar*u*u̯kam Клихъ 150 Сенежичи, hał*u*u̯ka ib. 164 (ср. еще у него 231 стр.); въ „Матеріалахъ“, полученныхъ въ отвѣтъ на академич. программы: кушт*у*ва́ць, пуст*у*ва́ць, бул*у*вать, дзив*у*ва́цца, гуд*у*ва́ць № 4 Могил. г., к*у*маро́во, к*у*ва́ть, х*у*ва́ть, с*у*ва́ть, сн*у*ва́ть № 9 Быхов. у., с*у*ва́ць, сн*у*ва́ць № 14 Новоалександр. у., зак*у*вали № 16 Быхов. у., с х *у* в а́ й с я ты ў старыя мѣста; ни вѣдыиць, куды с *у* в а́ т ь; мамка ста́ла кро́сны с н *у* в а́ ц ь № 18 Витеб. у.; ру́ўнечько № 21 Слуцк. у., нам*у*ўляў № 24 Новогр. у. (по р. Ушѣ), к*у*вать № 32 Орш.; наклон*у*ў ни дае́ Розенф. 4 Вилейск. Слитіе *у* изъ *о* со слѣдующимъ неслоговымъ u̯(ў) въ z*u*sim (совсѣмъ) Федер. I, 123 Мстибовъ, с*у*няйко Малев. 97 Слуцк. (изъ суўн-, соўн-, солн-, солн-). Не во всѣхъ однако приведенныхъ примѣрахъ съ полной рѣшительностью можно говорить о фонетическихъ явленіяхъ: такъ, въ глагольномъ суффиксѣ -ува- вм. ожидаемаго -ова- звукъ *у* могъ явиться и подъ вліяніемъ настоящаго времени, гдѣ старинный суффиксъ -uje- (кую, сную и т. д.). На подобное объясненіе наводитъ сходное явленіе малорусскаго нарѣчія. Далѣе, нѣкоторые примѣры съ *у* передъ губнымъ взяты изъ мѣстностей, гдѣ и безъ этого условія распространено *у* вм. ожидаемаго *о*, что обнаружится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Довольно часто, особенно въ южныхъ областяхъ Бѣлоруссіи можно наблюдать *у* на мѣстѣ *о* (= прарусскому о) въ слогахъ закрытыхъ. Въ подобномъ положеніи гласный вообще бываетъ нѣсколько у́же, особенно если слѣдующій согласный мягкій; эту закрытость и неопредѣленность гласнаго усиливаютъ еще два обстоятельства — безударность и притомъ конечнаго слога, а также въ мѣстоименномъ окончаніи мѣстнаго падежа (-*м*) лабіальный звукъ. Нѣсколько иначе представляетъ дѣло акад. А. А. Шахматовъ[1]), выводя это *у* въ слогѣ безударномъ изъ стариннаго дифтонга, явственнаго въ данныхъ говорахъ только подъ удареніемъ; но какъ же тогда объяснить многочисленные случаи *у* въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ? Первое мѣсто среди относящихся сюда примѣровъ и занимаютъ формы мѣстнаго падежа прилагат. и мѣстоименій муж. и сред. р.: чи́ст*у*мъ Безс. Б. П. 114. 1. 20; ў чи́ст*у*мъ поли Шейнъ. Мат. I, 61 Слоним.; на круце́ньк*у*мъ барашку́ Игум. у. (Собол. Опытъ діалект., 87), на бе́леньк*у*мъ камени с. Щорсы Новогр. у. (ib. 89), объ гэ́т*у*мъ Игум. у. (ib. 93), у цёмн*у*мъ лѣся с. Колбча Игум. у. (ib. 94), у пе́рв*у*мъ Бобр. у. (ib.), у наш*у*мъ Гродн. у. (ib. 97), на гэ́т*у*мъ свѣци с. Лаша Гродн. у. (ib.); ў чы́ст*у*мъ поли, на жуо́ўт*у*мъ пясуо́чку Малев. 8 Слуцк., pòt*u*m (послѣ) Федер. II, 18 Свисл., 195 Шидловцы, u̯ załat*u*m krèśli ib. 47 Дворецъ, u̯ czýst*u*m poli ib. 78 Свислочь, ab świn*u*m kažùszku ib. 100; pa odnóm, u tóm ок. Дятлова Слоним. Я. Розвадовскій (Uwagi o dyftongach... Materyały i prace, I, 218); v adn*ú*m ḿeśće Клихъ 8 Полонная, ab hét*u*m ib., ab bédn*u*m ib 12 (ср. еще у него 231 стр.); ў чы́ст*у*мъ, жо́ўт*у*мъ Мат. Б. № 5 Слуцк. у., ў до́бр*у*мъ, здоро́в*у*мъ, при ка́жд*у*мъ и т. д. № 10 Мозыр. у., ў жо́ўт*у*мъ пяску № 12 Подлѣсье Слуцк. у., ў чы́ст*у*мъ Ст. Сверженъ Минск. у. № 23, гэ́т*у*мъ ib., ў чист*у*мъ поли Любчь Новогр. у. № 29. По творит. п. муж. и сред. р. един. ч., имѣющій подобное же окончаніе на -ом, не суживаетъ *о* въ *у*, такъ какъ въ немъ *о* изъ прарусскаго ъ: вало́м, ваўко́м (ср. Розвадовскій. Mat. i prace 218). Примѣрно въ тѣхъ же мѣстностяхъ

[1]) Изслѣдованія въ области русс. фонетики. Варш. 1893, 97 стр.

извѣстны и формы мѣстнаго и дательн. пп. женскаго рода на -уй вм. -ой: подъ той грушкуй-сивушкуй Ром. V, 78 Рогач.; у вяликуй дорози д. Круговичи Новогр. у. (Собол. Опытъ діалект., 90), правуй Нов.-Сверженъ Минск. у. (ib. 92), каждуй Игум. у. (ib. 93), на папов*у*й, цёмн*у*й Бобр. у. (ib. 94), ў гэт*у*й д. Новоселки Гродн. у. (ib. 97); на т*у*й гары Малев. 20 Слуцк., мніе млод*у*й ib. 113, горк*у*й доли ib. 8; dzièdaw*u*j daczcў Федер. II, 49 Изабеллинъ, u lùdzk*u*j pòstaci ib. 239 Рожанка, pa takuòj pàszy dòbr*u*j ib. 295 Лысковъ, pa adn*u*j kartòpli ib. 345 Гнѣзна; u tój, adnój ок. Дятлова Слоним. Я. Розв. (Mat. i pr., I, 218); a u t*u*j vоscy Клихъ 8 Полонная, na hét*u*j kupiie 13 ib., na ét*u*j harў 33 ib., u veľik*u*j daróže ib. 148 Басинъ (ср. еще у него 231 стр.); объ хорош*у*й, на чорн*у*й, въ гэт*у*й, на всяк*у*й Мат. Б. № 10 Мозыр. у., ў нов*у*й хацѣ Басловцы Слуцк. у. Мат. Б. № 12. *У* изъ *о* передъ j(i) извѣстно и въ творит. п. женск. рода: зъ матк*у*ю, дарог*у*ю, ёлк*у*й Добров. Ельнин. у. (Р. Ф. В. XLVIII, 56), барылк*у*ю, горк*у*ю горэлк*у*ю Лепп. Шейнъ (ib.). То же въ имен. п. муж. рода на -ой: pakój Клихъ 230, пок*у*й (покой) Шейнъ Б. II. № 755 Минскъ, св*у*й вянуочекъ Малев. 110 Слуцк. Въ формахъ на -ой суженію *о* въ *у* содѣйствовало, кромѣ закрытости слога, еще положеніе *о* передъ *j* или i; въ послѣднемъ примѣрѣ, судя по ударенію, можно видѣть и полонизмъ. Несомнѣнно мягкостью послѣдующаго согласнаго *т* и закрытостью слога слѣдуетъ объяснять *у* въ почти общебѣлорусскомъ „х*у*ц" (= хоть, хотя): ср. Шейнъ Б. II. 20 Лепп., 140 Витеб.; Роман. III, 4 Сѣнн., Мат. Б. № 4 Могил., № 18 Витеб. у. (А мнѣ—дыкъ хуцъ ба што; хуцъ ня ўѣжно, дыкъ улежно), № 32 Орш. (хуть) и т. д. Наконецъ, можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, взятыхъ изъ разныхъ записей, появленія *у* на мѣстѣ *о* въ слогѣ закрытомъ, въ которыхъ можно бы видѣть и вліяніе закрытости слога, но также нельзя исключать и польскаго, а иногда и сѣверно-малорусскаго вліянія. Таковы, напр.: г*у*дъ Роман. III, 27 Рогач., Б*у*гъ ib. 88; Гродн. у. (Собол. Опыт. діалект., 97); *у*тэтый (= отъ [вотъ] этый) Ром. VI, 61 Гомельск.; яблунь Ром. I — II, 166 Сѣнн.; *u*n dzie ka (вотъ гдѣ) Федеровск. II, 186 Лысковъ, ŭ́ot ок. Дятлова Слоним. у. Я. Роз-

вадовскій (Uwagi o dyftongach... Mater. i prace, I, 217), płut ib., hórba ib., kalódka ib., davólńe ib., drumny (дробный) ib., túlki ib., wun ib., u kustóx, pa lesóx ib. 218; дат. п. мн. ч. bahatyróm, vałóm, bratóm ib., bóls, uókna, Pólšč ib.; dvór u dvur, hod и hut, sakól и т. д. Клихъ, 230 — 231 Новогр. и др.; бугъ Мат. Б. № 12 Стволовичи Новогр. у. „Что-то среднее между *у* и *о*“ слышится въ слогахъ закрытыхъ и въ м. Любчи Новогр. у. (Мат. Б. № 29); пудъ носомъ с. Юриновка Новгородъ-Сѣвер. у. (Собол. Опытъ діалект., 99); за буръ Малев. 97 Слуцк., жунка ib. 110, удо́вунька, пара́дунька ib.

Почти на всей территоріи Могилевской губерніи, особенно въ Рогачевскомъ уѣздѣ, и въ нѣкоторыхъ юговосточныхъ областяхъ Витебской, насколько можно судить по даннымъ сборниковъ народныхъ произведеній, распространено своеобразно закрытое произношеніе *о*, вслѣдствіе чего этотъ звукъ приближается къ *у*, а иногда и вполнѣ совпадаетъ съ нимъ. Нѣкоторые примѣры изъ этой мѣстности мы уже приводили, когда говорили о крайней лабіализаціи *о*; теперь отмѣтимъ случаи, гдѣ о вліяніи лабіальныхъ согласныхъ не можетъ быть и рѣчи: пугорѣло Ром. I—II, 218 Сѣнн., нучуваць III, 3 ib., за мѣркую IV, 210 Климов., Бугуродзица V, 68, 116 Люцин., 40 Горецк., Бугурбдзицы ib. 25 Могил., пусли убида III, 322 Рогач., пуйдомъ 88 ib., твуѐ жисци (=твоей жизни) 89 ib., лумоетца (ломается) 90 ib., здуроў 91 ib., скузо́ў (сказалъ) ib., пусіяў 27 ib., утвищаа ib., пуспытóў (но тоды) ib., удна 26 ib., рускужи ib. 27 Сѣнн. (изъ роскажи), чулувича ib. (изъ чолов-), обнучувавъ ib. VI, 1 Чаусск., пугудуватца ib. 27 Черик., вярёвкую разъмѣрила ib. 73 Климов., курчевъя ib. 355, тиху, мой жарабокъ ib. 440 Сѣнн., царевна тройкую по горыду прикатыитца ib. 465 Климов., стрѣцицъ зъ музыкую ib. 469. Сухута́ (но крысыта́) Шейнъ. Мат. I, 182 Витеб. у.; бу́ляй (болѣе) Ром. III, 91 Рогач., ху́чашъ ib. 27, шту III, 27 Рогач. Разсматриваемая черта въ отдѣльныхъ случаяхъ иногда замѣчается и въ другихъ мѣстахъ: bu janá Клихъ 13 Полонная, zójźe tu l. tamú, tu k tamú ib. 16, tó dóbre ib. 27, štu ḿažýć ib. 23, s subóru 17 ib.; Рузáлька Шейнъ Б. II. 96 Лепп. (подъ вліяніемъ Рузя и ружа?);

Бугуро́дзица, Мат. Б. № 9 Быхов., № 15 Игум. у.; *у* на мѣстѣ *о* отмѣчено въ м. Заблудовѣ Бѣлост. у. Мат. Б. № 19, ст. Жеднѣ того же уѣзда (*пудъѣсць*, *пустуяць*, *гулува́*) ib.; въ дифтонгѣ *о͡у* звукъ *о* довольно сжатый, почти *у* въ сс. Олекшицахъ и Лашѣ Гродн. у. ib.; *буцянъ* Отч. 10 Скрудалина Иллукст. у.; *ху́ду*, *ли́ху* (нарѣчіе) ib. 13 Колюбаки Велико-Луцк. у. Въ „Опытѣ русск. діалектологіи" А. И. Соболевскаго (Спб. 1897) собраны между прочимъ случаи появленія *у* на мѣстѣ *о* изъ с. Красноза-борья Рославл. у. (*пувила́* 80 стр.), сѣв. части Могил. г. (ib.), Оршан. у. (*пумагаць*, 81 стр.), Городищен. вол. Горецк. у. (*абубрать*, ib.), с. Микуличъ Игумен. у. (87).

Въ самыхъ западныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, гдѣ особенно сильно польское вліяніе, въ появленіи *у* (или дифтонга) на мѣстѣ *о* иногда можно видѣть и полонизмы. Таково, напр. слѣдующее мѣсто, записанное въ Суховолѣ (Федер. III, 5 № 9): jäk to byłȯ kiėdyś ciażko na świėci, n i e s p a kůj, ot szwėdzka wajnȧ byłȧ, m nůs t w o růžnaho wůj s k a ciahałosie pa świėci и т. д.

Бѣлорусское суженіе *о* въ *у*, несомнѣнно, явленіе развившееся на мѣстной почвѣ и сравнительно не особенно древнее; во всякомъ случаѣ оно явилось позже возникновенія *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго на мѣстѣ *е*, такъ какъ и это послѣднее *о*, какъ увидимъ въ отдѣлѣ объ измѣненіяхъ *е*, также подвержено переходу въ *у* (*ю*); но оно возникло еще тогда, когда чувствовалась разница между *о* прарусскимъ и звукомъ, появившимся въ извѣстныхъ случаяхъ на мѣстѣ *ъ*, такъ какъ *о* изъ *ъ* суженію въ *у* не подвержено [1]). Какъ явленіе сравнительно позднее, да, кромѣ того, и не общебѣлорусское, оно и въ старинныхъ памятникахъ нашло незначительное отраженіе. Послѣднее заключеніе найдетъ для себя документальное подтвержденіе особенно, когда исключимъ мнимые случаи перехода *о* въ *у*. Таковы

---

[1]) Этимъ положеніемъ устраняется недоумѣніе Клиха объ *о* вм. *ъ* въ такихъ примѣрахъ, какъ тв. п. myžyk*o*m, съ суф. -ok (syn*o*k), со вторично вставленнымъ *о* (ahoń) и т. д. (Mat. i prace, II, 332).

а) носящіе характеръ описокъ, объясняемыхъ чисто палеографически, хотя руководясь аналогіей раньше приведенныхъ случаевъ изъ живыхъ говоровъ, въ нѣкоторыхъ изъ такихъ примѣровъ можно бы допускать и фонетическія явленія: *оу*крѣ (окрестъ) 44б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, х*оу*роуѓви 17б ib. (при хороутви), без р*оу*зоума 98б ib., зо встѣкоу (съ востока) 77 ib.; с у б о т *у* ю или шабасомъ звали 44б Катихиз. 1562 г.; ѿпочинѣть 93б Библ. кн. XVI в. Вил. п. б. № 262; а з р ѣ ж и е мое 20б Псалт. XVII в.; на засл*у*нѣ 15 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хѣчуся 81 ib.

б) Случаи появленія *у* подъ вліяніемъ морфологическихъ причинъ—особыя образованія: док*оу*ле 177б Четья 1489 г., отк*оу*ле 57б, ѿт*оу*ль 161; докȣ̃ 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391; пок*у*ль, пок*у*ле Скор. I 32, Ср 10, 54, 59; Е 4б, ѿк*у*ле I 33б ib. (рядомъ съ докол*ѣ*, покол*ѣ* ib. I 24, И 25б, Л 29); ѿткѣль 12 Библ. кн. XVI в. Вил. п. б. № 262. Кромѣ того, что подобныя нарѣчія очень распространены въ разныхъ западнорусскихъ памятникахъ, они съ суффиксомъ *-уль* извѣстны и всѣмъ живымъ бѣлорȣсскимъ говорамъ. Такого же происхожденія *у* въ ѣбеспечили 18 Стат. 1588 г., тут*у*шнихъ Витеб. гр. 1593 г., ѣбогатися 96 Катихиз. 1562 г.; въ приведенныхъ глаголахъ несомнѣнно приставка *у-*. Въ с*у*сѣдъ гр. 1465 г., с*оу*седѡ̃ 45—45б Псалт. XVI в., с*оу*гнавъ 215б Лѣтоп. Авраамки XV в. приставка су- легко выводится изъ сѫ-. Здѣсь же слѣдуетъ говорить объ *у* предлоговъ *ку* и *ву*, напр. ву всей гр. 1399 г. *ку* отцу гр. 1492 г.; *коу* смутливости 2б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *коу* датїю 27б ib., *коу* чти 77б, 90 ib., приде̃ *воу* цр̃тво 22 ib.; к*у* концу Скор. Э 2б, *ку* и́стинъному 4 предисл. къ Катихизису 1562 г.; кѣ полудню 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, кѣ вечерови 50б, к*у* чти 62б и т. д. Оба эти предлога могутъ подражать *су-*, который обыкновенно встрѣчается въ сложныхъ словахъ (ср. с*у*махнули Розенф. 25 Вилейск., но и отдѣльно: ўчора с*у*-вячо́ра ib. 2), но можно видѣть въ *ку* и полонизмъ *(ku)*, а *ву* считать образованнымъ въ подражаніе ему, хотя „ву всей“ можно прочесть и иначе: „в увсей“, а тогда предлога *ву* не будетъ.

в) Исключить нужно и тѣ примѣры съ *у*, которые представляютъ слова иностранныя, уже имѣвшія во время заимствованія ихъ бѣлоруссами *у* или *о* слишкомъ закрытое; таковы: еписк*у*па гр. ок. 1300 г., извѣстное съ *у* уже древнѣйшимъ старославянскимъ памятникамъ, напр. Супр. р. XI в. (**єпискоупъ**), такъ какъ было взято изъ среднегреческихъ діалектовъ со слишкомъ сжатымъ *о*; корвноу (рядомъ съ коропоу) 40 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, кор*оу*ноують 10 ib., корўна гр. 1540 г., оукорвнова̄ 22 Псалт. XVI в., кор*оу*нвє̄ 102 ib.— подъ вліяніемъ польск. koruna, чешск. koruna, korunovati; оупасвне 39 Псалт. XVI в. при народн. польскомъ parsuma; ст*у*йте (стойте) 105 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, польск. stójcie.

Послѣ всего сказаннаго болѣе или менѣе несомнѣнныхъ словъ, отражающихъ переходъ *о* въ *у*, окажется мало: щадк*у*мъ нашимъ гр. 1408 г. Казим., *у*ларь (орарь), *у*гарки (огарки) XV в. Слуцк. изъ Недешева, ап*у*столо̄ 229б Четья 1489 г.; сгр*оу*маженыє 94 Сборн. XV в. Пуб. б. № 391, пот*оу*пле єсть 7б ib., пот*оу*плены 30 ib. (ср. подобный случай и въ Псалтыри 1609 г., изобилующей малоруссизмами: ѿ потоуплѣнꙗ 7); кар*оу*лъ 26б Лѣт. Авраамки XV в., 27 ib. (при лат. Carolus), м*у*жаиски кнзь 266 ib., ѿ*у*ларьнаго 410 ib. (**орарьнаго**); Ник*у*лаю 532 Евр., Мик*у*лаевича 533б ib. (очевидно, такое же образованіе, какъ былинное „Микула"); виквмию 88б Сборн. XVI в. Крас.; х*у*ть (желаніе, расположеніе) 76б, 184 Катихиз. 1562 г. (хотя можно бы видѣть здѣсь и вліяніе чешскаго chuť); звбы сӯ ꙗко р в г а т и н ы 41б Псалт. XVII в. И въ приведенныхъ примѣрахъ собственныя имена да и нѣкоторыя нарицательныя съ своимъ *у* могутъ представлять народное перетолкованіе, а иногда и діалектическіе полонизмы.

Дифтонги на мѣстѣ *о*.

Дифтонги на мѣстѣ праруcскаго *о* извѣстны большей части тѣхъ же южныхъ и западныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, которые знаютъ и *у* на мѣстѣ *о*, причемъ дифтонги обыкновенно бываютъ подъ удареніемъ и только въ слогахъ закрытыхъ; слу-

чаи появленія дифтонговъ внѣ ударенія и въ открытыхъ слогахъ немногочисленны.

Прежде чѣмъ перечислять примѣры появленія дифтонговъ на мѣстѣ *о*, сдѣлаемъ маленькое отступленіе: скажемъ нѣсколько словъ о дифтонгахъ въ бѣлорусскомъ вообще. Прежніе изслѣдователи русскаго языка и собиратели народныхъ бѣлорусскихъ произведеній не упоминали о бѣлорусскихъ дифтонгахъ. Впервые этого вопроса коснулся Н. Янчукъ въ ст. „Изъ научной поѣздки въ Бѣлоруссію“[1]). Статья эта отчасти послужила у него матеріаломъ для другой: „По Минской губерніи (замѣтки изъ поѣздки въ 1886 г.)“[2]). Разсуждая о языкѣ посѣщенныхъ имъ мѣстностей, Янчукъ между прочимъ говоритъ: „Особенность, которую мнѣ впервые случилось здѣсь подмѣтить и которой я не зналъ по записямъ другихъ собирателей, касается произношенія ударяемаго *ѣ, о, ё*, какъ *іе, уо, юо*, съ ударѳніемъ на первой изъ каждыхъ этихъ двухъ гласныхъ, напр. *сíено, вýолъ, мю́одъ*... Такое произношеніе въ Минской губ. я слышалъ въ уѣздахъ: Игуменскомъ, Минскомъ, Слуцкомъ и Бобруйскомъ; ... въ сѣверной части Игум. у. и въ восточной и ю.-восточной Бобруйскаго удареніе въ названныхъ дифтонгахъ, или двугласныхъ, ставится уже не на первой, а на второй части... и такимъ образомъ дается перевѣсъ первоначальной, основной гласной, между тѣмъ какъ первая часть дифтонга остается только въ видѣ слабаго призвука“ (стр. 69). Изъ приведенной тирады слѣдуетъ, что въ настоящихъ, такъ сказать, дифтонгахъ Янчукъ ясно различалъ двугласный звукъ, съ удареніемъ на первой части. Впрочемъ Янчукъ только впервые старался формулировать условія появленія дифтонговъ въ бѣлорусскомъ, записи же съ дифтонгами изъ Слуцкаго уѣзда раньше появленія статей Янчука имѣлись у П. В. Шейна и напечатаны имъ уже въ 1887 г. (Матеріалы, I). Правда Шейнъ не представлялъ себѣ ясно сущности бѣлорусскихъ дифтонговъ,

---

[1]) Напечатана въ „Минскомъ Листкѣ“ за 1887 г. № 9 (ср. еще № 32).

[2]) Ср. „Труды этнографич. отд. И. Общ. люб. естествознанія“, IX, 1889 г. (ср. Бѣлор. I, 261—262).

равнымъ образомъ не зналъ, когда возможно ихъ появленіе; отсюда у него непослѣдовательность и нѣкоторая путаница въ записяхъ. Данными, имѣющимися у Шейна и Янчука воспользовался въ 1892 г. и А. И. Соболевскій (Очеркъ русс. діалектологіи. II. Бѣлор. нар., стр. 19, 23, 24, 25), пока безъ критики матеріала. Подъ вліяніемъ перечисленныхъ трехъ работъ, отчасти можетъ быть и самостоятельно, начали отмѣчать дифтонги и другія лица, изслѣдовавшія бѣлорусское нарѣчіе или по крайней мѣрѣ изучавшія его [1]). Но особенно рѣшительно высказался за возможность дифтонговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и старался научно обосновать ихъ А. А. Шахматовъ въ работѣ: „Изслѣдованія въ области русской фонетики“ 1893 г., стр. 94 sq. Въ это же время о существованіи дифтонговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи зналъ и я, но представлялъ себѣ этотъ предметъ не ясно (ср. „Къ исторіи зв. и ф. бѣл. р.“, 219 sq.). Много записей съ дифтонгами напечатано въ ст. М. Довнара-Запольскаго: „Замѣтки о бѣлорусскихъ говорахъ. 1. Говоръ Ново-Сверженской волости Минскаго уѣзда“ (Живая Стар. 1893 г. I); но теоретическія обоснованія здѣсь тѣ же, что и у Янчука. Во многихъ случаяхъ, но очень непослѣдовательно, показаны дифтонги уо и юо въ изданіи Е. А. Ляцкаго: „Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки“ (М. 1898 г.). Подъ вліяніемъ „Очерка діалектологіи“ проф. Соболевскаго одинъ любитель филологическаго знанія, нынѣ уже покойный, Н. И. Чудовскій написалъ статью о слуцкомъ говорѣ (ср. Русск. Фил. Вѣстн. за 1898 г. №№ 3 и 4), гдѣ много мѣста удѣляетъ и дифтонгамъ. Прочтя эту статью еще въ корректурѣ, будучи лично знакомъ съ ея авторомъ, я старался узнать, какъ онъ себѣ представляетъ дифтонги. Мои разговоры и разспросы заставили усомниться въ правильности написанія Чудовскимъ дифтонговъ. Я нарочно съѣздилъ въ тѣ мѣста, откуда въ названной статьѣ имѣлись записи, прислушивался на мѣстѣ къ произношенію разныхъ лицъ и разочаровался въ своихъ поискахъ: я замѣтилъ лишь въ очень рѣдкихъ

[1]) Ср. „Календарь Сѣверо-Зап. края“ за 1889, подъ ред. М. Запольскаго.

случаяхъ нѣкоторый слѣдъ неслогового ų(ў) передъ *о* (ср. Р. Ф. В. XL, 325 sq.). Однако я не потерялъ окончательно надежды найти гдѣ-либо настоящіе дифтонги (въ духѣ Янчука) въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Поэтому въ составленной мною по порученію Отдѣленія русс. яз. и слов. И. Академіи Наукъ „Программѣ для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія" 1897 г. удѣляется достаточно мѣста и вопросу о дифтонгахъ (ср. § 7, пп. 3 и 4, § 8, п. 6). Въ это время вышелъ I т. собранія М. Федеровскаго: „Lud białoruski na Rusi litewskiej". W Krakowie. 1897, гдѣ дифтонги ųо, į̯е пользуются полнымъ правомъ гражданства и большимъ распространеніемъ. Не довѣряя своимъ прежнимъ наблюденіямъ, я снова посѣтилъ многія изъ тѣхъ мѣстностей, откуда имѣлись записи у Федеровскаго и отчасти у другихъ изслѣдователей, отмѣчавшихъ дифтонги (ср. Р. Ф. В., 1901 №№ 3 и 4, стр. 275 sq.), и опять не нашелъ ųо, į̯е. Повидимому, былъ знакомъ съ „Бѣлорусской программой" и изданіями Федеровскаго, а можетъ быть и Клиха С. Малевичъ, которому принадлежатъ „Бѣлорусскія народныя пѣсни" (Спб. 1907), выдерживающій въ пѣсняхъ и сказкѣ, записанныхъ имъ въ Слуцкомъ уѣздѣ, систематически написанія съ дифтонгами у͡о и і͡е, а также оговаривающій эту особенность въ „Краткомъ очеркѣ звуковъ, формъ и строя рѣчи живого бѣлорусскаго нарѣчія" (стр. 7 — 8). Онъ характеризуетъ извѣстные ему дифтонги только тѣмъ, что въ нихъ въ произношеніи преобладаетъ второй гласный. Окончательно выяснились мои недоразумѣнія при чтеніи замѣчаній Яна Розвадовскаго о передачѣ звуковъ въ редактированномъ имъ II и III томахъ сборника Федеровскаго (ср. II т. 1902 г., стр. XXIX) и особенно его статьи: „Uwagi o dyftongach ie, uo w południowozachodniem narzeczu białoruskiem" (Materyały i prace, I). При чтеніи этой работы, а также Э. Клиха: „Teksty białoruskie z powiatu Nowogródzkiego" (Mat. i prace, II, стр. 230 sq.) обнаружилось, что подъ дифтонгами въ бѣлорусскомъ нарѣчіи разные изслѣдователи понимаютъ различныя фонетическія явленія, какъ-то: слишкомъ лабіальное произношеніе согласнаго, предшествующаго *о*(ᵘо) (Mater. i prace, I, 219); развитіе передъ *о* неслого-

вого u̯(u̯o), причемъ *о* бываетъ иногда слишкомъ сжато (u̯ȯ); произношеніе *о* при особой артикуляціи такимъ образомъ, что начинается въ произношеніи *о* слишкомъ сжатое (ȯ), иногда *и(у)*, а кончается звукомъ *о* открытымъ неслоговымъ (uo̯), причемъ послѣднее можетъ быть еле замѣтнымъ (ȯ°, u°̯, ů). Проф. Розвадовскій отчасти самъ побывалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по Федеровскому, слышатся дифтонги, и убѣдился что бѣлорусскіе дифтонги никоимъ образомъ не u̯o и не i̯e, а скорѣе uo̯ и ie̯ или точнѣе по принятой имъ литовской графикѣ ů и ė, т.-е. звуки, произносимые не при одной артикуляціи: начинается *u* и *i*, а при окончаніи звука положеніе для *о* и *е*, причемъ основная часть первая, стоящая, кромѣ того, въ ближайшемъ соотношеніи со свойствомъ предшествующаго согласнаго; та или другая степень ясности артикуляціи конца дифтонга зависитъ отъ темпа рѣчи: въ медленномъ и отчетливомъ произношеніи указанныя свойства артикуляціи яснѣе; въ быстрой же рѣчи дѣло идетъ къ утратѣ дифтонга. „Jestto całkiem wyraźne, pośrednie stadyum, prowadzące prawdopodobnie do zupełnej monoftongizacyi w przyszłości, to znaczy do jednolicie artykułowanego sonantu“ (Mater. i prace, I, 213). Далѣе проф. Розвадовскій продолжаетъ: „Takie nie jednolicie artykułowane sonanty, których niepodobna nazwać wprost dyftongami, spotykają się często: n. p. często brzmią tak litewskie ė, ů...“ (ib. 214) и ниже, говоря о дифтонгахъ въ серединѣ словъ, онъ замѣчаетъ, что „bardzo wyraźnie artykułowanego dyftongu już się nie słyszy“ (ib.).

Если принять все сказанное въ соображеніе и обратить вниманіе на способъ рѣчи бѣлоруссовъ вообще, которые въ большинствѣ случаевъ говорятъ медленно и любятъ нѣсколько протягивать конечные слоги, то придется признать для югозападныхъ областей бѣлорусской территоріи существованіе на мѣстѣ прарусскихъ ȏ, ȏ̄ и ѣ дифтонговъ отмѣченнаго проф. Розвадовскимъ типа, доступныхъ однако наблюденію (да и то не всегда) только лицъ, извѣстнымъ образомъ подготовленныхъ къ этому [1]). Слишкомъ лабіальное произношеніе *о* или точнѣе

[1]) Ср. Mater. i prace, II, 230, 232: „co nieraz możeby trzeba przypisać niedo-

сильная лабіализація согласнаго, предшествующаго *о*, особенно если этотъ согласный губной или задненебный, дѣло очень обычное у бѣлоруссовъ, и распространяется не только на прарусское ō, но и на всякое другое *о*, даже изъ ъ (vᵘoŭk). Впрочемъ, какъ правильно замѣчаетъ проф. Розвадовскій, „tendencya ta występowała indywidualnie, u jednych osobników silniej, u drugich słabo, albo wcale nie. Zresztą ten sam człowiek wymawia niezupełnie jednako, zależnie od tempa“ (Mater. i pr. I, 219).

При такихъ свойствахъ дифтонгическаго произношенія у бѣлоруссовъ совершенно понятно, почему старинные западнорусскіе памятники не представляютъ никакихъ ихъ слѣдовъ. Отмѣченные въ названной раньше работѣ А. А. Шахматова (стр. 97) случаи появленія **ѣ** вм. **є** въ суффиксахъ **-ѣнье** и **-тѣль**, а также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ въ западно-русской Четьѣ 1489 г. слѣдуетъ отнести на простое смѣшеніе **ѣ** и **є** въ западнорусскихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе, что въ той же Четьѣ масса такихъ случаевъ съ **ѣ**, гдѣ дифтонгическаго произношенія предположить невозможно (вс*ѣ*му 196б, вс*ѣ*мж 209, свѣт*ѣ* зв. п. 156б, правѣдное сл҃нц*ѣ* 154 и т. д. ср. Р. Ф. В., XXI, 66), а съ другой стороны, имѣется **є** тамъ, гдѣ ожидали бы видѣть **ѣ** (гр*е*ха 16, оувид*е*лъ 20, до*е*халъ 44б, в*е*нцы 146 и т. д. ср. Р. Ф. В., XXI, 66). Для дифтонговъ ŭo̭ (y͡o) и такихъ слѣдовъ указать нельзя. Понятно, отчего не отмѣчали дифтонговъ и первые собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній и только начиная съ 1887 г. указываютъ эту черту.

Переходя теперь къ перечисленію примѣровъ съ дифтонгами на мѣстѣ *о*, мы сгруппируемъ имѣющійся въ изданіяхъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній матеріалъ, не различая, гдѣ это не указано, случаевъ слишкомъ лабіальнаго произношенія согласныхъ передъ о (ᵘo), отъ случаевъ настоящихъ дифтонговъ разныхъ оттѣнковъ, такъ какъ все это можно установить только при провѣркѣ записей на мѣстѣ. Дифтонгическое сочетаніе является только на мѣстѣ основного русс. *о*.

---

skonałości mojego ucha,“ скромно замѣчаетъ Клихъ въ свое оправданіе, что на мѣстѣ ожидаемаго дифтонга онъ замѣчалъ только узкое *о*.

1. Положеніе въ конечномъ закрытомъ слогѣ. Прарусское *о*, вслѣдствіе утраты ъ и ь въ слѣдующемъ за нимъ слогѣ, нѣсколько продлилось и, очутившись въ закрытомъ слогѣ, значительно сузилось. Современемъ вообще закрытость слога, помимо утраты глухихъ, содѣйствовала появленію дифтонга, притомъ не только на мѣстѣ прарусскаго *о*, полученнаго изъ общеславянскаго языка, но и на мѣстѣ того древнерусскаго *о*, которое, напр., развилось въ формахъ полногласныхъ. Ударяемость слога усилила произношеніе гласнаго, что и содѣйствовало обнаруженію того или другого рода его дифтонгичности. Примѣры изъ записей Янчука (вм. условнаго *о* вездѣ возстановляемъ уо, причемъ слоговымъ большею частью слѣдуетъ считать *у* [u̯o], на немъ же предполагается и удареніе): твоуой № 7 Бобр. у., № 13 ib., на туой дарозѣ, по русуой касѣ № 20 ib., куонь № 22 ib., 76 ib. муой № 25 ib., № 27 ib., № 96 ib., № 29 Игум. у., въ свуой край № 27 Бобр. у., женишкуомъ (дат. п. мн. ч.) № 51 ib., на туомъ кони № 53 Игум., ср. 54 ib., вуолъ № 63 Бобр., Буогъ № 71 Игум., на двуоръ № 76 Бобр. и др.; у Шейна: долуой Мат. I, 602 Слуцк., буогъ ib. 306, туомъ ib. 95 Мозырь, пируохъ (въ риѳму турурухъ) ib. 60; у Ляцкаго (Посл. Борис.): буог 1, 4, 57, пуоп (но тутъ же боб) 14, мюод 17, гнуой, гуод 18, двуор 20, за нуос ib., свуой снуоп 23, куонь 27, хвуост 34, вуол 44 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60), гдѣ можно видѣть и лабіальное произношеніе предыдущаго согласнаго[1]): мўой, нўочь, пирўохъ, вўолъ, стўолъ Слуцк. у.; у Довнара-Запольскаго (Живая Старина 1893, I, 8—10): сакуолъ, пахуотъ, чабуоръ, муой, твуой, разбуой, пастуой, на аднуомъ, варанцуомъ и т. д. Ново-Сверженск. вол. Минск. у.; въ собраніи Федеровскаго примѣровъ масса: Bu̯oh I, 4 Дворецъ, даже въ полонизмѣ Bu̯og I, 14 Яновъ, bu̯olsz I, 6 Мстибовъ, zdalu̯ok I, 15 Лысковъ, nadau̯ku̯òł I, 93 ib., toj ru̯ok I, 157 Свислочь, hreblou̯ i mastu̯ou̯ I, 164, baćku̯òm (dat. pl.) I, 301 Свислочь, wau̯ku̯òu̯ hrumàda II, 270 Лысковъ, u̯ miechŭch III, 183 Волков.

[1]) „Вездѣ въ этихъ случаяхъ первый звукъ ў короткій и напротивъ сильно преобладаетъ второй *о*, такъ что даже удареніе падаетъ на этотъ звукъ".

и т. д. У него есть даже алфавитный списокъ „wyrazów i form, w których przed akcentowaną samogłoską *o* pojawia się *u*“ (II, XXI sq.). Какъ можно видѣть изъ разъясненія проф. Розвадовскаго (ib. XXIX), дѣло съ дифтонгами въ западномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи обстоитъ иначе, однако примѣры, приведенные Федеровскимъ, говоря вообще, правильны: adnu̯òj, adnu̯òm, Antu̯òn, asu̯ot; bu̯ok, chwu̯ost, daru̯òs, du̯om, druhu̯òj, hnu̯oj, karu̯òu, ku̯ość, łu̯oz, mu̯oh, naru̯òd, nu̯oż, pu̯od, pu̯ou, Ryhu̯òr, su̯ol, twu̯oj, wu̯oz, złu̯ość, żywu̯òt и т. д. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Акад. Наукъ: ни му̅óгъ № 10 Комаровичи Мозырск. у., сыну̅óхъ ib., ру̅óў, ду̅óмъ ib., волу̅óсъ, мижъ кусту̅óў ib., гву̅óздзь, бацьку̅óў ib. и др., „*о* какъ *у* не произносится, но какъ у̅о: бу̅оръ, ву̅онъ“... № 13 Кобыльникск. вол. Свенцян. у.; у ту̅омъ кажуси № 23 Старый Сверженъ; адну̅ой, бу̅оръ, ту̅омъ и др. № 29 Любчь Новогр. у.; бу̅оръ, ту̅омъ Мат. М. № 8 Скород. вол. Мозыр. у., гу̅одъ, тху̅оръ, вулу̅óў, вўку̅óў, гору̅óдъ, дру̅оздъ и т. д. ib. № 9 Шерешево Пружан. у.; у Малевича: ру̅óў, му̅óй, пу̅óй 8, гу̅óтъ ib. 20, гу̅óршъ 21, гу̅óръ Слуцк. Жив. Старина 1907 г. I, 34. Наибольше примѣровъ, въ добавокъ систематизированныхъ, приведено въ названной раньше работѣ проф. Розвадовскаго (Mater. i prace, I, 216 — 219). Вотъ болѣе типичные изъ нихъ: akałů́t, astrů́h, bůk, łůś, marů́z, ᵘůś, atůs, kůść, pa lesů́x (рядомъ съ lesóx) и т. д. Клихъ, занимавшійся подъ руководствомъ Розвадовскаго, въ изученной имъ мѣстности Новогрудскаго у. вообще отмѣчаетъ мало случаевъ съ дифтонгами (Mater. i prace, II, 230—233): púᵒp, kuᵒń, tuᵒj̥, pazwóᵒl, pa ᵘusóᵒx; но тамъ же отмѣчено много словъ въ подобномъ положеніи со слишкомъ сжатымъ *о*, почти *u* (dvór, dvúr, hód, hút и т. д.), а также съ лабіализованнымъ согласнымъ (na tᵘóm, sakᵘół, stᵘól, Bᵘóx, tᵘoj̥, nᵘoč и т. д.), иногда даже при лабіализаціи согласнаго имѣется сжатый гласный (vᵘós, bᵘóp, narᵘót и др.); обычны случаи и безъ всякаго сжатія гласнаго и его лабіализаціи: bʹarúć vᵘós, a na vós kładúć 38 Полонная, pakój̥, woł, ńebóś, v adnóm, u dwaróx и т. д.

2. Положеніе въ срединѣ словъ въ закрытомъ ударяе-

момъ слогѣ, получившемся большею частью вслѣдствіе утраты глухого въ слѣдующемъ за нимъ слогѣ. Примѣры: у Янчука: нуожки № 7 Бобр., руодной ib. № 14, руодного ib. № 20, № 31, коруоўки ib. № 21, не буойса, чобуотки ib. № 25, никуольки ib. 26, червуонцы ib., подвуорье ib. № 28, въ уочки № 56 ib., у нуожкахъ № 64 ib., туольки ib. № 95, руодны ib.; у Шейна: голуоўка Мат. I, 602 Слуцк., молуочливыя ib. 96, дуобровою ib. 57, туомасо (тоймасё) ib., доруожка, пуойдзе ib. 28, червуонцеў ib. 58, гуосьцика (но госьцикъ) ib. 59 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): бўольша; пўойдзешь, тўольки, дорўожка, рўодны (но рóдненьки), жўонка, рўоўня; у Довнара-Запольскаго: буольша, нявуольна, дуонька, буольна, гуорка, вуочками, злуотнички, халуодная, збуорщикъ, дуоўга, вуойська и др.; Казлўоўски, Барануоўски Ляцк. Посл. 43 Борис.; у Федеровскаго всюду примѣровъ масса: ku̯olki I, 5 Дворецъ, bu̯ondu I, 379 Лысковъ, pu̯o mszy II, 50 Изабеллинъ, pàświli hu̯òu̯ca II, 106 — 107 Рось и т. д., или у него въ извѣстномъ спискѣ (II, XXI sq): asu̯òbno, aswu̯òjczäny, bu̯òjka, chwu̯òjka, daru̯òżka, hu̯òrka, ku̯òńczycsa, Łu̯òzki (названіе деревни), mu̯òcny, nabu̯òżny, niebu̯òszczyk, nu̯òzdry, u̯òjczäńko, płu̯òjma, pu̯òjdzić, ru̯òzga, słu̯ònco, tu̯òlki, wu̯òdka, zbu̯òrnia, żu̯ònki и т. д. Напомню, что u̯o у Федеровскаго = ů. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы: замуожны (богатый), замўожныхъ, коруоўка, луожко, друобны и т. д. № 10 Коморовичи Мозыр. у.; карўоўка, дарўошка, дрўобны дощъ № 12 Слуцк. у. Подлѣсье (только послѣ *р*); доруожка, пуойде № 29 Любчъ Новогр. у.; друобный, доруожка, пуойдзе Матер. М. № 8 Скородн. вол. Мозыр. у., буочка ib. № 9 Шерешево Пруж. у., гуорка, друобны, буольшы Малев. 8 Слуцк., муоцно ib. 20, дуобро, малуодшая ib. 21. Въ серединѣ словъ проф. Розвадовскій (Mater. i prace, I, 217 — 218) рѣже наблюдалъ ů или нѣчто подобное, обыкновенно онъ встрѣчалъ сжатое *o* (ò, u): spő^{o}nka, nő^{o}ška, apú^{o}śńi, hú^{o}dny, nő^{o}zdry (217); примѣрно такъ же обстоитъ дѣло и въ записяхъ Клиха (Mater. i prace, II, 230 sq.): t^{u}ónka, ž^{u}ónka, k^{u}ónno, p^{u}óidźe, ł^{u}oško и т. д. съ предыдущимъ лабіализован-

нымъ согласнымъ; вуо̆льнаго Жив. Ст. 1907 г. I, 34 Слуцк., куо̆ску ib. 35.

3. Имѣющіяся записи народныхъ произведеній представляютъ нѣсколько случаевъ появленія дифтонга на мѣстѣ прарусскаго *о* въ слогѣ открытомъ на концѣ словъ или въ серединѣ. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ такихъ примѣровъ возникли въ записяхъ лишь по недоразумѣнію или по ложной аналогіи, но нѣкоторые случаи, въ виду повторенія ихъ почти во всѣхъ собраніяхъ, повидимому, отражаютъ дѣйствительность. Здѣсь конечно не станемъ повторять тѣхъ случаевъ, которые приведены нами уже раньше и представляютъ въ связной рѣчи закрытый слогъ (какъ пуо-мши, пуо-йдзешъ). Сюда относятся у Янчука: малуодочки № 8 Бобр. (по аналогіи молуодка, хотя и послѣднее слово, съ полногласіемъ, представляетъ въ своемъ дифтонгѣ подражательное явленіе), руосочка росітца, руосочку № 19 ib. (по непонятной для меня причинѣ), застуолейко № 28 ib. (по аналогіи застуольле), мнуого № 51 ib., № 55 (извѣстное и другимъ записямъ, какъ увидимъ ниже), нуожечки, руожечки № 55 ib. (по аналогіи нуожка, руожки), голуовочкахъ при голуовкахъ ib. (съ подражательнымъ дифтонгомъ), нуожкахъ ib., молуодочка № 65 ib., молуодочекъ № 74 ib.; у Шейна: руожечкахъ, коруовочки (со вторичнымъ дифтонгомъ), нуожечкахъ Мат. I, 96 Слуцк., подвуодоньки ib. 27; у Ляцкаго: вуо прывязка 6, на вуо—дулю ў нуос 22, буо аткусиць 26, хтуо любиць 28; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): муогилки, буожуомъ (подъ вліяніемъ буогъ?); у Довнара-Запольскаго (Жив. Ст. 1893, I, 9—10): малуодушку, даруожачку, варуоцячакъ, малуодакъ (всѣ 4 слова съ дифтонгомъ подражательнымъ въ полногласныхъ формахъ), нуовяньки, рыбалуовы и др., въ которыхъ дифтонгъ могъ явиться подъ вліяніемъ образованій отъ тѣхъ же корней съ закрытымъ *о*; на живуога, залатуому. Есть подобные случаи и у Федеровскаго (II, XXI): bierųoza, lųoko, mųohilcy, sztokųolak; Розвадовскій, не находя возможности для подобныхъ случаевъ предположить прарусское ō, допускаетъ даже для сравнительно часто встрѣчающихся словъ смѣшеніе дифтонговъ и лабіализованныхъ согласныхъ,

предшествующихъ *о* (Mater. i prace, I, 218—219). У Клиха (Mat. i pr., II, 232) въ случаяхъ разсматриваемаго разряда только отмѣчается лабіализація согласнаго предшествующаго *о*: dačk^{u}óɉu, p^{u}ópa, b^{u}óty. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы также указываются подобные примѣры, хотя и рѣдко: буо́же № 10 Комаровичи Мозыр. у., нуожечка ib.; мнуого, штуо № 13 Кобыльн. вол. Свенц. у.; мнуого, коруовочки, нуожечка, штуо № 29 Любчъ Новогр. у., мнуого, коруовочки Матер. М. № 8 Скороди. в. Мозыр. у., вуруо́на (съ дифтонгомъ въ полногласной формѣ) ib. № 9 Шерешово Пруж. у.; саскуо́чыў Малев. 21 Слуцк., жуо́нка, харуо́шаа̂ ib. 21 (даже въ полногласной формѣ), ў гуо́ласъ ib. 116 (тоже), нагавуор̆вацъ ib. 21 (послѣ *р*, очевидно, слышится гласный неполнаго образованія).

Изъ трехъ разсмотрѣнныхъ положеній дифтонги въ извѣстныхъ говорахъ наиболѣе часто встрѣчаются на мѣстѣ праруссскаго *о* въ слогахъ закрытыхъ, главнымъ образомъ въ конечныхъ; въ открытыхъ это явленіе необычно, такъ какъ въ нихъ нельзя предположить прарусскаго ō. Если встрѣчающіеся примѣры не могутъ быть объяснены аналогіей образованій отъ тѣхъ же корней съ гласнымъ закрытымъ, то съ полной вѣроятностью можно утверждать, что мы имѣемъ дѣло не съ тѣмъ или другимъ видомъ дифтонга, а съ лабіализаціей предшествующаго звуку *о* согласнаго.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ дифтонгъ былъ въ слогѣ ударяемомъ. Но въ сборникахъ бѣлорусскихъ произведеній попадаются изрѣдка случаи и дифтонга уо въ слогахъ безударныхъ, но все же закрытыхъ съ др.-русскимъ *о*. Такъ у Шейна Матер. I., напр., читаемъ: жо́утуомъ 602 Слуцк., бѣле́сенькуой, тоне́сенькуой, но́вуой 38 ib., дуобро́вою ib. 57 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): вуойна́, буо́жўомъ, буо́юсь, ўоўто́рокъ, пивава́рўоў и др.; у Довнара-Запольскаго: дзѣвачкуомъ (но это слово можно читать и съ удареніемъ на концѣ); у Федеровскаго (II, XXI sq.): bràtu̯ou̯, bràtu̯om, pu̯onczòszka, zabìtu̯oj, u̯ siomu̯om najwyższu̯om niebi I, 9, u̯ haròchowu̯om stozi Федер. I, 107 Лидск. у. Въ Мат. Б.: подъ гру́шкуой № 29 Любчъ Новогр. у.; въ Мат. М.: чистуомъ, новуомъ, бѣлуомъ

№ 8 Скородн. вол. Мозыр. у., у пьятуой, другуой № 9 Шерешово Пруж. у. Въ „Отчетѣ“: на чистуомъ поли 3 Браславъ. Проф. Розвадовскій безударныхъ ů не наблюдалъ: „nieakcentowane ů, ȯ brzmią: 1) przed akcentem = *a*?... 2) po akcencie=ȯ lub u̯...“ (Mater. i prace, I, 220). Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что записей съ дифтонгами безъ ударенія вообще мало. Уже было указано въ отдѣлѣ о переходѣ *о* въ *у*, что въ подобномъ положеніи, вмѣсто ожидаемаго дифтонга, внѣ ударенія въ слогахъ закрытыхъ въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ явилось *о* слишкомъ закрытое, а передъ удареніемъ обыкновенно возникаетъ *а*, о чемъ рѣчь послѣ. Я даже думаю, что и въ приведенныхъ немногочисленныхъ случаяхъ дифтонговъ внѣ ударенія слѣдуетъ видѣть либо описки, точнѣе — написанія по аналогіи ударяемыхъ слоговъ, или обозначенія лабіальнаго произношенія согласныхъ, предшествующихъ гласному *о* въ конечныхъ закрытыхъ слогахъ, а иногда и въ открытыхъ, какъ это, напр., явствуетъ изъ примѣровъ приведенныхъ у Клиха: xáḑkuo 9 Полонная, ħórkuo ib., Júrkuo 11 ib., ħábuo 233, l'íxuo ib. и др.

Маловѣроятными съ теоретической точки зрѣнія представляются случаи появленія дифтонга подъ удареніемъ и внѣ его на мѣстѣ *о*, возникшаго въ позднѣйшую эпоху древнерусскаго языка изъ *ъ*, будетъ ли онъ въ сочетаніи съ плавнымъ *р* и *л*, или другими согласными. Въ этомъ случаѣ ни коимъ образомъ нельзя предположить для древнерусскаго языка долгаго *о*, такъ какъ вслѣдствіе утраты глухого, напр., въ концѣ слова, въ слогѣ, предшествующемъ ему, глухой только усилился въ *о*. Однако разные памятники и въ этомъ отношеніи представляютъ хотя и немногочисленные примѣры. Какъ смотрѣть на нихъ? Намъ самимъ не приходилось слышать подобныхъ словъ, но если записи передаютъ дѣйствительные факты языка, а не теоретически построенныя написанія, то придется видѣть въ нихъ позднѣйшія подражательныя явленія. Таковы случаи:

буорздыхъ Довн.-Запольск., 9;

вуозьмуць Довн.-Запольск., 8; впрочемъ для бѣлорусскаго и малорусск. нарѣчій діалектически можетъ быть придет-

ся предположить, кромѣ приставки **въз-**, еще *оз-* (о чемъ рѣчь послѣ; ср. еще Соболевскій – Очерки, 105, 2 вын.), передъ которымъ можетъ быть и приставочное *в*;

вуо̆укъ Довн.-Запольск., 9; Ляцк. Посл. 1, 6 Борис., здѣсь также вуо̆ука; wŭuk, wŭukam Федер. III, 57 Лидск.

гуорняцца (горнется, прихиляется) Довн.-Запольск., 9; не подъ вліяніемъ ли гуорница = **горьница**.

друоў (**дръвъ**) Матер. Б. № 10, Федер. II, XXII (druou);

dŭżdż Федер. III, 283 Новогр. у. (но строкой ниже тамъ же — dożdż);

duoulo Федер. II, XXII (**дльго**);

здуох (**изъдъхлъ**) Ляцк. Посл. 21, 39 Борис.;

куожный Чудовск., 60, Матер. Б. № 10, kuożan Федер. II, XXII; въ основѣ этихъ формъ ставлю **къжьдо**, хотя онѣ могли бы быть образованы и отъ мѣстоименной основы *ко-*;

kuoubàsa Федер. II, XXII, kŭubasŭ ib. III, 110;

kruou (**кръвь**) Федер. I, 86, krŭuju III, 19, Слуцк. у.;

пуовянъ (**плънъ**) Довн.-Запольск., 9;

суон Ляцк. Посл. 42 Борис.;

туой кажа Матер. Б. № 29 (**тъи**), гдѣ, быть можетъ, подражаніе дат.- мѣстному ж. р. туой (= **тои**);

туолк Ляцк. Посл. 44 Борис.;

туорба Малев. 8 Слуцк. (также и въ малор.);

-ŭch — окончаніе мѣстнаго; примѣры приведены раньше. Но въ этомъ окончаніи, какъ увидимъ въ морфологіи, -ŭ- стоитъ не на мѣстѣ основного славянскаго **ъ**(**хъ**), а **о**(**хъ**).

Въ разсмотрѣнныхъ доселѣ случаяхъ на мѣстѣ праруссскаго ō (отчасти *о* и даже *ъ*) появлялся дифтонгъ ŭ, uo, или uo, съ слоговымъ или неслоговымъ *u* передъ *о*. Есть однако свидѣтельства собирателей бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, что нѣкоторымъ говорамъ извѣстенъ и особый дифтонгъ оу съ неслоговымъ u послѣ гласнаго. Такъ у Шейна, Матер. I, 602 Слуцк. читаемъ: іоўнъ, тоўмъ, воўйску, или ib. 306—вороўцечакъ, или ib. 248 Слуцк. — лябіоўдкою, дроўбны ib. 263, боўръ 266 ib. Подобныя написанія у Шейна, при вообще ре-

дакціонной неаккуратности его сборниковъ, казались мнѣ недосмотрами (вм. уо). Однако и Довн.-Запольскій (Жив. Старина 1893, I, 13) подтверждаетъ существованіе дифтонга оу (не изъ основныхъ группъ о+в, о+л): „юговосточный уголъ Минской губ., по сдѣланнымъ нами записямъ изъ Древновической волости Рѣчицкаго уѣзда, знаетъ оу на мѣстѣ *о*...: стоулька, Боугъ, коунь“. О дифтонгѣ оу при особыхъ условіяхъ свидѣтельствуетъ и Никифоровскій (Мат. Б., 131 стр.) для Витеб. уѣзда. Отвѣчая на запросъ бѣлорусской программы, не слышится ли оу, онъ говоритъ: „Весьма рѣдко и то при пѣніи слышится *оў*, напр., усѣ дроўбныи птоўшки зляцѣлиси ў сыръ дрямучій боўръ. Штоў? (когда стоитъ единственнымъ вопросительнымъ словомъ)“.

Изъ ссылокъ при примѣрахъ на дифтонги, а также на основаніи другихъ свидѣтельствъ можно составить примѣрную карту распространенія разсматриваемаго явленія. Оно занимаетъ отчасти или полностью уѣзды: Бобруйскій, Бѣльскій Гродн. г., Бѣлостокскій, Волковыскій, Гродненскій, Игуменскій, Лидскій, Минскій, Мозырскій, Новгорудскій, Пружанскій, Рѣчицкій, Слонимскій, Слуцкій, Сокольскій. На югѣ граница достигаетъ малорусской области, а на сѣверѣ идетъ примѣрно по линіи черезъ Гродно, Лиду, южнѣе Минска, черезъ Игуменъ и Бобруйскъ. На западѣ, по свидѣтельству Федеровскаго (II, XXI), „postępując ku granicy Królewstwa, to *u* coraz bardziej zanika. W gwarze sokólskiej w wielu wyrazach całkiem go już nie słychać“. Такое же ослабленіе дифтонгическаго произношенія и на востокѣ. Именно, въ сѣверной части Игуменскаго у. и въ восточной и юговосточной Бобруйскаго, по приведенному раньше (стр. 121) свидѣтельству Янчука, удареніе бываетъ на второй части дифтонга, т. е., значитъ, наблюдается лишь лабіальное произношеніе согласныхъ, предшествующихъ *о*: „первая часть дифтонга остается только въ видѣ слабаго призвука“, еще далѣе и этотъ „призвукъ“ исчезаетъ, такъ что на восточной окраинѣ Бобруйскаго уѣзда и Рѣчицкаго уже слышится чистое *о*. Конечно, спорадически дифтонгическое произношеніе *о* можно слышать и сѣвернѣе (ср. примѣры изъ

Свенцянскаго уѣзда и даже Новоалександровскаго—Браславъ), особенно по границамъ съ литовцами; съ другой стороны, далеко не вездѣ и въ очерченномъ районѣ можно замѣчать дифтонги [1]). Вліяніе литературнаго русскаго языка, а также польскаго—черезъ школу, церковь, войско содѣйствуетъ произношенію съ чистыми гласными.

Дифтонгическое произношеніе прарусскихъ гласныхъ ō, ō̄ и ѣ, кромѣ отмѣченныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, извѣстно и сѣверно-малорусскому нарѣчію, примыкающему къ бѣлорусской области. Отсюда естественно можно сдѣлать предположеніе, что эта общая черта указанныхъ нарѣчій русскаго языка діалектически восходитъ къ позднѣйшей эпохѣ прарусскаго языка и свойственна была языку того племени, которое легло въ основу бѣлорусской народности и въ то же время жило по сосѣдству съ племенами, вошедшими въ составъ малорусской народности, а таковымъ являются дреговичи. Послѣ татарскаго нашествія это племя потѣснено было нѣсколько на сѣверъ, но затѣмъ, съ уходомъ татаръ, оно распространилось на югѣ далѣе за Припять въ область сѣверныхъ малоруссовъ. Такъ какъ у малоруссовъ уже существовало сжатіе прарусскихъ гласныхъ ō, ō̄ и ѣ въ случаѣ закрытости слоговъ, т.-е. примѣрно въ тѣхъ же условіяхъ, когда въ бѣлорусскихъ говорахъ были дифтонги, то сѣверные малоруссы и заимствовали эту черту вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (твердость *р*, иногда *дз* и *ц*, аканье) у бѣлоруссовъ. На заимствованіе у бѣлоруссовъ этой черты, по мнѣнію А. А. Шахматова (Изслѣдованія въ обл. русск. ф., 119—120) указываетъ зависимость у сѣверно-малор. появленія дифтонга отъ ударенія, какъ и у бѣлоруссовъ. Подъ вліяніемъ языка западной вѣтви другихъ среднерусскихъ племенъ, утратившихъ прарусскіе долгіе гласные, явившіеся изъ *о*, *е* въ слогахъ, за которыми слѣдовали слоги съ конечными глухими, и

---

[1]) Въ отвѣтахъ на разосланную И. Академіей Наукъ бѣлорусскую программу нѣкоторые наблюдатели категорически заявляютъ, что у нихъ нельзя слышать дифтонговъ. Таковы сообщенія подъ № 7-мъ, изъ с. Гатова Минск. у., № 8-мъ Шацкой вол. Игум. у., № 9-мъ с. Мокраго Быхов. у., № 11-мъ с. Плюсъ Новоалександровскаго уѣзда.

дреговичи начали терять дифтонгическое произношеніе извѣстныхъ гласныхъ и утратили бы его окончательно, если бы не было поддержки въ этомъ отношеніи со стороны сосѣдей литовцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые современемъ совершенно обрусѣли (голядь, ятвяги). Такимъ образомъ бѣлорусскіе, какъ и сѣверномалорусскіе дифтонги восходятъ къ однимъ и тѣмъ же основнымъ звукамъ и одинаково древни, только въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, не имѣя поддержки въ говорахъ, такъ сказать, тянущихъ къ великорусскимъ, они на пути къ исчезновенію; въ малорусскихъ же говорахъ они идутъ по пути дальнѣйшей перегласовки въ направленіи къ *і*. Сравненіе съ случаями сжатія *о* въ *і* въ малорусскомъ и можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи, гдѣ въ бѣлорусскомъ слѣдуетъ видѣть настоящіе дифтонги, а гдѣ лишь простую лабіализацію согласнаго предшествующаго *о* [1]).

Переходъ *о* въ *а*.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ переходы *о* въ *у* и дифтонгъ не носятъ общебѣлорусскаго характера, они свойственны только извѣстнымъ мѣстностямъ; переходъ *о* въ *а*, къ разсмотрѣнію котораго приступаемъ, въ той или другой степени имѣетъ общебѣлорусскій характеръ.

Тутъ собственно идетъ рѣчь о переходѣ *о* безударнаго въ *а* безударное; но въ сборникахъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній можно указать нѣсколько примѣровъ, гдѣ какъ будто и подъ удареніемъ стоитъ *а* на мѣстѣ *о*. Таковы: на б*а*къ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 12 Дисн., г*á*лубъ ib. 47 Новогр., пá

---

[1]) На дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса не стану останавливаться, такъ какъ это дѣло малорусской діалектологіи. Литература предмета имѣется у А. И. Соболевскаго: „Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе (Жив. Стар. 1892 г., IV, 12—39). Самый процессъ перехода *о* въ *і* разсматривается между прочимъ въ работахъ А. А. Потебни: „Два изслѣдованія“, 103—104, „Къ исторіи звуковъ русс. яз.“ Фил. Зап. 1876, I, 47; П. Житецкаго: „Очеркъ звук. исторіи малор. нарѣчія“, 115, Е. Огоновскаго: „Studien auf d. Gebiete d. ruthenishen Sprache“, 21 sq.; А. А. Шахматова: „Изслѣдованія въ области русск. фонетики“, гл. 10: О дифтонгическихъ сочетаніяхъ въ западнорусскихъ нарѣчіяхъ (110—129).

pâcz. Федер. I, 4 Дворецъ, ўзаў jaгò з а л а п (за волосы, за лобъ) Новогр., хаў (хоть), га́лас, к а л я ме́льницы Матер. Б. № 8 Шацкъ. Появленіе *а* въ такихъ словахъ, какъ х а ў, на б а к и под., въ которыхъ *а* на первый взглядъ кажется стоящимъ подъ удареніемъ, объясняется именно отсутствіемъ въ связной рѣчи ударенія на этихъ словахъ: хаў, примыкая къ предыдущему или послѣдующему слову, является энклитикой или проклитикой, а тогда *о* безударное естественно переходитъ въ *а*. Въ „на бак", „на нач", „залап" удареніе на *на* (на́бак, на́нач) и *за* (за́лап), поэтому и здѣсь *а* является на мѣстѣ *о* безударнаго; „каля", старинный мѣстный **колѣ**, ставши предлогомъ, сливается въ одно цѣлое со слѣдующимъ зависящимъ отъ него существительнымъ, и оба слова имѣютъ одно общее удареніе, которое можетъ быть и не на предлогѣ, какъ здѣсь, или же не на той части предлога, гдѣ оно стоитъ при отдѣльномъ употребленіи этого слова (ср. кале́ саду Мат. Б. № 24 Студзёнка, kalè warôt Федер. II, 18 Волк., kalè jejè ib. 167). Въ словѣ же „га́луп" (**голѫбь**), если его не слѣдуетъ читать „галу́п", именительный примѣнился къ другимъ падежамъ, гдѣ это *а*, будучи безударнымъ вслѣдствіе перехода ударенія на окончаніе, является совершенно правильнымъ замѣнителемъ безударнаго *о*. „Га́лас", если не заимствованіе изъ какого-либо другого языка (ср. польск. hałas, шумъ, малор. галас) могло образоваться параллельно при обычномъ го́лос подъ вліяніемъ слова галасíц (плакать): jäкі там шум и га́лас (какой тамъ шумъ и вопль), га́ласу нарави́ли (произвели шумъ). По непонятной для меня причинѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ вм. ўголь—у г á л ь (с. Комаровичи Мозыр. у. Мат. Б. № 10, м. Слободка Новоалекс. у. ib. № 14, с. Долгое Игум. у. № 15, с. Микуличи Рѣчицк. у. № 17 ib., д. Черная Себежск. у. № 28 ib., с. Герасименки Оршан. у [уга́ль, уга́лля]), в у г а́ л ь (Витеб. у. № 18 ib., с. Орѣховно Лепп. у. № 27). Подражаетъ огласовкѣ глаголовъ вида многократнаго *а* при полногласіи въ в о р а́ ч а т ь с я, изрѣдка встрѣчающемся въ бѣлорусскихъ говорахъ Мат. Б. № 15, Орш. № 32 ib.). Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ это явленіе находитъ отраженіе въ единичныхъ случаяхъ: по *марю* Сборн.

XVI в. Чуд. 57. Встрѣчающееся въ Тайна Тайн. XVI в. на *ра*зж̃ 14 представляетъ заимствованіе изъ ц.-славянскаго, а не *а* на мѣстѣ *о*, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи извѣстно только „ро́зум“.

Переходъ *о* безударнаго въ *а* вмѣстѣ съ такимъ же переходомъ *е* безударнаго въ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго, или такъ называемое аканье, одна изъ выдающихся чертъ бѣлорусской фонетики въ области гласныхъ. Этотъ переходъ въ той или другой степени извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ, и продолжается до сихъ поръ на всемъ пространствѣ бѣлорусскаго нарѣчія; при чемъ въ однѣхъ областяхъ всякое или почти всякое *о* безударное переходитъ въ *а*, въ другихъ на мѣстѣ *о* безударнаго возможны, какъ увидимъ ниже, и другіе гласные.

Старые западнорусскіе памятники, благодаря консервативности исторической орѳографіи, отмѣчаютъ переходъ *о* въ *а* лишь случайно: его выдаютъ невольныя ошибки или недосмотры неопытныхъ писцовъ, при чемъ, чѣмъ переписчикъ имѣлъ болѣе навыка въ традиціонномъ письмѣ, тѣмъ менѣе сказывается въ его рукописи интересующая насъ особенность. Есть и такіе старые западнорусскіе памятники, гдѣ нельзя указать ни одного несомнѣннаго примѣра перехода безударнаго *о* въ *а*. Количество невольныхъ случаевъ аканья зависѣло также и отъ того, какой мѣстности уроженцемъ былъ переписчикъ или авторъ извѣстной рукописи: смольнянинъ, могилевецъ, сѣверный минчукъ больше акаютъ, чѣмъ полѣшукъ. Несомнѣнно, что бѣлорусское аканье, напр. XVI в., было въ подробностяхъ нѣсколько иное, нежели современное въ соотвѣтствующей мѣстности. Но памятники стараго западнорусскаго нарѣчія въ большинствѣ случаевъ еще не распредѣлены по извѣстнымъ мѣстностямъ, поэтому свидѣтельства ихъ могутъ имѣть только общій характеръ. Вотъ эти данныя относительно перехода *о* въ *а*, извлеченныя изъ разныхъ памятниковъ. Грамоты XIII—XV в.: *А*лкердъ 1359 г. Смол., *А*ноѳрей 1399 Полоцк. (Недешевъ, 9), *а*ктября 1406 г., (Арх. С. I, по копіи), а п*а*сле (= опосля́?) Л. 233 1478 г., д*а* Куконоса, д*а* освеценого короля, з *а*бою

сторонъ, стаить гр. 1478 г. Полоцк., залозы (=жолозы—жа-ζы) 1486 г. (Арх. С. VI). Въ послѣднемъ примѣрѣ писецъ на за- могъ смотрѣть и какъ на извѣстный предлогъ; да тебе гр. 1496 г. и др. Четья 1489 г.: пращаеть 20б, 90б, багатьство 58б, карабль 93б, обрадаваннаѧ 162б, карамольное 137 (при коромола 249, коромолити 166б), подабаеть 175, потапта 207б, моланьѧ 182 (при молоньѧ 248). Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ а можетъ быть объяснено и совершенно палеографически: подъ вліяніемъ а слѣдующаго слога, а въ „пращаеть" можно видѣть и морфологическую особенность. Псалтырь до 1492 г.: начинающи 254б, саветы бесовскиѧ 184б. Сборникъ XV в. Публ. б. № 391: незбедные жидава 2, стабою 4, тваѧ 11, госпаже 4, на нага 6б, кали 14, тагды 64б, 90б, пато 64б, магли 14, пароушиса 22б, пароушоне 49, абвимоу 37б, аны 92, оу сторана 78б. Прибавимъ: прадань 335 рук. Синод. библ. № 203. Сюда же слѣдуетъ присоединить еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ а можно объяснить и дѣйствіемъ ложной аналогіи, таковы: благославленіє 86 (подъ вліяніемъ „слава"), тела їсава 22б (подъ вліяніемъ род. п.), старостаю 31 (по аналогіи формы именит. п.). Вліяніемъ аканья объясняется и появленіе а въ нѣсколькихъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго или другихъ языковъ, какъ: часто кратъ (częstokroć) 22б, 96, часто кра 43б (а быть можетъ по памяти о кратъ?), кахали (kochali) 41, ахтовра (октября) 44, Герада рядомъ съ Герода 52, Бараба рядомъ съ борабоу 21, сатана 26б (при сотона ib.), сотана 29б, матки паганки 45б (при поганского 94). Не будетъ аканья, а простое заимствованіе изъ польскаго въ слѣдующихъ случаяхъ: ласкаве (łaskawie) 1б, ѡгарноули (ogarnęli) 50б, провадила (prowadziła) 79б. Скорѣе морфологическое, а не фонетическое явленіе въ такихъ случаяхъ, какъ: оуказавати се 30б, не заказава 39, вказава 49, приказава 31, 65, неслыхаваны 33б, вымоураваны 44б, пописавали 83, поглатасть 86; ѡднова 43 (однажды, объ окончаніи ниже). Ист. Сборн. XV в. (Лѣт. Пер. Сузд.): грамаду 4, караблихъ 8, ахабивъ 14, мапамаха 104; помагающа 4б, помагаю 52. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ морфологическое явленіе. Литов.

лѣтописи: манастырь 68 Крас., -ри 90 Крас., имать 83 ib., рыкгалть 70б Крас. (обыкновенно рыкголть), за мазыре 79 ib., карабле 80 Крас., сара звоюс 76 ib. (вм. сора́жъ—сура́жъ?), з навагородка 67 Крас., (при новъгородокъ, на новегороце), начова 83 Крас., 87б ib., витовтавы 81б ib., Витовтъ горазда живеть 3 Вил., стаяти 4 ib., старонамъ 10 ib.; польтараста 44 Увар., брат Ольгирдавъ ib., беза всякого 48 ib., иныхъ бояръ многа постиналь 33 ib., Манама 1б Супр., карабля 7 ib., Рагнединїноу 11б ib., за полътары 72б ib., начовалъ ib.; рамаиты 13б Рум., захавати 22 ib., выгаи Археол. 68, мрававного 73 ib., много лиха вчинила 89 ib., мазыре 453 Евр., тураскаго 453б ib., в Магилеве 525б ib. Въ приведенныхъ примѣрахъ есть однако такіе, которые имѣютъ сравнительно мало значенія; таковы собственныя имена, а также иностранное слово „манастырь". Не будетъ аканья въ словахъ, подобныхъ „непомага" 83 Крас., гдѣ видъ многократный. Лѣт. Авраамки XV в.: пропавѣдаше 32, ѿ славенца 67б, съ братамъ 68, к наоугородчемъ 78, начовалъ 101, начевать 373, поваевавъ 187, златаоуста 302, с навгородци 306, браталюбно ib., свой злый наровъ ѿбнажи 306, не сматрѧ 379. Менѣе достовѣрные случаи аканья представляютъ нѣкоторыя собственныя имена и слова иностранныя: августъ актавїевъ сн҃ъ 18б, саломию 39 (при соломиина 38б), конана 174, трѵфана 277б, манастырѧ 230б (ср. монастырѧ 419), по двѣ нагатѣ 55б, грамату 165 (при грамотоу 165б). Сборн. XVI в. Позн.: Анцалотъ и Анцолотъ, Малгарыѧ и Малгорѣѧ, *Арленъдэйский* вм. ѡрленъдэйский 19, 64, гаратанский 103 (при горотинский 86), инаходникъ 143, 156 (при иноходникъ), паганинъ 118, нагавицу 142. Аканье въ иностранныхъ словахъ имѣетъ менѣе значенія, такъ какъ *а* въ такихъ словахъ народъ могъ поставить, держась какой-либо аналогіи съ словами живого языка или ложной этимологіи; впрочемъ такіе случаи имѣютъ уже то значеніе, что свидѣтельствуютъ о склонности переписчиковъ къ произношенію безударнаго *о* какъ *а*. Сборн. XVI в. Крас.: Саломонъ нѣск. разъ. Стат. 1529 г.: гараздъ (варіантъ гораздъ) 182; *а* въ этомъ словѣ могло явиться и подъ вліяніемъ слѣдующаго слога (-ра-): гараздъ встрѣчается

и въ малорусскихъ памятникахъ (Соболевскій. Лекціи⁴, 90); повалали (польск. powolali) 385, отвалаючи (вар. отволавши) ib. Стат. 1588 г.: касовати 72, сенажати 327, въ послѣднемъ *а* можетъ быть подъ вліяніемъ окончанія род. падежа. Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: паруку 27, паручники (рядомъ съ поручники) 23, сенажати 327, Авруцкого (рядомъ съ Овруцкого) ib., манѣты 33, манастыра 50; выганяють 2 (при выгоняеть ib.), заганялъ 43 (морфологическая особенность). Въ другихъ актовыхъ книгахъ: галапуза, ганчара, адинъ, гарелки, саломы и т. д. Недешевъ, 12. Тайна Тайныхъ XVI в.: испалнаютса 4, здаровье 5б, ѡбыходы его тамашнїи 14б, прираженейшии 15б, ѡблаженїа 24, каханье 25, капание 28, крававыа 31; вла 45б, по городо 47б, караблеников 48б, гарачими 57, даловъ 56, но токмо галавы не мый 64, ламанѣ 67б, ва ти 72б, ѡспавати 77, староне 82б, старане ib., что пративно планите его 8, амочивъ 44б, дабыти 42, по дастатку 48 дремата 31, растропотнасть 36, моркавъ 44б, скопасти 84б, возрастѫ 66б, развменъ 84, никакова дѣла 61б, ѡднова 15; въ послѣднихъ двухъ словахъ *а* можетъ быть разсматриваемо и какъ морфологическое или скорѣе явленіе аналогіи — подражаніе окончанію родительнаго падежа именъ существительныхъ. Тутъ же ѡсокаю, которое свое *а* могло заимствовать изъ именительнаго падежа. Въ Библіи Скорины, равно какъ и въ Литовскомъ Статутѣ, случаевъ аканья почти нѣтъ, такъ какъ при печати текстъ долженъ былъ пройти черезъ нѣсколько рукъ, притомъ людей опытныхъ. У Скорины отмѣчено (Владимировъ, 259): золатарев, гдѣ можно видѣть и передачу особой огласовки полногласныхъ формъ; манисто Ср 13, 13б. Катихизисъ 1562 г.: гараздъ розсмотрети 211, ѡнавлало 235, членки (члены) 236б (при польск. członek, если не опечатка, то въ виду ударяемости(?) *а*—слѣдъ знакомства съ нерѣдкой въ старославянскихъ памятникахъ формой члань, серб. члан, словин. članek). Въ „благославеное надей ожидать" 5 предисл., „о насенью благославено" 3 предисл., „благославилъ" 73—слѣдуетъ видѣть скорѣе явленіе словообразованія, нежели фонетики. На аканье указывають и случаи появленія *а* въ гла-

голахъ вида многократнаго, какъ помагали 170б, ламати 98, позвалаютъ 63б (рядомъ съ пологаетъ 43). Катихизисъ 1585 г.: розарваны 9б, садомъскіи 4, катахизмъ 1б (при катехизмъ 1). Ев. Тяпинскаго 1580 г.: маланьи 34, 42, прі нагах 49; ламалъ 34 (мало имѣетъ значенія). Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: радасть 48б. Псалт. XVI в.: на дарозе 7, на дарогв 87б, оуздарови 10, здарова 19б, здарова 39, 39б, вдавиць 65б, грамаде 34, 70б (при церковнослав. **грамада** и **громада** [Миклош. Lexic. p.-sl.], польск. gromada, малорусс. громада), вжо бвдѣ любы тобѣ слава з малитвы оустъ мои 21б, забагатити 63, згатвєтсѧ — валька 27б, говарили 43б, покари 48, ѿвари 80, в балване 81б (впрочемъ послѣднее слово встрѣчается съ *о* и съ *а*: **балванъ** и **болванъ**, но на преимущество формы съ *о* указываетъ литовское balvonas, да и въ нашемъ же памятникѣ встрѣчается также ѿ болване 98); ѿ вси смоутка 34; ѿ века 120, рамнаю 62. Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ аканье можно бы объяснить и не вліяніемъ безударности слоговъ, а нѣкоторымъ другимъ путемъ: ѿ смоутка и ѿ века первоначально могли быть родит. един. ч., а затѣмъ лишь писецъ, болѣе внимательно отнесясь къ своимъ источникамъ, поправилъ на родит. множ. числа; „рамнаю" свое *а* могло позаимствовать изъ именит. един. ч. Кромѣ безударности гласнаго, вліяніе нѣкоторыхъ постороннихъ соображеній можно видѣть въ аканьи слѣдующихъ словъ: бвдоване которасѧ 129, страшна и сто є имѧ 99; въ обоихъ случаяхъ существительное по своему окончанію напоминало женскій родъ (бвдоване можно читать и будованна), и при механическомъ отношеніи къ дѣлу легко было и прилагательному придать подобное же окончаніе. Особую группу составляетъ седмера чюдо 29, гдѣ въ *а* можно видѣть и окончаніе множ. числа, что вполнѣ согласно со смысломъ даннаго соединенія. Наконецъ, въ такихъ примѣрахъ, какъ: паходи 37, даквкы 54б, оу насрокоу земли 74б, за всего срца 88, да оугло 118—слѣдуетъ видѣть смѣшеніе похожихъ предлоговъ и приставокъ *по*, *до*, *зо* (=*изъ* и *съ*) съ *па*, *да* (союзъ), *за*. Опять иначе можно взглянуть на аканье въ словахъ иностранныхъ: карабли 48б, пагански ѩзыко

45, паганове при погано 82 ib. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ *а*, можетъ быть, и не на мѣстѣ древнерусскаго *о* (хотя слова подобнаго рода и встрѣчаются у насъ: в полацв 116б, *оу* полацаˇ 131 пс. XVI в.), а проникло сюда снова изъ иностранныхъ языковъ, которые западнорусскому переводчику могли быть извѣстны. Конечно не представляетъ аканья е̑динов*а* (однажды) 61, такъ какъ здѣсь явленіе морфологическое; сюда же относятся глаголы вида многократнаго, въ которыхъ аканье можно видѣть только съ точки зрѣнія современной орѳографіи, какъ: выг*а*нѧю̑ мѧ 67б, позв*а*лѧе̑шь 52, л*а*малисѧ 44, зл*а*мле̑ и̑ 7б, хр*а*мали 20б; во всѣхъ этихъ глаголахъ *а* старинное. Сборникъ XVI в. Чуд., писанный вѣроятно въ смоленской или витебской Бѣлоруссіи, отличается большимъ обиліемъ случаевъ аканья. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ нами изъ описанія сборника Попова: слов*а* вм. слово почти постоянно, *а*коньце 59, съ т*а*бою ib., с*а*мнѣние 67, ник*а*мѫ 85, сыр*а*сть 63, 63б, пр̑рка̑ (тв. п.) ib., про̑ѡброз*а*ва ib., с*а*твори̑ 4, с*а*твори̑ 7, токм*а* 6, ѳилип'п*а*вѫ ib., ѧбл*а*ко̑ ib., д*а*стои̑ 7, не быха̑ 12, митр*а*поли̑ты 47, гр*а*зѣ 50, пїѳа̑та 54б, к*а*го 56б, а̑рла 57, пре̑ н*а*рода̑ 61б, ск*а*̑лѫпа 63, в постн*а*̑ бо с*а*бо̑ницѣ 63б, г*а*товы̑ 65, а̑бьхож̑ени̑ю 67, чю̑н*а*мѫ 71б, хвор*а*сть 84б, липов*а*ї (-ой, -ый) 84б, свѣтл*а*е ї преславное 106, ѡ̑ вт*а*ро̑ 124б, страшно мѣст*а* се 124б, с патрі̑арх*а*̑ і̑ѧков*а*̑ ib., цр̑к*а*вни̑ 161б, ми̑троп*а*лите 165, нѣк*а*торы̑ ib., во а̑рдѣ ib., нѣк*а*е̑ 165б, нѣк*а*т*а*ра̑ ib., по к*а*ли̑цѣ̑ времени 165б, н*а*то̑ 166, 187б, сов*а*купи̑ 167, вт*а*ры̑ 167б, а̑садѫ (при ѡ̑садѫ) 168б, т*а*бою 170б, 333б, превелик*а*е 170б, быха̑ 172, с*а*творьше̑ ib., д*а*стовѣрными 181б, ѡ̑стр*а*ва 204, в*а* а̑ 280б, к*а*ньчина ib., ко ї̑д*а*ло̑ 329б, с*а*творь 325б, с*а*бою̑ 329б, гора̑ 331, кли̑р*а*со̑ 331б, д*а*волне 333, с*а* мног*а*ю̑ силою 338б, р*а*сто̑ска̑ 503б, ї̑сида̑ 503б, а̑ то̑ 586б, д*а*бротѐ 622б, атрок*а*ви̑це ib., а̑лень 724, ст*а*лпѣ ib., воз*а*пие̑ 724б, крѣп*а*сть 746б и т. д. Ев. 1616 г.: ипп*а*дро́мѣ 2 сѯз. Сбор. XVII в. Вил. № 107: в м*а*настырѣ 33 (но тутъ же монастыра), пров*а*ди̑ла 117, ѡ̑г*а*ниетъ 15—старая форма, удержанная лишь благодаря аканью. Псалт. XVII в.: авирон*а*во 114; з*а*станови̑ воды 65, в п*а*доле плачу 79; побудова̑ собѣ ѧко п*а*лаци высокие

70б, палаца̃ 27; имѣютъ мало цѣны: зламле̃ 43; ѡла̃ли ib., потваре̃ 21, по̃помагае̃ 7б и под. Сборн. XVII в. Син. № 790: снегъ у колена вышалъ 141б, крыласа (=клироса) 153б, слнцо ясная 281 Р. Ф. В. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: праславле̃ 52б, вправади̃ 19; храма̃ 210б—правильная форма глагола вида многократнаго, сохранившая свое *а*, несмотря на аналогію формъ некратныхъ, благодаря существовавшему въ языкѣ писца переходу *о* безударнаго въ *а*. Въ данномъ случаѣ и другихъ приходилось приводить какъ примѣры аканья собственно правильныя формы глаголовъ вида многократнаго съ *а*, такъ какъ въ живой бѣлорусской рѣчи подъ удареніемъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ *о*: ўдво́иваць, ўнаво́жываць Мат. Б. № 5, устро́иваць, выпо́рваць ib. № 8, поко́шиваць № 13 ib., пано́шаваў, паро́бляваць № 31 и др. Случаи съ *á* встрѣчаются рѣже (ср. Мат. Б. №№ 7 и 16).

Приступая къ указанію примѣровъ перехода *о* въ *а* въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, мы должны въ общихъ чертахъ воспроизвести то, о чемъ говорили въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (193—197 стр.), когда давали общую характеристику бѣлорусскихъ говоровъ. Тамъ было указано, что въ отношеніи аканья вся бѣлорусская область распадается на нѣсколько полосъ: въ однихъ мѣстахъ усиленное аканье, въ другихъ умѣренное бѣлорусскаго типа, въ третьихъ умѣренное аканье великорусскаго типа; есть, наконецъ, говоры, гдѣ аканье замѣтно ослабѣваетъ и выдвигается оканье. Конечно, строгихъ границъ между этими областями установить нельзя: можно только приблизительно указать мѣстности, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой видъ аканья, причемъ насколько можно судить по записямъ народныхъ произведеній, островки аканья разныхъ типовъ, иногда довольно обширные, попадаются часто въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ не слѣдовало бы быть. Въ пограничныхъ областяхъ между типичными полосами возможно смѣшанное аканье. Приложенная нами въ I т. „Бѣлоруссовъ“ карта „Бѣлорусскихъ говоровъ“ розовой краской довольно точно передаетъ степень аканья въ той или другой мѣстности. Именно, если отъ м. Пропойска Могилевской губ. провести нѣсколько ломанную ли-

нію на западъ къ Днѣпру, затѣмъ по этой рѣкѣ подняться почти до Могилева и дальше въ с.-зап. направленіи до границы Сѣнненскаго уѣзда съ Минской губ., а затѣмъ итти на западъ, южнѣе г. Борисова и далѣе, захватывая отчасти даже Минскій уѣздъ, потомъ подняться на сѣверъ къ г. Докшицамъ, а отсюда по направленію къ Свенцянамъ до бѣлорусской границы, то обозначимъ область наибольшаго аканья съ юга и запада; съ сѣверо-востока граница этой области идетъ — къ юго-западу отъ Себежа, Витебска, на Горки, Чаусы къ Пропойску. Здѣсь почти всякое *о* и *е* безударныя обращаются въ *а*(*я*). Къ югозападу отъ этой области расположены умѣренно акающіе бѣлорусскіе говоры. Восточная и южная граница этихъ говоровъ можетъ быть опредѣлена приблизительно, если провести черту отъ Черикова къ Новозыбкову на югъ, а отъ послѣдняго города на западъ по южнымъ частямъ Гомельскаго уѣзда, Бобруйскаго, Слуцкаго, Новогрудскаго на Слонимъ, Волковыскъ и далѣе на сѣверо-западъ до устья р. Ротничанки (Друскеники). Умѣренное аканье указанной области состоитъ въ томъ, что въ извѣстныхъ слогахъ, часто послѣ ударенія и рѣже въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, но не сосѣднимъ съ ними, здѣсь возможно сохраненіе *о* и *е* безударныхъ или звуковъ неопредѣленныхъ, приближающихся къ нимъ; допускаются здѣсь, особенно въ южныхъ частяхъ, въ безударныхъ слогахъ и слишкомъ закрытыя, неопредѣленныя *о* и *е* (почти *у* и *и*). Къ югу отъ указанной группы говоровъ раздается рѣчь, которая можетъ быть названа бѣлорусско-полѣсскою. Здѣсь аканье еще слабѣе, а на границѣ съ малоруссами появляется только спорадически. Зато здѣсь очень распространены лабіализованные сжатые *о*(*у*) и дифтонги. Ослабѣваетъ аканье и на границѣ съ поляками.

Сѣверовосточная половина бѣлорусской рѣчи въ отношеніи аканья напоминаетъ сосѣдніе южновеликорусскіе говоры. Витебскіе говоры и сѣверной части Смоленской губерніи на мѣстѣ безударныхъ неопредѣленныхъ гласныхъ *о* и *е* знаютъ, кромѣ *а*(*я*), также *ъ* и *ь* и вообще гласные неопредѣленные (умѣренное великорусское аканье); въ юговосточной области аканье

нѣсколько сильнѣе, особенно въ отношенiи *е*, но также возможно *ѣ* и *и*, а затѣмъ и слишкомъ сжатое *о*(*у*).

Всѣ отмѣченные типы въ подробностяхъ будутъ разсмотрѣнные ниже и освѣщены соотвѣтствующими примѣрами изъ сборниковъ народныхъ произведенiй.

Какiя причины вызвали бѣлорусское аканье, распространяться не стану, такъ какъ этотъ вопросъ всесторонне разсмотрѣнъ въ изслѣдованiи акад. А. А. Шахматова: „Русское и словенское аканiе" (Русс. Фил. Вѣст., XLIII, 1—91 = Сборн. статей, посвященныхъ учениками и почитателями Ф. Ѳ. Фортунатову); кромѣ того, на основную причину аканья—паденiе безударныхъ слоговъ съ *о* и *е* въ бѣлорусскомъ, обращенiе гласныхъ безударныхъ въ звуки более или менѣе неявственные и неопредѣленные, указанiя у меня дѣлались неоднократно и раньше. Эти неявственные звуки въ большинствѣ говоровъ были открытые, широкiе, вслѣдствiе чего въ болѣе сильныхъ по отношенiю къ экспираторному ударенiю слогахъ обращались въ звукъ вполнѣ явственный или неопредѣленный *а*; въ другихъ слогахъ въ говорахъ съ сильнымъ аканьемъ то же преобладало *а* неопредѣленное, иногда довольно близкое къ *о* широкому; въ говорахъ, умѣренно акающихъ господствуютъ въ редуцированныхъ слогахъ широкiе *о* и *ä*, превращающiеся лишь въ слогахъ предъ ударенiемъ и въ конечныхъ открытыхъ, если тому не мѣшаютъ другiя обстоятельства, въ *а*(*я*). Въ умѣренно акающихъ говорахъ закрытые гласные (*у* и *и*) на мѣстѣ неопредѣленныхъ (*о* и *е*) бываютъ только первое при губныхъ и заднenебныхъ звукахъ вслѣдствiе лабiализацiи, а второе обыкновенно при палатализованныхъ послѣдующихъ звукахъ. Въ говорахъ пограничныхъ, мало акающихъ, неопредѣленные *о* и *е* больше становятся закрытыми. Въ бѣлорусскихъ говорахъ, акающихъ сходно съ южновеликорусскими говорами, стали гласными неявственными и неопредѣленными не только безударные *о*, *е*, но также *ѣ* и *и*; отсюда явилась возможность, въ зависимости отъ положенiя къ ударяемому слогу, а также къ гласнымъ сосѣднихъ слоговъ, появленiя, кромѣ *а* безударнаго различной окраски, также звуковъ *ѣ* на мѣстѣ *о* и *и* на мѣстѣ *е*.

Ожидаемое чередованіе гласныхъ на мѣстѣ неопредѣленныхъ въ говорахъ съ разнаго рода аканьемъ нерѣдко нарушается—въ окончаніяхъ словъ подъ вліяніемъ разнаго рода аналогій фонетическихъ и особенно морфологическихъ, а въ серединѣ словъ — въ зависимости отъ гласнаго въ слогѣ ударяемомъ, а также отъ качества согласныхъ, лабіализирующихъ или палатализирующихъ примыкающіе къ нимъ гласные.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію случаевъ замѣны *о* безударнаго посредствомъ *а* въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, еще припомнимъ уже давно установленныя въ наукѣ трудами профессоровъ А. А. Потебни, В. А. Богородицкаго и др. положенія о силѣ слоговъ въ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ въ отношеніи къ ударяемымъ, именно: если ударяемый обозначить черезъ 3, то предыдущій ему по силѣ будетъ 2, а второй отъ ударенія къ началу 1 (1. 2. 3′, или __ ＿ ≟); послѣ наибольшаго напряженія выдыханія въ ударяемомъ слогѣ является опять самый слабый слогъ (1), а затѣмъ, въ случаѣ открытости, бываетъ болѣе сильный слогъ (2), или, въ случаѣ закрытости, такой же слабый (1). Значитъ, полная формула силы слоговъ и, слѣдовательно, ясности гласныхъ въ отношеніи къ ударяемому слогу будетъ слѣдующая: 1. 2. 3′. 1. 2 (открытый) и 1. 2. 3′. 1. 1 (закрытый). При большемъ количествѣ слоговъ въ началѣ (третій отъ ударяемаго къ началу) возможно на нихъ второстепенное удареніе, также нѣсколько усиливающее слоги и, слѣдовательно, ясность гласнаго.

Звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ *сильно акающихъ* говорахъ.

Въ сильно акающихъ говорахъ и примыкающихъ къ нимъ непосредственно съ юга умѣренно акающихъ по-бѣлорусски говорахъ звукъ *а* на мѣстѣ *о* очень распространенъ. Вслѣдствіе этого собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, придерживающіеся исторической орѳографіи (Шейнъ, Романовъ и др.) обыкновенно не передаютъ аканья, употребляя, какъ въ русской литературной рѣчи, въ такихъ случаяхъ *о*; польскіе собиратели поступаютъ какъ разъ наоборотъ: вездѣ ставятъ *а*, даже тамъ, гдѣ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, а также въ языкѣ

отдѣльныхъ лицъ возможно и *о*. Они поэтому въ искусственныхъ произведеніяхъ, написанныхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи, вездѣ употребляютъ *а* на мѣстѣ безударнаго *о*. Ниже, приводя примѣры этого явленія, пользоваться показаніями разныхъ собраній приходится съ большою осторожностью. Послѣдняя еще необходима и въ виду того, что собиратели, вслѣдствіе привычки къ аканью въ литературной рѣчи, вообще придаютъ мало значенія этой особенности. Изученіе сборниковъ, а также показанія наблюдателей разсматриваемыхъ говоровъ даютъ возможность предположить, что въ нихъ всякое безударное *о*, предшествующее ударяемымъ слогамъ, обыкновенно переходитъ въ *а*. Съ полной достовѣрностью можно предположить, что эти *а* не одинаковой ясности и силы: болѣе явственно *а*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ; впрочемъ и оно можетъ имѣть разные оттѣнки въ зависимости отъ согласнаго слѣдующаго за нимъ, а также отчасти гласнаго въ ударяемомъ слогѣ. Но въ сборникахъ народныхъ произведеній эти оттѣнки обыкновенно ничѣмъ не обозначаются. Отступленія ороографическія, а можетъ быть и въ произношеніи, какъ увидимъ ниже, конечно есть. Итакъ, *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, п р е д ш е с т в у ю щ и х ъ у д а р я е м о м у: м*а*лóдушки Дм. II. и Ск. Вильн. 12 Дисн., п*а* барý ib., з*а*л*а*тóга ib.; в*а*л*а*чоннички Шейнъ Б. П. № 139, тв*а*имý ib. № 398 Лепп.; п*а*пѣли Дембов. № 1, стр. 524 Черик., ранѣй т*а*гó ib. 3. 524 Чаусс., ни б*а*юся ib. 8. 525 Бых., д*а*чкá ib. 42. 532 Могилев., р*а*джáла ib. 2. 545, п*а*йдý, д*а*рогаю ib. 28. 542 Горец., т*а*п*а*ры́ ib. 3. 524 Чаусс., п*а*р*а*дзи́ла ib., въ к*а*р*а*гóдзи ib. 18. 527, п*а*стялю́ ib. 27. 529, в*а*сх*а*дзи́ла ib. 42. 531 Могилев., п*а*сярёдъ ib., г*а*л*а*ýиць ib. 28. 542 Горец.; п*а*м*а*л*а*дзѣла, п*а*з*а*л*а*цѣла ib. 278. 576 Могил.; п*а* дварý, п*а*л*а*жы́ Мат. Б. № 9 Быхов., п*а*дружы́ли, н*а*шлéгъ, св*а*и́хъ, да х*а*рóшый, д*а*вжóнъ, *а*твичáя, м*а*йгó, п*а*р*а*сёнка и т. д. ib., с*а*бѣ́, м*а*тáвъ, с*а*вѣ́тъ, пр*а*си́ть, *а*твязáў, зол*а*тóя и т. д. ib. № 16, г*а*л*а*вá, *а*рѣ́хъ или г*а*рѣ́хъ, п*а*шлá, св*а*ю́, м*а*гý, в*а*р*а*ны́я и т. д. ib. № 11 Новоалекс., ср. № 14 ib., т*а*гó, пом*а*л*а*дзѣла (рядомъ съ голова) ib. № 13 Свенцян., к*а*ли́сь, к*а*р*а*леўствѣ, *а*зяў (=озяў вм. възялъ), к*а*р*а*ли́ху молодуя, в*а*йну,

хапи́ла, *малада́*я и др. ib. (колебаніе въ написаніи, а можетъ быть и въ произношеніи), *пама*ла*дѣ*ла, но сы*ката́*ть ib. № 27 Лепп., пыла*жы́*ў ib. 32 Орш., св*а*йго́, дзив*ава́*лася, *кали́*, *адбе*ре́ць, *адар*ве́ць Отч. 3 Новоалекс., *маладзе́*ньку, *вараны́*я ib. 4, *сала*ве́енько ib. 5, *зала*ты́е сучки *лама́*ла ib. 6, *гала*во́ю, *смаро́д*ки ib. 7, не *каха́й* ты *га*лубца, *маладца́* ib. 8 Иллукст. у., *ка*за́ў, *гавару́* ib. 10, *каляда́*, зыла*тэ́й*, *гала*ва́, мыла*дэ́й*, Бу(ъ)*га*ро́дзица и др. ib. 26 Оршан. у. с. Микулино (съ нѣкоторыми особенностями сѣверовосточн. говоровъ). Звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, с л ѣ д у ю щ и х ъ з а у д а р я е м ы м и, употребляется безъ достаточной послѣдовательности; обыкновенно онъ бываетъ въ слогахъ открытыхъ конечныхъ; въ слогахъ же открытыхъ, непосредственно слѣдующихъ за ударяемыми, если за ними есть еще слоги, возможно и *о*, какъ и въ говорахъ съ умѣреннымъ аканьемъ; въ слогѣ закрытомъ послѣ ударяемаго, содержащемъ суффиксъ *-очка*, бываетъ *а* по аналогіи окончанія имен. падежа на *-а*; то же слѣдуетъ сказать и относительно окончанія творит. п. *-ай* вм. *-ой* со звукомъ неопредѣленнымъ. Примѣры: ду́дачка Шейнъ Б. II. № 119 Невел., нѣ́чег*а* ib. № 392 Лепп., мило́г*а* ib. № 397, бы́стр*ай* (рацѣ) ib. 435, пья́ног*а*, ста́рог*а* ib. № 439 Лепп., ро́д*а*мъ Шейнъ. Матер. I, 234 Орш.; ра́н*а* Дембов. 1. 524 Черик., пѣ́л*а* ib. 3. 524 Чаусс., маладо́г*а*, бараво́г*а* ib. 7. 525; но́в*ага*, хо́л*адѣ* (но хо́лоду) Мат. Б. № 9 Быхов., шестирк*а*, довг*а* ib. № 16, далёк*а* видинъ, е́т*а*г*а*, харо́ш*ага* каня, на нѣ́б*а* ib., бѣ́л*ага* (но родного), бы́стр*ай*, траўк*ай*-мура́ўк*ай* зарасли (но родной матульки, пара́д*о*къ) ib., № 11 Новоалекс. у. с. Плюсы, по́выг*а*, сѣ́п*а* (им. п.) ib. № 14 м. Слободка, зо́лот*а* (имен. п.), бялё́ньк*ага*, до́ўг*а* билися (но рядомъ — до́ўго ваявали); зъ каралі́х*ай*, орѣ́х*аў* и др. ib. № 13 Свенцян. у., хо́л*аду*, до́бр*ага* ib. № 27 Лепп., новыг*а* ib. № 32 Орш., дзѣ́в*а*чка Отч. 3 Новоалекс. у., съ по́ўн*а*чи, ро́з*а*чка, ляни́в*аму* ib. 4, напо́н*а*чку, спа́т*а*ньки ib. 6, гэ́п*а* (это), съ саба́к*амъ* (тв. п.) ib. 10 Иллукст., дзе́шев*а* (произношеніе стариковъ, ср. р.), уто́р*а*къ ib. 26 Орш. у. с. Микулино.

Въ говорахъ, *умѣренно акающихъ по-бѣлорусски*, примыкающихъ съ югозапада къ сейчасъ разсмотрѣннымъ гово-

рамъ, на мѣстѣ *о* безударнаго также обыкновенно бываетъ *а*. Но тутъ, какъ мы уже говорили въ свое время, когда приводили примѣры на *о* безударное (стр. 110 sq.), возможно и сохраненіе безъ перемѣны *о* безударнаго или же переходъ его въ звукъ неопредѣленный, близкій къ *о*. Звукъ *а* на мѣстѣ *о* въ разсматриваемыхъ говорахъ всегда бываетъ передъ ударяемымъ слогомъ, довольно часто бываетъ въ конечномъ открытомъ слогѣ, стоящемъ послѣ ударяемаго непосредственно или черезъ слогъ, если этому не мѣшаетъ морфологическая аналогія случаевъ съ ударяемыми слогами тѣхъ же категорій; *а* на мѣстѣ *о* въ другихъ положеніяхъ бываетъ значительно рѣже. Примѣры: *а* изъ *о* неударяемаго въ слогахъ передъ удареніемъ: *ма*е́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 16 Новогр., неу*ла*ви́ли ib., *ба*га́тому Дыб. 31 посл.; у Дембов.: ў *ба*ру́ *ва*ду́ бяру́, *ба*ло́ци 14. 526 Рогачев.; въ моихъ записяхъ изъ с. Березовца Новогр. у. — *га*ру́щая 1, *ба*ли́ць, *сва*йго́, мо*ла*да́я ib., раз*а*бја́тца, *а*дзи́н, *а*л҄а́на, *а*жы́на („Обзоръ“, 39), *на*чу́я 1, ха*ро́*шая, ст*а*я́ла ib., ка*ре́*нейка 3, вор*а*ны́, мо*ла*ды, зо*ла*то́я 2, *па*хо́дом 4 и др., изъ Новосёлокъ Трокск. у.: *два*ра́ 61, *гала*со́чкаў 60 и т. д.; ўватры, *ма*ўча́ць, *га*вару́, пра*ха*джу́ся и т. д. Матер. Б. № 5 Слуцк. у. с. Грицевичи, *ма*ла́нка, *па*шоў, раз*а*рва́ў, *а*пасле́дняму, *а*дагна́ли и др. ib., № 6 Диснен. у. „*О*, на которое не падаетъ удареніе, у насъ всегда произносится какъ *а*“ ib.; *па* масту́, *ка*та́, *па*расё, *ма*латки́, усп*а*мяну́ў ib. № 7 Минск. у. с. Гатовъ, *па*да́ў, *га*во́рыць, *ва*ды́, *за*лата́я, *па*г*а*вары́ли и т. д. ib. № 8 Игумен. у. м. Шацкъ, *ма*лання́, *са*ло́дки, *ва*р*а*пы́ конь, *ка*пта́нъ, *хра*пци́ и т. д. ib. 15 с. Долгое Игум. у., *га*ўца́, *га*вёсъ ib. № 19 Гродн. у. д. Мигово: *па*ма́лу, пайду *папа*ло́дную, *ха*дзёмъ, *па*ка*ці́*ўся и др. № 21 Слуцк. у. с. Блячинъ, *ра*би́, нябожа, то и Богъ *да*памо́жа, *па*рася́, попр*а*си́ли, *па*ганя́емъ и т. д. (есть и написанія съ *о* вм. *а*) ib. № 23 Мин. у. Новый-Свержень, съ *та*бо́ю, *ха*ро́ша, *а*гаро́тъ, *ма*ладу́ю (но посылаци) и т. д. ib. № 24 Новогр. у. с. Студзёнка, *пала*жы́ў, *ба*лова́ць, *са*бѣ и т. д. (есть и отступленія) ib. № 25 м. Городище Новогр. у., *па*вiе́зли *та*пить, *а*бу́два, *па*ганя́я и др. ib. № 29 м. Любчь Новогр. у., *па*зало́та, *ма*лако́, *да*бро́, *та*п*а*ры и т. д. ib. № 31 Вилейск. у., м. Илія. С. Малевичъ (8 Слуцк.)

въ своемъ сборникѣ подчеркиваетъ, что *о* безударное переходитъ въ *а*, причемъ болѣе интенсивно произносится въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемымъ: к*а*ро́ва, *а*ро́лъ, г*а*л*а*ва́, м*а*л*а*ды́, *а*г*а*ру́тъ, п*а*л*а*жы́ць и т. д. Умѣренно акающимъ и отчасти слабо акающимъ говорамъ югозападной Бѣлоруссіи посвящены и новѣйшія польскія собранія бѣлор. народныхъ произведеній Федеровскаго и Клиха. У того и другого, кромѣ массы примѣровъ аканья, имѣются еще и теоретическія статьи о разсматриваемомъ явленіи у бѣлоруссовъ. Федеровскій (II, XXIV sq.) въ теоретической статьѣ о бѣлорусскомъ аканьи говоритъ между прочимъ слѣдующие: одною изъ главнѣйшихъ особенностей западнобѣлорусскаго нарѣчія (къ которому онъ относитъ главнымъ образомъ говоры уѣздовъ Лидскаго, Сокольскаго, Новогрудскаго, Слуцкаго, Слонимскаго, Волковыскаго, но территорію вообще представляетъ шире: na pólnoc... południowy okrawek gub. wileńskiej, na zachód... do rzek Biebrzy i Niemna, na południe opierają się o puszczę białowieską... I, VII) является незамѣтное, но постепенное исчезновеніе этого аканья, что особенно бросается въ глаза на южной границѣ бѣлоруссовъ, но также и на цѣломъ пространствѣ Литовской Руси по мѣрѣ приближенія къ послѣднимъ бѣлорусскимъ поселеніямъ надъ Бобромъ по сосѣдству съ мазурами" (II, XXIV—XXV). Въ полной силѣ аканье выступаетъ въ сѣверовосточной части описаннаго пространства. Исчезновеніе аканья въ первомъ слогѣ (второмъ отъ ударенія къ началу) уже можно наблюдать въ западной части Новогр. уѣзда, а приближаясь къ Слонимскому и Волковыскому уѣздамъ, можно замѣтить и во второмъ слогѣ (первомъ передъ ударяемымъ); впрочемъ въ слогѣ передъ ударяемымъ *а* дольше всего держится, даже въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Постепенное исчезновеніе аканья (zanik akania) на письмѣ авторъ обозначаетъ посредствомъ ӓ и â, которые надо читать не какъ е[a] или а[e], а какъ неопредѣленное о (или å). Имѣя все сказанное въ виду, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Федеровскаго на появленіе *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: изъ Лидскаго уѣзда: m*a*jà, h*a*rószaczak, *a*ddàj, zr*a*bí-

ła I, 107; p*a*dymájećsia I, 254, d*a* p*a*ł*a*wíny I, 296, k*a*lásku I, 317, h*a*sp*a*dàr II, 235, s*a*kųòliku, p*a*m*a*żỳ, ų sw*a*jù d*a*róhu ib., m*a*ł*a*kòm II, 238, p*a*stan*a*wíła III, 45, p̄sziu̥ III, 57 и др.; изъ Новогрудскаго: zł*a*wìli III, 20, w*a*dà ib., sien*a*kòs III, 283, paczynàjuć ib., d*a*żdżù, p*a*p*a*dymàjä III, 284, t*a*łk*a*wàci, h*a*w*a*rỳci III, 14, ų kapсòų III, 21 и др.; изъ Слуцкаго: w*a*jnà III, 19; изъ Гродненскаго уѣзда: t*a*mù, ų *a*dn*a*jè, p*a*t*a*pì, h*a*d*a*wàlisia III, 22, zał*a*màųsia, p*a*mòżä, t*a*bòju III, 164; изъ Слонимскаго у.: da h*a*sp*a*d*a*rà, pr*a*sićsia, t*a*hò, *a*dnà I, 4, p*a*r*a*bczùk, *a*czýma I, 5, d*a*kùl, p*a*leciela I, 8, k*a*tòra, p*a*hledzièli, p*a*d*a*sypàli II, 97, ch*a*dzìų d*a* *a*dn*a*jè m*a*ł*a*dzìcy III, 179, h*a*sp*a*dỳnia, d*a*h*a*dàųsia III, 190 и др.; изъ Волковыскаго у.: chacieła, p*a*rųòch, *a*dn*a*hò, *a*b*a*mleła I, 5, m*a*ł*a*dzìcu, *a*stáųsie I, 6, h*a*w*a*rỳć, pok*a*żỳ I, 7, ch*a*r*a*szeńko, *a*dczynì I, 10, ų *a*hòń, d*a*ch*a*dzìć, p*a*napiekàje, h*a*ł*a*wà, d*a*r*a*hàja II, 71, h*a*sp*a*d*a*ròų III, 31, zachòdzić d*a* *a*dn*a*jè chàty, m*a*ł*a*dzìca, kùųb*a*sù III, 110, sn*a*pkùų, p*a*szìų, t*a*dỳ и др.; изъ Сокольскаго уѣзда: zachw*a*rèų, z ahniòm, nie r*a*bili I, 6, p*a*błog*a*sł*a*wìų I, 12, nie m*a*hu ch*a*dzìć, p*a*pr*a*bùj, *a*dn*a*jèju ń*a*hòju, p*a*h*a*w*a*rỳli z s*a*bòju и т. д. II, 82, w*a*jewàli, *a*kòpy III, 21, h*a*ł*a*wà, r*a*bìć III, 149 и т. д. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ нами примѣровъ, выбранныхъ совершенно случайно изъ разныхъ мѣстъ сборника г. Федеровскаго, можно видѣть, что они не совсѣмъ совпадаютъ съ тѣми теоретическими положеніями объ аканьи въ югозападной Бѣлоруссіи, которыя приведены нами изъ его разсужденій выше. Правда, аканье приведенными примѣрами далеко не исчерпывается: осталось еще *а* съ предыдущей мягкостью на мѣстѣ *е* (о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ послѣ), равнымъ образомъ мы еще не разсматривали случаевъ появленія *а* изъ *о* безударнаго въ слогахъ послѣ ударенія, гдѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Но все же изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что переходъ *о* безударнаго въ *а* у Федеровскаго нѣсколько преувеличенъ. Обращаемся къ сборнику Клиха, посвященному одному Новогрудскому уѣзду. И у него имѣются теоретическія разсужденія объ аканьи (233 sq.). На счетъ *о* безударнаго онъ говоритъ: „*o* przed akcentem zwykle przecho-

dzi w *a*, więc np. tab'é, załatý, baranawál'i, tahó, katóry, aná, aný, hará, maxav́iké, palavášo, bałoto, ahóń, paléno, maładý etc.“ (234). Случаи сохраненія безударнаго *o* у Клиха отмѣчены только въ предлогахъ и приставкахъ, но тѣ же слова указаны у него и съ *a* (ib.). Другіе случаи съ *o* отмѣчаются рѣже (235). Издаваемые имъ тексты вполнѣ соотвѣтствуютъ выставленнымъ имъ теоретическимъ положеніямъ.

Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, звукъ *a* на мѣстѣ *o* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ вообще встрѣчается рѣже, чѣмъ передъ удареніемъ; впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, особенно лежащихъ по сосѣдству съ сильно акающими говорами, и здѣсь *a* вм. *o* довольно часто. Примѣры: ц́ихог*a* Дыб. 58 посл. Новогр. у., ба́цк*a*, м́ас*a* (вин. п.) ib. 167 посл., Бог высо́к*a*, пан дал́ок*a* ib. 56, дурно́г*a*, друго́г*a* ib. 528 посл.; въ сдѣланныхъ мною записяхъ въ с. Березовцѣ Новогр. у: нялю́бог*a* 1, по́вод*a*м 4, бѣлог*a* 3, пе́рыйк*a* 4, бра́цейк*a* ib., ворано́г*a* 56, жо́нк*a*ю 33, дзяўчи́н*a*чка 10, гарѣл*a*чку ib., дзѣв*a*чка 11, ву́л*a*чка ib. (объясненіе формъ на -аю и -ачка дано раньше, стр. 148), в̓ал́ик*a*дну; изъ записей въ с. Новоселкахъ Трокск. уѣзда: дварани́н*a*ў 61, да но́в*a*г*a* ib., мило́г*a* 60; изъ отвѣтовъ на бѣлорусскія программы: ра́н*a*, но́в*a*го, ду́д*a*чка, по́в*a*д*a*мъ № 5 Слуцк. у. с. Грицевичи, тымча́с*a*мъ, до́бр*a* (нарѣчіе), Лыск*a* (имен. п.), ра́з*a*мъ (тв. п.), д*a* пане́н*a*къ № 6 Диснен. у., на́шаг*a*, пиво́дн*a*го, дзя́дзьк*a* (но татко) № 7 Минск. у., на сѣн*a*, на хо́л*a*дзѣ, ли́х*a* (ср. р. имен. п.), абара́н*a*къ, сяло́, збѣгл*a*ся (но „на дзиво“), нѣкае цу́д*a*, гэ́т*a*му, жа́л*a*бу и др. № 8 Игумен. у. м. Шацкъ, ѣжм*a*, уцека́йм*a* (повел. н.), бага́т*a* (гораздо) ib. с. Долгое, Нё́м*a*нъ (род. п. Нёмна) № 19 Гродн. у. д. Мигово, хурма́н*a*къ съ пяць, нѣйк*a*ё сѣно, пало́дн*a*вацъ № 21 Слуцк. у. с. Влячинъ, со́л*a*д*a*къ, плы́тник*a*ў, пальц*a*мъ (твор. п.), коло зачапи́л*a*сё, хо́р*a*шо № 23 Минск. у. м. Старый-Свержень, на ку́б*a*чку, галу́б*a*чку, щы́р*a*го № 24 Новогр. у. с. Студзёнка, пру́бл*a*мку, бо́лб*a*тки, разу́мп*a*му № 29, м. Любчь Новогр. у., дараго́г*a*, пирамало́тн*a*г*a*, каро́в*a*чка, баро́д*a*ўка, хо́л*a*дн*a*, го́л*a*дъ и т. д. № 31 Вилейск. у. м. Илія, суни́чн*a*я лицо Розенф. 18 Вилейск. Въ сборникахъ Федеров-

скаго: karòbaczku I, 107 Лидск., na bácka ib. 254, pùhaju ib. II, 236, tutaka ib., pad wòzam ib., niawièdamo ib. 238, màmaczko ib. 239, spòsabam III, 45 ib., wùukam, hèta, tabàkaju ib. 57; nièkaliś, piärściònak, hètaho sàmaho III, 20 Новогр. у., Daniła z Ściepànam, charòszaju pahòdaju, pad parkànam, nie miła (ср. р.), wùlnaść III, 14 ib., drèwak, trùdna и др. ib. 15, palcam III, 22 Гродн. у., Niòman ib. 164, nà nâcz, patòpaju, hòłau I, 4 Слоним. у., a puóunaczy, srèbnaho I, 5 ib., niwiedamo I, 8 ib., jàhady, jàwar, rasìcaju II, 97 ib., zàharadu III, 179 Слоним., jazỳkam ib., pàcierau I, 5 Волков. у., usielakaho, kuòstaczki, z Boham I, 6 ib., wiesiòłamu II, 71 ib., dziàdźkawi ib. 73, szwiedzkaji wajny III, 19 ib., niezàdauho I, 6 Сокольск. у., apòstołau I, 12 ib., hałòukaju II, 82 ib., u pràwaje oko II, 83 ib., ławaju III, 5 ib. и т. д. Клихъ (стр. 235) свидѣтельствуетъ, что въ той части Новогрудскаго уѣзда, на которую простиралось его наблюденіе, конечное безударное *o* переходитъ въ *a* только въ нѣкоторыхъ словахъ, напр. táma(ka?), práma, v́adóma и др., táma ṕiúć 89 Негнѣвичи, v́élma 26 Полонная; въ другихъ положеніяхъ *o*, стоящее послѣ ударяемаго слога, можетъ переходить и въ *a*, но можетъ оставаться и безъ перемѣны. Примѣры перехода: hétajo, salómaju, vóitavyx, b́ednaho, párabok, zółata, kaválak, výskačyla, jáhady, ṕeréṕałax, łapać, sórak и др. — По вообще случаевъ употребленія *a* на мѣстѣ *o* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ умѣренно акающихъ говорахъ сравнительно не больше, чѣмъ и употребленія *o* безударнаго, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше.

Переходя отъ разсмотрѣнныхъ говоровъ къ югу, мы находимъ еще больше ослабленіе аканья, а на границѣ съ малорусскимъ нарѣчіемъ лишь спорадическое аканье; вслѣдствіе этого южную часть умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ назовемъ *слабо акающими*. Случаи перехода *o* безударнаго въ *a* въ нихъ довольно рѣдки. Чаще они встрѣчаются, какъ увидимъ изъ примѣровъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Рѣчицкаго и Гомельскаго уѣздовъ. Примѣры перехода *o* безударнаго въ *a* въ слогахъ передъ удареніемъ: *малады́й на таргу́ хо-*

дзиць Дембов. 9. 525 Гомель., х*адзя́*ину, п*алявó*му ib. 3. 538; т*абѣ́*, х*адзи́*ць, т*агó*, т*а*поры́, п*амаладзѣ́*ла Мат. Б. № 17 с. Микуличи Рѣчицк. у., по дв*а*ру́, п*а*лажы́ў, м*аладó*го, м*аé*, св*аé*ю, м*агó*мъ, Г*алé*на, н*а*зѣ ib., № 30 м. Юревичи Рѣчицк. у.; г*авó*ра, гов*а*ру́, п*а* к*а*нéйцы, *а*въёсъ, у в*а*дныхъ г*а*да́хъ, у в*а*днагó, ур*а*джай х*а*рóшы, *а*хóты, *а*стали́ся, к*а*ли́ Отч. 25, с. Красное Гомельск. у., гов*а*ру́, г*а*вóрэ, абóдва, панюсь, зд*а*рóў, к*а*сцэ́ ib. 27 м. Брагинъ Рѣчицк. у., *а*ддасцёце ib. с. Хойники Рѣчицк. у., х*а*дзіў р*а*джа́ць ib. 30 с. Бѣловѣжъ Пруж. у., ўд*а*ва́, у в*а*гóнь ib. 32 м. Хорощъ Бѣлосток. у. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударяемыхъ, очень мало случаевъ перехода *о* въ *а*: ду́д*а*чка, пóв*а*д*а*мъ Матер. Б. № 17 Микуличи Рѣчиц у., пóв*а*домъ, бѣл*а*го, хóл*а*ду ib. № 30 Юревичи Рѣчицк. у., рóст*а*мъ и ум*а*лóт*а*мъ Отчетъ, 25, с. Красное Гомельск. у., сѣр*а*нькій ib.

Обращаясь къ появленію звука *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ *сѣверовосточныхъ бѣлорусскихъ говорахъ*, мы должны замѣтить, что хотя всѣ эти говоры акающіе, но *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ нихъ является значительно рѣже, чѣмъ въ западной Бѣлоруссіи. Причиной этого служитъ сильное развитіе въ нихъ редукціи безударныхъ гласныхъ, вслѣдствіе чего только въ болѣе сильныхъ слогахъ возможно (да и то не всегда) *а*; въ болѣе же слабыхъ обыкновенно бываетъ на сѣверѣ и отчасти на востокѣ *ъ* (о чемъ рѣчь послѣ) или звукъ вполнѣ неявственный и неопредѣленный, близкій къ ы̆, но все же не *а*. Здѣсь мы только отмѣтимъ встрѣтившіеся намъ случаи появленія *а* въ этихъ говорахъ; о системѣ же замѣны въ нихъ безударныхъ гласныхъ вообще будемъ говорить въ отдѣлѣ о переходѣ *о* безударнаго въ *ъ*. Эта сѣверовосточная группа бѣлор. говоровъ, въ отношеніи аканья часто совпадающая съ сосѣдними великор., говорами, пока изучена вообще недостаточно. Причиной этого является то, что лучшіе сборники Романова и Шейна вообще не обозначаютъ случаевъ появленія *а* на мѣстѣ *о*. Опираться на сборникъ Добровольскаго опасно въ томъ отношеніи, что можно за бѣлорусскіе говоры посчитать чисто великорусскіе, да и онъ болѣе внимательно отмѣчаетъ *ъ* на мѣстѣ *о*

безударнаго, нежели *а*. Придется руководствоваться главнымъ образомъ отвѣтами на бѣлорусскія программы, разосланныя И. Академіей Наукъ, но и отвѣтовъ этихъ получено изъ разсматриваемаго района мало. Такимъ образомъ свѣдѣнія наши въ общемъ будутъ довольно отрывочны. Обо всей сѣверовосточной области бѣлорусскихъ говоровъ будемъ говорить вмѣстѣ, такъ какъ въ отношеніи замѣны *о* безударнаго посредствомъ *а* въ этихъ говорахъ вообще наблюдается сходство; отличія въ своемъ мѣстѣ будутъ подчеркнуты.

Переходъ *о* безударнаго въ *а* въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ положеніи передъ удареніемъ наблюдается, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: выл*а*чо́бники Шейнъ. Б. П. № 138 Витеб., выл*а*чо́бникывъ ib., пыдв*а*ро́тница ib., мыг*а*ту́ № 720 ib., зыл*а*тэ́й № 138 ib., тып*а*ры́, пыл*а*жи́ў, пымыл*а*дзѣ́ла, мыл*а*дэ́й, с*а*хў, дв*а*ро́ў Матер. Б. № 18 Витеб.; *а*рѣ́хъ, *а*тцо́мъ, д*а*ро́ги, св*а*йго́, *а*тпусти́, кым*а*ро́въ, б*а*льнѣ́й ib. № 26 Себеж., к*а*си́ў, п*а*ра́, г*а*спадзи́нъ, м*а*йго́, г*а*лаву́, св*а*йму́, к*а*му́, к*а*ро́вы ib. № 28; х*а*рашо́, м*а*л*а*дзецъ ib. Опытъ русс. діалект. Соболевскаго, 74; кыл*а*со́мъ кыл*а*си́ста Шейнъ Б. П. № 237 Сураж. (Велиж.); х*а*джу́ Дембов. 19. 257 Мстисл., Р*а*жство́ ib. 20. 257, пал*а*жи́въ, х*а*р*а*во́да ib. 19. 527; оттв*а*ри́лися в*а*ро́та, в*а*йшли́ с*а* дв*а*ра́, х*а*дзи́, сыпр*а*ци́ўница м*а*я́ Отч. 12 Великолуцк. у. с. Купуй, п*а*йшо́ў, на г*а*рѣ́, м*а*л*а*дзе́цъ, сух*а*та́, крас*а*та́ ib. 13 с. Колюбаки, пр*а*сни́сь, в*а*зду́й, в*а*кно́, баг*а*мо́льная и т. д. 15 ib., *а*б*а*р*а*ци́уся, м*а*йго с. Бобровки Ржев. у. Этногр. Сб. I; в*а*да́, нам*а*чи́лись, к*а*ляда́, царн*а*бро́вый, х*а*дзили съ пр*а*ше́ніемъ, цатыры к*а*ро́вѣ, сх*а*ва́уся, Баг*а*ро́дзица, зыл*а*тыи, м*а*л*а*ння́ Отч. 18 с. Холмецъ Ржевск. у.; зал*а*тэ́й, *а*днэ́й, ўв *а*гонь, *а*дъ мяне́ ib. 19 с. М. Тудъ, м*а*йго́ ib.; п*а*ю́цъ, м*а*я́, вых*а*дзи́, г*а*рба́тая ib. 16 Бѣльск. у. Смол. г. с. Іоткино, с*а*к*а*ци́лися, п*а*чина́ли, г*а*ру́ ib. 17; г*а*рады́, гъл*а*ва́ ib. 20 Смол. у. с. Спасъ-Твердилицы; *а*нна́, д*а*р*а*го́й, м*а*во́, на д*а*ро́ги Духовщин. у. Опытъ русс. діалект. Соболевскаго, 76; г*а*л*а*ва́, м*а*л*а*дня́ (молнія), с*а*ло́ткій, м*а*йго́, б*а*ля́цъ, п*а*шо́ў ib. 21 с. Акуличи Брянск. у., з*а*р*а*дзи́ла, б*а*ру́, *а*ўса́ и др. ib.; г*а*вару́, г*а*л*а*ва́, т*а*бѣ́ ib. 23 с. Семецъ Трубчев. у. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія: спыды-

ба́л*а* (ср. р.) Дембов. 51. 552 Климов.; мыл*а*до́г*а*, но́выг*а* (но бѣдныго), та́тыньк*а* Мат. Б. № 18 Витеб.; ра́п*а* (ср. р.), го́лыв*а* (род. п.), еэ́т*а* дѣл*а*, зъвѣсн*а*, го́р*а*ть ib. № 26 Себеж., быстр*а*й (твор. п. ж. р.), по́выд*а*мъ, за мно́га ib. № 28; до́быга ib. Опытъ р. д. Соболев., 74; я́г*а*дка Отчетъ, 12 Великолуцк. у. с. Купуй; што ет*а*, што бѣ́л*ая* каре́ння ib. 13 с. Колюбаки Великолуцк. у., ра́д*а*сци ib. 15; зо́л*ата*мъ (но масломъ) ib., 16 с. Іоткино Бѣльск. у. Смол. г., я́г*ада* зъ я́г*а*д*а*й ib. 17; „Въ Бѣльск. и Смолен. у.: у то́га высо́ког*а* дуба, яко́га" Бѣлоруссы I, 223; во́р*а*нъ с. Бобровки Ржев. у. Этногр. Сбор. I; е́т*а*ть Отч. 18 с. Холмецъ Ржев. у., 19 ib. М. Тудъ; палци́н*а*ю, ми́л*а*го, пирахо́д*а*чки, го́л*а*ву ib. 22 с. Акуличи Брянск. у. По свидѣтельству сборниковъ В. Н. Добровольскаго говоры уѣздовъ Смоленскаго, Ельнинскаго Порѣчскаго, Красненскаго, Духовщинскаго, Бѣльскаго и Рославльскаго, составляющіе въ общемъ одно цѣлое, имѣютъ *а* вм. *о* ударяемаго не только въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ удареніемъ, но и во второмъ передъ удареніемъ: х*а*р*а*шо́, пр*а*даю́, г*а*л*а*ва́ и т. д. (ср. Соболевскій: Опытъ р. діалектологіи, 79).

Переходъ *о* въ *ы*.

Переходу въ *ы* подвержено главнымъ образомъ *о* безударное. Но есть нѣсколько случаевъ, общихъ и малорусскому нарѣчію, когда въ бѣлорусскихъ говорахъ появляется *ы* на мѣстѣ *о* ударяемаго. Таковы: глы́п (глыбь Мат. Б. № 3 Могил. г., hlyb Клихъ 238), сравн. степ. глы́бѣй, глы́би, глы́бицъ (становиться болѣе глубокимъ) Слов. Нос. 114, отъ корня **глъб-** рядомъ съ **глжб-** глубина, глыкъ, глы́тка (глотка) Мат. Б. № 4 Могил., крыъ́шка (крошка) отъ глагола крыши́ць, который также имѣетъ формы съ *ы* ударяемымъ: кры́шыць, кры́шымъ; кры́хатка. Распространенность словъ корня *крых* подтверждается показаніями старыхъ и новыхъ собраній бѣлор. произведеній: Микуцкаго: Бѣлор. слова (Изв. 181), Дмитріева П. и Ск. Вильн. 36 Новогр., Мат. Б. №№ 5 (Слуцк.), 8 и 15 (Игум.), 10 (Мозыр.), 11 и 14 (Новоалекс.), 13 (Свенц.), 18 (Витеб.; интересные примѣры, приведенные Никифоровскимъ:

бабы кры́шуць капусту; у маслёнки кры́шка масла), 23 (Минск.), 25 и 29 (Новогр.), 31 (Вилейск.); Мат. М. №№ 8 (Мозыр.), 9 (Пружан.). Сюда же принадлежитъ *чернобры́вый* (ср. Дмитр. П. и Ск. Вильн. 36 Новогр., а также Мат. Б. №№ 5, 6, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 18, 25, 26, 29, 31, Матер. М. №№ 8 и 9, Розенф. 62). Изрѣдка еще встрѣчается *дры́жыки* отъ дрыжаць (дрожать): „прадавацъ дрыжики" Игум. у. м. Шацкъ Мат. Б. №№ 8, 9 Быx., 10 Мозыр., ср. еще № 7 и 23 Мин. у., № 11 Новоалекс. у. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ ы́ въ слогахъ *лы—ры* на мѣстѣ основныхъ славянскихъ **лъ—ръ** съ ъ слоговымъ. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ увидимъ послѣ, при отсутствіи ударенія на этихъ слогахъ, обыкновенно бываетъ *лы—ры*, подъ удареніемъ же, какъ и въ русс. литературной рѣчи, обыкновенно *ло—ро*. Естественно, вслѣдствіе этого, было бы, когда являются *лы—ры* ударяемые, видѣть въ нихъ подражаніе образованіямъ отъ тѣхъ же корней безъ ударенія на *ы*. Однако въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ (бло́х—блыха́, кро́ў—крыви́) подобныхъ подражаній не замѣтно, вслѣдствіе этого придется искать другихъ болѣе подходящихъ объясненій. Проф. Р. Ѳ. Брандтъ (ср. нашъ „Обзоръ зв. и ф. бѣл р.", 37, вын.) видитъ въ *крых* долготную огласовку: krūs при краткостной *кръх* = krŭs и дифтонговой *крух*=krous; въ чернобрывъ — передѣлку первоначальнаго эпитета ***чрьна брꙑ***. Объясненіе перваго случая довольно правдоподобно; но второе малодоказательно: прилагательное было бы произведено отъ основы, а не отъ именительнаго, который въ формѣ на *ы* въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ, вѣроятно, и не встрѣчался. Насмѣшливое „дры́жики" конечно непосредственно произведено отъ глагола „дрыжа́ць". Иначе объясняется нерѣдкое въ бѣлорусскомъ „лы́жка" (напр. Ляцк. Посл. 6 Борис.), которое является простымъ заимствованіемъ изъ польскаго (łyżka).

Говоря о появленіи ы́ на мѣстѣ о́ конечно слѣдуетъ исключить такіе случаи, какъ *пы* нямно́жку, *пы* дзися́тку Шейнъ Б. П. № 67 Витеб., *пы* боло́ту ib. № 136 Лепп., *кы* горо́ды (къ огороду) ib., *тытъ* дзѣдъ ib 754 Витеб., *прыти* нова лѣта (противъ н. л.) Безсон. Б. П. 1; во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ

ъ стоитъ, собственно говоря, па мѣстѣ *о́* безударнаго, о чемъ рѣчь ниже; сюда же принадлежатъ случаи, когда въ оживленной рѣчи слышится глухой звукъ, напр. въ такихъ выраженіяхъ: „скажы хъць слово“ Малев. 7 Слуцк. Не относится сюда и *тый* (вм. той—тотъ) Матер. Б. № 27 Лепп., такъ какъ здѣсь явленіе морфологическое — подражаніе именамъ прилагательнымъ (слѣпы́й).

Я уже замѣтилъ, что появленіе *ъ* на мѣстѣ *о* особенно распространено въ области безударныхъ гласныхъ. Но и здѣсь слѣдуетъ различать явленія двоякаго рода: 1) появленіе *ъ* на мѣстѣ *о* въ старинныхъ безударныхъ сочетаніяхъ **ръ—лъ**, стоящихъ между согласными, свойственное всѣмъ бѣлорусскимъ говорамъ и малорусскому нарѣчію, а можетъ быть бывшее извѣстнымъ въ позднѣйшую эпоху общерусской жизни и всему русскому языку и лишь утраченное въ великорусскихъ говорахъ [1]) и 2) появленіе *ъ* на мѣстѣ неопредѣленнаго, редуцированнаго *о* въ позднѣйшую эпоху жизни нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говоровъ (главнымъ образомъ сѣверовосточной группы), —явленіе, извѣстное и умѣренно акающимъ великорусскимъ говорамъ.

Явленіе перваго рода обнимаетъ рядъ такихъ случаевъ, какъ **кръвавъ, дръжати, блъха, сльза, крьстити** и т. д. (во избѣжаніе повтореній въ дальнѣйшемъ, присоединимъ сюда и замѣны **рь—ль**), въ которыхъ глухіе **ъ** и **ь** только подъ удареніемъ въ древнерусскомъ языкѣ (конечно, если представлялось такое положеніе) замѣнялись посредствомъ *о* и *е*; когда же они были безударными, то какъ и всякіе глухіе въ подобномъ положеніи, обыкновенно выпадали; но звуки *р* и *л*, находясь въ серединѣ согласныхъ вторично вокализовались, обращаясь въ r̥ и l̥, изъ чего уже въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ развивались слоги *ръ—лъ*, *ри* - *ли* съ довольно неопредѣленными гласными: *кръ*ва́вы, кроў—*кръ*ви́, *дръ*жа́ць, *блъ*ха́, *глъ*бо́ки, *сли*за́, *тръ*ва́ць, *хри*сци́ць и т. д. Сдѣлать такое предположеніе, какъ мы уже

---

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ. Русскій языкъ. Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона. Россія. 1900 г., стр. 572; Е. Ө. Будде. Лекціи по исторіи русскаго языка. Казань. 1907, стр. 141.

отмѣтили въ свое время (Бѣлоруссы, I, 98), заставляетъ насъ существованіе до сихъ поръ слоговыхъ r̥ и l̥ въ подобныхъ случаяхъ въ тѣхъ славянскихъ языкахъ, которые знаютъ сонанты: ср. серб. кр̏вав, чеш. krvavý, slza и др., а затѣмъ спорадическое существованіе слоговыхъ въ нѣкоторыхъ угрорусскихъ говорахъ. Даже какъ будто слышится слоговое произношеніе и кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи: ср. кєциць, кєцины, хрєциць, крвавый, трваць, дрвиць Слов. Нос., хотя здѣсь такія написанія могутъ обозначать и слова заимствованныя. Такимъ образомъ, собственно говоря, въ разсматриваемомъ явленіи нѣтъ перехода *о* безударнаго въ *ъ*, а появленіи *ръ*—*лъ* на мѣстѣ вокализовавшихся r̥—l̥; говорить здѣсь можно лишь о появленіи безударнаго *ъ* на мѣстѣ ожидаемаго, но не успѣвшаго возникнуть *о*. Появленіе слоговыхъ r̥ и l̥ послѣ исчезновенія глухихъ можно предположить въ извѣстную эпоху для всего русскаго языка (Соболевскій, Лекціи[4], 54). Въ южнорусскихъ памятникахъ явленіе это можетъ быть доказано уже въ половинѣ XII вѣка, а въ западнорусскихъ въ XIII (ib.). Съ тѣхъ поръ написанія съ однимъ плавнымъ или же съ глухимъ при немъ можно встрѣчать, хотя и не часто, въ разныхъ западнорусскихъ памятникахъ вплоть до XVII в. включительно. Не во всѣхъ написаніяхъ конечно придется видѣть слоговые плавные: коегдѣ предположимъ простые традиціонные пріемы письма—палеографическую особенность (написанія -ръ-, -рь-, -р̑-), кое-гдѣ польское вліяніе въ написаніи, а можетъ быть и въ произношеніи; подобное предположеніе съ полной вѣроятностью должно быть отнесено къ памятникамъ, начиная съ половины XV вѣка, когда уже не менѣе обычны написанія съ *-ръ*—*лъ-*. Примѣры написаній съ *-р-* (на мѣстѣ ръ и рь): Псалт. 1296 г. к*р*ви (нѣсколько разъ); Четья 1489 г. м*р*твѣномъ 153, см*р*ти 197, см*р*ть 214 и много другихъ отъ корня *мрь-* (Р. Ф. В., XXI, 63), ц*р*ковъ 219б, к*р*щенье 252б. Въ такихъ случаяхъ можетъ быть опущено титло, но можно видѣть также и обозначеніе слоговыхъ согласныхъ; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: мат*р*гъ 44б, х*р*ъщены, ѡх*р*ъщеный 63б; Сборн. XVI в. Позн.: ѡк*р*вавилъ 112, т*р*валость 192; Сборн. XVI в. Крас.: оу-

мр̑ти 42; Стат. 1588 г.: крвавы 31, крвавы́ 16, крвавые 135, трвати 76, вытрвати 90. Начиная съ этого памятника навѣрняка можно говорить о полонизмахъ; Ев. 1616 г.: задржа̑лъ кг б, затрво́жи̑сѧ ка, трво́ги кг б, на оу̑трни чз, з́ крви̑ кз; Сборн. XVII в. Вил. № 107: трвалъ 66; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: трвога 7, потрвожи̑ 111, потрвожилъ 113б, трвоги 143б, затрвожоный 255б, повѣтрны̑ 3б; Псалт. XVII в.: стрвожено 9б, трвожишъ 18, 18б, трвае̑ 22б, потрвожилисѧ 24б и т. д., внѣтрно̑ти 55.

Написанія съ *ы* при плавныхъ *р* и *л* по памятникамъ могутъ быть прослѣжены только съ XV в., при чемъ, вслѣдствіе смѣшенія твердаго и мягкаго *р* въ бѣлорусскомъ, вмѣсто *ы* (при *о* литер. рѣчи) можетъ быть написано и *и* и наоборотъ *ы* на мѣстѣ *и* (при *е* литер. рѣчи). Грамоты: роскрываленья 1432 г.; Четья 1489 г.: дрыжаху 9б, задрыжа̑ 45, содрыгахоуса 144, крывава 45, грытань 83б, стримъглавъ 181б; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: дрыгахоуся; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: дрыжи̑ 3, дрыжачий̑ 4б, дрыжати 5б, задрыжалъ 8, зад́рыжала 13б, дрыжачай скры̑таюче 20; криви 3б, 12, 67б, кривавый 6, христи̑ ѥсми 26, х̑ъ хрищо̑ 27б, христиче 35б; въ послѣдняго рода случаяхъ какъ *х* явилось въ словѣ **крьстити** подъ вліяніемъ „Христосъ“, такъ могло подъ вліяніемъ этого же слова проникнуть сюда и *и*. Но и слова, произведенныя отъ **крьстъ**, также имѣютъ *и*: на кристе 10б, ѡкристи̑ 63б, ѡ крищенїю 64б, крищенїа 68. Сюда же принадлежитъ ѡпатриности 46, 48, 96, со слогомъ *ри* на мѣстѣ польскаго *r* (opatrności); Литов. Лѣтописи: крывавымъ 41 Супр.; Сборн. XVI в. Позн.: ѡкрывавити 39, крываво 177, крывава 193, крывавыми 189, трывати 118, трывала 100, 177, 224, до вытрывана 195, дрыжить 199, дрыжачой 203, стрывожоны 214, брынучи (польск. brnąć), в хрыбте 141, стрыма (очевидно удареніе на концѣ) 128, 130, 140, 153, в стрымени 95 (но — при стрэмени); въ послѣднемъ словѣ для -ры- основаніемъ служитъ старослав. **стрьмень**; Сборн. XVI в. Крас.: не с́тривалый 218, ѡкристи̑ся 68; Стат. 1529 г.: кривавою 146; Стат. 1588 г.: некривавыхъ 169; Гродн. акт. кн. XVI в.: на брыви 3; Тайна Тайн. XVI в.: накры-

шивши 41б, *дры*жющее 34б, *дры*жю 52; Библія Скорины XVI в.: *гри*мети Ср 65, *кри*вавыми Е 28, *дры*жащае ногы I 8б, зад*ри*жало III 7; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: *дри*жачи 49б, ст*ри*вожился 3, т*ри*вають 21б, *блы*щачися (бълещащеся 55); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *бры*вми 96, *дры*ва 107, *дры*жа 124, ск*ры*ши 112, *дры*жи земля 109, свек*ры*ви 32б, *слы*за (сльза) 88; Псалт. XVI в. Наряду съ общерусскими замѣнами (ср. *кро*ви 12б, 57б) находимъ *ры*—*ри*: *кри*ви 9б, *кры*вавыми 27, *кры*ви 55б, з *дры*жаемь 8, *дры*жали 16, *дры*жати 18б, вз*дры*жаю 18б, 78, *дры*жанье 54б, зад*ры*жали 109б, т*ры*ваючая 21, т*ры*ва 71б, т*ры*вати 91, 123, т*ры*вае 116б, б*ры*ви 14б, ск*ры*ши 76б; Ев. 1616 г.: *дри*жимо лз, *дри*жачи 2рмв; Сборн. XVII в. Син. № 790: громъ—*гри*мелъ 162б, 163б, гро *гри*ми 280 РФВ, *кри*вавыя 280 ib.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *дри*жае 3б, *дри*жали 265, ск*ри*гитаючи 32б, и б*ри*мее трѣбы 56, трѣбы заб*ри*ми 82б, б*ри*мее трѣбы 82б; Псалт. XVII в. Рядомъ съ „ѿ крови" 40б, „скрегта" 35 и др. имѣемъ зад*ри*жали 24б, *дри*жали 36, *дри*жала 37б, ск*ри*гита 125б, т*ри*вати 28, т*ри*ва 52б, ст*ри*вожоны 41б, 85б, ст*ри*вожилися 60б, зат*ри*во 78б; г*лы*боки 95б, г*лы*боки 85б.

Преемственно отъ старины это явленіе продолжается и въ современномъ языкѣ, гдѣ, напр., имѣемъ слѣдующія слова съ *ры* изъ ръ при литер. русск. *ро*: броў—брыві́, грымо́ты (Розенф. 60 Мин.), дрыва́—дроў, дрыжа́ць (дрыжы́ць Ляцк. Посл. 5 Борис.), дрыгану́ць, кроў — крыві́, крыва́вый, крышы́ць, трысці́нка—тросць (Ром. III, 135); съ *лы* изъ лъ при литер. русск. *ло*: блыха́—блохъ (но извѣстно и блаха Мат. Б. № 5 Слуцк., № 11 Новоал.), глыбо́кій, глыка́ць и глыта́ць, глыну́ць (ср. Отч. 10 Иллукст. праглыни), я́блыко (ср. jabłyczko Фед. II, 299), яблыня́ Розенф. 63 Минск., *лыгу́*, *лыже́шь* и т. д. (изъ лыгж къ глаголу лгаць) Мат. Б. № 29 Новогр. Какъ можно видѣть изъ отвѣтовъ на бѣлорус. программу, разосланную И. Академіей Наукъ, и изъ другихъ источниковъ, всѣ эти слова извѣстны съ указанной огласовкой во всей Бѣлорусской области [1]).

[1]) Матеріалъ собранъ между прочимъ въ ст. акад. А. А. Шахматова: „Къ исторіи звуковъ русск. языка", „Извѣстія" 1903 г. № 1, стр. 337 sq.

Только сѣверовосточные бѣлорусскіе говоры, примыкающіе къ умѣренно акающимъ великорускимъ, и отчасти сосѣдніе съ ними съ югозапада сильно акающіе бѣлорусс. говоры въ пограничныхъ мѣстностяхъ знаютъ появленіе *ъ* на мѣстѣ *о* безударнаго, а также, какъ мы говорили въ свое время (стр. 92 sq.) и на мѣстѣ *а* безударнаго, совпавшаго въ этихъ говорахъ въ одномъ звукѣ съ *о* безударнымъ. Такой перемѣнѣ *о* въ *ъ* предшествовала полная редукція этого звука, затѣмъ установились въ словахъ извѣстныя чередованія *ъ* и *а* безударнаго въ зависимости отъ положенія въ отношеніи ударенія, а также къ тѣмъ гласнымъ, которые были въ ударяемыхъ слогахъ. Эти чередованія постоянно-закономѣрнаго характера не имѣютъ и различаются часто даже по разнымъ мѣстностямъ одного и того же уѣзда, но все же болѣе постоянныя чередованія установить возможно. Разсмотримъ примѣры. В ъ с л о г а х ъ, п р е д ш е с т в у ю щ и х ъ у д а р я е м ы м ъ. Тутъ замѣчается нѣкоторое различіе между словами съ однимъ слогомъ передъ удареніемъ и многими. Съ однимъ слогомъ: Витеб. уѣздъ: двъгра Шейнъ Б. II. № 138, *мъга́ (моря́)* ib., *снъга́* ib., *въда́, гъра́, пъля́мъ, ръса́, къса́* Матер. Б. № 18; Велижскій у. (б. Сураж.): *дъбра́* Ром. IV, 88; Себеж. у.: *пъдня́лся, съха́* (но *саху́*), *двъра́, згъня́ить* (но *даро́ги, свайго́, пару́, бальнѣ́й*) Мат. Б. № 26; Дисн. у.: *кръва́ць* Шейнъ Б. II. № 91; Лепельск. у.: *къль́і* Шейн. Б. II. № 224; Оршан. у:. *пъсло́въ* Ром. IV, 15, *къла́, къта́* (но *калу́*), *къма́ръ* Мат. Б. № 32; Сѣнnен. у.: *къза́, пъпла́кывъ* Ром. I—II, 213, *дъчка́ми* Роман. III, 245; Могил. г.: *въдня́* Мат. Б. № 4, *хъдзя́инъ* ib.; изъ сосѣднихъ мѣстъ Смолен. г.: *къза́* Добровольск. I, 12. 36; Ельнин. у.: *тъва́ръ, дъста́ть, скъта́, ръга́тина* ib.; Рославльск. у.: *съва́, хръма́ть, пръда́у* и др. Шахматовъ (Р. Ф. В., XLVIII, 49); Духовщ. у.: *пъжа́луста* Бѣлоруссы I, 222. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ легко видѣть, что въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ удареніемъ, *ъ* возможно только тогда, когда въ ударяемомъ имѣется *а*; при другихъ же гласныхъ въ ударяемомъ слогѣ, въ предударномъ обыкновенно *а*; такимъ образомъ въ разсматриваемомъ положеніи какъ бы диссимиляція слоговъ. Въ слогѣ второмъ

отъ ударяемаго къ началу обыкновенно тоже бываетъ *ъ*, въ непосредственно предшествующемъ ударяемому бываютъ на мѣстѣ *о* звуки *а* и *ъ*, послѣдній больше передъ *а* ударяемаго слога хотя есть и отступленія; напр. Витеб. у.: *вы̆рыта́* Шейнъ Б. II. № 138, *пъдваротница* ib., *выдынэ́й* ib. 760, *вылачо́бники* ib. 138, *вылачо́бникывъ* ib., *гылыва́хъ* ib., *мыгату́* ib. 750, *пызыба́вився* ib. 138; *гылыва́*, *дыбрыта́*, *быръда́*, *тыпары́*, *пыла-жи́у*, *пымыладзѣла*, *мыладо́га* Матер. Б. № 18; Велиж. (б. Сураж.) у.: *гылову́* (*о* безударное здѣсь и въ другихъ примѣрахъ конечно слѣдуетъ читать какъ *а*) Шейнъ Б. II. № 757, *гыспыда́хъ* ib. 218, *кыласо́мъ*, *кылаcи́ста* ib. 237, *кылыха́ла* ib. 299, *мылыда́я* ib., *рызобра́въ* Ром. IV, 88; Невельск. у.: *сыкота́ць* Шейнъ Б. II. № 29 (при сокота́ци [чит. сакат-] ib. 30); Себеж. у.: *рызыгра́лся*, *рызсярди́лся*, *кымары́*, *кымаро́въ*, *дырыга́я*, *гыварю́* и т. д. Мат. Б. № 26; Лепельск. у.: *пызбира́лися* Шейнъ Б. II. № 220; Оршан. у.: *мылодэ́й* Ром. IV, 15, *гыворю* ib. 16, *тыпары́* Мат. Б. № 32, *зылатэ́й*, *мыладэ́й*, роги *зылотэ́я* Отч. 26; Сѣнн. у.: *пылядѣвъ* Ром. IV, 101, *кыло ба́бы* Ром. III, *гылоси́* (плачь) ib. 405, *зылота́я* ib. 245, и къ *кыролю́* ib., *зылотый* ib., къ *ыгняны́й* ряцѣ (огненной) ib. 246, *хырошо́* ib., *пыбягу́* ib. 19, *рызсказа́въ* ib. 20, *выперьку́* (и воперька́) ib. 264, *выпярёкъ* (=веприкъ) ib., *зылоты́хъ* Ром. I—II, 213, *пыхова́въ* ib.; Быхов. у.: *сыколы́* Шейнъ. Матер. I, 183; Могил. г.: *гывары́ла* Мат. Б. №4; Борис. у.: *са*[ы]*щапиць*, *за*[ы]*чапитца*, *за*[ы] *сабой* Ляцк. Посл. 1, *па*[ы]*магачы́* (помощники) ib. 7, што *ыкано́м* е́дзя ib. 37 (изъ окон-); Великолуцк. у.: *сыпраци́уница* Отч. 12; Ржев. у.: *зылаты́и* Отч. 18. Звукъ *ы* на мѣстѣ *о* безударнаго въ разсматриваемой области также распространенъ и въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, особенно въ непосредственно стоящихъ за удареніемъ; напр. Витебск. у.: *сы́нымъ* Шейнъ Б. II. № 138, *сы́рымъ* ib., *но́выга*, *ду́дычка*, *сѣ́тычка*, *та́тынька*, *кра́сынька*, *напи́лкымъ* и т. д. Мат. Б. № 18; Велиж. у. (б. Сураж.): *дзѣ́вынька* Шейнъ Б. II. № 196, *ры́нькъ* ib. 218, *вы́тыпило* Ром. IV, 87; Себеж. у.: *ро́дымъ*, *до́мымъ*, *ми́лыга*, *го́лыва*, *ша́пынька*, *за́хытъ* сонца, *ми́лысьливый* Матер. Б. № 26, *по́выдамъ* ib. № 28; Лепельск. у.: *ма́тынка* Шейнъ Б. II. № 95, *сѣ́тычку*

ib. 7, перехро́стычку ib., коля́дынька ib. 93, ры́нык ib. 136; Оршан. у.: быга́тыму Ром. IV, 21, кылы са́мый дороги ib. 20, доро́гый ib. 15, бѣ́дныго ib.; Сѣннен. у.: ге́тыго Ром. III, 211, на́нычъ 245 ib., та́мыцьки 18 ib., ягне́нкымъ ib., зъ ба́бый 2 ib., пыпла́кывъ Ром. I — II, 213; Быхов. у.: подру́жечкый Шейнъ Б. П. № 147, да́ўный ib. 175, ву́ткый (уткою) ib., мо́лыдзицъ Шейнъ. Мат. I, 183; Чаусск. у.: кла́дычцы Дембов. 6. 582; Могил. г.: ра́дысь Матер. Б. № 4; Борис. у.: за́-маылаыда Ляцк. Посл. 26, но сваё вок*а* ib. 2; Новоал. у.: во́лысы Шейнъ. Мат. I, 17; Рослав. у.: го́рыда, тёплинькыга Шахмат. (Р. Ф. В. XLVIII, 51). Звукъ *ы* послѣ ударенія спорадически встрѣчается даже въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ; такъ повсемѣстно распространено по́тымъ (затѣмъ, послѣ: ср., напр., Мат. Б. № 29 Новогр. у., Федер. I, 6 [potym] Волков. у.), хотя можно бы видѣть здѣсь и смѣшеніе формы мѣстнаго (томь) съ творительнымъ (въ данномъ случаѣ заимствованнымъ у именъ прилагательныхъ); таковъ же нерѣдкій въ разныхъ мѣстностяхъ суффиксъ -*ы*нька вм. -онька (субо́тынька, сиро́тынька Мат. Б. № 24 Новогр. у.), -*ы*нькій (си́зынькая Розенф. 59 Минск.)

Какъ мѣстное явленіе, переходъ *о* безударнаго въ *ы* въ старыхъ памятникахъ не находитъ отраженія; намъ попалось только три подобныхъ случая, изъ которыхъ лишь одинъ вполнѣ доказателенъ: старыму грам. 1405 г. (Недешевъ, 22), остальные же могутъ быть объясняемы и иначе; таковы: прелюбы́де́емъ Катихизисъ 1562 г. 34б, въ которомъ можно видѣть морфологическое явленіе; масло, к о т о р *ы* е сплынвло а҃ на бородѣ... й которое сплынвло а҃ на подолокъ ѡдежи е҃ Псалт. XVI в. 131; здѣсь, насколько можно судить по второму „которое“, вѣроятно простая описка.

Въ заключеніе статьи о переходѣ *о* безударнаго въ *ы* можно отмѣтить, что въ слогахъ наиболѣе слабыхъ въ отношеніи ударенія *ы*, получившееся изъ редуцированнаго гласнаго, очень неопредѣленно по своему звуку, такъ, что съ полнымъ правомъ можетъ быть обозначаемо посредствомъ *ъ*. Нѣкоторые изслѣдователи (напр. Клихъ, 237, 238) отмѣчаютъ иногда въ слогѣ второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ

за ударяемымъ такой звукъ даже въ югозападныхъ бѣлорус. говорахъ [1]), гдѣ вообще перехода *о* безударнаго въ *ъ* не бываетъ.

Переходъ *о* въ *э* (послѣ задненебныхъ въ *е*).

Общебѣлорусскихъ случаевъ появленія *э* на мѣстѣ *о* нѣтъ. Но зато довольно распространены мѣстныя явленія въ этомъ родѣ. Звукъ *э* на мѣстѣ *о* вполнѣ явственъ, такъ какъ онъ бываетъ только подъ удареніемъ. Прежде чѣмъ высказаться въ томъ или иномъ духѣ относительно этого явленія, перечислимъ случаи, когда наблюдается указанный переходъ.

1) Очень распространено въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи мѣстоименное окончаніе дат. и мѣстн. падежей ед. числа *-э́й* вм. *-о́й* (=**он**) въ формахъ „тэй“ и „однэ́й“. Нами отмѣчены эти формы въ Лепп у. (Шейнъ Б. II. № 138, Мат. Б. № 27), Витеб. (Шейнъ Матер 23, Мат. Б. № 18), Себеж. (Мат. Б. № 26 и 28), Могил. гу.. (Мат. Б. № 4), Могил. у. (Ром. IV, 49), Рогач. (Ром. III, 90), Минск. (зъ аднэй дощички Розенф. 79), Горецк. (по 'днэй итази Ром. VI, 42), Быхов. (Мат. Б. №№ 9 и 16), Оршан. (Мат. Б. № 32), Новоалександр. (Мат. Б. № 11 и 14), Дисненск. (Мат. Б. № 6), Свенцян. (Мат. Б. № 13), Вилейск. (Мат. Б. №№ 29 и 31), Ржевск. (Отч., 18), Брянск. (Отч., 21), Трубч. (Отч., 23), Безсон. Б. II. 177 (однѣй изъ неизвѣстной мѣстности); кромѣ того, извѣстна форма родит. п. жен. р. „тэй“ изъ той (= др.-русс. **тоѣ**, Мат. Б. № 5 Слуцк. у., ib. № 6 Дисн , ib. № 9 Быхов., № 18 Витеб., Отч. 27 Рѣчиц. у. Брагинъ [у тэи]); также однэй (сыбралиси дѣтки да ия 'днэй матки Мат. Б. № 18 Витеб.); та же форма является въ роли творит. пад.: „тэй“ изъ той (= др.-русс. **тою**), также аднэй: Мат. Б. №№ 5 Слуцк , 6 Дисн., 18 Витеб., 26 Себеж., аднэю рукой Ром. VI, 40 Горецк.; наконецъ форма тэй извѣстна въ роли именительнаго и въ этомъ она подражаетъ именамъ прилагательнымъ съ удареніемъ на окончаніи, о чемъ рѣчь ниже:

[1]) Впрочемъ нѣкоторые примѣры Клиха сюда не относятся: слова, начинающіяся съ zy-, sy-, razy-, uty- (оты-), имѣютъ *ы* въ предлогѣ въ подражаніе словамъ, начинающимся съ *и* (атыйшоў, разыскаў и т. д.), гдѣ *ы* плодъ отвердѣнія кореннаго *и*; čeunykóm имѣетъ здѣсь суффиксъ *-ык-*; jablyko имѣетъ *ы* въ слогѣ *лы* = **лъ**, какъ въ „глыбокій“.

тэй дворъ Мат. Б. №№ 9 и 16 Бых., тэй бо́льшій пошовъ Ром. VI, 32 Черик., класъ тэй ib. 40 Горец., тэй коваль (рядомъ съ „той дурачокъ“) ib. 325 Рогач., Отч. 26 Орш.

2) Повидимому, въ тѣхъ же мѣстностяхъ извѣстно окончаніе именит. падежа именъ прилагательныхъ муж. р. ед. числа *-э́й*, а послѣ задненебныхъ *-е́й*, при общебѣлорусскомъ *-ы́й*. Разсматривать въ данномъ мѣстѣ это окончаніе, а не относить его въ отдѣлъ о звукѣ *ы* насъ заставляетъ то обстоятельство, что въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ это *-э́й*, а также въ сосѣднихъ съ ними великорусскихъ, оно возникло въ болѣе позднюю пору изъ *-ой*, развившагося въ свою очередь изъ *-ъй* на мѣстѣ *-ый* съ *ы* неполнаго образованія. Примѣры— у Шейна Б. II.: свято́й № 138 Витеб., зылатэ́й ib., выдынэ́й 760 ib., молодэ́й 562 ib., другэ́й № 101 Бых., маладэ́й № 254 Лепп., дурнэ́й 570 ib., воронэ́й 633 ib., другэ́й 655 ib., ср. ib. № 59, 56 Городок.; у Романова: таке́й-сякей IV. 15 Орш., таке́й кривэ́й ib. 177 Сѣнн., домовэ́й V. 1 Витеб., старэ́й собака III, 15 Сѣнн.; у Добровольскаго: бялэй другэй I, 12. 43; Потебня (Два изслѣдованія, 59) приводитъ изъ Смоленск. г. и Ржев. у. Тверской: якэй, святэ́й, золотэ́й; въ Матер. Б.: пычинальничку чарвонъ з ы л о т э́ й; идéць с л я п э́ й, а за имъ д р у г е́ й т а к е́ й (но у други разъ) № 18 Витеб., злэй № 20 Августов., маладэ́й, дараге́й № 26 Себеж., другэй № 29 Вилейск.; у меня въ Отчетѣ: сляпэй Великолуцк., 12, конёкъ мой сильнэ́й ib. 13, якей злэй Бѣльск., 16, большэй ib. 17, д р у г е й земскій нацальникъ Ржев. 18, сляпэй ib., мушкей ib., злэй, сляпэй Гом., 25, зылатэй и др. Орш., 26. Должно быть въ этихъ мѣстахъ извѣстно *-эй* также въ дат. и мѣстномъ жен. р. ед. ч. (у другей хаци Ром. IV, 31 Гор., на страспэй нядзѣли Отч. 18 Ржев.) и въ родит. и твор. ж. р. (золотэй, сляпэй Мат. Б. № 28 Себеж., ў другей такей жонки Отч. 22 Акуличи Брян. у., другèю [рукою] Ром. VI, 393 Сѣнн.). Въ формахъ женскаго именъ прилагательныхъ *-эй* изъ такихъ же падежей, какъ и у мѣстоименій. Отъ прилагательныхъ на *-эй* возможенъ и средній родъ на *-эе*: злэе Шейнъ. Мат. I, 553 Горец. Въ тѣхъ же говорахъ спорадически *э* заходитъ и въ имен.-вин. падежъ множ. числа именъ прилагательныхъ: музьке́я и жен-

ськія Ром. V. 147 м. Монастырщина, шклянэ́я вочи ib. III, 7 Сѣнн., роги зылотэ́я ib., тэя дво́рныя усе́рдзилися Ром. VI, 30 Черик., яке́я дро́вы ib. 147 Клим., Орш., браты тэя поѣхали ib. 255 Мстисл., бацька изъ маткой старэя ib., 288, браты тэя злэя духи искушаюць ib. 466 Клим., мошэньники вы таке́я ib. 464, ро́ги зылатэ́я Отч. 26 Орш. Въ приведенныхъ сейчасъ случаяхъ конечно не можетъ быть рѣчи о переходѣ *о* въ *э*, такъ какъ для разсматриваемыхъ формъ въ бѣлорусскомъ предполагается окончаніе *-ѣѣ*.

3) Звукъ *э* встрѣчается еще въ мѣстоименныхъ нарѣчі́яхъ кудэ́йу (kudeju Федер. I, 146 Свислочь, кудэ́ю Отч. 32 Дунайчицы Слуцк. у.), тудэ́йу (Малев. 113 Слуцк.), сʼудэ́йу (сюдэ́ю Отч. 32) при общебѣлорусскихъ кудо́йу, тудо́йу, сʼудо́йу. Здѣсь, какъ и въ раньше разсмотрѣнныхъ случаяхъ, *э́* въ сочетаніи *-э́й*.

4) Наконецъ, попадаются случаи, когда *э́* замѣняетъ ударяемое *о* и не передъ į *(j)*: нивядэ́мо чый Отч. 32 Гродн. у. им. Понѣмунь, пэрэскэ́чыць Отч. 31 Бѣловѣжъ Пруж. у., tudèmo Федер. I, 93 Шидл. при обычномъ тудома́, śudéma Клихъ 16 Полонная, при сюдома́.

Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ разсматриваемое явленіе отраженія не имѣетъ; отсюда можемъ заключить, что оно происхожденія не особенно древняго. Но какъ, спрашивается, объяснить его? На первый взглядъ, при разсмотрѣніи явленій, описанныхъ въ пп. 1—3, такой причиной, вліяющей на переходъ *ó* въ *э́*, можетъ показаться į (*j*), слѣдующій за этими гласными. Однако въ тѣхъ же говорахъ существуетъ цѣлый рядъ словъ съ окончаніемъ на *-ой* ударяемое (мой, твой, стой, рой пчелъ и т. д.), въ которыхъ *э* не бываетъ; и замѣчательно, что въ какомъ-нибудь „той" (дат.-мѣстн.) гласный *о* такого же происхожденія, какъ въ „мой". Въ образованіяхъ типа „злэй" (им. п.) гласный *о* такого же происхожденія, какъ въ „крой", „мой" (повелит.); между тѣмъ въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ прилагательныя въ имен. п. на *-эй*, глаголы въ повелительномъ наклоненіи всеже имѣютъ *-ѣй*: закрый Мат. Б. № 18 и др. Спорадическое крэйу (*krèje* Федер.

II, 92 Свислочь) встрѣчается совсѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Отсюда можемъ заключить, что разсматриваемыя явленія не строго фонетическія[1] и нуждаются въ особыхъ объясненіяхъ. Въ свое время („Обзоръ“ 1885 г. §§ 47 и 48), подъ руководствомъ проф. Р. Ѳ. Брандта, я объяснялъ эти окончанія путемъ разныхъ „сдѣлокъ“ окончаній. Въ настоящее время о „сдѣлкахъ“ не рѣшаюсь говорить, но допускаю вліяніе однѣхъ формъ на другія. Такъ *тэй—однэй* изъ *той—одной* могло явиться подъ вліяніемъ *моей*, при чемъ твердость согласнаго осталась изъ основныхъ формъ. Подражаніе формамъ на *-ей* стало тѣмъ болѣе возможнымъ, что кромѣ *той—одной* въ нѣкоторыхъ говорахъ стали употреблятся болѣе распространенныя формы тойе̑й — однойе̑й (ср. одное́й Безсон. Б. II. 1, Мат. Б. №№ 7 и 32). Послѣднія формы, кромѣ того, могли и стянуться въ *тэй — однэй*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія образованія могли возникнуть и подъ польскимъ вліяніемъ. Когда появилась форма дательно-мѣстнаго на *-эй*, то она могла проникнуть въ родительный и, наконецъ, въ творит. падежи. Формы именъ прилагательныхъ женск. рода въ родит., дательномъ и др. падежахъ на *-эй* подражаютъ мѣстоименіямъ. Что касается именительнаго муж. рода на *-эй* (свято́й), то объяснить его удовлетворительно трудно. Несомнѣнно, когда въ косвенные падежи женскаго р., въ подражаніе мѣстоименіямъ, проникло *-эй*, то оно могло зайти и въ именительный муж. р., который по своему *-ой* ничѣмъ не отличался отъ нихъ. Проникновеніе *-эй* въ твердое различіе поддерживалось и окончаніемъ мягкаго, гдѣ всегда было *-ей*. Отъ посредствующей ступени съ *ѣ* (ср. „Къ исторіи зв. и формъ бѣл. р.“, 201) въ настоящее время я отказываюсь, такъ какъ произношеніе *ѣ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ *эй* въ чешскомъ, напр., языкѣ возможно только въ долгомъ слогѣ (каковаго для русскаго языка здѣсь предполагать нельзя), кромѣ того, въ чешскомъ посредствующей ступенью было *-ай* (ср. J. Gebauer. Historická Mluvnice, I, 281). Въ

---

[1]) Объясненіе этого окончанія, предложенное А. А. Шахматовымъ (Изслѣдованія въ области русск. фонетики, Варшава. 1893, 39 sq.), мнѣ кажется недостаточно обоснованнымъ.

окончаніе имен. мн. числа *-эя* звукъ *э* могъ проникнуть не фонетически, по аналогіи другихъ образованій съ *э*, гдѣ это *э* могло показаться окончаніемъ основы. Нарѣчія на *-эйу*, возникшія изъ *-ойу*, образованія не древняго; они могли бы подражать такимъ же окончаніямъ мѣстоименій женскаго рода; жаль только, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти слова встрѣчаются, неизвѣстны мнѣ мѣстоименныя формы на *-эйу*. Немногочисленные факты, указанные въ п. 4-омъ, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о фонетическомъ появленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *э* на мѣстѣ *о*; впрочемъ формы на *-эма* могутъ подражать нарѣчнымъ же образованіямъ отъ тѣхъ же корней на *-эйу*.

Еще можно встрѣтить въ разныхъ сборникахъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній случаи безударнаго *э—е* на мѣстѣ *о*. Но вслѣдствіе безударности разсматриваемаго гласнаго нельзя говорить съ полной достовѣрностью о явственномъ *э—е* на мѣстѣ *о*. Сюда относится нѣсколько явленій:

1) Ближе всего къ разсмотрѣннымъ такіе случаи, какъ гэ́тэй Шейнъ Б. II. № 2 Лепп., гдѣ то же образованіе, что въ „тэй“, хотя возможно и усомниться въ вполнѣ явственномъ произношеніи конечнаго *э*; за гэ́тэ Мат. Б. № 8 Игум.

2) Въ сборникѣ Безсонова, въ пѣсняхъ, записанныхъ въ неизвѣстной мѣстности, но вѣроятно на югѣ Бѣлоруссіи (такъ какъ безударные гласные оставлены безъ измѣненія), читаемъ: чи́стее 114, богда́ноўскее 38. Если бы такія формы встрѣчались въ областяхъ, знающихъ въ муж. родѣ *-эй — -ей*, то *е* средняго рода объяснялось бы, какъ въ „злэ́е“, вліяніемъ *э* муж. рода. Если же эти формы южнобѣлорусскія, то здѣсь можно видѣть малорусское вліяніе.

3) Въ югозападной Бѣлоруссіи отмѣчены случаи появленія *е* на мѣстѣ *о* въ предлогѣ про: pr*e*daj Федер. II, 77 Мстибовъ (нѣсколько разъ), pr*e*dây ib. III, 101 Гнѣзна; то же въ старинныхъ памятникахъ: препитаѐть, препитаній 192б Катих. 1562 г., предолжь 37 Пс. XVI в. Думаю, что и здѣсь не фонетическое явленіе, а смѣшеніе предлоговъ-приставокъ *про-* и *пре-* (изъ пере-).

4) Морфологическое явленіе слѣдуетъ усматривать и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ употребленіи *е* на мѣстѣ *о*, попа-

дающихся въ старинныхъ памятникахъ, каковы, напр., репътали 71б Катихиз. 1562 г. при ст.-слав. **рѫпътъ**, если здѣсь не заимствованіе изъ чешскаго (reptati) или польскаго (reptać), символемъ 112 ib., прорекве 12, 20б. Псалт. XVI в. — подъ вліяніемъ „реку". Несомнѣнный чехизмъ „за себою" 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (чешск. sebou).

5) Собиратели бѣлорусскихъ произведеній изъ поляковъ нерѣдко употребляютъ *е* безударное, напр., въ формахъ творит. на *-ет*, въ суфиксахъ *-ek*, *-eczka* и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, гдѣ слѣдуетъ предположить въ древнерусскомъ *о* на мѣстѣ ъ. Клихъ (стр. 237) съ *е* на мѣстѣ редуцированнаго *о* и *а* въ Новогрудскомъ уѣздѣ отмѣчаетъ, напр., слѣдующія слова: razem, tymčásem, ńítek, śiroteńka, haládek, párabek, śvíren, dóbremu, mátečka, śeréʒineju, z hésteju, ʒédoueį и т. д. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ замѣтить: nawiasowo dodam, że to *е* na miejscu pierwotnego *о*... nie jest jednak identyczne z *е* pierwotnem..., a różni się od niego mniejszą precyzją artykulacyjną. А на мой взглядъ здѣсь звукъ неопредѣленный -ъ-, который только по привычкѣ къ польскому произношенію и орѳографіи можно передавать черезъ *е*. Да и самъ Клихъ по временамъ держится такого же взгляда, когда тождественные съ указанными случаи передаетъ иначе — съ неопредѣленнымъ гласнымъ: za carăm Haróxəm 9, búłək, ałádək 14, dóktəra 23 и т. д.

Переходъ *о* въ *е* (*jo* въ *je*).

Подобно праславянскому переходу *jo* въ *je*, а также *о* послѣ смягченныхъ согласныхъ въ *е*, въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ можно найти въ собственныхъ именахъ *е* на мѣстѣ *о*, стоящаго послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ. Намъ встрѣтились въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ᾿ерда҃ реку 25, ᾿езопа (Іосифа) 1, ᾿езепа 37 ѿ їѐве 39; въ Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѐсифа 92, есифъ 161б; въ Сборн. XVI в. Позн.: уберы (ubiory), Євиша (Jowiszá) 180; Толезы (Tolozy) 197, Атыльлевъ (Atylów) 180; въ Библіи Скор. XVI в.: в ерьдана Ц 141; въ Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: ᾿ердана 25б, въ ᾿ердане рецѣ 43; въ

Псалт. XVI в.: ѝердаское 43б, ̓ердань 115; въ Библ. кн. XVII вѣка Толст. № 158: иева 284б; въ Псалт. XVII в.: а иедань вернѹсѧ 126. Конечно въ тѣхъ же памятникахъ бываютъ также формы съ *іо-* и даже, въ подражаніе старославянскимъ словамъ съ начальнымъ ѥ, съ *о* (ср. стр. 107 sq., а также): Іоръдану, во иордани Д 2б Библ. Скор., йѡдане 126 Пс. XVI в., оу ѡсиѳс 84 ib. и др. Живая рѣчь знаетъ *е* въ собственномъ имени *Е*сипка Шейнъ Б. II. № 1 Лепп., при Осипъ, гдѣ *е* также легко выводится изъ *іо-*. Но въ старыхъ грамотахъ и современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ можно встрѣтить и другія имена съ *е:* *Е*лександро Вил. Акт. 4, 1432 г. изъ др.-русск. Олександръ; *Е*хремка Шейнъ Б. II. № 682 Борис. (но нѣсколько ниже Охремка). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ *е* на мѣстѣ *о* (а можетъ быть и *а*, такъ какъ *о* безударное должно было замѣниться посредствомъ *а)* должно быть объясняемо менѣе всего фонетически, развѣ придется допустить какое-либо приставочное *j*, а тогда *jo* фонетически могло перейти въ *е*.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ извѣстно *е* безударное, звукъ *о* основной или же вторичнаго происхожденія, подъ вліяніемъ предшествующаго *j* или смягченнаго согласнаго, также можетъ переходить въ *е:* jenу̀ Федер. I, 4 Дворецъ, jenа̀ ib. 68 Суховоля. Какъ увидимъ изъ морфологіи, въ этомъ случаѣ *j* зашелъ изъ косвенныхъ падежей въ имен. он—она́—оно́. Подъ удареніемъ *jон* сохранилось, а безъ ударенія jона́—jоно́—jоны́ перешли въ jена́—jено́—jены́. Сюда, повидимому, относятся и такіе случаи, какъ то̀лке (с нимъ то̀ке ѫ̑ї людв 501 Евр., не толк*е* по вся лѣта ib. 505, не толк*е* и ib. 516б), хотя въ немъ можно видѣть и великорусское вліяніе; шеу̀ко́выя Безс. Б. II. 3, молодзи́ц*е*ю Шейнъ Б. II. № 23 Лепп., медзи́ц*е*ю ib. [1]) и под., гдѣ *о* вторичное возвратилось послѣ смягченныхъ согласныхъ къ первоначальному звуку. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно видѣть и простой орѳографическій пріемъ.

---

[1]) Ср. „Обзоръ“, 47.

Переходъ *о* въ *и*.

Тутъ будетъ рѣчь о сходныхъ явленіяхъ, но вызванныхъ разными причинами.

Такъ 1) въ говорахъ, знающихъ на мѣстѣ *о* безударнаго въ извѣстныхъ слогахъ *ъ*, начальное *о* безударное въ нѣсколькихъ словахъ измѣняется въ *и*, такъ какъ *ъ* въ началѣ словъ не бываетъ; таковы слова: *и*стры́цъ (Роман. III, 245 Сѣнн., Шейнъ. Матер. I, 136 Борис. [лемеши *й*стрила], Мат. Б. №№ 4 Могил. г., ib. 9 Быхов., ib. 14 Новоалекс., ib. 18 Витеб. [якъ у мигилёвській губерни, такъ жа са́мо и ў насъ — ножики истря́цъ объ бруски, а сярпы́ — напи́лкымъ], ib. 26 Себеж., ib. 28, ib. 32 Орш., Ром. VI, 357 Мстисл. [*и*стриця, на*й*стрила]) и производныя, напр. на*й*стры́цъ (Мат. Б. № 4), *и*тнинѣ Ром. IV, 198 Климов. (будзешъ ты ў смолѣ неўтолимой, итнинѣ и до-вѣку), *и*пять Ром. VI, 41 Горецк. (слово употребительное въ бѣлор. нарѣчіи), пламеннымъ *и*гнёмъ Добров. I, 225 Смол. у., *и*гародъ, *и*гуре́цъ (Мат. Б. № 28 Себеж.); залажи лашадямъ на хунту сѣна и на гарцу *и*ўса Добров. IV, 5; въ тѣхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, гдѣ вмѣсто „свиренъ“ извѣстно „амбаръ“, это слово обыкновенно имѣетъ видъ *и*мба́ръ (очевидно изъ „омбаръ“) (ср. Мат. Б. №№ 4, 5, 9, 16). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *и* не на мѣстѣ *о*, а замѣнило гласный редуцированный, явившійся на мѣстѣ *о* [1]). Странно только, отчего въ бѣлорусскомъ такое незначительное количество примѣровъ подобнаго перехода.

2) Переходъ *о* безударнаго въ *и* въ серединѣ словъ встрѣчается, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: м*и*гилёвській (м*и*гилевскую Роман. I—II, 205 Перер., Матер. Б. № 9 Бых. м*и*гилеўськую, № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб.). Такой переходъ *о* въ этомъ словѣ можетъ быть объясненъ уподобленіемъ гласнаго предыдущаго слога послѣдующему. Вѣроятно, не звуковое явленіе *и* вм. *о* въ суффиксѣ *-исть* вм. *-ость:* молод*и*сть. Ино-

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ: Русское и словенское аканіе. Р. Ф. В., т. XLVIII, стр. 64.

гда *и* вм. *о* въ конечномъ слогѣ: ажн*и* (вм. ажно) Ром. VI, 136 Сѣнн. уѣзда.

Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ также есть случаи появленія *и* на мѣстѣ *о*, но они, за малыми исключеніями, не объясняютъ разсматриваемыхъ нами явленій; часто они носятъ характеръ описокъ. Такъ въ Стат. 1588 г. читаемъ: шир*и*кость 134, куда *и* могло зайти изъ перваго слога; въ Тайна Тайн. XVI в. читаемъ пр*и*ходитиса 55, гдѣ можетъ быть и смѣшеніе предлоговъ; въ Катихизисѣ 1562 г. с пильн*и*стїю 142, вѣроятно, опечатка; въ „не тольк*и*“ ib. — явленіе словопроизводства, гдѣ *и* предполагаетъ ы; въ Библ. кн. XVI вѣка Вил. № 262 молод*и*сти 93б — похоже на описку, хотя суффиксъ *-истъ* можно слышать и въ живыхъ говорахъ; несомнѣнно, описки въ слѣдующихъ случаяхъ, взятыхъ изъ Сборн. XV вѣка Публ. б. № 391: лод*и*вику 75б (людовику), приим*и*вали 97, п*и*гиному 34б (поганому). Морфологическое явленіе представляетъ ѹб*и*ръ (уборъ) Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 166б, на ѹб*и*ри 68 ib. Здѣсь *и* какъ и въ словѣ „убирать“.

Исчезновеніе *о* безударнаго.

Явленіе, о которомъ мы будемъ говорить, больше наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ большинствѣ случаевъ носитъ характеръ описокъ, а не отраженія живой особенности; нѣкоторые случаи представляютъ особыя образованія. Намъ встрѣтились: д͵сагноули 22б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, въ Литовскихъ Лѣтописяхъ: под͵баеть 2 Вил. при под*о*баеть 28 Увар.; ты с нимъ г о р а з д ъ живешь 29 Увар. при горазд*о* 3 Вил., хотя въ „гораздъ“ здѣсь можно видѣть и синтактическую особенность; „много и з ы м а н ъ“ 37 Увар. вм. изымано, вѣроятно, описка; зане бъ тогда 10 Вил. вм. зане б*о*; въ Лѣтоп. Авраамки XV в.: нов͵торсци 99 при „нов*о*торьскоую“ 79б; въ Псалт. XVI в.: събѣ 45 (если только это не хитрое написаніе вм. собѣ), ͵коло (вм. около) 85б, представляющее особое образованіе, схнъти 125б (**съхнѫти**), въ которомъ только отступленіе отъ теперешняго литературнаго произношенія, а не отъ старины. Въ живыхъ говорахъ пропускъ *о*

безударнаго встрѣчается очень рѣдко: ˍла́дки печець (вм. оладки) Зап. I, 337, ˍгоро́дъ (огородъ), ˍгородзѣ Шейнъ. Матер. I, 107 Вил. г., Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 7 и 10 Мин., 9 Бых., 14 Новоалекс., горо́дъ, горо́днина 18 Витеб., но, вѣроятно, здѣсь мы имѣемъ особое морфологическое явленіе; такъ же нужно смотрѣть на „чаро́тъ“ вм. очерётъ (arundo камышъ) ср. Мат. Б. № 8 Игум., 9 Бых., 10 Минск. и т. д.; гонёкъ (горицъ гонёкъ... пошовъ къ гоньку къ етому) Ром. IV, 201 Черик., етъ табѣ ib. I—II, 227 (Бѣлиц.) Гом., похˍвала (схоронила) Шейнъ. Матер. I, 544 Слоним. Сюда, быть можетъ, относятся случаи пропуска *о* (или обращенія его въ глухой звукъ) въ глагольномъ суффиксѣ *-ова-*: пазавид'вали Малев. 21 Слуцк. (ср. ниже о суффиксѣ *-ыва-*).

Судьба ъ и его замѣстителя *о*.

Въ предыдущей статьѣ объ *о* мы неоднократно указывали, что въ этомъ звукѣ въ бѣлорусскомъ совпало и то *о*, въ основѣ котораго лежитъ праславянскій звукъ ъ. Разные переходы этого звука въ другіе мы уже отмѣчали въ своихъ мѣстахъ. Здѣсь коснемся тѣхъ моментовъ въ исторіи ъ и его замѣстителей, о которыхъ мы еще не имѣли случая говорить.

Что касается употребленія буквы ъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, то объ этомъ мы говорили въ очеркѣ палеографической стороны названныхъ памятниковъ. Здѣсь добавимъ, что въ этихъ памятникахъ онъ между прочимъ употребляется для обозначенія твердости предшествующаго ему согласнаго, хотя и не всегда. Можно встрѣтить въ старинныхъ з.-русскихъ произведеніяхъ не мало примѣровъ, когда даже на концѣ словъ, особенно предлоговъ, твердость не обозначается, для чего впрочемъ часто имѣется основаніе даже въ орѳографіи старославянскихъ памятниковъ; твердость не обозначается и въ случаѣ взметыванія конечныхъ буквъ подъ титломъ. Нечего и говорить, что ъ опускался въ серединѣ словъ, когда онъ не обозначалъ гласнаго *о*. Примѣры: виленскиˇ мѣстичоˇ, паˇ по

мостоⷭ҇, оу троцеⷱ҇ гр. 1432 г. сент. 23, к_вѣчнои, безрадство, протоⷭ҇, людеⷭ҇ и др. гр. 1432 г. сент. 27; с_мѣроу ячменю 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, заложыл_68 Сборн. XVI в. Кунц. и т. д. Стремленіемъ при посредствѣ ъ обозначать твердость согласнаго можно объяснить и многіе случаи появленія въ памятникахъ ъ на мѣстѣ ожидаемаго ь, напр.: Четья 1489 г.: мъзды 52б, 67, єсмъ 246, кровъю 195, Библія Скорины XVI в.: вшъю Пр 9, дъневе I 11б, о въсехъ Д 20, Псалт. XVII в.: ъволокаешъ чти 31 и т. д.

О звукѣ ъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ уже не можетъ быть рѣчи. Еще въ позднѣйшую эпоху прарусскаго языка всякій ъ, стоявшій подъ удареніемъ, кромѣ конечнаго, а также въ словахъ многосложныхъ съ ъ въ нечетныхъ слогахъ, считая съ начала, переходилъ въ звукъ *о*, или, какъ обыкновенно говорятъ, прояснялся въ *о*. То же наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ современныхъ народныхъ говорахъ, напр., при старославян. **дъждь** имѣемъ западнорусс. д*о*жчъ (напр. въ Ев. Тяпин. 1580 г. 9б), современное бѣлор. д*о*ждӂъ (напр. Шейнъ Б. П. № 363 Дисн.), на мѣстѣ основн. *Немънъ имѣемъ: за нем*о*нъ, по немну гр. 1387 (21), современн. Н'óмън—Н'óмна. Такое же „проясненіе" происходило и въ предлогахъ, примыкавшихъ къ слову, начинающемуся съ нѣсколькихъ согласныхъ. Однако такіе закономѣрные случаи „проясненія" *о* подъ вліяніемъ разныхъ причинъ уже въ древнерусскомъ языкѣ рано были нарушены. Что касается старыхъ западнорусскихъ памятниковъ и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, то въ нихъ отступленій отъ выставленныхъ положеній масса. Такъ

1) *о* изъ ъ, появившееся подъ удареніемъ, въ случаѣ безударности слога обыкновенно исчезало. Однако можно отмѣтить случаи, когда и безударное *о* изъ ъ удерживается конечно по аналогіи тѣхъ формъ даннаго слова, гдѣ оно подъ удареніемъ. Напр. цр҇кова 57б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, свед*о*ки гр. 1432 г. сент. 27 (вм. обычнаго свѣдки), м*о*нога (**мънога**) 169 Сборн. XVI в. Чуд. (если это не описка); въ современныхъ говорахъ: лоп—ло́ба (w lob'a [чит. лобя] Вериго Pod. 32 Лидск.)

=**лъкъ**, польск. łeb—łba, рот—ро́та Зап. V. 120, ро́ту Зап. I. 363, ў *рату́* Ляцк. Посл. 15 Борис., *раты́* Матер. Б. № 8, ў *ро*ци Иллукст. Отч. 10, при старослав. **рътъ**, чешск. ret—rtu, да люб*о*вы (=къ любви, отъ имен. любова?) Розенф. 15 Вилейск., мох—*мо́*ху (mochu Федер. I, 7 Волков.), какъ и въ сѣверно-великор. говорахъ (ср. Колосовъ, „Обзоръ", 1). Въ словѣ „лобъ" гласный не выпадаетъ даже въ тѣхъ говорахъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ имѣютъ на мѣстѣ *ъ* не *о*: jak òko ų łèbi Федер. II, 33 Лысковъ, па ł*è*bi ib. 107 Рось, то па вуху, то па лэбѣ ўсякъ царэбѣ Матер. Б. 31 Вилейск., гдѣ въ *е* полонизмъ, въ послѣднемъ примѣрѣ поддержанный риѳмой; па ł*u*b'é m'éśec Клихъ 104 Щорсы, гдѣ *у* на мѣстѣ *о* безударнаго; у *лы*бѣ Мат. Б. № 13 Свенц. у., гдѣ *лы-* изъ *лъ-*, какъ въ глыбокій. Очень можетъ быть, что во всѣхъ перечисленныхъ формахъ неорганическое появленіе гласнаго обусловливается стремленіемъ уклониться отъ рѣдкихъ созвучій *лб*, *рт*, *мх*. Появленіе ударенія надъ гласнымъ изъ *ъ* въ косвенныхъ падежахъ, гдѣ оно есть, слѣдуетъ считать вторичнымъ [1]).

2) По аналогіи предлоговъ и приставокъ, оканчивающихся на гласный, и предлоги на *ъ*, т.-е. послѣ утраты въ произношеніи глухого, если таковый былъ, оканчивающіеся на согласный, стали развивать послѣ себя *о*; въ старинныхъ з.-русскихъ памятникахъ да иногда и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ „прояснившійся" гласный бываетъ не только тогда, когда это возможно въ современной литературной рѣчи [2]), но даже передъ однимъ согласнымъ слѣдующаго слова, а иногда и передъ гласнымъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: с*о*пасти 82, 100 Четья 1489 г., в*о*коушаючо 172 ib., пред*о*теча 221 ib.; ѿт*о* всеѐ 2 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѿт*о* встока 51 ib., в*о* кроузе 67 ib.; от*о* всихъ гр. 1432 г.; в*о* лѣт 25б Лѣтоп. Авраамки XV в., в*о* ѻрдоу 68, в*о* ѻдежа 131 ib.,

---

[1]) Проф. Р. Ѳ. Брандтъ (Начертаніе славян. акцентологіи, 141) представляетъ себѣ дѣло нѣсколько иначе.

[2]) Какъ: *о*доихнулъ 21 Сборн. XVI в. Позн., под*о*йме 195, с*о*дравшы слепоту 3б Предисл. къ Катихиз. 1562 г., перед*о* мною 51б Псалт. XVI в., ѿт*о*тнетъ 62 Псалт. XVII в., ѿт*о*мешъ 109б ib.

ко ѽлгердоу 93б ib., *со* собою 366б ib., ѝзо ѽснованиꙗ 70 ib., *изо* ѽнтонова манастыра 230б ib., *изо* ѽчью 222б ib.; въ Лит. Лѣтописяхъ XV—XVI в.: *во* Вилне 28 Увар., *во* Вилни 27 ib., *во* великои ib., 27 ib., *ко* дочце 1 Вил., *ко* городу 28 Увар., *ко* брату, *ко* князю ib., со нѣмъци 29 ib., *со* братомъ ib., воз*о*вратившиса восна 69б Крас., нѣв*о*земши 89 Крас., невозеши 79б ib., воз*о*вратиса 96 Супр.; над*о* мною 142 Сборн. XVI в. Позн., ѿт*о* всихъ 38 ib., роз*о*дралъ 141 ib., роз*о*бралъса 78 ib.; *во* великѣю 160 Сборн. XVI в. Крас.; *во*кратцѣ 16, 61 Тайна Тайн. XVI в., без*о* льщенїа (безъ обмана) 63 ib.; в*о*метаемо 6б Катихиз. 1585 г., об*о*вязуеть 246б Катих. 1562 г.; *во* сыну своемъ иво брате И 62 Библія Скорины XVI в., *во* воню А 107б ib., *ко* полудню Ч 8б ib., *ко* словамъ П 45 ib., пред*о*словие, с*о*втиралы П 70б ib., не з*о*вмыслу Ср 31 ib., от*о*врели Б 12 ib. и др.; не ѿбоговориваи 109 Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262; *во* срцу 14 Псалт. XVI в., ѿ востанью 42б ib., *во* чти 46б ib. (рядомъ съ „въ чти“ 49б), *во* землю 88 ib., в*о*зыще 118 ib., в*о*зывати 23, собор*о* (соборовъ) 17 ib., ѿт*о* всякое печали 54; в*о*нимании́хъ 7б Сборн. XVI в. Кунц.; *во* волосеницв 278 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; *во* всте 43 Псалт. XVII в., *во* ймѣ 37 ib., *во* день 61б ib., *во* ймꙗ 129б ib.; раз*о*бице (разбейте) Мат. Б. № 11 Плюсы Новоалекс. у. и др. Конечно, нельзя думать, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ перечисленнымъ, гласность ъ чувствовалась еще въ XV — XVII вѣкахъ настолько, что при тѣхъ или другихъ условіяхъ служила поводомъ для замѣны его посредствомъ *о*: эта замѣна произошла въ подражаніе случаямъ стариннаго проясненія, съ одной стороны, и предлогамъ, оканчивающимся на гласные — съ другой, какъ объ этомъ уже была рѣчь. Въ нѣкоторыхъ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ по особымъ причинамъ указанные предлоги могутъ имѣть и особую огласовку: *кы*, *сы*, *зы*, *вы* и даже *ву*, *ку*, *су*[1]).

3) Говоря о проясненіи ъ въ *о*, не слѣдуетъ смѣшивать дѣйствительныхъ случаевъ съ только кажущимися: дѣло въ

---

[1]) См. о нихъ ст. Л. Л. Васильева: „Къ характеристикѣ сильно-акающихъ говоровъ“ Р. Ф. В. LVIII, 241 sq.).

томъ, что старинные писцы, видя, какъ часто въ рукописяхъ чередуются ъ и *о*, смотрѣли иногда на эти буквы какъ на равнозначныя, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, находили возможнымъ посредствомъ ъ и обозначать твердость согласныхъ, съ другой—ставить ъ и на мѣстѣ *о*, и наоборотъ—употреблять *о* на мѣстѣ ъ непроизносимаго. Примѣры изъ грамотъ въ достаточномъ количествѣ приведены А. И. Соболевскимъ въ статьѣ „Смоленско-Полоцкій говоръ", напр. ъ вм. *о*: быхъмъ гр. 1229 г., тъваръ гр. о 1230 г., гъсти ib.; вътчиноу 83, 155 Лѣтопись Авраамки XV в., вътъциноу 138 ib., даже—свою въѿчиноу 172 ib., своеи въотчинѣ ib., своеи въочины 172б, върдоу 81б ib. при „вордоу" 84 ib., съ събою 123 ib. и др. Но вообще подобныхъ случаевъ мало. / Гораздо больше случаевъ употребленія *о* вм ъ, т.-е. употребленія *о* не въ смыслѣ гласнаго звука: берьго гр. 1229 г.; про всѣх*о* 215б Четья 1489 г., боуде посажен*о* 95б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (если это не особенность синтаксиса); ѻ҃у кого лежал*о* товаръ 392 Лѣтоп. Авраамки XV в.; недостато҃н*о* й вбо҃ ѐсми ы 87б Псалт. XVI в. и др. Очень можетъ быть, что сюда принадлежатъ нѣкоторые изъ приведенныхъ нами въ этой статьѣ случаевъ употребленія *о* въ окончаніи предлоговъ тамъ, гдѣ этому звуку не слѣдовало бы быть. Не ороографическое и не фонетическое явленіе слѣдуетъ видѣть въ *о* на концѣ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, каковы: оу Полотеск*о* гр. о 1300 г., витеск*о* 75 Крас., 80б ib. да емв лоук*о* 77(8)б ib., мѣск*о* (Минскъ) 88 ib., на смолеск*о* 90 ib. и др. Во всѣхъ этихъ названіяхъ городовъ, представляющихъ изъ себя имя прилагательное, можно подразумѣвать слово „мѣсто", что̀ въ Литовско-Русскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ польскаго языка, означало городъ. Морфологическое явленіе также въ *о*, стоящемъ въ окончаніи названій лицъ: шварн*о* пошле 67б Крас. Лѣтоп., кнзь михайл*о* по береск 84б Крас.

Видя въ *о*, появившемся на мѣстѣ древняго ъ, средство для придачи благозвучія словамъ, народъ вставилъ такое *о* и тамъ, гдѣ оно само не могло возникнуть, такъ какъ не имѣло для себя соотвѣтствія въ основномъ славянскомъ языкѣ. Я разумѣю случаи появленія *о* въ сочетаніяхъ нѣмой + плавный, гдѣ пре-

жде, когда еще произносился конечный глухой, трудности для выговора не было; но затѣмъ неудобство для произношенія такихъ созвучій, какъ *гл*, *тр*, *глк*, заставило вставить *о* неорганическое по образцу словъ, представляющихъ *о* = ъ, напр.: агӧн (ср. ѡгонь 71б Псалт. XVII в.) = ст.-слав. **огнь**, угӧла = **жглиѥ**, гӧлка = **игла** и др. Впрочемъ неорганическіе гласные, сначала, быть можетъ, въ видѣ глухихъ возникли въ подобныхъ случаяхъ еще на почвѣ древнерусскаго языка (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 53).

Вслѣдствіе правильнаго соотношенія слоговъ съ *ӧ* и безъ него въ словахъ типа сóн— снá (**сънъ** – **сънá**) въ русскомъ литературномъ языкѣ явилась возможность установить такое соотношеніе и въ словѣ рóф — рвá (рóвъ—ровá), гдѣ *о* не изъ ъ. Бѣлорусское нарѣчіе этого пропуска *о* не знаетъ: въ немъ роў—рóва, что наблюдается и въ старинныхъ памятникахъ: въ ровѣ гр. 1497 г., ровы 37 Стат. 1588 г.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ Сборникѣ XV в. Публ. б. № 391 подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ ъ является *е*: везравши 22, *ве* тренадцете 56, *ве* дне 56б, *ве* детинности 64, *ве* двоу 89, *зе* двоунадцетї 1б, седра 8б, себралисе 36, *се* спижами 49б, наде все 10; смоутекъ 2, пребыте 65, смерти крижевное 3б (польское вліяніе здѣсь содѣйствовало удерженію *е* отъ расширенія въ *о*).

О случаяхъ нефонетическаго появленія на мѣстѣ ъ звука *у* въ предлогахъ **къ** и **къ** у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ, когда говорили о появленію *у* на мѣстѣ *о* (стр. 119).

Отступленіе отъ современнаго употребленія въ другую сторону находимъ въ „на встокоу“ 39б, „зо встокоу“ 49, „схпоути“ 94б Сборн. XV в. Публ. б. № 391; въ „кторе“ 82б ib. полонизмъ.

Въ заключеніе статьи о замѣстителяхъ основного слав. ъ отмѣтимъ, что какъ возможно было въ древнерусскомъ языкѣ появленіе въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произношенія новаго ъ, а затѣмъ и его замѣстителя при извѣстныхъ условіяхъ *о*, такъ и въ современномъ бѣлорусскомъ иногда наблюдается появленіе неорганическаго глухого, что на письмѣ

довольно близко къ истинѣ обозначается посредствомъ *ъ*, конечно краткаго: Расплетýць кóсыньку б р а ц и́ т *ъ* к и (см. Колосовъ „Обзоръ", 9, примѣч. 1), нявѣстъ̆ка, хýстъ̆ка, пастъ̆ка (ловушка) Отч. 26 Орш. То же, повидимому, въ старыхъ памятникахъ: ѳвнъдаментъ 68 Сборн. XVI в. Кунц. (ср. „Къ исторіи зв. и ф. бѣл р.", 9 и выш.). Не знаю, можно ли такъ же смотрѣть на *ъ* въ „ближн͡итїи с е р д ц е м *ъ* ако тиї бга вз р а т *ъ* 10б Катих. 1585 г.: въ живой рѣчи глухой можно наблюдать иногда только въ серединѣ словъ, въ группахъ неудобныхъ для произношенія.

Замѣны общерусскаго *е*.

Бѣлорусское нарѣчіе унаслѣдовало изъ общерусскаго языка звукъ *е*, въ которомъ совпали основные славянскіе **є** и **ь** въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее замѣнилось гласнымъ явственнымъ, напр. вассе̂лла = **вєсєлиє**, дзе̂н = **дьнь**. Ничѣмъ не отличается отъ общерусскаго и то *е*, которое еще до раздѣленія русскаго языка на нарѣчія явилось въ формахъ полногласія на мѣстѣ основныхъ славянскихъ сочетаній ер̥—ел̥; съ нимъ конечно совпало и *е* изъ *ь* въ древнерусской группѣ ьг изъ основного славянскаго ьр̥. На почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія съ этимъ *е* совпалъ и звукъ, обозначавшійся въ древнерусскомъ буквой **ѣ**. Но такъ какъ *е* изъ *ѣ* всегда даетъ о себѣ знать въ разныхъ фонетическихъ явленіяхъ, то исторію этого звука въ бѣлорусскомъ нарѣчіи для удобства изложимъ особо.

Унаслѣдованный изъ общерусскаго языка звукъ *е* отличается свойствомъ смягчать предшествовавшіе ему согласные, а въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ онъ имѣлъ передъ собою j или i̯. Только нѣсколько словъ (напр. еще, езеро, еи) въ др.-русскихъ памятникахъ употребляются въ начальномъ слогѣ безъ j (ср. А. И Соболевскій. Лекціи[4], 40). Умягчительнымъ звукъ *е* и остался въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Но въ немъ современемъ, благодаря вліянію главнымъ образомъ польскаго языка и заим-

ствованіямъ изъ послѣдняго, а также вліянію малорусскаго нарѣчія и нѣкоторымъ фонетическимъ явленіямъ въ самомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, развился и звукъ *е* неумягчительный (*э*), распространенный въ разныхъ говорахъ не въ одинаковой степени. Постепенное проникновеніе его въ бѣлорусское нарѣчіе можно прослѣдить и по стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ.

Вообще въ нихъ дѣло съ *е* такъ же обстоитъ, какъ и въ другихъ русскихъ памятникахъ того же времени, но иногда замѣчается и кое-что особенное. Такъ имѣются случаи, когда подъ иноземнымъ вліяніемъ передъ умягчительнымъ *е* пишется еще *и*: въ Сборн. XV в. Публ. № 391 *ие*сть 45б, въ Псалт. XVI в. выслѣха*ие* бгъ 55б, въ Библіи Скорины: поколѣн*и*ей Ч 5б, оправдан*и*ей Л 4б, для безакон*и*ей Ц 237, брат*и*ей Н 41б, зм*и*ей Пр 24б, сирот*и*ею и вдович*и*ею Ср 57 и др. — явленіе, впрочемъ, довольно странное, можетъ быть и не фонетическое[1]). Подобные случаи очень немногочисленны и могутъ быть объясняемы ороографіей польскихъ и чешскихъ источниковъ отмѣченныхъ переводовъ.

Зато мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что для звука *е* твердаго, который сначала встрѣчался только въ заимствованныхъ словахъ, уже съ XV в. начали употреблять особое написаніе *э*; значитъ, *е* обозначало звукъ не твердый. Примѣры: въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: въ словахъ иностранныхъ—экъсеквіе 15, эморроиса 20б, инъ эксъцельсисъ 70; въ Сборн. XVI в. Позн.: въ словахъ, взятыхъ изъ польскаго языка —рыцэръ, посэльство 130, бэзэцный 132, литэры 176, комэту 189, сведэцства 194, ѡхэндожне 287, сэймъ 288, жадэнъ 78, гэтманъ 178 и т. д. (Archiv, IX, 356); въ формахъ: сэрцэмъ 223, шабэль 191, не мѣй ми за злэ 26, естэмъ 200 и т. д.; въ подражаніе имъ *э* зашло даже и въ русскія слова на мѣсто *е—ѣ* послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ: цэсарэмъ 225б, Дмитрэевичъ 260, на рецэ ib. и др. Въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ преобладаетъ звук *е*, но есть и *э*. Почти общебѣлорус-

---

[1]) Ср. П. В. Владимировъ Докторъ Фр. Скорина, 254—255.

скими считаются: 1) гэтый—гэтотъ (Мат. Б. № 28 Себеж.), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уступающій мѣсто слову гэный, или употребляющійся рядомъ съ нимъ (ср. Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., 14 ib., 31 Вилейск.); коегдѣ, повидимому, *е* не вполнѣ твердо: *е*тый Мат. Б. № 9 Бых., *е*та Шейнъ Б. II. № 175 ib., *е*таго 174 ib., при *е*тымъ 272 ib.; 2) гэй; 3) рѣже *эхъ* (обыкновенно *ахъ*); 4) „сэрце" даже въ областяхъ, отдаленныхъ отъ Малоруссіи и Польши: на-ще сэрьца Никифоръ. Мат. Б. № 18 Витеб.; 5) уздэчка: ни такъ вожки, якъ ўздэчка (хороша) ib., уздэчку Шейнъ Б. II. № 263 (Сураж.) Велиж.; 6) остальныя слова, больше заимствованія изъ польскаго и малорусскаго (отъ духовенства и начальныхъ учителей), употребляются только въ отдѣльныхъ районахъ, болѣе или менѣе обширныхъ: аптэка Мат. Б. № 4 Могил. г. и др. мѣста, апэтытъ ib. № 4, бэзна ib. № 4, безсмэртны ib. № 15 Игум., губэрня ib. № 10 Мозыр. и др. мѣста, импэтъ ib. № 4 Могил. г., ивангэлія ib., карсэтъ ib. № 10 Мозыр., комэдыя ib., мястэчка ib. № 31 Вилейск., мэртвый ib. № 4 Могил. г., пратэса (хоругви) ib. № 5 Слуцк., протэкція ib. № 31 Вилейск., пэўна (вѣроятно) ib. № 4 Могил. г., пэрлы ib. № 5 Слуцк., 13 Свенц., 31 Вилейск., сквэрна („отъ всякія сквэрны") ib. № 15 Игум., смэртэльны ib. № 8 Игум., смэрыдъ-шмэрыда (смердъ) ib. № 4 Мог. г., спасэне ib. № 5 Слуцк., 9 Бых., 15 Игум., стэрва ib. № 4 Мог. г., твэрда (названіе буквы) ib. № 4 Мог. г., тутэйшы (мѣстный, здѣшній, польск. tutejszy) ib. № 10 Моз., 31 Вилейск. и въ друг. мѣстахъ, тэрка ib. № 10 Мозыр., чвэртка ib. № 20 Август., шкарпэтка (носокъ) ib. № 4 Мог. г., бэз воли Ляцк. Посл. 5 Борис. (рядомъ съ бяз злодзия ib. 26, биз вады ib. 54), бяздэнная ib. 11 и др. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ словъ, звукъ *э* извѣстенъ и въ цѣлыхъ фонетическихъ категоріяхъ: именно, онъ всегда бываетъ вм. *е* послѣ *р* въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ этотъ звукъ отвердѣлъ, что, какъ извѣстно, наблюдается въ большей половинѣ бѣлорусской области; далѣе *э* слышится и послѣ всѣхъ другихъ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ: *ц* (= основн. слав. ц), *ж*, *ш*, *щ*, *ч*: ꙁарэзина, цэркоў, жэрци, шэўчык, цэвет, чэрци. Въ отдѣльныхъ говорахъ *э* бываетъ

и въ другихъ случаяхъ. Такъ, говоря о звукѣ *о*, мы отмѣтили цѣлую группу говоровъ, гдѣ въ -*э* переходитъ въ извѣстныхъ формахъ сочетаніе -*ой*; впослѣдствіи мы увидимъ, что во многихъ мѣстахъ *э* бываетъ въ окончаніи имен.-вин. падежа мн. ч. твердаго различія; наконецъ, въ самыхъ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ *э* на мѣстѣ *е* можно наблюдать, не безъ малорусскаго вліянія, послѣ губныхъ: цепэ́решній, грэбэ́, бэрэ́ и т. д. Мат. М. № 9 Пруж., зу́бэръ, пэрэско́чыць Отч. 24 Пруж. Бѣловѣжь; тоже у Любеча Городн. у. Черн. г. Отч. 24, въ Луненцѣ, Лунинѣ и Дятловичахъ (сѣверъ Пинск. и Мозыр. у.), гдѣ *э* не только послѣ губныхъ, но иногда и послѣ другихъ согласныхъ (Отч. 28, 29).

Переходя къ разсмотрѣнію измѣненій звука *е* на бѣлорусской почвѣ, необходимо коснуться тѣхъ причинъ, которыя вызвали эти измѣненія. Въ этомъ случаѣ наблюдается большая аналогія съ тѣми условіями, при которыхъ происходятъ тѣ или другія измѣненія звука *о*. Среди этихъ причинъ и здѣсь первенствующее мѣсто принадлежитъ ударяемости или безударности того слога, въ которомъ стоитъ *е*: только въ ударяемомъ слогѣ бываетъ вполнѣ явственный звукъ *е*; въ безударныхъ слогахъ онъ приближается то къ *и*, то къ *а* въ зависимости отъ причинъ, о которыхъ рѣчь послѣ, а если бываетъ лабіализованъ, то переходитъ и въ *у*; иногда онъ становится совершенно неопредѣленнымъ звукомъ, напоминающимъ ь. Другой важной причиной, вызывающей измѣненія *е*, является положеніе его въ отношеніи къ окружающимъ его согласнымъ: передъ твердыми согласными онъ бываетъ довольно широкъ, а передъ мягкими *е* довольно узокъ (ср. стр. 7). Если ему приходится стоять послѣ палатальныхъ согласныхъ и передъ мягкими, то онъ становится особенно узкимъ, почти *и*. Если въ такомъ сосѣдствѣ окажутся лабіальные или лабіализованные согласные, то *е* тоже произносится лабіально — *ӧ*, дальнѣйшей ступенью чего является обращеніе такого *ӧ* въ обыкновенное *о* съ предшествующей мягкостью согласнаго (*ё*). Этотъ получившійся изъ *е* звукъ *о* можетъ на бѣлорусской почвѣ подвергаться всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, что и основной *о*, напр. переходитъ въ *у*, дифтонги и т. п.,

лишь передъ такимъ *о* и его замѣстителями бываетъ мягкій согласный, если только онъ не подвергся вторичному отвердѣнію. Появленіе нѣкоторыхъ замѣстителей звука *е* находится въ связи также съ тѣмъ, какой гласный имѣется въ сосѣднемъ слогѣ, особенно въ ударяемомъ, слѣдующемъ за безударнымъ съ *е*.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя обстоятельства, можно объяснить разныя фонетическія измѣненія, которымъ подвергается звукъ *е* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Хотя подъ удареніемъ можно слышать вполнѣ явственный звукъ *е*, однако не слѣдуетъ думать, чтобы всякій древнерусскій *е* ударяемый сохранялся въ бѣлорусскомъ безъ измѣненія. Если за *é* слѣдуетъ твердый согласный, а въ нѣкоторыхъ словахъ и въ конечномъ слогѣ, онъ переходитъ обыкновенно въ *о*(*ё*). Такимъ образомъ вполнѣ явственно слышится только то *е*, за которымъ стоитъ мягкій согласный, т.-е. ɛ узкое: камɛ́ння, чɛсц = **камєньє, чьсть**; передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ—только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ бываетъ *е*: гáты, jáлка, чáрствы, сáри.

Что касается *е* безударнаго, то оно извѣстно въ неизмѣнномъ видѣ далеко не во всей Бѣлоруссіи. На основаніи существующихъ изданій народныхъ бѣлорусскихъ произведеній точно установить, въ какихъ областяхъ и когда возможно *е* безударное, довольно трудно, такъ какъ прежніе издатели народныхъ произведеній въ отношеніи *е* обыкновенно держались исторической ороографіи; новѣйшія же болѣе исправныя изданія не обнимаютъ всей бѣлорусской области. Въ нашемъ распоряженіи по этому предмету имѣются слѣдующія данныя.

Звукъ *е*, довольно явственный, можно слышать во всей бѣлорусской области въ окончаніи такихъ словъ, какъ мян*е*, циб*е*, уж*е*, ма*е*..., когда они, не имѣя на себѣ логическаго ударенія, тѣсно примыкаютъ къ слѣдующимъ за ними словамъ: jòн маɴɛ лýвиц, циɴä лáйуц, майä гóсцики, ўжä прышóў? и т. д. Въ подобныхъ примѣрахъ *е* отъ перехода въ другіе звуки удержала аналогія большинства случаевъ, когда подобныя слова не являются проклитиками, а имѣютъ на себѣ удареніе.

Что касается вообще *е* безударнаго и его сохраненія въ разныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, то здѣсь наблюдается аналогія съ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно *о* безударнаго. Именно, когда на мѣстѣ *о* безударнаго бываетъ *а*, тогда же въ соотвѣтствующихъ образованіяхъ съ *е* бываетъ тоже *а* (только съ предыдущей мягкостью согласнаго *-я-*), о чемъ у насъ рѣчь послѣ. Это „яканье" въ нѣкоторыхъ говорахъ (сильно акающихъ) бѣлорусскаго нарѣчія достигаетъ высшихъ предѣловъ, такъ что эта особенность выставляется даже, какъ отличительная черта бѣлорусскаго нарѣчія; но, съ другой стороны, въ бѣлорусскихъ говорахъ съ умѣреннымъ аканьемъ случаевъ съ *е* безударнымъ больше, чѣмъ случаевъ съ *о* безударнымъ. „Яканье" очень замѣтно ослабѣваетъ по направленію къ юго-западу, а на границѣ съ малоруссами и поляками и совершенно исчезаетъ. Такимъ образомъ въ сильно акающихъ бѣлорусскихъ говорахъ *е* безударное, можно сказать, совершенно отсутствуетъ, хотя въ имѣющихся записяхъ, даже довольно исправныхъ, примѣры съ *е* изрѣдка попадаются; въ умѣренно акающихъ говорахъ сохраненіе *е* вполнѣ явственнаго или довольно неопредѣленнаго можетъ быть опредѣлено тѣми или другими законами; въ говорахъ слабо акающихъ уже наоборотъ —*а* на мѣстѣ *е* является рѣдкостью. Въ говорахъ сѣверо-восточной группы, больше умѣренно-акающихъ по-великорусски, *е* безударное, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, чаще переходитъ въ *а* или *и*, а безъ перемѣны не сохраняется. Въ сборникахъ народныхъ произведеній опять-таки и здѣсь иногда встрѣчаются написанія съ *е* безударнымъ, которое конечно въ индивидуальномъ произношеніи можно слышать, но нельзя сказать, чтобы такіе случаи отличались полной несомнѣнностью.

Итакъ сначала приведемъ нѣсколько примѣровъ написаній съ *е* безударнымъ изъ сильно-акающихъ говоровъ и сѣверовосточныхъ умѣренно и сильно акающихъ по-великорусски: *е*ловáтый (похожій на ель, а м. б. я́ловый [безплодный], тогда je изъ ja) Шейнъ. Б. II. № 414 Борис., н*е*радзи́лась ib., н*е*сбирáла ib., н*е*паго́дливая Демб. 42. 531 Могил., сел*е*зёночка Шейнъ Матер. I, 7 Орш., по*е*днáлися Шейнъ

Б. П. № 5 Лепп.—примѣры сомнительные и еще нѣсколько такихъ же тамъ же, напр. де́шево, бѣлю́сенькій, ка́меня и т. д., дзе́рева Шейнъ Б. П. № 441 ib., на си́нее мора Ром. V, 41 Сѣнн., мя(е)ртвяки Отч. 23 Трубч., ня(е)су, ня(е)сешъ, мя(е)не ib., плечо́ Демб. 19. 527 Мстисл., вароне́нькіе, була́ненькій Отч. 22 Акуличи Брянск. у., капа́ець, си́зенькій, бѣленькая Отч. 13 и 14 Великолуцк. у.

Если на выше приведенные примѣры можно полагаться только съ большою осторожностью, такъ какъ они могутъ оказаться плодомъ недосмотра собирателей и редакторовъ бѣлорусскихъ произведеній, то ниже приводимымъ случаямъ, взятымъ изъ умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ, можно довѣрять вполнѣ. Ихъ поддерживаютъ показанія всѣхъ достовѣрныхъ сборниковъ и наши личныя наблюденія. Причемъ въ сѣверной части умѣренно акающихъ говоровъ случаевъ съ *е* безударнымъ меньше, въ южныхъ значительно больше. Если иногда встрѣчаемъ колебанія въ одной и той же мѣстности, то это зависитъ отъ того, произносились ли отдѣльно слова или въ связной рѣчи (въ послѣдней звуки неопредѣленные), грамотно ли по-русски или по-польски то лицо, надъ которымъ производились наблюденія, или отъ котораго дѣлались записи, или нѣтъ, и вообще отъ индивидуальныхъ особенностей рѣчи. Какъ общее наблюденіе для разсматриваемыхъ говоровъ можно установить слѣдующее: въ нихъ большею частью остается безъ перемѣны то *е* безударное, которое стоитъ во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу, а также въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, если этотъ слогъ не конечный и особенно, если онъ закрытый. Звуки *р* и шипящіе, стоящіе передъ *е* въ указанныхъ слогахъ, содѣйствуютъ обращенію *е* безударнаго въ *ӓ* или даже *а*, если этому не мѣшаетъ мягкость слѣдующаго согласнаго (о чемъ рѣчь послѣ). Примѣры: въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: серября́стый Безс. Б. П. 4, ясень мѣсяцъ нерякро́м ib. 64, не така́я ib., зеляны́мъ ib. 37, селязе́нька ib. 24, нерахо́ду ib. 11—всѣ изъ неизвѣстныхъ, но умѣренно акающихъ мѣстностей; изъ Новогрудскаго уѣзда: ǹепӓрепи́вай Дыб. 247

посл., на̀рабу̀дза ib. 91 посл., wierabjóŭ ib. 102 посл., ciecia-rúk ib. 423 посл.; въ моихъ записяхъ изъ с. Берёзовца: пера-не́ч 22, селяни́на 23, зеляно́ ib.; въ Мат. Б.: пяреляцѣла, пяре-начу̀йце № 24, пярелѣтую ib.; у Федеровскаго III: niedaczùuszy 284, miedźwièdzi wielìsia 21, piärściònak 20, nieubauki ib.; у Клиха: čełavéki 35, hräbú, hrebéš (но braḃom) 58, ńe tréba, ṕeret śméréu, čärasło, ćälá 233, śärädá, ṕerekaćiu и т. д. 234; Слуцкаго уѣзда: семярыхъ, зеляно́ Мат. Б. № 5, перева́жвай, дзеравяные ib. № 21, ўвесці́ ib., нехай, земля́ (и няхай, зямля́), еще („здѣсь лучше среднее между *е* и *я*") Чудовскій (Р. Ф. В. XL, 59); о говорѣ этого же уѣзда читаемъ у Малевича (9), что въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія, звукъ *е* довольно яв-ственъ, хотя онъ и болѣе близокъ къ *я*; въ рѣдкихъ случаяхъ имѣемъ *е* чистое и даже *е* закрытое: ся^ерада́, ся^ерабро́, ця^еця-рўкъ, дзя^есяці́, синяе мора, пшаничнае поле и др. 9, кажа^э 20, на поля^е ib., вяселле^я и вяселля^е ib. 96; Игуменскаго уѣзда: дзе-сяці́ Мат. Б. № 8, семярыхъ, зеляно́ ib. № 15; Минскаго уѣзда: не перапива́й, зелянава́тый Мат. Б. № 7, лета́ючы ib. № 23; Лидск. у.: czäławièk, jemù, czämùż, jeszczè Федер. II, 235, 236, piaräbiràła ib. 238; Гродненскаго уѣзда: siämirènki, dzie-wiaciòro, niäsiè, jänà, jämù, jäjè Федер. III, 22; Сло-нимск. у.: jemù, ziemli, żäbràk, sieradàwiecznyje Федер. I, 4; czäławieczku ib. 5, jenà ib., siehoni ib., cierpì, pierästali, pale-cièła ib. 8, pierahòryli, siestrỳcy, sieradòlsza ib. II, 97, paläcièli, jenỳ ib. III, 136, ziemla ib. 5, Ściepànie ib. 18, ciepièrża ib. 24, wieczèru ib. 41, usielakich ib. 42, wiesièlo ib. 45, wieczarnìcy ib., dziesiaciòm ib. и т. д.; Волковыск. у.: u ciemnòm ljesi, pieräwidu, ziemlanki, pierä naczäwàu Федер. I, 6, zielònaho, dziewiacì, pierуojdzie ib. 7, pieräkìnułosie ib. 8, niechutko ib. 10, pierążagnàjećsie ib. 22, pierälecieła 111, zieziula и zazu-la ib. 182, heto byz pieramieny ib. 265, lädàsztuju, prynä-sièsz, usiehò, niesiè ib. II, 71, pa ledù ib. 227, bierècio ib. III, 121, wieżlì, pläczỳma ib. 150, pierajszłò ib. 152 и т. д.; Со-кольск. у.: nieżàdauho, czekaje, wieliki Федер. I, 6, żeniè ib. 12, prepiłujuć ib. 15, u ciebiè, pieräwiernùć, wiernìsie ib. II, 82, jehò, jemù, jenà, ciebiè nieczỳstych ib. 150, niesièm, żäniesie

ib. III, 26, prechòdzić, jednahò ib. 27 и т. д.; изъ южныхъ окраинныхъ уѣздовъ: семяры́хъ Ром. I—II, 12 Бѣлица Гом. у.; „*е* безъ ударенія... остается безъ перемѣны", за исключеніемъ случаевъ послѣ шипящихъ, *ц* и *р*, когда бываетъ *а*. Мат. Б. № 10 Мозыр., нерайшоў ib., невѣстки, церпѣў ib.; зеленова́тый ib. № 17 Рѣчиц., сцерегуць ib. (но есть случаи и съ *я*); перакі́немся Отч. 27 Рѣчиц.; нема Отч. 24 Городн.; несé ib. 32 Бѣлост.; вэсéле ib. 29 Пинск. м. Дятловичи. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, случаевъ сохраненія *е* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ еще больше; приведемъ нѣсколько примѣровъ: миленькому Безс. Б. II. 64, купа́ленька ib. 65—изъ неизвѣстной умѣренно-акающей мѣстности; потрéб*ӓ*н; ду́рэй Дыб. 177 посл. Новогр. у., хи́цер ib., вéч*ӓ*р Дыб. 66 посл. ib., балу́щэйе да мину́щэйе Дыб. 80 посл. ib , умира́йе Дыб. 99 посл., оттуда же (с. Березовецъ) изъ моихъ записей: зру́блена 20, си́ненькимъ 24, на камéнейку да на бѣ́леньким ib., бра́цейка ib.; оттуда же Мат. Б. № 24: гука́е, ў нѣмые дошки, лѣцечкоў, ра́ненько; papadymàj*ӓ* Федер. III, 284 Новогр., skàž*ӓ* ib., ѣдзе Мат. Б. № 21 Слуцк., завихайцеся ib.; кажэ Мат. Б. № 8 Игум., пытае ib , ка́меня ib. № 15; вы́берешъ ib. № 23 Минск., ми́ленькій ib , spytaj*ӓ* Федер. I, 108 Лидск., padymajecsia ib. 254; pànieńki ib. I, 4 Слоним., kaž*ӓ* ib., wiedaj*ecie* ib., chòcz*ӓ*c*ie* ib. 5, lèdźw*iӓ* ib. II, 19, jèdz*ie*sz ib. III, 42; ųziràj*ecsie* ib. I, 5 Волков., dziec*iӓ*m (тв. п.) ib. 43, karowu z ciel*ӓ*m ib. 62, wiec*iӓ*r ib. 157, zielj*e* ib. 169; czähò zajczyku płacz*ӓ*sz ib. II, 19, hawor*ӓ*no ib., 71, sumùj*ecie* ib., wiecz*ӓ*r ib. I, 8 Сокольск., Lucỳpera ib. 14, kàmień, chłopiec ib. II, 150, waròczaj*ecsie* ib. III, 25, знае Отч. 32 ib., будзе ib.; висéле Отч. 32 Бѣлосток.; чистэ поле Отч. 29 Дятловичи Пинск. у.

Переходъ *е* въ *о*.

Одною изъ выдающихся особенностей древне-русскаго языка является развитіе въ немъ мягкихъ согласныхъ, къ которымъ относятся общеславянскіе смягченные согласные передъ j, а также бывшіе полумягкими, т.-е. тѣ зубные согласные (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*), которые стояли передъ *и*; въ подража-

ніе этому послѣднему положенію въ общеславянскомъ языкѣ были полумягкими, а въ древнерусскомъ стали мягкими тѣ же согласные въ положеніи передъ *ъ*, *е*, *ѣ*, **ѧ**. Затѣмъ и губные согласные (*б*, *п*, *в*, *м*) въ подобномъ же положеніи стали мягкими; лишь если имъ приходилось стоять въ концѣ словъ передъ *ь*, если въ другихъ формахъ тѣхъ же словъ имъ не приходилось стоять передъ *ѣ*, они обыкновенно изъ полумягкихъ обращались въ твердые (начало чему было положено уже, вѣроятно, въ діалектахъ общеславянскаго языка). На развитіе мягкихъ согласныхъ, несомнѣнно, оказала вліяніе аналогія смягченныхъ шипящихъ и свистящихъ. Съ другой стороны, заднепёбные *г*, *к*, *х*, а также губной *в* уже по природѣ своей были лабіальными, т.-е. выговаривались при такомъ растворѣ рта, какой необходимъ для произнесенія гласныхъ преимущественно лабіальныхъ *о* и *у*. Въ подражаніе этимъ согласнымъ, и другіе въ соединеніи съ *о* и *у*, а также съ **ж**, *ъ*, лабіализировались. Впослѣдствіи такое твердое лабіализированное произношеніе согласныхъ распространилось на всѣ вообще сочетанія согласныхъ съ непалатализированными гласными. Эта палатализація и лабіализація согласныхъ произвела большія измѣненія въ области гласныхъ и согласныхъ, приходящихъ въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Гласные, предшествующіе смягченнымъ согласнымъ, стали нѣсколько ýже, а предшествовавшіе лабіализованнымъ согласнымъ могли лабіализоваться. Это особенно сказалось уже въ общерусскомъ языкѣ на звукѣ *е* (изъ є основного и **ь**), который послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми перешелъ въ *ö*: вм. *јего*, *чему*, *женъ*, *денъ* (изъ **дьнъ** род. п. мн. ч.) явились *јöго*, *чöму*, *жöнъ*, *д'öнъ*. Звукъ *е* конечнаго слога еще въ общеславянскомъ послѣ смягченныхъ согласныхъ замѣнялся посредствомъ *ö*, но послѣ несмягченныхъ оставался безъ перемѣны. Вслѣдствіе этого въ древне-русскомъ языкѣ многіе случаи съ *ö* уступили свое мѣсто окончаніямъ на *е* по аналогіи послѣднихъ образованій.

Въ такомъ положеніи было дѣло со звукомъ *ö* и *е* въ древне русскомъ языкѣ при распаденіи его на діалекты. Появленіе *ö* послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми не зависѣло

еще отъ ударяемости или безударности слога. Если обратимся къ письменнымъ свидѣтельствамъ древнерусскаго языка, то тамъ конечно написаній съ *ö* не найдемъ, такъ какъ такой буквы не имѣлось въ употребляемомъ алфавитѣ; но этотъ звукъ послѣ отвердѣвшихъ впослѣдствіи согласныхъ совпадалъ съ *о*; поэтому въ древнерусскихъ памятникахъ и нерѣдки написанія *жо, шо, чо, що, цо* на мѣстѣ ожидаемыхъ сочетаній: согласный мягкій + ö (ср. А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 59 sq.).

Разсматриваемая особенность древнерусскаго языка перешла и въ говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, и западнорусскіе памятники, начиная съ самыхъ древнихъ, знаютъ написанія съ слогами *жо, шо, чо, що, цо*; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вслѣдствіи отвердѣнія *р*, сюда присоединяется еще *ро*. Вотъ примѣры изъ разныхъ памятниковъ (приводимъ случаи съ *о* вм. *е* пока только въ слогахъ безударныхъ): Грамоты и акты: вашому, нашому 1284 г., цоловати 1399 г., ихъ жо правомъ 1432 г., мѣстичовъ 1432 г., чотыриста ib , чоломъ 1406 г. и 1503 г., чостовати 1486 г., бóчокъ 1499 г., нашою 1432 г., внишомъ 1486 г., дѣльницо 1454 г., вашого, нашому, такжо XV в., чолóм М. А. 1 (XVI в.), нашои (нашей) В. А. 2 (1432 г), хочомъ В. А. 4 (1432 г.), чотыри ib., помочою ib., жоны В. А. 26 (1536 г.), допýщон В. А. 27 (1536 г.), ниччого (ничьего) ib., чоловѣка В А. 44 (1602 г.) и др.; Четья 1489 г.: чомоу 23, жона 14б, даючо 16, породившой 47б, домочадцовъ 70б, вихромъ 95, подай жо 187б и т. д ; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: жона 35, хотачо 28б, держачо 29 (рядомъ съ гледаче 33), шодíшо говорите 31б, оушодíшо (рядомъ съ шодше) 34б, наймилейшой датко 2, лежачого 98б, с вѣчора 87б; Лѣтописи: старшого 2 Вил., ничого 4 ib. (а можетъ быть слѣдуетъ читать ничóго), Наримонтовічомъ 12 ib., чоломъ 39 Увар., с которыⷯ жо 64б Крас., чотыри 76 ib., кочоваⷮ 87 ib., начоваⷮ 87б ib., жьглицо 71 ib., сторожою 249 Позн. Сюда конечно относится и цолеваніе 54 Увар., форма лежащая въ основѣ областного великорусскаго цаловать (А. А. Шахматовъ. Изслѣд. въ области р. фонетики, 162). Отчасти сюда же принадлежитъ с сокирами 54 Увар. изъ **секырами**; отвердѣніе *с* подъ вліяніемъ польс. sokiera. Лѣт. Авраам. XV в.:

жо 387б, на жоравѣ горѣ 82, жолоза 163, насажоны 231б, шолонѣ 97, на юрьшовѣ ȣулицѣ 119б, тахтамышовыми 139б, вышолъ 86, нашому 246б, начовалъ 101, чоломъ 168б, вѣчомъ 212б, щолкановщина 79б, спсающомоу 149б, новгородцовъ 76б, цолованьє 244; Позн. Сб. XVI в.: чоловѣкъ, чольнейшый 193, четыромъ 91, чотырыста 141, жона 114, мачохи 178, нашого, ничого, послушонъ, не моцонъ, набожонъ, чостовавшы 230, серцо 92, тымжо 107 и др. (Archiv, IX, 359); Стат. 1588 г.: нашого 1, мачохи 92, едучого 291, чого 80, чоловѣкъ 11, чвжоземьцы 1 ib., рвчницою 15, заграницою 100 и т. п.; Тайна Тайн. XVI в.: шоптанїа 9б, жолоукв 53б, чого 65, ничого 18, отцова моць 63б, срцомъ 64. Особый случай козоро 67, по серб. козорог, чеш. kozorožec. Библія Скор. XVI в.: жона П 10б, жолтеишие Л 25б, жолудком Ц 181 (но желудокъ I 20), пражономъ Ц 77, с мужомъ Пр 35, пригожо И 30б, плачомъ Ю 10б, дедичомъ Б 28 (но тутъ же дедичемъ), дадковичовъ Ч 73б, вышолъ С 12, шоломъ Ц 35, старшому Ср 9б, раздельшому МПК 118, овощовъ Л 54 (но чаще овощевъ), сверщокъ Л 22, помощою А 99, оцотъ II. 39, гарцовати С 44б, царицо Э 10б, вихромъ Ц 186б, десаторо II 59б (но десатеро В 15, чешск. desatero), учителомъ Б 2б, писомъ II 31 (litterarum — pijsem); Катихизисъ 1562 г.: дѣвочомъ животѣ 127; Еван. Тяпин. 1580 г.: вашо 34, ѿ чотырехъ 34б, насвчое стадо 49, вечору 51б, в серцо 52б, бешоного 12, заблужоное 24б, жону 26, чоловекъ ib., вашого ib., серцомъ 5б, чвжоложницою 6б, подножокъ ib., над месцомъ 3, в шостую 27, ѿ шостое 44б, бывшое 44б, вечору 51б; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: судящому 15б, жилищохъ 19б, нашого 49, жона 71; Псалт. XVI в.: чоужоземцє 68, жона 128б, жоны оуриєвы 51б, чого дела 14, почомв 73б, ѿборонцою мои 19; Сборн. XVI в. Кунц.: хотящому 68; Ев. 1616 г.: човѣкъ s и под.; Сборн. XVII в. Вил. № 107: послѣдовавшою 4б, ѿчаявшомуся 2, без чого 94, чотыры 15; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: жонв 7б, божое 27, вчора 44б, з мачохою 75б; Псалт. XVII в.: жона 121, бжое мѣсто 24б, посилкуючое 52, вчорашни 91б, чотыридеся 98б, пестошачое 145б, послушо 76, щодробливо 81б.

Не во всѣхъ однако приведенныхъ примѣрахъ, какъ увидимъ послѣ, слѣдуетъ видѣть *о* безударное: когда въ бѣлорусскомъ нарѣчіи развилось аканье, въ написаніяхъ съ *о* на мѣстѣ *е* можно усматривать и неточное обозначеніе звука *а*(*я*). Еще слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе относительно происхожденія *о*: въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ оно обязано своимъ появленіемъ не лабіализаціи *е* передъ твердымъ согласнымъ (*ö*), а возникло путемъ аналогіи соотвѣтствующихъ образованій тѣхъ же формъ твердаго различія, о чемъ рѣчь послѣ въ своемъ мѣстѣ. Таковы, напр., формы: наш*ою* гр. 1432 г., породивш*ой* Четья 1489 г. л. 47б, наимилейш*ое* Сборн. XV в. Публ. б. № 391, л. 2, насвч*ое* Ев. Тяпинскаго л. 49 и др.

Въ дальнѣйшей жизни средне-русскихъ говоровъ, въ томъ числѣ и западной части ихъ—бѣлорусскаго нарѣчія въ качествѣ рѣшительнаго фактора звуковыхъ явленій выступаетъ удареніе. Оно сохраняетъ слоги ударяемые въ полной силѣ и ясности, а безударные сильно ослабляетъ, доводя разные гласные ихъ до совпаденія. Удареніе и въ разсматриваемомъ нами явленіи произвело то существенное измѣненіе, что *ö* ударяемое обратилось въ *о* чистое, причемъ предшествовавшій ему согласный остался мягкимъ. Такимъ образомъ стало ж*ó*н, д'*ó*н. Что же касается случаевъ съ безударнымъ *ö*, то послѣднее въ зависимости отъ говоровъ, мѣста въ словѣ, сосѣднихъ слоговъ, подвергшись въ той или другой степени редукціи, замѣнилось другими гласными. Звукъ *о* здѣсь на мѣстѣ *е* попадается или въ говорахъ слабо акающихъ (чортъ заб*о*рэ́ [возьметъ] - съ отвердѣвшимъ губнымъ Лунинъ Пинск. у. Отч. 28, персцёнёчекъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., му́ж*о*мъ Ром. I — II, 2 Бѣлица Гом., ў мёдў Шейнъ Матер. I, 204 Бобр., cz*o*upscì Федер. II, 48 Слоним., тутъ еще поддержка въ ц, bierècio [берите] ib. III, 121 Волков., susiedz*io* żali ib. II, 196, можетъ быть—третёму Безс. Б. II. 115, ч*о*му́ ib. 117, если эти формы изъ записей на югѣ Бѣлоруссіи, *ё*она́, *ё*ого́, *ё*ому́ Гильтебр. CCXL Гродн.), или знакомыхъ отчасти и съ сѣверно-великорусскимъ оканьемъ (ёна Шейнъ. Матер. I, 198 Порѣчск., ёны ib. 557 Бѣльск., идиннё,

питі́ннё Добров I, 7. 14), или же въ записяхъ лицъ, старающихся держаться ложно этимологическаго письма, хотя матеріалы ими приводятся изъ несомнѣнно акающихъ мѣстностей (дзяўчёночокъ Шейнъ Б. II. № 14 Лепп., но рядомъ нирамѣначакъ, дочокъ ib. № 31 Велиж. [Сураж.], жомёры [выжимки, корень *жьм-*] Слов. Носов. 157, полёваніе Безс. Б. II. 118, бойтёся ib. 150 Борисов., *ɣо*на́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 122 Дисн., орёц*ɣо*, гуляец*ɣо* ib. 120), или, наконецъ, появленіе *о*(*ё*) безударнаго можетъ быть объяснено дѣйствіемъ аналогіи подобныхъ же образованій твердаго различія (сёрцо Дмитр. II. и Ск. Вильн. 45 Новогр., со́нцо ib. 57, моро ib. 101, купа́лё, зеллё Кар. 5 ib., званo ib., найлѣпшое Шейнъ Матер. I, 225 Новогр., весёлё, чи́стоё полё Мат. Б. № 29 ib., кудраваё дьзераво Малев. 113 Слуцк., mórо Клихъ 17 Новогр., u pólо ib. 103, *č*ohó ib. 84, чистоё полё Шейнъ Матер. I, 61 Слоним., нашого Шейнъ Б. II. № 12 Лепп.; сюда можно подвести и раньше указанные чому, *ɣо*го́ и под.; такіе же примѣры: zdaren*ɣо* Федер. I, 5 Слон., życ*io* ib. 174, wielikaj*o* wiesiel*o* ib. 130 Волков., kaszèczaj*o* plemia ib. 183, iniej*o* [иней] ib. 157, u mor*o* ib. 176).

Вслѣдствіе всего сказаннаго въ современныхъ говорахъ бѣлорусскаго нарѣчія переходъ *е* въ *о* обусловливается главнымъ образомъ ударяемостью слога. Что же касается окружающихъ такое *е* согласныхъ, то предшествующіе ему мягкіе согласные въ нѣкоторыхъ случаяхъ по причинѣ вторичныхъ отвердѣній (шипящихъ, *ц* и *р*) стали уже твердыми [1]; что касается послѣдующихъ твердыхъ согласныхъ, то передъ вторично отвердѣвшими такой переходъ *е* въ *о* иногда не происходитъ, но, съ другой стороны, онъ бываетъ въ конечномъ открытомъ слогѣ; въ послѣднемъ случаѣ не безъ вліянія аналогіи соотвѣтствующихъ образованій твердаго различія. Вслѣдствіе этого переходъ *е* въ *о* для современнаго бѣлорусскаго нарѣчія

[1]) Искони твердое *э* въ *о* ни въ коемъ случаѣ не обращается. Намъ встрѣтился только въ Сокольск. уѣздѣ довольно широкій звукъ, почти *а*, на мѣстѣ *э* въ „*ɣа*ты ро́къ" Мат. Б. № 2, но на *а* здѣсь можно смотрѣть и какъ на безударный гласный.

можно формулировать такъ: *е* ударяемое переходитъ въ о́, когда за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго. Примѣровъ на переходъ *е* въ *о* можно привести массу, такъ какъ это явленіе наблюдается во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ и притомъ замѣчательно послѣдовательно, но мы ограничимся лишь немногими; зато болѣе подробно остановимся на отступленіяхъ отъ русской литературной рѣчи. Примѣры 1) перехода *е́* въ *о́* передъ твердыми согласными: намётки (намо́тка, полотенце завязываемое на голову вм. платка) Шейнъ Б. II. № 2 Лепп., уцёкъ ib. 69, *жо́нки* ib. 9, *учо́ра* ib. 46 Могил., *ничо́го* ib. д. 4 Лепп., весёлка (радуга) Слов. Нос. 49, вѐсо́лко (аистъ), прыво́у; воробьёу Безс. Б. II. 19, *шо́стая* Ром. III Сѣнн., людзёмъ ib. 15, возьмёмъ Кар. 61 Трок., *зеле́ный*, засьпе́на Ром. I — II, 375 Сѣнн., ўмёръ, зьдьзёръ Малев. 8 Слуцк., людзём Ляцк. Послов. 14 Борис., *чо́ткій* Добров. I, 6. 2 и т. д.; 2) звукъ *е́* переходитъ въ *о́* на концѣ словъ (больше конечно по аналогіи соотвѣтствующихъ формъ твердаго различія): усё Безсон. Б. II. 1, ўсё Шейнъ Мат. I, 242 Бѣльск. у. Смол. г., майо́, јайцо́, гума̀нцо́, дасцо́ и т. д.

Какъ и въ русской литературной рѣчи, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вслѣдствіе противодѣйствія разныхъ причинъ, о которыхъ рѣчь ниже, явились нѣкоторыя отступленія отъ закона перехода *е́* въ *о́*.

а) Оказались случаи сохраненія *е* передъ твердымъ согласнымъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ оговорить согласные, отвердѣвшіе уже на бѣлорусской почвѣ—*ж*, *ш*, *ч* и *щ*. Такъ какъ ихъ отвердѣніе произошло позже обращенія *е́* въ *о́*, то передъ ними обыкновенно и не происходитъ этого расширенія: адзе́жа, надзе́ш (ср., напр., Мат. Б. № 7 Минск., ib. 9 Быхов.), адзежи Ром. I—II, 375 Сѣнн., надзе́жа Мат. Б. № 23 Минск., адьзежу Малев. 22 Слуцк., дзе́шыва, це́ща Мат. Б. № 4 Мог., 5 Слуцк., 7 Минск., Малев. 8 Слуцк., несе́мъ Матер. Б. 9 Бых.; вторично отвердѣло въ бѣлорусскомъ и *р*; въ такихъ случаяхъ и передъ нимъ не бываетъ расширенія: се̏рп, ве̏рх (ст.-слав. **срьпъ**, **врьхъ**), жерточцы Ром. I, 234 Гом. (**жрьдь**), цецерка, вечерка Шейнъ Матер. I, 256 Бѣльск. (въ этихъ словахъ суффиксъ -*к* = **ьк**). Сюда же примыкаютъ и такіе инфинитивы,

какъ прымарзнуц (мерзнуць Мат. Б. № 4 Могил. г., № 11 Новоалекс. у., мерзнуць Малев. 8 Слуцк.), умарци, здзарци, царци, парци; во всѣхъ этихъ образованіяхъ предполагается первоначально не твердый *р* (ст.-славянское рь), да, кромѣ того, послѣдніе три инфинитива представляютъ бѣлорусскія новообразованія; таково же лягчы (ст.-сл. **лешти**); этой же категоріи принадлежитъ и вторично образованное причастіе — abdziertu Федер. I, 145. Далѣе не бываетъ перехода *é* въ *ó* передъ твердой даже основной согласной, когда *е* стало ударяемымъ въ болѣе позднюю пору, а первоначально не имѣло на себѣ ударенія; въ подражаніе такимъ случаямъ, могли не расширять *е* въ *о* и слова сходныхъ образованій со стариннымъ удареніемъ. Здѣсь я имѣю въ виду формы причастій прошедшаго времени на **-лъ** типа: умор, здзор, жор, прынос, т.-е. имѣющія передъ конечнымъ согласнымъ *é*, которое въ муж. родѣ правильно переходитъ въ *ó*; въ женскомъ и среднемъ родѣ, равнымъ образомъ и во множеств. числѣ эти причастія не измѣняютъ *е* въ *о* несмотря на его ударяемость и на отсутствіе за нимъ мягкаго согласнаго. Поэтому къ указаннымъ причастіямъ имѣемъ жен. р., средн. и множ. число съ *ä*: умарла (померла Шейнъ Б. II. № 211 Дисн., Дыб. 123 посл. [pamierła], умерла Мат. Б. № 7 Минск. у., Малев. 8 Слуцк.) -арло, -арли (умерли Ром. III, 60 Гомель.); здзарла (ср. Мат. Б. № 7 Минск.), -арло, -арли (здьзерла Малев. 8 Слуцк.); жарла (ср. Мат. Б. № 23 Минск.), -арло, -арли; прынасла (ср. Мат. Б. № 7 Минск., № 15 Игум., принесла Малев. 8 Слуцк.), -асло, -асли; уцерла Ром. I — II, 430 Орш. Въ подобныхъ образованіяхъ удареніе первоначально было на концѣ. Иною причиной—польскимъ вліяніемъ —объясняется появленіе *е* и въ муж. родѣ: Jцоn pryniès i kàžä Федер. II, 82 Сокольск. (поль. przynies), впрочемъ тамъ же zanös. Подобное произношеніе въ жен., ср. р. и мн. числѣ съ ä распространено въ Новогрудскомъ уѣздѣ и, какъ можно судить по отвѣтамъ на бѣлорусскія программы, извѣстно и другимъ областямъ. Кое-гдѣ можно слышать и *о* въ такихъ случаяхъ. Вліяніе аналогіи однѣхъ формъ на другія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи иногда идетъ другимъ путемъ, нежели въ вели-

корусскомъ нарѣчіи; вслѣдствіе этого, напр., въ подражаніе какому-нибудь ӣасе̑ш, ӣасе̑ц, ӣасе̑ца (ср. пасмиѣтца Шейнъ. Матер. I, 273 Слоним., пьеце Матер. Б. №. 15 Игум., куды иде́тя Ром. III, 100 Гомель, дяре̑тца, вяде̑ть и т. д. Добровольск. I, 8. 16), стали говорить и ӣаса̑м, т.-е. 1 лицо множ. числа глаголовъ перестало пользоваться звукомъ о́, замѣнивъ его посредствомъ е́: соуе́мъ Шейнъ. Б. II. № 68 Быx.. мы живе́м Ляцк. Посл. 51 Борис., вядзе́мъ Мат. Б. № 5 Слуцк., забъе́м Кар. 61 Трок., идзе́мъ Шейнъ Матер. I, 183 Смолен. и др. Впрочемъ и о въ 1 л. не невозможно: жыво̑м рядомъ съ жыва̑м. Иное дѣло ходзе́м (Шейнъ Матер. I, 7 Орш.): какъ въ формѣ повелительнаго, е подражаетъ глаголамъ съ основами настоящаго на -е (несемъ), гдѣ е изъ основного ѣ = oį. Не бываетъ перехода е́ въ о́, какъ и въ литературной русской рѣчи, въ словахъ книжныхъ, относящихся къ религіи, которыхъ впрочемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень мало, напр., кра̑ст (ср. Мат. Б. № 7 Минск.), употребляющееся довольно рѣдко; обыкновенно польск. „крыж" и даже „хростъ" (крестъ) Шейнъ Б. II. № 720 Быx., Зап. II, 728, род. храста́, но „хростъ" род. хрысту́—значитъ крещеніе (x подъ вліяніемъ Христосъ); далѣе сюда принадлежитъ „не́бо" (caelum) (Мат. Б. № 7 Минск.). Отсутствіе перехода е въ о въ нѣкоторыхъ производныхъ словахъ, какъ ја̑лка (Ляцк. Посл. 11 Борис, Мат. Б. № 7 Минск., № 15 Игум., Федер. III, 97 [jе̑łku]), ӑӣанка (опенки Мат. Б. № 7 Минск., 15 Игум., 18 Витеб.), сялезе́ночка (Шейнъ Мат, I, 7 Орш.), объясняется вліяніемъ словъ отъ тѣхъ же корней, имѣющихъ е передъ слѣдующей мягкой согласной: въ данномъ случаѣ — ель, пень (и даже опеньки Мат. Б. № 13 Свенц.), селезень. Не понятны для меня: кла̑пка (кленки Зап. I, 324 Матер. Б. № 13 Свенц.), маладзе́хна (Дмитр. II. и Ск. Вильн. 76 Новогр.), мѥду (Шейнъ Матер. I, 520 Слуцк.), медъ (Матер. Б. № 10 Мозыр.), песъ (ib. № 8 Игум., № 10 Мозыр., Малев. 8 Слуцк.), дале́ко (Мат. Б. № 8 Игум.). Въ послѣднихъ словахъ, можетъ быть, не бѣлорусское, а особое польское произношеніе.

б) Стали возможны случаи перехода *é* въ *ó* и передъ мягкимъ согласнымъ: далóкийа, на клóнä[1]), рапóсэсэйка, валóсэнка, низóсэйка (ср. Шейнъ. Б. II. № 548 Витеб.), ёсць Шейнъ. Б. II. № 697 Дисн., Матер. Б. № 8 Игум., № 28 Себеж., *ió*сть Безс. Б. II. 30, 35, станéсься (станешь) Ром. III, 255 Черик., перстёнёчекъ Безс. Б. II. 115, сёлѣта Шейнъ. Б. II. № 314 Лепп., бялёсинькій Мат. Б. № 4 Мог. г., *ё*ю Мат. Б. № 4 Мог. г., ма*ё*ю ib. № 7 Минск., май*ó*й, твай*ó*й, свай*ó*й и т. д. Всѣ эти отступленія могутъ быть объяснены 1) вліяніемъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, въ которыхъ переходъ *е* въ *о* — органическій: далóкийа при далóко, на клóнä при клóн, рапóсэнко подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ рано и др., перстёнёчекъ при пярсцóнок; 2) формы jóйу, майóй по образцу тóйу, дóброй. Странно jóсц, jóсцäка (очень рѣдко съ *je:* jèscieka Федер. II, 63 Волков.) при отсутствіи вообще перехода *é* въ *ó* въ глаголахъ, а въ данномъ случаѣ даже при *е* литературной русской рѣчи: не видѣть же здѣсь праславянскаго jöstĭ; быть можетъ эта дифференціація допущена въ языкѣ для отличія отъ jэсц = **ѣсть**.

в) На концѣ словъ во многихъ формахъ оказалось *é* вмѣсто ожидаемаго *ó*. Сюда относятся: а) *é* въ окончаніи именительно-винительнаго падежей множ. числа именъ существительныхъ и мѣстоименій: дзѣук*é*, вѣнк*é*, чапц*é* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., вал*э́* Мат. Б № 2 Сокольск. и др. мѣста, сво*é* Дмитр. 45 Новогр., Изв. 176, плачу гроши не тво*é*, а сво*é* Мат. Б. № 18 Витеб., тва*é* Дмитр. 14 Бѣлост., Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., ма*é* Шейнъ. Б. II. № 93 Лепп., Мат. Б. № 5 Слуцк. и № 10 Мозыр. и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *е* изъ древнерусскаго *ѣ*, бывшаго въ указанныхъ падежахъ мягкаго различія; твердое различіе подражаетъ мягкому; въ мѣстоименіяхъ могла дѣйствовать аналогія и такихъ образованій, какъ *тѣ*, *онѣ́*, *однѣ́*; б) *é* въ окончаніи род. п., наблюдаемое въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ у именъ существительныхъ

[1]) Но „на чарназ'е'м'ä"; не в'эд'óт'е, в'эд'óш, а в'адз'эц'е, в'адз'э́ш (ср. Я. К. Гротъ: Русск. правописаніе, 16—17), азярэ́дзиць (при азяродъ) Розенф. 80 Минск.

жен. рода: одъ зямлé, изъ рукé, возъ травэ́ и т. д. Мат. Б. № 2 Сокольск. И здѣсь *е* такого же происхожденія, какъ и въ вышеразсмотрѣнныхъ образованіяхъ имен.-вин. п. множ. ч.; в) *é* въ окончаніи родительно-винительнаго падежа личныхъ мѣстоимeній: мянé Шейнъ Б. II. № 410 Лепп. и др. мѣста, цибé, сибé Дмитр. II. и Ск. Вильн. 38 Новогр. и др. мѣста, яé Шейнъ Б. II. № 141 Витеб. Нѣкоторые (А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 186) и здѣсь въ формахъ „мене" и т. д. видятъ въ окончаніи *ѣ*, зашедшее сюда впослѣдствіи подъ вліяніемъ именныхъ формъ. Но такъ какъ въ бѣлорусскомъ именныя формы род. п. на *е (э)* очень рѣдки, а „мене", „цебе", „себе" образованія общебѣлорусскія, имѣющія аналогію и въ малорусскомъ нарѣчіи, то не вижу основанія предполагать въ нихъ *ѣ*; г) *é* въ окончаніи нарѣчій—ȁȁ, ўжȁ (ср. Мат. Б. № 10 Мозыр.), јашчȁ (яще Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., Малев. 8 Слуцк. и др.) — потому, вѣроятно, что эти слова, тѣсно примыкая къ другимъ, часто не имѣютъ на себѣ ударенія. Отмѣтимъ еще нѣсколько спорадическихъ случаевъ, когда *é* и въ средн. родѣ ед. числа не перешло въ *ó*: усé (всё) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 99 Новогр., маѐ (моё) ib. 16, тоѐ перья Безс. Б. II. 17, хорошé Роман. I—II, 48 Гомельск.

И переходъ *é* ударяемаго въ *ó* въ старинныхъ памятникахъ так же находитъ отраженіе, какъ и подобный переходъ *е* безударнаго въ *о*. И здѣсь писцы обозначаютъ его только послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ, въ другихъ же случаяхъ они не имѣли средствъ для передачи умягчительнаго *о*; впрочемъ иногда въ качествѣ невольныхъ ошибокъ и послѣ мягкихъ согласныхъ они пишутъ *о*; при чтеніи такихъ примѣровъ, конечно, не слѣдуетъ видѣть отвердѣнія согласныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ памятниковъ. Изъ грамотъ и актовъ: купьц*о*мъ XIII в. (Соболевск. Смолен.-Полоцкій гов.), ѡто кнѧзѧ сем*о*на гр. XIV в. (Соб. и Пташ. № 43а), муж*о*мъ, реч*о*хъ 1470 г., ещ*о*, купц*о*мъ, уж*о* XV в., сто рубл*о*въ XV в. Недеш. (чит. р-л̀овъ), зъ лугами хмел*о*выми (чит. х-л̀о-) ib., шост̃ы Б. А. 1. 14.., селц*о* М. А. 1 (начала XVI

вѣка), чотырóх ib. 23 (1527 г.), вжо В. А. 27 (1536 г.); Четья 1489 г.: присвжоное 52, дномъ 66 (чит. днoм), нашодши 86, вжо 94 и др., ещо 173, печора 114, коворъ (чит. коворъ) 152 и т. д.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: оужо 2, ещо 5б, пришо 'есми 2б, нарожо 18б, ѿ оужовъ 4, чосны 61, пошоши — нашо 98б и т. д.; слозы 15б (чит. слозы), кглорïа (gloria) 70, прïатело 36б (чит. п-ловъ, а м. б. и прïателовъ przyjaciołów), короло 19б (чит. к-ломъ), оубелоны 32б (чит. у-лоныхъ), сажповъ 86 (чит. с-йоу), камено 61, имено 20, конома 62, дновъ 85б, оучьновъ 2б, оучнове 5б и др. (вездѣ съ мягкимъ *н*); Лѣтописи: пекарцомъ 2 Вил., пошолъ 5 ib., съжогъ 66б Крас., корачо 73, вжо 71 Крас., пошо 65б, со ѿцомъ 68б, жонки 484б Евр. (но и женки ib. 485); Лѣтоп. Авр. XV в.: сѣмона (чит. С'ємона) 420б рядомъ съ „сѣменъ роди" ib., фодора (чит. Ѳодора) 90 рядомъ съ „Федоръ" ib., сынъчомъ 85; Сборн. XVI вѣка Позн.: вчоный, нестрыжоны, ѡблежона, поражонъ, ѡсажоными, ѡточоны, прымушона, вароную, збуроные, преречоныхъ, ѡтвороны, сожжонъ, спустошона и т. д. (Archiv, IX, 358), шодшы, шолъ, зъжогъшы, пожогъ, почоншы и т. д.; но въ подобныхъ же положенiяхъ и *е* не менѣе обычно; Сборн. XVI в. Крас.: ѐщо 196; Стат. 1588 г.: грабежóмъ 202, шóстого 59, ещо 8, продки (полонизмъ? przodek); Акты Гр. Зем. Суда XVI в.: Шломичъ 33 (чит. Шломичъ отъ Шлёма), Хацкеловичъ 58 (чит. Хацкеловичъ отъ Хацкель); Тайна Тайныхъ XVI в.: сѣнтябро 79, шосто 61, жолтъ 31б, поушо 18б; Библiя Скор. XVI в.: жолчию Пл 7б (но П 8 желчь), рожоное Л 35, мужовъ Ц 70, чоботъ Р 7 (но В 47б чеботъ), чолъ Ц 233б, чолнъ А 77, шолъ С 12, шолкъ Е 45, шостъіи Ю 10б; изменоно Д 16б (чит. измѣноно), пелыномъ Пл 8 (если не отъ пелынъ) и др.; Катихиз. 1562 г.: господаромъ 54б, господаровъ 59б, царомъ 59, шостая 205б; Еванг. Тяп. 1580 г.: вжо 34б, шодъши 24б, печорою 29, вжо 4, зажогъ 30б, вчоные 32, пришолъ 43б, речоное 44, свчок 8б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: пришолъ 12, пришо 12, 95б, женцовъ 32, ѿ дновъ 110 (чит. дновъ), въ всомъ (ср. РФВ. 1893, Шахмат.), мечомъ 12, но „грабъжъ" 129 (ср. Къ исторiи, 99); Псалт. XVI в.: по но-

чо̑ 131, оужовый 16, вжо 11, пошолъ 130, в ничо̑ность 41, оуменшоны ся̑ 15, скршоно̑е 52 (но тутъ же скроушеный); Сборн. XVI в. Кунц.: вы̑валоны 73 (чит. выхвалоны); Сбор. XVII вѣка Вил. №·107: весі́олъ 142б, шовъ (= шолъ) 125; Псалт. XVII в.: вжо́ве 162, прошо̑ 14, хрящо̑ 68, пчо́лы 130, ненасычо́ного 104 и др.; Сборн. XVII в. Син. б. № 790: Рогачове 162; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: нашо̑ 27, ѡшолъ 30, пришовъ 40б, мужо̑ 123б (и муже̑ ib.), трохъ 265б.

Ничего общаго съ разсмотрѣннымъ явленіемъ перехода *é* въ *ó* не имѣютъ слѣдующія особенности:

1) появленіе *ó* при великорусскомъ *é* въ словѣ по́пал — по́пала (или по́пилъ—по́пилу Мат. Б. № 18 Витеб.), какъ и въ сѣверозападномъ отдѣлѣ славянскихъ языковъ. Какъ видно изъ единогласныхъ показаній памятниковъ и отвѣтовъ на разосланные И. Академіей Наукъ программы, явленіе это общебѣлорусское, притомъ съ давнихъ поръ: ср. попелъ въ Псалт. 1296 г., попело̑ 278 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158;

2) нѣсколько похожее отличіе отъ великорусскаго можно указать въ о́жык—во́жык—го́жык (ср. стр. 107), при великор. ёжъ, ёжикъ, — словѣ общебѣлорусскомъ, извѣстномъ и старымъ памятникамъ; такъ какъ ѡжъ мы читаемъ и въ спискахъ „Моленія“ Даніила Заточника и нѣкоторыхъ др. памятникахъ (ср. Матеріалы И. И. Срезневскаго, II, 633), то отсюда можно сдѣлать заключеніе, что оно не безызвѣстно было вообще русскимъ говорамъ;

3) во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ можно слышать формы 1 лица множ. числа повелительнаго и даже изъявительнаго наклоненія съ *о* вм. *е*, причемъ согласный передъ *о* твердъ (напр., изъ Мат. Б.: мого́мъ № 7 Мин., 8 Игум., 21 Слуцк., идо́мъ 5 Слуцк., 7 Мин., ѣдо́мъ 21 Слуцк., пеко́мъ 7 Мин., сяко́мъ 8 Игум., заво́мъ ib. и др.), но всѣ эти примѣры отчасти представляютъ изъ себя морфологическое явленіе, отчасти же отвердѣніе согласныхъ, вслѣдствіе этого о подобныхъ случаяхъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ;

4) старинные памятники иногда представляютъ чередованіе *е* и *о* въ однихъ и тѣхъ же словахъ: на се́мѣ 20 и на со́мѣ

8 Стат. 1588 г. Здѣсь форма съ *е* несомнѣнный полонизмъ, а форма съ *о* тотъ же полонизмъ, только принявшій отчасти русскую окраску: *о* на мѣстѣ ъ; въ старослав. языкѣ это слово имѣло видъ **сънмъ**, откуда сонмъ. Такое же чередованіе въ свѣдество и свѣдоство 118 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, свѣдотвъ 132 Псалт. XVII в. И это польское заимствованіе объясняется, какъ и выше. Другіе случаи употребленія *о* вм. *е*, встрѣчающіеся изрѣдка въ старинныхъ памятникахъ, должны быть разсматриваемы, какъ явленія морфологическія, особыя образованія, таковы: завтр*о* и завтр*е* 48 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, заутреного дни 87б іb., солночныѧ 72бб Сборн. XVI в. Чуд., сокѣрами Псалт. XVII в. (польск. sokiera) при сѣкырами 74б Псалт. XVI в. (др.-русск. **сокыра** и **секыра**), всеморо 82б іb.—подражаетъ стариннымъ образованіямъ.

Переходъ *е* въ *а*.

Переходъ *е* въ *а* является аналогичнымъ, или точнѣе—представляетъ полное сходство съ переходомъ *о* въ *а*, такъ какъ, собственно говоря, и здѣсь переходитъ послѣ смягченнаго или вообще мягкаго согласнаго *о* въ *а* (*ё* въ *я*); распространеніе этого явленія въ бѣлорусскихъ говорахъ и условія, вызывающія его, тѣ же, что и при переходѣ *о* въ *а*; встрѣчающіяся отличія вызваны особыми, специфическими причинами. И разсматриваемый переходъ — спеціальная принадлежность области безударныхъ согласныхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію перехода *е* въ *а* въ подробностяхъ, необходимо оговорить нѣсколько случаевъ, встрѣчающихся въ старыхъ и отчасти современныхъ памятникахъ, гдѣ такой переходъ бываетъ подъ удареніемъ. Это—„вясла имъ изъ роукъ выбиша“ Четья 1489 г. и еще два подобныхъ случая (іb. 94б и 246). Если въ этомъ примѣрѣ нельзя предположить ударенія на концѣ, то для бѣлорусскаго нарѣчія такой переходъ непонятенъ. *А* на мѣстѣ *е* подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ польскихъ образованій возникло въ слѣдующихъ случаяхъ: оу выхвалѧю 103 Псалт. XVI в., розмышлѧе 124 іb. (rozmišlánie у Врубл. 1540 г.); ромышлѧне мои на кажды

часъ 139 Псалт. XVII в. (rozmyslániem Радив. б. 1563 г.), в ро̑мышлиню мое̑ 37б, 11б. Въ „гаты ро́къ“ Матер. Б. № 2 Соколка—*а* собственно безударно вслѣдствіе утраты въ связной рѣчи ударенія; kaга́ (корень) Федер. II, 10 Волков. —удареніе на концѣ явилось впослѣдствіи. Непонятно для меня *а*сли вм. если (сло́ва неупотребительнаго въ бѣлорусскомъ) Мат. Б. № 9 Быx., Роман. VI, 327 Орш.

Переходъ *е* безударнаго въ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго въ бѣлорус. нарѣчіи возникъ не непосредственно: переходной ступенью было *о* изъ *ö* послѣ мягкихъ согласныхъ и передъ твердымъ, въ которое, какъ мы уже говорили (189 стр.), перешло еще въ общерусскомъ всякое *е* въ указанномъ положеніи; изъ древнерусскаго такое *о* было получено и западной частью средперусскихъ говоровъ и здѣсь подъ удареніемъ осталось безъ перемѣны, а безъ ударенія перешло въ *а (я)*. Впослѣдствіи, въ подражаніе такимъ случаямъ съ *а (я)* изъ *о (ё)* явились новые случаи аканья, гдѣ уже *е* непосредственно переходило въ извѣстныхъ слогахъ въ *а (я)*, если не перешло въ *и*. Явленіе перехода *е* безударнаго въ *а*, какъ и переходъ *о* въ *а*, находитъ отраженіе и въ старыхъ памятникахъ, хотя далеко не въ такомъ количествѣ примѣровъ, какъ можно бы ожидать. Причиной этого является, какъ и въ другихъ случаяхъ, стремленіе писцовъ строго держаться традиціоннаго письма, затѣмъ передача этого перехода полуэтимологически черезъ *о* послѣ шипящихъ, *ц* и *р* (о чемъ мы уже говорили въ свое время). Вслѣдствіе сказаннаго *а* (а и ѧ) вм. *е* встрѣчаемъ вообще не часто. Именно: Псалт. 1296 г. ищ*а*заѥть, хотя это написаніе можетъ передавать старослав. **ищазати**; Грамоты и акты: п*а*ркгаминѣ 1499 г. Арх. С. VI, 3, Бр*а*славскимъ ib. VI, 2, 1499 г. — оба примѣра маловажные, какъ слова чужія; *Я*роккинъ 1486 г., *Я*ронимъ 1496 г. Недеш.; Четья 1489 г.: и рѣчи весел**ѧ** еще работы измѣна 157, во єгиптѣ на *я*гипт**ѧ**ны 171, в*а*сло́ 93, предотеч*а*ва возыграни**ѧ** 223б и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ж*а*на 82, на ч*а*ле̑ свои̑ 33б, коли каж*а* 24, были жидо̑ дрыжач*а* и скры̑тающе 20, вслышавш*а* оуси 35б, свт̑о е̑сть крищені*а* 68. Отмѣченное явленіе сказывается и въ

нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго: машкали 51б, машкати 72 (при польскомъ mieszkać) и др.; Истор. Сб. XV в. (Лѣтоп. Переясл.): Любяча 45, мачясѣ 69, бяшя 14 (3 л. ед. ч.), млънїа освѣтиша всю землю 52 (хотя здѣсь можно видѣть и смѣшеніе чиселъ); Лѣтописи: Нарамонтъ 1 Вил. (рядомъ съ Наримонтъ 27 Увар. при посредствѣ Наремонтъ, съ отвердѣніемъ р), до вечара 70б Крас., Гарасима 88б ib., на кремяцѣ 88, Явнутию 28 Увар., при Евнутия ib., Жаславль 2 Вил. при Жеславль 73б Крас., хотя въ послѣднемъ примѣрѣ е можно выводить и изъ а (я), кнжаньи 69 ib., ѡбема тыми княжаньи 229 Позн. (рядомъ съ кнежени 232 ib.) можетъ быть объясняемо иначе; чатыри 63 Археол.; Витяляне, Витябленъ 254б Евр., для васия 530б ib. (веселья—со вторичнымъ отвердѣніемъ в); Лѣтоп. Авраамки XV в.: твяхоу—державца 75б, издалеча 131, га нпаго 201б (можетъ быть и морфологическимъ явленіемъ), заячаны 351 (при посредствѣ заячены — съ е на мѣстѣ сильно редуцированнаго ь); Тайна Тайн. XV вѣка: крѣчата 59, жана 88б, потратьѧ 62, врема зимнаѣ 54, на тоща срце 66б, пре щаста 68, поветрена 75б; Катихизисъ 1562 г.: негожа (непристойно) 55б, 159; причащанье 46, розмышланьа 48 — сюда, вѣрно, не относятся; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: поцалую 38б, поцаловалъ ib.; въ приведенныхъ примѣрахъ -цал- на мѣстѣ -цел-, откуда общерусское -цол- (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 91; А. А. Шахматовъ. Изслѣд. въ обл. р. ф., 161); бешаныхъ 5б, но здѣсь можетъ быть и аналогія образованій на -анный; Библія Скорины: выстерагатиса (Владим. 259), гдѣ можно видѣть и особую огласовку полногласной формы на бѣлорусской почвѣ; времана Д 34 — я можно объяснять стремленіемъ провести окончаніе имени. ед. ч. во всѣхъ падежахъ; огнянымъ Владим. 259, огняныи Пр 27б—построены по аналогіи съ такими образованіями, какъ „румяный“; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: имяни 61б, 64б (я какъ выше), жаланте 53, ѿ ярсалима 128 (изъ ер-), болазниви 87б (по аналогіи образованій въ родѣ боязливый); Псалт. XVI в.: състараса 38, приперазаса 94б, плама (чит. пламá) 105, выкораниса 37б, выкорани 52б, изрлавъ 72б. Остальные случаи,

встрѣчающіеся въ этомъ памятникѣ, имѣютъ другое объясненіе (см. „Зап.-русск. пер. псалтыри“, 180—181); Сборн. XVI в. Чуд.: ѧво 5, 749, ꙗво 85, ежа 164, ѧмж (рядомъ съ емж) 56б, 61б, 167б, землѧдѣльца 47, чадо моѧ, любовнаѧ 47, дмитреѧвича 165, з далеча 169; Сборн. XVII в. Синод. № 790: с҃лнцо ясная 281 Р. Ф. В.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: которыи дерава 102, по̂неси копию котораꙗ въ рвцѣ твоей е 112 (А коли по̂несъ копие ib.), прꙗследова 288б, ѿто тобѣ праказяю (переказую=поручаю) 106б, цалуй 21, поцалова 23 (тутъ же „поцѣловавши“; въ виду такого написанія съ *ѣ* можно бы видѣть въ цал- и полонизмъ); Псалт. XVII в.: шамрѣли (при польск. szemrali) 114б (ср. еще „Зап.-русск. пер. пс.“, 180—181). — На основаніи приведенныхъ примѣровъ трудно сказать, какимъ законамъ подчинялось появленіе *а* на мѣстѣ *е* безударнаго въ томъ или другомъ слогѣ въ старомъ западнорусскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ приведенныхъ примѣровъ, какъ мы уже отчасти говорили, могутъ быть объясняемы и иначе. Здѣсь прибавимъ, что веселя Четья 1489 г. и др. подобные примѣры (зневоленя, вызнаня 1609 г. Недешев.) объясняются расширеніемъ конечнаго *ä* въ *а* по другимъ причинамъ: ср. подобное явленіе въ малорусскомъ нарѣчіи, хотя оно аканья не знаетъ (каміння—каміня, весілля—весіля).

Что касается современныхъ бѣлорус. говоровъ, то, какъ мы уже имѣли случай говорить при *а* изъ *о*, здѣсь болѣе или менѣе точно можно опредѣлить условія появленія *а* на мѣстѣ *е* въ говорахъ сильно акающихъ и умѣренно акающихъ. Въ первыхъ на мѣстѣ *е* безударнаго во всѣхъ слогахъ предударныхъ обыкновенно преобладаетъ *а*, если этому не мѣшаетъ мягкость слѣдующаго за даннымъ слогомъ согласнаго; въ слогахъ же послѣ ударяемыхъ тоже бываетъ *а*, если не мѣшаетъ этому аналогія тѣхъ же формъ, стоящихъ подъ удареніемъ. Въ говорахъ же умѣренно акающихъ, въ направленіи съ сѣверовостока на югозападъ, переходъ *е* въ *а* постепенно ослабѣваетъ, при чемъ часто на мѣстѣ *а* передъ твердымъ согласнымъ, а также на концѣ послѣ шипящихъ является *ä* широкое, а затѣмъ и просто *е*. Говоры сѣверовосточной группы въ отношеніи появленія *а* на

мѣстѣ *е* сходны съ сосѣдними южновеликорусскими говорами.

Дадимъ сводку примѣровъ съ поясненіями по мѣстамъ.

Говоры *сильно акающіе.* Гласный *а (я)* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: *α*) непосредственно передъ удареніемъ: р*а*вéць (къ раўцú : **рюти—ревѣть**) Шейнъ. Б. II. № 47 Орш., з*я*млá, ж*а*нá, пш*а*нúца, м*я*нé и др. Мат Б. № 32 ib., п*я*кёмъ Отч. 26 ib.; ч*а*рцéй Шейнъ. Б. II. № 76 Лепп., ч*а*мý ib. 1, *я*гó ib. 16, зав*я*зúце ib. 2, п*я*лю́шка ib. 3, м*я*дóкъ ib. 9, б*я*рёза ib. 12, в*я*дзú ib. 4, ц*я*бé ib. 6, в*я*рнúся, з*я*лёный, в*я*зýть Матер. Б. № 27 ib.; хр*а*зьбúнную Шейнъ. Б. II. д. № 1 Полоцк., хр*я*стóмъ ib.; в*я*рнúсь, у м*я*нé, Дембов. 3. 524 Чаусск., в*я*зýць, з*я*млѣ ib. 39. 531, з*я*лёный ib. 3. 582; кузн*я*цóвъ Демб. 1. 524 Черик., у м*я*нé ib. 24. 541; л*я*цú, н*я*сú ib. 42. 532 Могил., в*я*чéриць ib. 279. 577, са в*я*лúкими ib. 42. 531, дз*я*реýня, б*я*рвéння, б*я*рóгъ, сц*я*рóгъ Мат. Б. № 4 Могил. губ.; б*я*рéць Демб. 44. 532 Сѣнн., ц*а*ркóвныя Ром. III ib., узл*я*цѣвъ ib., пч*а*ла ib. 7; *я*нó Демб. 34. 543 Горец., поўм*я*рáли Шейнъ. Матер. I, 548 ib.; на з*я*лѣзныхъ Ром. III, 95 Быхов., *я*мý, в*я*рнýвся, *Я*гóрій, *я*е Мат. Б. № 16 ib. м. Гейшинъ, пш*а*нó, ж*а*нá, б*я*рý (но зимлá) ib. № 9 с. Мокрое; тр*а*щúць Шейнъ. Матер. I, 27 Свенц., с*я*стры́ца, з*я*лёна (нарѣчіе), щ*а*нё, *я*гó, ва*я*вáць Мат. Б. № 13 ib.; ц*я*пéръ, м*я*дзьвѣць, пал*я*жы́, н*я* вúдзяў, ц*я*бé, л*я*бéцька, ув*я*жы Мат. Б. № 6 Дисн.; в*я*снóй, нап*я*клó, пал*я*цѣў, ў з*я*млú Мат. Б. № 11 Новоалекс., б*я*рý, ж*а*нúтца, в*я*тóхъ, н*я*сцú ib. № 14, ц*я*пéръ Отч. 3 ib., м*я*не Отч. 4 ib., н*я* вúдзяли ib., з*я*лёны Отч. 9 Иллукст. *β*) Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемаго къ началу, *а* на мѣстѣ *е* тоже встрѣчается, но не такъ часто, какъ въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемому: въ этихъ слогахъ *е* былъ сильно редуцированъ и, такъ какъ передъ удареніемъ уже обыкновенно бывалъ *а*, то въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу, притомъ большею частью передъ мягкимъ согласнымъ обыкновенно бываетъ *и*; впрочемъ и здѣсь *а (я)* также попадается: изъ неизвѣстной мѣстности: п*я*рянасý Безс. Б. II. 12, п*я*расýдъ ib. 6, разв*я*сялю́ ib. 12; ч*а*стовáць Шейнъ. Б. II. № 6 Лепп.; с*я*лезёночка Шейнъ. Мат. I, 7 Орш.;

дзяраўляпы, зляно́, сямярыхъ, шасьцярыхъ, чалавѣкъ Мат. Б. № 6 Дисн.; чатырохъ Матер. Б. № 9 Бых., страмяно́ ib. № 16; цыцяру́къ, зляноватый, пирабирай ib. № 11 Новоалекс., ни пирапивай, у дзисяцирыхъ ib. № 14, пярапѣу́цы Отч. 7 ib.; сярабро́, сялязёночка, пяраличицъ Матер. Б. № 13 Свенц.; дзяравянный ib. № 32 Орш., сярабро́мъ Шейнъ Б. II. № 46 Могил. Насколько можно судить по показаніямъ источниковъ, *а* во 2-мъ, и 3-ьемъ слогахъ отъ ударяемаго къ началу особенно обычно послѣ *ж*, *ч*, *ш* и *р*, изрѣдка послѣ другихъ согласныхъ. *А* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударяемыхъ: Бо́жа (зв. п.) Шейнъ. Б. II. № 94 Лепп., хо́чацца ib. 96, нядзѣлянцѣ ib. 399; вставайця, цяшиця Демб. 1. 524 Черик.; ку́йця ib. 3. 524 Чаусск., што, зялёный дубя, на ель нахилився ib. 3. 582, йму́щаства Ром. III, 44 ib.; гаво́ря (изъ г — ре = г—ритъ) Демб. 34. 543 Горец.; хо́дя, но́ся (3 л. ед. ч.) ib. 303. 579 Могил., устывайця, слу́хыйця Мат. Б. № 4 Могил. г.; во́сянь Ром. III, 11 Сѣнн., на мо́ра, на синямъ мори Ром. V, 41 ib.; го́ра гаравацъ Шейнъ. Мат. I, 74 Дисн., аб жыво́я Ляцк. Посл. 12 Борис.; у во́чакъ, хвасьцища-дурница, на́цьця хвостъ Мат. Б. № 6 ib.; слухайтя, вязитя ўба́ча (3 л. единств. ч.), прыдя (id. — изъ у-че, п-де) Мат. Б. № 9 Быхов., бу́дя (3 л. ед.) ib. № 16; на́шаго, пясо́чакъ ib. № 11 Новоалекс., зо́ляпый Отч. 5 ib.; си́няга, си́ню, си́нянькій, дзерава (им. п. ед. ч.), уставайця, во́сянь, во́зяра (им. ед.), на си́нямъ, ми́лянькій Мат. Б. № 13 Свенц. Въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ увидимъ послѣ, очень обычно и *и* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія.

Въ *умѣренно акающихъ* бѣлорусскихъ говорахъ случаи появленія *а* на мѣстѣ *е* вообще встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ сильно акающихъ говорахъ, и, какъ мы уже отмѣчали при безударномъ *е* (стр. 159 sq.), является только въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Обыкновенно *а* бываетъ только въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ, если этому не препятствуетъ аналогія тѣхъ же образованій съ ударяемымъ конечнымъ слогомъ. Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемыхъ къ началу и въ непосредственно

стоящихъ за ударяемыми, *а* встрѣчается довольно рѣдко, притомъ главнымъ образомъ въ областяхъ, сосѣднихъ съ сильно акающими; чѣмъ болѣе къ югу, тѣмъ все больше и больше аканье ослабѣваетъ, и, какъ установлено наблюденіями К. Н и ч а[1]) надъ сборниками Федеровскаго, *ä* и даже обыкновенное *е* часто бываетъ и въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемымъ и стоящихъ на концѣ словъ въ изглашеніи. Приводить много примѣровъ не станемъ, такъ какъ ихъ достаточно дано въ отдѣлѣ объ *е* безударномъ. Случаи появленія *а* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: з*я*лёного Безс. Б. II. 1, ӣ*а*глўп Дыб. 110 посл. Новогр. у., ч*ă*ты́ры Кар. 20 ib., н*я*йдзи́, с*я*льцо́ ib. 22, м*я*цёный, ц*я*со́вый, в*я*се́лійко, безъ ц*я*бе Матер. Б. № 24 ib., в*я*рни́сь, б*я*рў ib. № 25, в*я*чэ́ру, л*я*жа́ть, разв*я*за́ў, *я*го́ ib. № 29; сп*я*ро́гъ Шейнъ. Матер. I, 234 Ошмян., *я*ще́, м*я*не́ ib. 234, позл*я*та́ли Шейнъ. Матер. I, 36 Виленск.; н*я*дзѣ́ля, п*я*це́лька, с*я*ро́дакъ, п*я*ре́пись ж*а*лѣ́за, паж*а*ўцѣ́ў, ж*а*ни́цца, ж*а*ре́бная, ч*а*рни́ла, защ*а*пи́ў и т. д. Матер. Б. № 31 Вилейск.; н*я*ма́ Шейнъ. Матер. I, 65 Игум., два в*я*се́льи, *я*ны́ м*я*не пабили, ка́л*я* мо́льни, щ*а*рба́ты, п*я*рсцё-накъ, с*я*ло́, уц*я*чы́, н*я* би́ Мат. Б. № 8 ib., п*я*сець, б*я*рець ib. № 15; б*я*рў Демб. 14. 526 Рогач., м*я*не ib. 59. 556, м*я*дзвидзь Ром. III, 27 ib.; с*я*стра́, пш*а*ни́ца Мат. Б. № 5 Слуцк., дз*я*ржа́льнемъ, в*я*ли́ка, б*я*рѣ́ця, зя ц*я*бе́, *я*ще́, с*я*го́дня ib. № 21; м*я*не́, н*я* гэ́такъ, в*я*ли́зный Мат. Б № 7 Минск., н*я*бо́жа, м*я*дзьвѣ́ць, сл*я*зў, да *Я*ре́мичъ, дз*я*ржа́ць ib. № 23. Въ слогахъ, не непосредственно предшествующихъ ударяемымъ, какъ уже сказано, *а* рѣдко: пр*я*быва́еть Безс. Б. II. 21, з*я*ляно́ Кар. 70 Трок., н*я* щабо́чуць Шейнъ. Матер. I, 65 Игум., не п*я*р*а*пива́й, ц*я*цяру́къ, дз*я*равя́ны, с*я*мяры́хъ, с*я*лянйна Мат. Б. № 8 ib., шасц*я*ры́хъ, ч*а*лавѣ́къ, ч*а*тыро́хъ ib. 15; послѣ шипящихъ и въ Слуцк. у. ib. № 5, дзер*а*вяные ви́лки ib. № 21; дз*я*ржучы́ся

---

[1]) Próba wyjaśnienia genezy przechodzenia w narzeczu białoruskiem nieakcentowanego *e* въ *a* (Almae Matri Jagellonicae ...Leopoli. MCM. Работа, имѣющая нѣкоторое значеніе по собраннымъ матеріаламъ, но не по выводамъ, которые уже давно въ общихъ чертахъ установлены мною въ „Обзорѣ зв. и формъ бѣлор. рѣчи“.

Мат. Б. № 7 Мин., *пя*рабира́чку, ця́мнато́ю, цярасъ лѣсъ, ч*а*лавѣчакъ ib. № 23; *ня*релѣтую, *пя*реляцѣла ib. № 24 Новогр., дзяравя́нный, с*я*рабро́ ib. 25; пир*а*нясй, пир*а*ляцй, ж*а*рабё, ч*а*рцинЯты, ш*а*пиляе Мат. Б. № 31 Вилейск.; прил*я*цѣли Шейпъ. Матер. I, 60 Слоним., з*я*мля́, з*я*лёны Малев. 9 Слуцк. Примѣры изъ сборниковъ Федеровскаго, представляющихъ матеріалы изъ уѣздовъ Лидскаго, Новогрудскаго, Слуцкаго, Гродненскаго, Слонимскаго, Волковыскаго и Сокольскаго. Расположимъ ихъ по уѣздамъ. Лидск.: m*ia*niè I, 108, padw*ia*ziècia II, 235, n*ia*chàj 236 ib., na z*ia*mlè ib., p*ia*rãbirala, p*ia*razśmiajè, n*ia*wièdamo, n*ia*mà i niamà, j*a*nà, j*a*hò ib. 238, biaz dùchu ib., w*ia*selle III, 44, p*ia*ramianìu ib. 45, cz*a*lawiek ib. 57, n*ia* paznàu ib. 86; Новогр.: cz*a*mù, P*ia*trù, na z*ia*mlu III, 283, ściãr*a*żỳ ib. 14, p*ia*czèni, pryniaslà, c*a*bry, cz*a*hò ib. 15; Гродн.: pryw*ia*la, zan*ia*sì, sz*a*lmòustwo III, 22; Слоним.: z m*ia*sam ż*a*rè I, 254, pier*a*hòryli II, 97, us*ia*mu III, 6, wiecz*a*rnicy ib. 45, cz*a*ćwièrtu, wies*ia*lìcsia ib. 45; Волков.: l*a*hczèj I, 8, pier*a*kaciusie ib. 11, pal*a*wànio II, 71, idz*ia*ciè ib. 27. Но вообще въ записяхъ изъ Слон., Волков. и Сокольск. уѣздовъ примѣры съ *а* на мѣстѣ *е* передъ слогами ударяемыми — большая рѣдкость; обыкновенно сохраняется *е*, о чемъ у насъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ. Клихъ (233 sq.), характеризуя извѣстный ему говоръ Новогр. уѣзда, утверждаетъ, что *е* передъ удареніемъ обыкновенно переходитъ въ *а*, но есть и случаи съ *ä*. Послѣднихъ мы уже касались; тутъ отмѣтимъ нѣсколько примѣровъ съ *а*: śm*a*tánu, zav*a*ẓém, ń*a*bóho, uń*a*śì, v*a*róuka, ž*a*ńicse, ṕer*a*načevać, tr*a*ščyć, ś*a*čé, č*a*ćv́ér, ṕ*a*rún, č*a*r*a*dá и т. д. (233 стр.). Въ слогахъ, стоящихъ за ударяемыми: улі́ч*а*нька Дмитр. II. и Ск. Вильн. 67 Новогр., бу́дз*а* Дыбов. 91 посл. ib., ве́ч*а*р Кар. 20 ib., бра́цейк*а* ib. 24, на́ш*а*му ib. 22, вино́ наш*а* ib. 23, айце́ц ѣдз*я* ib. 24, вставайц*я*, вос*я*нь, на сі́н*я*мъ, воз*я*ро Мат. Б. № 25 ib., ка́ж*а* (3 л. ед.), ду́р*а*нь, вы́сн*я*кли ib. 29; дзе́в*я*ра Кар. 60 Трок.; скач*а* хата, скач*а* печь Демб. 293. 578 Рогач.; си́н*я*го, си́няю, син*я*нькимъ, дзе́раво Мат. Б. № 5 Слуцк., бярѣцця ib. № 21; ко́лл*я*, бру́сс*я* ib. № 7 Минск., по слу́хайц*я*, зна́яц*я*, хто ѣдз*я*, ду́маяц*я*, во́ся́ў (=осей) ib. № 23; пусцйц*я*

Мат. Б. № 8 Игумен., во́сянь ib. 15; но́ся, про́ся, хо́дя, гово́ра, ки́ня (3 л. ед. изъ -е-) Вилейск. Мат. Б. № 29; ра́дуйцяся Шейнъ. Матер. I, 61 Слоним., вырвашь (съ отвердѣвшимъ согласнымъ) ib. 489; во́сянь, ми́ляньки, соняйко Малев. 9 Слуцк., братъ йграя Розенф. 10 Вилейск.; у Федеровскаго изъ Лидск. у.: haraszóczak I, 107 (но h—szoczäk 317), Jàszczaru ib., cz̀yszczany 317 ib., zastupàja II, 235, wywiarnuu̯ ib.; dàjcia 236 ib. (но nacie ib.), chłopiac 238 ib., màciary 239, и wièczary III, 44, budzia ib., màja (имѣетъ) 86 ib.; Новогр. у.: chòczacia III, 283, skàža ib., charòszaju pahòdaju ib. 14, budziam ib., wòlan 15 ib.; Гродн. у: wỳbiary III, 22, papièradzi 164 ib.; Слоним. у.: wỳszau̯ I, 8, trejciamu III, 45; Волков. у.: ptùszaczko II, 71, bièrahu ib. 73; Сокольск. у.: susièdziau̯ I, 6. По Клиху (234), въ извѣстныхъ ему мѣстностяхъ Новогрудскаго у. *е* послѣ ударенія не переходитъ въ *а*, но все же попадаются случаи написаній съ *а* и *ä*: našaho, žáranyx, úpéčanyx, máćary, výńáśl'i и др.

Заканчивая отдѣлъ перехода *е* въ *а* въ умѣренно акающихъ говорахъ, слѣдуетъ коснуться еще болѣе рѣдкихъ случаевъ. Это 1) *а*щé Мат. Б. № 19 Гродн. у. д. Мигово, Отч. 27 Рѣчиц., *а*щó ib. № 8 Игум., *a*šče Клих. 38 Новогр. Несомнѣнно, что здѣсь *а* не непосредственно на мѣстѣ *е*: переходною формой было *о*щé, т.-е. начальное *е* перешло сначала въ *о*, какъ въ *о*жикъ, а это послѣднее въ *а*; значитъ, здѣсь собственно переходъ *о* въ *а*. 2) Въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, кромѣ „ма́цяры“, можно слышать „ма́тары“ (ср., напр., „трасца тваей матары“ Мат. Б. № 31 Вилейск., mátary Клихъ 188 Новогр.), особенно въ ругательствахъ. Я думаю, что отвердѣніе согласнаго *т* въ этомъ словѣ слѣдуетъ объяснять заимствованіемъ: „матары“ развилось изъ „матэры“, по всей вѣроятности, взятаго у сосѣдей малоруссовъ.

Переходя къ говорамъ, пограничнымъ съ малорусскими, вообще *слабо акающимъ*, отмѣтимъ, что ближе всего примыкаютъ къ сейчасъ разсмотрѣннымъ говоры Гомельскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ, особенно сѣверныхъ ихъ половинъ, знающіе еще въ достаточной степени *а* на мѣстѣ *е* (ср. сцярёгъ Демб.

16. 526 Гом., цябо ib. 9. 525, няльга́ Ром. III, 387 ib., ня́ро́втъ ib. 1, семяры́хъ Ром. I—II, 12 ib., плача [-етъ] Ром. III, 1 ib.: няздаро́во Отч. 25 ib., яще ib., бѣляньки́й ib. 25, жана́, на́шаго, у мяне́, семяры́хъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., перакинемся Отч. 27 ib., вясе́лле ib.); затѣмъ слѣдуетъ Мозырскій у., представляющій лишь незначительные слѣды разсматриваемаго явленія, преимущественно послѣ *р*, *ц* и шипящихъ (ср. да нашаму королю Шейнъ Мат. I, 96, шасто́къ, ночава́ць, жава́ць, разцадры́ўса, царко́ўны, перайшо́ў Мат. Б. № 10), и остальныя окраины, гдѣ *а*(*я*) вм. *е* попадается уже спорадически.

Въ бѣлорусскихъ говорахъ сѣверовосточной группы, больше *умѣренно акающихъ по-великорусски*, разсматриваемый переходъ *е* въ *а* также довольно распространенъ; но во многихъ случаяхъ въ зависимости отъ положенія слога въ отношеніи къ ударенію, а также къ стоящему за нимъ мягкому согласному и даже гласному слѣдующаго слога, особенно ударяемому, вм. *а*(*я*) имѣемъ *и*, о чемъ рѣчь послѣ. И здѣсь наичаще бываетъ *а*(*я*) въ слогѣ предударномъ (когда въ ударяемомъ нѣтъ *а*) и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Примѣры — въ слогахъ предударныхъ: жарабо́къ Шейнъ Б. II. № 67 Витеб., жані́ў ib. 44, цяпе́ръ ib. 34, по жану́ (но жина), пшани́ца, сярябро́, диряво́ (въ сохѣ), вязу́ць, царько́вка, чарво́нцы Мат. Б. № 18 ib., чаго Шейнъ Б. II. № 42 (Сураж.) Велиж.; мяды́ Шейнъ Б. II. д. 56 Городок.; рызсярдился, яво́, яму́, ня бу́ду, вярну́лся, ящё Матер. Б. № 26 Себеж., на̀зярэ́, ўбяро́мся, цябе́, ня вѣдаю, сястры́цка, у яе́ ib. № 28; цишы́ця Демб. 20. 527 Мстисл.; три сялы́ ib. 51. 552 Климов.; заплятíся, сястро́ю, ляжи́ть Смол. г. Добров. 8. 17, нясе́ць Отч. 20 Смол., сяло́ ib., пядзѣлякъ Отч. 17 Бѣльск. Смол. г., сярябра́ Отч. 14 Великолуцк., напљява́ць ib. 12, цяпе́рь Отч. 18 Ржев., пирявязи́ Отч. 22 Брянск., пирявось ib., зиляне́нькая ib., мя(е)ртвяки́ Отч. 23 Трубч., ня(е)су́, ня(е)сешь ib., мя(е)не ib. и др. Въ слогахъ стоящихъ послѣ ударенія: слу́хайця Мат. Б. № 18 Витеб., Христо́съ жа ib. № 26., пи́шитя ib., ва́шай ib. № 28, купця Демб. 20. 527 Мстисл., слу́хайтя, надитя Добров. I, 8. 17, 2 Смолен. г., на на́ша поля Отч. 12 Великолуцк., зе́лля кана́-

ецъ ib. 13, бѣ́лая каре́ння ib. Не располагая въ достаточномъ количествѣ надежными матеріалами изъ сѣверовосточной области, не имѣю возможности точно формулировать законы появленія *а* изъ *е* въ этихъ говорахъ. Повидимому, языкъ не терпитъ *а* изъ *е* передъ *а* въ слогѣ ударяемомъ; конечное *а* послѣ удвоеннаго согласнаго въ словахъ ср. р. можетъ быть и иначе объясняемо: изъ *ŏ* въ конечномъ открытомъ слогѣ (ср. А. А. Шахматовъ: Изслѣдованія въ обл. р. фон., 69 sq.).

Переходъ *е* въ *и*.

Мы видѣли, что всякое древнерусское *е*, которому приходилось стоять передъ твердымъ согласнымъ, переходило сначала въ *ŏ*, а затѣмъ подъ удареніемъ измѣнялось въ *о*(*ё*), а безъ ударенія обращалось въ *а*; такъ что безъ измѣненія оставалось только то *е*, которому приходилось стоять передъ мягкимъ согласнымъ; вслѣдствіе этого оставшееся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русской литературной рѣчи *е* было вообще закрытое, узкое (ɛ); естественно, что такое узкое *е* подъ вліяніемъ разныхъ причинъ могло подвергаться дальнѣйшему суженію и доходить до *и*. Къ числу такихъ причинъ относятся, кромѣ мягкихъ согласныхъ, окружающихъ *е* съ обѣихъ сторонъ, еще закрытость слога съ *е*; въ случаѣ безударности крайняя редукція звука *е*, вслѣдствіе чего, приблизившись къ *и*, онъ легко могъ совпасть съ нимъ; возможно было при нѣкоторыхъ условіяхъ и другого рода обращеніе *е* въ *и*, о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Случаевъ перехода *е* ударяемаго въ *и* очень мало и они отчасти мнимые. Это въ современной рѣчи разныя замѣны извѣстнаго нарѣчія-предлога, который въ старослав. имѣетъ видъ **междоу**. Повсемѣстно въ Бѣлоруссіи онъ звучитъ м̊иж (ср. мижъ—мижъ въ Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 8 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 13 Свенц., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 18 Витеб.. 23 Минск., Клихъ 189 [m̊iž] Новогр., Шейнъ Б. II. № 578 Лепп. и т. д.; въ старыхъ памятникахъ — *миж* 55 Лѣт. XV в. Вил.). Въ такомъ видѣ, являясь односложной проклитикой, это слово

тѣсно примыкаетъ къ управляемому имъ существительному (мижъ двирей пальца ни клади) и теряетъ свое собственное удареніе, вслѣдствіе чего *е*, сильно суженное, такъ какъ находится въ закрытомъ слогѣ между двумя мягкими согласными, обращается въ *и*. Къ формѣ м̓ и ж тѣсно примыкаетъ про́мижъ (Мат. Б. № 4 Мог. г.), пами́жъ (ib. № 6 Дисн., Клихъ 194 Новогр.), ми́жи (Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк. 11 Новоалекс., 18 Витеб., 28 Лепп., Отч. 14 Великолуцк., ib. 18 Ржев.), ми́жда (мижда родными, ставъ мижда ими Мат. Б. № 18 Вит., ср. еще ib. 14 Новоалекс., 26 Себеж.), ми́жду (*ib.* № 13 Свенц.), въ основѣ которыхъ и лежитъ м̓иж. Такъ же слѣдуетъ объяснять б̓из (= бєз): какое-либо biz jeje Федер. II, 114 Слоним. имѣетъ *i* изъ *е* безударнаго, стоявшаго вдобавокъ среди двухъ мягкихъ согласныхъ; развившись въ подобныхъ случаяхъ, *i* могло потомъ стоять и подъ удареніемъ: bìz minie ib. 54 Волков., и даже передъ твердымъ согласнымъ: бизъ рагŏу Розенф. 29 Вилейск. Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ такъ слѣдуетъ объяснять нижь (ниж 136, нили 126 при нели 233 Сборн. XVI в. Крас., нижьли 10б, нижели 3б, нижели 51б Тайна Тайн. XVI в.), хотя можно видѣть здѣсь и вліяніе *ни*, которое вообще въ бѣлорусскомъ смѣшивается съ *не*. Старинные памятники представляютъ еще и другіе случаи появленія *и* на мѣстѣ *е* ударяемаго, но многіе изъ нихъ удовлетворительнаго объясненія не имѣютъ. Такъ въ грамотахъ встрѣчается: Олькирда (Ольгерда) 1440 г., гдѣ *ер* замѣнилось посредствомъ *ир*, можетъ быть, подъ литовскимъ вліяніемъ; *и*стлибы (если бы) В. А. 41 (1543 г.), если это не описка, или не опечатка. Въ Лѣтоп. Авраамки XV в., въ которой по-новгородски смѣшивается *ѣ* и *и*, встрѣчаемъ: не м*и*длаща 281, оум*и*длилъ 405, ч*и*стно 277, гр*и*ческому 317, тив*и*рїи 18б; здѣсь *и* проникло на мѣсто *е* по аналогіи появленіи *и* на мѣстѣ *е* изъ *ѣ*. Еще встрѣчается *и* на мѣстѣ ожидаемаго *е* въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ, гдѣ необычную звуковую подстановку можно объяснять народной этимологіей или вообще перетолкованіемъ подобныхъ словъ; таковы случаи: „план*и*та“ рядомъ съ „тоѥ планеты“ 74б Тайна Тайныхъ XVI в.,

сарацэнинъ 139. 141 и сарацыінскій 171 Сборн. XVI в. Позн. (*э* и *ы* вм. *е* и *и* послѣ вторично отвердѣвшаго *ц*), сих*и*мова и сихемова 27б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, сына кар*и*ева и сы̑ каре̑е 254 ib.

Настоящая область распространенія *и* на мѣстѣ *е* это въ безударныхъ слогахъ, притомъ передъ мягкой согласной. Тутъ у насъ опять полная аналогія съ тѣмъ, что мы видѣли при разсмотрѣніи звука *о*: какъ послѣдній передъ лабіальными согласными лабіализировался и обращался въ извѣстныхъ говорахъ въ *у*, такъ и здѣсь *е* передъ палатальными согласными, палатализируясь, слишкомъ суживается и переходитъ въ *и*. Съ другой стороны, въ сѣверовосточной части бѣлорусскихъ говоровъ на мѣстѣ подвергшагося редукціи безударнаго звука *о* (и совпавшаго съ нимъ *а*) при извѣстныхъ условіяхъ появлялось *ы*, такъ и здѣсь въ тѣхъ же говорахъ на мѣстѣ редуцированнаго *е* (и совпавшаго съ нимъ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго) безударнаго появляется *и*. Въ отдѣлѣ объ *о* мы разсматривали еще одинъ рядъ явленій: возникновеніе *ы* въ безударныхъ слогахъ на мѣстѣ старинныхъ сочетаній **лъ—ръ**, окруженныхъ согласными, съ ъ неслоговымъ; то же и здѣсь мы должны отмѣтить появленіе *и* на мѣстѣ старинныхъ сочетаній **ль—рь** съ неслоговымъ **ь**. Такимъ образомъ въ отдѣлѣ о появленіи *и* на мѣстѣ *е* безударнаго намъ придется разсматривать три рода явленій; изъ нихъ только одно носитъ общебѣлорусскій характеръ, а два мѣстныя.

Общебѣлорусскимъ характеромъ отличается появленіе *и*, а послѣ вторично отвердѣвшаго *р* и *ы* при вторично вокализовавшихся *r* и *l* послѣ выпаденія ь въ сочетаніяхъ **рь—ль**, о чемъ мы уже высказали свои соображенія раньше при *ы* изъ *о* (ср. стр. 158 sq.), гдѣ приведены и соотвѣтствующіе примѣры изъ старинныхъ произведеній. Здѣсь отмѣтимъ только примѣры на появленіе *и* на мѣстѣ ожидаемаго *е* безударнаго въ старинныхъ сочетаніяхъ **рь—ль** при современныхъ литературныхъ русскихъ *ре* — *ле*: бр*ы*гці́, бр*ы*гду́, скр*ы*ге́ння (Добров. I, 123 Ельн.), гр*ы*мѣ́ць, др*ы*гва́ (топкое болото: ср. drỹhwa Федер. I, 153 Волков.), кр*ы*ни́ца, скр*ы*гита́ць, стр*ы*мя́ (при стрэ́мя), тр*ы*-

бу́хъ Мат. Б. № 31 Вилейск., тръвáць, ўтръмаць (Малев. 20 Слуцк.), трывóга (ср. Klich, 209), стръвóжьщца, стръкáць (дѣлать упреки) Слов. Н. (чешск. strkati), хръбётъ (но храбéтнуу косточку Ром. III, 357 Рогач.), хръсцíць (но хращоную Ром. III, 167 Быx); б*ли*щáць (и бльщáць), левъ ись *л*ивинятыми Ром. VI, 383 Сѣнн. (рѣдкій случай вокализаціи *л* въ началѣ слова); klуnіė Федер. II, 51 Волков. (**кльнєть**), k*ly*nuczў ib. 141 (ст.-слав. **кльнѫшти**), с*ли*зá (но и слязá); какъ можно видѣть изъ примѣровъ на **ль**, возможно вторичное отвердѣніе слогового ļ прежде чѣмъ при немъ развился гласный. Академ. А. А. Шахматовъ („Извѣстія" 1903, № 2, стр. 335), допускающій вокализацію и слога *въ* въ группѣ согласныхъ (zwьnẽti), относитъ сюда: зв*и*нѣли Добров. I, 632, зв*и*нѣть ib. II, 202, тв*и*тéтъ ib. I, 161, тв*и*тутъ ib. I, 216. Это произношеніе находитъ соотвѣтствіе, какъ увидимъ послѣ, и въ написаніяхъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній.

Два остальные случая перехода *е* безударнаго въ *и* имѣютъ не одинаковую площадь распространенія. *И* изъ палатализованнаго безударнаго *е* извѣстно въ говорахъ умѣренно акающихъ по-бѣлорусски, т.-е. тамъ, гдѣ встрѣчается въ тѣхъ или другихъ случаяхъ и *е* безударное въ чистомъ видѣ, или въ качествѣ неопредѣленнаго широкаго *ä*; въ этихъ же говорахъ большею частью извѣстно и *у* на мѣстѣ *о* безударнаго; изрѣдка такое *и* придется предполагать и для сильно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ. Что же касается *и* въ извѣстныхъ слогахъ рядомъ съ *а*(*я*) на мѣстѣ редуцированнаго *е*, то этотъ переходъ болѣе свойственъ сѣверовосточнымъ бѣлорусскимъ говорамъ, т.-е. въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ бываетъ и *ъ* на мѣстѣ *о* безударнаго. Разсмотримъ сначала послѣднее, какъ болѣе типичное явленіе. Область его распространенія та же, что и для *ъ* изъ *о*. Отчасти этотъ переходъ захватываетъ по окраинамъ и сильно акающую бѣлорусскую область. Переходъ *е* въ *и* бываетъ во всѣхъ безударныхъ слогахъ, хотя непосредственно передъ удареніемъ *и* бываетъ обыкновенно только передъ *á*(*я́*) въ ударяемомъ слогѣ (рѣже передъ другими гласными); чаще этотъ звукъ въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемыхъ къ началу и въ непо-

средственно слѣдующихъ за ударяемыми, особенно въ закрытыхъ. Въ этой группѣ бѣлорусскихъ говоровъ *и* на мѣстѣ *е* возможно и передъ твердыми согласными.

Приведемъ примѣры.

И на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, *α*) стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ: ны дз*и*сятку Шейнъ Б. П. № 67 Витеб., пац*и*рала ib 423, л*и*таиць 67 ib., в*и*сна́, принисла́ Шейнъ. Матер. I, 126 ib., м*и*до́вого ib. 21, з*и*мля́, с*и*стра́ (но сястри́ца), ж*и*на́ Мат. Б. № 18 ib.: *й*на́ Роман. IV, 87 Велиж.; м*и*ня́, т*и*бя́, в*и*рста́ Мат. Б. № 26 Себеж., ж*и*на́, дз*и*вяцира ib. № 28; с*и*бя́, н*и*ма́ ib. № 4 Могил. г.; *и*на́ Роман. III, 15 Орш., зил*и*на́ Ром. I—II, 382 ib.; с*и*стра́ Мат. Б. № 32, сир*и*да́ Отч. 26 ib.; *и*на́ Ром. IV, 52 Горец., тогды *й*ны ib. 11, жъгна́тыми Шейнъ Мат. I, 56 ib.; н*и*з*н*аю Демб. 19. 527 Мстисл.; ни дал*и*тая ib. 40. 550 Черик.; *и*ня́ (изъ ены) Роман. III, 37 Кмимов., *и*на́ Демб. 12. 526 ib., *й*го́ Роман. III, 123 ib.; падпир*и*за́ла Демб. 243. 573 Сѣнн., яны ж*и* ста́ли Ром. IV, 129 ib., м*и*жды́ Ром. I—II, 203 ib. (хотя здѣсь можетъ быть то же *и*, что и въ м̑иж), *й*е (ея) ib. 10; *и*на́ Ром. III, 96 Бых.; цисо́ву Шейнъ Б. II. № 3 Лепп., ч*и*рвоны ib. 4 (отчасти по другой причинѣ), ч*и*бо́ты ib., ч*и*ре́зъ ib. 5, растр*и*са́нный ib. 96, дз*и*ся́того ib. 124; ц*и*ля́, круц*и*ля́ Ляцк Посл. 4 Борис., з*и*мля́ ib., с*и*рба́лы ib. 22, дзе̑ля во́ши ib. 10; въ Вилейск. у. предлоги „передъ“ и „черезъ“ произносятся какъ „п*и*ра̑дъ“, „ц*и*ра̑съ“, также вм. „безо“—„б*и*за“ (при безударности конечнаго *о*), Мат. Б. № 31, з*и*мля́ ib.; дз*и*ся́тка, *и*ще́ ib. № 11 Новоалекс., с*и*га́лѣта ib. № 14; л*и*жа́ть, див*и*ря́, бр*и*ха́ла Добров. I, 11. 35 Смол. г.; н*и*ма́ Отч. 12 Великолуцк.; св*и*кра́тку Зап. V, 95; изъ неизвѣстной мѣстности: т*и*со́выя Безс. Б. II. 1, м*и*жа́хъ ib. 96. *β*) Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу слова: п*и*раки́немся Шейнъ Б. II. № 66 Витеб., с*и*мяры́хъ Шейнъ Матер. I, 19 ib., з*и*млянэ́й, з*и*л*и*нывá́тый, ч*и*лавѣ́къ, с*и*рябро́, с*и*мяры́хъ, н*и* п*и*р*и*пивай, ц*и*царю́къ, м*и*давэ́й, дз*и*р*и*вя́нный, с*и*лязёночка, ш*и*сцяры́хъ, ч*и*тыро́хъ Мат. Б. № 18 ib.; п*и*р*и*ста́нуць, н*и*сите́, с*и*р*и*да́, в*и*ряди́ ib. № 26 Себеж., в*и*рабъи́ха, з*и*л*и*нова́тый ib. № 28; тр*и*пака́ Отч. 9 Иллукст.; ў ч*и*грано́чку

Мат. Б. № 4 Могил. г., вр*и*мяна́ Демб. 44. 532 Могил., др*и*мату́ ib. 277. 576; ж*и*рабца́ Шейнъ. Б. II. 514 Орш.; зъ л*и*бядьі́ Демб. 291. 578 Горец.; з*и*ляне́нькій ib. 27. 529 Черик.; сиз*и*нькій, с*и*лязе́ничка Демб. 11. 525 Климов., б*и*рягу́ ib. 11. 526; пир*и*сыпа́ючи ib., с*и*лязень ib. 13. 526; гр*и*бушко́мъ Ром. I—II, 149 Сѣнн.; н*и* адна́ Демб. 7. 525 Чаусс., н*и* вярну́ся ib. 3. 524, з*и*лено́ Шейнъ. Мат. I, 4 ib.; н*и* баю́ся Демб. 8. 525 Бых., дз*и*г-цявы́я ib. 6. 525; л*и*бядьі́ Шейнъ Б. II. № 7 Лепп., з*и*ляну́ ib. 11, б*и*зъ подо́швы ib. 133, ц*и*ляже́нушка ib. 418 (телѣга), ч*и*рвонцьі́ Мат. Б. № 27 ib.; п*и*рапрасю́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 49 Дисн., п*и*рихр*и*сю́ (перекрестилъ) ib. 103; п*и*ранясу́ Кар. 62 Трок.; п*и*ранисла́, п*и*равярну́уся, кл*и*вяту́, дз*и*равя́ны и т. д. Мат. Б. № 31 Вилейск.; п*и*райшла́, п*и*радъ и́мъ ib. № 11 Новоалекс., ўдз*и*сяц*и*ры́хъ ib. № 14, чъловѣ́чыва Шейнъ. Мат. I, 17 ib.; в*и*чаро́мъ Добров. I, 11. 35 Смолен. г.; з*и*л*и*нова́тъ Отч. 18 Ржев.; п*и*ряво́съ Отч. 22 Брянск., п*и*рявязи́ ib., з*и*ляне́нькая ib., п*и*рахо́дачки ib.; п*и*раѣ́ду Розенф. 9 Вилейск.; изъ неизвѣстной мѣстности: д̄иваря́ Безс. Б. II. 96, з*и*лянѣ́тъ ib. 104. Такимъ образомъ въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, замѣстители безударнаго *е* обыкновенно располагаются такъ: *и* —*а*(*я*)—́, отступленія довольно рѣдки и больше изъ мѣстностей, сосѣдящихъ съ сильно акающими говорами или даже захватывающихъ ихъ (примѣры см. раньше, стр. 205 sq.).

И на мѣстѣ *е* въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми: ма́иць (но тутъ же сповѣда́ець) Шейнъ. Б. II. № 61 Витеб., бягу́чьга (б-чего) ib. 138, сыно́чъкъ Шейнъ. Мат. I, 21, на́ш*и*го, си́н*и*ю (-ею), де́р*и*во, во́с*и*нь, во́з*и*ро, ми́л*и*нькій, ч*а*рво́н*и*цъ Мат. Б. № 18 ib.; лю́л*и*ньки (и лю́леньки) Шейнъ. Б. II. № 27 (Сураж.) Велиж., спа́ц*и*ньки (и спа́ценьки) ib.; спа́ц*и*ньки ib. д. 1 Полоцк.; пачу́*и*ш Ляцк. Посл. 5 Борис., го́рьг (=горѥ хуже) ib. 38; ве́ч*и*ръ, больш*и* (-е); згыня́*и*цъ Матер. Б № 26 Себеж., здра́стуйц*и*, вучи́ц*и*ль, дз*и*вя́ц*и*ра, вѣ́да*и*шъ, зъ во́с*и*ни ib. № 28; -ицъ вм. -ецъ (умѣ́*и*цъ, засѣва́*и*цъ) безударнаго Великолуцк. Отч. 13; зна́*и*цъ ib. 22 Брянск.; чирво́н*и*цъ, ёсьц*и*ка Матер. Б. № 31 Вилейск.; панима*и*шъ, ма́*и*цъ, ѣ́дз*и*ц, пираки́н*и*мся ib. № 11 Новоалекс., си́н*и*га, пла́чъгцъ, н*и* ма́*и*шъ ib. № 14,

ко́р*ъи*ня Отч. 4 ib., пта́ш*и*чки ib. 5; купа́л*и*нька Отч. 9 Иллукст.; кара́*и*шь Кар. 68 Трок.; даро́ж*и*нька, ма́л*и*нькій, кукуицъ, вѣ́ц*и*ръ Мат. Б. № 4 Могил. г.; пов*и*нъ (изъ повенъ — поўны — **плѣнъ**), во́з*и*ра, умѣ́*и*цъ Отч. 26 Орш.; даро́ж*и*нька Шейнъ Б. II. № 16 Лепп. (но и доро́женька), бабу́с*и*нька ib. 3 (и бабу́сенька ib. 4), бо́л*и* (**коле**) ib. 12, бу́дз*и*шь ib. 8, хо́ч*и*цъ ib. 12, дзяше́в*и*нько ib. 22 (но тутъ же торго́венько), звоно́ч*и*къ, подоло́ч*и*къ ib. 25, Вѣ́ц*и*ръ вѣ́цъ, вѣ́церъ вѣ́*и*цъ (хіазмъ въ расположеніи гласныхъ, вѣроятно, обязанъ своимъ происхожденіемъ записывавшему пѣсню) ib. 394; бу́дз*и*цъ Демб. 2. 524 Быхов.; нихай пычўицъ ib. 28. 542 Горецк.; ни маишь ib. 25. 528 Черик., бра́хн*и*нька, ро́дн*и*нькій 44. 551 ib.; ска́ж*и*цъ пыйци ib. 38. 550 Сѣнн., молодзѣ́*и*цъ Ром. I—II, 24 ib. (но тамъ же загибаецъ), лисі́ц*ьи*й Ром. III, 11 ib.; ку́дз*и*рки рызчисавъ Демб. 11. 526 Климов.; вы́п*и*сь Шейнъ. Матер. I, 116 Минск. г.; при́дз*и*цъ ib. 27 Свенц., будз*и*мъ ib.; будз*и*цъ, разсѣ́*и*мся ib. 234 Ошмян., хо́ч*ьи*цъ, рого́ч*ьи*цъ ib. 11 Борис., соро́ч*и*къ ib. 201, садзі́ц*и*се (2 л. мн. ч.) ib. 37 Слуцк., сабира́йц*и*ся, прызнава́йц*и*ся Розенф. 2 Вилейск., вы́л*и*циў ib. 8, съ щасц*и*мъ-долі́й ib. 69 Минск., лѣпшій го́сцицы ib. 23 Вилейск.; сдзѣла*и*шь, пла́ч*и*шьШейнъ. Мат. I, 550 Волков. [1]); йдзѣц*и*, малойцы! Мат. Б. № 24 Новогр. Изъ приводенныхъ примѣровъ можно видѣть, что появленіе *и* на мѣстѣ *е* послѣ ударенія очень распространенное явленіе въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ, далеко заходящее на югозападъ и проникающее даже въ умѣренно акающіе говоры. Однако если присмотрѣться къ приведеннымъ примѣрамъ, то окажется, что часто они малодоказательны въ отношеніи разсматриваемаго явленія. Именно, среди нихъ много случаевъ появленія *и* передъ окончаніями глаголовъ, гдѣ оно могло явиться, съ одной стороны, какъ плодъ суженія *е* передъ *ц* мягкимъ, *и* бывшимъ мягкимъ, а съ другой — и не безъ вліянія глаголовъ съ основами на -*и*-, типа „гари́цъ", „лю́бицъ". Далѣе, среди примѣровъ также много случаевъ съ суффиксами

---

[1]) Сюда не относится litàlo Федер. II, 213 Волков., такъ какъ здѣсь *и* намѣстѣ исконнаго *ъ*.

-енък-, *-ек-* и под., которые могли имѣть *и* на мѣстѣ *е* по смѣшенію со сходными суффиксами *-инък-*, *-ик-* и др. Во многихъ случаяхъ *и* на мѣстѣ *е* также въ отрицаніи *не*, гдѣ просто можно видѣть смѣшеніе отрицаній *не* и *ни*. Такіе случаи можемъ отмѣтить на далекомъ югозападѣ: nidauno Федер. I, 6 Сокольск., ib. 8 Слоним., n*i* znaju ib. 112 Волков., n*i* leciać, n*i*baraka, n*i*bawam, n*i*mà оттуда же Ничъ, 61.

Уже въ своемъ первомъ изслѣдованіи по бѣлорусскому нарѣчію („Обзоръ", 50 стр.) мною установлено наблюденіе, что когда слогъ съ *е* стоитъ непосредственно передъ ударяемымъ и самъ ударяемый слогъ содержитъ звукъ *е*, то въ безударномъ слогѣ можетъ быть *и*, притомъ на всемъ пространствѣ бѣлорусской территоріи. Такое *и* имѣемъ напр., въ словахъ: м̑*и*н̑а̑ (минé Мат. Б. № 18 Витеб., № 11 Новоалекс., Отч. 19 Ржев., Отч. 22 Брянск., Дмитр. П. и Ск. Вильн. 17 Новогр., minié Чечотъ 1846, X, при mienie, Федер. I, 5 Слоним., ib. II, 54 Волков. и др.), ц̑*и*в̑а̑ (тибѣ Мат. Б. № 26 Себеж., цибе ib. № 11 Новоалекс., Дмитр. II. и Ск. Вильн. 34 Новогр., цибѣ Отч. 22 Брянск., cibiè Федер. I, 112 Волков. и др.), с̑*и*в̑а̑ (sibiè Федер. I, 89 Волков.), й*и*й̑а̑ (па ije Федер. II, 101 Волков.), ц̑*и*п̑а̑р (циперъ Матер. Б. № 11 Новоалекс., cipièr Чечотъ 1846, X, при cieрier, Федер. I, 5 Слоним., причемъ тутъ *и* изъ *е* вторичнаго: **тьпьрко**), н̑*и*д̑з̑е̑л̑а (нидзѣля Дмитр. П. и Ск. Вильн. 19 Новогр., nidziela Федер. I, 5 Слоним.), з̑в̑*и*н̑е̑ц̑ (впрочемъ ср. еще стр. 214), н̑има́ (nima i niema у Чечота 1846 г, X). Отчасти сюда подходятъ и примѣры, приведенные у Нича изъ сборниковъ Федеровскаго: b*ie*z pieramieny, n*ie* hräszy, da M*i*żeraczy (Межирѣчья) (Ничъ, 58, 59), гдѣ на *ie* можно смотрѣть только какъ на *i*. Значитъ, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ на появленіе *и* изъ *е* вліяла мягкость согласныхъ, окружающихъ *е*, т.-е. въ *и* усмотримъ дальнѣйшую палатализацію узкаго *е*.

Не фонетическое явленіе, а скорѣе смѣшеніе сходныхъ предлоговъ-приставокъ представляетъ: пръдзіўнѣйши Дмитр. II. и Ск. Вильн. 53 Новогр., пръширóкое ib. 128 (смѣшаны пре- и при-).

Аналогичный разсматриваемому переходъ *о* въ *ъ* въ ста-

рыхъ западнорусскихъ памятникахъ нашелъ самое незначительное отраженіе; однако переходъ *е* въ *и*, какъ вызванный большимъ комплексомъ причинъ и отражающій не только мѣстное, но отчасти и общебѣлорусское явленіе, сказывается въ большемъ числѣ случаевъ и въ старинныхъ памятникахъ. Конечно и здѣсь не всѣ примѣры одинаково цѣнны и могутъ быть отчасти объясняемы морфологическими причинами. Вотъ эти случаи. Четья 1489 г.: кл*и*нися 5б, мертв*и*ца 35, 204, -овъ, -цю 119, -ци 128б, при стремъглавъ 13 — стр*и*мъглавъ 181б (собственно относящееся къ другому отдѣлу, ср. стр. 213 sq.), ѿвер*и*чнся 144, х*и*ровимомъ 159б, с*и*рофѣми 203, -овъ 209б, завтр*и*ни 241; Сборн. XV в. № 391: оу ма*и*стате 29, зв*и*на (ꙁвънѣти) 11, зв*и*начий 27б, занькелъ по*и*совый 97, ѡбыча*и*ми 68б, ѡбыча*и*ми 23; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ въ *и* обращается *е* вторичное изъ *а* (ср. стр. 103 sq); впрочемъ въ твор. на -*ими* можно видѣть и окончаніе -*йми*, т.-е. точнѣе -ьми. Можетъ быть не совсѣмъ фонетическое явленіе въ творительныхъ ед. ч. на -*имъ*: разъмайты ѿденимъ 46, деланїимъ 57, блисканїимъ 53, пре ѡбличьи твои 2, 35б, пере злакнени 33. Чисто фонетическій переходъ *е* въ *и* въ слѣдующихъ случаяхъ: пест*и*рьпливои 70б, за створит*и*ла 12б, тр*и*ма слоугама 62 (не безъ вліянія образованій типа ръ—лъ, см. стр. 213), завеш*и*ны были 22, были принес*и*ны 54; въ выраженіи „ахъ *ти* мне ахъ *те* мне“ 13б трудно рѣшить, какой звукъ вторичный, такъ какъ обѣ формы (дат. п. *ти* и *тѣ*) одинаково употребительны въ бѣлорусскомъ; Истор. сб. XV в. (Лѣт. Переясл.): Пергаславецъ 15, пер*и*аславци ib., Перґаславль 33, съжалис*и* 73 (на мѣстѣ *е* изъ *а* [стр. 95 sq.], хотя въ *си* можно видѣть и форму дат. п.), смол*и*нску 71 (*и* подъ удареніемъ?); Лѣтоп. XV—XVI в.: зв*и*нигороду 14 Вил., зв*и*нигородъ 40 Увар., *и*ще 48 ib., цр*и*гроски 86 Крас., ѡк*и*анъ 64б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в. Много случаевъ *и* изъ *е* (= є, ѣ), обыкновенно подъ удареніемъ, особенность Новгородская, хотя кое въ чемъ можно видѣть и указаніе на *е* узкое (ср. Особенности..., 10, 12): изв*и*стью 255, тѳ*и*рици 129, г*и*димона 79, мак*и*донянинъ 30б, по сев*и*рѣ (Severus) 20б, з*и*нонъ 17б, 23, на робѣжи 95, мѣра ж*и* 42, оумираху дѣ-

ти пре̑ рѡ̑телимь 262б, гостиви 393б и т. д. Тайна Тайн. XVI в.: хочиши 79б, требоу҆имъ 78б, приторпишь 84б (*и* подъ вліяніемъ *при?*), споко҆инъ 36 (гдѣ *и* могло зайти изъ косвен. падежей); Библія Скорины XVI в.: прозвинить I 11б, звинелъ Пр. 27б, проклину Б 24, проклипеть Ср 9б, заклину Б 41, клинуся Б 77 и др.; Катихиз. 1562 г.: нихай 35б, презвитира 239б, аптыкари 76б (съ отверд.); Катиз. 1585 г.: чрися 3б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: йдимо 44б, перейдимо 48 (предполагается удареніе на *-мо*); Сборн. XVI в. Позн.: Малгорѣи и Малгарыи 168; Псалт. XVI в.: али (=але—но) 53б, али 38б, неприятелими были мнѣ 135 (изъ неприятелеми, а это послѣднее изъ н—*лями*), в злости свои 108б (хотя здѣсь можетъ быть и описка, подъ вліяніемъ слѣдующаго свои), припоса 19б, 20, 30 (но въ представленіи пишущаго это слово могло распасться также на при + поиса), ѡ страно соуде бжи 97б (хотя здѣсь можетъ быть и заимствованіе изъ ц.-слав. **божиимъ**); Сборн. XVI в. Чудов.: рави 623, шистої тысещи 64б, симиѡ 734; Сборн. XVII в. Син. № 790: Гедиона 163, 166 (рядомъ съ Гедеона); Псалт. XVII в.: таниѡско 65. Какъ и въ другихъ случаяхъ, примѣры перехода *е* въ *и* въ собственныхъ именахъ и словахъ иностранныхъ особой цѣны не имѣютъ.

Переходъ *е* въ *у(ю)*.

Когда въ др.-русскомъ языкѣ звукъ *е* въ извѣстномъ положеніи обратился въ *ö*, а затѣмъ въ *о* съ предыдущимъ мягкимъ согласнымъ, то онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вполнѣ совпалъ съ *о* основнымъ и въ дальнѣйшей своей судьбѣ вполнѣ слѣдовалъ этому гласному. Мы уже видѣли, что *о* можетъ подвергаться усиленной лабіализаціи, вслѣдствіе чего онъ становится очень закрытымъ, близкимъ къ *у*; то же и при тѣхъ же условіяхъ и въ тѣхъ же самыхъ бѣлорусскихъ говорахъ происходитъ и съ *о(ё)* изъ *е*. Появленіе *у(ю)* на мѣстѣ *о(ё)* не зависитъ отъ ударенія, но подъ удареніемъ довольно явственно, тогда какъ въ слогахъ безударныхъ слышится закрытый неопре-

дѣленный звукъ. Мы можемъ указать слѣдующіе примѣры на переходъ *е* въ *у(ю)*: передъ слѣдующей лабіальной согласной: танц*у*ваци Шейнъ Б. II. № 65 Быx., нуч*у*вáць Роман. III, 3 Сѣнн., пл*ю*вaць Мат. Б. № 4 Могил. г., кл*ю*вáць ib., зар*ю*въ (заревѣлъ) ib. № 18 Витеб., pasz*u*u Федер. I, 260 Слоним., paš*ú*u Клихъ 85 Новогр. paw*ó*u, na svaj*ú*m, pa jom, čom, trašom, śm̌ajomśo, l'jom, klučou ib. 231, ц*ю*мный Ром. III, 88 Сѣнн., 88 Рогач., на син*ю*мъ мори Янчукъ Поѣздка, № 54, ц*ю*мны Малев. 8 Слуцк. Въ нѣкоторые изъ приведенныхъ примѣровъ *у(ю)* могло зайти и по другимъ причинамъ, напр., въ неопредѣленное глаголовъ съ суффиксомъ *-ева-* и въ произведенныя отъ послѣдняго формы изъ настоящаго времени, гдѣ *у(ю)* исконно; въ тѣхъ примѣрахъ, гдѣ *у(ю)* въ конечномъ закрытомъ слогѣ и притомъ ударяемомъ, на появленіе закрытаго звука, кромѣ лабіальности конечнаго согласнаго, могли вліять и эти послѣднія обстоятельства. Звукъ *у(ю)* на мѣстѣ *е* въ закрытомъ слогѣ, особенно конечномъ (въ дополненіе къ нѣкоторымъ вышеперечисленнымъ примѣрамъ): пун*ю*съ Ром. III, 88 Рогач., *ю*нъ ib. 90, кул*ю*съ (=колесъ) 27 ib. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ впрочемъ и помимо закрытости слоговъ обыкновенно бываетъ сжатое *о(у)* на мѣстѣ *е*; но то же и въ другихъ мѣстностяхъ: ц*ю*тка Мат. Б. № 12 Новогр. (около Стволовичъ), пан*ю*съ (=понёсъ) Отч. 27 Рѣчиц. (Брагинъ), н*ю*съ Малев. 8 Слуцк., *ю*нъ ib., ма*ю*й ib., m̌*u*t (мёдъ) Клихъ 156 Новогр., j*u*n kaže ib. 30, usúj ruok (= весь) Федер. I, 183, ab spiàszcz*u*j kralèuni ib. II, 195 Волков., na kuràcz*u*j n*a*ziè ib. 220 Слоним.; объ хорош*у*й Мат. Б. № 10 Мозыр., жъ жытн*ю*й мукѝ Малев. 9 Слуцк., на верхн*ю*й палицы ib., сьлёз*у*нька, дарож*у*нька, сваш*у*нька ib.; źelóu, jou, lóx, prywús, jòj, żelanój, k śvatúj, parót, żónka, śvókra, ślóska, jàgżóš Клихъ, 231. Отчасти подъ вліяніемъ аналогіи образованій отъ одного и того же корня съ закрытыми слогами, отчасти подъ вліяніемъ другихъ причинъ явилось *у(ю)* въ такихъ случаяхъ, какъ ślózońki Клихъ, 231 Новогр. Есть, наконецъ, нѣсколько примѣровъ появленія *у(ю)* въ конечномъ открытомъ ударяемомъ слогѣ: ужу́ Шейнъ Б. II. № 757 Витеб., тутъ уж*у* ёнъ Ром. IV, 22 Орш., ставъ уж*у* просѝтца Ром. VI, 123

Мстисл., змяйю (=змѣйё) Ром. III, 322 Рогач.; то же слово подчеркнуто въ Матер. Б. № 32 Орш. Конечное *у*, вѣроятно, явилось при посредствѣ ӥ изъ ӧ (е—ӧ—ӥ—u) (ср. А. А. Шахматовъ: Изслѣдованія въ обл. р. фон., 64). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *у(ю)* слѣдуетъ объяснять вообще закрытымъ произношеніемъ *о(ё)* въ данной мѣстности: слю́зы Зап. V, 115, ч*у*лувича Ром. III, 27 Сѣнн.

Разсматриваемый мѣстный переходъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явленіе довольно позднее, когда уже, повидимому, утратилась память о возможности продленія гласнаго *ӧ* изъ *е* основного, такъ какъ *у(ю)* нерѣдко и на мѣстѣ *е* изъ ь; впрочемъ образованія этого послѣдняго рода можно считать также возникшими по аналогіи случаевъ съ *у(ю)* на мѣстѣ *о(ё)* изъ *е* основного. Старинные западнорусскіе памятники отражаютъ это явленіе въ немногочисленныхъ случаяхъ. Именно: Гр. 1383 г. (17): стры*ю*̑ ро̑; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: зан*ю*̆ 1, зан*оу*̆ (безъ обозначенія мягкости *н*) 7; Лѣтописи: зан*ю*̆ (такъ какъ) 74б Крас.; 77 (8)б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: семь*ю*нъ 56б (м. б. здѣсь неудачная попытка передать ѐѳмо́н), коиж̑*ю*: прї семъ раз̑ьлѣние̑ ѧзыкомъ: по странамъ коиж̑*ю*: своа нравы̆ приаша... 4, тро̆фана 277б, вѣроятно, вмѣсто Тр*ю*фана, точнѣе Tr*ӥ*fana; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: т*ю*то̑ныи бра̑к (-ё-) 290б.

Дифтонги на мѣстѣ *е* и *ӧ* (изъ *е*).

Въ тѣхъ говорахъ, которые знаютъ дифтонги на мѣстѣ *о* = древнерусскому ӧ, возможны дифтонги и на мѣстѣ *е*. При чемъ такъ какъ послѣднее въ древнерусскомъ или сохранялось въ видѣ *е* довольно узкаго или въ видѣ *ӧ*, то дифтонги могли возникнуть на мѣстѣ того и другого: на мѣстѣ ē—i͡e, ё (по Розвадовскому) и на мѣстѣ ō̈—u͡o, ů. И здѣсь дифтонги обыкновенно являются только подъ удареніемъ и въ слогахъ закрытыхъ; отступленія немногочисленны. Условія возникновенія указанныхъ дифтонговъ, территорія ихъ распространенія, связь съ малорусскимъ сжатіемъ гласныхъ нами подробно разсмотрѣны

при *о*. Поэтому здѣсь ограничимся только приведеніемъ примѣровъ.

Дифтонгъ ie̯.

Когда основное русское *е* очутилось въ закрытомъ слогѣ, ставшемъ таковымъ вслѣдствіе утраты глухого въ слѣдующемъ слогѣ и поэтому нѣсколько продлившемся, то въ нѣкоторыхъ изъ южныхъ и западныхъ бѣлорусскихъ говоровъ такое ē замѣнилось звукомъ смѣшанной артикуляціи: начинаясь *i*, звукъ оканчивался *е* краткимъ, т.-е. получилось ie̯; въ нѣкоторыхъ говорахъ это соотношеніе частей нѣсколько измѣняется въ томъ смыслѣ, что одна изъ частей слишкомъ ослабѣваетъ и слышится почти простой закрытый звукъ. Приведемъ примѣры изъ разныхъ сборниковъ.

1. Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: изъ „Поѣздки“ Янчука (подставляемъ дифтонги на мѣстѣ подчеркнутыхъ буквъ): мі͡ечъ 10 Бобр., ні͡ечъ ib., мі͡едъ 28 ib. (въ оригиналѣ м*е*дъ, а не мёдъ), сі͡емъ, пі͡ечъ переніі͡ечъ ib. 55; изъ Д.-Запольскаго (Жив. Стар. 1893 г., I): пасьці͡ель, і͡есць 11 Минск.; Шейнъ. Матер. I: ні͡ечъ Слуцк.; Мат. Б.: мі͡эчъ, ні͡эчъ, плі͡эчъ № 10 Мозыр., сі͡эмъ годы ib.; ші͡есьть № 29 Новогр., мі͡ёдъ ib.; Мат. М.: ні͡ечь № 8 Мозыр.; ні͡ечъ, jі͡есьць (есть) Малев. 8 Слуцк., пасьці͡ель 85 ib.; въ сборникахъ Федеровскаго: sz*yje*ść pałcâu̯ I, 279 Волк. (sz*ie*ść II, XX), Andri̯èj II, XIX, kuri̯èj II, XX; у Розвадовскаго (Mater. i prace I): šiᵉść 216.

2. Въ закрытомъ слогѣ въ серединѣ слова: у Янчука: вясі͡еля (въ оригин. вяс*ѣ*ля) 5 Бобр., ib. 55 (въ ориг. весе*л*е) — оба изъ весе́лье, у Д.-Запольскаго: пі͡ечка, мані͡ерка, трі͡еска 11 Минск.; Мат. Б.: пі͡эръе, зі͡элье, на зі͡эмлю № 10 Мозыр., талі͡эрка ib., наві͡езли № 29 Новогр.; пі͡екло Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго sri̯ebra I, 110 Волков., tr*yje*jczy I, 308 Слон., 302 Волков., aa-czi̯èpnaho II, XIX, charaszi̯èńko ib., czi̯èpcy, dri̯èmluć ib., pieri̯èsty II, XX, pli̯èu̯ka ib., stari̯èńki ib., tali̯èrka, tri̯èska II, XX, tri̯èsnuć, tri̯ezwy II, XXI, szëść lët III, 22. Проф. Я. Розвадовскій, установившій собственнымъ наблюденіемъ, какъ слѣдуетъ читать дифтонгическія написанія у Федеровскаго, именно i̯è какъ ie̯, къ приведеннымъ нами примѣрамъ изъ Фе-

деровскаго иногда относится съ большою осторожностью: такъ онъ читаетъ — a·čiᵉpnoho (-čip-) (отчепнаго) 215, какъ раньше приведенное šiᵉšć; даже утверждаетъ (216 стр.), что слышалъ tréjci, xarašéńko, staréńki—безъ всякаго дифтонга; съ дифтонгомъ у него лишь trieska.

3. Подъ вліяніемъ образованій, подобныхъ приведеннымъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, дифтонги могли явиться въ словахъ отъ тѣхъ же корней даже въ томъ случаѣ, когда извѣстнымъ слогамъ приходилось становиться открытыми, напр. пiечечки (подъ вліяніемъ пiечки) Янчукъ 10 Бобр., жоунiеры ib. 26, скiепочку ib. 55, тарiелочку ib.; мiеду Д.-Зап. 11 Минск.; szczyjepiny Федер. I, 297 Волков., udyeryć ib., udyjerysz ib. 294, udieryć ib. II, XXI, czätiery II, XIX ib., kàkariềku ib., sciêlicsa II, XX ib. И тутъ проф. Я. Розвадовскій подчеркиваетъ, что люди дятловскіе произносили čatyry, да и г. Керсновская, главная вкладчица въ сборникъ Федеровскаго, обыкновенно говорила čatiᵉry — не съ полнымъ дифтонгомъ. Клихъ (229 стр.) на мѣстѣ прарусскаго *e*, стоящаго въ слогѣ закрытомъ, въ Новогрудскихъ говорахъ дифтонговъ не отмѣчаетъ, а только или суженное *é* (ves̓elo, s̓em, s̓im, p̓eč, pat p̓ečи, p̓ego и др.), или же удлиненное *ē* (šēść).

Въ перечисленныхъ примѣрахъ дифтонги—въ ударяемыхъ закрытыхъ слогахъ, но изрѣдка можно встрѣчать примѣры съ дифтонгами и въ слогахъ безударныхъ и даже открытыхъ: въ бѣлорусской программѣ № 15 Игум. подчеркнуто будзiець, будзiе; тѣ же два примѣра написаны въ программѣ № 25 Новогр.; бу́дзiе, прыдзiе Мат. М. № 9 Пруж.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ въ дифтонгъ ie обратилось *e* = основн. русскому и праславянскому *e*; лишь въ одномъ случаѣ въ дифтонгъ обратилось *e*, развившееся на бѣлорусской почвѣ изъ *a* (удэрыць); *e*=ь въ дифтонгъ обыкновенно не обращается. Впрочемъ намъ встрѣтилось нѣсколько случаевъ съ ie и на мѣстѣ *e*=ь; таковы: цiесьць Мат. М. № 9 Пруж. (**тьсть**), siercо Федер. I, 339 Волков. (ст.-слав. **срьдьцє**), czierpać ib. II, XIX (**чрьп-**), liец (=lew) ib. II, XX (**львъ**). Примѣры послѣдняго рода во мнѣ вызываютъ недовѣріе.

Теоретически возможно допустить, что дифтонгическое произношеніе *е* въ извѣстномъ положеніи въ нѣкоторыхъ говорахъ было извѣстно и старому западнорусскому нарѣчію, но доказать это по памятникамъ невозможно. Указаніе на дифтонгическое произношеніе *е* обыкновенно видятъ въ употребленіи на его мѣстѣ *ѣ* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь дифтонгъ. Въ западнорусскихъ памятникахъ, смѣшивающихъ *ѣ* и *е*, такихъ примѣровъ масса (*мѣчь*, *вдарѣнье*, *весѣлие* Четья 1489 г., *зѣльа* Сборн. XVI в. Позн., *пѣрье* Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и др.), но тамъ же, какъ увидимъ со временемъ, еще больше примѣровъ съ *ѣ* на мѣстѣ *е* изъ *ь*, въ слогахъ открытыхъ, въ закрытыхъ передъ твердыми согласными и вообще въ такомъ положеніи, гдѣ дифтонга никакъ предположить нельзя.

Дифтонгъ uo̯.

Перешедшій въ западную вѣтвь среднерусскихъ говоровъ изъ прарусскаго языка звукъ *ö*, развившійся на мѣстѣ *е*, стоявшаго послѣ мягкаго и передъ твердымъ согласнымъ, сохранился въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ извѣстно, подъ удареніемъ въ видѣ *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго. Когда такому *ʹö* приходилось стоять въ закрытомъ слогѣ, будь это конечный или въ серединѣ слова, онъ въ извѣстныхъ югозападныхъ говорахъ могъ имѣть одинаковую судьбу со звукомъ *о* основнымъ, т.-е. превращаться въ дифтонгъ. Примѣры.

1. Въ конечномъ закрытомъ ударяемомъ слогѣ: въ „Поѣздкѣ“ Янчука (на мѣстѣ подчеркнутаго *ё* пишемъ согласно его разъясненію *юо*): привюозъ 14 Бобр., на юой ib. 26, къ юой ib. (гдѣ *о* и дифтонгъ скорѣе по морфологическимъ причинамъ), беруозъ 51 ib. (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*), весюолъ 96 ib.; въ Матер. I Шейна: іоунъ 602 Слуцк. (вѣроятно вм. юонъ); у Д.-Запольскаго (Жив. Стар. 1893 г. I): сяруотъ (середъ) Минск.; у Ляцкаго (Посл. Борис.): люог 22, нюос 26, жуон 33, прывюоз 35, юон 48 (на мѣстѣ *е* вторичнаго изъ *jо*), упюор 50; у Чудовскаго (Русс. Фил. Вѣстн., XL): нябюос (род. п.) 60 Слуцк.; въ Мат. Б.: люогъ, подмюоў, мюодъ, нюосъ, юонъ № 10 Мозыр. Б., цяжуолъ ib., юонъ № 12 Слуцк.; имѣется нѣкото-

рый намекъ относительно существованія дифтонговъ и въ Свенц. у. (Мат. Б. № 13); юо̑нъ № 20 Август.; въ Мат. М.: понюо̑съ № 8 Мозыр., весюо̑лъ ib., чуо̑ртъ № 9 Пруж., принюо̑съ ib; нюо̑съ, вюо̑съ, люо̑хъ, мюо̑тъ, жуо̑ръ, круо̑стъ Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго: luoh I, 4 Слон., zdaluòk uże czutnò I, 15 Волков., juon I, 4, wiûz III, 7 Волк., abńuòs II, XXI, czuom II, XXII, czużuòj, czyjuòj II, XXII, daluòk ib., dźuob ib., dźuon ib., dźwieruòch, juoj ib., kaluòs ib, kaśćuòł ib., miuòd ib., napuòk ib., niebuòs, ńuos II, XXIII, rażuòn ib., swajuòj II, XXIV, śluoz, ućuòk ib.

2. Въ слогахъ ударяемыхъ закрытыхъ въ серединѣ слова: у Янчука: бяруо̑зку 12 Бобр., бяруо̑зка ib., слюо̑зками 17 ib.; у Потебни (Два изслѣдованія): беруозка 101 Заблудово Бѣлост.; у Шейна (Матер. I): лябіо̑удкою 248 Слуцк. (чит. лябюод-); у Чудовскаго: лябюо̑дка 60 Слуцк.; въ Мат. Б.: понюо̑усса, прывюо̑уса, расплюо̑уса, пелюо̑нка, намюо̑тка, селюо̑дка, цюо̑тка № 10 Мозыр., помюо̑ръ ib., цюо̑тка 19 Бѣлост.; въ Мат. М.: сюо̑лко (село) № 9 Пруж.; жуо̑нка, цюо̑мны Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго: czaćwuòrka II, XXII, kaczuòłka ib. Приведенные въ пп. 1—2 примѣры не противорѣчатъ и личнымъ наблюденіямъ проф. Я. Розвадовскаго, такъ какъ и у него имѣемъ, напр., ućûk, atśûk; но онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подобныхъ приведеннымъ, видитъ просто сжатое ȯ (żȯnka) и, кромѣ того, указываетъ, какъ слѣдуетъ читать напечатанные у Федеровскаго дифтонги: именно не uo, а uọ. Поэтому въ приведенныхъ нами не изъ сборниковъ Федеровскаго примѣрахъ, гдѣ удареніе на второй части дифтонга, будемъ видѣть не дифтонгъ, а лишь лабіализованное произношеніе предшествующихъ гласному согласныхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется допустить передъ такими гласными и u. Подобное лабіальное произношеніе отмѣчаетъ для Новогрудскаго уѣзда и Клихъ: luox 21, żuȯncy (при żȯnkua) 14, juoj 13.

3. Подъ вліяніемъ случаевъ, подобныхъ приведеннымъ выше, явилась возможность проникновенія дифтонговъ и въ открытые слоги въ словахъ, образованныхъ отъ тѣхъ же корней:

пазьдзюорочкомъ подпережуся Янч. 51 Бобр., bieruóza Федер. II, XXI, Juózyb II, XXII ib., pacuóraczki II, XXIII ib.

Какъ и при *о* основномъ, и здѣсь можно найти въ сборникахъ написанія съ дифтонгами и въ слогахъ безударныхъ, напр.: вéсюолъ Мат. Б. № 29 Новогр. (хотя возможно здѣсь удареніе и на концѣ), трéйцюомъ Мат. М. № 8 Мозыр. Насколько такіе случаи соотвѣтствуютъ дѣйствительности, сказать не можемъ.

И на мѣстѣ *о* изъ *ŏ*=*е* дифтонгъ возможенъ только тогда, когда это *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго предполагаетъ основное є, а не ь. Есть однако, кажется, единственный случай, когда дифтонгъ uo является на мѣстѣ *'ó* изъ *ъ*. Это въ бѣлорусскихъ замѣнахъ причастія шьлъ: йшуоў, вайшуоў, знайшуоў Мат. Б. № 29, uwajszuóu Федер. I, 4 Слон., pryszuóu ib., iszuóu ib. II, XXII, pāszůu ib. III, 57. Отчасти сюда относятся: чуортъ Ляцкій. Посл. 14 Борис., чуорны Малев. 8 Слуцк.

Старые западнорусскіе памятники никакихъ слѣдовъ разсмотрѣннаго явленія не представляютъ.

Исчезновеніе *е* безударнаго.

Е безударное, ставши звукомъ неопредѣленнымъ, можетъ и совершенно исчезнуть, что иногда и происходитъ, притомъ не безъ вліянія морфологич. причинъ. Въ живой рѣчи *е* часто исчезаетъ въ союзѣ *же*, особенно въ случаѣ его удвоенія: дай жеж_, няси ж_, гэто ж_ и т. д. Въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ подобныхъ случаевъ больше: гекстъ дѣсь (haec est dies) Сборн. XV в. Публ. б № 391, стр. 72, Казимръ гр. 1440 г. (если только здѣсь не пропускъ титла), _пискуплю гр. ок. 1300 г. и др., гдѣ *е* не было уже въ тѣхъ языкахъ, изъ которыхъ это слово заимствовано; въ Литовск. лѣт.: преж_ 36 Увар., юж_(юже — которую) ib., тое ж_зимы 41 ib. при „тое же зимы“ 8 Вил., занже 10 ib.; нижъли 10б Тайна Тайн. XVI в.; на тожъ место Библія Скор. С 44, даж' до тыхъ часовъ ib., 38; въ Псалт. XVI в. „нили“ 52б—полонизмъ (niżli въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ польск. оригинала); такъ же, вѣроятно, нужно

смотрѣть на это слово и въ другихъ мѣстахъ; Псалт. XVI в. ни҃ 34б. Слѣдуетъ еще отмѣтить странный пропускъ *е* въ „-сли́ба“ (еслибы) Отч. 27 Любавичи Орш. у. Тутъ, очевидно, неумѣлая передача заимствованнаго изъ литературной рѣчи слова, такъ какъ „еслибы“ бѣлоруссамъ неизвѣстно, у которыхъ „коли бы“. Наконецъ повсемѣстно въ Бѣлоруссіи можетъ выпадать *е* въ формѣ родит. и дательн. мѣстоименій притяжательныхъ: мойго́, твойго́, свойго́, мойму́, твойму́, свойму́ (ср. Шейнъ Б. II. № 103 Бых., ib. 201 Лепп., ib. 415 Сѣнн., ib. 413 Витеб., Зап. V, 91, 117, Ляцк. Посл. 4 Борис., Матер. Б. №№ 5—15, 16—18, 26—28), но возможны образованія и безъ выпаденія *е*: моего́ Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., своего́ ib. Выпаденіе *е* будемъ также видѣть въ „заплаці́ йщэ“ Ляцк. Посл. 12 Борис., „на йго́“ ib., таково же „щэ“ Дмитр. II. и Ск. Гр. 178 Новогр. (изъ йще).

Судьба *ѣ* и его замѣстителя *е*.

Говоря о разныхъ замѣнахъ звука *е*, мы неоднократно касались и *ѣ*, который еще въ общерусскомъ въ извѣстныхъ случаяхъ перешелъ въ *е*. Здѣсь разсмотримъ тѣ явленія въ исторіи *ѣ* и его замѣстителя *е*, о которыхъ мы еще не имѣли случая говорить.

О буквѣ *ѣ* съ палеорафической точки зрѣнія мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, когда разсматривали старые западнорусскіе памятники. Здѣсь добавимъ, что *ѣ* въ этихъ памятникахъ обыкновенно показываетъ мягкость предшествующихъ ему согласныхъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при *л*, эта мягкость часто не обозначается, а съ другой стороны — при шипящихъ, *ц* и *р* хотя и ставится *ѣ*, но онъ употребляется здѣсь по орѳографической традиціи; не обозначая мягкости вторично отвердѣвшихъ согласныхъ. Подъ вліяніемъ югославянскаго письма *ѣ* вообще смѣшивается съ *ѣ*, не указывая на мягкость, о чемъ у насъ была рѣчь въ палеографич. отдѣлѣ. Въ виду по-

слѣдняго обстоятельства, говоря объ обозначеніи мягкости, можно иногда впасть въ ошибку, принявъ графическую особенность за обозначеніе звуковой черты. Указаніе на мягкость согласныхъ можно видѣть, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: любьви гр. 1265 г., подь лѣты гр. 1440 г., зе́мьское В. А. 8 (1443 г.), ви́леньский В. А. 4 (1440 г.), руськии ib., хотя уже и русскій В. А. 4 (1432 г.); большиньство Лѣтоп. 1 Вил., христіаньскую 9 ib.; бо́язнивь ꙗко заєць 11 Тайна Тайн. XVI в.; судьѧми Библія Скор. Пр 9 (но тамъ же и судъѧмъ вслѣдствіе смѣшенія ъ и ь), очью ib. I 22б, козью ib. И 45 (но козъихъ И 67). Нѣкоторые даже изъ немногочисленныхъ приведенныхъ примѣровъ малодоказательны, такъ какъ могутъ только передавать старинныя написанія, хотя кое-гдѣ въ суффиксахъ ь, быть можетъ, обзначаетъ и живыя явленія языка: ср. пага́нство (хотя и поганство Сл. Носов., 435), мѣща́нски, ру́ски (но и руски) — особенность впрочемъ не общебѣлорусская. Иногда ь опускается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему надо быть непремѣнно: на зездѣ 74 Стат. 1588 г. (вм. на зьез-, на съѣзд-), *отеж*дчаючи ib. 28 (вм. отьежд-, отъѣжд-).

Что касается звука ь, то онъ уже былъ утраченъ въ позднѣйшую эпоху древне-русскаго языка и замѣнился подъ удареніемъ, кромѣ конечнаго ь, а также въ словахъ многосложныхъ съ ь въ нечетныхъ слогахъ, считая съ начала, посредствомъ звука *е*, или какъ обыкновенно говорятъ, ь прояснился въ *е*. Это наблюдаемъ и въ древнѣйшихъ западнорусскихъ памятникахъ: день, ленъ, весь—повсюду. Во всѣхъ другихъ случаяхъ древнее ь обыкновенно исчезало въ произношеніи, оставляя послѣ себя лишь мягкость согласнаго, да и то невсегда, особенно въ серединѣ словъ. Но такая правильная замѣна древняго ь въ зависимости отъ разныхъ причинъ очень рано нарушилась. Такъ

1) въ суффиксахъ *-ьств-*, *-ьск-*, какъ это нерѣдко бываетъ и въ другихъ древнерусскихъ памятникахъ, ь „проясняется" въ *е*: Полотескъ гр. 1265 г., оу Полотеско гр. ок. 1300 г., Полтескъ Лѣт. Крас. 3, 11, по̄тескъ ib. 67, Плотескъ Лѣт. Увар. 29, Видьбескъ гр. 1265 г., бобруескъ гр. 1387 г. (21), Смольнескъ гр. 1492 г., Смолнескъ Лѣт. Крас. 87, Пинескъ Лѣт.

Вил. 1, 68б Крас., в матборескомъ праве Сборн. Пал. Сн., изд. въ Вильнѣ, воинества Четья 1489 г. 43, 74б, цр̃ество 66 ib. Катихиз. 1562 г. 8, царествъ 209 ib., таинество Четья 1489 г. 110б, богатество 80б ib., всегда у Скорины (ср. Влад. Д. Ф. Скор., 263 — 264), 63 Катихиз. 1562 г., богатества 7 Катихиз. 1562 г., 85 Сборн. XVI в. Позн., богатествъ 183 ib., бг̃атество 63, 82 Тайна Тайн. XVI в., женескъ по̃ 84 ib., ср. Библія Скор. Л 52б, царескъ престолъ ib. Ц 203, пекарескъ старешина ib. Б 73б (но тутъ же пекарскии), Васанескъ ib. В 55б, Хевронѣскии ib. Н 21б и др., мидескъ и прьсескъ 120 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Приведенныя сейчасъ прилагательныя притяжательныя и раньше названія городовъ, какъ представляющія изъ себя краткія формы, вслѣдствіе непроизносимости конечнаго глухого естественно выдвинули чистый гласный *е* въ слогѣ предпослѣднемъ; въ нѣкоторыхъ словахъ этому могло содѣйствовать и удареніе, которое въ древнерусскомъ иногда ставилось не тамъ, гдѣ теперь.

2) *Е* появляется на мѣстѣ *ъ* въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, гдѣ теперь этого звука нѣтъ; таковы: дение 16 Четья 1489 г. (если это не хитрое написаніе вм. **дьние**), лести 44б Библ. XVI в. Вил. № 262, лестива ib. 47б, лестива 37б, мещю, ѡмещения Добрян. Описаніе рук. Вил. Публ. б., стр. 24, современное Волковыское da lewicy (до львицы) Федер. II, 66, лёну Ром. IV, 87 Велиж. *Е* зашло въ эти слова изъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, имѣющихъ на мѣстѣ *ъ* звукъ *е* (день, лесть, месть, левъ). Сюда же принадлежитъ: женцомъ 18 Ев. Тяпинскаго 1580 г., жѣнцы 18б ib., женцовъ 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262—согласно съ теперешнимъ бѣлорускимъ произношеніемъ, вопреки великорусскому. Сюда отчасти относится и кленятся 67 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, клени 91б ib., кленеть 19б Катихиз. 1562 г., солнеца 44 ib, гдѣ *е* явилось вторично для устраненія неудобства произношенія.

3) Отъ случаевъ, подобныхъ приведеннымъ, представляющихъ дѣйствительно появленіе гласнаго *е* на мѣстѣ древняго *ъ*, слѣдуетъ отличать случаи мнимые съ *е*, представляющіе лишь орѳографическій пріемъ. Таковы, напр., написанія извѣстной

грамоты 1229 г: будѣте (будеть), дѣютъ (дѣють), имаете судити (3 л. ед. ч.) Четья 1489 г. 208б, оугожеши 311б Лѣтоп. Авраамки XV в., въ мгновение 313б ib., хотя въ послѣднихъ двухъ случаяхъ діалектически и могло слышаться *е*.

4) На мѣстѣ праславянскаго *ь*, не стоявшаго подъ удареніемъ и въ слогахъ, неудобныхъ для произношенія, гласнаго обыкновенно не бывало. Вслѣдствіе этого на мѣстѣ др.-русскихъ чьсти, тьстя и производныхъ отъ нихъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ встрѣчаемъ а) чти (съ пропускомъ непроизносимаго *с*) Сборн. XV в. Публ. б. № 391 л. 77б, въ разныхъ лѣтописяхъ: 38, 48 Увар., 86 Крас., Лѣтоп. Авраамки XV в. л. 287 (въ велици чти соуще), Стат. 1588 г. л. 4, 435, Тайна Тайн. XVI в. л. 2б, Катихиз. 1562 г. л. 251б (ко чти), 223, 71, 17 (въ чти, къ чти), Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 л. 106б, Псалт. XVI в. л. 49б, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 33, 62б, 93б, 176, Псалт. XVII в. л. 29; чти Сборн. XV в. Публ. б. № 391 л. 90, 96, Сборн. XVI в. Крас. л. 106 (въ чти мети), вь чьти 48 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, во чти Псалт. XVI в.; чести 382 Стат. 1529 г., Стат. 1588 г л. 484, 89 (чьсти), честенъ Лѣтоп. 38 Увар., вчьсчо Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; ѡ цти и ѡ даре 86 Лѣт. Крас. Всѣ эти формы предполагаютъ современную бѣлорусскую цци; обыкновенно впрочемъ говорятъ ў часці; б) тьста Лѣтоп. Крас. л. 76, Археол. 62, Сборн. XVI в. Позн. 250 (рядомъ съ тестю), тъста Лѣтоп. Крас. 68 (гдѣ *ъ* вставленъ по извѣстному палеографическому пріему въ группѣ согласныхъ), ко цьстю ib. 82, цтя Лѣтоп. Вил. л. 5, 31 Увар., 42 ib. Послѣдняя форма наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному произношенію: ср. „ко сцю" Шейнъ. Матер. I, 63, 73 Горец., но есть и цéсця, свойму сътю Ром. 87 Быx. Можетъ быть живыя явленія в) княства 179 Стат. 1588 г. (если не пропущено титло) и г) по вышстью (по выходѣ) 242 ib.

5) Ничего общаго съ вышеразсмотрѣнными случаями не имѣютъ такіе, гдѣ *ъ* только графически замѣняетъ *е*, какъ: печърьскій (ст.-слав. **пєщтєрьскъ**) 50 Лѣтоп. Авраамки XV в., жъстка (ст.-слав. **жєстъка**) 85б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, лъжв (ст.-слав. **лєжѫ**) ib. 34.

6) Въ подражаніе случаямъ пропуска *е* изъ *ь* безударнаго въ одномъ слогѣ исчезло и *е* безударное основное: по ш т и лактіи 11 Лѣтоп. Авраамки XV в., въ живой рѣчи обыкновенно шасці. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи пропускъ органическаго *е* менѣе развитъ, чѣмъ въ литературной рѣчи. Такъ бѣлоруссы говорятъ: ло̂т — ло̂́да (лёдомъ Зап. V, 84), ка́мѐн—ка́мѐна.

7) Съ другой стороны, въ подражаніе случаямъ появленія *е* на мѣстѣ *ъ*, въ слогахъ неудобныхъ для произношенія вставили *е* на мѣстѣ развѣ вторичнаго *ъ*, развившагося послѣ утраты конечнаго глухого передъ плавнымъ, способнымъ къ вокализаціи въ группѣ согласныхъ: храберъ 87б Тайна Тайн. XVI в., современное zuběr (при zubr ст.-сл **ѫжбръ**) Федер. I, 448 Волк., ѐасцо̂р (ст.-сл. **сєстръ**), ве̂ца̂р (**вѣтръ**), рубе̂л (жордка, которою притискиваютъ возъ съ сѣномъ, а также рубль, ст.-сл. **рѫбль**), ва̂па̂р, мудзо̂р, źaŭèl' Верига Pod. 20 Лидск. и др.

Въ заключеніе статьи о замѣстителяхъ основного славянскаго *ъ* отмѣтимъ, что разъ было возможно въ древнерусскомъ языкѣ возникновеніе въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произношенія, новаго ь, то и въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ возможность появленія глухого также не устраняется, что на письмѣ довольно близко къ истинѣ обозначается посредствомъ *и*, конечно очень краткаго: съ струме́нъ (изъ стременъ) но́ж*и*ки не выма́ли; паберу́ць яечки пасту́ш*и*ки (см. Колосовъ — Обзоръ, 9, прим. 1), на табѣ, небоже, ч*и*то мнѣ негоже (ib. изъ пословицъ Киркора), за гэто, ч*и*то іонъ падушну́ рублемъ дятей Матер. Б. № 29 Новогр., м*и*нѣ (дат. п.) Шейнъ Б. II. № 425 (Сураж.) Велиж., то же Мат. Б. № 13 Свенц., причемъ прибавлено: „звукъ чуть слышенъ“; к*и*нягиня Никифоровскій. Примѣты, 63. Если въ первыхъ двухъ примѣрахъ можно бы видѣть смѣшеніе суффиксовъ **-ьк** и **-ик**, то въ остальныхъ примѣрахъ, несомнѣнно, слѣдуетъ говорить о глухомъ. Нѣчто подобное встрѣчаемъ спорадически и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: пвш*и*ками бити 182б Акад., довол*и*но 31 Катихиз. 1562 г., дрож*и*чи (ст.-слав. **дрождиꙗ**) 76 Псалт. XVI в.

Замѣны общерусскаго *ѣ*.

Праславянскому и прарусскому языкамъ свойственъ былъ особый звукъ *ѣ*, произносившійся, быть можетъ, какъ i͡e или e͡e, причемъ одна изъ частей дифтонга могла становиться неслоговой и суживаться. Этотъ звукъ былъ свойственъ русскому языку даже въ эпоху распаденія его на говоры, такъ какъ судьба *ѣ* неодинакова въ основныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка. Средне-русскіе говоры, западная часть которыхъ вошла въ составъ бѣлорусскаго нарѣчія, рано смѣшали этотъ звукъ съ *е*, вслѣдствіе чего въ нихъ современемъ *ѣ* и *е* окончательно совпали въ одномъ звукѣ *е* умягчительномъ[1]). Когда образовалось бѣлорусское нарѣчіе, то въ немъ уже не было звука *ѣ*, а остались только тѣ или другіе замѣстители его.

Совпаденіе *ѣ* и *е* произошло позже обращенія послѣдняго передъ твердыми согласными сначала въ *ö*, а потомъ въ *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго; вслѣдствіе этого хотя *ѣ* и *е* совпали въ одномъ звукѣ, но *е*, замѣститель *ѣ*, передъ твердымъ согласнымъ не могъ обращаться въ *о*, а переходилъ въ *ä*. Такимъ образомъ тогда, какъ *е* изъ *е* основного и совпавшаго съ нимъ въ извѣстныхъ случаяхъ *ъ* сохранилось только въ видѣ ɛ узкаго, такъ какъ этотъ звукъ возможенъ былъ лишь передъ мягкимъ согласнымъ, *е* изъ *ѣ* сохранилось и въ видѣ ɛ и *ä*: п̓ɛл̓и (**пѣли**), jɛл̓и (**ѣли**), съ одной стороны, и п̓äў (**пѣлъ**), jäў (**ѣлъ**)— съ другой. Широкое *ä* на мѣстѣ *ѣ* слышится и на концѣ словъ тамъ, гдѣ онъ сохраняется безъ измѣненія. Мною отмѣчено н͞еа = нѣ, нѣтъ Отч. 25 Могилев. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ä* всегда предполагаетъ *ѣ*, исключая нѣкоторые случаи, гдѣ *ä* на мѣстѣ *е* вызвано особыми обстоятельствами, о которыхъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ; *ä* вмѣсто ожидае-

[1]) Непонятно для меня утвержденіе С. Малевича (9), что въ слуцкомъ говорѣ „произношеніе звука *ѣ* вообще болѣе мягкое, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи“: какъ будто звукъ *е* на мѣстѣ др.-русск. *ѣ* отличается отъ звука *е* на мѣстѣ др.-русск. *е*.

маго *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго (бавэлна Шейнъ Б. II. № 20 Леп.), малорусскаго и др. языковъ (па taґeĺcy Федер. III, 15 Новогр.).

Смѣшеніе *ѣ* и *е*.

Это совпаденіе *ѣ* и *е* въ одномъ звукѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи исконное; по крайней мѣрѣ въ старинныхъ памятникахъ смѣшеніе буквъ ѣ и є (а по нимъ мы только и можемъ судить о звукахъ) встрѣчается все время, начиная съ самыхъ древнихъ, причемъ въ однихъ памятникахъ замѣна ѣ посредствомъ є наблюдается очень часто, въ другихъ рѣже, смотря по тому, насколько писецъ усвоилъ традиціонную орѳографію. Въ послѣднее время въ работахъ нѣкоторыхъ ученыхъ замѣтна тенденція установить какую-либо систему въ употребленіи *ѣ* и *е* въ древнерусскихъ памятникахъ[1]), поэтому для подобныхъ выводовъ, если они допустимы, постараемся дать матеріала побольше и поразнообразнѣе. Употребленіе є вмѣстѣ ѣ мы встрѣчаемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: Грамоты XIII—XV в.: *ныне* 1264 г., *немечкому* ib., *еха̑* ib., *поѥхати* о 1330 г., *киеве* 1432 г.; Четья 1489 г.: *река* 9б, *разделилъ* 12б, *греха* 16, *оувиделъ* 20, 108, *девицю* 31б, *на светиле* 26, *въ храме* 36, *доехалъ* 44б, *посинели* 144б и др.; Псалт. до 1492 г.: *всехъ* 150, *теломъ*, *к тобе* ib., *заповедь* 32б, *притерпевши* 127 и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *розделца* 1б, *седите* 5б, *ѥсти* 6б, *нетоу̑* 8, *зане̑* ib., *неме речи* 13б, *ѥзда̑* 46б, *матице* 59б, *детинности* 64, *бе̑* 85б, *ѡбрезоваютсе* 88б, *целовають* 93; Лѣтоп. Переясл. Сузд. XV в.: *ѡ снѣ его Сифе*, *начя пръвее*, *хлевця*, *нарицаеме* 1, *Днепръ* ib., *лесу*, *темже* ib., *зверь* 2, *ездити* 9, *прибегоша* 10, *многоценьны* 11, *полѣтеша* 12. *повѣленію* 22, *свѣте* 36; Лѣтописи: *лечити многы лѣкарствы* 10 Вил.,

---

[1]) Ср. работы Л. Л. Васильева: „Богдановскій Златоустъ XVI вѣка“ („Извѣстія“ 1905 г. № 3, стр. 319 sq.); „Вологодское евангеліе XVI вѣка“ (Р. Ф. В. LVII, стр. 261 sq.).

к рецѣ 5 ib., цріехалъ 6 ib., седѣлъ 7 ib., дета 89б Крас., приезду 4 Вил., ехати 2 ib., поехалъ 4 ib., поедеть 5 ib., бе, дети 12 ib., выеду 32 Увар., победою 41 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: речѣ (=рѣцѣ) 58б, рыбе 23б, въ храмѣ ркоуче в ропате 335, ѿтоле 113; Сборн. XVI в. Позн.: местце, месецы, веслъ 156, 157, детей 160, стену 139, повемъ 40, розсечы 141, бежи 40, вере 130, зъелъ 152, дела 88, теснины 213 и т. д., (въ) тѣле 222, две, ѡбе 147; виделъ 155 и др.; послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ даже э: на рецэ 260, луцэ 244, добрэ 188, дозрэть 213 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: редъкїй 140 и др. (при массѣ правильнаго употребленія въ корняхъ). Въ окончаніяхъ обыкновенно е: по ѿбѣде на цареве дворе 36—37, къ сивилле 37, перевее 27, ѿ красе 13, злодей 103; Стат. 1588 г.: кроме 84, 27, опеце 82, при мачосе 92, седѣть 138 и т. д.; вообще ѣ употребляется очень рѣдко; Тайна Тайн. XVI в.: оу козорозе 70б, следветь 57б, по заслвзе 15б, естьвоу 10, -ою 3, неведомое 9б, смеховъ 3, ѡ добре и зле 2б, мере 2б, престѫпили 1, многолетѣнъ 88, изъсилеєть (усилится) 1б; Библія Скорины XVI в.: влесе, две лете, на свете, дева, хлеба и т. д. (Владим. Д. Ф. Скор., 253); Катихиз. 1562 г.: свѣдетво 23б, детокъ 1, беседе 244; Катихиз. 1585 г.: лѣеность 2б (на польскій ладъ, а можетъ быть слѣдуетъ читать какъ дифтонгъ?); Еванг. Тяпинск. 1580 г.: верный 36, ветье 28б, светло 5, сеелъ 36, псе 27, чоловеку 46, хлебовъ 51б, велелъ 57, дета 29б, 45 (но и дита 3); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: совѣте 69, седить 94б; Псалт. XVI в.: ѣ, обозначая звукъ, тождественный съ е, постоянно смѣшивается съ нимъ, причемъ е даже преобладаетъ: ѿ где 8б, в гнѣве 10, нетъ 36б, 53б, ести 56б, зъѣла 68, седѣли ib., в двброве—высекли 74б, повете 109б, деи 114б, две стене 117 и т. д.; Сборн. XVI в. Чудов.: повесть 4, по ампле ib., еды 5б и т. д. — множество примѣровъ; Сборн. XVI в. Кунц.: бежите 68, нынешнего 50; Ев. 1616 г.: ѿежджаєть оа и др.; Сборн. XVII в. Вил. № 107: умети 15; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: еха 17б, ести будете 51, сечите 113б, маце 75б, невѣстце 34; Псалт. XVII в.: елъ 66, едалъ 104. Разсмотрѣвъ приведенные примѣры, врядъ ли можно сдѣлать

какое заключеніе объ употребленіи *е* на мѣстѣ *ѣ* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ вообще; можно, пожалуй, иногда говорить о той или другой орѳографической системѣ извѣстнаго памятника, но и только.

Не меньше случаевъ представляютъ старые западнорусскіе памятники и обратнаго употребленія *ѣ* на мѣстѣ *е*. Таковы, напр.: Грамоты и акты XIII—XV в.: перѣже, на пѣрѣдѣ, бѣрѣзѣ, сѣрѣбра, дѣрѣвъмь, не бвдѣть, смолѣньскѣ гр. о. 1230 г., рѣмѣнь о 1330 г., купцѣви ib., любѣцькъій ib., вѣрхъ ib., бѣрковьска ib., немцѣмъ ib.; зѣмль, зѣмли, зѣмлянинъ 1394 г., ратманѣ, вѣликии, мѣжи, такжѣ, бѣзъ, нѣ, розницѣю, рижанѣ, землѣю 1407 г. (писанъ въ Ригѣ, въ полоцкомъ экземплярѣ этого нѣтъ); всѣго, пишетѣ, вѣлитѣ 1475 г.; мѣщанѣ, вѣселуемъ, такжѣ 1476 г.; линѣю 1480 г.; сѣлица, крѣхае҃, зѣмли, алѣксаⷣроскаꙗ, ѡзѣры, бѣрезовица, вѣрбиловъ, вѣликое, шестидѣсѧ҃ XV в. (Сборн. Пал. Сн. Вил. № 3); Четья 1489 г.: -ѣние: возмѣщѣние 12б, оутешѣние 21, моучѣние 29, знамѣние 26б, исполнѣние ib., чтѣние 36б, вдарѣнье 107 и т. д.; -тѣль: создатѣль 156б; отдѣльныя слова: бѣздны 109, 144 и др.; весѣлие 18, 169, жѣньскии 16, 34, колѣсницѫ 209б, мѣчь 85б и др.; по всѣй земли 26, 41, по всѣму свѣту 196б, въ нѣмъ 212б, въ сѣмъ мѣстѣ 219, к нѣй 233, придѣть 154, зовѣть 244, прибѣгнѣть 264б, свѣтѣ (зв. п.) 156б, правѣдное сол҃цѣ 154, рабѣ (зв. п.) 186б, лицѣ его ꙗко сол҃цѣ 254, жидовѣ 200, разумѣйтѣ 172б, людѣй 187б, волѣю 200, избѣрѣтѣ 200б, воинѣства 166 (гдѣ *ѣ* на мѣстѣ *ь*); Псалт. до 1492 г.: нѣ сѧдеть 1 псал.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: пѣвно 6б, вѣрхъного 12б, ѿд нѣго 31б, с вѣчора 87б; Историч. сборн. XV в.: сѣрби 1, чюдѣса 9, смѣрть ib., идѣшь 10, послитѣ 18, к нѣму 32, старѣцъ ib., знамѣнія 41, бѣзднѣ 47, вѣсноу 64, осѣни 102; Лѣтописи XV—XVI в.: поѣдеть 4 Вил., нѣму 12 ib., нѣ добылъ 5 ib., перевезѣться ib., бѣру 6 ib., нѣльзе 282 Позн., в' полѣ (accusat.) 82б Крас., имѣна 84б ib., с нѣю 80 ib. и т. д.; Лѣтопись Авраамки XV в. особенно передъ

мягкимъ согласнымъ: вѣлїкоую 94, сѣме҃ 109, развѣрже миръ 116, нѣмѣцкыи 81, теремѣць 207б, цѣлова 85 при цолованьє 84, нѣ хощете 99б и др.; Сборн. XVI в. Позн.: мѣчъ, нѣльзе 282, зѣльꙗ 149; Стат. 1588 г.: обыватѣлемъ 71, перѣдъ 73, пѣредъ 183, винѣнъ 190, тепѣръ 178. Иногда рядомъ *ѣ* и *е*: гдѣ, статутѣ, панстве, князстве 1; Тайна Тайн. XVI в.: лѣвъ 67, вѣщь 1б, вѣщы 52, ктѣплотѣ 42, вѣрхъ 36б; вн҃ѣ 34б, 9б, ѿ тѣбе 19б, за тебѣ 9б, боудеть 16б, а всѣ что писано 16б, сѣбе 5б, вѣликїи 28, ѡбретѣшь 19б, ворожѣнїе 35б; Библія Скорины XVI в.: сѣ азъ Б 38б, чи морѣ есмъ азъ I 12, заднѣвъ Р 2, възвѣл' ПП 4, *ѣе* Ц 85б, кнѣму С 32б, овѣць Б 86б и др., но вообще такіе случаи рѣдки; Катихиз. 1562 г.: частѣи 3б, ѿ нѣгожь самого 5б пред., третѣго 2б, мѣне ib., имѣни ib., десꙗтѣро 2, дѣсятословиемъ 2, потѣраеть 3 посвящ., ѿвѣлъ 3 ib.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: солцѣ (им. п.) 34б, 44, жѣнихъ 35б, ѡлицѣмерникох' 52б, вчѣники 26б, жѣною 26, хочѣмъ 27, можѣмо 27, нѣбѣсного 26 рядомъ (26б) небесное; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: мѣчь 95, мѣншаєть 99б, на вснѣю 116, всѣꙗ 117б, вышнѣго 118б, прошѣнїа 120; Псалт. XVI в.: веѣлный 15, быковѣ тѣчны 23б, всѣ сема 24, вивѣ 29б, дѣроугв 30, вытрѣгнѣ 30б, с нѣсѣ 33, правѣного 38б, за ѡдѣжв 68, телѣць 69, пѣрвей 72б, навѣрнетсꙗ 73, на ѡвѣчкы 74б, вѣснв 75; Ев. 1616 г.: зѣльє мг б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: втѣкали 2, втѣка 28 (старинное ѣ?), привѣлъ 30, звѣлъ 58б, тѣлꙗ 12б, пѣръ (при „перѣ") 60б, пѣрье 72, зо вснѣю 43; Псалт. XVII в.: сокѣрами 56б, прилѣтѣли 112б; вѣроятно, сюда относится задрѣмле 146б, дрѣмати 152б (при др.-р. дремати, хотя цсл. дрѣмати).

Если, разсматривая замѣны *ѣ* посредствомъ *е*, трудно было допускать какія-либо гаданья—не говорю уже о звуковомъ значеніи указаннаго смѣшенія написаній, но даже о системѣ въ употребленіи одной буквы вмѣсто другой, — то здѣсь на основаніи случаевъ замѣны звука *е* посредствомъ *ѣ* можно уже сдѣлать какія-либо предположенія. Такъ въ большинствѣ приведенныхъ примѣровъ *ѣ* стоитъ на мѣстѣ *е* не только мягкаго, но въ то же время узкаго, или, какъ иначе говорятъ, закрытаго.

Такое предположеніе въ свое время (1886 г.) было сдѣлано А. А. Шахматовымъ[1]); однако въ виду многихъ отступленій отъ указаннаго закона, а также соображеній, высказанныхъ А. И. Соболевскимъ по поводу названнаго изслѣдованія (ЖМНП. 1887, ноябрь), придется наблюденіе Шахматова признать лишь отчасти соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Тѣмъ же А. А. Шахматовымъ въ другой работѣ (Изслѣдованія въ обл. русск. фонетики. Варш. 1893, стр. 97) сдѣлано предположеніе, что ѣ во многихъ случаяхъ, конечно въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ на мѣстѣ прарусскаго *е*, обозначаетъ дифтонгъ *іе*, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 125), когда говорили о появленіи дифтонга въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ въ такихъ случаяхъ, какъ піечь, шіесть и под. Конечно, изъ большого количества разнообразныхъ примѣровъ можно подобрать нужный матеріалъ для иллюстраціи разсмотрѣнныхъ нами дифтонговъ *іе* на мѣстѣ основного *е*, но еще останется масса такихъ примѣровъ, которые никакъ нельзя будетъ использовать и объяснить, а это набрасываетъ тѣнь на правильность сдѣланнаго А. А. Шахматовымъ предположенія, тѣмъ болѣе, что памятники, употребляющіе *ѣ* на мѣстѣ *е*, относятся къ разнымъ мѣстностямъ, тогда какъ дифтонгъ *іе* на мѣстѣ *е* извѣстенъ только въ югозападныхъ бѣлорусскихъ областяхъ.

Послѣ всего сказаннаго несомнѣннымъ является только тотъ фактъ, что смѣшеніе *ѣ* и *е* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ указываетъ на совершенное исчезновеніе съ древнихъ временъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи особаго звука *ѣ* и на замѣну его посредствомъ *е*. Въ настоящее время эту черту слѣдуетъ считать общебѣлорусской особенностью. На мѣстѣ бывшаго *ѣ* подъ удареніемъ теперь вездѣ звукъ *е*, конечно передъ мягкими согласными болѣе узкій, чѣмъ передъ твердыми, гдѣ онъ довольно широкъ. Примѣровъ приводить не станемъ, такъ какъ это общераспространенное явленіе; укажемъ лишь нѣсколько случаевъ изъ говоровъ югозападныхъ, гдѣ, какъ уви-

---

[1]) Изслѣдованіе о языкѣ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка. Отд. отт. изъ I тома „Изслѣдованій по русскому языку“.

дымъ ниже, есть нѣкоторая память объ *ѣ* въ видѣ дифтонговъ. Подъ удареніемъ: дзѣук*é*, вѣнк*é*, чапц*é* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., сва*é* ib. 45, Изв. 176, тва*é* ib. 14 Бѣлост. (вездѣ *е* вм. *ѣ* вслѣдствіе неправильнаго пониманія этихъ формъ), ụwa śn*ĭ̀e* Федер. I, 144 Волков., miedźw*ĭ̀e*dnik ib. III, 61, ap čała-w*é*ku; ab b*é*dnum Клихъ 12 Новогр.

Внѣ ударенія звукъ *е* на мѣстѣ *ѣ* извѣстенъ въ тѣхъ же говорахъ, какіе знаютъ и *е* безударное вообще, особенно въ южной части умѣренно акающихъ говоровъ. Передъ удареніемъ, такъ какъ *ѣ* во второмъ слогѣ отъ ударенія къ началу встрѣчается очень рѣдко, такихъ примѣровъ почти нѣтъ (отв*ѣ*ча́цъ Ром IV, 46 Горец.), зато послѣ ударенія звукъ *е* обыченъ уже въ Лидскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ, а южнѣе господствуетъ; но ближе къ малорусской границѣ звукъ *е* на мѣстѣ *ѣ* и въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ. Примѣры: pryj*e*żdżàje Федер. I, 238 Лидск., s*ie*dzić ib. III, 62; s*ie*nakòs Федер. III, 283 Новогр., s*iä*nawaci ib. 16, b*iä*da ib. 17, śḿ*e*ję́śse, śḿ*e*ję́csą, śḿ*e*jų́csą (но śḿaųśo) Клих. 59 Новогр., dz*iä*ciéj Федер. III, 22 Гродн , zaśw*ie*cių Федер. I, 4 Слоним., b*ie*żỳć ib. 5, s*ie*daj ib., sm*ie*jàlisia ib. II, 97, zasp*ie*wàł*a* ib. 97, pa ścienič ib. III, 69, zahr*e*szyli ib. I, 6 Волков., s*ie*dzičų ib. 7, b*ie*lùsieńki ib., dz*ie*cièj ib. II, 82 Соколь., w*ie*drò ib., нерам*ѣ*ни́ўса, прис*ѣ*да́ли Матер. Б. № 10 Мозыр., Ст*е*па́на Безс. Б. II. 1, в*ѣ*но́чки ib. 28 (при вяно́чки ib.) — изъ неизвѣстной мѣстности. Въ слогахъ послѣ ударенія: бо́цѣхъ Шейнъ Б. II. 30 Невел. (при бо́цяхъ 29 ib.), воро́ц*е*хъ ib. 392 Лепп., 30 Невел., въ лѣц*ѣ*хъ Зап. V, 252 [1]): ў са́дз*ѣ* Кар. 38 Новогр., паро́з*ѣ* ib. 39, даро́з*ѣ* ib., соста́р*ѣ*ла Мат. Б. № 24 ib , увидз*ѣ*ли ib , v adnùm ḿeść*e* Клих. 8 ib., ų daróże ib. 148; kresle Федер. I, 107 Лидск., до́бр*э* (**добрѣ**) Матер. Б. № 8 Игум., къ дуби́нц*э* ib., uhlèdz*ie*la Федер. I, 5 Слон., wyr*ä*zaų ib. II, 97, wỳspaw*ie*da-

---

[1]) Въ свое время („Обзоръ“, 46 § 88), не ясно представляя измѣненія безударныхъ гласныхъ по бѣлорусскимъ говорамъ, я представлялъ эти примѣры иначе: видѣлъ въ нихъ появленіе *е* на мѣстѣ *а*, явившагося вслѣдствіе аканья на мѣстѣ основного ѣ.

lisie ib. I, 6 Волков., posle ib., u wodce ib. 12 Сокольск., ў лі͡эсѣ, въ стóзѣ, на хáцѣ Матер. Б. № 10 Мозыр., абѣ́дзвѣ назѣ́ Отч. 27 Рѣчиц.

Дифтонгъ на мѣстѣ ѣ.

Утверждая, что совпаденіе замѣстителей ѣ съ е — черта общебѣлорусская, нельзя умолчать о томъ, что въ югозападныхъ окраинахъ Бѣлоруссіи, отчасти сходно съ сѣверномалорусскими говорами, въ той или другой степени извѣстно и дифтонгическое произношеніе того звука, который сталъ на мѣсто древнерусскаго ѣ. Этотъ звукъ ie, причемъ неслоговою здѣсь является обыкновенно вторая часть, такъ что на мѣстѣ ѣ получается ie̯, ё (по Розвадовскому), собственно звукъ смѣшанный артикуляціи — начало i, а конецъ е; соотношеніе этихъ частей не вездѣ одинаково: иногда слышится почти i(iᵉ), а иногда передъ е замѣчается краткій неслоговой гласный i̯ (ⁱе) Такое узкое произношеніе звука е на мѣстѣ ѣ иногда зависитъ отъ слишкомъ мягкаго согласнаго, стоящаго за нимъ въ слогѣ закрытомъ, развитіе неслогового i̯ передъ е въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависѣло отъ предшествующаго ему согласнаго, напр. губного (ср. у Д.-Запольскаго: бјѣлый, звјѣръ, чалавјѣкъ Жив. Стар. 1893, I, 10). Районъ распространенія дифтонга ie̯ тотъ же, что и дифтонга uo̯; и матеріалъ по интересующему насъ вопросу имѣется въ тѣхъ же сборникахъ и изслѣдованіяхъ, что и для uo̯.

Съ дифтонгомъ ie̯ мы уже встрѣчались, когда говорили объ е въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ. Дифтонгъ ie̯ (а послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ и твердыхъ ïe̯—ye̯) на мѣстѣ ѣ праславянскаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прарусскаго бываетъ и въ слогахъ открытыхъ, а также конечныхъ; единственное условіе появленія дифтонга—это ударяемость слога.

Приведемъ примѣры:

1. Дифтонгъ *ie* въ корняхъ — открытыхъ, закрытыхъ передъ твердыми и мягкими согласными: изъ „Поѣздки“ Янчука (на мѣстѣ подчеркнутаго ѣ ставимъ i͡e, безъ обозначе-

нія ударенія): недзіелоньку 3 Бобр., віесы ib., міесто ib. 4, нядзіелю ib. 5, міесяць, іедуць ib. 6, гаріелочки 8 ib., свіечечка 9 ib., ліето ib., віечечко 10 ib., іехала 12 ib., подбіесци (подбѣжать) 13 ib., біегаци ib., аріехоў 14 ib., аріешки ib., абіедало 21 ib., віекъ ib., іедзь 25 ib., сусіедочки 30 ib., міели, присьпіели 30 ib., квіеци 31 ib., посіею 52 ib., ріепу ib., квіеточка 53 Игум., дзіевочка ib., кліеточку 55 Бобр., недзіель 57 ib., сьміешки ib., ліевой 60 Игум., піес 73 Игум., дзіетки 74 Бобр., заліезныхъ 75 ib., ріежмо, іежмо 87 Минск., біедна 95 Бобр., свой ціень 97 ib., гріес 97 ib. Въ „Матеріалахъ“ Шейна: дзіе I, 98 Слуцк., бесіеда (компанія, общество) ib. 28, гаріелочку ib. 27. У Д.-Запольскаго (Ж. Ст. 1893 г. I): jiесци, *біелы*, ў *ліеси*, *съвіеть*, *jіещця*, *сіели*, *хліеба*, *сіера* (сѣрая) и др. 11 Минск.[1]), *сьпіеляньна* ib. Мозыр. Изъ Слуцкаго уѣзда приводитъ нѣсколько примѣровъ на дифтонгѣ *іе* и Чудовскій (Р. Ф. В. XL, 61), но тутъ же замѣчаетъ: „въ этихъ словахъ скорѣе слышится *je*“; провѣряя записи Чудовскаго, я слышалъ только умягчительное *е*. Сборникъ С. Малевича, касающійся того же Слуцкаго уѣзда, систематически проводитъ дифтонгическое написаніе съ іе на мѣстѣ *ѣ*; впрочемъ въ „Краткомъ очеркѣ звуковъ“ (стр. 9) замѣчено, что есть случаи отсутствія дифтонга даже подъ удареніемъ: цэло (цѣло), бѣдняньки, бѣляньнаго 37, прыjѣдьзя 38, паjѣли 39 и др. Съ іе у него, напр., показаны: мяціелица 8, хліепъ, зьвіеръ, біелы, дьзіетъ, ціело (тѣло) 9, рыэшаци, jіехаў 29, сусіедьзи, ў ліесъ 33, сьвіету 37, jіесьци 39, гарыэлку 41, віекъ 46 и т. д. На поставленный мною вопросъ объ *іе* въ Бѣлорусской программѣ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ получились отвѣты, свидѣтельствующіе, что наблюдатели слышали нѣчто особое, а не только умягчительное *е*. Такъ въ Матер. Б № 10 Мозыр. читаемъ: віэра, каліэка, міэдзь, невіэстки, зъіэў, іэхаў, іэли, рыэццѣ и др., № 13 Свенц.: сіени, хліевъ, бясіеда, № 29 Новогр. (м. Любчь): дзіедъ, сіели, ліесъ,

---

[1]) Въ записяхъ изъ того же мѣста (Свержень), сообщенныхъ въ „Матер. Б.“ № 23 Фурсевичемъ, дифтонгъ уо кое-гдѣ указанъ, но объ *іе* нѣтъ и помину.

сні͡ехъ, ні͡ецъ, цы͡элъ; въ Матер. М. № 9: прибі͡егъ, лі͡есомъ, хры͡енъ, мі͡ель, почлі͡егъ. Но особенно много примѣровъ на *іе* на мѣстѣ др.-русс. *ѣ* у Федеровскаго, который даже даетъ цѣлый алфавитный списокъ словъ и формъ, въ которыхъ передъ ударяемымъ *е* стоитъ *ъ* или *і*, составляющіе съ нимъ одно цѣлое (II т. XIX—XXI стр.). Правда, списокъ этотъ можетъ быть сильно сокращенъ, если изъ него выпустить а) случаи на *іе* изъ основного *е*, б) всѣ мѣстные падежи и именит. множ. ударяемые и в) глагольныя формы на *-ѣлъ*. Вотъ нѣсколько изъ приведенныхъ у Ф-аго примѣровъ: cįèdzić, cįep (слѣдовало бы писать по системѣ Ф-го cyed-, cyep, такъ какъ *c* вездѣ твердое), cįèły (правильнѣе cyjeły) dzień I, 327 Волков., präz cyjeło żniwo 291 ib.; не понимаю только, зачѣмъ j въ серединѣ; а можетъ быть дифтонгъ i͡e здѣсь распался на два слога?), harįèch, hrįech, hrieć (ale hrèjeć-sie. Странно!), ijèchaų II, 290 Волков., mniè i j è ś c i chòcząc-sie ib. 143 ib.—оба съ распаденіемъ дифтонга на два слога, lįèki, lièto, lįèżć, naczlįèch, narįekàć, patrįèba (у Рожанъ, Озерницы и Лыскова), prarįèch, prįèsny, rįèszato, rįèzwy, strįècha, strįeć, zalįèzo (Волк.) и żälįèzo. Кстати напомню, что во всѣхъ примѣрахъ изъ сборниковъ Федеровскаго įe слѣдуетъ читать, по заявленію проф. Розвадовскаго, какъ ie, а иногда даже какъ i͡e (ср. Mater. i prace, I, 212 sq.). Клихъ (Mat. i pr., II, 229), разсмотрѣвъ замѣстителей *ѣ* въ разныхъ случаяхъ въ изученномъ имъ говорѣ Новогр. уѣзда, никакъ не могъ услышать настоящаго дифтонга ie, а замѣчалъ либо сжатое ė, либо протянутое ē; въ концѣ концовъ, стараясь замѣтить выставленный проф. Я. Розвадовскимъ звукъ ё, наблюдалъ въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ случаяхъ звукъ ý͡e — i͡e близкій къ дифтонгу и, не рѣшаясь сказать, что этого дифтонга въ новогр. говорахъ вѣроятно нѣтъ, всю вину сваливаетъ на себя: „tylo moie nieprawne ucho nie zdołało istoty tego dźwięku należycie ocenić".

Всѣ изслѣдователи дифтонгъ *іе* обыкновенно допускаютъ на мѣстѣ *ѣ* только подъ удареніемъ. Но иногда, вѣроятно, по недосмотру записывающихъ дифтонгъ заходитъ и въ неударяе-

мые слоги (зацьвіетáе, вы́біегла 150 Минск. Шейнъ. Матер. I, стрыѣляць Матер. М. № 9 Пруж.).

2. Дифтонгъ *іе* въ суффиксахъ. Тутъ прежде всего приведемъ примѣры

а) на *іе* изъ *ѣ* въ окончаніяхъ именъ — α) надежи мѣстный и дательный ед. ч. и имен.-вин. двойств. числа: три коніе Янчукъ 3 Бобр., табіе 7, 13 ib., въ навиніе ib., на сталіе ib., сабіе 8 ib., мніе 13 ib., дваріе 19 ib., касіе 20 ib., маладзіе на вадзіе ib., на куціе 25 ib., у угліе 52 ib., собіе 54 Игум. ib., дзьвіе бярозѣ 57 Бобр. ib., у крывіе 90 Игум. ib., табіе Шейнъ. Матер. I, 150 Минск., Д.-Запольск. 11, Масквіе ib., у концые, щацые ib., гдзіэ Мат. Б. № 10 Мозыр., табіѣ, сабіѣ, нозіѣ, барадіѣ Мат. Б. № 29 Новогр., гындзіе, на століе Мат. М. № 9 Пруж., мніе 39, сабіе 42, табіе 46, на сваёмъ дворыэ 49, камніе—сираціе ib., ў стараніе, на акніе 62, тры дачкіе 53 (два раза безъ переходнаго смягченія), дзьвіе 59 и др. Малев. Слуцк., дзьзіе ib. 28, ʒie, u kućie, na vaʒie Розвад. 213, u smal'ie, na źemlie ib. 214, duplįè Федер. II, XIX, na harįè ib., rįeccįè Слон. ib., pa ruccįè ib., u małaccyјè (въ молокѣ) ib. I, 349 Волков. съ распаденіемъ дифтонга на два слога; β) родит. п. женск. рода: скуки сваіе (въ оригиналѣ свае) Янчукъ 97 Бобр., тваіе бабы Мат. Б. № 29 Новогр., моіе, твоіе, своіе Мат. М. № 9 Пруж.; γ) въ именительно-винит. п. множественнаго числа, гдѣ въ мягкомъ различіи въ древнерусскомъ было *ѣ* (при ст.-сл. ѧ); въ бѣлорусскомъ нарѣчіи по аналогіи мягкаго различія этотъ *ѣ*, или точнѣе — его замѣститель зашелъ и въ твердое различіе, вслѣдствіе чего онъ очутился послѣ твердаго согласнаго; причемъ однако подобныя образованія въ бѣлорусскомъ не одновременны: въ болѣе древнихъ *ѣ* или его замѣститель *іе* умягчаетъ предшествующій ему согласный, хотя образованія и производятся по твердому различію, напр. усіе бояра Янч. 31 Бобр., въ болѣе позднихъ, отчасти подъ вліяніемъ безударныхъ образованій винительнаго на -*ы* въ окончаніи слышится твердый согласный, т.-е. дифтонгъ *ые* и лишь послѣ задненебныхъ *іе*: жанцыэ, касцыэ Матер. Б. № 10 Мозыр., браты́-э („что-то среднее между *ы* и э слышится“), воўки-э, купцы́-э ib. № 29 Новогр.,

усіе Малев. 20 Слуцк., валыэ 39 ib., 40 ib., браткіе 52 ib., танчы варагіе 93 ib. да дьзяеваякіе да сяестрыцы 95 ib., муляры 114 ib., дубыэ 115 ib., abadye, bratye, krupye, daxtarie, xruščie Розвадов. 213, zvanye ib. 214. Въ медленной рѣчи проф. Розвадовскій даже слышалъ j между y и e: ksenzyje, при иномъ произношеніи можно слышать здѣсь и yǐ: zajcyǐ, т.-е. только нѣкоторое протяженіе конечнаго ы; при быстрой рѣчи дифтонгъ нѣсколько сокращается: žanki^e; б) въ суффиксахъ именъ существительныхъ и сравнительной степени: гардзіею Янчукъ 16 Бобр., миліэйшы, цемніэй Матер. Б. № 10 Мозыр., chitrjejszy Федер. II, XIX, starjejszy ib. XX; Розвадовскій передъ j наблюдалъ здѣсь монофтонги: lexčij и даже lexčej (Mater. i pr., I, 214), что́ и естественно, такъ какъ здѣсь можно и не видѣть ѣ. Вообще онъ замѣчаетъ, что только въ изглашеніи слова можно слышать болѣе или менѣе ясный дифтонгъ; въ серединѣ же словъ, будь это слогъ закрытый или открытый, ясно выраженнаго дифтонга ie наблюдать нельзя.

б) Дифтонгъ ie изъ ѣ въ глагольныхъ формахъ. α) Въ формѣ неопредѣленнаго и произведенныхъ отъ нея причастіяхъ на -лъ: захаціэль Матер. Б. № 10 Мозыр., baljeć, harjeć Федер. II, XIX (ср. haryjeci ib, I, 316 Волков.) и др., прилеціели Янчукъ 3 Бобр., посьміели 26 ib., поглядзіела 56 ib., зашуміела Шейнъ Мат. I, 247 Слуцк., сустрыеў Д.-Зап. 11 Минск., церпіэў Мат. Б. № 10 Мозыр., надьзіэўшы Малев. 63 Слуцк., сосяенка гарыэла ib. 66, ляціеў ib. 74, захварыэли ib. 76, ni baľyjeu Федер. I, 291 Волков., nahryjeuszy ib. 269; β) въ формахъ 1 и 2-го лицъ мн. ч. повелительнаго наклоненія, причемъ ѣ, первоначально свойственное основамъ настоящаго съ суффиксомъ -е- (несе-), распространилось и на глаголы съ суф. -и- (хвали-): не сядзіеце, обламіеце, озьміеце, обяріеце Янчукъ 8 Бобр., хадзіемъ 10 ib., задавіеце 66 ib., жніэмъ, беріэце, хваліэмъ и т. д. Мат. Б. № 10 Мозыр., несіетё, горіемъ ib. № 29 Новогр., пайдьзіеця, прывядьзіеця Малев. 63 Слуцк., шліецяеся ib. 79, намажыэця 92 ib., накарміеця ib., нарвіемъ 31 ib. и т. д. (по абабьéмъ, вазьмéмъ ib. 75), zaščaŕiece или — ŕi^e..., haŕi^ece (пашите), služyece, zvaŕ^ece Розвад. 215; γ) не совсѣмъ

бѣлорусское нѣтъ = ні͡ету Янчукъ 97 Бобр., *нге*тъ Д.-Зап. 11 Мин.

в) Дифтонгъ іе̑ = *ѣ* въ приставкѣ *нѣ*: ні͡эхто Мат. Б № 10 Мозыр.

Читая статью о дифтонгѣ іе̑ на мѣстѣ *ѣ*, можно было замѣтить, какъ неоднократно дѣлаются оговорки относительно того, что этотъ звукъ не всегда произносится одинаково. Иногда даже въ говорахъ, вообще знающихъ дифтонги, онъ приближается къ *і* или *е* и совпадаетъ съ ними. Такъ неуловимъ этотъ звукъ для спеціалистовъ, не говоря уже объ обыкновенныхъ наблюдателяхъ! Вслѣдствіе этого, а также имѣя въ виду, что іе̑ извѣстно только югозападнымъ окраинамъ Бѣлоруссіи, и приходится говорить, что вообще *ѣ* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совпалъ съ *е* въ одномъ звукѣ. Даже если и придавать нѣкоторое значеніе дифтонгу іе̑ на мѣстѣ ударяемаго *ѣ*, то слѣдуетъ помнить, что въ тѣхъ же говорахъ этотъ же звукъ іе̑ извѣстенъ и на мѣстѣ *е* основного, хотя только въ слогахъ ударяемыхъ закрытыхъ, обыкновенно передъ мягкимъ согласнымъ. Значитъ, и здѣсь будетъ совпаденіе звуковъ *ѣ* и *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ одномъ дифтонгѣ іе̑.

Звукъ *о(ё)* на мѣстѣ *ѣ*.

Мы уже имѣли случай говорить, что хотя *ѣ* и *е* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совпали въ одномъ звукѣ, но судьба ихъ заместителей не вполнѣ одинакова. Это зависитъ отъ того, что указанное совпаденіе произошло послѣ того, какъ основное *е*, стоявшее послѣ мягкаго согласнаго и передъ твердымъ, перешло въ *ö* и *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго. Слѣдствіемъ этого было прежде всего то, что *е* изъ *ѣ* въ *о(ё)* подъ удареніемъ передъ твердымъ согласнымъ и на концѣ словъ не обращается. Есть только нѣсколько случаевъ, притомъ не во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ одинаковыхъ, въ которыхъ по аналогіи сходныхъ образованій съ *о(ё)* на мѣстѣ *е* основного звукъ *о(ё)* заходитъ и на мѣсто ударяемаго *ѣ*. Тутъ отчасти бываетъ нѣкоторое совпаденіе съ русской литературной рѣчью, отчасти

же имѣются самостоятельные случаи. Такъ, насколько можно судить по отвѣтамъ на бѣлор. программы, разосланныя И. Академіей Наукъ, почти всюду въ Бѣлоруссіи произносятъ гн̆ о з д а(ы) (ст.-слав. **гнѣзда**), в̆ о д р а(ы) (ст.-слав. **вѣдра**), з в̆ о з д ы (**ѕвѣзды**), конечно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это слово вообще извѣстно, такъ какъ у бѣлоруссовъ обыкновенно говорятъ „зо́ры", м̆ а д з̆ в̆ о д а к (малый медвѣдь); гнѣ́зда у меня отмѣчены подъ №№ 5 и 12 Слуцк., 23 Минск. и 8 Пруж. (Мат. М.), вѣ́дра №№ 5 и 12 Слуцк., 8 Игум., звѣ́зды №№ 14 Новоалекс., 28 Себеж. (рядомъ со звёзды), „звѣ́зды" говорятъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новогр. уѣзда, мядзвѣ́дыкъ Мат. Б. № 14 Новоалекс. Далѣе говорятъ с̆ о к (ст.-слав. **сѣклъ**), п а в̆ о х (**побѣглъ**) (но Слуцк. прибѣ́гъ Мат. Б. № 12), а с л̆ о п (ср. Малев. 8 Слуцк. асьлёпъ), хотя въ послѣднемъ примѣрѣ *о́* должно быть изъ *е́* (ст.-слав. **ослѣпнѫти—ослѣпл̑ъ**). Въ Волков. уѣздѣ можно слышать в̆ е с̆ о д а (ст.-сл. **бесѣда**): u biesiodzi Федер. I, 213, biesiodu ib. II, 61, biesioda ib. 160: г а р ш к а л ё п ъ Малев. 3 Слуцк.

Переходъ *ѣ* въ *а*.

Вслѣдствіе совпаденія съ *е*, будучи безударнымъ, *ѣ* подвергается всѣмъ тѣмъ же измѣненіямъ, что и *е*, и поэтому переходитъ и въ *а*, притомъ въ тѣхъ же слогахъ и тѣхъ же говорахъ, въ которыхъ этому переходу подвергается и звукъ *е*. Но такъ какъ *ѣ*, какъ можно видѣть изъ предыдущихъ отдѣловъ, передъ твердыми согласными не обратилось въ *о*, то посредствующей ступенью къ его переходу въ *а* было не *о(ё)*, а *ä*.

Звукъ *а(я)* на мѣстѣ *ѣ* въ *сильно акающихъ* говорахъ въ с л о г а х ъ п е р е д ъ у д а р е н і е м ъ: ц*а*на́ Шейнъ Б. II. № 90 Лепп., надз*я*лю́, сц*я*на́ ib. 79; см*я*шли́вы ib. 123, п*я*ю́цъ ib. 186 на мѣстѣ *ѣ* вторичнаго, изъ ***пѣѭть**, с*я*дзѣ́ли ib. 13 (**сѣдѣли**); гн*я*ды́й, с*я*дѣ́цъ Мат. Б. № 27 ib.; р*а*ка́ Шейнъ Б. II. № 47 Орш., б*я*гу́ Ром. III, 292 ib., сл*я*пэ́й, ў с*я*нёхъ Отч. 26 ib., стр*а*льцо́въ Демб. 8. 525 Быx., на ц*а*па́хъ на з*я*лѣ́зныхъ Ром. III, 95 ib.; д*я*да́ми Мат. Б. № 16 ib., д*я*те́й ib., збѣ́дн*я*ли ib.; п*я*-

юць Демб. 39. 531 Чаусс., *р*ячéй Ром. V, 5 ib., *ся*дишъ ib. 93 Церков. вол., б*я*лѣюць Демб. 43. 532 Могил., б*я*лóкъ, б*я*льмо, стр*а*льцы́, пынямецку Мат. Б. № 4 Мог. г.; р*а*цѣ Демб. 4. 581 Горец.; сп*я*шы́ць Ром. I — II, 100 Сѣнн., къ р*а*цѣ Ром. III, 2 ib., бяду́ ib. 7, *ся*кéру ib. 19, *ся*дзи́ць ib. 36; отв*я*ци́въ Ром. IV, 187 Черик.; *ся*дзéци Ляцк. Посл. 23 Борис., ц*а*лéйшы ib., гр*а*хáмъ ib. 33; на стр*а*сѣ, бяжы́ць Мат Б. № 6 Дисн., мидзьв*я*дзя́ (и мидзьвидзя) ib.; гняздó, зв*я*здá, л*я*чы́ушы, п*я*сóчакъ, см*я*я́уся Мат. Б. № 11 Новоалекс., у с*я*нёхъ, л*я*сы́ ib. № 14; ц*а*ná, пяску́, дз*я*цюкóмъ, см*я*я́цца, б*я*лéнькага Мат. Б. № 13 Свенц.

Въ слогахъ послѣ ударенія: дзвѣсц*я* Ром. III, 196 Быхъ., увúдяу, увúд*я*ли Мат. Б. № 9 ib., у лѣс*я*, бáб*я* ib. № 6 Дисн., у гарóс*я* ib., увúдз*я*ли ib. № 13 Свенц., на练кóс*я* Кар. 65 Трок., вúдзяли Отч. 4 Новоалекс., нявольн*я* (изъ невольнѣ, нельзя) Отч. 9 Иллукст., канéчн*я* Ляцк. Посл. 26 Борис.; кошц*а* сьмех, а мышц*а* сьмерць ib. 18, на торз*я* ib. 50, у поц*я* ib. 56; изъ неизвѣстной сильно акающей мѣстности: у гóрод*я* Безс. Б. II. 6, у горóд*я* ib. 46, А у лѣс*я*, у лѣс*я*, да на вéряс*я* (верясъ верескъ erica vulgaris) ib. 15, по неб*я* ходила ib. 33, на лáуц*а* ib. 159. Разсмотрѣнные говоры, кромѣ *а* на мѣстѣ *ѣ*, знаютъ также и *и*, обыкновенно передъ *á*, а иногда въ конечномъ слогѣ открытомъ, о чемъ рѣчь у насъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ говорахъ *умѣренно акающихъ а* на мѣстѣ *ѣ* бываетъ обыкновенно только въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ ударяемымъ: бляды́й (бля́дый Сл. Носов.— полонизмъ); грахи́ Дыб. 67 посл. Новогр., лакáрства ib. 18, россякáя Кар. 32 ib., б*я*жи́, подбягáй ib. 32, пояжджáя ib. 34, вянóк ib. 38, освяци́ ib. 37, сядзѣли, сядзи́ць, сядзѣць, дзяця́тко К. Аппель: О бѣлор. нарѣчіи (Р. Ф. В. 1880 г., III, 221) и отзывъ на эту статью Бодуэна-де-Куртенэ въ „Фил. Зап.“ 1880 г., лясы́ Ром. IV, 91 Рогач., ор*а*хи́ ib. III, 12; въ Мат. Б. изъ Новогр. у.: дзяу́чына, дзяци́нка, бяды́, у хлявѣ № 24, ц*а*ná, дзядáми № 25, сядить, ямó, яду́ть, мяшóкъ № 29; изъ Слуцк. у.: бядá № 5, не няжджáйце, дзяу́чатки № 21; изъ Игумен. у.: вядрó, засмяя́уся № 8, яси́, бялѣицца № 15; изъ Минск. у.:

дзяўча́та, сляды́, грахи́ № 7, сустрача́ць, лястко́ № 23; изъ Вилейск. у.: дзяды́, размяни́, нямы́, сяку́ № 31, изъ Август. у.: слеепэ́й № 20; въ сборникѣ Малевича изъ Слуцк. у.: бяло́къ, мяшо́къ, бяда́, рака́, цана́ 9; у Розенф.: ни ўгнявиции 58 Минск.; въ сборникахъ Федеровскаго: Лидск.: siadzić, wianoczku I, 107, piaramianiu III, 45, parγbiahali ib. 62; Новогр.: biaĺeńki III, 15, padbiażў ib. 17, śmajúšo, śmajótšo Клихъ 59 ib.; дзятка́ми Шейнъ. Матер. I, 42 Слоним., сустрака́ла Ром. V, 5 Гомель., дядыцо Ром. III, 34 ib., няски́ Ром. I - II, 117 ib., рака́, цана́, ляса́ Матер. Б. № 17 Рѣчиц., сляпы́, бяда́ Отч. 27 ib. Въ мѣстахъ, лежащихъ къ югу отъ означенныхъ, въ уѣздахъ Сокольскомъ, Волковыскомъ и отчасти Слонимскомъ, затѣмъ въ Мозырскомъ и на границѣ съ малорусскими говорами *ѣ* передъ удареніемъ сохраняется безъ измѣненія. В ъ с л о г а х ъ, с т о я щ и х ъ п о с л ѣ ударенія, въ умѣренно акающихъ говорахъ *а* на мѣстѣ *ѣ* является очень рѣдко: двѣсця Мат. Б. № 25 Новогр., вы́сякли ib. № 29, ў ро́тя (во рту) ib., pahibial (погыкѣль) Федер. III, 18, увидяли Ром. III, 64 Рогач., лѣпяй Мат. Б. № 8 Игум., ў лѣся, ў ро́ця ib. № 15, на цѣля (на тѣлѣ) ib. № 7 Минск., да́ляй ib. № 23, ўвйдзяў ib. № 17 Рѣчиц., stàrałasieb (старѣлась бы) Федер. I, 279 Волков.; довольно часто *а* на мѣстѣ др.-русс. *ѣ* въ имен.-вин. падежахъ мн. числа именъ прилагательныхъ: но́выйа, си́нийа; но здѣсь возможенъ также и *е*; иногда бываетъ звукъ неявственный; въ Слуцкомъ говорѣ, описанномъ Малевичемъ, „слышится звукъ болѣе близкій къ *я*, чѣмъ къ *е*" (9 стр.): дваро́выя[е] 20, царскія[е] дачкіе 21, у ніейкія[е] высокія[е] палацы ib. Подробнѣе объ этомъ окончаніи въ морфологіи.

Въ говорахъ *сѣверовосточной* группы переходъ *ѣ* въ *а* также наблюдается больше въ слогахъ, непосредственно стоящихъ передъ ударяемыми, такъ какъ послѣ ударенія, да и въ слогахъ предударныхъ, въ зависимости отъ гласнаго, стоящаго въ ударяемомъ слогѣ, часто бываетъ *и* (о чемъ рѣчь послѣ). В ъ с л о г а х ъ п р е д у д а р н ы х ъ: лясы́, ясо́въ, дяды́, дявчи́на, цвято́къ, сляды́ Мат. Б. № 18 Витебск., бяло́ху Ром. V, 1 ib., лясо́къ Шейнъ. Б. II. № 32 (Сураж.) Велиж., сяньми́,

дзяцьмі Мат. Б. № 26 Себеж., сядзѣу, цаны, ряки ib. 28, пяскомъ Дембов. 11. 526 Клим., сядзѣла ib. 12. 536; изъ неизвѣстной мѣстности: стряльбу Безс. Б. II. 13, утяшатися ib. 25; изъ Смолен. г.: твятокъ, сякѣтца, рязникъ Добров. I, 7. 11. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ отмѣченныхъ говорахъ на мѣстѣ *ѣ* обыкновенно бываетъ *и*.

Разсматриваемый переходъ *ѣ* въ *а* находитъ отражапіе и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ. Но тутъ прежде всего слѣдуетъ исключить мнимые случаи такого перехода; таковы: 1) явные полонизмы .Узнать ихъ легко по тому, что въ нихъ на *а(я)* обыкновенно падаетъ удареніе. Бѣлорусское нарѣчіе не знаетъ *а(я)* на мѣстѣ *ѣ* ударяемаго. Встрѣчающіяся очень рѣдко въ сборникахъ народныхъ произведеній формы, въ родѣ: bl*a*sk Федер. I, 4 Слоним., прямо взяты изъ польскаго языка. Иногда надъ *а(я)* ударенія въ заимствованныхъ словахъ и не бываетъ, но зато оно занимаетъ предпослѣдній слогъ, хотя въ данномъ словѣ по-бѣлорусски оно должно стоять именно на *ѣ*. Примѣры несомнѣнныхъ полонизмовъ: се мало стати 62 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, преследованіе—пресладованіе 76 ib., насладуючы 225 Сборн XVI в. Позн., наслядовалъ 86 Стат. 1588 г., цаловалъ Ев. 1616 г. ө, цалы (цаłу) 49б Библ. кн. XVII в Толст. № 158, цалую ночъ ib. 113б, 170б. 2) Не указываютъ на аканье и случаи, гдѣ на мѣстѣ *е* стоитъ *а(я)*, будучи вызвано условіями словопроизводства; таковы: поколя гр. 1340 г., докола гр. 1349 г., потоля гр. 1383 г., ѿтола Лѣт. Крас. 81, ѿтула, кромя 33 Стат. 1588 г. и под. (приведенные у Недешева изъ грамотъ), нельзя Псалт. XVI в. Рум. Муз. № 335, нельз*а* Катих. 1562 г. Во всѣхъ такихъ случаяхъ въ окончаніи можно видѣть и особый суффиксъ, который вообще нерѣдкость въ древне-русскихъ памятникахъ (ср., напр., частое нын*я*), да и въ живыхъ говорахъ, особенно подъ удареніемъ: окромя. Ягичъ (Критическія замѣтки, 48) видитъ въ подобныхъ случаяхъ вліяніе дѣепричастій на *я*. Сюда же принадлежитъ далеч*а* 169 Сборн. XVI в. Чуд., объясняемое отчасти фонетически: изъ *ѣ* послѣ *ч* (ср. Шахматовъ. Изслѣдованія въ обл. р. ф., 63). Послѣ всего сказаннаго болѣе или менѣе надежныхъ

случаевъ перехода *ѣ* въ *а(я)* окажется мало: къ сѣлищю Кр*а*хаевв (тамъ же Крѣхаевъ) гр. XV в. Сборн. Пал. Сн. Вил. № 3. звидалъ 18 Сборн. XVI в. Позн., видалъ 284 ib., видя сонъ 469б Евр., взр*а*лъ 205, 240 ib., *я*далъ 37 Гродн. акт. кн. XVI в., болазниви 87б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, състараса 38 Псалт. XVI в., иц*а*леніе 389 Сборн. XVI в. Чуд., вылизв 47б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, стар*а*юсм (стараются) 10б Псалт. XVII в.

Переходъ *ѣ* въ *и*.

Употребленіе *и* на мѣстѣ *ѣ* довольно распространено въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Но тутъ слѣдуетъ строго различать явленія фонетическія отъ морфологическихъ. Тогда какъ послѣднія въ большей или меньшей степени встрѣчаются почти повсюду въ Бѣлоруссіи, первыя свойственны только нѣкоторымъ ея мѣстностямъ. Да и, кромѣ того, не всѣ они одного рода: часть фонетическихъ явленій вызвана сильной редукціей безударнаго *е* на мѣстѣ *ѣ*, а часть возникла вслѣдствіе сильнаго суженія гласнаго *е* на мѣстѣ *ѣ* подъ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ согласныхъ.

И встрѣчается на мѣстѣ *ѣ* ударяемаго и безударнаго; сначала разсмотримъ случаи перваго рода. Тутъ есть случаи мнимаго перехода *ѣ* въ *и* и подлинные. Только кажущійся переходъ представляютъ, напр., предлоги: дл*и* (подлѣ) Шейнъ. Б. II. № 572 Лепп., л*и* ib. 409 Витеб., въ которыхъ гласный собственно безударный, такъ какъ предлогъ тѣсно сливается съ слѣдующимъ за нимъ именемъ. Подлинный переходъ *ѣ́* въ *и́* можно наблюдать только на южныхъ и сѣверныхъ окраинахъ, какъ плодъ вліянія на югѣ—малорусскаго, а на сѣверѣ—новгородскаго говора. Впрочемъ на сѣверѣ *и́* на мѣстѣ *ѣ́* часто возникаетъ и вслѣдствіе палатализирующаго вліянія сосѣдняго согласнаго: *и*съ (ѣстъ) Э. Сб. 257 Ржев. Несомнѣнно, сѣверновеликорусское вліяніе въ „*и́*вный“ Порѣч. съѣдобный (Добров. IV, 264). На югѣ *и́* вм. *ѣ́* въ уѣздахъ Гомельск. и Рогачевскомъ: дз*и*дъ Ром. III, 26 Рогач., ня ум*и*ю ib. 92, зъ*и*жця, *си*ли,

хл*и*ба ib. 89, *лис*ъ ib. 88, утв*и*щаа ib. 27, зъ*и*ли Ром. IV, 103 Гомель, поб*и*гъ, б*и*гавъ ib. 102, изд*и*лана ib. VI, 61 Гом.; изрѣдка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слуцкаго у.: с*ӣ*лы (сѣли), *лис*ъ, ум*ī*ю, с*ӣ*ни (сѣни) Малев. 9; *лива* (=лѣваго) Шейнъ. Матер. I, 95 Мозырь, поѣ(*ī*)хаў, коп*ī*екъ Отч. 28 Лахва Мозыр. у., поѣ(*ī*)ду, собѣ(*ī*) Отч. ib. Петриковъ Моз., захоц*ӣ*ў, м*и*(е)сяцъ, не дз*и*(е)лаў Отч. 28 Лунинецъ и м. Лунинъ Пинск. у., дз*и*(е)дъ, хл*ӣ*(е)ба, ул*ӣ*(е)зъ и др. ib. 29 Дятловичи, zo dźw*i* nidzièli Федер. II, 227 Волков., въ отдѣльныхъ словахъ изрѣдка встрѣчаемъ *ӣ* на мѣстѣ *ѣ* даже въ Новогр. уѣздѣ: с*y*lnu поč Клихъ, 28, с*y*łuįu póru ib. 38, praz l'*i*wo (l'iųo) váxo ib. 152 (но тамъ же paįéxoų, l'eś); изъ неизвѣстной южной мѣстности у Безсонова Б. П.: б*и*съ (бѣсъ) 57, соб*ӣ* ib. 41, гор*ӣ*ли ib. 82.

Ѣ безударное переходитъ въ *и* въ тѣхъ же мѣстностяхъ и при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ является *и* и на мѣстѣ *е*, т.-е. въ сѣверовосточной области Бѣлоруссіи и отчасти въ средней, сосѣдней съ нею, съ сильно акающими бѣлорусскими говорами. Сказанное однако больше касается слоговъ, стоящихъ передъ удареніемъ. Въ слогахъ, стоящихъ за ударяемыми, *и* на мѣстѣ *ѣ* очень обычно въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ именъ въ разныхъ говорахъ отчасти и вслѣдствіе вліянія мягкаго различія на твердое; иногда *и* въ этихъ формахъ заходитъ даже подъ удареніе. Также и въ немногочисленныхъ случаяхъ появленіе *и* на мѣстѣ *ѣ* безударнаго въ глаголахъ не обошлось безъ вліянія основъ на *-и*. Кое-гдѣ на *и* изъ *ѣ* въ умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говорахъ взглянемъ какъ на суженіе звука *е* подъ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ согласныхъ. Приведемъ примѣры. Въ слогахъ предударныхъ въ сѣверовосточныхъ говорахъ *и* на мѣстѣ *ѣ* обыкновенно бываетъ передъ *а* ударяемаго слога, переходя въ *а* передъ другими гласными; въ говорахъ, лежащихъ къ югозападу, также попадается безударное *и*, хотя и рѣже и не только передъ *а* ударяемымъ: б*и*да́, стр*и*ля́ць, пы д*и*да́хъ, л*и*са́ми, у дьв*и*на́нцытымъ годи Мат. Б. № 18 Витеб.; то же въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу: в*и*кува́ць, л*и*совэ́й, р*и*зани́, р*и*зако́мъ ib.; зрыжа́лыся (**рѣдѣкъ**) Шейнъ Б. II. № 138 ib.; р*и*ка́, цьина́

Мат. Б. № 26 Себеж., *пія*ць, *би*даваць, зв*и*зда ib. 28, *ли*ньцявый, р*ы*ка, дз*и*дами, *ли*карства Мат. Б. № 4 Могил., атв*и*чая ib. № 9 Быхов., *пія*ць (=пѣть) ib. № 14 Новоалекс., *и*дали Шейнъ Б. II. № 145 Сѣнн.; зап*і*явъ Ром. IV, 87 Велиж., р*ы*шився Ром. III. 305 Быхов., с*и*нёхъ Шейнъ. Матер. I, 355 Лепп., р*ы*ка ib. 8 Витеб., дз*и*цёночка ib. № 6 стр. 22 Смолен., по с*ы*ножаци ib. 236 Минск., б*и*да ib. 106 Вилен. губ. (изъ Киркора); б*и*да Ляцк. Посл. 4 Борис., падс*и*вала ib. 10, адв*и*чая ib. 12, м*и*няя ib. 21; въ Смолен. г.: стр*и*лять, б*и*да и т. д. Добровольск. I, 7. 10. Относительно говоровъ Витеб. г. интересно наблюденіе Шейна (Б. II., 528), который говоритъ, что въ серединѣ и на концѣ *ѣ* переходитъ въ *и*, послѣ *р* въ *а*, въ началѣ словъ въ *я*. Въ говорахъ, лежащихъ южнѣе, *и* въ слогахъ предударныхъ очень рѣдко: зв*и*чаў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 192 Бѣлост., стр*и*ла ib. 54 Новогр., насм*и*ѣтца Шейнъ. Матер. I, 273 Слоним. (если здѣсь не подражаніе старинному неопредѣленному: **смниѧтнсѧ** при настоящемъ **смѣюшнсѧ**), изъ неизвѣстной мѣстности: л*и*товало Безс. Б. II. 49. Въ слогахъ, стоящихъ п о с л ѣ у д а р е н і я, по указаннымъ раньше причинамъ *и* на мѣстѣ *ѣ* въ сѣверовосточныхъ говорахъ господствуетъ, а въ югозападныхъ очень обычно на всей территоріи бѣлорусскаго нарѣчія: вы*и*сць Ляцк. Посл. 32 Борис., ў роц*и*, баб*и* Мат. Б. № 18 Витеб., муцин*и* Ром. V, 58 ib., ў лѣси Мат. Б. № 16 Бых., ў дароз*и* сўжинька, у дароз*и*, | привязаў коника къ бярёз*и* Шейнъ. Б. II. № 631 Лепп., на лютымъ марози ib. 641, состар*і*юць ib. 191, городз*и* ib. 82, па колодз*и* Шейнъ. Матер. I, 33 ib., при дарози Мат. Б. № 4 Могил. г., па цѣли (=тѣлу) ib. № 23 Мин., у хац*и* Шейнъ. Б. II. № 467 Борисов., вывиати Безс. Б. II, 150 ib., царств*и*, государств*и* Ром. III, 254 Черик., ў лѣс*и* ib. 10 Сѣнн., 263 Гом., у дом*и* ib. 20 Сѣнн., I—II, 3 Бѣлица (Гом.), IV. 202 Черик., ў мѣсц*и* ib. III, 20 Сѣнн., ў роц*и* ib. 37 Климов., на нив*и* Ром. IV, 46 Горецк., по рынк*и* (къ имен. рынокъ 122) ib. 123 Сѣнн., ў кусьц*и* ib. 188 Мстисл., баб*и* ib. 219 Черик., ў лѣс*и* ib. 216 Мстисл., ў роц*и* (во рту) Ром. V, 82 Вендор. в., правдзи Ром. I—II, 11 Сѣнн., у ворот*и*хъ ib. 23 Рогач., пороз*и* Ром. III, 12 Сѣнн., въ дорози, къ бярёз*и*

Демб. 267. 575 Могил., ко́лядзи Шейнъ. Матер. I, 43 Слоним., по лавци, по лапци (но по липцѣ, потылицѣ) ib. 22 Гомель, ви́дзили Дмитр. II. и Ск. Вильн. 54 Новогр., ўмѣсци (вмѣстѣ) ib. 157, вы́лициў Розенф. 8 Вилейск, ба́би, ма́ми, ў гаро́си, ў рови, ла́ўцы и др. Малев. 9 Слуцк.; adzieży, stozi Федер. I, 107 Лидск., babi (дат. п.) ib. 296, ab dzièucy ib. III, 44, u ụòziery ib. III, 20 Новогр., niejakòmś czasi ib. I, 6 Волков., u załatùm krèśli ib. II, 47 Слоним., na tụom świeci ib. I, 6 Сокольск., въ шуби Шейнъ. Матер. I, 161 Слуцк., ў городзи ib. 165 Пруж.; даже подъ удареніемъ: саби (себѣ) Шейнъ. Матер. I, 61 Слон., na rucèy (на рукѣ) Федер. I, 22 Волков. Вліяніемъ глаголовъ типа „любíцъ" слѣдуетъ объяснять появленіе такихъ образованій, какъ — видзили Кар. 70 Трок., побольшíюць Ром. I—II, 285 Сѣнн., вячериць Демб. 279. 577 Могил., ўцерпивъ Ром. IV. 16 Горец., мы лядзи́ли (глядѣли) Ром. III, 28 Рогач.

И старые западнорусскіе памятники знаютъ переходъ *ѣ* въ *и*, сказывающійся въ появленіи въ нихъ *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ѣ* и *ѣ* на мѣстѣ *и*. Конечно, если въ нихъ мы встрѣчаемъ *и* вм. *ѣ* и *ѣ* вм. *и* подъ удареніемъ, то это будетъ не бѣлорусская черта, а вліяніе сосѣднихъ малорусскихъ или сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Такіе случаи, напр., въ Лѣтоп. Авраамки XV в., гдѣ читаемъ, съ одной стороны: ӧпрї́сночнаѧ 27б, в печенигн 49, на нимци 63б, нитоу (нѣтъ) 94б, ѿришокъ 183б и т. д., съ другой—рѣзы (=ризы) 424, судѣти 374, свѣнѣны 351 (свинины) (при „свѣныни не ꙗсти 350), заимствованные писцомъ, быть можетъ, изъ сѣвернорусскаго или югозападнорусскаго оригинала[1]). Такіе же случаи: свидительствуетъ 37 Четья 1489 г., терпити 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, надписа 32б Супр., възнимáли 61б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, въ лúвици (въ лѣвой рукѣ) 91б ib., владúтелѧ 95б ib., володителемъ 104б ib., сѣдúти 106б ib. — всѣ съ *и* ударяемымъ на мѣстѣ ожидаемаго *ѣ*; съ другой стороны — ѣ вм. ожидаемаго *и*: творѣли 64, 166, асѣискии 193б, ѡлександрѣи 184, херовѣму 236 и др. въ Четьѣ 1489 г., мѣръ, мѣ-

[1]) Ср. „Особенности письма и языка рукоп. сборн. XV в., именуемаго лѣтописью Авраамки"; Варш. Унив. Изв. 1899 г. № III, стр. 11 sq.).

ра, м*ѣ*ру (миръ) 8 Супр., построити м*ѣ*ра и оустроиша миръ 9 ib., прол*ѣ*лъ 161 Катихиз. 1562 г., ѿпол*ѣ*лъ (опалилъ) 117 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, в*ѣ*дета (=видѣта) 37б ib., се в ней кр*ѣ*ли (= скрывались) 114 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (зкрили ib.). Несомнѣнно, что всѣ сейчасъ приведенные случаи смѣшенія *ѣ* и *и* обязаны своимъ появленіемъ малорусскому вліянію. Кое-гдѣ, передъ мягкими согласными, можно бы объяснить *и* изъ ѣ дальнѣйшимъ сжатіемъ. Въ досмотр*и*ли гр. 1398 (Собол. и Пташ. № 18) конечно старина (**съмотрити**).

Что касается случаевъ на *и* безударное изъ *ѣ*, то тутъ чаще всего встрѣчается *и* въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ именъ существительныхъ съ основами на -а, -о и -u (ъ), напр., вѣр*и* гр. 1388 г. Недешевъ, на рец*и* гр. 1396 г. ib., при Казимер*и* гр. 1444 г. ib., въ Крàков*и* 1595 г. ib. и т. д., в город*и* 122б Лѣтоп. Авраамки, в турм*и* 146 Сборн. XVI в. Позн. (при в турме), в дѵши и тѣл*и* 31, 279 Сборн. XVI в. Кунц., на свѣт*и* 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107. Переходу *ѣ* въ *и* въ подобныхъ случаяхъ содѣйствовала, кромѣ безударности слога, аналогія мягкаго различія (ср. вышеприведенное „в дѵши", „ѿ плачи" 36 Сборн. XVII в. Вил. № 107 и др.); здѣсь, значитъ, дѣйствіе аналогіи, въ сравненіи съ великорусскими говорами, пошло какъ разъ въ противоположную сторону: въ великорусскомъ возобладало твердое различіе, а въ бѣлорусскомъ мягкое. Говоря о переходѣ *ѣ* въ *и*, конечно, нужно устранить примѣры, подобные слѣдующимъ, приводимымъ у Недешева: у Вильни гр. 1386, 1451, 1478, 1503 г. и т. д., гдѣ мѣстный падежъ на *и* образованъ отъ именительнаго Вильня, каковое слово до сихъ поръ живетъ въ устахъ народа [1]). Замѣну *ѣ* черезъ *и* можно встрѣ-

[1]) Въ эту же категорію у Недешева лишь по недосмотру попали такія слова, какъ — слузѣ нашему Юркови Козенят*и* 1424 г. (гдѣ основа на ят), въ ширьк*и* полъ мили (гдѣ нарѣчіе ўширки въ своемъ окончаніи, вѣроятно, не представляетъ дат.-мѣстнаго падежа, а скорѣе винительный множественнаго числа; если бы это была форма дат.-мѣстнаго падежа, то еще произошло бы смягченіе заднеяебнаго).

тить и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, именно: св*и*детельствуеть 37 Четья 1489 г., пересм*и*ханьм 168 ib , но первое слово съ огласовкой корня *вид-* вм. *вѣд-* и въ великорусскихъ говорахъ, гдѣ *и* вызвано диссимиляціей со слѣдующимъ слогомъ; во второмъ словѣ въ *смих-* *и* могло зайти изъ „смиятиса". Тамъ же встрѣчаются слова зацв*и*ла 113, св*и*тающю 150 ib., но *и* въ нихъ старинное, а въ великорусскомъ нарѣчіи *ѣ* обязано вліянію словъ *свѣтъ* и *цвѣтъ*. Такъ же слѣдуетъ смотрѣть „на св*и*таю" 56б Псалт. XVI в., процв*и*тае 38 Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Въ цѣломъ рядѣ памятниковъ нерѣдко встрѣчаются глагольныя формы съ *и* вм. *ѣ*, напр. Сборн. XV в. Публ. б. № 391: не вид*и*ло 3, вид*и*ла 13б, Лѣтоп. Авраамки XV в.: вид*и*ти 129б, вид*и*вши 7 Супр., Сборн. XVI в. Позн.: поведила 13, повед*и*лъ 18, ѿповѣд*и*лъ 220, Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ненавид*и*лъ 95, Псалт. XVII в.: зненавид*и* 90. Во всѣхъ такихъ образованіяхъ слѣдуетъ видѣть скорѣе морфологическое, нежели фонетическое явленіе, — подражаніе глаголамъ съ основой на *-и*, т.-е то же, что иногда наблюдается, какъ мы видѣли, и въ современныхъ говорахъ.

Наконецъ отмѣтимъ отдѣльныя слова съ *и* вм. *ѣ*, въ которыхъ *и* также иногда можно объяснять и не редукціей вслѣдствіе безударности гласнаго: покр*и*ти 38 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, д*и*тинность ib. 63б (въ обоихъ случаяхъ можно видѣть вліяніе слѣдующаго слога), д*і*ля леньшее твердости гр. 1478 г., ѿ м*и*рилѣхъ 369б Лѣтоп. Авраамки XV в., свѣд*и*нїа 6б ib., ѿсел*и* 7б и др., полатын*и* 228 Сборн. XVI в. Позн. при полатыне, л*и*карьство 43 Тайна Тайн. XVI в.

Случаи появленія *ѣ* на мѣстѣ *и* безударнаго, какъ л*ѣ*хоиманию 251б Четья 1489 г., помн*ѣ*ли 90б Лѣтоп. Крас. (хотя **помьнѣти**), Швитр*ѣ*гаило 29 Лѣтоп. Увар. рядомъ съ Швитр*и*гаило, изгн*ѣ*етъ 348 Лѣтоп. Авраамки XV в., по зав*ѣ*сти, той з*ѣ*мѣ ib. 252б, на оул*ѣ*цѣ ib. 215 и т. д., невид*ѣ*мою 171б Сборн. XVI в. Чуд., з' доброи вол*ѣ*, ан*ѣ* (= анѝ), дв*ѣ*ш*ѣ* нáши кд Ев. 1616 и др., загн*ѣ*лися 9б Псалт. XVII в.,—хотя и можно бы объяснять переходомъ звука *и* въ *е*, о чемъ у насъ рѣчь ниже,

но въ виду того, что подобныхъ случаевъ въ живой рѣчи вообще нѣтъ, лучше видѣть здѣсь отраженіе вліянія югозападной графики, свидѣтельствующей о смѣшеніи въ малорусскомъ нарѣчіи звуковъ *ѣ* и *и*.

Переходъ *ѣ* въ *ы*.

Основной славянскій глаголъ **колѣкати** въ одномъ старинномъ памятникѣ встрѣтился съ *ы*: акы колыбел к о л *ы* б а л и с хоромы Увар. сп. Литовской лѣтописи 57. Сомнѣнія нѣтъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ фонетическимъ явленіемъ, а или съ малорусскимъ вліяніемъ (колибати, впрочемъ то же встрѣчается и въ ст.-западнорусскихъ памятникахъ: колибалисѧ 85 Супр.), или же съ дѣйствіемъ аналогіи со стороны стоящаго рядомъ слова „колыбель“.

Переходъ *ѣ* въ *у*.

На переходъ *ѣ* въ *у* мнѣ извѣстенъ пока лишь одинъ примѣръ: стр*у*чая (= встрѣчаетъ) Роман. VI, 340 Быx. Объясненіе — нѣсколько сложное — затрудненій не вызываетъ. Безударный звукъ *е* изъ *ѣ* передъ ударяемымъ слогомъ съ á перешелъ въ *и*, а этотъ послѣдній по какой-то причинѣ лабіализовался, обратившись въ ü, а затѣмъ въ *у*.

Замѣны общерусскаго *и*.

Общерусскій звукъ *и*, насколько можно судить о немъ по современнымъ нарѣчіямъ русскаго языка, былъ умягчителенъ. Эта его особенность сохранилась и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Въ послѣднемъ, когда звуку *и* приходится начинать слово, передъ нимъ бываетъ небный согласный элементъ, того же самаго образованія, что и *і*, большею частью неявственный йотъ (й или ȷ̨), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается и явствен-

ный j: jим, jи́ми, но Йилла (ср. i̯íwina, па i̯ímeńo, i̯apý i̯idúć Клихъ 248 Новогр., dau̯ i̯im ib. 9, ńe i̯iz̨éće ib. 109, pa v́érxu i̯idúć, kal'i i̯i i̯ahó ib. 248, братъ jимъ кажа Малев. 21 Слуцк., jимя́, jи́каўка ib. 10). Неявственный йотъ, или i̯ неслоговое (й) слышится передъ и и въ серединѣ словъ послѣ гласныхъ: майи́ми. Въ старинныхъ произведеніяхъ и никогда не йотировалось, какъ и въ современной русской ороографіи; лишь два раза сдѣлана попытка отмѣтить это явленіе въ Катихизисѣ 1582 г.: *ӥ*сточни̇къ, *ӥ*ные 2.

По своему происхожденію бѣлорусскій звукъ *и* равенъ праусскому и общеславянскому *i*: дзи̇ви́тца = ст.-слав. **дивитса**, йиді̇зі́=**иди**. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи есть *и* и другого происхожденія — изъ *i* неполнаго образованія, стоящаго передъ j, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ст.-слав. памятникахъ имѣется **ьи** и **ии**, а въ др.-русскомъ языкѣ тоже преобладаетъ **ии**, хотя бываетъ и **ьи** (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 229 sq.). Въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ, тогда какъ великорусскіе говоры пошли по другому пути, развивъ изъ *i* неполнаго образованія въ указанномъ положеніи *ъ*, а затѣмъ *е*, вполнѣ явственное подъ удареніемъ. Образованій съ *-ий*, при великорусскомъ *-ей*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣсколько, какъ-то: а) имена прилагательныя на *-ий*: ći̇н*ий*, а также имена существительныя съ подобными окончаніями: Jýрый (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*). Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, *-ий* обыкновенно стоитъ внѣ ударенія, вслѣдствіе чего въ данномъ отношеніи здѣсь *и* малохарактерно, такъ какъ подобный звукъ въ бѣлорусскомъ могъ бы получиться и изъ *е* безударнаго. Аналогичные случаи подъ удареніемъ какъ бы говорятъ за *е*: верабе́й, салаве́й, зме́й, зме́йка (ст.-слав. **ꙁмьи—ꙁмии**, серб. змаj), Jurèj Федер. II, 305 Лидск. (ср. śvatý Jurèi̯ Клихъ 11 Новогр., даже „младшей зяць“ Шейнъ. Мат. I, 615 Игум.). Несмотря на это, выдвигать разсматриваемую черту побуждаетъ насъ аналогія окончанія имен. падежа ед. числа твердаго различія, гдѣ и подъ удареніемъ только *ы* (злы́й). О чемъ говоритъ исторія нарѣчія, увидимъ послѣ. б) Въ родительномъ падежѣ множ. числа именъ существительныхъ, но

36

тоже только внѣ ударенія: ко́ній Шейнъ Б. II. № 165 Лепп., Ром. III, 5 Сѣнн., грошій Шейнъ. Б. II. № 758 Витеб., Добров. I, 13. 48—49 Смол.; *-ій* можетъ сливаться въ одинъ звукъ: мала грош*и* давъ Демб. 150. 563 Могил., кон*и* добрыхъ Шейнъ. Мат. I, 587 Горец., ци кон*и* ня мѣў Розенф. 5 Вилейск., *с*ичасъ Ром. III, 15 Сѣнн., гро́ш*ій*, ко́н*ій*, мидвѣд*ій* Мат. Б. № 18 Витеб. И здѣсь подъ удареніемъ обыкновенно *е*; интересныя въ этомъ отношеніи фразы записаны подъ № 26 Мат. Б. Орш.: „Ци ві́дзіў ты ко́ній", „Пайду́ возьму́ кане́й"; всюду говорятъ: людзе́й, свине́й, гусе́й, куре́й. Очевидно, въ обоихъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ *е* явилось на мѣстѣ *ь* ударяемаго, какъ въ великорусскихъ говорахъ, хотя во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ старославянскихъ памятникахъ и др. русскихъ имѣемъ **ьи — ии: славьи, людьи— славии, людии** (изъ др.-русс. примѣры у А. И. Соболевскаго. Лекціи[4], 229 sq.), и слѣдовательно могли бы ожидать въ бѣлорусскомъ *-ий*. 3) Исключительно господствуетъ, и притомъ больше подъ удареніемъ, *-ij-* въ формахъ глаголовъ — въ настоящемъ и повелительномъ, гдѣ въ великорусскихъ говорахъ *-ej-* или *-'j-*: пош*и́* Шейнъ. Б. II. № 324 Лепп., пош*ий* Безс. Б. II. 172, нап*ийся* Зап. V, 265, уб*ий* Шейнъ. Б. II. № 153 Витеб., ш*ію* (т.-е. ш*ију*) Зап. V, 256, Ром. IV, 61 Горец., пош*ію* ib. III, 16 Сѣнн., в*и*ся (=вейся) Демб. 16. 547 Могил., п*и* (=пей) Шейнъ. Мат. I, 24 Борис., 4 Чаусс., ня б*и* жо́нку Ляцк. Посл. 46 Борис., ni bi paś Федер. I, 127 Волков. Подобныя же показанія даютъ и отвѣты на бѣлорусскія программы, въ которыхъ такія формы отмѣчены вездѣ, напр.: шью, п*и* Мат. Б. № 4 Могил. г., нап*и*ся № 5 Слуцк., шъ*і*е, нап*ú*са № 12 Слуцк., бръ*і*юся ib., нап*ійся* № 7 Минск., бръ*і*юсь № 16 Быx., бръ*і*юся № 27 Лепп., ш*і*ю, нап*ійся*, бръ*і*юсь № 28 Себеж., даже при обыкновенномъ бѣлор. льлю́ (=лью) на мѣстѣ основного lej̨a (ст.-слав. лѣѭ) въ нѣкоторыхъ говорахъ имѣемъ: л*і*ю́ Мат. Б. № 10 Мозыр., № 14 Новоалекс.; тамъ же отмѣчено: ўл*ійся* (влей себѣ); ш*і*ючи Розенф. 60 Минск. Глаголы отступленій отъ выставленнаго положенія не представляютъ. Очевидно, въ нихъ *и* поддерживалось вліяніемъ неопредѣленнаго, гдѣ этотъ звукъ общеславянскій. 4) То же сочета-

ніе *-ij-* наблюдается и въ корняхъ нѣкоторыхъ именъ существительныхъ: шьйа (= шея): шь*і*я Матер. Б. № 16 Бых., ш*і*ю (= шею) Кар. 63 Трок., на шь*і*ю Малев. 20 Слуцк., зм*і*й Зап. V, 91, но здѣсь въ *и* могло обратиться и *е* безударное, тѣмъ болѣе, что подъ удареніемъ въ этомъ словѣ *е* (змéйка).

Звукъ *и* изъ *ĭ* неполнаго образованія, стоящаго передъ j, при старославянскомъ ь и ıı, русск. литературномъ и народномъ *е*, можно прослѣдить и по старымъ западнорусскимъ памятникамъ, но и здѣсь формы съ *-ej-* тоже не рѣдкость.

Такъ, съ одной стороны, мы имѣемъ: берест*и*искую, ѿ княз*и*й гр. 1349 г., на завьтр*ї*є гр. 1387 (22), большь*і*й гр. 1406 г., ш*і*и гр. 1433 г.; пѣняз*и*й (род. мн. ч.) 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ч*и*ею моцею 8 ib., за ш*і*ю бьють 7 ib., ѿколо шїё 29б ib., в йоуд*і*й 42 ib.; Евнут*і*й Лѣт. Вил. 1, Кестут*і*й ib., Кестут*и* отецъ Лѣт. Увар. 27; отмѣтимъ еще Юрьи 13 Вил., трет*і*й 2 Лѣт. Авраамки XV в., антон*і*й 60 ib., до ш*і*и 359б ib., лакт*і*и 11 (род. п. мн. ч.) ib., волост*і*й 172 ib. и т. п.; даже попадаются тамъ же написанія, какъ Юрьи 60; дн*и*й 84, 100, 117, 223 Сборн. XVI в. Позн., люд*и*й 189 ib., кон*и*й 218 ib., пан*и*й 74 ib., зъ зм*и*ємъ 118 ib., зм*и*и 146 ib., зм*и*ѧ 106 ib.; заб*и*еть 123 Сборн. XVI в. Крас.; за ш*і*ю (вар. шiею) 259 Стат. 1529 г.; боже мя уб*и*ˀ 122 Стат. 1588 г.; грош*и*й 25 Гродн. акт. кн. XVI в., кон*и*й 27 ib., б*и*йте на мою ш*і*ю 51 ib; ш*і*и 75 Тайна Тайн. XVI в., на ш*и*й 21б ib.; дн*и*и Библія Скорины I 15б, б*и*и Ц 173б, б*и*теса Ц 205, нап*и*са Б 42, изл*и*и Пл 7, выл*и*и С 14б; на ш*и*й его 24б Ев. Тяпинск. 1580 г.; ш*и*ѧ 84 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѡ ш*і*и (за шеи) 113б ib.; выл*і*й 82б Псалт. XVI в., б*і*й мѧ 10 ib., поб*и*ешь 56 ib., б*і*ите 83б ib., зм*и*иномв 57б ib., ш*и*е (= шеи) 129 ib., ш*и*ю ib., ѡлен*і*и 29б ib, неприятел*и* (род. п. мн. ч. н—лий) 31 ib., небеп̃ностїй 127 ib., темност*і*и 75б, ѡсправеливен*і*й твои 122 ib.; ш*і*ю 102б Сборн. XVII в. Вил. № 107; поб*и*ю 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, заб*и*ю 7 ib., ѡб*и*ень поло 167б ib., локт*и*ˀ 2б ib., мужоб*и*йцв 103 ib., на ш*и*ю 36б ib.; ш*и*ю 143б ib, муж*и*ˀ 79б ib., бол*и*ˀ ib. 145б, ильж*и*ше 154 ib.; выл*и*ˀ гнѣвъ 71б Псалт. XVII в., б*и*ючи 75 ib.,

ѡстриѐ 90б ib., шию 150б ib., ѿ крови' 40б ib., дни' 138 ib., зм...
то' 109 ib., много трѣдности' 50 ib., справе̑ливо̑ти' 138б ib.

Съ другой стороны, тѣ же памятники даютъ немало примѣровъ и съ *-ej* ударяемымъ и безударнымъ: Юрей гр. 1499 г., Деонисей гр. 1497 г., третея 1486 г., Софея гр. 1405 г., линию гр. 1480 г.; рожай члвчей 3 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, марей 10 ib., тиверееви 23б ib., тиберею 24 ib., зы йндеи 40 ib. Въ приведенныхъ собственныхъ именахъ *е* въ сочетаніи *-ej-* на мѣстѣ иностраннаго *i*, такъ что эти примѣры менѣе цѣнны, чѣмъ другіе. Далѣе: излею 7 Истор. Сборн. XV в., хотя здѣсь можно видѣть и старину (излѣꙗ) и даже полонизмъ, но только не въ приставкѣ; въ Лѣтописяхъ XV — XVI в.: Евнутеи 27 Увар., Кестутей 3 Вил., 5 ib., Дмитреи 66б Крас., Димитреевъ 42 Увар., Дмитреевіча 11 Вил.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: по особенностямъ письма даннаго произведенія *-ej-* больше передается черезъ *ѣй*, хотя въ послѣднемъ можно бы видѣть и *ій*: рыбей хвость 23б, животворѧщей кр̑тъ 24, нектарей 34б, игнатей 68б, кейстоутей 94б, волостей 171б, черних людей 66б, василеи 96б, ср. 90б, дмитрею 270, конейнымь 60; бес трѣй купъ 400, конѣй 138б, василѣй 96, григорѣй 162, левонтѣи 54б, перемѣѧ 16, съгорѣ цр̑квѣй .е̑і. 54; Сборн. XVI в. Позн.: дней 19, 103, 129, ѡдну змею 145; Стат. 1529 г.: самъ третей 381, на третей рокъ 162; Стат. 1588 г.: зымене' 46, именеца свои 72, жеребе' 404, назавътрее 152, дозавтрее 237, повстрее 155, копея 28, иншую матерею 24, апеляцеею 244, канъцляреи 35 (въ трехъ послѣднихъ случаяхъ *е* въ *-ej-* изъ иностраннаго *i*); Гродн. акт. кн. XVI в.: Василей 3, копѣю 76, комисѣю 21; Тайна Тайныхъ XVI в.: зодѣи 63б, зодеѧ 79, со скорпеѡ̑ 73, на козеи ро̑ 61б; Библія Скорины XVI в.: жребеи Пр 4б и др., ипеи I 11 и др., змеи Д 39, заповедеи Д 12, ѩблонеи III 6б, вшеи Ср 44б, днеи Д 26б, конеи Ц 198б и т. д.; Катихиз. 1562 г.: Лавре̑тей 6 посвящ., поньте́истем' 111б, большей 33б (хотя послѣднее могло образоваться и по аналогіи новѣи); Ев. Тяпинск. 1580 г.: поколеней 27; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: безаконеи 50, мьстеи 65, зелейныхъ 86, вылеютсѧ 50 (если это не полонизмъ—wylewać), ѿблею̑ 86б; Псалт. XVI в.: людей покорны'

19б, тыˣ людей 20б, манасей 59б, приказанеи твоиˣ 119б, 122б, змеа 93б, замеевый 135, злосте 72, повѣтрее 68б, жеребей 23б. Такъ же, вѣроятно, слѣдуетъ смотрѣть и на формы лепей 86, болей 52 (при ст.-слав. **кольн**), хотя въ такихъ случаяхъ можно видѣть и отраженіе формъ на *-ьи*; Сборн. XVII в. Син. № 790: Юрей 142, 167, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: локте 2б.

Если разсмотрѣть приведенные примѣры на *-ej-*, то нельзя не замѣтить, что они принадлежатъ къ случаямъ, перечисленнымъ нами въ пп. *а* и *б*, т.-е. они отражаютъ тѣ же явленія, какія отчасти замѣчаются и въ живой рѣчи, знающей въ этихъ случаяхъ подъ удареніемъ обыкновенно *-ej-*. Безударное *-ej-* старыхъ западнорусскихъ памятниковъ отчасти отражаетъ живыя явленія, которыя тогда могли быть, отчасти же подражаетъ случаямъ ударяемымъ. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ въ ударяемомъ *е* просто можно видѣть обычнаго замѣстителя прарусскаго *ь*.

Переходъ *и* въ *ы* или звукъ, близкій къ послѣднему.

Разсматривая приведенные по разнымъ поводамъ примѣры на *и*, уже можно было замѣтить, что на мѣстѣ послѣдняго иногда является *ы*, напр., послѣ вторично отвердѣвшаго на бѣлорусской почвѣ *р*. Переходъ этотъ *и* въ *ы* находится въ зависимости отъ согласныхъ, предшествующихъ *и*. Такъ послѣ шипящихъ *ж, ч, ш, щ* и *р*, гдѣ онъ твердъ, а также послѣ *ц*, равнаго общерусскому *ц*, вмѣсто *и* обыкновенно бываетъ *ы*, причемъ если за такимъ *ы* слѣдуетъ мягкій согласный, то онъ конечно бываетъ нѣсколько уже, скорѣе *и*ˠ; въ окраинныхъ говорахъ, примыкающихъ къ великорусскимъ, вполнѣ опредѣленный *и* бываетъ и послѣ *ч* и *щ*. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно не отмѣчаютъ, или отмѣчаютъ очень непослѣдовательно эту черту; не лучше обстоитъ дѣло и въ отвѣтахъ на разосланныя И. Академіей Наукъ бѣлорусскія программы; зато польскія сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній (Федер. и Клиха), держась польской графики, въ такихъ случаяхъ всегда пишутъ *y(ы)*. Ударяемость и безударность слоговъ здѣсь не имѣютъ никакого значенія. Приведемъ

примѣры: *лежы́* Шейнъ. Б. II. № 97 Лепп., *пяры́*на ib. № 91 Дисн., хло́пчыки, жабру́ючы ib. 86 Витеб., бачыў ib. 98 Лепп., *шы́я*, щы́рый Мат. Б. № 4 Могил. г., цыга́нъ ib. № 5 Слуцк. и т. д., *žy*lì, wièr*y*li Федер. III, 3 Сокольск, cz*ỳ*sto ib. 4 Волков., sz*ỳ*jami ib. 5 Сокол., š*y*dár Клихъ 208, ž*y*la ib. 220, č*y*ne ib. 177 и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ тонкій слухъ, быть можетъ, замѣтитъ нѣкоторое отличіе отъ настоящаго *ы*, именно *ы*", а передъ мягкими согласными даже *и*''' (жы́"ла и жи́'''ли).

Звукъ *ы*, или очень близкій къ нему, получается также на мѣстѣ начальнаго *и*, стоящаго послѣ предлога, оканчивающагося на твердый согласный. Очевидно, твердость предшествовавшаго согласнаго содѣйствовала устраненію того палатальнаго элемента, который обыкновенно бываетъ передъ начальнымъ *и*. Согласный предлога передъ *j* или *i̯* не могъ стать самъ мягкимъ, такъ какъ этому мѣшала аналогія большинства случаевъ, когда за предлогомъ слѣдуютъ слова, начинающіяся съ твердаго согласнаго. Примѣры: адышо́ў, зыска́ў, пады́грывае и т. п.; особенно часто это *ы* появляется въ формѣ глагола „ишо́ў", куда *и*, какъ увидимъ послѣ, зашло изъ настоящаго времени и вслѣдствіе своей безударности можетъ обращаться въ *й* (йшо́ў). Когда послѣ предлога это *и* перешло въ *ы*, оно часто послѣ себя еще возстанавливало *й*: обыйшла́ Шейнъ. Б. II. № 625 Лепп., подыйшла Ром. III, 7 Сѣнн.; адыйшо́ў, зышли́ся, сыма́ць Малев. 10 Слуцк. Иногда *ы* и послѣ другихъ проклитическихъ или энклитическихъ словъ: какъ *Ы*ванъ Ром. IV, 134 Могил., панъ *ы* мужыкъ Малев. 20 Слуцк.

Появленіе *ы*, или звука близкаго къ нему, на мѣстѣ *и* послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ, а также послѣ искони твердыхъ извѣстно и старымъ западнорусскимъ памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ. Такъ въ нихъ мы читаемъ:

1а) послѣ шипящихъ: Дружыловичъ гр. 1406 г., будучымъ гр. 1480 г., зачавшы гр. 1480 г., чтучы́ В. А. 23 (1535 г.), дожыдающе 98б Лѣтоп. Авраамки XV в.; вставшы Сборн. XVI в. Позн. (ср. Archiv f. sl. Phil. IX, 364); нищы̆ 4 Тайна Тайн. XVI в., овощы 163б Сборн. XVII в. Син. № 790 и т. д.; б) по-

слѣ *ц*: в средцы 6б Еванг. Тяпин. 1580 г., на правицы 111б Псалт. XVI в. и т. д.; в) послѣ *р*: прыг боку гр. 1480 г., сотворыши 35 Лѣт. Увар., рыскаво 159 Сборн. XVI в. Чудов., агары 15б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д.;

2) послѣ твердыхъ согласныхъ въ предлогахъ: из ыное XIII в. Соболевскій. Смоленско-Полоцк. гов., сыною братьею гр. 1386 г, ізыдеть ок. 1400 г., отышолъ гр 1499 г. Недеш., вы́нших (=въ инших) В. А. 20 (1526 г.), зы́нших (изъ ин.) В. А. (1503 г.); Привил. 1457 г.: зыйдеть 32; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: с ыными 40, сы исрагелѧ 41, зы индеи (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ еще возстановлено первоначальное *и*, такъ что *ы* отнесено къ предлогу), зымають 1, зымати ib., зымали ib., ѡд ыныхъ 54б; Истор. Сборн. XV вѣка: изымаша 57; Лѣтописи XV - XVI в.: в вызбахъ 254 Позн., зы мѣнѧ 240 ib., взыйти 235, зышлисѧ 239 ib., ѡдышла 288 ib. и т. д.; Лѣтоп. Авраамки XV в. въ предлогѣ *кы* вм. *къ*: *кы* изборьскоу 93, платити *кы* истьцю 391б; и здѣсь *ы* собственно на мѣстѣ *и*, стоящаго послѣ твердаго согласнаго: кыстьцю, кызборьску; *и* въ приведенныхъ примѣрахъ возстановлено вторично; Литовск. лѣт.: взыйти 235 Позн., зымѣнѧ 240 ib., ввызбахъ 254 ib., и в ызба 492 Дубр., оув ыва 66б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: зыншими 224, вынших 214, зымали 8, выгре 55, ввыную землю 6, ввыншую землю 23, ѡдыйме 191 и т. д. (Archiv, IX, 360); Стат. 1529 г.: въ ыншихъ и вышихъ 173; Стат. 1588 г.: выньшомъ 181, зыменя 30, 11 (но тамъ же „зъ именя"); Гродн. акт. кн. XVI в.: одыищеть и отищеть 27; Библія Скорины XVI в.: отышолъ С 10б, одышла Ц 14, сыныиъ Ч 15, зыними Э 3б, изыму МПК 81, обышедъ І 4б, сыноду Б 53б, предыдаху Б 60 и др., съ возстановленіемъ *и*: изыйде С 32, обыйду Ш 5, обыйметь Ш 4б, предыйдуть А 79 и др.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: зыщеть 23, ѿтышолъ 26б, 29б, ѿтышлї 31; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 г.: вынныхъ 1, възышо 104, възышли 84, ѿтымайсѧ 95б, ѡбыще 87б; Псалт. XVI в.: зышла 11б, превышли 39б, ѡбыходи 55, оузышо 80, возыска 34, возыще ib.; съ возстановленіемъ *и*: ѿтыймѹтсѧ 13б, ѡбыйме и 35, єсли взыидѹ 34б, зыиди 138, выйде 140; Сборн. XVII в. Син. № 790: увышолъ

172б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зыстится мова твоя 130, зыстиa 148 (з-иститcя, исполнится); Псалт. XVII в. выме 3б.

У Скорины иногда встрѣчаются формы, въ родѣ: възойдемъ Б 64, обойманіе Л 50, гдѣ образованіе такое же, какъ въ современныхъ великорусскихъ говорахъ. Не думаю, чтобы это было живое явленіе въ Полоцкой Бѣлоруссіи XVI в., попадающееся у Романова (IV, 186 Черик.) соймешъ мнѣ странно; таково же адойдзиш Ляцк. Посл. 10 Борис. Очень можетъ быть, что такія формы являются плодомъ великорусскаго вліянія.

Въ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ спорадически можно встрѣтить на мѣстѣ *и* звукъ *ы* иного рода — просто малорусскую особенность, зашедшую въ бѣлорусскіе пограничные говоры (напр. около Любеча, ср. Отч. 24). Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ также иногда попадается подобная черта, объясняемая либо малорусскимъ происхожденіемъ писца, либо малорусскимъ оригиналомъ, съ котораго копировалъ данное произведеніе переписчикъ; иногда въ *ы* на мѣстѣ *и* послѣ *д* и *т* можно видѣть и полонизмы. Примѣры: на твердосты, милосты гр. 1499 г. (Константина Острожскаго), ровнаты и подвышаты гр. 1409 г., Вытовътовымъ ок. 1400 г.; Позн. Сборн. XVI в.: Володымера, змовывшися (Бодянскій: О моихъ поискахъ... 9, 10); въ Лѣтописи Авраамки XV в.: вымъчаты 4б, портыща 37б, люды крти 48, на плоды 124, а кнзыи ростовьскыхъ 113б, не вылазыти 397, въ свисы 126, истребы 47, быюще 221б, в кыѣвы 380б, выдока 389, выдай мы 177, поупкамы бивъ 184 и др. Есть даже случаи смѣшенія *ѣ*=*и* съ *ы*: ныцини 19б (=нѣцини), бубѣткѣ (убытки) исчести 156, монастырѣ 204. Вѣроятно, писецъ Лѣтописи Авраамки былъ южнаго происхожденія, или по крайней мѣрѣ изъ Полѣсья, хотя и жилъ въ Смоленскѣ. Встрѣчающіеся у Скорины случаи съ *ы* на мѣстѣ *и* объясняются какъ полонизмы: Филистымланомъ Б 47, Едысы Э 5б, Іосыфъ Б 7б, сыклевъ Ч 66 и др.; Сборн. XVI в. Кунц.: Костантына 1; Сборн. XVII в. Син. № 790: видымый, зымовалъ 152б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: Филистыно 145 (вездѣ *ы* въ этомъ словѣ), в быблѣи 71б (при „библѣи" 73б).

Наконецъ, *ы* на мѣстѣ ожидаемаго *и* въ отдѣльныхъ сло-

вахъ въ той или другой мѣстности. Таково, напр., Мыкита Шейнъ. Б. II. № 254 Лепп. изъ Никита, навѣрное сближенное со словомъ мыкац; или „найдзы" (не иди), если это не описка: Найдзы вѣдзьма | Ў моё жита Шейнъ. Б. II. 268 Сураж.; розыноко ib. 32 = польск. rodzynek; гыспадынъ, уныкнуць (но знику ни даець), сынтка Мат. Б. № 4 Могил. г., na ijè zyryli (смотрѣли) Федер. II, 101 Волков.; сыза голубка Розенф. 13 Вилейск.

Переходъ *и* въ *ӳ* (и *у*).

Если произнести *i* слишкомъ лабіально (а такимъ оно бываетъ, когда, напр., передъ нимъ и послѣ него стоитъ губной согласный), то получится звукъ, изображаемый въ нѣмецкой азбукѣ посредствомъ *ü*, напр. zab'üwaje Клихъ 19, 241 Новогр., pazab'üцátyje ib. 241. Сюда, вѣроятно, относится: присмо́трювали рмв б Ев. 1616 г. Послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ это *ӳ* можетъ перейти въ u полнаго образованія или въ краткое: мужуки́ Ром. VI, 91 Горец., Мат. Б. 9 Быx., 28 Себеж., 18 Витеб., журува́ць ib., цурува́ць ib., мужыуҡа́ Ляцк. Посл. 28 Борис. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *у* могло явиться и подъ вліяніемъ сосѣднихъ слоговъ съ такимъ же звукомъ. Сюда принадлежитъ и parazwièszüwali Федер. I, 95 Волков.

Переходъ *и* въ *е*.

Говоря о переходѣ *и* въ *е*, слѣдуетъ различать два рода явленій; одни представляютъ дѣйствительно переходъ *и* въ *е*, или точнѣе — появленіе *е* на мѣстѣ неопредѣленнаго звука, замѣнившаго сильно редуцированное *и* безударное, другія явленія представляютъ мнимый переходъ *и* въ *е*, такъ какъ въ послѣдняго рода случаяхъ *е* ударяемое явилось непосредственно изъ *ѣ* ударяемаго, хотя и стоящаго послѣ *j*, каковая группа (*jѣ*) въ великорусскихъ говорахъ даетъ *и*.

Сначала разсмотримъ появленіе *е* на мѣстѣ *jѣ*. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя формы слова јайцо́ и производныя отъ него съ

удареніемъ на суффиксѣ: јайа̂ц, јайе̂чко, јайа̂шна (ср. яе́чки Шейнъ. Б. II. д. № 90 Лепп., яецъ Ром. III, 1 Гом., яецъ, яечка, яечня Мат. Б. № 4 Могил. г., 29 Новогр., яешня ib. 5 Слуцк. и т. д., иецъ, иечко ib. 18 Витеб., еецъ, еечко, еечня ib. 30 Рѣчиц. и др.; въ томъ или другомъ видѣ эти слова общебѣлорусскія); трайа̂цкий=Троицкій; такое произношеніе названій мѣстныхъ урочищъ тоже обшебѣлорусское (ср., напр., Мат. Б. № 7 Минск., 9 Бых., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 26 и 28 Себеж., 27 Лепп., 18 Витеб. [въ самомъ Витебскѣ оффиціально называются: Трое́цкая церковь, Трое́цкое кладбище, къ которымъ ведетъ Трое́цкая ул.], въ Минскѣ есть „Трое́цкая гора"). Первое слово, имѣющее отраженіе и въ старинныхъ памятникахъ (ср. яе́ч-помъ 28 Тайна Тайн. XVI в.), выводится изъ јајьце́, род. јајьць и т. д.[1]), а второе изъ тројьц-, такъ что форма съ е представляется совершенно правильной замѣной основной (ср. „Извѣстія" 1903 г. № 2, стр. 338, 341).

Другіе случаи съ ударяемымъ *е* на мѣстѣ ожидаемаго *и* больше морфологическія явленія, какъ няче́ (род. п.) Мат. Б. № 2 Сокол., u nacz*ye*̇ Федер. I, 271 Волков., хвалеце, łusz*y*ecie Федер. I, 316, садзецеса Шейнъ. Матер. I, 88 Рѣчиц. и др.. о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ; таково же свое́ми Э. С. III, 207, образованное, какъ тѣми.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи случаевъ дѣйствительнаго перехода *и* въ *е*, обыкновенно безударнаго, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такой переходъ иногда можно разсматривать, какъ полонизмъ; иногда въ формахъ съ *е* можно видѣть и старинныя образованія, сохранившіяся въ народной рѣчи. Такъ довольно обычно въ нѣкоторыхъ говорахъ, примыкающихъ къ польскимъ областямъ, образованіе глаголовъ вида несовершеннаго съ *е* (основное *ѣ*) тамъ, гдѣ въ великорусскихъ говорахъ *и*: умераиць (но и umirać Федер. I, 7 Волков.), зберались Мат. Б. № 13 Свенц., сбера́лися Безс. Б. II. 1, утера́ючи ib. 90, сбера́ла ib. 115, прибера́ецца Дмитр. II. и Ск. Вильн. 82 Новогр., прибера́ць ib.

---

[1]) Нѣсколько иначе представляетъ дѣло Р. О. Брандтъ: Лекціи по истор. гр. р. яз., 42.

187 Минск., azieгnüцsie Федер. II, 62 Волков.; то же и въ старинныхъ памятникахъ: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: зажегали 55, оуберали 77б; подъ вліяніемъ такихъ случаевъ *е* въ оусмери 82; сюда, вѣроятно, принадлежатъ и изоумелисе 34б, 37, творели 56—съ *е* ударяемымъ; Катихиз. 1562 г.: розбѣралъ 39б (отсюда розбѣраньѧ 113б), ѡберает 23б, ѡберати 67, съберати 48, вмѣраючи 133б, затѣраютъ 47б, дозерати 67, незапераю 196б, розжегаетъ 155; Сборн. XVI в. Кунц.: заперали 68б. Не знаю, какъ смотрѣть на сохраненіе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи основной славянской огласовки глагола **сѣдѣти**: видѣть ли здѣсь старину, или же польское вліяніе (siedzieć); въ виду распространенности глагольнаго корня сѣд- въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ и старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ вѣроятнѣе первое. Такъ „сядзѣць“ изъ „сѣдѣть“ мы имѣемъ, напр., въ Могил. г. (Мат. Б. № 4), Слуцк. (ib. 5), Свенц. (ib. 13), Лепп. (ib. 27) и др., сѣдзючы Шейнъ. Матер. I, 26 Борис.; въ старинныхъ памятникахъ: седять гр. 1492 г., седѣлъ 7 Вил. лѣт., седелъ 28 Гродн. акт. кн. XVI в., Ев. Тяпинск. 1580 г. 39, 95 Сборн. XVI в. Позн., седитъ 96 ib., сежу 286б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, седишъ 73 Псалт. XVII в., седи 25б, 102 ib., седѣли 104 ib. Въ такомъ же положеніи образованія отъ старинпаго **помьнѣти**, польск. pomnieć: вспомнѣвши 14б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, помнѣлъ 285б ib., помнели 291б ib., запомне 35 ib.; вспомнелъ 61б Псалт. XVII в., вспомне 107 ib., запомне 62б. Таковы же щадети 61б Тайна Тайн. XVI в. при стар.-слав. **штадѣти**, смѣетца Роман. IV, 16 Орш. при ст.-слав. **смѣютъса** (неопр. въ бѣлор. правильно смijатца=**смниатиса**), сверѣпи 9 Лѣт. Вил. XV в. = **сквръпъ**; въ „дѣта“ 89б Крас. Лѣт. XVI в. старина (**дѣта**) или полонизмъ (dziecię); полонизмы въ „столечниковъ“ 3 Тайна Тайн. XVI в. (stołeczny), метрополитанске 74 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (metropol.), залеваитца Этн. Сб. 259 (zalewać). *Е* вм. *и* въ собственныхъ именахъ, какъ Казимеръ гр. 1444 г., XV в. (Б. А. I) и др., должно найти такое же объясненіе, какъ *е* въ Володимеръ, преобладающемъ почти во всѣхъ др.-русскихъ памятникахъ (ср. „Русс. Правописаніе“ Я. Грота[5], 59, выноска). Наконецъ, не слѣду-

сть видѣть перехода *и* въ *е* въ такихъ случаяхъ, какъ *вѣ*дѣти 89 Сборн. XVII в. Вил. № 107, *вѣ*дета 37б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѡпол*ѣ*лъ (опалилъ) 117 ib. и др., разсмотрѣнные раньше, когда говорили о смѣшеніи *ѣ* и *и*. Здѣсь *ѣ* даже подъ удареніемъ. Правда, въ галицко-волынскомъ нарѣчіи, какъ отмѣтилъ А. И. Соболевскій (Очерки, 100), тоже встрѣчается переходъ *й* въ *е*: *же́*дове, *ме́*ро-сь, прин*е́*че и т. д., но и въ этомъ случаѣ примѣры въ западнорусскихъ памятникахъ, подобные вышеприведеннымъ, не могутъ считаться туземными. Странны и для меня непонятны случаи, встрѣчающіеся въ Тайна Тайн. XVI в.: и́скрѣнешъ 17, во кнезе пакратовѣ (въ книгѣ Иппократовой) 50б. Повидимому, писецъ, видя употребленіе *и* на мѣстѣ *е*, допускалъ и обратное. *Е* въ корнѣ *хрест*- (хрестиянская 24 Стат. 1588 г., хр*ѣ*стиѧ̑стѣи 3б Катихиз. 1562 г., хрестиѩнъ 5 Сборн. XVI в. Кунц.) легко объясняется сближеніемъ слова этого корня съ *крестъ*. Часто встрѣчающееся *оденъ* (напр., каза̑ ми ѡ де̑ ѡ ни̑ 54 Тайна Тайн. XVI в., рядомъ съ ѡдинъ, ѡденъ 64 Сборн. XVII в. Вил. № 107) можетъ быть образовано по аналогіи косвенныхъ подежей, гдѣ гласный звукъ бѣглый: какъ къ родительному „бѣдного“ именительный „бѣденъ“, такъ и къ „одного“ образовано „оденъ“; можетъ быть даже надъ этимъ *е* и не было ударенія: вліяніе польскаго jeden; возможно здѣсь и образованіе съ суффиксомъ *ѣнъ*, какъ въ мѣстномъ малорусскомъ еде́н.

Послѣ всего сказано переходъ *и* въ *е*, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть въ случаяхъ: дос*е*цъ Шейнъ. Б. II. № 325 Лепп. = польск. dosyć, ст.-слав. **досꙑти, досꙑть**, на ста́нц*е*ѣ Безс. Б. II. 43, станц*е*я Мат. Б. 13 Свенц., 17 Рѣчиц. (с-цая 27 Лепп.), ло́м*ѣ*цъ, (ломитъ) Э. С. III, 202, прих*ѣ*лю́ся ib. 209, и́ст*е*нный Мат. Б. № 10 Мозыр., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., хресц*е*янскій ib 13 Свенц., 17 Рѣчиц.; ц Wil*e*ju (въ сочельникъ, Wigilya) Федер. I, 199 Сокольск., mi*e*ro̍wy (мировой) ib. III, 186; *е* вм. *и* встрѣчается и въ Смоленской губ. (Бѣльск. у.) Добров. I, 3. 6. Сюда же слѣдуетъ отнести и появленіе *е* на мѣстѣ *и* безударнаго въ 3 л. ед. ч., напр.: ку́р*е*, сма́л*е*, це́рп*е*, хо́дз*е*, но́с*е* и т. д. Мат. Б. № 31. Нельзя не признать въ приведенныхъ случаяхъ фонетиче-

скаго перехода, но онъ произошелъ не непосредственно въ *е* изъ *ѣ*, а первоначально *ѣ* безударное сильно редуцировалось, обратившись въ неопредѣленный звукъ, на мѣстѣ котораго въ говорахъ, допускающихъ *е* безударное, явилось *е*, а въ другихъ, какъ увидимъ ниже, даже *а*. Стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ этотъ переходъ также былъ извѣстенъ: хотяч*е* В. А. 4 (1432), жаждάюч*е* ib. (хотя эти формы можно возводить и къ основнымъ на -жште), в*е*льи (р. Виліи) гр. 1443 г. (хотя здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, можно видѣть и какую-н. особую этимологію); Четья 1489 г.: противетиса 75б, 101; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: пре̑ѡры 85, досто*е*нъ 20, досто*е*́ньство 66 (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ *е*, можетъ быть, подъ вліяніемъ такихъ образованій, какъ удостоенъ), тренадцете̑ 56; Истор. Сб. XV в.: с*е*нодикъ 52; Лѣтописи XV—XVI в.: во больш*е*ньстве 27 Увар. (но въ большинствѣ 1 Вил.), за рекоу в*е*лью 66 Крас., Веліи, Вельи 5 Вил., Велию реку 37 Увар. (во всѣхъ случаяхъ подъ вліяніемъ велни?); Лѣтоп. Авраамки XV в.: поповечь 375, галелѣйскоую 36б, дѣт*е* боѩрьскѣи̑ 175, хто что вынесл*е* 88б; два послѣдніе примѣра могутъ быть объясняемы и иначе: въ нихъ *е* можетъ замѣнять *ѣ*, которое въ данномъ памятникѣ чередуется съ *е*, а тогда въ „дѣтѣ" и „вынеслѣ" будутъ явленія морфологическія; Сборн. XVI в. Крас.: боудоу̑ верети 60 (описка?); Стат. 1588 г.: досто*е*нствъ 44; Тайна Тайн. XVI в.: помедл*е*́вши 87, пист*е*сь (piscis) 68, непре̑ѩтела 15, а̑прела 79 (подъ удареніемъ, какъ и въ другихъ русскихъ памятникахъ. Соболевскій, Лекціи[4], 85); Катихиз. 1562 г.: *Е*гнатїй 15б, во*е*́нскую̑ 79б; *Е* въ случаяхъ, въ родѣ: находемъ 53б, приступ*е*мо 138, не о̑учете 53 (всѣ формы изъявительнаго наклоненія), можетъ представлять и звуковое явленіе, но также могло явиться и подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ—дѣлаемъ, дѣлаете и т. д.; Рукоп. Отд. В. П. Б. стр. 211: ревиз*е*я 1568 г.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: розчетевъ (разсчитавъ) 90 (описка?); Псалт. XVI в.: чинѧчіе̑ зло̑ выкорана̑са, ѿжидаюче*е*̑ га̑ в дѣди̑ство ѿзмѣть землю 37б, блгваще*е* га ѿдер̑жать 38, приходили ѿ ѩзыка во ѩзы̑, и ѿ црт̑виа̑ оувыш*е*елю̑ 105 (чит. оув ы̑шее), ста̑ш*е*̑ство 113, досто*е*̑ство 131б,

бжее приказае 37 (гдѣ однако *е* можетъ и не быть равнымъ основному **и**, а представлять изъ себя окончаніе нечленнаго прилагательнаго [божи—божа—боже, послѣднее изъ **кожыє**], ненавею 135, премено 92; Сборн. XVI в. Чудов.: прочел грады 170, ѳеѡѳелъ 219; Сборн. XVI в. Кунц.: дѣяволъ 5, во истену 45; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѿпочела з нимъ 11б, лехта 60б, лѣхтарв ib. (и литарв ib.), вытрѣвеся 141; Псалт. XVII в.: не препомина 58б. Если *ѣ*, стоящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ ожидаемаго *и*, не простой графическій пріемъ, а обозначеніе звукового явленія, то и въ такихъ случаяхъ можно видѣть переходъ *и* въ *е*, напр., Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лѣлѣя и лилѣя 60б, в библѣи 73б, ср. 71б, матерѣи (м—ріи) 6, въ фамилѣи 5б, месопотамѣи 22, в медѣи 285 (въ Мидіи), седекѣеви 251 (седекия ib.).

Переходъ *и* въ *а*.

Звукъ *е*, получившійся изъ редуцированнаго *и*, можетъ подвергаться и дальнѣйшему переходу въ *а*, что бываетъ въ тѣхъ говорахъ, которые не знаютъ въ данномъ слогѣ безударнаго *е*. Такъ мы имѣемъ, напр. *сяр*отѣ Безс. Б. П. 145 (при польск. **sierota**), в*я*шнёвы ib. 37, горуч*а*ми Ром. I — II, 162 Гом., приговáр*а*вала ib. 125 Перер. (но можетъ быть здѣсь явленіе морфологическое: суффиксъ *-ыва-* нетерпимъ въ бѣлорусскомъ), товар*а*шовъ ib. 63 Бѣлиц. Гом., стар*а*ка ib. VI, 40, ч*а*сло 41 ib. Горецк., мяне удáр*а*шъ 49 ib., спраш*а*ваець 53 ib., в*я*шнёвый Мат. Б. 13 Свенц., тавар*а*шоў ib. 31 Вилейск. 3-ьи лица глаголовъ съ *и* безударнымъ, какъ можно было видѣть выше, стали оканчиваться на *е*, чтó конечно произошло и не безъ вліянія образованій типа „пи́ше", „знае"; это *е* изъ *и* и замѣнилось въ говорахъ, знающихъ такія образованія, посредствомъ *а*: ни ўбáча, ўкрáд*я* Мат. Б. № 9 Быхов., нóс*я*, прóс*я*, хóд*я*, гавóр*а*, кúн*я* ib. 29 Вилейск. и др. мѣста, братъ хóд*я*, Розенф. 10 Вилейск., ци люб*я* ёнъ каго ib. 75 Минск.

Переходъ *и* въ ị(*й*).

Звукъ *и*, будучи безударнымъ, когда ему приходится стоять за гласными даннаго слова или предыдущаго, если это начальное *и*, можетъ становиться неслоговымъ, напр., къ це́ркоўца *йти́* Безс. Б. II. 78, кто ня *йдеть* ib. 84, а *й* пыта́етца Шейнъ. Б. II. № 15 Лепп., ды *й* тамъ ib. 591, я *й* наѣ́ду Кар. 54 Новогр., аб жывоя *й* думаиць Ляцк. Посл. 12 Борис., не*й*дзя (=**не иде**—негдѣ) Матер. Б. № 4 Могил. г., зы *й*голкый ib. 18 Вит., за*й*грайця, за *й*мѣнямъ ib. 31 Вилейск., *й*шо́ў, за*й*гра́ць, пяера*й*ма́ць, *й*грыща Малев. 10 Слуцк., да такого *й* такого двара ib. 20, ńi ịšłá, my ịšl'í, tréba ịćí, kàmuška ịskáć, to ị dóbre Клихъ 248 Новогр. и т. п. Если передъ такимъ *и* стоитъ согласный даннаго слога или предыдущаго слова, то оно въ *й* не обращается.

Очень краткимъ ị, почти неслоговымъ, бываетъ *и* въ суффиксѣ глаголовъ вида многократнаго: razhavàr*y̆*vaụ Клихъ 11 Новогр., zdar*y̆*wajećsie Федер. 1, 22 Волков.—въ обоихъ случаяхъ *ы̆* на мѣстѣ *й* послѣ вторично отвердѣвшаго согласнаго.

Переходъ *и* въ извѣстныхъ случаяхъ въ ị неслоговое въ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ издавна, насколько можно судить о немъ по тѣмъ способамъ обозначенія ị, какіе примѣняются писцами старинныхъ рукописей. Въ самыхъ древнихъ памятникахъ они обыкновенно совершенно не обозначаютъ неслогового *и*, употребляя на мѣстѣ всякаго *и* букву **и**. Но уже начиная съ западнорусскихъ памятниковъ XV вѣка, надъ *и*, обозначающимъ неслоговой звукъ, ставится какой-либо знакъ, въ родѣ ̓, ̆, ̂; но чаще послѣ гласнаго, за которымъ долженъ былъ слѣдовать неслоговой *и*, или надъ нимъ обыкновенно ставится знакъ ̏, ́, ̄, ̈; есть случаи, когда обозначеніе *и* неслогового совсѣмъ отсутствуетъ. Приведемъ примѣры на *и* неслоговое въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ тамъ, гдѣ этотъ звукъ несомнѣненъ, насколько можно судить вообще по даннымъ русскаго языка: грамоты: с нашею сило.и с нашими помочми гр. 1389 г., на лѣпшоую гр. 1383 г. (17); шосты́ Бѣл. Арх. 1, 14..; до ваше милости, ваше милости слуга, онъ ваше милости от-

повѣдаетъ 1465 г. Мих. Ол. въ Ригу, пис. въ Полоцкѣ; Четья 1489 г.: александри_скии 105, не бо_сѧ двце 83; Сборн. XV в. Публ. б. № 391; наймиле_шіи 2; Литовскія Лѣт. XV—XVI в.: люди_много посекоша 51 Вил., болѣвъ 7 дни_ 40 Увар.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: съ много_ скоростию 137; бжье_ помощию 252б, глть моуисе_ 2, на сина_стѣи горѣ 6б, красота жити_ская 202б и др.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: той бѹде 86б; Псалт. XVI в.: то_ бгъ мой 60б, блвенный то_моу 41б (въ последнихъ двухъ случаяхъ *то* можетъ быть явленіе синтактическое), споко_ные (въ польск. spokoyney) 16; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: заби_мо 32б, в де то_ 56; Псалт. XVII в.: мосеѡвою 63б, мойсе_ 102б. Если опираться на приведенные способы обозначенія *и* неслогового въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, то собственно для бѣлорусскаго нарѣчія можемъ отмѣтить переходъ *и* въ *й* въ слѣдующихъ случаяхъ: въ грамотахъ и актахъ: вы*й*маемъ СВ. 5. 1432 г., служба *й*шла XV в., на *й*ме Ѳедько; не *й*ду 1573 г. и др. у Недешева; Стат. 1588 г.: вышемененыхъ 2 (причемъ *й*[ʼ] можно относить къ предыдущему и послѣдующему слову), выграти 223; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: наймилеша 14б; Библ. Скорины XVI в.: А *й*ди Б 38б (A gdi), по*й*ди С 4б, со*й*ми П 38, възо*й*демъ Б 64; всяки_хлебъ Ср 37б, трети_народъ Ср 37б, руски_, евреиски_, гречески_язык МІК, смутны_ Б 73 (причемъ въ прилагательныхъ на *ъі*—*и* можно видѣть и слитіе *й* съ предшествующимъ гласнымъ); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: на*й*детель 84б; Псалт. XVI в.: повы*й*мали 37б, ѿ_меню (= о йменю) 90б, на*и*болей 51б, на*й*глявшіи 61б; Сборн. XVI в. Кунц.: ѿ_мени 5б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на_мя 33б, а *й*мя мое 49, и*й*шовъ 9, и_шолъ 195б, а *й*ди 91б, и *й*мѣлъ 190б, израйле 28, израйля 46б, 188; Ев. 1616 г.: по*й*сковати ме; Псалт. XVII в.: во _мя мое 88б, во *й*мя 129б, 130, 131, во *й*меню 148; боше_ 13, при_дв 17б. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно также видѣть, что бѣлорусскому нарѣчію для образованія превосходной степени свойственна приставка *най-*; между тѣмъ старые памятники даютъ немало примѣровъ и съ *на-*; какъ: налѣпѣй Арх. С. III, 2, 1492 г., намений 81б Тайна Тайн. XVI в., наменшіи

13 ib., наболши 11б ib., палешший 3б ib.; нагоршаа Катихиз. 1562 г., навышшего 2 пред. ib., наперве 8б ib., наболей 1 посвящ. ib.; накрапьшая 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; нацвднейшии 46 Псалт. XVI в., наглвоши 89 ib., насытшие 64 ib., намилейший 111 ib.; наболѣй 38б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, начистши 60 ib.; што набогатшие 23б Псалт. XVII в., наможнейши 27 ib., наболше 39б ib., наподлѣйши 80 ib., наскорѣ 104б ib. Въ подобныхъ написаніяхъ можно бы видѣть пропускъ обозначенія *й*, но можно на дѣло смотрѣть и иначе: разсматривать эти формы какъ образованныя съ префиксомъ *на-*, какъ въ великорусскомъ былинномъ „наболышій".

Смѣна *й* на *ў*.

Смѣна і на ц (а быть можетъ описка) въ слѣдующемъ случаѣ: на зоусть (на изусть) 72б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (а можетъ быть слѣдуетъ читать на звусть?).

Исчезновеніе *и*.

Постепенно сокращаясь, безударный *и* можетъ дойти до нуля и совершенно исчезнуть. Въ нѣкоторыхъ словахъ, насколько можно судить по даннымъ другихъ славянскихъ языковъ, особенно сѣверозападной группы, а также по малорусскому нарѣчію, основное *јъ* оставалось, быть можетъ, безъ перехода въ *и*, а только утрачивало безударное *ъ*, не бывшее слоговымъ; естественно, что *ј* передъ согласнымъ исчезалъ безслѣдно. Иногда исчезновеніе *и* поддерживается и другими, не только фонетическими причинами, напр., аналогіей съ другими образованіями и народной этимологіей.

Такъ съ отпаденіемъ начальнаго *и* имѣемъ слова, образованныя отъ глаголовъ *имѣти* — *именовати*: мѣц — майу (ср. мѣць Малев. 10 Слуцк.) и старинное мѣти, меновати: або менилъ 387 Стат. 1529 г., первомeнованные 1 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, са менуе 22 Псалт. XVI в., менве 31б ib., меню 52б ib.; мети Библія Скорины XVI в. Ср

14, мел ib. 16, маютъ Ср 8 и др.; въ „*й*мамъ поставити“ гр. 1393 г. конечно ц.-славянское вліяніе; не мейте 60б Псалт. XVI в., ме̃ 86б ib.; мѣлъ 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107, мѣетъ 26б ib.; мѣти 35 Псалт. XVII в. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отпаденіе *и* явленіе старое, извѣстное малорусскому и польскому языкамъ.

Отпаденіе *и*, несомнѣнно, сначала редуцированнаго, довольно часто въ *го́лка*: го́лачки Дмитр. II. и Ск. Вильн. 209 Новогр., Матер. Б. № 25 ib., гу́лка Малев. 10 Слуцк., Клихъ 248; *грацъ* Матер. Б. № 25 Новогр., грацъ, гры́ща Малев. 10 Слуцк., Клихъ 248, талья́нскій Шейнъ. Б. II. № 405 Витеб. Какъ отдѣльные рѣдкіе случаи отмѣтимъ „*съци*“ изъ исьци— итти Мат. Б. № 25 Новогр., *талья́нскій* Шейнъ. Б. II. № 405 Витеб., *мяню́шки* Малев. 10 Слуцк. (бранныя прозвища), слово извѣстное и въ другихъ говорахъ.

И отпадаетъ также въ нѣкоторыхъ говорахъ въ образованіяхъ отъ корня *ин*: пàčej (= Клихъ 189 Новогр., daj _пàkszaho (=дай инак.) Федер. III, 158 Волков., toj _пàdszu siermiàhu złażўyszy ib. 242. Въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ стоявшее въ началѣ į могло слиться съ *j* предшествовавшаго слова.

И отпадаетъ и въ приставкѣ-предлогѣ *из- — ис-*, въ чемъ, какъ увидимъ послѣ, нельзя не видѣть вліянія предлога *съ*: сповѣдати 36б Четья 1489 г., попемъ _Заславъ 236б ib., такъ _стомился бы̃ 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, _з Гродна 4 Вил. сп. Лит. Лѣт., _з Вильни 5 ib., _з города 8 Вил., приде _с Киева 2 Супр., _з обѣ сторонъ 22 Стат. 1588 г., _зъ о̆соблівого 2б пред. Катих. 1562 г., _з чоловековъ 59 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., _с нихъ 1 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, _з вѣковъ 86б ib., _з щѣлинъ 83б ib., _злишо̃ 87 ib., _спове̃ 32 Псалт. XVI в., _з ни̃ 107 ib., _з мр̃твы̃ 8 ib., _зъ е́гипта 79 ib., _зъ ѡц̃въ 68 Сборн. XVI в. Кунц., _з милости 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107, _з стада 17б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, _згине душа ѡнаѧ _зра̃лѧ 51 ib. (даже въ кажущемся предлогѣ *из* слова „израиль“ *и* отпало), чл̃вкъ _зъ изра̃лѧ 188 ib., _з сиѡну 36 Псалт. XVII в. Изъ современной рѣчи: _зда́уна Шейнъ Б. II. № 410

Лепп., ͵звéсна Ляцк. Посл. 3 Борис., ib. 49, ͵з мóра вады ня вылиць ib. 13, с хáты (= изъ х.), спóвѣдꙿ (сповядьзь Малев. 10 Слуцк.), С'ӥдар и т. д. (другіе примѣры будутъ приведены послѣ).

Врядъ ли имѣютъ какое-либо отношеніе къ потерѣ безударнаго *и* такіе случаи, какъ питъє 2 Четья 1489 г., бьюще 95 ib., ночью 71 ib. и под. Во всѣхъ такихъ случаяхъ ъ можетъ считаться древнѣе *и*, такъ какъ послѣдній могъ произойти изъ ъ подъ вліяніемъ слѣдующаго за нимъ j (ср. Соболевскій. Очерки, 78); такъ что здѣсь мы можемъ видѣть только потерю произношенія ъ.

Съ одной стороны, безударность гласнаго *и*, а съ другой — аналогія такъ называемыхъ „архаическихъ" глаголовъ содѣйствовали потерѣ *и* и замѣнѣ его на письмѣ черезъ ъ въ формахъ повелительнаго наклоненія единств. числа, а вслѣдствіе стремленія провести одинаковую огласовку во всѣхъ лицахъ и числахъ повелительнаго — и во множественномъ числѣ. Напр., боудь 44 Четья 1489 г., видьте 26б ib., помысль 280б ib.; мысль ѿ неи 8 Тайна Тайн. XVI в.; не выходьте 34 Ев. Тяпинск. 1580 г., видьте 110 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; выꙗснь 15б Псалт. XVI в., ѿсветь 19б ib., оучинь 31 ib., чинь 37, выторгнь 70, не замолчь 111б, вскликньте 63б ib.; ѿдаль 132б Псалт. XVII в.; та же потеря *и* обозначается и черезъ ъ послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ въ единств. числѣ, а во множ. числѣ и совершенно не обозначается: оузровъ 10 ib., ѿстꙋпте 10б, мовте 63б. И въ живой рѣчи такихъ примѣровъ немало: пособъ мнѣ, татка, отыдь прочь Мат. Б. № 18 Витеб., сустрень Демб. 15. 547 Могил., отдышъ Ром. IV, 212 Климов., зрóбъ и т. д. (подробнѣе объ окончаніи повелительнаго въ морфологіи).

Отмѣтимъ, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ утраты *и*, наблюдаемой въ языкѣ старыхъ западнорусскихъ произведеній, отчасти свойственныхъ и великорусскимъ говорамъ, но, насколько намъ лично извѣстно, чуждыхъ живому бѣлорусскому нарѣчію: таково *л'* вм. *ли* въ вопросительныхъ предложеніяхъ: видали ль 86 Четья 1489 г., во мнѣ ль 37 ib., вѣроуєте ль 103 ib.; больши ль было 3 Вил. Лѣт. (при ли 29 Увар.);

навратитесаль Библія Скор. XVI в. В 57, весиль ib. А 152; ѿкропиши ма исопо̂ и ѿчищвса, ѿмыє ли... 52 Псалт. XVI в. Частица *ли* въ живой рѣчи въ вопросахъ вообще не употребляется: обыкновенно *ци* (ти), *чы* (czy). Частица *ти* имѣетъ видъ *ть*: не стыми ть и пришо̂ 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, же ть и идоу ib. 12б; да быть Библія Скор. Ср 22б, малолить ib. Б 54б. Еще примѣры: сиаєть и съаєть 86б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; есь набыль 56 Псалт. XVII в., всади есь 73б ib.—оба несомнѣнные полонизмы, такъ какъ и вообще форма „еси" не употребляется у бѣлоруссовъ.

О слишкомъ неявственномъ произношеніи безударнаго *и* свидѣтельствуетъ и слѣдующее мѣсто въ Сборникѣ XV в. Публ. б. № 391: г̂ь рекль — полатыне домину д и к ъ с т ъ 72 (dixit). Тамъ же еще пропускъ *и* въ господна 29, по̂ ногами г о с п о д н а 29б. Вѣроятно, особое этимологическое образованіе, а не пропускъ гласнаго *и* въ такихъ случаяхъ, какъ оу домкоу ib. 53, с домкоу 58. Конечно описка въ превитажьшь 18 Тайна Тайн. XVI в.

Замѣны общерусскаго *ы*.

Бѣлорусскій звукъ *ы* по характеру своему ничѣмъ не отличается отъ *ы* великорусскаго и польскаго (*y*). И происхожденіе его такое же, т.-е. онъ равенъ основному славянскому *ы*, напр., jазы́к = ıазыкъ, бывáц = быти.

Кромѣ такого *ы*, равнаго основному славянскому, имѣется еще *ы* и другого происхожденія—изъ *ы* неполнаго образованія, стоящаго передъ *j*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ст.-славян. памятникахъ имѣется ъи и ъи, а въ др.-русскомъ языкѣ тоже преобладаетъ ъи, хотя бываетъ и ъи (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 229 sq.). Какъ и относительно звука *и* подобнаго происхожденія въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ (имѣю въ виду малорусскіе замѣстители основного слав. ы), тогда какъ великорусскіе говоры пошли по другому пути,

развивъ изъ *ъ* неполнаго образованія въ отмѣченномъ сочетаніи *ъ*, а затѣмъ *о* вполнѣ явственное въ указанномъ положеніи подъ удареніемъ. Образованій съ *-ъй-* при великорусскомъ *-ой-*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣсколько, именно: а) въ окончаніи именительнаго падежа именъ прилагательныхъ полныхъ на *-ый* (*-ій* послѣ задненебныхъ), или послѣ слитія *й* съ предыдущимъ *ы* въ одинъ звукъ *-ы* (*-и* послѣ задненебныхъ): святый Безс. Б. II, 1, святы́ ib. 115, другій Ром. III, 5 Сѣнн., лихій Шейнъ Б. II. № 24 Лепп., злый, слѣпый Мат. Б. № 7 Минск., 9 и 16 Быx., 10 Мозыр., 13 Свенц., 25 Новогр., 28 Себеж. и др., злы́, слѣпы́ ib. № 5 Слуцк., 6 Дисн., 15 Игум. и др., мужикъ няеввяссёлы Малев. 21 Слуцк., жывы́ аб жывоя й думаиць Ляцк. Посл. 12 Борис, малы́ дождж ib. 13; б) въ настоящемъ и повелительномъ нѣкоторыхъ глаголовъ: змы́итца. Шейнъ. Б. II. № 219 Лепп., ры́иць ib. 651, вы́ець Изв. 176, накры́ю Зап. V, 251, ры́етсь, мы́етсь Э. С. 238 Ржев., вымыю Демб. 26, 528 Черик., вымыець ib., мый (повелит.) Ром. IV, 190 Клим., вы́ешъ ib. 1 Гомель, выють Добров. I, 313 Духовщ., выя сабáка Ляцк. Посл. 6 Борис., мы́я ib. 10, мыю, выю, накрыю, рыю отмѣчено въ „Мат. Б.“, какъ повсемѣстное бѣлорусское; любопытно: з а к р ы́ й свою мя́лицу; покуль я ўсихъ о б м ы́ ю ды обшію ib. № 18 Витеб. Почти во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ принятая орѳографія не передаетъ *j*, но онъ слышенъ передъ слѣдующимъ за *ы* гласнымъ. Звукъ *ъ* предполагается въ настоящемъ времени глаголовъ приведеннаго типа на основаніи соображеній, изложенныхъ въ статьѣ Р. Б р а н д т а: „О мнимом переходѣ *ы* и *и* в *о* и *е*“ (Граммат. Замѣтки, 26 sq.); в) такого же происхожденія *ы* и въ именахъ существительныхъ, произведенныхъ отъ указанныхъ глаголовъ: „свáдзьба слаўнá пéсьнями, хаўтуры́—в ы́ я м и“ Ляцк. Посл. 39 Борис.

Это бѣлорусское *ы*, развившееся изъ звука неполнаго образованія, исконно. Старинные западнорусскіе памятники обыкновенно знаютъ сочетаніе *-ый-*, какъ можно видѣть изъ нижеприводимыхъ примѣровъ: святый 2 Лѣтоп. Авраамки XV в., седмый 26 ib., таковый 175 Стат. 1529 г., какій 385 ib., злый 9 Псалт. XVI в., святый 142, 167 Сборн. XVII в. Син. б.

№ 790, злы̀ 7 Псалт. XVII в., нѣмы̀ 10 ib., йны̀ 121 ib., глухѝ 10 ib., ѩкѝ пожиток 42б ib. и т. п. Я привелъ нѣсколько примѣровъ на *-ый* у именъ прилагательныхъ, притомъ только подъ удареніемъ; само собой разумѣется, что безъ ударенія всегда подобное окончаніе. Случаи на *-ой*, сходные съ тѣми, какіе встрѣчаются въ болѣе позднихъ памятникахъ великорусскаго происхожденія, очень рѣдки: присла цр҃ь татарскыи з о в о м *о* и 177 Лѣтоп. Авраамки XV в., боудь повышо҃ которои соу҃ти име҃ земли 95 Псалт. XVI в. Нельзя не обратить вниманія, что въ приведенныхъ примѣрахъ *-ой* послѣ двухъ *о* въ предыдущихъ слогахъ. Очень может быть, что это простыя описки. Въ глагольныхъ формахъ *-ый-* безусловно господствуетъ во всѣхъ памятникахъ: ѡткрыєть 27 Сборн. XVI в. Позн., ѿкрыѥ́ть 1б Тайна Тайн. XVI в., ныю́ть 28 ib., не кр*и*иса Библія Скор. Ср 36, сокр*и*юса ib. 26б, вырыє́тся 65 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не рыи 94б ib., въскрыєшь 32б ib., оукрый 18 Псалт. XVI в., помый 57б ib., ѿкрыє҃ 29б ib., ѡмыє шаты 89 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡкр*и*ю 4 ib., выр*и*ешъ 62б ib., ѹныє҃ 104 Псалт. XVII в.

Такимъ образомъ господство слога *-ый-* на мѣстѣ прарусскаго *-ъй-* изъ основного славянскаго *-ъj-* явленіе общебѣлорусское, свойственное этому нарѣчію во все время его существованія. Появляющееся изрѣдка въ старинныхъ памятникахъ *-ой-*, или современное сѣверовосточное бѣлорусское *-эй-* (злэ́й, слепэ́й, яке́й, друге́й, роги зылатэ́я), о чемъ у насъ рѣчь была при *о* (стр. 166), не представляютъ отступленій, а возникли въ болѣе позднее время, какъ и великорусское мѣстное *-эй-* въ сосѣднихъ областяхъ.

Переходъ *ы* въ *и*.

Въ этомъ отдѣлѣ приходится говорить о нѣсколькихъ разнородныхъ явленіяхъ, зависящихъ отъ различныхъ причинъ, но приводящихъ къ одному и тому же — къ звуку *и* на мѣстѣ *ы* какого бы оно происхожденія ни было.

Прежде всего разсмотримъ общебѣлорусскій и вмѣстѣ съ тѣмъ общерусскій переходъ *ы* въ *и* п о с л ѣ з а д н е н е б н ы х ъ

согласныхъ *к*, *г*, *х*. Эти согласные, сочетавшіеся въ основномъ славянскомъ всегда съ *ы*, въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе сильнаго развитія палатализаціи разныхъ согласныхъ, когда имъ приходилось стоять передъ гласнымъ средняго ряда (*ы*), обратились не въ чистые средненебные *к*, *г*, *х*, а въ средненебные палатализованные к̓, г̓, х̓. Понятно, что и гласный средняго ряда (*ы*) послѣ палатализованныхъ согласныхъ не могъ долго оставаться таковымъ, а перешелъ въ передній рядъ, обратившись въ *и* [1]). Такимъ образомъ вм. *кы*, *гы*, *хы* явились сочетанія *к̓и*, *г̓и*, *х̓и*, напр. въ словахъ: к̓и̓н, паг̓и̓бєл̓, х̓итры, л̓ох̓и, друг̓и, сух̓и, ваўк̓и и т. д. Этотъ переходъ *ы* въ *и* послѣ задненебныхъ, насколько можно судить по показаніямъ современнаго русскаго языка во всѣхъ его нарѣчіяхъ и по др.-русскимъ памятникамъ, начался еще въ общерусскую эпоху, но закончился сравнительно поздно, такъ какъ старинные памятники врядъ ли исключительно по традиціямъ письма еще долго рядомъ съ *и* употребляютъ послѣ задненёбныхъ и *ы*. Можно допускать, что одно время передъ *ы* стояли и настоящіе средненёбные *г*, *к*, *х*, не палатальные, такъ что сочетанія ихъ съ *ы* могли быть съ одинаковымъ основаніемъ передаваемы на письмѣ и черезъ *кы*, *гы*, *хы* и *ки*, *ги*, *хи* (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 131). Оставляя болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса до отдѣла согласныхъ, здѣсь отмѣтимъ только, что уже въ самыхъ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ послѣ задненёбныхъ имѣемъ *и*, но рядомъ съ *ы*: съ одной стороны: ризк*и*и, латинеск*и*и, латинеск*и*мь, княг*и*ни, лих*и*и Смол. договоръ съ Ригой 1229 г., ближник*и* 74б, исторг*и*и 38, друг*и* 75 Псалт. 1296 г., на берег*и* 23б, некак*и*й, грех*и* 26 Сборн. XV в. Публ. № 391 и т. д., съ другой: смольнеск*ы*и, латинеск*ы*мь, Риг*ы* гр. 1229 г., рижьск*ы*ми гр. 1264, геѡрг*ы*и 47б Лѣтоп. Авраамки XV в. и т. д.

Непосредственно сюда примыкаетъ *и* въ корнѣ *ги*д=*гыд- [2]) (о чемъ мы уже говорили при *а*), напр. въ словахъ: г*и*дкій Изв.

---

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Спб. 1898, 42.

[2]) Ср. А. А. Потебня. Два изслѣдованія: О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій, 29 примѣчаніе, стр. 95.

178, Слов. Нос. 112 (гадкій) и производныхъ отъ него, zhidzić (опротивѣть) Федер. I, 384 Волков. Разсматриваемый корень со звукомъ *и* извѣстенъ и стариннымъ западнорусскимъ памятникамъ; не г*и*двп 94 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, г*и*дѣется 15б ib., кожа моя стрескалася и зг*и*довалася ib.

По неясной для меня причинѣ наблюдается *и* вм. ожидаемаго *ы* въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ и старыхъ западнорусскихъ памятникахъ въ словахъ „в*и*сокій", „н*и*нѣ", „т*и*сяча", напр. в*и*сока Шейнъ Б. II. № 411 Лепп., в*и*сокій Мат. Б. № 4 Могил. г., 9 Бых., 10 Мозыр., 15 Игум., Отч. 27 Рѣчиц. Братинъ, в*и*соченный лѣсъ ib. 18 Витеб., в*и*соко Отч. 28 Моз. и др., но неповсемѣстно; стариннымъ памятникамъ, какъ обычное явленіе, слова этого корня неизвѣстны, хотя, вѣроятно, подъ малорусскимъ вліяніемъ иногда подобныя образованія и попадаются: в*и*сокихъ 29 Лѣтоп. Увар., но въ этомъ спискѣ литовскихъ лѣтописей есть нѣсколько малоруссизмовъ. Два другія слова въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ встрѣчаются очень рѣдко, что относительно „нынѣ" и вполнѣ естественно, такъ какъ это слово книжное, точнѣе церковное: и н*и*на й присна (въ славословіи): прыподи ты отъ н*и*ну й до вику. Мат. Б. № 18 Витеб., итн*и*нѣ и до вѣку Ром. IV, 198 Клим. Слово „т*и*сяча" изъ живыхъ говоровъ извѣстно только въ южныхъ бѣлорусскихъ областяхъ (напр., Мат. Б. № 10 Мозыр.), въ чемъ можно усматривать и малорусское вліяніе. Но зато оба эти слова съ *и* очень распространены въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, въ чемъ иногда можно бы усматривать польское или чешское вліянія: польск. ninie, niniejszy, чешск. tisíc. Приведемъ примѣры: н и н ѣ—въ грамотахъ и актахъ: н*и*нѣ 1387 г. (22), н*и*не ок. 1407 г., 1432 г., 1440 г., н*и*нешним 1432 г., н*и*нешние ib., н*и*нѣ, н*и*нѣшним 1505 г. и др.; въ Четьѣ 1489 г.: н*и*не 21, 23 и др., н*и*нешнии 20б и др.; въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: н*и*не 2, н*и*нейшого 40б; въ Сборн. XVI в. Позн.: н*и*не, до н*и*нешнего дна 148; въ Библіи Скор. XVI в.: н*и*нешнему В 4б; Ев. Тяп. 1580 г.: н*и*не 29б и др.; т и с я ч а—въ грамотахъ: т*и*сяча 1432 г.; въ Четьѣ 1489 г.: т*и*сячей 213, т*и*сечника 262; въ Сб. XV в. Публ. б. № 391: т*и*сеций 1, т*и*сячей 26б; въ Лит.

Лѣтописяхъ XVI в.: тисѧчаꙋ 83б Крас.; Сборн. XVI в. Позн.: тисечъ 147; Тайна Тайныхъ XVI в.: тисѧча 80, 16; Библія Скор. XVI в.: тисещи Ч 7; Ев. Тяпинскаго 1580 г.: тисечъма 25, тисѧчамъ 22, тисечей 49, 53б; Псалт. XVI в.: тисѧча 93, тисѧчоу 105; Биб. кн. XVI в. Вил. № 262: тисячъ 12, тисячи 15б. тисѧча 64, 84; Сборн. XVII в. Вил. № 107: тисяча 33, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тисечв 56, тисѩча 79б; Псалт. XVII в.: на тисѩчв 110б, тисѩче 94, тисѩча ib. 91б, тисеча 79б. Вообще можно сказать, что „тисяча" въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ преобладаетъ; встрѣчается конечно и „тысяча": тысеча гр. 1398, 1499 г., тысечы 147 Сборн. XVI в. Позн., тысвщи 118б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ возобладало „тысяча", вѣроятно, не безъ вліянія русскаго литературнаго языка, такъ какъ простой народъ въ своемъ счетѣ вообще рѣдко доходитъ до „тысячи".

Еще одно образованіе обращаетъ на себя вниманіе, въ которомъ можно бы усматривать появленіе *и* на мѣстѣ *ы*, это — дзира́, дзира́вы, дзи́рка, дзира́вицъ Слов. Нос. 131, dziru Федер. I, 188 Волков. (или подъ вліяніемъ польскаго языка — дзюра́, дзюравы, напр., Мат. Б. № 7 Минск., 15 Игум. и т. д.), при великорусскомъ дыра́, дыря́вый. Но больше основаній за себя имѣетъ образованіе съ *и*, какъ произведенное отъ глагола **дьрати—драти** (ср. Я. Грота — Русское правописаніе[5], § 58), хотя въ древнерусскихъ памятникахъ встрѣчается и то и другое: заплати д*и*роу ѥго Сб 1076 г.; изыде д*ы*рею градною Ип. лѣт. Старые западнорусскіе памятники знаютъ только образованія съ *и*: дирꙁкою 81б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, дира 45б Ев. Тяпинск. 1580 г., дири, диравыи Библія Скор. Б 44, И 2б, 51, III 4б и др. Есть даже *ю*, какъ полонизмъ: в д*ю*ре 100б Псалт. XVI в.

Остальные случаи появленія *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ы* въ живыхъ говорахъ и въ старинныхъ памятникахъ могутъ быть объясняемы только малорусскимъ вліяніемъ. Такъ у меня отмѣчены: „а куд*и* т*и*?" Мат. Б. № 21 Слуцк. у. (вопросъ-восклицаніе, всегда употребляемое батракомъ, когда нужно было отогнать скотъ; обыкновенно этотъ человѣкъ всегда говорилъ чи-

сто по-бѣлорусски); в*и*мя Мат. Б. № 4 Могил. г.; странное: оп*и*пу́уся Шейнъ. Б. II. № 193 Лепп. (при общебѣлорусскомъ: апы-пи́у́са). Примѣры изъ старинныхъ зап.-русскихъ произведеній: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: вида 8б, сино 1б; Литов. Лѣтописи: с*и*ну 29 Увар., с*и*на 28 ib., с*и*новь ib., в*и*ли 76 Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѿ поуст*и*на 243, нов*и*мъ горомъ 305, ин*и*а изымаша (accusat.) 61, черн*и*хъ людей 66б, м*и* прих*и*омъ и т. д.; наз*и*ваѣть 2б посвящ. Катих. 1562 г., мл̃т*и*на 91 ib., мл̃т*и*ну 38б ib. — два послѣдніе не безъ вліянія „милостивъ“; Библія Скор. XVI в.: горд*и*ню МПК 14, труд*и* I 6б, *и*зик МПК 3, м*и*чить I 10б; Сборн. XVI в. Чуд.: б*и*ти 330, б*и*ли ib., пом*и*сли 180; Сборн. XVII в. Син. № 790: старост*и* крычевского 153.

Переходъ *ы* въ *у*.

Особенность, о которой ниже рѣчь, если не ошибаюсь, впервые замѣчена Н. Янчукомъ во время его этнографической поѣздки по Минской губ. въ 1886 г. [1]). „Въ рѣчицкихъ говорахъ я знаю, говоритъ онъ, одну интересную особенность, которая на первыхъ порахъ можетъ показаться странною: это именно употребленіе *у* вмѣсто *ы*, напр. *му*, *сунъ*, *букъ*, *буйстрый* — мы, сынъ, быкъ, быстрый и т. п.“ Если обратиться къ записямъ изъ Рѣчицкаго уѣзда, то тамъ найдемъ слѣдующее: штóб*у* Шейнъ. Матер. III, 398, рѣчки б*у*йстрыя ib. 413, въ бу́йстрой рѣченьки ib. 423, п*у*тáць (=пытать — спрашивать) ib. 394, п*у*тáвся ib. 413, п*у*тáе ib. 421, поп*у*тáць ib. 393, п*у*тáци Д.-З.[2]) 110, рядомъ съ — пыталася ib., коп*у*цики Шейнъ. Мат. I, 1 ч., 82, нов*у*хъ ульяхъ ib. 88, П*у*шна чеща, п*у*шна, Пру́цивъ зяця не в*у*шла ib. III, 409, што-жъ в*у* не п*у*тáеце насъ, чаго м*у*

[1]) Ср. Труды этнографическаго отдѣла И. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, кн. IX, 70.

[2]) М. В. Довнаръ-Запольскій: Замѣтки по бѣлорусской этнографіи. Живая Старина. 1894 г. № 1, стр. 110—114. Записи относятся къ Якимовичской волости (с. Рудня), Дудичской, Дернавичской (с. Мухоѣды) и Дзяковичской (с. Дзяковичи).

пришлы́ ib. 393, ву ib. 394, 403, 407, но́вуми сѣня́ми I, 1 ч., 82, вувя́ў ib. II, 640, вудае́ ib. III, 425, ву́йму ib. 414, вуима́е ib. 410, ву́пиць Д.-З. 110, ву́пивши Шейнъ. Матер. III, 395, 397, вупива́е ib. 410, ву́пусьцили ib. II, 54, рядомъ съ — вы́пусьціў ib., вурѣзывае ib. III, 415, ву́скочили ib. II, 469, вухо́дзиць ib. III, 410, 411, ву́цяну ib. II, 54, ву́ѣздъ ib. III, 417, до́бре здоро́ву (= здоровы) ib. 393, перейдзі́ сѣни ба́цькову ib. 399, ба́цькову ко́ни ib. 420, свёкрову к. ib., рушничкі́ гото́ву ib. 402, перѐзву (=перезвы) ib. 412, во́йтову сынъ ib. 416, си́вуй собулёчки ib. 413, кучара́вуй пово́зничку ib. 420, часову́е стоя́ли ib. II, 52, му ib. III, 395, 403, 407, 416, му́сълями ib. II, 641, му́ютца ib. III, 425, изъ соло́му ib. II, 53; музукую Ром. VI, 469 Клим., вуходзиць ib. 26 Черик., сураве́шка Розенф. 54 Минск. (гдѣ у вызвано особой народной этимологіей). Въ Хойникахъ Рѣчицк. у. я слышалъ пуль (пыль) Отч. 28. Во время этнографической поѣздки лѣтомъ 1903 г. мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ плотовщикомъ (плытникомъ) изъ м. Петрикова Мозырскаго уѣзда. Несмотря на то, что это былъ человѣкъ бывалый, послѣ губныхъ онъ рѣшительно произносилъ только у вм. ы: ву́пиў, гарадаву́я (=городовые), пошли́ му у го́родзи Кременчу́гу, ву́дуць и одберу́ць, плуты́ (= плыты — плоты), мой плутъ, абу живо́го пусьці́ли. Въ отвѣтѣ на бѣлорусскую программу изъ Мозыр. у. (д. Заполье и с. Коморовичи), № 10 Мат. Б., по разсматриваемому вопросу читаемъ слѣдующее: „Въ именахъ прилагательныхъ имен. пад. множеств. числа слышится вмѣсто -ые, -ыя окончаніе -уе: худу́е, слѣпу́е, пья́нуе, до́бруе, бі͡элуе, ці͡элуе, мі͡эднуе". Нѣсколько дальше тамъ же читаемъ: „Буква ы вообще не замѣняется другими звуками: мы, вы, ты, дымъ..., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ вм. ы слышится у: пому́ўса, забу́лосо (забыло), разсупа́ецца, колуха́лосо, му́ло, подумаласа, буки́, насупа́й..., ву́дзи (выйди), ву́шеў (вышелъ)..., въ новухъ, ву́ѣмъ"; то же Шейнъ. Матер. I, 114 Моз. Изрѣдка подобное явленіе замѣчается и въ другихъ мѣстахъ (ср. А. И. Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 94 — 96), напр., ву́шеў Шейнъ. Мат. I, 40 Слуцк., ву́дзи ib. 37, 57; zabúŭšo Клихъ 84 Новогр., vupraháj ib. 10, vupraháć ib. 214 (хотя

обыкновенно вы-: vỷarać, vỷćeć и т. д. ib. 214), и póu*u*ie karýta ib. 120, héto *u*ýmeńo (вымя) ib. 22, pap*u*tájušo ib. 241, v*u*xódźić da stájńi, zúby pou*u*bivála ib., z kal*u*bièli Федер. II, 346 Волков.; неопред. „в*у*ыць" къ „вы́ю" Мат. Б. № 14 Новоалекс., навым*у*ва́ло ib. № 21 Слуцк. Въ старинныхъ памятникахъ встрѣтился только одинъ сомнительный случай въ Катихизисѣ 1562 г.: властыв*у*е 183 (въ чемъ можно усматривать и описку: *у*=*у* польскому, т.-е. *ы*).

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, переходу въ *у* подвергается всякое *ы*, даже развившееся въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ *и* (не знаю, подходятъ ли сюда такіе случаи, какъ — пр*у*гожъ Ром. IV, 88 Велиж., пр*у*гожанькій Ром. I—II, 255 Рогач.), но въ говорахъ Рѣчицкаго уѣзда и прилегающей мѣстности Мозырскаго этотъ переходъ наблюдается только послѣ губныхъ *б, п, в, м*; послѣ другихъ согласныхъ здѣсь вездѣ *ы*: сы́на Шейнъ. Мат. II, 53, тогды́ ib. 53, 469, чатырыста ib. 53, госуда́рыни ib. 54, закрывай ib. 641, зыкъ Д.-З. 111, палты́ну ib., 110, воды́ Шейнъ. Мат. III, 399; сто зло́тыхъ ib., 395 и т. д. Это наблюденіе исправляетъ неточность у г. Янчука. И въ другихъ мѣстностяхъ разсматриваемый переходъ замѣчается обыкновенно при губныхъ, стоящихъ впереди или послѣ *ы*, а также при слѣдующихъ задненебныхъ; отступленія рѣдки, вызванныя, быть можетъ, какими-либо морфологическими причинами (имен. п. мн. ч. именъ прилагательныхъ). Но какая причина этого перехода? Г. Янчукъ не прочь видѣть здѣсь дославянскую старину; но врядъ ли это такъ. Формы, въ родѣ сив*у*й, пл*у*тъ, м*у*ютца, представляютъ *у* на мѣстѣ *ы* не основного славянскаго, а ставшаго таковымъ уже на почвѣ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчій (бѣлорусскаго и малорусскаго). Я думаю, что единственной причиной такого мѣстнаго перехода является слишкомъ лабіальное (какъ при *о—у*) произношеніе губныхъ и задненебныхъ въ названныхъ говорахъ.

Ничего общаго съ разсмотрѣннымъ явленіемъ не имѣетъ появленіе *у* на мѣстѣ *ы* въ формахъ глагола „быти": б*у*ва́й Гильтебр. CCXXXIV Гродн., б*у*ва́ў, проб*у*ва́ў Шейнъ. Б. II.

141 Витеб., *бу*ў, *було́* и под. Шейнъ. Матер. II, 52, *була* ib. I., 34 Гом., *бува́ли* ib 70 Орш., *було* Ром. I — II, 162 Гом., 216 Орш., III, 92 Бых., 18 Сѣнн., IV, 158 Мстисл., V, 98 Витеб., 95 м. Микулино, *було́*, *бувайтя* Смол. Добров. I, 12. 37; *бу*ў Ром. III, 88 Рогач.; *бува́й*, *бува́ў* Мат. Б. 10 Мозыр., *б у в а й* здоровъ сусимъ дваромъ (изъ волочебн. п.) ib. № 18 Витеб., *бува́ли* Отч. 9 Иллукст. у. Фабіаново, *razab*ʊvácse Клихъ, 241 Новогр. и т. д. Уже давно высказано мнѣніе, что въ подобныхъ случаяхъ *у* въ корень *бы*- зашло изъ формъ „буду“, „будь“, хотя передъ ў, напр. въ формахъ „буў“, „бувай“ и под. въ нѣкоторыхъ говорахъ на мѣстѣ *ы* могло явиться *у* и фонетическимъ путемъ.

Переходъ *ы* въ *э*.

Дѣйствительный переходъ *ы* въ *э*, а не кажущійся, какъ въ имен. ед. ч. прилагательныхъ на *-эй* въ сѣверовосточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи,—явленіе очень рѣдкое въ бѣлорусскихъ говорахъ. Мнѣ извѣстны случаи подобнаго перехода только изъ сѣверозападной области, это: куд*э́* вм. куды́ Мат. Б. № 20 Август. и формы родит. п. ед. числа существительныхъ: хустка сястр*э́*, бочка вад*э́*, возъ трав*э́*, изъ рук*е́* (съ умягченіемъ задненёбнаго) Матер. Б. № 2 Сокольск. у. Однако приведенные случаи могутъ быть разсматриваемы и иначе — какъ морфологическія явленія. Начнемъ съ окончанія род. падежа. Въ той же мѣстности обычны образованія: „одъ земл*е́*“ и под., въ которыхъ конечное *е*, несомнѣнно, равно др.-русскому **ѣ** (**отъ ꙁємлѣ**); и какъ въ др.-русскомъ, подъ вліяніемъ мягкаго различія, это окончаніе заходило и въ твердое, гдѣ на мѣстѣ **ꙑ** являлось тоже **ѣ** (**мрьтвѣ** Сб. 1073 г., **ризѣ** Ев 1092 г. и т. д., ср. А. И. Соболевскій. Изслѣдованія въ области русской грамматики. Варш. 1881, стр. 30 sq.), такъ и въ бѣлорусскомъ звукъ *е* съ предыдущей твердостью согласнаго зашелъ и въ твердое различіе, конечно въ сравнительно позднее время, такъ какъ древнему **ѣ** соотвѣтствовало бы *е* умягчительное. И „куд*э*“ можно бы возводить къ древнему **кѫдѣ**, какъ видно изъ примѣровъ, собранныхъ у И. Срезневскаго („Матеріалы для сло-

варя др.-русс. языка“ I, 1359), довольно распространенному въ старомъ языкѣ. „Кудѣ́“ оказало вліяніе только на отвердѣніе *д*.

Изъ всего сказаннаго естественно слѣдуетъ выводъ, что переходъ *ы* въ *э* явленіе, какъ фонетическое, мнимое.

Старымъ западнорусскимъ памятникамъ и въ такомъ видѣ переходъ *ы* въ *э* неизвѣстенъ.

Дифтонги на мѣстѣ *ы*.

О дифтонгахъ на мѣстѣ *ы* приходится говорить съ нѣкоторой осторожностью и оговорками. Такъ прежде всего нужно устранить одинъ случай, въ которомъ дѣйствительно слышится *ы͞е*: чатыͤеры Д.-Запольск. Минск. (Жив. Стар. 1893, I, 19), czät*yj*ery Федер. I, 333 Волков. Но здѣсь *ы͞е* не на мѣстѣ *ы*, а *э*, такъ какъ числительное 4 по-бѣлорусски обычно чатэ́ры, какъ въ польскомъ cztery, хотя встрѣчается и чаты́ры. Еще съ такимъ же дифтонгомъ отмѣчено не народное слово „кватыͤера“ Д.-Зап. ib. Очевидно, что въ приведенныхъ примѣрахъ подъ удареніемъ дифтонгъ на мѣстѣ звука *е*, какъ при *ѣ*.

Лишь по недоразумѣнію можно говорить о дифтонгѣ *ы͞е* на мѣстѣ *ы* въ имен. падежѣ мн. ч. именъ существительныхъ (ср. Д.-Зап. I. с. 18), такъ какъ и въ подобномъ положеніи *ы͞е* возникаетъ подъ удареніемъ въ извѣстныхъ говорахъ на мѣстѣ *е* изъ *ѣ*, явившагося въ твердомъ различіи въ подражаніе мягкому, о чемъ у насъ уже рѣчь была при *і͡е* изъ *ѣ*.

Повидимому, дѣйствительно дифтонги на мѣстѣ *ы* въ духѣ проф. Я. Розвадовскаго наблюдалъ Клихъ въ Новогруд. уѣздѣ. Онъ упоминаетъ (на стр. 241) о спорадически выступающемъ звукѣ, обозначаемомъ имъ черезъ y^i, который произносится при неодинаковой артикуляціи, начинающейся для *ы*, а кончающейся для *и*. Примѣровъ онъ приводитъ очень немного, притомъ часто съ *ы* вторичнымъ, на мѣстѣ основного *и*: pry^i kańá, try^i kaṕé, z haławy^i, mužy^ik. Какъ видно изъ примѣровъ, такой характеръ носитъ *ы* только ударяемое. Насколько произношеніе, отмѣченное Клихомъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительности,

не могу сказать, такъ какъ я неясно представляю описываемый звукъ (ы͡i, ы͡ⁱ?), да и наблюдать мнѣ приходилось въ бѣлор. нарѣчіи подъ удареніемъ только обычное *ъ*.

Переходъ *ъ* въ *а*.

Звукъ *а* является въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ только на мѣстѣ *ъ* безударнаго; причемъ этому переходу предшествовала крайняя редукція *ъ*, обратившая его въ звукъ неявственный и неопредѣленный; не осталась безъ вліянія и аналогія обратнаго перехода *о* безударнаго и совпавшаго съ нимъ *а* въ *ъ*, послѣ чего въ народномъ сознаніи эти звуки явились естественными замѣстителями другъ друга. Районъ распространенія перехода *ъ* въ *а* выяснится изъ примѣровъ: маленьк*ами* Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., бѣленьк*ами*, золотнѐньк*ами* ib. № 610 Лепп., вы́м*ата* ib. № 103 Бых., п*а*ла́я Роман. I—II, 122 Перер., съ черн*ами* бровами ib. 123, разн*ами* тьвѣтами ib. 161, разн*амы* цвятамы ib. III, 188 Бых., жалавъ б*а* и я стаць ib. 254 Черик., п*а*таетца ib. 264 Сѣнн., б*а*ла́ Шейнъ. Матер. I, 181 Витеб., сс*а*лаець Ром. IV, 184 Мстисл., ёнъ лёхк*амъ* ударомъ лошадзъ ударивъ ib. VI, 50 Горецк., тыя три дочки разн*ами* скидаваютца звярыми ib. 51, п*а*т*а*тца ib. 110 Черик., пос*а*ѣаеть ib. 310, с*а*гра́ть ib. 376 Мстисл., пошовъ у садъ и нацыпавъ разн*ахъ*, разн*ахъ* (плодовъ) три вузельчыки ib. 379 Климов., б*а*ла́ ib. 381, на мо̀г*а*лку ib. 470 Сѣнн. (на могилу), быў б*а* Ляцк. Посл. 15 Борис., жалаў б*а* Мат. Б. № 17 Рѣчиц., т*аи* грошы, т*аи* разумные ib. 24 Новогр. (Студзёнка); въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ *ъ* конечно безударное; „п*а*таетца, б*а*ла, выма*та*—слышалъ отъ лицъ Могил. губ. Мстиславльскаго и Климовичскаго уѣздовъ“ Мат. Б. №29, малѐньк*ами* дзѣтк*а*ми ib. 31 Вилейск. — Какъ можно судить на основаніи приведенныхъ примѣровъ, разсматриваемая черта болѣе свойственна говорамъ центральной Бѣлоруссіи

Изрѣдка эта особенность, повидимому, отражается и въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, но не самыхъ древнихъ. Причемъ на мѣстѣ *ъ*, кромѣ *а* безударнаго, пишется

иногда и *о*, вообще чередующееся съ *а*. Такъ въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391 читаемъ: котор*о*ми 88 (въ чемъ можно видѣть и описку подъ вліяніемъ двухъ предыдущихъ *о*); въ Лит. Лѣт. Крас., не могли те̂пети в е л и к *о* е налоги ѿ невѣрныˇ лахо̂ 84б (если это не родит. п. къ „великая налога"); въ Псалт. XVI в. встрѣчается также нѣсколько примѣровъ разсматриваемаго перехода, но они имѣютъ мало значенія. Имѣю въ виду глаголы: расп*а*лае̂ (возгорается, при польскомъ rozpala) 13, зап*а*лае̂сѧ (воспламенится, при польскомъ się rozpalił) 19, зап*а*ла̂ (zápalił) 80. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, конечно, можно бы видѣть *а* на мѣстѣ *ѣ*; или даже *о*, такъ какъ и образованія, въ родѣ расп*о*лае̂сѧ (będźie palał у Врубля 1540 г.) 50б, также встрѣчаются; но въ виду того обстоятельства, что въ польскомъ оригиналѣ, который передаетъ подобныя формы, вездѣ встрѣчаются образованія съ *а*, хотя и отъ другого, но родственнаго глагола,—придется и т. приведенные случаи взглянуть лишь какъ на неудачные полонизмы. Понятно, въ иномъ родѣ будутъ формы: выслух*а*ва̂ 102б рядомъ съ вы́слух*о*валъ ib., а̂бо котор*о*е̂ были ве̂ны г̂в б̂гоу 99 (надпис. пс. 98 въ пс. 1609 г. кото́рый, что согласно съ польскимъ, гдѣ ktorzy byli wierni). Подобные раньше разсмотрѣннымъ примѣры въ Ев. 1616 г.: п*а*ла́ла ча б, и въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡго̂ п*а*лаючи̂ 59б, ѡгни п*а*лаючого 258. Въ этомъ же родѣ случаи и въ Псалт. XVII в.: ѡ̂гнь п*а*лаючи̂ 108, вырвб*а*вали 56б. Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ раньше указанномъ—выслух*а*ва̂, суффиксъ -*а*ва-, такъ какъ бѣлорусскому нарѣчію -*ѣва*- вообще мало свойственно (ср. напр. Мат. Б. № 11 Новоалекс.: раскі́д*ава*ць, обма́н*ава*ць и др., ib. № 31 Вилейск.: распис*ава*ць настук*ава*ць и др.).

Сокращеніе *ѣ*.

Будучи безударнымъ, *ѣ* иногда сильно сокращается, доходя почти до полной потери; причемъ этотъ неслоговой неопредѣленный звукъ, если за нимъ слѣдуетъ *в* или ц, сильно лабіализуется, обращаясь въ *у* краткое, или звукъ, обозначаемый

старославянским ъ. Такой звукъ слышится на мѣстѣ ожидаемаго суффикса *-ъва-*: разка́зъвацъ, отка́зъвае Новгр. (ср. Потебни. Два изслѣдованія, 62), pakázŭwaj Федер. I, 4 Слоним., pokàzŭwaųsia ib., razkàzŭwać ib. II, 56 Волков.; совершенное исчезновеніе безударнаго *ъ* или пропускъ на письмѣ ъ можно видѣть, напр., въ prysłuchòųwajèсsia (н — выва-) Федер. II, 47 Слон.

Исчезновение *ъ*.

Совершеннаго исчезновенія *ъ* безударнаго въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ нѣтъ; но стариннымъ памятникамъ оно, повидимому, извѣстно въ тѣхъ же случаяхъ, что и въ современной русской литературной рѣчи, т.-е. въ формѣ *бъ*, но и такихъ случаевъ мнѣ извѣстно очень мало: немоглиб' Библ. Скор. Ю 24б, Псалт. XVI в. юко' 128; вѣроятно описка — т_сачию 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391.

Замѣны общерусскаго *у*.

Въ бѣлорусское нарѣчіе перешелъ изъ др.-русскаго языка звукъ *у* двоякаго происхожденія: изъ основного славянскаго и и ж, напр. ду́нуц = ст.-слав. **доунжти**, му́ка = ст.-слав. **мжка**, губи́ц = ст.-слав. **гоубити**, но́ву = **новж**, сусѣ́дъ=**сжсѣдъ**, сустрика́я Шейнъ. Б. П. № 400 Городок. = **сжстрѣчають**, сустрѣли Безс. Б. П. 1, *су* ди́тками ib. 82 Гомель=**сж д**... Если звуки *а—о—е*, будучи безударными, вслѣдствіе своей неявственности отличались отъ ударяемыхъ, то относительно *у* ударяемаго и безударнаго рѣшительно невозможно ничего подобнаго утверждать, такъ какъ, и безударное *у* произносится, вообще говоря, вполнѣ явственно. Есть однако такія положенія, когда *у* безударное становится неслоговымъ и тогда конечно отличается отъ *у* ударяемаго.

Переходъ *у* въ *ў*.

Въ ў неслоговое (u̯) переходитъ только то безударное *у*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ, съ котораго начинается слово. Если предыдущее слово оканчивается на гласный звукъ, то такое начальное *у* непремѣнно бываетъ неслоговымъ, въ нѣкоторыхъ южныхъ говорахъ, быть можетъ, приближающимся къ согласному *в*; но если начальному безударному *у* предшествуетъ слово, оканчивающееся на согласный, то *у* можетъ и не становиться неслоговымъ.

Явленіе это въ бѣлорусскомъ нарѣчіи исконное, извѣстное всѣмъ памятникамъ стараго западнорусскаго нарѣчія; только въ нихъ писцы не умѣли передавать ў неслоговой, употребляя начертанія звука близкаго къ нему, именно *в*, какъ это и теперь дѣлаютъ малоруссы, да и нѣкоторые издатели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній. Приведемъ примѣры — изъ старинныхъ памятниковъ. Грамоты и акты XIII—XVI в.: ни намъ *в* сѣбе въ Смоленьске 1284 г., *вгорьскимъ* 1349 г., *вчинилъ* 1497 г. (Арх. С. I. 3), хотя здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, можно видѣть и особое морфологическое образованіе съ предлогомъ въ, *въ* насъ 1465 г. Полоцк., *впамятавшы* 1492 г., и *вбозство* (=нищихъ) 1486 г., *вже* 1499 г., *в* насъ 1492 г., *вчинили* 1478 г. Полоцк., *вжо* 1536 г. (В. А. 27), *вслышитъ* 1505 г. (ib. 14), *вменшати* 1511 г. (М. А. 3) и т. д.; Псалт. 1296 г.: *вдобь*; Четья 1489 г.: *вжасайся* 11б, *вже* 16, *повченъ* 29б, во *встѣхъ* 37б, *повчѣние* 39б, *невгасимомъ* 44, *вбогихъ* 47, во *втробе* 48, *втѣхо* 99б, *вченикомъ* 198; Привил. 1457 года: *взнавши* 28; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: по *влици* (по улицѣ) 70б, *вжищомъ* (ужищемъ, веревкой) 72б; Ист. Сб. XV в. Лѣт. Пер.: *вмираетъ* 24, *в* него; Лѣтописи: где *вжо* 65 Крас., *вме*ͬ 65б ib., не *вмѣли* 65 ib., а *вслышавъ* 66б ib., *втека*ͬ 64б ib., палемо *вродилъ* тре сновъ 65 ib., *вдѣлъ* (удѣлъ) 72 ib., *в* мене 75 Крас., а *в* того кнза 82 ib., *втече* 73б Крас., *вмела* 80б ib., *взналъ* 256 Позн., *наврочьпцахъ* 286 ib., дани *в* нихъ бирали 260 ib., *вже* 2 Вил., 6 ib., 29 Увар., *вжѣ* 30

Увар., бо *в* него 8 Вил., *в* нихъ ib., *в* князя Кестутія 28 Увар. (но у князя 2 Вил.), *втопити* оу реце 51 Увар., *навчи* 1 Супр., и *вмре* 17 ib., рыданиє *невтолимо* 23 ib., за *вдѣ* (=въ удѣлъ) 49б Археол., *втомони* (при оутамонъвъ) 102б Супр., гдѣ *в* на мѣстѣ *у* изъ *о*; Сборн. XVI в. Позн.: *вчынити* 129, *внего* 96, *невмѣеть* 115, *вхватилъ* 118, *вгоръскихъ* 185, во *впокою* 186, *повтекали* 206, *въспокоили* 209, *завхо* 150, *взналъ* 256, *навмѣ* 5, *навчыласѧ* 60, *вмерети* 61 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: *невгонв* 173, *вченіє* 176; Стат. 1529 г.: *вжо* 147, *вбогіе* 150, *вмеръ* 162, *въ* чіего 379, *во врадника* (у урядника) 387; Стат. 1588 г.: *невмеючи* 212, *вряды* 27, *нивкого* 81, на *вьбогого* 123; Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: *въ* него 2, на *влици* (на улицѣ) 300; Тайна Тайн. XV в.: *въ* оучениковъ 40б, а коли *в* человека 66б, лечатсѧ *в* кого нибж 51б, не *в* коей мдрости исполненъ 49б, *невчи* 19б, *взоры* (узоры) 6, *вбогъ* 65б, и *вкаучи* 52; Библ. Скорины XVI в.: во *втробе* Б 45б, *навъчитежь* I 11, *навчилъ* Пл 4б, люди *вченые* Б 2, во *веста* Ю 15б, во *встехъ* И 10 (но отдѣльно вездѣ: вста), и *вжаснулсѧ* Б 50, и *вкоризна* Б 62, *вже* Б 60б, во *вмени* гаданиѧ Б 82, а *вбогіи* Н 58 (но вбогіи В 49), свое *въпование* Н 8, *невмер* Б 70, *внавходоносора* царѧ и в валтызара царѧ и в дариѧ... и *въ* кира царѧ Д 1б—2, *вреза* МИК и др.; Апостолъ Скор. 1525 г.: ѡ *вмвченьи* 1б, *навченію* ib.; Катих. 1562 г.: *вже* 6б, *вже* 38б, *навчаєть* 17, 4, *навчанїє* 17б; Катих. 1585 г.: *повченію* 1, *вживают* 89б, на *врадѣ* (а ниже—на *крадѣ*) 55б, *врадники* 51; Ев. Тяп. 1580 г. не представляетъ *в* на мѣстѣ *у*, но въ немъ встрѣчается интересный примѣръ „вчинилъ (сотвори)" 29б при почти общемъ во всѣхъ памятникахъ „вчинилъ". Ясно, что это послѣднее написаніе со своимъ *в* изъ *у* явленіе фонетическое, а не морфологическое; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *втихнеть* 33, *вже* 87, *втѣшителѧ* 88, и *вчителемъ* 95, ѡ *вмвченьи* 1б; Псалт. XVI в.: *вчилъ* 7, и *вчитесѧ* 7б, *навчи* 26, *навьчю* 24, *навчалисѧ* 39б, *вывчи* 92б, *навчисѧ* 121, *повчасѧ* 38б, а *вка* (=укажи) 11, *вказве* 27, во *вжасе* 66б, *вжасе* 116б, до *впокою* 64, во *впокои* 130, и *впоминае* 8б, *впоминати* 47, *въстереже* 15, *всмѣюсѧ* 53, во *встехъ* 32, оу *вста* 58б, *вдалило* 112,

вснѣ 15б, *всмири* 90, не *взнали* 16, не *влекнется* 27б, при*в*готоваѥ 14, *вже* 7, 50, не *взрель* 14, *вбогого* 24, *вмножи* 19, *вчини* 7, *вчикы* 9, не*встройный* 79, не *впаде* 7, а *впредили* 18б, *вмы* 73б, не *втека* 89, пачинв 41, *вховай* мя 16б, *вдержи* 34б, *вбива* 80б и т. д.; Сборн. XVII в. Син. № 790: на *врочищу* 138, за *врядника* ib., *в него* 142, на*вчоныхъ* 145, *вдарили* 154, *врожай* 164б, *втеха* 279 РФВ.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: в долинѣ *в* двба маврии 8, *в* тебе (у тебя) 56, сѣлъ *в* потока 209, *вже* 32б, 86 (при вже 39), *взористо* 68, и *вщепилъ* 4; *втеклъ* 32б, *вдыри* 257 (при вдыри ib.), за*в*тре 48 (при завтро ib.), коронв золотую *вколо* (около) 60 (изъ уколо); Псалт. XVII в.: *вдѣлъ* 110б, и *вмѣетности* 136, *в* сусѣдо наши 71б, не буде *в* тебе бга 75б. — Число подобныхъ примѣровъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній можно бы въ нѣсколько разъ увеличить, если бы выписывать всѣ ихъ, но и приведенныхъ достаточно, чтобы видѣть, насколько разсматриваемая особенность была распространена въ старину. Въ современныхъ говорахъ ў вмѣсто *у* въ отмѣченномъ положеніи явленіе общебѣлорусское, какъ можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ нами изъ Мат. Б.: ня ўмѣиць № 4 Могил. г., ня ўмѣю № 14 Новоалекс., № 28 Себеж., ўмѣць № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 Себеж., *в*мѣць № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўмёръ № 5 Слуцк., № 15 Игум., № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 и 28 Себеж., № 31 Вилейск., *в*мёръ № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўмёрци № 7 и 23 Минск., ўвидзяў № 8 Игум., ўбоги (-ій) №№ 8 и 15 Игум., 23 Минск., 25 Новогр., 26 и 28 Себеж., *в*богій № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўзяць № 8 Игум., ўбиць № 10 Мозыр., № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 Себеж., *в*биць № 17 Рѣчиц., што *в* бивъ, то и въѣхывъ № 18 Витеб., ўдарила № 28 Себеж., ўцёкъ № 31 Вилейск.; въ сборникѣ Малевича: ўбоги, ўдача, ўміець, няўдалы 10 Слуцк. (рядомъ съ убоги, удача, уміець); у Клиха изъ Новогр. у. (247): ų Bóha, ųхаŕiła, pan ųžo, stajić ų kapcý и др. Какъ видно изъ послѣднихъ примѣровъ, ų бываетъ даже послѣ согласнаго звука предыдущаго слова. Если предыдущее слово оканчивается тоже на ų, то ų+ų сливаются въ одно ų только нѣсколько протяжнѣе: па-

šóu̯ ᵘžó, bŷu̯ ᵘ i̯ei̯é, даже pačúᵘžo (ib.), гдѣ u̯ глагола слилось съ *u* слоговымъ.

Переходъ *у* въ *ы*.

Переходъ *у* въ *ы* наблюдается только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и притомъ въ отдѣльныхъ словахъ, — обстоятельство, говорящее за то, что мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическимъ явленіемъ, а съ послѣдствіями особаго словопроизводства. Таковы: 1) с л *ы* х ъ Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн. (слухъ, молва): объ ёмъ и слыху нема Слов. Нос. 592, ср. еще Мат. Б. № 8 Игум.: носятся слы́хи, № 29 Новогр.: раздáўся слыхъ о томъ, № 18 Витеб.: а ци въ слыхъ табѣ наша пѣсинка? (волочебн. пѣсня), № 31 Вилейск.: нима слыху адъ вучициля; *слыху* няма Роман. VI, 21 Гомель. Въ этомъ словѣ, несомнѣнно, слѣдуетъ видѣть приравненіе къ слыхáц — слы́шац, или считать его производнымъ отъ слыхáц, т.-е. мнимопервичнымъ словомъ. Тутъ же слѣдуетъ упомянуть — вы́слышаў Мат. Б. № 17 Рѣчиц. 2) Очень распространенное въ бѣлорусскомъ б ы́ т т о — н и́ б ы т т а (будто бы) Мат. Б. № 6 Дисн., № 27 Лепл., быдто ib. № 8 и 15 Игум., № 11 Новоалекс., № 9 Бых., № 17 Рѣчиц., нибы́дто я видивъ тибе № 18 Витеб. Сюда же примыкаетъ — бы́ццымъ—бу́ццымъ (будто) ib. № 4 Могил. г., бы́ццамъ ib. № 14 Новоалекс. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на появленіе *ы* оказали вліяніе образованія отъ корня *бы*-. 3) Въ mižd*y* saboju Федер. II, 174 Волков. не *у* перешло въ *ы*, а имѣемъ особое образованіе, гдѣ такое же *ы*, какъ въ тв. п. мн. ч. 4) Довольно рѣдкое — з á м *ы* ж ъ Шейнъ. Матер. II, 54, № 79, Мат. Б. № 26 Себеж., раски́ныла дѣвынька вумомъ, да й кувырь зáмыжъ ib. № 18 Витеб. Очень можетъ быть, что здѣсь безударное *ы* передаетъ довольно неопредѣленный редуцированный звукъ. 5) Такъ же слѣдуетъ объяснять к ó р ш *ы* н ъ Ром. III, 4 Сѣнн. (при обычномъ бѣлорусскомъ „коршу́нъ“ и 6) р а с к и́ н *ы* в ъ Роман. IV, 88 Велиж. Непонятно для меня 7) к р *ы* ж ó к ъ (подчеркнуто въ оригиналѣ) Ром. IV, 135 (Нá жъ табѣ, кажа, крыжóкъ и накрыцъ на головѣ... ёнъ... одынымъ

кружкомъ пакрывся). Можетъ быть здѣсь ложная аналогія со словомъ крыть?

Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго, возможно появленіе *ы* на мѣстѣ *у* въ формахъ винительнаго женск. р. именъ прилагательныхъ, гдѣ *-ыю* собственно изъ *-аю* (о чемъ рѣчь послѣ): всякыю Мат. Б. № 26 Себеж., у ту́ю ў са́мыю руи́ну, низьмѣрныю силу ib. № 18 Витеб. Но и здѣсь фонетическое явленіе лишь въ томъ, что на мѣстѣ безударнаго *а* явилось *ы*.

Старинныя западнорусскія произведенія представляютъ нѣсколько примѣровъ разсматриваемой особенности, но также сомнительнаго характера: въ нихъ можно видѣть и морфологическія явленія, таковы: ѡсл*ы*шитисѧ Лѣтоп. Авраамки XV в., высл*ы*шавъ Библія Скор. XVI в. Б 53, Э 9б (хотя здѣсь можно видѣть и просто передѣлку чешскаго wslyssew), възд*ы*шны^{х} (воздушныхъ) 38 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ты дае^{т} пока^{о}мъ оу сл*ы*шный ча^{с} 139 (czásu słussnego) Псалт. XVI в.

По аналогіи появленія *ы* на мѣстѣ *у* можно было бы ожидать перехода *у* съ предыдущей мягкостью согласнаго *(ю)* въ *и*, но мнѣ такіе случаи неизвѣстны. Несомнѣнные чехизмы въ плач*и*чу 30 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, капитул*и*^{х} ib. 71 (при капитоулю^{х} 38б ib.). Быть можетъ, это явленіе (точнѣе возникновеніе *и* на мѣстѣ *ю*) отражается въ двоякомъ написаніи въ грам. и актахъ имени Любортъ и Либортъ: ср. Л*и*борта гр. п. 1341 г.

Переходъ *у* въ *о*.

Переходъ *у* въ *о*, если не мнимое явленіе, то во всякомъ случаѣ морфологическое и распространяется на очень ограниченное число случаевъ. Да и изъ нихъ слѣдуетъ исключить два слова, на которыя я прежде ссылался. Имѣю въ виду „опо́хниць“ въ слѣдующемъ примѣрѣ (Шейнъ. Б. II. № 517 Лепп.):

Коли ў цябе, жо́нка, ды пятухъ здо́хниць,
Тады табѣ, жонка, голова о п о́ х н и ц ь.

Какъ видно изъ Словаря Носовича (487), „похнуць“, „похци“ общебѣлорусское слово, представляющее особое образованіе; то же подтверждаетъ и Е. Р. Романовъ (Мат. Б. № 3); общебѣлорусское его распространеніе извѣстно и изъ другихъ данныхъ (ср. Мат. Б. № 4 Могил. г., № 6 Дисн., № 11 и 114 Новоалекс., № 26 и 28 Себеж. и др.). Но нельзя и того отрицать, что „похнуць“ имѣетъ значеніе „пухнуть“ и произведено отъ одного и того же корня пѫх-. Другое слово съ мнимымъ переходомъ *у* въ *о*: „логъ“, напр. у Шейна. Матер. I, 478 Вилейск.: логи (луга), ср. еще Мат. Б. №№ 3 и 4 (Могил. г.), 6 (Дисн. лагі́), 9 (Быx.), 13 (Свенц.), 18 (Вит.). По Романову (Мат. Б. № 3) это слово общебѣлорусское и, какъ указываетъ Н. Я. Никифоровскій (ib. № 18), имѣетъ въ сравненіи съ „лугъ“ другое значеніе: „низменность въ отношеніи смежной возвышенности“. Въ немъ тотъ же корень, что и въ словѣ „логчи́на“. Какъ будто фонетическое явленіе въ словѣ „чоў“ = чуў (слышалъ), взятомъ изъ слѣдующаго мѣста сборника Безсонова (стр. 4, № 74. 15—16):

Нихто того́ ни чоў, ни бачиў,
Тольки чу́ло Небо да Земля.

Что здѣсь не опечатка, видно изъ того, что къ этому слову сдѣлана выноска: то же, что „не чулъ“. Романовъ (Мат. Б. № 3) также допускаетъ эту форму, признавая ее частной чертой.

Разсматриваемый переходъ находитъ отраженіе и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, но тамъ нельзя поручиться, что мы имѣемъ дѣло не съ звуковымъ явленіемъ, а съ графическимъ пріемомъ. Дѣло въ томъ, что въ старыхъ памятникахъ *у* часто имѣетъ видъ ȣ, и если писецъ не дописывалъ ˇ, то естественно оставалось *о*, часть *у*. Намъ встрѣтились слѣдующіе примѣры: Четья 1489 г.: дрожино 245б, литоргие 95б, єросолимъ 133б, но „литоргие“ часто встрѣчается и въ другихъ памятникахъ (напр., въ Галицк. Ев. 1296 г.), а послѣднее слово можетъ передавать лат. Hierosolema; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: хорогви 17б, порочникоу ib.; Грам. конца XV в.: постите (= пустите) л. 242; Лѣтоп. Авр. XV в.:

оустапати поправлено изъ оуставпати 131 (съ аканьемъ); Стат. 1588 г.: тивоновъ 224; Тайна Тайн. XVI в.: глопость 34б, *хо*добе 42, рожелта 67, кроло 37б, самой 89б, бесто лицо (= безстыжій) 10 ib., ликарьство (-у) 43. Собственное имя „Самоилъ" въ такомъ видѣ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, даже древнѣйшихъ; Псалт. XVI в.: ѿ звокоу 103, самой 99; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡ самоиле 140б, самоиль 141, самоилъ 141б.

Переходъ *у* въ *а*.

Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, въ которыхъ сильной редукціи подвергаются не только звуки *о—е*, но и другіе гласные безударные, возможно появленіе *а* и на мѣстѣ *у*. А. А. Шахматовъ (Русское и словенск. аканіе. Русск. Фил. Вѣст. XLVIII, 84) находитъ возможнымъ во всѣхъ относящихся сюда случаяхъ видѣть фонетическія явленія, но я допускаю возможность, напр., въ винительныхъ падежахъ на *-аю*, видѣть и морфологическія явленія. *А* на мѣстѣ *у* представляютъ слѣдующіе случаи: свиснаў Безс. Б. П. 173, Мат. Б. № 9 Бых., № 31 Вилейск., раскинаў ib. № 6 Дисн., услкаю Безс. Б. П. 1, божаю ib. 2, Мат. Б. № 9 Бых., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., гэткаю ib., усилякаю ib., рэчку широкаю и глыбокаю Розенф. 41 Минск. Въ тѣхъ говорахъ, гдѣ вмѣсто безударнаго *а* бываетъ *ы*, и здѣсь, какъ мы уже отмѣтили въ свое время, бываетъ *ы*. Я полагаю, что въ формахъ на *-аю* не могло не сказаться вліяніе именительнаго падежа на *-ая*.

Совершенно аналогично переходу *у* въ *а* въ формахъ на *-ую* появленіе ја на мѣстѣ ју въ тѣхъ же образованіяхъ: караліху молодуя и бѣднуя Мат. Б. № 13 Свенц. Въ этомъ впрочемъ не чисто бѣлорусскомъ образованіи въ конечномъ *я* можно бы видѣть и замѣну *ё*, какъ въ самоё.

Исчезновеніе безударнаго *у*.

Отпаденіе безударнаго *у* замѣчается только въ словѣ дзáкуй (благодарю) изъ дзáкуйу (послѣднее также употребля-

ется), ср. Кар. 61 Трок. — образованіе, явившееся не безъ вліянія окончанія повелительнаго наклоненія.

Передача общерусскихъ полногласныхъ формъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже имѣли случай говорить, что общеславянскія сочетанія or̥—ol̥, er̥—el̥, стоящія между согласными, или, по формулѣ Миклошича, tor̥t—tol̥t, ter̥t—tel̥t, въ древнерусскомъ языкѣ, еще въ эпоху его единства, перешли въ сочетанія torot—tolot, teret—telet, т.-е. въ немъ явились, какъ принято говорить, полногласныя формы. Какъ свойственное общерусскому языку, это явленіе во всемъ его объемѣ унаслѣдовано и бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. Будучи менѣе подвержено вліянію ц.-слав. языка, чѣмъ русская литературная рѣчь, бѣлорусское нарѣчіе даже въ большей чистотѣ отражаетъ полногласіе, часто сохраняя его тамъ, гдѣ въ литературной рѣчи имѣемъ другое. Старое западнорусское нарѣчіе въ этомъ случаѣ является прямымъ преемникомъ древнерусскаго лѣтописнаго языка и рѣчи грамотъ, давая формы ц.-славянскія лишь въ памятникахъ, представляющихъ сильную ц.-слав. стихію; польская огласовка спорадически замѣчается въ переводныхъ произведеніяхъ съ этого послѣдняго языка. Чтобы наши утвержденія не были голословными, приведемъ примѣры изъ старинныхъ произведеній и современнаго языка, причемъ будемъ выставлять главнымъ образомъ такіе случаи, которые, отражая старину, въ то же время или вышли изъ употребленія въ русс. литературномъ языкѣ, или же сохраняются въ другомъ видѣ; вообще будемъ отмѣчать по возможности болѣе рѣдкіе случаи. Итакъ —

1) *-оро-*, *-оло-*, *-ере-* въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: грамоты и акты XIII—XV вѣка: *поло*тескъ 1265 г. (при по*л*тескъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, о чемъ послѣ), в*оло*дѣти 1432 г., г*оло*вных ib., наг*оро*ду 1480 г., х*оро*мъ 1486 г., в*ере*мѧ 1388 г. (23), в*ере*менемъ 1387 (21), 1393 г., *сере*-

бро 1387 г. (22), *сърь*бра, *дърь*вьмь о. 1230 г., *бърь*зѣ ib., на *пърь*дѣ ib., *перь*же ib.; Четья 1489 г.: *хоро*брыми 39, *воро*га 26, *соро*ма 23, *соро*мѣйсѧ 161, *хоро*брость 140, заб*оро*ло 82, об*оло*ка 52б, *воло*дѣти, *доло*ни 126, *вере*мени 52, *пере*жь 41 и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ѿдъ прев*оро*тны 1 (съ полонизмомъ въ первомъ слогѣ), ст*оро*на 40, 45б, *воло*сти 9, *пере* 35б (рядомъ съ пре 2), оум*ере*ти 42; Историч. сборн. XV в.: *воро*бьи и *вере*бьи 12, *вьре*бьи ib. Литовскія лѣтописи: ко Г*оро*ноу 91б Супр., *поло* 65б Крас., *воло*хи ib., *боро*нишася 13 Вил., *холо*пъ 2 ib., ст*оро*жею 7 ib., с*ере*ній сйъ 65б Крас., даже не *пере*пвстили (вм. не пропустили) 85б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: в ст*оро*жѣ 93б, *воло*гу 398, *жоло*за 163, 217, безв*ере*мѧныи 203, с*ере*бра 250б (при неполногласной формѣ въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ), пост*ере*чи 89, м*ере*ти 261; Сборн. XVI в. Позн.: *воло*сы 129, *воро*та граду 115, подъ г*оро*домъ 126, *поло*мѧ 189 (объ иномъ видѣ огласовки въ другомъ мѣстѣ), в*оло*чыти 166, несп*оло*халъ 39; Сборн. XVI в. Крас.: б*оро*нити 104—105, 113, ч*ере*зъ 31 и др.; Стат. 1529 г.: х*оро*минѣ 383; Стат. 1588 г.: новг*оро*дскимъ 75 (Новогрудскимъ), г*оло*внѣшого 98, с*оро*тилъ 220, наг*оро*женья 123, объг*оло*шонъ 120, ж*ере*бе 404; Тайна Тайн. XVI в.: х*оро*брого 37, г*оро*ды 12б, п*оро*сѧтины 64б, в*оро*жѣніе 35б, об*оло*ка 65б, с*оло*ко 39, г*оло*ва 3, ст*ере*чисѧ, в*ере*мѧ 19б, ч*ере*з 2, п*ере*же 51, п*ере*шлого 76б; Библія Скорины XVI в.: на ст*оро*ницахъ Ц 3б, объв*оло*куть Ц 98б, позд*оро*вили С 39, об*оло*класѧ Ю 16б, с*оро*му Ср 32б, ш*оло*мъ Ц 35; Катихиз. 1562 г.: н*оро*вы 2б посвящ., наг*оро*женьѧ 162, п*оло*неньемъ 8б, пом*ере*ти 194, в*ере*дити 76б, в*ере*щить 64б, в*ере*скомъ (голосомъ в*ере*скливымъ) 65; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: к*оро*вать 11, 45 (образованіе вторичное), в*оро*га 7, -ги 31б, ст*оро*жу 35, п*оро*х 50б, к*оро*ль 2, 28б, незаб*оро*нѧйте (не препятствуйте) 26б, взд*оро*вилъ 29, вс*оро*меютсе 30, зас*оро*мілъ 31б, г*оро*ды 44б, на ѻб*оло*кохъ 34б, ѻб*оло*къ 55, ѻб*оло*ченъ 43, б*оло*гий (блаженъ) 35; с*ере*бро, ч*ере*селъ 12, 35, б*ере*ме 15, ч*ере*ве 2б, в ч*ере*во 52б, в*ере*щали 28б, п*ере*кладалъ 28б, б*ере*мена 32, ст*ере*жі 44б, п*ере*днейшое 32; Библ. кн.

XVI в. Вил. № 262: *пере*жо 15, *пере*жь 32б, *ворог*ь 19, *соро*мотите 32, *хоро*брыхъ 84, пово*роз*ъ *сере*бреныи 92, *чере*во 102, *вере*мѧ 87б, *вере*тенница 105, *переворот*ныхъ (=превратныхъ) 97, у*мере*ти 87б, *сте*речи 87, *воло*чилисѧ 113, *поло*мѧ 111, *бо*лозе (= хорошо) 14, *болоз*ѣ 94, *долон*ь 88, *голов*ными 84, *со*лодокъ 83, *воло*дѣешь 63, въ ѡ*боло*цѣ 59, *моло*дица 31б, *моло*деньцомъ (= парнямъ) ib. — полонизмъ съ русскимъ полногласіемъ; Псалт. XVI в.: *поро* 7, *борони* 27, ѿ*боро*ца 27б, възд*оро* 42б, не зас*оро* мѧ 119б, ст*орож*ю 136, ѡ*волок*ъ 97б, ѿб*оло*ко 57, ѿб*б*л*око* 67, *оболоко* 79б, *соло*ки 122б, *поломе* 29, *жере*бей 23б, *чере*ва 23, 70, ѡ*пере*звесѧ 112, *пере*каза 120б; Ев. 1616 г.: по*жере*ти 2си б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: ѿ*холоды* 102б, ѡбороча 105, в*мере*ти 95; Библ. кн. XVII в.: Толст. № 158: *поро*хъ земны 8, *соро*моту, *соро*моты 75, *коро*патвы (=куропатки) 165б, на ѡ*боло*ка 4, ѡ*боло*клъсе во *воло*сеницв 278, *жере*би; Псалт. XVII в.: ст*оро*жв 11б, *соро*мота 21, *поро*хо 22, наг*оро*дилъ (=наградилъ) 39, ѡб*оро*ца 47б, *ко*р*о*пвѣтъ 106б, роспрост*оро*нишъ 133б, *поло*мѧ 78б, до ѡ*боло*ко 5, ѿ*боло*ки 100, *соло*ше 139б, з*оло*то 126б, *дере*ва 56б, *бе*р*ем*ѧ 9б, *береме* 75б, *пере* 11б, 135б, *пере*прешъ 32б, *вере*щв 143, *вере*ща 127 и т. д.

Въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ полногласіе въ полной силѣ, хотя и не всѣ слова, перечисленныя изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, извѣстны современной рѣчи. Кромѣ того, вслѣдствіе извѣстныхъ звуковыхъ перемѣнъ въ области гласныхъ чистая огласовка *оро—оло—ере* иногда соотвѣтственно измѣняется, смотря по мѣстностямъ. Приведемъ примѣры; большинство ихъ имѣется въ Словарѣ Носовича; взятые изъ другихъ источниковъ имѣютъ при себѣ цитаты: *боро*ни́цца (защищаться), за*боро*ня́ць (запрещать), *боро́*нитца (онъ бранится) Ром. I—II, 424 Могил., в*о́рог*ъ (врагъ, ср. маи *варат*и Розенф. 48 Минск.), *коро*ва́ць, наг*оро́*да, *поро*ви́стый, обо*роч*а́ць, ра*шцо*г*а*k Федер. I, 158 Волк., *поро*хъ (прахъ, пыль), *со́ром*ъ (ср. су́рамъ Малев. 10 Слуцк.), *соро́*мѣцца, ст*оро́*жа (стража), ст*оро́*нка, б*оло*зѣй, б*ала*зѣ Мат. Б. № 5 Слуцк., -ѣй ib. № 8 Игум., б*ыло*зѣ ib. Витеб., в*оло́*доваць Ром.

III, 96 Быx., *воло*довать Мат. Б. № 9 Быx., *волок*цú, *волок*ý (тащу), *волó*скій, *голó*вный, *голó*вно, *голос*úць, *дóлонь*, *óболо*ки Мат. Б. № 9 Быx., за *болоки* Ром. III, 132 Клим., *солó*дкій (па солóдкіе мяды. Изв. 186) ср. Мат. Б. №№ 4 (Могил. г.), 5 (Слуцк.), 6 (Дисн.), 8 (Игум.), *сылодѣ́й* ib. № 18 Витеб., *сóладак*ъ ib. № 23 Минск., *салýо*тки Малев. 10 Слуцк. и др., *сполó*хацца (испугаться), *charó*mina Федер. I, 124 Волков.; *оло* изъ осн. el: *золó*зы Мат. Б. № 9 Быx. (но чаще иначе, о чемъ послѣ), *полó*нъ, *молокó*, *молó*дзиво (вм. молозиво, ст.-слав. **млѣсти**, подъ вліяніемъ мóлодъ), *молó*цъ, *полó*цъ, *полó*ва (мякúна); *берé*ме, *вé*редъ, *вере*бей (но чаще, какъ увидимъ послѣ, иначе), *вé*реме, *вере*щáць, *вере*цéнница, *жéре*бей, *жере*бóкъ Мат. Б. № 9 Быx., *жара*бóкъ ib. № 5 Слуцк., *перé*жъ, *серé*дній, *чé*рево, *че*ресло́ (часть сохи); городъ Гродно окрестный народъ называетъ „*Гóро*дно“.

2) Огласовка церковнославянская вм. полногласной встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ церковнаго характера; въ переведенныхъ съ польскаго ц.-славянизмы рѣдки (поз*ла*цонъ 141 Сборн. XVI в. Позн., гдѣ можетъ быть и чешское вліяніе, вм*ре*ти 142 ib. м. б. и полонизмъ, подъ *гра*домъ 127 ib., *хра*брыниче 136 ib.; д*ре*во 30 Сборн. XVI в. Крас., п*ре*стали 118 ib. — въ обоихъ случаяхъ можно усматривать и полонизмы; з*ра*вье 9б Тайна Тайн. XVI в., *хра*беръ 87б ib.; *срѣ*брю 12 Катих. 1562 г., в*ра*ньи 59б Еванг. Тяпин. 1580 г.; ц.-славянизмы въ Псалтыри XVI в. отмѣчены въ изслѣдованіи этой рукописи на стр. 168; *сре*бра 136б Псалт. XVII в., *срé*бро 126б ib., хотя здѣсь, какъ и въ другихъ рукописяхъ это написаніе можетъ отражать и основное **сьребро**); бываютъ ц.-слав. формы и въ оригинальныхъ произведеніяхъ (ср. з*ла*тыми 41 Увар. сп. лит. лѣт. рядомъ съ поясы зо*ло*тыми), въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ церковнославянизмы кой-гдѣ попадаются въ областяхъ, подвергшихся сильному великорусскому вліянію (злáто—срéбро Мат. Б. № 18 Витеб., А дѣ тáя кирчéмка, | Што м*лы*дáя шынкáрка Шейнъ. Б. II. 218 (Суражс.) Велиж.—съ *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго; въ томъ же родѣ: А нашъ князь м*ла*ды́й ни самъ подавáець, але на-

мѣсьничка мáсць ib. стр. 367 [1]), *мла*дá Шейнъ. Б. II. № 425 Лепп., *жря*бенка Ром. III, 248 Сѣнн.), или какъ формы, зашедшія подъ книжнымъ вліяніемъ (напр., *бла*гословéнство Слов. Нос., *плáмя* ib., имъ подражаетъ — *блá*дацъ (владѣть) Слов. Нос., z *kra*lèцnaju Федер. I, 20 Волков.); насчетъ очень распространеннаго „сребро" (Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум. и др., Малев. 10 Слуцк.) при „серебро" (напр. сярабрó Мат. Б. № 6 Дисн., сирабрó ib. № 14 Новоалекс., сяерабрó Малев. 10 Слуцк. и др.) трудно утвердительно сказать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: со стариной ли, ц.-славянской, или польской огласовкой. Въ этомъ же родѣ „древо" (древѣ Шейнъ. Б. II. № 152 Витеб., ср. еще 154 ib.; на дрэви Розенф. 16 Вилейск.), при „дзерево", которое можетъ быть равно и ст.-сл. **дрѣво** и польск. drzewo. Чисто народное образованіе въ „литéплый" (ли- = **лѣ**-, слетеплый) Miklosich. Vergl. Gramm I², 427.

3) Несомнѣнные полонизмы въ слѣдующихъ образованіяхъ: *кро*лю, *кро*левой гр. 1393 г. Arch. Sanguszk. I, г*ро*ды ib., в*ло*дислава гр. 1400 г. (Соб. и Пташ. № 48), зд*ро*вье гр. 1405 г.; оузд*ро*вилъ 103б Четья 1489 г., ѡзд*ро*влаху 154 ib.; *кро*ли 38б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѿб*ро*тивсе 41 ib., *кро*тї 49 ib., в об*ло*ки 30б, з*ло*то 53 ib., ѿб*ло*чи҃са 97 ib., въ литовскихъ лѣтописяхъ: „*кро*левну" рядомъ съ „*коро*левну" 8 Вил., *кро*ле҃ства 86 Крас., х*ло*пъ 29 Увар., г*ро*да 38 ib., зд*ро*вья 64б Крас.; въ Сборн. XVI в. Позн.: *кро*ль, *кро*лица 124, з*ло*то 129, поз*ло*цонъ 139, пов*ро*зы 95, позд*ро*вилъ 134, „прэ-" вм. „пере-" очень часто; *сро*моцьские 84 Катих. 1562 г.; прев*ро*щеннемь 5 Катих. 1585 г.; Стат. 1588 г.: рост*ро*пного 82; Тайна Тайн. XVI в.: рост*ро*пенъ 23, 29б, рост*ро*по҃тного 70 ib.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *сро*мота 55б, вро҃ 67, въ цимбале҃ доброг*ло*сны҃ 82б, оук*ро*тѣютъ 98; въ Псалт. XVI в.: нав*ро*тѣ҃ 10б, *кро*ле҃ на҃ *кро*҃ми 22, оу҃з*ро*въ 10, оу҃в об*ро*нв 14, *прож*ны҃ 27, ѿ ст*ро*жи 129б, с*ло*҃кости 22, м*ло*де҃ 62; з*ло*то 29б

[1]) Впрочемъ здѣсь, быть можетъ, и поправка издателя пѣсенъ, такъ какъ двѣ строки выше читаемъ: также нашъ князь м л ó д ы й, купиу вянокъ д р ó г і й — съ польской огласовкой. Также и слѣдующій примѣръ (ib.): „до вашей воеводы м л а д о й" (у Шейна безъ ударенія) слѣдуетъ исправить въ „млóдай".

Сборн. XVII в. Вил. № 107; от *кро*ля швецкого 143 Сборн. XVII в. Син. № 790; в*ло*сяницв 33б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ живой бѣлорусской рѣчи также попадаются полонизмы, но вообще рѣдко; чаще они у бѣлоруссовъ католиковъ, напр.: хлопецъ и хлапе́цъ, крулева́ць; мл*о*дъ царевичъ Ром. VI, 313 Город., зл*о*то ib. 325 Рогач. Слово „облако" встрѣчается въ нѣсколькихъ видахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ можно усматривать и полонизмы, напр. обло́ки Мат. Б. № 11 Новоалекс., во̀блуки (съ *у* на мѣстѣ *о*) ib. 16 Бых.; даже аблаки́ ib. 8 Игум., 13 Свенц., и во̀блаки тоже можно возвести къ образованіямъ съ *-ло-*.

Нельзя видѣть полонизмовъ въ такихъ случаяхъ, когда *о*, особенно будучи безударнымъ, утрачено въ народныхъ произведеніяхъ для стиха:

Приляцѣли в р о́ н ы. Шейнъ. Б. П. № 79 Лепп.
Возьми́, бра́ця, во́стрый ме́чъ,
Сними́ г л о́ в у зъ бѣлыхъ плечъ ib. № 218 (Сураж.) Велиж.
Эй тамъ ва г р о́ д з ѣ,
Тамъ ва г р о́ д з ѣ саслучи́лася бяда́ Кар. 50.
Нaш князь м л о́ д ы й
Купи́ў вянок д р о́ г і й. Колосов — Обзор, 52, мніе̑ млоду́й Малев. 113 Слуцк., зло́то въ пѣсняхъ ib. 10. Сюда же принадлежатъ жав‿ро̀нык Смол. Добр. I, 10. 23, жа́в'ронокъ Мат. Б. № 9 Бых., 26 Себеж., к‿роль неоднократно, напр. Ром. III, 304 Быx. Пропускъ перваго гласнаго въ *-оро-* можно подозрѣвать иногда и въ старинныхъ произведеніяхъ, но съ полной достовѣрностью утверждать этого нельзя. Можетъ быть, сюда относится В*ъло*димиръ 28 Истор. Сб. XV в., гдѣ ъ однако можетъ обозначать и звукъ *о*.

4) Въ современныхъ народныхъ произведеніяхъ и отчасти въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ нерѣдко бываетъ такая полногласная огласовка, въ которой послѣ *р* и *л* стоитъ *а* вмѣсто ожидаемаго *о* и *е*. Напр. в *е р а* б е́ й, в*ера*бъя́ми Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., то же съ переходомъ *е* безударнаго въ *и*—в*ира*бей, в*ира*бъями ib. №№ 6 Дисн., 13 Свенц., 28 Себеж.,

31 Вилейск., Ляцк. Посл. 33 Борис., или съ переходомъ *а* въ *ы*: *вирыбъя́ми* ib. №№ 4 Могил. г.; при стремленіи придать болѣе этимологическій видъ этой формѣ она преобразуется въ *веро*бъями Мат. Б. №№ 7 Мин., 9 Быx., Роман. I—II, 196 Могил., *веро*бъиху Роман. IV, 219 Черик.; *серáда* Ром. V, Гомель., *би-ра*жóчкамъ Кар. 60 Трок., *вираценкам* ib., *вераценница* Мат. Б. № 13 Свенц., *верацéльница* ib. 8 Игум., *сéрыбро* (изъ серабро) Шейнъ. Мат. I, 235 Горец., *čeravíki* Клихъ 154 Новогр., *šela*dóršy ib. 206 (средній), *селязéнечка* Ром. I—II, 271 Сѣнн., *силязéнъ* Мат. Б. №№ 6 Дисн., 14 Новоалекс.; предлоги-приставки „пере-“ и „передъ“ часто имѣютъ видъ „пера-“ и „перад“: *пера*сушúць Роман. III, 21 Сѣнн., *пера*ведземъ ib. 182 Рогач., *пера*христитца Ром. V, 40 ib. 19, *пера*начувавъ Ром. III, 4 Сѣнн., *пера*скóчу Ром. I—II, 4 Рогач., *пера*стóила ib., 45 Могил., *пóраў* Смолен. Добров. I, 10. 29, *зола*тóму Шейнъ. Матер. I, 65 Игум. и т. д. Если принять во вниманіе, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *а* на мѣстѣ *е* или *о* стоитъ въ слогахъ безударныхъ, больше непосредственно предшествующихъ ударяемымъ, то окажется возможнымъ видѣть во всѣхъ приведенныхъ формахъ простое аканье, а тамъ, гдѣ *ы*, — видѣть дальнѣйшій переходъ безударнаго *а* въ *ы*, о чемъ у насъ была рѣчь раньше. Почему *е* перешло въ *а* безъ предыдущей мягкости согласнаго, будетъ понятно, если обратимъ вниманіе на то, что это *е* стоитъ послѣ *р*, подвергшагося вторичному отвердѣнію. Нѣсколько иную однако окраску пріобрѣтетъ картина, если мы обратимся къ старинным западнорусскимъ произведеніямъ. Тутъ мы найдемъ, напр., что въ Библіи Скорины совершенно нѣтъ случаевъ аканья; а между тѣмъ попадаются полногласныя образованія разсматриваемаго типа, какъ *зола*тарев Ц 238, вы*стерага*тиса льсти Ср 16б. Подобное написаніе въ Литовск. Лѣт.: Нова*города* 11 Вил., по *горадо*х 47б Тайна Тайн. XVI в. и въ Позн. Сборникѣ XVI в.: *черо*ва Брюкн. (Arch. für sl. Phil. IX, 362). Возможно, конечно, что и у Скорины подобныя написанія также представляютъ отраженіе аканья, которое въ другихъ случаяхъ не обозначается; но общебѣлорусское распространеніе слоговъ *-ера-*, *-ора-*, *-ола-* во всемъ нарѣчіи, при

возможности появленія новыхъ полногласныхъ огласовокъ, какъ увидимъ ниже, заслуживаетъ все же вниманія.

По недостаточно яснымъ для меня [1]) причинамъ, находящимся, по видимому, въ связи съ мѣстомъ ударенія и утратой долготы въ др.-русскомъ языкѣ, еще въ эпоху общерусскаго недѣлимаго языка основныя славянскія сочетанія tor̥t, tol̥t, ter̥t въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнились въ tə̑r̥t, tə̑l̥t съ редуцированными гласными при слоговыхъ согласныхъ (ə̑ обозначаетъ слишкомъ краткій неопредѣленный гласный). Когда сочетанія tor̥t, tol̥t перешли въ концѣ общей жизни русскаго языка въ torot, tolot, тогда и на мѣстѣ tə̑r̥t, tə̑l̥t явились *tarat*, *talat*. Редуцированые гласные въ этихъ послѣднихъ сочетаніяхъ замѣнялись гласными полнаго образованія въ зависимости отъ слѣдующихъ больше ударяемыхъ слоговъ: гласные при *r* и *l* уподоблялись гласнымъ слѣдующаго слога извѣстныхъ образованій, а затѣмъ уже при измѣненіи получившихся такимъ образомъ словъ и новыхъ отъ нихъ производствахъ оставались безъ измѣненія; иногда допускаются и смѣшанныя сочетанія [2]). Это такъ называемое „третье полногласіе". Область его распространяется и на основныя славянскія сочетанія tъ̑r̥t, tъ̑l̥t, о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь отмѣтимъ только примѣры появленія *tarat*, *talat* на мѣстѣ ожидаемыхъ torot, tolot. Это:

отъ общерусск. pol̥sk- образовался глаголъ пе*ле*снуць, пе*ле*скаць (проливать, производить плескъ) Слов. Пос., гдѣ *е* въ *-еле-* обязано вліянію 3 л. ед. ч. пелес*нé*ть съ его *-нé-* (ср. Шахматовъ [3]) 360 / 308); корень тотъ же, что и въ „полоскать";

---

[1]) Для составленія нижеслѣдующаго отдѣла главнымъ пособіемъ служитъ статья акад. А. А. Шахматова: „Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Полногласіе" („Извѣстія" 1902 г. №№ 1 и 2 и 1903 г. №№ 1 и 2). Но и глубокоуважаемый А. А., какъ видно изъ его же заявленія (Изв. № 1 1903 г., стр. 298), во второй половинѣ названной статьи не доволенъ предложенымъ имъ въ IV главѣ объясненіемъ процесса перехода tort, tolt и т. д. въ tə̑r̥t, tə̑l̥t и т. д. Можетъ быть современемъ откроются неточности и въ предложенныхъ имъ здѣсь поправкахъ.

[2]) Ср. у А. А. Шахматова, IV гл. §§ 3—22.

[3]) Въ ссылкахъ на ст. Шахматова первая цыфра указываетъ на стр. № 2 „Извѣстій" за 1902 г., а вторая цыфра на стр. №-ра 1 „Извѣстій" за 1903 г.

отъ общерусск. pol̥s- образовались пе*ле*сануць, пе*ле*совацъ (ударить кнутомъ, наказать плетью) Слов. Нос. подъ вліяніемъ пелес*нé*ть (Шахм. 360 / 307); сюда же принадлежитъ пи*лё*сы (полосы); корень тотъ же, что и въ полосовать;

отъ общерусск. sol̥p- образовалось се*ле*пану́ць, се*ле*пáць (проворно черпать, хлебать) Сл. Нос. подъ вліяніемъ селеп*нé*ть (Шахм. 360 / 310); тотъ же корень, что въ ст.-слав. **късллпити**, или бѣлор. высолопиць. Акад. Шахматовъ сюда относитъ — це*ле*пнуць, це*ле*пацъ, но естественнѣе относить ихъ къ общерусскому tъ̯l̥p-, о чемъ у насъ рѣчь будетъ послѣ;

отъ общерусск. pol̥men- образовалось пóльіме, „гдѣ óлы непосредственно изъ *á*лы въ силу... диссимиляціи *а* и *ы*" (Шахм. 352 / 308). Звукъ l̥ перешелъ въ *лы* независимо отъ качества слѣдующаго слога, такъ какъ удареніе не на немъ, а на предыдущемъ слогѣ. *Лы* могло явиться здѣсь и по ложной аналогіи съ такими образованіями, какъ „блыхá"; во всякомъ случаѣ въ „пóлыме" нельзя видѣть *ы* на мѣстѣ *о* безударнаго, такъ какъ это слово общебѣлорусское;

отъ общерусс. vor̥x- (ср. ворохъ) образовано в*ары́*хнуць, в*ары́*хаць (собств. ворых-) (шатать), гдѣ *-оры-*, по Шахматову (364 / 313), явилось на мѣстѣ *a*r̥ передъ выпавшимъ впослѣдствіи *ъ*, стоявшимъ за *х* (изъ *vor̥hъ-nǫti);

отъ общерусск. sol̥p- образована частица со*лы́*п (показывающая мгновенное вытягиваніе языка) Сл. Нос., гдѣ *-олы-* по той же причинѣ (Шахм. 366 / 310);

отъ общерусск. vor̥x- образовано пов*ору́*хнуцца (повернуться нечаянно), в*ору́*хаць (искать въ головѣ), в*ору́*шиць Сл. Нос. Какъ видно изъ перваго глагола съ суффиксомъ *-ну-*, мы ожидали бы здѣсь *-уру-*, но подъ вліяніемъ обычнаго *-оро-* имѣетъ смѣшанный типъ *-ору-* (Шахм. 368 / 313);

отъ общерусск. sol̥p-, кромѣ раньше отмѣченной частицы „солы́пъ", происходитъ еще глаголъ со*лу́*пну́ць, со*лу́*пъ, вы́со*лу*пиць Сл. Нос., гдѣ *-олу-* объясняется такъ же, какъ въ предыдущемъ случаѣ (Шахм. 369 / 310);

отъ общерусск. tor̥x съ удвоеніемъ образовано т*арарáх*нуць, гдѣ *а* въ *-ара-* подъ вліяніемъ глаголовъ съ суффиксомъ *а*,

какъ тара́хаць, тра́хаць, откуда тра́хнуць (ср. Шахм. 379 / 311, 347 / 311). Отъ той же основы происходитъ штурхнуць (толкнуть, изъ šь-to̥rx-) (Шахм. 336 / 311).

Очень напоминаютъ разсмотрѣнныя образованія, но должны быть объясняемы иначе слѣдующія слова:

z *paré*siem Федер. I, 197 Волков., но такъ же скажутъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; общебѣлорусское парася́, т.-е. порося́. Здѣсь (въ парэ́сям) э явилось по аналогіи чередованій безударнаго *-ра-* съ ударяемымъ *-рэ-* изъ основного *-ре-* (какъ варэ́мэ̆ням);

ж*ура*вéль изъ že̥rv-, поскольку возможно образовать такую форму на основаніи литовскаго gervė и мѣстнаго бѣлорусскаго „жо́ровъ“ (Слов. Нос.). Поставленная въ заглавіи форма, сходная съ малорусской, да въ общемъ и съ великорусской, представляетъ плодъ осмысленія, народной этимологіи. Въ старинныхъ произведеніяхъ „жеравль“ (жеравлевый 43 Тайна Тайн. XVI в.), какъ и въ ст.-слав. и отчасти другихъ славянскихъ языкахъ;

м*ура*вéй, м*урá*шка изъ mo̥rv-, ст.-слав. **мравии**; въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ тоже мравей (11 Тайна Тайн. XVI в.), вѣроятно, сближено народомъ со словомъ „мурава“;

к*ор*эна—встрѣчается очень часто въ разныхъ памятникахъ, напр. гр. 1388 г. (23): корунѣ, у Скорины, ср. еще до корэны 73 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Какъ слово иностранное corona естественно не уложилось въ рамки полногласія, и это не только въ русскомъ, но и въ другихъ славянскихъ языкахъ: ст.-слав. **кроуна**, болг. корона, сербск. круна, чешск. koruna, польск. korona; въ западнорусскомъ естественнѣе всего видѣть чешское вліяніе.

Есть нѣсколько образованій въ современномъ и старомъ языкѣ, которыя напоминаютъ полногласныя образованія, но ничего общаго не имѣютъ съ полногласіемъ, это: г а р а з д ъ Позн. Сборн. XVI в., 248, современное гора́здый Слов. Нос.,

ст.-слав. **гораздъ**, собств. имя Γοράσδος въ житіи Климента. Иногда сказывается стремленіе придать въ нѣкоторомъ родѣ полногласную огласовку и словамъ иностраннымъ: П*аро*сковѣѧ Позн. Сб. XVI в. 231 (ср. греч. παρασκευή), Ск*ири*кгайломъ гр. 1386 г., Ск*ири*гаилу Лит. Лѣт. Увар. 32, Ск*ире*гаило 37 ib.

Чтобы покончить съ полногласіемъ, необходимо остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ. Общеславянскія сочетанія ор̥, ол̥, ер̥ по причинамъ акцентнымъ, но еще недостаточно выясненнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнились сочетаніями or, ol, er, которыя въ общерусскомъ языкѣ не должны были обращаться въ оро, оло, ере, а могли сохраняться безъ измѣненія. Конечно аналогія полногласныхъ образованій и здѣсь сказывалась, вслѣдствіе чего могли явиться полногласныя формы рядомъ съ ор, ол, ер (ср. „Извѣстія“ 1902, № 2, стр. 311 sq.). Въ бѣлорусскихъ говорахъ и разсматриваемыя образованія находятъ отраженіе во все время существованія нарѣчія; такъ въ гр. 1387 г. (21) читаемъ: „п*ол*тескъ“ при „полоцкомъ“, въ Рад. Лѣтописи П*ол*тескъ при род. Полотьска, П*ол*тескъ 182 Акад., По̂ческъ 21 Рум.; В*олъ*димеръ 11 Супр. при Вълодимеръ ib. 2, Всев*олъ* ib. — вѣроятно, только орѳографическая особенность; на *сторъ*ницахъ Апост. Скор. 1525 г. предисл., в*ер*тено Скор. II 47б; въ современномъ языкѣ: в*ер*ценица при обычномъ верецённица, з*о́л*зы Miklos. Vergl. Gr. I², 426, Матер. Б. № 6 Дисн., 11 Новоалекс., за́лза ib. 28 Себеж., при обычномъ золоза́ Сл. Нос., зало́зы Мат. Б. № 4 Могил. г., 5 Слуцк., 8 Игумен., 31 Вилейск., залозы грам. 1486 г., ст.-сл. **жлѣза**, *за-* не безъ вліянія извѣстнаго предлога (ср. залоза Малев. 10 Слуцк.); б*ор*новацъ Шейнъ. Мат. I, 20 Борис., 3 ib., шк*орл*у́па, ск*ор*у́па Сл. Нос., иногда к*ор*ва́цъ при короваць (ср. к*ор*вати Ром. I—II, 1 Мстисл., 208 Перероетъ. Правда, всѣ такіе случаи можно объяснять и простымъ пропускомъ одного безударнаго *о*.

Сюда, вѣроятно, относится з*ол*ваньку Дмитр. П. и Ск. Гр.

53 Бѣлост., *зал*вица Розенф. 20 Вилейск., *зал*вицы ib. 76 Минск. при великор. и общемъ бѣлор. золовка; впрочемъ „золвица" можно выводить и изъ zъḷv ; ст.-слав. ꙁлъка, болг. злъва, серб. заова, чешск. zelva.

Не имѣетъ сюда никакого отношенія *пар*шукъ или *пар*сюкъ (ср. parszuczki Федер. I, 117), какъ сохраняющее литовскую огласовку paršas, откуда это слово заимствовано (ср. Бѣлоруссы, I т., 135).

Чисто морфологическія явленія въ ум*ѣр*ци, ц*ѣр*ци, п*ѣр*ци при общерусск. умереть, тереть, переть; рѣчь объ этихъ образованіяхъ и подобныхъ имъ (здз*ер*ци, зб*ер*ци) въ другомъ мѣстѣ.

Передача древнерусскихъ сочетаній
ŏr — ŏl, ьr — ьl.

Основныя славянскія сочетанія ъṛ — ъḷ, ьṛ — ьḷ при переходѣ въ общерусскій языкъ подверглись измѣненію въ томъ смыслѣ, что плавные утратили слоговый характеръ, но тѣмъ усилили слогообразующую роль предшествующихъ имъ неслоговыхъ глухихъ; послѣдніе перешли въ глухіе слоговые и такимъ образомъ явились, употребляя формулу Миклошича, tъrt — tъlt, tьrt — tьlt; впрочемъ послѣднее сочетаніе вслѣдствіе отвердѣнія *l* перешло въ tъlt. Когда въ древнерусскомъ языкѣ глухіе замѣнились звуками *о* и *е*, послѣдніе явились и въ указанныхъ образованіяхъ: tort — tolt, tert. Въ такомъ видѣ разсматриваемая огласовка перешла и въ бѣлорусское нарѣчіе, подвергшись лишь соотвѣтствующимъ звуковымъ измѣненіямъ; поэтому мы имѣемъ теперь: г*ор*п, ст*оў*п, в*оў*к, с*мер*ц, ч*оў*ны, ч*оў*на и даже човенъ, човенъ — съ *в* передъ *е*, с*ер*покъ Демб. 17. 527, дз*ер*жучыся Мат. Б. № 7 Минск., ʒerkaćá Клих. 35 Новогр., zza Muoŭczadzi Федер. I, 4 Слоним., sŭoŭpa (= столба) ib. 15 Волков., koŭbasy ib. 157, wŭŭk ib. III, 57 Волков., mŭlàŭ I, 49 ib. (изъ молвялъ—моўўлаў, съ сильной лабіализаціей *о* и со слитіемъ его со слѣдующими неслоговыми ŭ — мулаў).

Старые западнорусскіе памятники не представляютъ какихъ-либо звуковыхъ отличій отъ живой рѣчи въ передачѣ разсматриваемаго явленія; иное дѣло графика: здѣсь нерѣдкость послѣ плавныхъ встрѣтить ъ или ь, въ чемъ можно усматривать и нѣкоторый отголосокъ старинной орѳографіи, основывавшейся, какъ увидимъ ниже, и на дѣйствительно звуковомъ явленіи, и палеографическій пріемъ старыхъ западнорусскихъ произведеній, устраняющихъ внѣшнимъ образомъ посредствомъ написаній съ глухими стеченіе согласныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Гр. 1341 г. Кест. и Люб.—*тор*говатъ; Четья 1489 г.: *горъ*дый 57, *торъ*жество 74, *долъ*женъ 3б, *столъ*па 31, *волъ*хву 64б, *молъ*вить 215, *сверь*гли 7б, *терь*пѣлъ 151б, *перь*|вѣе 253 (ь обозначаетъ мягкость), *скверъ*нымъ 56, *смеръ*тный 56б, *жеръ*тва 61б, *перъ*вый 76, *теръ*плю 62б и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *бр̊ъ*здей 6б, *солѝ*цемъ 73б, йс *толъ*щей 6б, ба*вол̑*ною 59б; Лѣтоп. Авраамки XV в.: *верь*сть 164б, *верь*сты 4; Библія Скор. XVI в.: *зеръ*цало Ю 2б, *долъ*гою Пр 26, *серъ*дце II 5б, *черь*ви I 22б; *перъ*ваго Э 8; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: *долъ*жонъ 25б; Библ. кн. XVI в. Вил. 262: *меръ*твого 33, *жер*ця 90б; Тайна Тайн. XVI в.: ѻко *зер*ко 11; Псалт. XVI в.: сто̊къ 75, по*жерл*ъ о̆гонь 81б; Сборн. XVI в. Чуд.: *перъ*ста̑ 5.

Если общерусскимъ сочетаніямъ tъrt, tъłt, tьrt приходилось стоять передъ слогомъ съ глухими ъ и ь неслоговыми, полукраткими, что̀ особенно часто случалось въ конечномъ слогѣ, то *r* и *l* передъ группой согласныхъ становились долгими и развивали послѣ себя слоговой элементъ, который уподоблялся глухому, стоящему передъ плавнымъ; такимъ образомъ получались сочетанія tъrъt, tъłъt, tьrьt, что̀ при появленіи на мѣстѣ ъ и ь звуковъ *o* и *e* давало torot, tołot, teret. Вслѣдствіе вліянія однихъ образованій на другія такая огласовка проникала и въ тѣ случаи, когда за указанными группами и не было слога съ неслоговыми ъ и ь. Это такъ называемое в т о р о е п о л н о г л а с і е. Бѣлорусское нарѣчіе впрочемъ не богато примѣрами въ этомъ родѣ; сюда принадлежатъ:

вярбу́ка (изъ осн. слав. vьꙇv-, ср. Слуцк. вяроўка Малев. 10), извѣстное и другимъ русскимъ нарѣчіямъ (ср. Шахматовъ, „Извѣстія“ 1902 г. кн. 1, стр. 298);

городость Четья 1489 г., стр. 163 (изъ осн. слав. gъrd-); въ такомъ видѣ современному языку неизвѣстно;

жерело́ и производныя отъ него Слов. Нос. (изъ осн. слав. žьr-l-, ст.-слав. жрьло), ср. жерело 91 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; извѣстно это слово и малоруссамъ;

жере́нцы Слов. Нос. уменьшительное отъ „жорны“ (осн. слав. žьrn-), извѣстно въ Тверской и Смоленской губ. (Шахм. ib. 300);

кочере́жникъ Сл. Нос. (мѣсто возлѣ печи, гдѣ стоитъ кочерга, ухватъ и помело) (изъ осн. слав. ko-čьrg-); такая огласовка извѣстна и въ другихъ русск. нарѣчіяхъ (Шахм. ib. 301);

моло́нна́, мылыння́ Мат. Б. № 4 Могил. г., мылання́ ib. 14 Новоалекс., молодня́ Сл. Нос. (изъ осн. слав. mъln-, ст.-слав. млъниꙗ), очень распространенное въ разныхъ русскихъ говорахъ (Шахм. ib. 301 —302), извѣстное и старому западнорусскому языку: моланьꙗ 182 Четья 1489 г., молоний 225б Лѣтоп. Авраамки XV в., маланьꙗ 34, 42 Еванг. Тяпинскаго 1580 г.;

остоло́пъ Слов. Нос. (не народное) (изъ осн. слав. stъlp-) очень распространено въ великорусскихъ говорахъ (Шахм. ib. 304); ср. бѣлорусскіе стбо́лопъ Отч. 9 Иллукст.;

на́толочь (н—чь народу на торгу) Слов. Нос. (изъ осн. слав. tъlk-), встрѣчается въ великорусскихъ говорахъ (Шахм. ib. 305);

приполо́зъ Шейнъ. Матер. II, 391 (изъ основ. слав. pъlz-), ср. полозꙗчии 126 Четья 1489 г.;

скоропіꙗмъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (осн. сл. skъrp-);

тороговля (осн. слав. tъrg-), в тороговли 71б Тайна Тайн. XVI в.; въ живомъ языкѣ неизвѣстно;

холомьскы 83 Лѣтоп. Авраамки XV в. (изъ осн. слав. xъlm-), неизвѣстное живой рѣчи;

чо́венъ — съ *в*, зашедшимъ изъ косвенныхъ падежей, гдѣ оно было въ слогѣ закрытомъ (осн. слав. čьln-), ср. в човонъ 222 Лѣтоп. Авраамки XV в.;

то́вистъ Слов. Нос. (изъ осн. слав. tъlst-), *в* зашло изъ то́ўстый (Шахм. ib. 308).

По недостаточно яснымъ для меня причинамъ, находящимся въ связи съ удареніемъ и долготой слога, общерусскія сочетанія tъrt, tъlt, tьrt, какъ и сочетанія tort, tolt, tert, о чемъ у насъ была рѣчь раньше (стр. 304), въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнились въ tart, talt, съ звукомъ a слишкомъ краткимъ, неопредѣленнымъ гласнымъ, который и подвергался измѣненіямъ больше въ зависимости отъ гласнаго слѣдующаго слога. Это, по терминологіи акад. А. А. Шахматова, „третье полногласіе". Не стану останавливаться на предполагаемыхъ причинахъ появленія того или другого звука передъ плавными, а иногда и послѣ нихъ, такъ какъ онѣ указаны въ работѣ Шахматова, а только перечислю эти слова, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ:

б*ала́*кацъ (изъ общер. bъłk-, Шахм. 353/304), балакѣрови гр. 1388 г. (Соб. и Нташ. № 6);

буд*ура́*жицъ, будара́жицъ (изъ общер. tъrg-, Шахм. 371/312);

б*у́р*кнуцъ (кинуть въ воду, изъ общер. bъrk-, Шахм. 336/304);

г*а́р*кацъ (изъ общер. gъrk-, Шахм. 333/306); того же корня —

г*ы́р*кнуцъ (сказать что-либо непонятное, Шахм. 337/306);

г*ир*гіта́цъ („говорить" про евреевъ, отъ общер. gъrg-, Шахм. 306, „Изв." 1903 г. № 1);

дз*еў*бе́нь, дзеўбану́цъ, дзёўбацъ (изъ общер. dъłb-, Шахм. 339/307);

д*олу*ба́цъ (того же корня, Шахм. 368/306);

к*ара́*скацъ, кара́скацца (лѣзть, изъ общер. kъrsk, Шахм. 355/307);

к*а́р*кацъ (изъ общер. kъrk-, Шахм. 307 „Изв." 1903 г., № 1);

келзáць (взнуздывать); келъ (зубъ) Сл. Нос. (изъ общер. kъłz-, Шахм. ib. 307), если не взято изъ польскаго kiełzać;

кывярзéнь (родъ лаптя, изъ общер. vьrz-, Шахм. 333 / 314);

малáнка Ляцк. Посл. 2 Борис., Мат. Б. № 6 Дисн., Малев. 10 Слуцк., Федер. I, 154 Волков. (małanka) (изъ общер. mъłn-, Шахм. 355 / 307);

миргнýць, миргáць, миргáюць Кар. 64 Трок. (изъ общер. mъrg-, Шахм. 339, 349 / 308);

мы́ркнуць (проворчать, изъ общер. mъrk-, Шахм. 337 / 308);

пырхáць (фыркать, изъ общер. pьrx-, Шахм. 349 / 309);

пы́рхнуць, пы́рхаць (порхать, изъ общер. pъrx-, Шахм. 338 / 309);

пы́рскнуць (брызгнуть, изъ общер. pъrsk-, Шахм. 338 / 309);

тыркнýць, вы́тыркнуць, ты́ркаць (совать, тыкать, изъ общер. tъrk-, Шахм. 338 / 312); сюда же принадлежитъ

тырчáць (изъ общер. tьrk-, Шахм. 349 / 305);

сáркаць (храпѣть, изъ общер. sъrk-, Шахм. 334 / 311); слово мнѣ неизвѣстное;

хáркаць (изъ общер. xъrk-, Шахм. 335 / 315);

целепáць, целепéнь (т.-е. телепать изъ общер. tъłp-, Шахм. 360, 361 / 312); въ связь съ sol̥p- этихъ образованій не могу поставить);

цы́ркаць (доить) (изъ общер. cъrk-, Шахм. 373 / 305);

чирвóный (почти общебѣлорусская форма, червóны — только подъ польскимъ вліяніемъ, изъ общер. čьrv-); ср. сто чирвонцовъ Демб. 9. 525, море чирвоне 47 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (при червоного мора ib.), чи͑рвонеетца 22 Еванг. Тяпин. 1580 г., з мори чи͑воного 53 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; чи͑воное 113б Псалт. XVII в.;

чиркнýць (ударить, изъ общер. čьrk-, Шахм. 349 / 305);

чирáкнуць (рѣзнуть, того же корня, Шахм. 362 / 305);

чуб*аро́*хнуць, чебурахнуць (изъ общер. bъrx-, Шахм 371 / 305);

ш*а́р*хаць, тархнуць (изъ общер. šъrx-, Шахм. 337 / 311);

ш*ур*хаць (отбрасывать, того же происхожденія, изъ общер. šъrx-, Шахм. 349 / 311);

ш*оро́*хнуць (произвести шумъ, того же происхожденія, Шахм. 363 / 311);

шв*ыр*га́ць, швыргнуць (бросать, изъ общер. šь-vъrk- Шахм. 349 / 313);

ш*оло́*хаць, шолохну́цца (шатать, изъ общер. šъlx-, Шахм. 364 / 311).

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ образованій съ двумя гласными по обѣ стороны плавныхъ напоминаютъ „второе полногласіе"; по всей вѣроятности и опираются они не на общерусскомъ tъrt—tъlt, а на tъṛt—tъḷt, откуда съ переходомъ *ъ* въ *α*, т.-е. гласный неслоговой неполнаго образованія, получились tαrαt—tαlαt

---

Ничего общаго съ разсмотрѣнными формами не имѣютъ слова съ *ар* вм. *ор*, явившіяся подъ польскимъ вліяніемъ: б*ар*щ, г*а́р*дый, г*а́р*досць Слов. Нос. и под.; также *ил* въ к*ил*басе́ (Ляцк. Посл. 20 Борис.) и *ло* въ с*ло́*ньца (ib. 23) объясняются изъ польскихъ el (kiełbasa) и lo (słońce) при бѣлорусс. коўбаса́, со́нца.

Въ переводахъ и изданіяхъ Скорины, сдѣланныхъ, какъ извѣстно, съ чешскаго, замѣчается изрѣдка попытка передавать чешскій вокальный *r*: см*ыр*къ Ср 39б (smrk), см*ыр*чиною Д 37б (smrčina), ѿст*ыр*чи МПК 77б (strk), ани в*ур*ъкнути II 22б (ani wrknuti) (ср. Владимировъ. Докт. Фр. Скорина, 266).

Есть еще нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, принадлежащихъ сюда, въ которыхъ по разнымъ причинамъ встрѣчаются отступленія отъ выставленныхъ раньше положеній; это: ѡм*ра*зишася при новослав. омерзишася 37, 50б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, представляющія разныя образованія отъ разновидностей одного и того же корня; нефонетическое явленіе въ

въ передѣлкѣ слова „карлики“ въ „краликове“ 109 ib.; въ двухъ случаяхъ къзрєѵєть, какъ слово не народное, подверглось передѣлкѣ въ възорчеть ib. 90, възорчешь 92 ib., какъ если бы въ ст.-славянскомъ было -ръ- изъ осн. слав. ъг, а не -рє-. Въ растергнем Скор. Псалт. 1517 г. и МПК 4б отступленіе только отъ слова расторгнемъ (изъ -търг-), но оно имѣетъ за собой историческое основаніе, будучи того же корня, что и „растерзать“ (растръгнѫти встрѣчается уже въ Остромировомъ Евангеліи).

Приставка гласныхъ звуковъ.

Приставка звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи чаще всего наблюдается въ начальномъ слогѣ при *р* и *л*, а также при *в*, когда за ними слѣдуютъ согласные, вслѣдствіе чего получается затрудненіе при произнесеніи начальнаго слога. Такое стеченіе согласныхъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ вслѣдствіе того, что за начальнымъ согласнымъ выпалъ *ъ* или *ь* безударный. Если примемъ во вниманіе, что въ такомъ положеніи *р*, *л*, *в*, *м* способны становиться слоговыми, то станетъ яснымъ, почему передъ ними появляется гласный звукъ. Послѣдній въ этомъ случаѣ и не будетъ „приставочнымъ“, а естественно развившимся передъ слоговыми согласными. Такое развитіе гласныхъ въ началѣ словъ передъ слоговыми согласными, ставшими таковыми по причинамъ акцентнымъ, можно наблюдать и въ старинныхъ памятникахъ бѣлорусскаго нарѣчія, начиная съ древнѣйшихъ поръ. Когда развились гласные передъ слоговыми согласными въ началѣ словъ и когда такимъ образомъ была устранена трудность произношенія начальныхъ слоговъ, этими же гласными языкъ сталъ пользоваться уже какъ „приставочными“ и въ другихъ случаяхъ, когда получалась вообще группа согласныхъ, трудная для произнесенія въ началѣ словъ, а иногда и помимо этого обстоятельства, просто по аналогіи случаевъ, имѣющихъ въ началѣ приставочные звуки. Часто возникаютъ въ началѣ словъ приставочные звуки и по другимъ

причинамъ—вслѣдствіе смѣшенія сходныхъ или похожихъ образованій, а также по ложной народной этимологіи.

Въ качествѣ приставочныхъ звуковъ, какого бы они ни были происхожденія, у югозападныхъ бѣлоруссовъ особенно распространено *и* (за гласнымъ предыдущаго слова часто превращающееся въ *й*), но бываетъ и *о*, какъ безударное могущее измѣняться въ *а*; у сѣверовосточныхъ бѣлоруссовъ преобладаетъ приставка *о—а*, но бываетъ и *и—й*. Приведемъ примѣры.

Приставочные *о—а*: Орша гор. Первоначально удареніе, вѣроятно, было на концѣ и только при соединеніи съ предлогами удареніе ставилось на о́: ко́ Рѣши (ср. на́ Ръши Начальн. Лѣтоп. по Лавр. Сп.), а затѣмъ съ развитіемъ гласнаго передъ *р* по аналогіи подобныхъ случаевъ удареніе навсегда оставалось на *о*. Названіе этого города нѣсколько разъ встрѣчается въ литовскихъ лѣтописяхъ: „к Орши“ рядомъ съ „граду же Рши“ 9 Вил., поиде к Орши, Ршане затворишася 39 Увар., ко рши прихӧлъ 78б Крас., і ѡршане 71б Археол., градꙋ ѡ҆ши 492 Дубр.; таково же Опскова (изо Ѡпскова 5б Супр.), гдѣ приставка гласнаго подражательная; аржаный: со осенскими со оржа́ными Безс. Б. II. 3, ср. еще Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., 28 Себеж., аржа́ный ib. 11 Новоалекс , 13 Свенц., 31 Вилейск., Слов. Нос., аржаны́ Малев. 10 Слуцк., аржа́нище Слов. Нос.; аржа́ (ржавчина) Слов. Нос.: аржа́венне (покрытое ржавчиной болото), оржа́вый и др. Слов. Нос.; арцы́ (названіе буквы *р*) Мат. Б. № 4 Могил. г.; арекучи Четья 1489 г. стр. 2, 15 и др., многое̑ гѡвора̑ ѿ дш̑и моє̑й̑, нєть а̑рєкꙋчи є̑мꙋ збавєа 8 Псалт. XVI в. (wiele ich ktorzy mowią dussy moiey [rzekąc] niemać on żadney...). Въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ это слово неизвѣстно, поэтому, быть можетъ, лучше читать „а рекучи“: присоединеніе причастій къ измѣняемымъ глагольнымъ формамъ посредствомъ союзовъ — дѣло очень обычное въ древнерусскомъ языкѣ; въ Словѣ о полку Игоревѣ неоднократно встрѣчается „а ркучи“: „Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ а ркучи“ (ср. А. А. Потебня. Изъ записокъ по русск. грамматикѣ. Изд. 2

Харьк. 1888, 185, *192*, 197); о р а л л и́ (при обычномъ „ро́ли“ пашни Слов. Нос.) Шейнъ, Б. II. № 216 Лепп., рядомъ съ „при ралли́“ ib. 217, но и „объ ораллй“ ib. Такъ какъ *р* здѣсь стоитъ передъ гласнымъ, то причины для фонетической приставки гласнаго не было; *о*, быть можетъ, заимствовано у глагола ора́ць; *а л г а ц ь: аўгешъ Добров. I, 13. 55 Смол. Ельн., алже́шъ Мат. Б. 31 Вилейск; а л ь н я н ы́ й Мат. Б. №№ 15 Игум., 26 и 28 Себеж., альня́ный и производныя отъ него Слов. Нос., Мат. Б. № 13 Свенц. и др.; о ў т о́ р о к ъ (вторникъ) Шейнъ. Б. II. № 540 Лепп., Мат. Б. № 25 Мин., аўто́ракъ ib. 31 Вилейск., Малев. 10 Слуцк., aųtórek Клихъ, 56 Новогр.; интересно: воўто́рокъ Мат. Б. № 13 Свенц., гдѣ не только приставлено *о*, но еще передъ послѣднимъ *в*, ўаўто́рыкъ ib. 15 Игум., ўаўторокъ ib. 7 Минск.; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: на ѡвторокъ 287 Сборн. XVI в. Позн., ѹвовторокъ 281, 289 ib.; другіе случаи приставочныхъ *о—а*: а р а к ъ: сма́ку як ув *а*ра́ку Мат. Б. № 4 Мог. г., одного *а*рака нема Ром. VI, 296 Орш.; а м ш е́ н н и к ъ, амша́ра, амшиць Слов. Нос., а м г л а Добров. I, 95 Ельн., А м ц и с л а в ъ (названіе города Мстиславль) Слов. Нос.; а р а б и́ н а, а б а р а́ н а к ъ Малев. 10 Слуцк. — представляютъ какое-то особое словопроизводство: первое встрѣчается еще въ видѣ гарабина, съ приставочнымъ *г* (ср. гарабей—воробей), а второе отъ об-варить (ср. польск. obarzanek). О д а р о ч к а (Дарья) Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., Мат Б. № 9 Бых., 10 Мин., о п а с л ѣ д н е м у ib. № 710 Борис., Мат. Б. №№ 26 Себеж., 31 Вилейск., *о*—ній ib. 27 Лепп., 28 Себеж., ты а к ъ ручайку Роман. III, 322 Рогач., йциць туды, а д з ѣ скоцину гоняюць Роман. V, 1 Витеб., da a t v a r a h ú Клихъ, 22 Новогр.; старое ѡкроме того 53б Катихиз. 1562 г. Въ послѣднихъ семи примѣрахъ чисто фонетическимъ путемъ приставочный звукъ явиться не могъ.

Приставочный *и*: и р ж а́ Смол. Добров. I, 13. 55, Слов. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 и 25 Мин., 9 Бых., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., на́ йржи 28 Себеж., шэрсьть мыя *и*ржой зыросла; *и*ржу опте́рти Ром VI, 383 Сѣнн., ср. Малев. 10 Слуцк., иржа́винне Слов. Нос.

иръжавает Библія Скор. XVI в. Ср 21б, и иржа 8 Ев. Тяпин. 1580 г., иржа 152 Сборн. XVII в. Син. № 790, отъ иржицы гр. 1594 г. Педеш.; иржáць Шейнъ. Б. II. № 692 Дисн., Сл. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 Мин., 9 Бых., 18 Витеб., 27 Лепп., Малев. 10 Слуцк, ирзáць Мат. Б. 15 Игум., кони ирзýць Розенф. 32 Вилейск., сíльнинька йрзали ib. 70 Минск., иржуть Безс. Б. II. 53; иржúще Сл. Нос., Добров. I, 639 Ельн.; иржáный: иржàная зернитка Мат. Б. № 31 Вилейск.; ирвáць Слов. Нос., Малев. 10 Слуцк., орды йрвать Безс. Б. II. № 46, василёчки йрвати ib. 78, йрвать Ром. I—II, 20 Гом., ирванець ib. III, 3 Сѣнн., -нетца ib. IV, 81 Бых., ирвала ib. III, 53 Сѣнн., ирваў, ирвець Добров. I, 234, 639 Ельн., ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 Мин., 18 Вит., 26 Себеж., 27 Лепп., траву йрваць Розенф. 77 Минск., ирвóта, ирвáки Слов. Нос.; ирдзелъ: ирдзель дзѣвка (краснощекая) Слов. Нос., ирдзенъ (то же, говорится о мужчинѣ): красенъ, якъ ирдзень Слов. Нос.; оба происходятъ отъ **рьдѣти**; мнѣ эти слова неизвѣстны; насколько они народны, не могу сказать; ирцы́ (ср. раньше арцы) (названіе буквы *р*) Мат. Б. № 4 Могил. г.; та же форма въ своемъ глагольномъ значеніи у Скорины: й йръци Ч 15; лъў — ильвá: отвижи цяперъ ильва Ром. III, 48 Сѣнн., ильва Мат. Б. №№ 7 Минск., 9 Бых., 14 Новоал., Добров. I, 495 Ельн., ильвúца Добров. I, 493, ильвянёнка ib. 497. Сюда же принадлежитъ прилагательное ильвовъ, нерѣдкое, напр., въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: Ивана Иво̂вича 69 Археол., илвовича 256 Сборн. XVI вѣка Позн., ильвовича ib. 270, надъ ильвомъ 220 ib., ѡбра̑з йлвовъ 59б Тайна Тайн. XVI в., владыку илвовского 156 Сб. XVII в. Син. № 790; лон — илну́: ильномъ Шейнъ. Б. II. 142 Дисн., ильну Мат. Б. № 8 Игум., 5 Слуцк., Гродн. Акт. кн. XVI в. стр. 28, ильнúща Мат. Б. № 18 Витеб., ильняный Мат. Б. № 11 Новоалекс., ильнянйй ib. № 14, ильняной Ром. V, 76 Могил.; ильну́ць (льнуть) Слов. Нос. — слово ненародное; илгáць Слов. Нос., илгéшь Шейнъ. Б. II. № 759 Витеб., я илгала; пайду, хазяйка, илгать Добров. I, 665 Бѣльск.; Мат. Б. № 18 Вит., 27 Лепп., Добров. I, 468 Ельн., ильжéшь Мат. Б. № 14 Новоалекс., илгáвъ Зап. I, 297, илгу́нъ, ил-

га́нне Слов. Нос.; изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній: со̑ илжа е̑ 85б Тайна Тайн. XVI в., илжеть Скор. Ю 9, илъжу А 106б ib.; слово илживое Ю 7 ib.; заимствованное изъ польскаго łżejszy въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 тоже передается съ приставочнымъ *и*: и ильжи́ше ему бывало 154; слово „лесть должно бы имѣть род. *ильсти, сущ. *ильстецъ, прилагательное *ильстивый, но современные народные говоры не знаютъ этого слова; въ старомъ языкѣ они употреблялись и именно съ приставочнымъ *и:* й илсти Скор. Ср 6б, й о̆ илстивом срци ib., ильстец ib. А 32б, й ильстивость ib. Ср 59, тогда ильстиве А 29 ib., ильстит ib. 97б и др. (Влад. До́кт. Ф. Скор. 265); илкнуць (глотнуть): илкнувъ и захлебнувся Слов. Нос.; обыкновенно употребляется съ приставкой: полкну́ць (проглотить), причемъ *л* можетъ вокализоваться другимъ способомъ: по*лы*кну́ць; имгла́: имглою Ром. I—II, 355, 81 Сѣнн., z imhły Федер. I, 145 Волков., imhłá Клихъ, 182 Новогр.; имша́ (польск. msza зашло и къ православнымъ): па imszу̀ Федер. II, 99 Волков.; имховую Ром. V, 122 Орш., имхами ib. IV, 177 Сѣнн.; имча́ць: paimczàli Федер. II, 76 Волков., pāimczàusia ib. 241 Лидск., paimczàusie ib. III, 137 Волков. Въ подражаніе перечисленнымъ случаямъ фонетическаго развитія *и* передъ извѣстными согласными этотъ звукъ появился и передъ другими группами согласныхъ, но̀ уже въ качествѣ приставочнаго звука для устраненія неудобнаго зачина слова. Таково *и*, напр., въ истужка: исту́жки Шейнъ. Б. II. № 333 Лепп., Мат. Б. № 27 Лепп., № 31 Вилейск., исту́жачками Дмитр. II. и Ск. Вильн. 13 Дисн.; игруша: игруши Ром. IV, 81 Быx., Мат. Б. №№ 26 и 28 Себеж., 27 Лепп., 31 Вилейск., Малев. 10 Слуцк., -шины ib. 80, игру́шою Шейнъ. Мат. I, 97 Рогач.; искры́пка: (й)гра́у на йскры́пцы Мат. Б. № 4 Могил. г., на йскрипки ib. № 28 Себеж.; иску́сный (вкусный), напр., Мат. Б. № 10 Мин., ib. 27 Лепп.; интересно истрава (на истравѣ [на пищѣ] 81 Археол., на йстраву 504 Евр., то же Никиф., Увар.) при современномъ страва, хотя здѣсь можно видѣть и особое морфологическое образованіе.

Особо слѣдуетъ разсматривать приставку *и* въ предлогѣ

съ: *ис*—*из* вм. *с*—*з*. Фонетически *и* передъ *с* явиться никоимъ образомъ не могъ, а зашелъ сюда онъ вслѣдствіе смѣшенія этого предлога съ *изъ*, который въ свою очередь могъ терять свое безударное *и*. Смѣшеніе этихъ предлоговъ тѣмъ легче произошло, что *с* передъ голосовыми согласными переходило въ *з*, *з* предлога *изъ* передъ безголосными согласными обращалось въ *с*. Такимъ образомъ на мѣстѣ этихъ двухъ предлоговъ получились безразлично употреблявшіеся (безъ нарушенія однако управленія падежами): *с*—*з* и *из*—*ис* на мѣстѣ *съ*. Уже въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ читаемъ: што *искрыто* 40, 89 Четья 1489 г., несторья *исъ* его помоники 48б ib., то *издѣлати* 128 ib.; тагатиса ис королемь, поити ис татары, *исъ* его землами, *исъ* его братомъ гр. 1349 г.; *испросу* гр. 1503 г. Недеш.; лѣть бѣ пожаръ *из* боурею 88б Лѣтоп. Авраамки XV в.; во *изброи* (польск. zbroja) 54 Увар. Лит. Лѣт.; *испапою* Житіе Алексѣя въ Сборн. XV в. Публ. библ. № 391; *искоролевою* 95 Сборн. XVI в. Позн., *изсобою* 132 ib.; и иснедать Скор. П 45б, еже исказуетса ib. Р 3б; *из* сыномъ 147б Сборн. XVII в. Син. № 790; изъбудовали 119 Псалт. XVII в., *из* воскомъ 157 ib., изъ мосеѡ 115 ib., из собою 147 ib., *изъ* слугою 136 ib. и т. д. Изъ современныхъ говоровъ: енъ *издѣлавъ* Ром. III, 216 Бых., изъ бабый ib. 427 Сѣнн., кровъ *исъ* кровъю ib. V, 75 Могил., исказавъ ib. IV, 154 Черик., -жу ib. III, 188 Бых., *искуй* ib. 40 Гом., *изновъ* ib. 17, *изгинуць*, изъѣсци Слов. Нос.

Когда такимъ образомъ оказалось приставочное *и* передъ предлогомъ *съ*, то явилась возможность приставить тотъ же звукъ и къ другимъ предлогамъ. Изрѣдка встрѣчаются примѣры приставки *и* передъ *къ* [1]): *икъ* ей Ром. III, 12 Сѣнн., пригнавъ бочонокъ *икъ* берегу ib. 65 Рогач., *икъ* кыролю ib. 245 Сѣнн., тоды ёнъ *икъ* цару Ром. VI, 8 Гом., поѣдзьця *икъ* цару ib. 46 Горецк., пришовъ *икъ* колодижу ib. 255 Мстисл.; *икъ* Полоцку 29 Увар Литов. Лѣт., *икъ* кольбе 55 Сборн. XVI в. Позн., *икъ* королю 18, 91, 95 ib. Какъ будто приставочное *и*

---

[1]) Нѣсколько иное объясненіе *икъ* дано у Л. Л. Васильева (Р. Ф. В. LVIII, 256—257).

въ прошедшемъ **инялъ** = ст.-слав. **ꙗлъ** (здѣсь не только *н* приставочное, но и *и*): Евнутия *инялъ* Лит. Лѣт. 28 Увар., 2 Вил., не *й*нѧли 108 Псалт. XVI в. На почвѣ приставки *и* къ предлогамъ нужно объяснять и слѣдующіе примѣры: Евнутию даль *И*жеславль л. 86б Супр. Лит. Лѣт.; въ другихъ спискахъ однако читаемъ: Евноутью дал*и* Жеславль л. 171б Акад., 73б Крас., Е. дали Жаславль л. 438 Вил.; вслѣдствіе этого въ „Ижеславль“ можно видѣть недосмотръ переписчика, который, какъ видно изъ отрывка И. Публ. библ. (F. IV. 238), могъ допустить еще большее искаженіе: Е. далъ Ни҃славль л. 486б. Сюда же относится: хотела ӥжати Скор. Р 4б.

Может быть мнимый случай приставки *и* въ союзѣ-нарѣчіи **иде** = ст.-слав. относительному **идє** (ὅπου): идзѣ Шейнъ. Б. II. № 528 Лепп., не́йдзѣ (гдѣ-то) ib. № 641, 26 (Сураж.) Велиж., *и*дзѣ Ром. III, 3 Сѣнн., ib. 12, Мат. Б. № 4 Мог. г., кылы витого выстрывȁ, идѣ̑ жыла́ першыя жонка яго Ром. VI, 203 Витеб., Мат. Б. № 18 Витеб. (дѣ [айдѣ, йдѣ] конь пыкыта́итца, тамъ усё шарсцинка оста́нитца), покажи мнѣ, идѣ іость рай Добров. I, 225 Смол. у. Говорить о приставочномъ *и* даетъ нѣкоторое право то обстоятельство, что это слово иногда встрѣчается въ видѣ идѣ̑ Безс. Б. II. 65. Въ Библіи Скор. XVI в. имѣется подобная же форма: ӥ ӥгде Б 4, Ср 16б и др.; то же въ Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: и игде.

Въ глагольной формѣ **ишоў**, ишли́ (напр. Ром. III, Бых.) *и* не приставочное, а зашло изъ формъ настоящаго времени глагола „итти“, о чемъ рѣчь въ морфологіи.

Въ одной рукописи XVI в. (Тайна Тайныхъ) встрѣчается нѣсколько непонятныхъ случаевъ приставки *е*: *ебо* ӥ несотворено. ѐбо̀ нѣ̑ ни́кто ра́звеи бг҃а. *ебо* добро ѐго̀ ѐ зло̑ є҃... 4. Повидимому, здѣсь *е* самостоятельное слово, и мы имѣемъ дѣло съ синтактическимъ явленіемъ. По крайней мѣрѣ такое же *е*, но уже не въ качествѣ приставочнаго, встрѣчается иногда и въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Имѣю въ виду пѣсни, записанныя въ Мозырскомъ уѣздѣ и напечатанныя у Шейна. Мат. I т. 1 ч., стр. 56—57:

Дай пошла жъ ена дай дорогою...
Дай сустрэкае Паўла зъ Петромъ:
„Ой, Паўле, Петро, слуги Божіе!
„Чи не бачили сына моего?“
Е Паўле каже: „дай не бачили“,
Е Петро каже: „дай не туоймасо“...
Е тамъ стояла жидска школа,
Дай взели Христа, дай замучили..
Е шупшинкою дай потперезали,
Е ожинкою ручки звезали... и т. д.

Или ib. 59 № 39:

Е ў однэ окéнце — ясно слонцэ свѣцицъ...

Или ib. 60:

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частоваци...

Слитіе (выпаденіе) гласныхъ звуковъ.

Слитіе рядомъ стоящихъ гласныхъ звуковъ стало возможнымъ лишь тогда, когда одинъ изъ нихъ вслѣдствіе своей безударности становится слишкомъ краткимъ и неопредѣленнымъ, т.-е. редуцируется; трудно сказать, что физіологически происходитъ: сливается ли такой звукъ съ предыдущимъ гласнымъ въ одинъ, или — что вѣроятнѣе — совершенно исчезаетъ. Если бы въ бѣлорусскомъ нарѣчіи были долгіе гласные, то было бы видно, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: со слитіемъ ли, или простымъ выпаденіемъ гласныхъ. Въ пользу выпаденія, повидимому, говоритъ то, что остается всегда предыдущій гласный.

Разсматриваемое явленіе наблюдается въ началѣ словъ, обыкновенно послѣ предлоговъ нарѣчій и союзовъ, и въ серединѣ, а также въ окончаніи словъ, напр., въ сложномъ склоненіи, гдѣ именная форма можетъ сливаться съ мѣстоименной. Это слитіе гласныхъ (или выпаденіе ихъ) наблюдается и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ.

Въ началѣ словъ слитіе гласныхъ или отпаденіе ихъ находимъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ (наибольше ихъ въ сбор-

никахъ Романова, который на мѣстѣ пропущеннаго, по его мнѣнію, гласнаго ставитъ апострофъ ᾿ или ʽ): яны ʽбодвы (= яны-ободвы) Ром. IV, 126 Климов., вовкъ на ʽдымъ нии ib. III, 19 Сѣнн., ня ʽтдававъ ib. I—II, 9, яны ʽбо́я ib. IV, 200 Черик., ня ʽбогрѣвшыся ib. 201, ставъ ли грубки ʽбогрѣватца ib., ня ʽтпусьцёмши ib., не ʽтвярнувъ ib. 202, построили хорошый дворъ сабѣ и поʽдзѣли дзяцей ib., вырека́етца ʽтъ яго ib., стали ʽбѣдаць ib., хорошо ʽдзѣвъ ib., я ямў и ʽтказавъ, не ʽтвярнувъ ib. 203, и ʽпяць (= иопять) ib. 205, коло ʽвчарка ib. 209 Климов., за ʽвинъ (=заовинъ) ib. 210 и т. д. у Романова; интересно послѣ ў: не давъ ʽбогрѣтца (рядомъ съ „у яго обогрѣтца") Ром. IV, 203 Черик., тэй пошовъ — ʽба́я пошли (=обое п.) Роман. VI, 32 Черик.; на ʽгаро́д Ляцк. Посл. 18 Борис., за ʽдно ib. 31, на ʽдну (одну) ib. 32, на ʽбе́дзи (по обѣдѣ) ib. 48; въ Мат. Б.: ня ʽтходзиць № 7 Мин., за ʽдно № 7 Мин., 9 Бых., 14 Новоалекс., 26 и 28 Себеж., ня ʽтка́жы Шейнъ. Б. II. № 585 Лепп., № 9 и 16 Быx., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., ни ʽтка́жы № 14 Новоалекс., ня ʽтдаешъ № 9 Быx., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., Кар. 2 Новогр., ни ʽтдаешъ Мат. Б. № 14 Новоал., за ʽболоки № 9 Быx., 26 Себеж., на ʽзярэ́ ib. 28 Себ., сѣнобро́къ (=сѣно оброкъ) Шейнъ. Б. II. № 687 Борис., дʼабъ зямлю́ Розенф. 37 Минск., нядда́мъ, няеддьзярэ́шъ, свово́льны Малев. 10 Слуцк.; na (a)dnú, da (a)dnahó, da (a)v́éc Клихъ 260, pa(a)tkládala ib. Примѣры изъ другихъ русскихъ говоровъ приведены А. А. Шахматовымъ, Р. Ф. Вѣст. XLVIII, 63 sq.). Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: оупоце (=оу опоцѣ) 15 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, сороужаютсѧ 58 Тайна Тайн. XVI в. (изъ со-ор..., хотя можно обойтись и безъ такого соображенія, выводя сор... изъ съор...), е̑ не вомѣ то жадному ib. 39б (изъ во-ѵмѣ; но можно въ этомъ словѣ видѣть и описку: вомѣ = во̑мѣ, причемъ ̑ опущено), бо̑тсе (= бо-ото-се, потому что вотъ) 5 предисл. Катихиз. 1562 г.

Особый родъ слитія конечнаго гласнаго *и* съ начальнымъ *и*, вѣроятно краткимъ, представляютъ формы будущаго времени, извѣстныя въ югозападной Бѣлоруссіи, типа рабицйму (= робици йму): хвалицьму Мат. Б. № 8 Игум. (съ дальнѣйшимъ со-

кращеніемъ *и*), йцйму ib. № 10 Мозыр., хвалйциму ib. № 17 Рѣчиц. и др., о чемъ подробнѣе въ морфологіи.

Что касается слитія или выпаденія гласныхъ въ серединѣ и на концѣ словъ, то тутъ, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, слѣдуетъ указать слѣдующія группы такихъ явленій, развившихся не безъ вліянія морфологіи. Это:

а) Въ родительномъ и отчасти дательномъ падежахъ мѣстоименій притяжательныхъ *мого́*, *твого́*, *свого́*, *мому́* и т. д., встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ бѣлорус. говорахъ (ср. Зап. V, 257 Бѣлост., Шейнъ. Б. II. № 342 Леп., Гильтебр. CCXVII Слоним., Мат. Б. № 13 Свенц., заняси́ ты таму́, хто мил сэрцу маму Ляцк. Посл. 4 Борис., ср. еще Гродн. акт. кн. XVI в. мого 54), гдѣ оје слилось въ *о*. *О* въ приведенныхъ формахъ лишь этимологическое написаніе вм. *а*. Очень можетъ быть, что эти формы явились и не безъ вліянія образованій твердаго различія на *-ого*, *-ому*, какъ „того́“, „тому“.

б) Въ нѣкоторыхъ падежахъ именъ прилагательныхъ полныхъ, оканчивающихся на аја, ији, оје,ује, также слѣдуетъ видѣть слитіе гласныхъ: пъя́на толо́ка Зап. V, 99, стала зелёна дубро́ва горѣци Шейнъ. Б. II. № 256 Витеб., у нашаго кума бѣла бяреза повалилась на дварѣ ib. № 12 Леп., druhaa Клихъ 104 Новогр., у цисо́ву колыбель Шейнъ. Б.II. № 3, у но́ву свѣтлйцу, кумку молодзе́ньку ib. 4, на чи́сто поле, на си́ня мо́ря ib. № 163 Витеб., стойцъ дрѐвцо то́нко, высо́ко, ли́сцемъ широ́ко ib. № 153, ай добры паны до́бры, пригоня́тые ли́хи ib. № 279 Леп., щипи́, кума, яго́дки, кото́рыя соло́дки, а кото́ры го́рки, то для моей жонки ib. № 9, за гэ́тэ Мат. Б. № 8 Игум., усё сво царство Ром. VI, 456 Сѣнн. и т. д. Откладывая до морфологіи и синтаксиса подробное разсмотрѣніе вопроса о краткихъ формахъ бѣлорусскихъ именъ прилагательныхъ, здѣсь пока отмѣчу, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и въ качествѣ сказуемаго можетъ служить членная форма прилагательнаго; а видѣть во всѣхъ приведенныхъ формахъ членныя образованія заставляетъ мѣсто ударенія, такъ какъ въ нечленныхъ формахъ удареніе въ большинствѣ случаевъ было бы на концѣ: пьяна́, зелена́, добры́ и т. д. Если со-

ставить бѣлорусское удареніе въ приведенныхъ формахъ съ сербскимъ, то найдемъ также подтвержденіе нашего взгляда; въ сербскомъ къ акцентовкѣ присоединяется еще долгота для членныхъ формъ: бѣлор. до́бро = сербск. до̏бро̑; бѣлор. до́бра = сербск. до̏бра̑; бѣлор. до́бру = сербск. до̏бру̑; бѣлор. до́бры = сербск. до̏бри̑, до̏бре̑. Но нечленныя формы предполагаютъ и въ сербскомъ удареніе насуффиксное: до̀бро (= чакавскому и основному сербскому добро̏), до̀бра (= основн. добра̀), до̀бру (=осн. добру̏), до̀бри, до̀бре (=осн. добри̏, добре̏). Подобное же акцентное различеніе членныхъ и безчленныхъ формъ проводится и въ словинскомъ языкѣ [1]). Изъ старинныхъ памятниковъ сюда относятся: тва Гродн. акт. кн. XVI в. 53, свовольне ib. 45 (если это не полонизмъ), котори ся мѣли 64б Псалт. XVII в.

в) Въ концѣ словъ въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ распространено слитіе ii̯ въ í: поши́, ни́, ко́ни (род. п. мн. ч.), си́ни (им. п. ед. ч.), примѣры чего неоднократно по другимъ поводамъ приводились раньше; такому же стяженію подвергается yi̯ (-ый) въ именит. падежѣ именъ прилагательныхъ, о чемъ подробнѣе въ морфологіи, гдѣ будутъ приведены и историческіе матеріалы.

г) По наблюденію Клиха (Mater. i pr. II, 240) послѣ выпаденія неслогового i̯ между гласными наступаетъ уподобленіе сочетанія *ae* изъ ai̯e въ глаголахъ, а затѣмъ можетъ произойти слитіе ихъ, быть можетъ, не полное, такъ какъ Клихъ въ такихъ случаяхъ слышитъ продолженный звукъ: nazyváacsa, pažiráa, puskáaš, nazbiráam, spevéa, pažirá, pereįmá, pažiráaš 86 и т. д.

Наконецъ слитіе гласныхъ наблюдается въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ: bało (изъ byało—byᵘało) Федер. II, 71 Волков., błaasłaví (съ пропускомъ слабаго h) Клихъ 36 Новогр., Błaavéščeńo ib. 56, бла̄славиць Розенф. 55 Минск., па̄ддаю ib. 76, о̆ лежани 134б Катих. 1562 г. (гдѣ можно видѣть и форму отъ „лежане“ съ удвоеннымъ согласнымъ), данилъ 117 Библ.

---

[1]) Ср. Р. Брандтъ. Начертаніе слав. акцентологіи. Спб. 1880, стр. 106.

кн. XVI в. Вил. № 262 (народное образованіе?); повидимому, особыя морфологическія образованія въ слѣдующихъ случаяхъ: жебрять 121 Псалт. XVII в. (= жебруютъ), карачи каралъ 130 ib., зоставлячи 31 ib. Не думаю, чтобы слѣдовало видѣть стяженіе въ *и*русалимъ, пр*и*звадить Добровольск. I, 13. 54, 'ерей 18 Катихиз. 1562 г.: въ первомъ *и* на мѣстѣ безударнаго *е*, а во второмъ приставка *про* смѣшана съ *при*, въ третьемъ слитіе *іе* произошло не на бѣлорусской почвѣ.

Количество бѣлорусскихъ гласныхъ.

При распаденіи общерусскаго языка на нарѣчія, трудно сказать, были ли въ немъ долгіе гласные: древнерусскія произведенія не даютъ по этому предмету указаній. Лишь судя по звуковымъ явленіямъ современныхъ нарѣчій, можно предполагать въ нѣкоторыхъ случаяхъ вторичную долготу тѣхъ или другихъ гласныхъ для конца общей жизни русскаго языка, а можетъ быть лишь для древнѣйшей эпохи отдѣльной жизни извѣстныхъ нарѣчій. Можно считать въ настоящее время несомнѣнно доказаннымъ въ наукѣ фактомъ, что съ утратой въ произношеніи конечныхъ глухихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ глухихъ въ срединѣ словъ гласные *о* и *е* предшествовавшихъ имъ слоговъ стали долгими; однако эта долгота сохранялась непродолжительное время, да и то не во всѣхъ нарѣчіяхъ русскаго языка: несомнѣнно, она была одно время въ говорахъ, легшихъ въ основу малорусскаго нарѣчія, и можетъ быть и въ говорахъ, составившихъ югозападную часть бѣлорусскаго нарѣчія. Однако долгота и въ указанныхъ говорахъ вскорѣ уступила мѣсто качественнымъ отличіямъ въ гласныхъ. Въ югозападнобѣлорусскихъ говорахъ явилось въ извѣстномъ положеніи особое произношеніе *о* и *е*, какъ uo̯, ie̯, называемое обыкновенно дифтонгическимъ; съ ie̯ совпало здѣсь и произношеніе древнерусскаго *ѣ*. Однако насколько указанное произношеніе было повсемѣстно даже въ югозападной Бѣлоруссіи, трудно сказать,

да и дифтонги бѣлорусскіе въ настоящемъ ихъ видѣ долгихъ звуковъ не представляютъ.

Съ другой стороны, изъ всего предыдущаго изложенія можно было видѣть, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень распространены краткіе звуки, но становятся они таковыми, лишь въ связной рѣчи, находясь внѣ ударенія: кăлй̆ тыну Розенф. 33 Вилейск., пăдă мной ib. 70 Минск., сй̆рŏтъ нóчы Малев. 20 Слуцк.—рѣдкіе случаи обозначенія этой краткости и въ сборникахъ народныхъ произведеній. Слѣды такихъ краткихъ гласныхъ можно видѣть и въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ. Краткость гласныхъ, какъ мы видѣли изъ предыдущаго изложенія ученія о гласныхъ, бываетъ иногда настолько велика, что гласные становятся неслоговыми, напр. i̭ и u̯, а иногда и совершенно изчезаютъ. Однако по своей природѣ (а не по положеніи въ рѣчи) и эти гласные звуки, кромѣ неслоговыхъ i̭ и u̯, произносятся не короче всякаго другого гласнаго.

Такимъ образомъ мы можемъ утверждать относительно современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, что въ немъ есть гласные звуки средней продолжительности, но ни краткихъ, ни долгихъ нѣтъ. Послѣдніе могутъ появляться въ каждомъ словѣ при особыхъ условіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ природой гласныхъ. Гласные протягиваются при душевныхъ волненіяхъ и аффектахъ, вызванныхъ какимъ-либо сильнымъ чувствомъ: гнѣвомъ, страхомъ, изумленіемъ и под., или когда въ прилагательныхъ протягиваніемъ гласныхъ хотятъ обозначить усиленіе качества, или когда не договариваютъ часто употребляющихся словъ, или когда происходитъ неполное слитіе гласныхъ въ словѣ и еще при нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, о чемъ рѣчь ниже.

О протягиваніи слоговъ, какъ бы удвоеніи гласныхъ въ рѣчи, произносимой съ сильнымъ волненіемъ, или съ цѣлью особой убѣдительности, свидѣтельствуютъ отвѣты на нѣкоторыя бѣлорусскія программы. Такъ Рамзевичъ (№ 4 Мог. г.) пишетъ: „подъ удареніемъ всегда растягивается гласная съ стоящею при ней (вѣрнѣе—послѣ нея) согласной; это усиливаетъ значе-

ніе любого слова и выраженія, произносимаго съ азартомъ: че́рци! Да́ррья! чы́р*выгна!* Бо́*жжухна Ты мой!* Хвыла́ (или хула́) *ТТабъ́* Бо́жа! Подчеркнутое здѣсь произносится скоро, какъ бы мимоходомъ". Нѣсколько иначе то же наблюденіе отмѣчають и другія лица, напр. Лагунъ (№ 8 Игум.): „когда (говорящій) высказываетъ свое горе, удивленіе, рѣчь дѣлается протяжною: А Бо́ожухна, а ба́ацюхна!" Другіе наблюдатели подтверждають то же, какъ видно изъ ихъ замѣчаній и примѣровъ, какъ: Ратуу́йце, добрыя людзи! Ухадзи́й, дуу́рынь! Цюуй—гаа́ № 11 Новоалекс.; сосѣ́ѣдухна, кумо́очекъ № 15 Игумен., а Боо́й;ка мой! Ну ходи́й № 17 Рѣчиц., а Гоо́сподн! Идзи́й! № 28 Себеж. Никифоровскій (№ 18 Витеб.), очень интересно характеризуя рѣчь бѣлоруссовъ, насчетъ долгихъ гласныхъ замѣчаетъ: „понятно, что для вящшей выразительности и убѣжденія говорящій, кромѣ жестовъ, растягиваетъ гласныя". Современныя краковскія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній латиницей также свидѣтельствуютъ о продленіи гласныхъ и усиленіи согласныхъ въ словахъ, произносимыхъ съ сильнымъ чувствомъ: tr̄ach Федер. I, 154 Волков., trrrāch ib. 154 ib., tr̄āch ib. II, 285 Сокольск., jŭ̂n b ō c h! tùju babu ib. III, 101 Волков., miedźwièdź zarŭ̊u̯ i b a b ó̆ u̯ c h ib. 56, jenà b a b ȍ u̯ c h ib. 101, razbŭ̊jnik b ē n c na ziemlu ib. 40, drȍng ł ō p! złamàu̯sie ib. 55 и т. д., dōbro Федер. I, 5 Слоним., 11 Волков., 50 ib.; или въ разсказѣ съ сильнымъ одушевленіемъ (Федер. I, 75 Волков.): U̯tu̯om czuje ażnò hrukatū! harszkì z pal̄icy, z piēczy, kīi, kōczerhi, dzie sztò stajało, pīdaje na ziemlu. Объ эмфатическомъ удлиненіи гласныхъ, при чемъ слова произносятся какъ бы по складамъ, говоритъ и Клихъ (стр. 155, 156, 241); такъ произносится выраженіе: ʒ́éu̯ko ʒ́av́ica, rusá:la kášica; ʒ́ā́u̯, ʒ́ā́u̯, ʒ́édṓu̯á dáčká; kṓće bráće; hū́ski spać; u̯ý́tres ź je̯jé u̯śó čý́sto; ḗ, ńḗ, kaže, ńe dā́m; hā́k; ṓ, káže, dau̯nó; ā́, vau̯ké na ćebé; ńimā́; nā́ l'ixo и т. д.

Еще протягивается ударяемый гласный, даже какъ бы дѣлается послѣ него маленькая пауза въ прилагательныхъ превосходной степени, чѣмъ народъ какъ бы наглядно старается показать обиліе качества: чарню́...синька, бялю́...синька Мат. Б.

№ 31 Вилейск., ср. еще № 18 Витеб. въ отдѣлѣ синтаксиса (§ 140), гдѣ даже обозначено хроматическое удареніе въ словахъ: вялíзный, страшóнный. Свидѣтельства о протягиваніи гласнаго имѣемъ въ Мат. Б. №№ 4 Мог., 14 Новоалекс. О томъ же, повидимому, говорятъ и написанія съ долгимъ гласнымъ въ польскихъ сборникахъ: baba starȁja strasznȁja... Федер. II, 166 Волков., agrāmnìsty kamień jak charòmina ib. 124 (странно, что протянуто неударяемое *a*), wały takije błabiēnkije māje ib. 10, wielīzny ib. 15 Слон., baba takāja (=совсѣмъ) asmērgana ib. 45 Волков., wiēlka (очень большая) ib. 49 Сокольск., pounīūtku ib. 50 Волков., ludzi takije rādyje ib. 61. Протягиваніемъ ударяемаго гласнаго и повтореніемъ слова означается усиленіе качества и въ другихъ случаяхъ: ach ty dūrniu, dūrniu! Федер. 10 Волков.

Естественно протягиваніе гласныхъ при вопросахъ: sztō tut takoje? Федер. I, 60 Волков.: для означенія долго тянущагося, повторяющагося дѣйствія: kōrmić, pōić Федер. I, 143 Слоним. Въ одной сказкѣ разсказчикъ протягиваетъ ударяемые гласные, чтобы затянуть рѣчь (a za każdym słowam aciahȁjećsie, kab daužēj hawarỳu Федер. I, 73 Волков.): czȳsto, rastū, rastū, rastū ib. 72.

Протягивается гласный въ недоговоренныхъ словахъ, междометіяхъ: kā (= говоритъ, говорятъ, какъ вводное слово) Федер. I, 7 Волков., stajù—kā—a ty? Leżȳ—kā—kali Buoh zabìu ib. 61 и т. д., to mō (=можетъ быть) i nam czort hroszej dać ib. 26, jeszczèmō (=можетъ быть еще) ib. 71, aī (=такъ вотъ) ib. 10, oū! (=да) ib., ō, to ni zaraz zajedziesz ib. 21, ȳ, szto tabiè za mnoju barukāć sie ib. 30, ē (=ооо!) ib. 50.

Когда бѣлоруссы ведутъ обычный разговоръ, то, по словамъ Никифоровскаго (Мат. Б. № 18 Витеб.), „рѣчь отрывиста и при этомъ съ надсадкою въ голосѣ, точно говорящій заика, натуживается“ (§ 63). Отсюда понятны кажущіяся неумѣстными удвоенія гласныхъ: *саа*дзе Мат. Б. № 24 Новогр., *aa*czȳniésie (два раза = отч...) Федер. I, 333 и 334 Волков.

Въ случаяхъ слитія гласныхъ, происходящаго, такъ сказать на нашихъ глазахъ, гласные кажутся тоже долгими: zūsim

изъ żuusim (=совсѣмъ) Федер. I, 6 Волков., bīło (=бывало) ib. 7, 10 и др., sioni изъ śe"óńi (= сегодня) ib. 8, niećka mhła ib. II, 99, бла̄слави Розенф. 29 Вилейск., бла̄слави́ць ib. 55 Минск., па̄ддаю ib. 76 и др. Мнѣ бы хотѣлось отнести сюда и многочисленные случаи написанія въ сборникахъ Романова на *-аа*, *-уа*, *-уу*, *-ау* безъ *j* (вм. -ая, -уя, -ую, -аю по принятой ореографіи), какъ та́а, до́браа, зна́а, ска́зуа, до́бруу, сва́у: ёнъ призыв*аа* Ром. VI, 15 Гом., вышив*аа*, пригоня*а* ib. 19, т*аа*, котор*аа* ib. 51 Горецк., коп*ча*чку ib. 82 Быx., погул*я́*амъ ib. 215 Гом., тая можа ти ня зн*аа*, т*уу* спросить ib. 217, ёнъ вынимаа совсимъ сыр*оа* ib. 341 Быx., м*аа́* (моя), тв*аа́*, ду͡обр*аа*, зн*аа* Малев. 10 Слуцк., сельск*аӑ* ib. 20, хару͡ош*аӑ* ib. 21, на так*уў* гору ib. 20 (при чемъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, конечное ў не равно u̯), ду͡обр*уў* награду ib. 21, на як*уў* згубу ib. 22 и т. д. Въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ, равно какъ и приведенныхъ въ отдѣлѣ о слитіи гласныхъ изъ сборника Клиха (стр. 324) слѣдуетъ видѣть не удвоеніе гласнаго, а обозначеніе долготы.

Въ характеристикѣ бѣлорусскихъ согласныхъ мы видѣли, что нѣкоторые согласные, напр. *с*, прибавлю еще *ц*, *р*, а можетъ быть и др. длительные могутъ больше протягиваться, нежели великорусскіе или польскіе; да кромѣ того бѣлоруссы вообще говорятъ медленно; вслѣдствіе этого гласные, предшествующіе такимъ согласнымъ, а также группамъ ихъ, могутъ казаться протягивающимися. Я думаю, что этими причинами можно объяснить частыя написанія въ польскихъ бѣлорусскихъ сборникахъ разныхъ словъ съ долгими гласными; возможно, что разсказчики по какимъ-либо причинамъ личнымъ протягивали гласные въ извѣстныхъ словахъ. Замѣчательно, что иногда обозначается долгота въ такихъ случаяхъ, гдѣ бываютъ дифтонги и гласные сжатые. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ мѣстъ: jā Федер. I, 65 Волков., nādto ib. 4 Слоним., ib. 142, pāszuou̯ ib. 32 Сокол., bahāctwo ib. 38 Волков., uciekājuć ib. 49, płācz ib. 60, pāmezālisie ib. 66, II, 241 Лидск., tīk ib. I, 61 Волков., hōlić ib. 51, chōć 92 ib., i u̯ ruōt i u̯ ruot (въ одномъ и томъ же примѣрѣ два разныя написанія) ib. 93, prōsto ib. 91,

prrȍsto ib. II, 67, krēkać I, 38 Волков., źmiēle, zamniē, rịēzać ib. 73, z jēłki ib. 51, z trēskam 47 ib., trēśnie 61 ib., adzieża-ju ib. 67, umiēje ib. 92, czỵ̄sto (= совершенно) ib. 10, ib. 11, ib. 118, prỵ̄dzi 6 Сокольск., prỵ̄dzie 72 Волков., hỵcel 218 ib., zỵ̏skŭwać II, 18 Волков., śmiejūćsie I, 45 ib.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Мы видѣли („Бѣлоруссы", I, 86 — 87), что древнерусскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, унаслѣдовали отъ общерусскаго языка слѣдующіе *общеславянскіе* согласные:

1) *р, н, л* чистые и смягченные (палатализованные), когда имъ приходилось соединяться съ *j*;

2) задненёбные *к, г*(g), *х, h*—послѣдній звукъ діалектически въ произношеніи нѣкоторыхъ лингвистическихъ единицъ, а также вообще въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ формахъ (напр. род. на *-оhо*); звукъ *г*(g), какъ увидимъ ниже, вскорѣ былъ вытѣсненъ звукомъ *h*;

3) зубные *д, т, з, с*. Послѣдніе (*з* и *с*). а также сложный зубной *ц* могли быть и мягкими (палатальными), если они получались путемъ смягченія *г, к, х* (бозѣ, рѣцѣ, стрѣсѣ);

4) нёбные смягченные *ж, ч, ш* на мѣстѣ *г, к, х*, когда имъ приходилось соединяться съ *j* или гласными передняго ряда (умягчительными); *ж* и *ш* получались также на мѣстѣ сочетаній *зj* и *сj*; сложные согласные получались: *щ* изъ *скj* и *стj*, *ждж* изъ *згj* и *здj*;

5) губные *б, п, м* и зубногубной *в* чистые; смягченными они бывали только тогда, когда за ними слѣдовалъ *л* мягкій (люблю, куплю, землю, ловлю). *В* могъ чередоваться съ неслоговымъ *ў*, или точнѣе съ билабіальнымъ *w*, когда ему приходилось, напр.,

послѣ задненебныхъ *г*, *к*, *х* стоять передъ *о*, *у* (гвоздь, квокчеть, хворость);

6) Отъ нѣкоторыхъ діалектовъ общеславянскаго языка русскимъ праязыкомъ унаслѣдована черта, перешедшая затѣмъ и въ бѣлорусскіе говоры, состоящая въ упрощеніи группъ *дл* и *тл* въ *л* (палъ, плелъ), а также *дн* и *тн* въ *н* (вѧнѫти, освьнѫти).

Въ западную группу среднерусскихъ говоровъ, легшихъ въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, перешли и тѣ особенности, которыя развились на почвѣ *древнерусскаго праязыка* („Бѣлоруссы", I, 89—90):

1) завершился переходъ сочетаній *dj* и *tj* въ *ж* и *ч*, начавшихъ смягчаться еще въ общеславянскую эпоху при посредствѣ ӑжд и ҭш҄т (межа, свѣча);

2) вслѣдствіе тѣснаго сближенія въ произношеніи согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ произошло усиленіе „непереходнаго" смягченія согласныхъ (палатализація) зубныхъ (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*), не стоявшихъ передъ *j*, а лишь передъ *и*, а затѣмъ, въ подражаніе ему, и передъ *ь*, *е*, *ѣ*, ѧ. Лишь согласные губные *б*, *п*, *м* и зубногубной *в*, бывшіе на концѣ словъ передъ *ь*, если въ другихъ формахъ тѣхъ же словъ имъ не приходилось стоять передъ *и*, обыкновенно изъ полумягкихъ обращались въ твердые (столомъ изъ стольмь, въ томъ вм. въ томь).

3) Съ другой стороны, нѣкоторые согласные, какъ задненёбные *г*, *к*, *х*, а также губной *в*, уже по природѣ своей бывшій лабіальнымъ, выговаривались при такомъ растворѣ рта, какой необходимъ для произношенія гласныхъ преимущественно лабіальныхъ *о* и *у*. Въ подражаніе этимъ согласнымъ, и другіе въ соединеніи съ *о* и *у*, а также съ ѫ, ъ лабіализовались. Впослѣдствіи такое твердое лабіализованное произношеніе согласныхъ распространилось на всѣ вообще сочетанія согласныхъ съ непалатализованными гласными. Эта палатализація и лабіализація согласныхъ произвела большія измѣненія въ области гласныхъ и согласныхъ, приходящихъ въ непосредствен-

ное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Какія измѣненія произошли отъ этого въ области гласныхъ, мы видѣли изъ предыдущаго отдѣла; въ области же согласныхъ, особенно послѣ утраты въ произношеніи глухихъ, произошли уподобленія однихъ согласныхъ другимъ въ отношеніи ихъ твердости и мягкости.

Приведенные согласные, унаслѣдованные западной частью среднерусскихъ говоровъ отъ общерусскаго языка, въ дальнѣйшей своей жизни *на бѣлорусской почвѣ* подвергались разнымъ измѣненіямъ, причемъ въ нихъ можно видѣть или дальнѣйшее развитіе чертъ, бывшихъ въ зародышѣ діалектически уже въ общерусскомъ языкѣ и вслѣдствіе этого отчасти извѣстныхъ и другимъ русскимъ нарѣчіямъ, или же явленія, исключительно возникшія на почвѣ западнорусскихъ говоровъ послѣ выдѣленія ихъ изъ общерусскаго языка. Въ дальнѣйшемъ изложеніи и придется постоянно подчеркивать это обстоятельство.

Изъ разсмотрѣнія измѣненій древнерусскихъ согласныхъ на бѣлорусской почвѣ выясняется, что они отчасти могутъ быть подведены подъ извѣстныя причины, зародившіяся уже въ общерусскомъ языкѣ. Важнѣйшая изъ этихъ причинъ та же, которая вызвала большое разстройство и въ области гласныхъ, именно — утрата въ произношеніи конечныхъ *ъ* и *ь*, а также тѣхъ глухихъ въ серединѣ словъ, которые потеряли свой слоговой характеръ. Это, какъ мы въ свое время говорили, тѣ глухіе, которые не были подъ удареніемъ, а также которые находились въ слогахъ, стоящихъ за сочетаніями съ гласными чистыми; въ случаѣ въ словѣ многосложномъ были только глухіе гласные, то терялись кромѣ конечныхъ, тѣ глухіе, которые стояли въ слогахъ четныхъ, считая сначала.

Главнѣйшими послѣдствіями утраты глухихъ въ области согласныхъ было — на концѣ словъ появленіе согласнаго изглашенія, а въ серединѣ образованіе новыхъ согласныхъ группъ, въ которыхъ должна была произойти ассимиляція и диссимиляція звуковъ, вставка и выпаденіе согласныхъ, сходныя съ тѣ-

ми, какія происходили еще въ основномъ славянскомъ и отчасти уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ, когда при словопроизводствѣ получались необычныя сочетанія согласныхъ. Возникли и новые случаи встрѣчи согласныхъ съ *j*, слѣдствіемъ чего было удвоеніе согласныхъ, а въ нѣкоторыхъ говорахъ и слитіе ихъ въ одинъ звукъ.

Нѣкоторыя измѣненія въ области согласныхъ объясняются дѣйствіемъ аналогіи сходныхъ образованій, а иногда даже являются результатомъ народной этимологіи, или какого-нибудь перетолкованія.

Явленія, свойственныя всѣмъ согласнымъ.

Уподобленіе согласныхъ.

Когда съ утратой глухихъ явились новыя группы согласныхъ, то послѣдніе стали уподобляться другъ другу какъ по звучности, такъ по мягкости, равно какъ и по мѣсту артикуляціи. Готовясь произнести въ связной рѣчи какой-либо звукъ, мы приспособляемъ свои голосовые органы, настроенные на произнесеніе этого звука, къ произнесенію слѣдующаго за нимъ и тѣмъ самымъ, нѣсколько измѣняя самое положеніе органовъ, измѣняемъ и произносимый ими звукъ. Такимъ образомъ явленіе уподобленія оказывается физическою необходимостью; не допустить его можно лишь тогда, если въ группѣ данныхъ согласныхъ вставить частичные неопредѣленные гласные, что въ произношеніи скажется въ нѣкоторыхъ паузахъ между согласными Какъ физическая необходимость, явленіе это старинное всегда свойственное языку, происходящее въ новыхъ группахъ по преемственности, въ подражаніе старымъ, и теперь. Насколько можно видѣть изъ описанія этого явленія, оно представляетъ изъ себя ассимиляцію регрессивную, такъ какъ послѣ-

дующій согласный въ извѣстномъ отношеніи уподобляетъ себѣ предыдущій согласный. Иногда (при *j*) ассимиляція бываетъ прогрессивная и регрессивная вмѣстѣ.

Уподобленіе согласныхъ распространяется на группы ихъ а) въ серединѣ слова и б) на группы согласныхъ между словами (послѣдній согласный предыдущаго и первый слѣдующаго, если между словами нѣтъ паузы).

Переходъ голосовыхъ въ безголосные и наоборотъ.

Группы согласныхъ въ одномъ и томъ же словѣ (куда мы также отнесемъ и соединенія съ предлогами, такъ какъ послѣдніе съ зависящимъ отъ нихъ словомъ составляютъ одно цѣлое) подвергаются 1) *уподобленію по звучности.*

Вслѣдствіе этого α) голосовые согласные, если имъ приходится соединяться съ безголосными, переходятъ въ безголосные. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній прежніе, какъ отчасти и современные, придерживаясь традиціонной исторической орѳографіи, обыкновенно не обозначаютъ этого перехода; въ этомъ отношеніи они не отличаются и отъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, въ которыхъ слѣды разсматриваемаго перехода попадаются, лишь какъ невольныя ошибки и недосмотры писца. Вслѣдствіе сказаннаго приводимые нами примѣры будутъ немногочисленны. Таковы случаи: dzio*ch*ciem Чечотъ 1846 г. 114, лё*с*ко Без. Б. II. 45, моло*ц*цу (изъ молотцу) Зап. I, 295, даро*ш*ки, небо́*щ*икъ (изъ -шчик, -жчик: отъ небожьскъ) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 35 Новогр., поўдаро́*ш*ки Кар. 54 Новогр., ра*ш*ство́ Шейнъ. Б. II. № 146 Лепп., по*т*колодный Ром. V, 116, по*т*ходзицъ ib. IV, 214 Черик., по*тъ* такимъ ib. 215 Клим., у*с*содзимъ ib. III, 130, бы*т*томъ такъ (=будто) ib. 212 Быx., ба*т*ка ib. 427 Сѣнн., нибы*т*то ib. 359, ло*т*ки ib. 356 Рогач., берё*с*кый ib. 264 Сѣнн., ко*з*цяхъ Ром. I—II, 29 Гомел., ко*з*цямъ Шейнъ. Мат. I, 670 Бобр., доро*ш*ки ib. 414 Ошм., повѣ*т*ьте ib. 1 Горец. Отвѣты на бѣлорусскія программы почти единогласно свидѣтельствуютъ объ этой чертѣ: ср. бу́*т*ка, а*т*цѣса́ць, лё*х*ки, л*ѣ*сци Мат. Б. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 8 Игум.

(но тамъ же людзки, лѣзци), № 10 Мозыр., № 11 и 14 Новоал., № 13 Свенц., № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ў̆весци (отъ в у) № 21 Слуцк., *от*чесáць № 30 Рѣчиц.; дру*щ*áтка (изъ -шч-, -жч-) Розенф. 29 Вилейск., кáска (= сказка) Малев. 20 Слуцк., галу́*т*ка, лю́*ц*ки, лíе́сьци, дару́*ш*ка ib. 12. Даже у Федеровскаго обыкновенно этимологическое письмо и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ звуковое: jeszcze (= ѣдите) II. 47 Слоним., adzinàc-caciam ib. 67 Волков.; лучше разсматриваемое явленіе отражается въ сборникѣ Клиха: nàtto, śve*t*ka, lu*t*skí, pa*t*stáviu̯, sła*p*šy, párа*p*ka, matuské, ra*s*sýpou̯, róśpisku, *s*pamańéće, stuška, dušsy, ćaško, i̯ećce 255, a*p* całaveku ib. 12. Къ предыдущимъ примѣрамъ еще прибавимъ изъ живой рѣчи: на*т* тыном, лу́*п*ка (лукошко), бу́*ц*ца. Изъ голосовыхъ звуковъ повсемѣстно въ Бѣлоруссіи не обращается въ безголосный *в*, такъ какъ этотъ звукъ послѣ гласнаго или въ началѣ слова и передъ слѣдующимъ безголоснымъ согласнымъ обыкновенно переходитъ въ u̯ неслоговое: лáўка Мат. Б. № 8 Игум. и др., ўсёй, ўсалáки, ўкарайíласа, забáўка, кóнаўка и т. д. На какомъ-то недоразумѣніи основываются у Клиха (255 стр.) написанія: fśei̯, fśúdy, fśakí, fkarańiłaś—съ *ф*, каковаго звука въ бѣлор. нарѣчіи слышать не приходится. Не знаю, какъ смотрѣть на оба отвѣта изъ Быхов. уѣзда (Матер. Б. №№ 9 и 16), въ которыхъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (отвѣтъ на 43 § Программы) приводятся слова съ голосовыми гласными: лично этихъ мѣстъ я не посѣтилъ, а допускать теоретически присутствіе глухихъ послѣ голосовыхъ согласныхъ въ указанной мѣстности врядъ-ли возможно. Разсматриваемое явленіе находитъ отраженіе и въ старинныхъ произведеніяхъ, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ; ис торуня Грам. п. 1341 г. Кест. и Любарта, ис сполна гр. 1432 г., петна*т*цать гр. 1499 г., свѣ*т*ки гр. 1450 г., свѣ*т*чв гр. 1487 г., ще*т*комъ гр. 1450 г. (то же, что сладкомъ 1492 г.), ис стародавна гр. 1450 г., *с*ъ Кракова XV в. (сб. Вил. Пал. Сн. № 3); Четья 1489 г.: преcподнжю 279; въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ис хоусть 21б, сполнꙗтьсе 26б, ис силною 46, ис своими 52б, ис собою 56 (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ старинное с предлога *съ* только не перешло въ *з*), ѿ*т*цевати 84б. (польск.

obeować); Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: исъ Соуждаля 59, исъ Пльскова 53; Литов. лѣт.: ис Троковъ 31 Увар., с Кракова 34 ib., ѣхаᵐчи Евр. 458 (гдѣ *т* — подражаніе такимъ образованіямъ, какъ пришедши). двенаᵐцаᵀ Дубр. 487, Витеиска Супр. 91, Витенскъ 473б Евр. (при Витеского), 486 Дубр., Витофтъ 491 ib., Витовтъ 488б ib., Витовта Погод. № 1404а, л. 693, блиско Евр. 524б, с чвжиᵛ стороⁿ 83 Крас., с Киева 66б Крас., даже — со кгдаска 80 Крас; Лѣтоп. Авраамки XV в.: сковоротkѣ 114, 207б, мортkѣ куньи 208б, м̃ навосковъ 265б, подвоскою 274б, двоунатцати 48б, дроугынатца 208б, польтретьятчать 269б, мерско 202, ис переяславла 114б, бес трѣх 400б, скрежчюще 128; Сборн. XVI в. Крас.: ис тебе 41, ис смысловъ 186; Стат. 1588 г.: вбеспечили 18, сподданныхъ (= изъ п-ыхъ) 22, 229, обеспечность 31, а с тыхъ 49; Гродн. акт. кн. XVI в.: росказалъ 18; Тайна Тайн. XVI в.: сказиⁿ (= исказилъ) 5, закаце 7б, бестолицо 10, ѿ мжствѣ 42; Библія Скорины XVI в.: светкове Р 7, досветчити Ч 15, светки Ц 3б; Катихиз. 1562 г.: мерскую 87б, промешку 62, исцелаючи 47, расчыниⁿ 43, воставшего 78б, россмотри 213, бесплодны 61б, для скажоного 189 и даже — съ всѣхъ (= изъ в.) 179; Катихиз. 1585 г.: с которыхъ (= изъ к.) 2; Ев. Тяпинскаго 1580 г.: светъкохъ 25 (по посъведчъ 57б); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: свѣтки 16, исчезнять 54б, сполнить 88б; Псалт. XVI в.: гѣ спытветь 14б, с черева 23, с сыно 139б, с костела 9, скошали 80б (= искушали), с крае 131б, свето 91 (подъ вліяніемъ свѣтки); Сборн. XVI в Чуд.: тщеръ 621б, слезка 734; Сборн. XVI в. Кунц.: с расужденіемъ (-зс-, -сс-) 56; Сборн. XVII в. Вил. № 107: с чого 98; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лацвшки 62б, лацушки 198, языко хлепта водв 123б (но тутъ же „хлетать“); Псалт. XVII в.: споини (въсп-, ўсп-) 56, сходв (възх-, ўсх-) 59б, стратили 60б, досвѣтчъ 161б. Встрѣчающіяся въ разныхъ памятникахъ: бчолы (**бъчела**), напр. Гродн. акт. кн. XVI в. 146, Псалт. XVI в. 117, не нарушеніе разсматриваемаго закона, а лишь этимологическое написаніе.

β) Безголосные согласные, если имъ приходится стоять передъ голосовыми, переходятъ въ голосовые. За-

мѣтимъ при этомъ, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ[1]), не бываетъ перехода безголосныхъ въ голосовые передъ *л*, *р*, *н*, *в* и *м* (тлец, труба́, пио́м, сва́т, хмел), такъ какъ они по своему произношенію приближаются къ гласнымъ и не требуютъ болѣе близкаго приспособленія къ нимъ согласныхъ.

Прежде чѣмъ приводить примѣры на указанный переходъ, слѣдуетъ коснуться двухъ бѣлорусскихъ предлоговъ, съ которыми намъ часто придется имѣть дѣло, это: *з* и *одъ*.

Въ первомъ, какъ мы уже отчасти имѣли случай говорить, въ бѣлорусскомъ совпали старинные *изъ* и *съ*, причемъ, уже начиная съ древнѣйшихъ произведеній, безразлично стали употребляться въ смыслѣ ex и cum *из*—*ис*, *з*—*с*; объ *и* мы говорили въ отдѣлѣ гласныхъ, относительно же согласнаго замѣтимъ, что возобладалъ *з*, который употребляется не только передъ согласными голосовыми, не только передъ *л*, *р*, *н*, *м*, *в* (кромѣ старинныхъ соединеній съ *с* не предлогомъ), но даже и передъ гласными; *с* возможно только передъ безголосными согласными, но и здѣсь нерѣдко *з* въ качествѣ ложноэтимологическаго написанія.

Предлогъ *од* возникъ изъ старинпаго *отъ* отчасти звуковымъ путемъ: въ положеніи передъ голосовыми согласными, отчасти же по аналогіи предлоговъ, оканчивающихся на *д* (подъ, надъ, передъ)—объясненіе И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. И здѣсь *д* возобладало и употребляется даже передъ гласными; *т* возможно только передъ безголосными, хотя и сюда по ложной орѳографической аналогіи иногда заходитъ *д*.

Такимъ образомъ въ нижеприводимыхъ примѣрахъ съ *з* и *од* правильнѣе говорить лишь о сочетаніяхъ *з* и *д* съ голосовы-

---

[1]) Довольно странное однако замѣчаніе читаемъ въ рукописи одного изъ корреспондентовъ Бодянскаго изъ Смоленск. г. (Бумаги Бодян. № 162, л. 6б), который утверждаетъ, что предлогъ *съ* (и вообще *с*) передъ *в* и *м* тоже переходитъ въ *з*: звать, змакъ. Очень можетъ быть, что эти образованія построены теоретически, по ложной аналогіи съ такими случаями, какъ (приведенные у него же) звычай, зъ имъ и др. (я бы прибавилъ еще: зъ мискою), въ которыхъ въ предлогѣ *з* по другой причинѣ, какъ увидимъ послѣ.

ми, а не о переходѣ *с* и *т* въ голосовые, хотя этотъ переходъ въ древнѣйшую пору, дѣйствительно, произошелъ.

Переходъ безголосныхъ въ голосовые имѣется въ слѣдующихъ примѣрахъ: *ад*дацъ Шейнъ. Б. II. № 3 Лепп., Дмитр. П. и Ск. Вильн. 75 Новогр., *з*будую Шейнъ. Б. II. № 7 Лепп., *з*бирала Безс. Б. II. 27 (но въ тѣхъ же сборникахъ: зъ кумомъ Шейнъ. Б. II. № 5 Лепп., зъ своимъ Безс. Б. II. 5, зъ Юрьямъ ib. 32), *з*нъ издзѣлавъ Ром. III, 216 Бых., изъ бабый ib. 427 Сѣнн. (при „кровъ *ис*ъ кровъю" ib. V, 75 Могил., *ис*казавъ ib. IV, 154 Черик., -жу ib. III, 188 Бых., *ис*куй ib. 60 Гом. и т. д. съ *с* передъ безголосными); передъ плавными *в* и *м*, а также передъ *j* и гласными, вставленными послѣ предлога въ группѣ, неудобной для произношенія, тоже *з*: *з*лѣзай Кар. 61 Трок., *из*новъ (=снова) Ром. III, 17 Гом., *зъ* либяды Демб. 291. 578 Горецк., *зъ*ѣла Шейнъ. Матер. I, 36 Вилеп., *зъ*ѣу ib. 30 Лепп., *зъ*или Ром. IV, 103 Гом., што *зъ* имъ робицъ ib. III, 24 Сѣнн. (хотя „*ис*ыйшовъ" Ром. I—II, 20 Гом.), *зъ*еу Ляцк. Послов. 10 Борис. И въ Мат. Б. отмѣчаются случаи удержанія *з* въ такомъ же положеніи: *зъ* лѣсомъ, *зъ* руками, *зъ* вѣникомъ, *зъ* мякиной № 4 Мог. г. и др., *з*дзѣлаю № 11 Новоалекс., № 14 ib., № 17 Рѣчиц., *зъ*ѣсть № 27 Лепп., *з*имъ (=съ нимъ), Тамашъ нашоу *з*ялаукай (=съ ял-), *з*янкамъ (=съ Янк-), *з*ельнику (=изъ ельн-), *з*юлькай (=съ Юльк-) № 31 Вилейск. (но свѣтъ, смага № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., № 7 Минск., съ печы, съ торбаю, съ хаты № 8 Игум. и др.). Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что передъ плавными, *м* и *в* только на мѣстѣ предлога *съ* имѣется *з*, старинная же приставка *с*- (происходящая конечно изъ предлога *съ*), а также коренное *с*, стоящее передъ указанными согласными, въ *з* не переходятъ. Странное отступленіе представляетъ довольно распространенное „змирный" (=**съмѣренъ**) Мат. Б. № 8 Игум., № 9 Быx., № 13 Свенц., № 16 Быx., № 18 Витеб., № 28 Себеж., слово, вѣроятно, занесенное въ бѣлорусское нарѣчіе въ болѣе позднее время солдатами вм. мѣстнаго „рахманы"; иногда также въ этомъ родѣ можно встрѣтить „змотру" Мат. Б. № 10 Моз., опять-таки зашедшее изъ великорусскаго нарѣчія на мѣсто бѣлорусскаго „гляджу".

Еще въ Этнографическ. Сборн. I, 268 читаемъ: злёзъ (=слёзъ), *з*мéрць, гдѣ на *з*, вѣроятно, смотрѣли какъ на предлогъ, что во второмъ словѣ этимологически правильно (=др.-русс. съмьрть). Тутъ же припомнимъ зватъ, змакъ, приведенныя въ выш. на стр. 338. Еще примѣры на *отъ—одъ:* о*д*омкнýти Безс. Б. II. 32, о*д*ъ рѣчки, а*д*ыгнáли Мат. Б. № 4 Мог. г., а*д*ъ мяне́, а*д*ъ рѣчки, а*д*ъ луга, а*д*агнали ib. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 7 Минск., а*д*ъ гумна № 11 Новоалекс., а*д*дай ib., а*д*ъ вулицы, а*д*ъ дому, а*д*апры, а*д*агнаў, а*д*ъ акна, а*д*ыйшóў, а*д*ыскáў и др. № 31 Вилейск. и т. д. (при аткинь, атпраўлю № 5 Слуцк., атъ цибé, атъ сибé, атъ хаты № 11 Новоалекс., атадьвинулъ № 26 Себеж.). Въ сборникахъ народныхъ произведеній, равно какъ и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, иногда *д* бываетъ даже передъ безголосными (одъ коня́ Безс. Б. II. 1, одчиня́стца Шейнъ. Б. II. № 24 Лепп., одъ цябé ib. 85 Витеб., одпраўлю Шейнъ Мат. I, 22 Борис., адки́нь, адпраўлю Мат. Б. № 7 Минск., № 18 Витеб. и др.), въ чемъ хотѣлось бы видѣть простой недосмотръ собирателей народныхъ произведеній; если же это явленіе живое, то придется допустить частичный гласный послѣ *д*. Примѣры изъ сборника Розенфельда: *з*мáжицца 27 Вилейск., *з*ъ аднэй 79 Минск., а*д*алá 15 Вилейск., а*д*даўбы 25 ib. и даже — а*д*кацися 42 Минск., а*д*чини́ варóты ib. 53; въ сборникѣ Малевича: *з*биў, *з*вали́ўся, *з*ъ гары, *з*ъ дуба, *з*ъ берега, а*д*ъ брата, а*д*ъ матки, а*д*ъ вады, а*д*ъ мяне, а*д*ъ лýга, а*д*ъ жалíе̑за, *г*ъ Богу (т.-е. g Богу) и т. д. 12 Слуцк., *з*ъ листамъ 20, а*д*вѣтъ ib., назатъ а*д*ъ яго ib.; ażänių̯sie *z* druhoju Федер. I, 75 Волков. У Клиха: a*d*dyxáć, a*d*żaní, tú*d*žo, *z*ława̍íć, *z*mućíć, *z*víć, *z*i̯éxau̯, ka*ź*bý, u̯óźmežže, sváźbu, xóźbyž, ṕeźźeśát и др. 255, xoź za moro ib. 19. Еще слѣдуетъ оговорить нѣсколько отдѣльныхъ примѣровъ, это: драпакá (jon удáрыў драпакá), при великор. трепакá, слово, вѣроятно, переиначенное въ угоду дрáпаu̯ (драть), g гара̑ — со звукомъ g, а не *г(h)*, какъ и естественно на мѣстѣ *к*. Если въ словарѣ Зизанія (122 стр.) приведено бѣлорусское слово „глýмокъ", то здѣсь будетъ переходъ *к* въ *г* передъ *л*, такъ какъ обычное бѣлорусское слово — клýмокъ, клýмка (мѣшокъ съ ношею, сумка).

Переходя къ примѣрамъ изъ старинныхъ произведеній, замѣтимъ, что и здѣсь приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ предлогами *з* и *од*. Грамоты и акты: *з* доубровами 1383 г (17), *из*нову (и снова) 1432 г., *зъ* дѣтьми и съ женою 1406 г., *зъ* данью 1454 г., *зъ* бояры 1442 г., такъ і *з*держали о 1400 г., *з*доровью 1476 г., *ш*сдесятъ 1478 г., *з*убожали В. А. 20 (1526 г.), *одъ* Олексеева Хреста 1398 г., *педма* конами (пятью изъ пятьма) 1497 г.; Четья 1489 г.: коли *з* оболока 52б, вышли *з* города 122 (въ обоихъ случаяхъ конечно остатокъ стариннаго *изъ*), *з*дѣ 35, *з*блюлъ 47б, *з*горѣла 50; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *з*боръ 32, *з*драпавши 99, *з* мертвыѵ 30 (= изъ м.), *з*лоутьца; но рядомъ съ подобными случаями имѣемъ зве*сд*ы 42, ѕве*сд*оу 82, *сл*оутьца 2, *св*ычаю 38б, сы *ис*рагела 41, *сг*роумажные 94, *ис* датко 48б; передъ гласными предлогъ *съ—изъ* можетъ оканчиваться и на *з* и на *с*: *из* оучны своими 36, *сь* ꙗкова 39б. Въ подобномъ же положеніи, какъ съ *с*, дѣло находится и съ *д*: ѿ*дъ* юдаша 1, ѿ*дъ* ва ib., ѡ*д* домоу 1б, ѿ*д*жила 14, ѡ*д* нѣго ѥсми 31б, ѿ*дъ* ѿцевъ 88б; но рядомъ съ подобными случаями встрѣчаемъ: ѿ*д* превротныѵ 1, ѿ*дъ*цвитати 90; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: *з* голода 92, *з* города 112, *з*дѣржати 36; Литовск. лѣтописи XV—XVI в.: *з*бирати вои свои 12 Вил.; со матерью и *з* братіею и *с* скарбомъ своимъ 30 Увар.; *з*обралъсꙗ *з* жоною и *з* дѣтми и *з*скарбы своими 64б Крас., *з* братьею 4 Вил., *з* братомъ съ княземъ 3 ib. и т. д., а *з* нею 38 Увар., *з* нѣмци 3 Вил., *из* градомъ (съ городомъ) 41 Увар.; Лѣтопись Авраамки XV в.: *з*доровѣ 73, *з*доровъ 96, *з*дѣлаша 86б, въ *з*борнѣи 94б, *з*гони 114б, *з*горѣ 157б, *з*говоривъ 221, *з* доновьского 138б; послѣ того, какъ предлогъ *съ* обратился въ *з*, на письмѣ еще иногда возстановляется и *с* и вслѣдствіе этого получается какъ бы удвоенный предлогъ: по бѣлѣ *съз*ꙑма 42б, ѿблакъ тученосенъ *сз* дожемъ 26б. Въ томъ же памятникѣ иногда наблюдается излишняя этимологизація: по*ж*ечника (=стрѣляющаго изъ пушки) 260б, по *ж*лꙗхоу (=по шлягу), куда *ж* зашло вм. *ш* изъ опасенія допустить ошибку противъ этимологическаго письма; Сборн. XVI в. Крас.: *зъ* дн҃ы 41, *з*гориѵ 253; Статутъ 1588 г.: *з* глупъства 5,

здавна 1, зъ земли 8, з двору 11, се звело 83, змова 2, за зникнеемъ 30, з нимъ 191 и даже—зысчетъ 544, зъ стороны 22, зъ своими 62, зъстого 87, одослано 99, одыти 96; Гродн. акт. кн. XVI в.: зо всими 66; Тайна Тайн. XVI в.: звоужаетъ 43, зверетса 33б, извываютса 85б, зверхв 82б, змыслію 42б, злинине 26, но также — и змирение 18, все изнайдешь 75; но—исмышлаешь 12; Катихиз. 1562 г.: прозба 165б, 182, збору 2 пред., здши (но — и стѣла) 192, здругомъ 35б, згожаетса 59б, по зглажею 3 пред., згрѣхомъ 191; зводити 91, звѣрою 36б, зложенож 152б, знову (снова) 2б пред., знаидешь 37, знесло 3б посвящ., огнь спалъ изнеба 37б, змаетностей 95, зраж 38, церковъ естъ злюдей 159б, здрадою 88, збавлю 166; въ этомъ же памятникѣ встрѣчаемъ и ложно-этимологическія написанія: въсзданіе 123б, прѣкнеши 137, стережижься 34б, розкажетъ 54б, ветже (вѣдь же) 124, розширають 68; Катихиз. 1585 г.: яко бы зглавъ 2; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: зжѣчи 18, здалека 39, зъ гробовъ 48б, зродомъ 16б, змилуисе 58б, звычаи 57, оброкидалъ 59б (= опрокидалъ), зошлисе 57, зозволятьса 44, даже — зойди з креста 44, зъсерцъ 25б, зсъ каганъцами 35б (съ удвоеннымъ предлогомъ); Библія Скор.: одъ великости Пр 19б, свадба Б 40б, но также передъ безголосными и гласными: од человѣка Б 16б, одъ Апотекаревъ III 7б, одогнали И 7; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: зровнитса 63, збирати 85, збирала 31б, здѣвками ib., зводатъ 1, звѣсть, зверху 19б, зниходи то бы доло на землю 88, гѣ змчилъ мене 31б, зострили 80, даже одчаяніе 87б; Псалт. XVI в.: прозбы 17, зборв 9, збита 31, збирае 33, згрешаючи 26, згрешникы 28б, зъ злишко 31б, звелъ 23б, зветашае 49б, звысоко 117, зринятый 60б, тои знищи 111, з нбсъ 141, змерены 40б, з молодыми 141б, збави 45, зъели 27б, зъздею 45, зъела 68, зъести 100б, оу зобраю 84б, зо вси, за всего срца 88, зомлею 12, зо зна ю 50б, зотре 8б, зошлиса 35б, 48б, зо оцы 107, даже передъ безголосными: з стороны 9, зствне ю 25, зстяпи 30, зъ смятко 33б, съ удвоеннымъ предлогомъ—зс таины 18; Сборн. XVII в. Вилен. № 107: в прозбѣ 34б, назнокти 26, з нимъ 15, з нее 207, незличоное 88; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: прозбу 141; одосла 267, з вами и з насеемъ 4, змыслъ 3б, 261, зъелъ

32б, *з*есте 50б, *з* трема 2, *з*нищу 2б, *з*нущѣ 49, *з* полѧ 19б, даже—*з*сучое 145, *з*бавилъ 23б, *з*ъ олтаре 64; Псалт. XVII в.: про*з*ба 46б, *з*бираю 10б, *з*громадилисѧ 1, *з* гнѣву 1б, *з* голодѣ 44, *з*дорова 9; *з*верхѣ 30, *з*вы́ча 134б, *з* ними 6, *з*нищаю 7б, *од*новисѧ 106б, *з*рада 38, *з*ровнае 82, *з*милуешъсѧ 105б и т. д.; также имѣемъ *з* въ подобномъ положеніи и на мѣстѣ *изъ*: *з*бавенїя 11, *з* божни 13, *з*бавителе 131, *з* земли 81, *з*лечи 16, *з* нещаа 4, *з* ни 68, *з* него 7, *з* мене 10б; какъ и въ другихъ памятникахъ, и здѣсь *з* нерѣдкость передъ безголосными и даже гласными: *з*нораку 24б, *з* пѣсне 158б, *з* тыми 84б, *з* которихъ 31б, *з* собою 81, *з*сѣлосѧ 136б, *з*ступи 66б, *з*стѫпую 127б, *з*осхнѣ 6, *з*о всими 136, *з*осцѣ 149.

Переходъ твердыхъ въ мягкіе и наоборотъ.

Кромѣ звучности, группы согласныхъ подвергаются еще 2) *уподобленію въ отношеніи палатальности.*

Вслѣдствіе этого *α*) уже въ позднѣйшую эпоху общерусской жизни, съ развитіемъ въ языкѣ палатальности, и у согласныхъ, не бывшихъ лабіализованными или твердыми, когда имъ приходилось соединяться, не только съ *j*, но также съ *и, е*, *ѧ*, *ѣ* и *ь*, начали становиться довольно мягкими и согласные, предшествовавшіе имъ, конечно если этому не мѣшала артикуляція послѣднихъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи степень мягкости согласныхъ, предшествующихъ мягкимъ, неодинакова какъ въ зависимости отъ характера самихъ согласныхъ, такъ отчасти, вѣроятно, и отъ области распространенія того или другого говора. Иногда не непосредственно стоящій передъ умягчительнымъ гласнымъ согласный бываетъ только среднимъ согласнымъ, т.-е. не твердымъ, но и не такимъ мягкимъ, какъ стоящій передъ гласнымъ, иногда же палатальность цѣлой группы согласныхъ, стоящихъ передъ смягчающимъ гласнымъ, бываетъ одинакова. Такъ какъ уловить средніе согласные можно только очень развитымъ слухомъ при непремѣнномъ условіи наблюденія надъ живымъ произношеніемъ, то въ данномъ случаѣ, когда намъ приходится судить больше по

изданіямъ народныхъ произведеній и по обозначенію этой мягкости на письмѣ, мы будемъ говорить только о мягкихъ согласныхъ, не различая среднихъ. Въ подражаніе, такъ сказать, исконнымъ группамъ мягкихъ согласныхъ явились и новыя группы, это—когда твердому согласному, за которымъ когда-то стоялъ глухой гласный, со-временемъ исчезнувшій въ произношеніи, приходится стоять передъ мягкимъ. Понятно само собою, что если исчезалъ глухой ь, особенно равный *jъ*, то согласный, стоявшій передъ нимъ, уже искони былъ мягокъ, а не сталъ таковымъ впослѣдствіи передъ мягкимъ согласнымъ (ср. пал̑чык, кон̑чык). Прежде чѣмъ сдѣлать болѣе детальные выводы по разсматриваемому явленію, приведемъ примѣры: умягченіе въ старинныхъ группахъ: *цьвилá* Розенф. 65 Мин., *зьмѣемъ* Ром. IV, 106 Могил., му*зь*кея (изъ мужьск-), жен*сь*кія ib. V, 147 м. Монастырщина, кіяўськи, *цьвіе*тъ, *зьвяздá*, *сьвіе*тъ Малев. 12 Слуцк., jіе*сьц*и ib. 21, на *сьвіе*ци ib., ня *сьміе*ў ib. 22, *сьліе*тъ (= слѣдъ) ib. 78, на*сьціе*ль ib. 85, даже—*кь*віетка ib. 88, жень*сь*кі(й), зьѣздъ, *цьв*ѣтъ, *зьв*издá Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. еще №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 16 Быx. и др., зе*мь*лю 16 Быx., ˋсхитрыц; va śńe Верига. Pod. 20 Лидск.; dziewićwieczer Чечотъ 1846 г., 113, 119 (даже съ обращеніемъ *ч* въ *ц* передъ мягкимъ *в*); у Клиха; śvet, śvatý, paraśviu, ješć, ńeščáśćo, na paradvéśńe, raśľi, myśľi, śleza, ślózy, śladé, zamérźńe, źmeja, źvaśći, źvazdý, źľéśći, čećvoro, ćverózy, ćvatok, źver, źvéry, meźvéć и т. д. 255, śvińe 48, raśćéš 58; búdzie źle (=для) cibie Федер. II, 101 Волков. Умягченіе въ новыхъ группахъ, возникшихъ вслѣдствіе выпаденія глухого *ъ*: *изь* ямы Роман. III, 405 Сѣнн. (т.-е. iź jamy изъ ямы), *зьѣсь* ib. 18 Гом., *зь*мирно ib. 196 Быx., *зьз*ѣли (=съѣли) Шейнъ. Матер. I, 535 Борис. (гдѣ j, умягчивъ предшествовавшій ему согласный, самъ уподобился ему по органу произношенія; объ этомъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ); са*нь*ки Матер. Б. № 4 Мог. г., ще*нь*ки ib. № 16 Быx.; ни *зь*вяня Розенф. 56 Минск.; ня ў*зь*любили Малев. 21 Слуцк. (група въ старину не имѣвшая глухого), *зь* jимъ ib. 22; у Клиха: śmerć, śpić, śpok, późńije, изъ поздьн-, по *з* здѣсь непосредственно не соприкасалось съ *ъ*), źmeńić, źbiu, źńime,

ź̦or, ź̓l'ín̦ и др. 255, paććahnúu̦ ib. 14, ćereź·vósku̦ ib. 27; dźwie Федор. II, 339 Волков.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, умягченію подвергаются главнымъ образомъ

с передъ *j*, *в̓*, *л̓*, *н̓*, *ц̓* (= т̑), *м̓*, *п̓*, *к̓* и *х̓* (рѣдко), *с̓*;

з передъ *j*, *в̓*, *л̓*, *н̓*, *м̓*, *б̓*, *дз̓*, *з̓*;

д передъ *в̓*, обращаясь въ *дз̓*;

т передъ *в̓*, обращаясь въ *ц̓*;

м передъ *л̓*;

к передъ *в̓* рѣдко;

н передъ *к̓* рѣдко;

п передъ *к̓* рѣдко;

Легче всего наблюдать умягченіе на *д* и *т*, такъ какъ они, становясь мягкими, переходятъ въ *дз* и *ц*. Но если мы имѣемъ при „дно" мѣстный „*д*н̓ӓ", при „дз̓ен̓" род. „*д*н̓оў", при „до-тла" — „на *т*л̓ӓ", при „ц̓ац̓" — *т*н̓еш", то явно, что эти звуки *д* и *т* передъ н̓ и л̓ умягченію не подвергаются и, слѣдовательно, не уподобляются имъ въ отношеніи палатальности, оставаясь, быть можетъ, средними согласными. Губные звуки *б*, *п*, *м* и зубногубной *в* (или чаще неслоговой u̯) при соединеніи съ *j*, передъ которымъ утраченъ *ъ* (=ĭ), тоже мягкими не бываютъ: бjу, пjу, с̓ӓмjа, ўjу, о чемъ подробнѣе послѣ. Передъ мягкими *к* и *х* умягченіе предшествующихъ согласныхъ происходитъ рѣдко, такъ какъ они стали соединяться съ умягчительными согласными сравнительно поздно.

Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе прослѣдить по стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ довольно трудно, такъ какъ въ нихъ это явленіе, какъ и въ современныхъ изданіяхъ народныхъ произведеній, обыкновенно не обозначается; изрѣдка въ серединѣ группъ согласныхъ попадается *ь*, но онъ можетъ быть и простымъ орѳографическимъ пріемомъ для устраненія внѣшнимъ образомъ стеченія согласныхъ. Больше значенія имѣетъ постановка *ъ* послѣ предлоговъ передъ словомъ, въ началѣ котораго слышится *j*, но и такіе примѣры не могутъ всегда считаться вполнѣ достовѣрными показателями разсматриваемаго явленія, такъ какъ

западнорусскіе писцы подъ вліяніемъ югославянской графики на концѣ словъ нерѣдко писали ь вм. ъ. Усомниться въ правильности обозначенія мягкости посредствомъ ъ въ группахъ согласныхъ у старинныхъ писцовъ побуждаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и то обстоятельство, что получаются несоотвѣтствія съ современной рѣчью. Приведемъ примѣры: Сб. XV в. Публ. б. № 391: сь ꙗкова 39б, шкодьливыхъ 89 (но въ живой рѣчи -дл-, а не -д̕л- или -ĭзл-), ѿдьцвитати 90; грамоты: сь ѐвлашко XV в. (Вил. Сб. Палеогр. Сн. № 3), пашьнями 1455 г. (простой орѳографическій пріемъ?); Литов. лѣтописи XV—XVI в.: земьлею 8 Вилен., иньшии 84б Крас. (здѣсь смягченіе, быть можетъ, и не передъ ш, а передъ старинньмъ ъ); Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѝтьти 243б, аньтиохій 32, высокоумьльвіи 120б [1]); Гродн. акт. кн. XVI в.: зьехалъ 40; Тайна Тайн. XVI в.: ѝзьсилеетъ 1б, ѝзь ꙗзыка 1, ѝзьꙗснитсѧ 8, ѝзь живота 30, изьгние 77, єздать вь єго землю 9, зьбирать 13б; Катихиз. 1562 г.: казьни 4б, басьни 18б, ѡбьꙗдѣнїєй 84; Катихиз. 1585 г.: справѣдьливость 8б (теперь -дл-), возьлюблѣнъ 9; Еванг. Тяпинск. 1580 г.: тесьлинъ 19, дасьтьли 24, лисьтье 29, милосьть 33б, ѐсьть 26, сьленый 32б, ѻчисьть ib., старосьте 40, вꙗзьнꙗ 40б, несьтї 44, посьведчъ 57б, ѐсьть 26; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: изьꙗснатъ 126б, чл҃чьихъ 88 (здѣсь, можетъ быть, и морфологическое явленіе, а не обозначеніе мягкости шипящаго согласнаго); Псалтырь XVI в.: аньтихрїте 12, мьсти 12б (ъ старинное, но оно не удержалось бы, если бы не обозначало мягкости согласнаго), вьстережет 15 (примѣръ мало доказательный, такъ какъ в здѣсь должно обратиться въ ў), ѐсьми 28, ѡбьтѧжиласѧ 32, ѿбьꙗвлѧет 21, зьѐли 27б, свѣтлосьти 39б; Сборн. XVI в. Чуд.: помышьлю 621 (хотя здѣсь ш, явившееся изъ с мягкаго, могло и не быть мягкимъ), земьлю 724б.

β) Съ другой стороны, если мягкому согласному, за которымъ въ старину слѣдовало ь, послѣ утраты послѣдняго въ произношеніи приходилось стоять передъ твердымъ соглас-

---

[1]) Другіе примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи: „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV вѣка, именуемаго лѣтописью Авраамки", 51.

нымъ, то онъ переходилъ въ твердый. И здѣсь не всѣ согласные, за которыми стоялъ ъ, и не передъ всѣми твердыми обращались въ твердые, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ: разу́*м*ны (ст.-слав. **разоумьнъ**), пу́*т*ны (ст.-слав. **пѫтьнъ**), цо́*м*ны (ст.-сл. **тьмьнъ**), ка*н*цы (ст.-сл. **коньци**), ко́*н*скаго (ст.-слав. **коньскаѥго**). Здѣсь отвердѣніе согласныхъ происходитъ только передъ *н*, *с* и *ц* суффиксовъ **-ьн-**, **-ьск-** и **-ьц-**, т.-е. только передъ зубными, искони твердыми или ставшими таковыми впослѣдствіи; передъ задненебными и губными мягкость сохраняется: на́нка, га́пба, вѐдзма, нѐлга (= нельзя), во́лха, коласѝсцѐнко, дзя́вынка и т. д. Въ старинныхъ произведеніяхъ, если судить по письму, отвердѣніе согласныхъ происходило, повидимому, и передъ *м*: ѡсмы гр. XV в. (по копіи XVII в.), не возму 25 Катих. 1562 г., седъмого ib. 2б, ѡсмое ib. 88, писма 1 предисл. ib., ѡзмѣть 37б Псалт. XVI в., хотя и ѡзмѣ 85б ib. Впрочемъ всѣ такіе случаи, въ виду, напр., есьмо Гродн. акт. кн. XVI в., лучше оставить подъ сомнѣніемъ.

Въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ указанному переходу въ твердые передъ зубными *н*, *с*, *ц* подвергается и *л* (си́лно, са́лцо, баби́лство), которое въ русской литературной рѣчи обыкновенно остается мягкимъ. Но такъ какъ въ бѣлорусскомъ эта особенность не повсемѣстная, то подробнѣе разсмотримъ ее при *л* послѣ

Переходъ свистящихъ въ шипящіе и наоборотъ.

Согласныя группы 3) подвергаются *уподобленію по качеству*, т.-е. по артикуляціи. Вслѣдствіе этого

а) свистящіе согласные, когда имъ приходится стоять передъ шипящими, обращаются въ шипящіе. Это явленіе особенно легко прослѣдить на предлогѣ *съ*, когда ему приходится стоять передъ словами, начинающимися съ шипящихъ: *ижъ* жаной Роман. VI, 326 Рогач., пираѐ*жж*ая (прилагат.) Ляцк. Посл. 40 Борис., *жъ* жыда́ми, *шъ* ша́нки, *шъ* чо́рнымъ Мат. Б. №№ 4 Могил., 5 Слуцк., 7 Минск., 11 и 14 Новоалекс., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб. и др., *шъ* чырвонымъ, вышаў *шъ*

шко́ды 8 Игум., *шъ* шапки 18 Витеб., пора*ш*шо́рывала Розенф. 4 Вилейск., *жъ* жало́сци ib. 16, *жъ* жы́тамъ, *шъ* ша́бляю, *шъ* чу̂ртамъ Малев. 12 Слуцк., *шъ* чужыхъ ib. 106, *жъ* жа́лю ib. 108 и др., таковы же: ве*ж* жалудзе́й, ве*ш* шы́ла, скро*ж* жы́та, скро*ш* ша́рс̂ц, бе-шчунакоу̂ (изъ беш щунакоу̂); Налецѣли голубі́ | Н*шъ* чужой стараны́. Бодян. № 148, стр. 14 Слуцк.; у Федеровскаго: dô*sz*czaczki I, 324 Волков., *sz*czouplôsie II, 95 ib., у Клиха: *ž* žydem 8 Новогр., ńeščásny, raščyniła, žžać, jéžžo и др. 256. Этотъ переходъ извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ произведеніямъ: ро*щ*етъ (изъ рошчетъ—росчетъ) грам. 1266 г., *щ*атъкомъ (изъ шчадкомъ—счадкомъ) гр. 1394 г., *щ*еткомъ (тоже) гр. 1450 г., *ш*ествиемъ (шшествиемъ—сшествиемъ) гр. 1405 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ѡнъ и*ж*ь жонами говори 10б, и*ж* жолъчию мешаный 13, и*ж* жидо 20, и*ж* жидми Житіе Алекс., и*ж*жимаю 48, ро*ш*ширила 69б; Лѣтоп. Пер. Сузд XV в.: и*ж*же 12 (изъ „изжже“ — „ижжже“); Литовск. лѣт. Увар. XVI в.: Швитригаила и*ж*лезы (из жл-) выпустилъ 44; Сборн. XVI в. Позн.: *щ*орнымъ (=шчор-, с чорн-) щытомъ Брюкн. (Archiv, IX, 363); Стат. 1588 г.: повы*ш*шати 37 (съ возстановленіемъ *с* изъ „повысити“ и уподобленіемъ его слѣдующему за нимъ *ш*), хотя можно ставить этотъ глаголъ и въ связь съ сравн. степенью вышшій (ср. 32 л.) = **вышьн, вышьшии** и т. д., *щ*адъковъ (=из- чад-) 84, *ш*чимъ 23; Гродн. акт. кн. XVI в.: выне*ш*ши 266; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: вывы*ш*шалъ 263.

β) И шипящіе согласные въ свою очередь, когда имъ приходится стоять передъ свистящими, переходятъ въ свистящіе. Это явленіе особенно сказывается на 2-мъ лицѣ глагола, когда послѣ *-шь* слѣдуетъ возвратное мѣстоименіе *-ся*, а также въ формахъ именъ прилагательныхъ, когда передъ суффиксомъ *-ъск-* стоитъ *ж, ш, ч.* Приведемъ примѣры: дожджéсся (дождешься) Зап. I, 387, жу́рисся (журишься) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 69 Новогр., ку́рисся ib., бойсься Безс. Б. II. 98 (съ дальнѣйшимъ уподобленіемъ по мягкости), муска́я (изъ муска́я, -жская) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 243 Дисн., бо́зькаго Безс. Б. II. 4 — грамматическое написаніе вм. бо́ськаго (изъ божъ-

скаго), волоскій (изъ волошьск-); научисься Ром. III, 36 Сѣнн., доцце ib. 255 Черик. (изъ дочьцѣ), матусцы ib. I—II, 13 Гомель. (Бѣлица), опынесься (очутишься) ib. III, 10 Сѣнн., на куриной нозцы ib. VI, 289 Орш., мизъ собку (межъ собой) ib. 380 Климов., флясцѣ (изъ фляжцѣ) Шейнъ. Матер. I, 452 Слуцк., рѣчеццѣ ib. 77 Рѣчиц.; ни атрасѐсся Ляцк. Посл. 2 Борис., ўдаѐсся ib. 24, на нитаццы ib. 33; въ Матер. Б.: навучысься, даццѣ, плясцѣ (фляжкѣ) № 4 Мог. г., № 5 Слуцк., № 7 Минск., № 8 Игум., задумаисься № 14 Новоалекс., научысься № 17 Рѣчиц., научисься, байсьця, задумыисьця № 18 Витеб, задумаесься № 2? Себеж., паâресься, наѣсься 31 Вилейск., ў рѣццы № 23 Минск.; у Розенф.: мамацци 59 Минск.; на старонаццы 41 Минск., астанисься 61 ib., ня вернисся 72 ib., женисся 91 ib.; у Малевича: падымясься, матусцы, нуосцы (ножкѣ) 12, баисься 20 и др.; у Федеровскаго: ad cci (=отъ чьти, чести) III, 90 Слоним., u bóccy (въ бочкѣ) III, 125 Волков.; у Клиха: na darúscy 9 Новогр., az za ušýma traščýć 29 ib., daccý, bóccy, réccy, źéscy, mátuscy, ućýśśe, bajíśśe и т. д. 256. Стариннымъ западнорусскимъ памятникамъ эта черта также извѣстна. Такъ въ грамотахъ и актахъ читаемъ: любѣцьскый (-чьск-) о. 1330 г., розтво хво (изъ рожьство, з этимологическое написаніе вм. с изъ -сс-) 1387 г. (22), несвизьский 1388 г. (Соб. и Пташ. № 6), рыскимъ (рижскимъ—рисскимъ) 1479 г., грецькое вѣры (-чьск-) 1440 г., Глусца (Глушца) 1497 г., озтрозкій (собственно -ск- изъ -жьск-) 1499 г., острозкого ib., 1497 г., мнозство (-жьство) 1409 г., и вбозство (-жьство) 1486 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: до мѣста парискою 76 (изъ -жс — сс-), розлоуцца 2 (изъ -чц-). Нерѣдко, однако, (конечно на письмѣ) шипящіе и остаются безъ перехода: сведечства 8б, сведечство 8, 19б, свѣдочьства 18, свѣдечство 30, пъточство 54 (въ послѣднемъ случаѣ даже съ замѣной ш на ч). Не звуковое явленіе переходъ ж—ш въ с въ повелительномъ ѐсте хлѣбъ 38: здѣсь подражаніе изъявительному наклоненію, тѣмъ болѣе, что и предполагаемая форма „ѣжьте“ была бы вторичнаго происхожденія; Литовскія лѣтописи XV—XVI в.: острозкый 3 Вил. (-жск-), мтьвезскимъ 72б Крас., намѣстницство 14 Вил., воло-

скаго 47 Увар., *ческое* 48 ib., 86 Крас., *луцоскъ* 85 ib. (изъ Луцскъ—Лучскъ), к *дотьце* Супр. 85б (т.-е. доцца изъ дочьцѣ), Шиѕце Археол. 98 (изъ Шишцѣ); Лѣтоп. Авраамки XV в.: новоторсци 59, новоторьскоую 79б при новторжьци 123б и даже „ис торжьшкоу" 88; Стат. 1588 г.: в ѹбозство (=убожьство) 35, князства (=княжьства) 1; Гродн. акт. кн. XVI в.: музских (-жьск-) 76; Еванг. Тяпинск. 1580 г.: сведоцъство (-чьств-) 33б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: убойсся 14. Читая подобные примѣры перехода шипящихъ въ свистящіе въ старинныхъ произведеніяхъ, нельзя забывать, что иногда мы имѣемъ дѣло, быть можетъ, и съ полонизмами.

Уподобленіе по артикуляціи касается также и отдѣльныхъ согласныхъ, а не только цѣлыхъ ихъ группъ, но объ этомъ удобнѣе говорить при отдѣльныхъ согласныхъ.

Слитіе согласныхъ.

Если согласные, получившіеся послѣ уподобленія, окажутся одинаковыми, то въ произношеніи собственно не слышится двухъ явственныхъ одинаковыхъ согласныхъ звуковъ, а одинъ усиленный въ произношеніи, какъ бы долгій звукъ, а иногда и простой звукъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно говорить о слитіи согласныхъ звуковъ; таково, напр., ростство Безс. Б. II. 29 изъ росство, рожьство, raśćeluć Клихъ 257 изъ рассцѣлуц, разст-, raśćemľivaiuć ib. Иногда встрѣтившіеся однородные согласные (но не одинаковые) тѣсно сливаются между собою, такъ что составляютъ одинъ сложный звукъ, таковы *тс* (изъ *тс* и *дс*), сливающіеся въ *ц*, напр. въ словѣ *люцкій* Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 10 Мозыр., 13 Свенц., 17 Рѣчиц. и др., *по́лоцкий*; въ нѣкоторыхъ словахъ дѣло оказывается еще сложнѣе, напр. въ „*слу́цкий*", изъ случьскій, гдѣ *-чс-*, точнѣе *-тшс-*, сначала измѣнилось въ *-тсс-* или *-цс-*, а затѣмъ *-цс-* слилось въ *-ц-*; *бо́скую* Ляцк. Посл. 13 Борис. (изъ -жс-, -сс-); въ „наща" ib. 1 (натощакъ) *т* слилось со слѣдующимъ *щ*.

Примѣры слитія согласныхъ изъ старинныхъ западнорус-

скихъ произведеній нами отчасти уже приводились въ этомъ отдѣлѣ; здѣсь прибавимъ: грамоты и акты: руськая 1264 г., рускомъ 1440 г., расудица 1486 г.; Сбор. XV в. Публ. б. № 391: свецки 65б (изъ -тс-); Литов. лѣтописи XV—XVI в.: группа однородныхъ согласныхъ *тс* часто сливается въ *ц*; въ *ц* иногда обращается и *тц*; при этомъ одинъ изъ слившихся согласныхъ можетъ быть возстановленъ вторичнымъ путемъ: Свяцьславли кнегини 36 Увар., свяцсла 78 Крас., внѧцтвѣ 75 ib. (первое *т* возстановлено, вѣроятно, только на письмѣ), лѧцко (изъ лѧтского) 79 ib., жомоицьского 64 Крас. (*с* только пишется, но не произносилось), внѧцьство 79б Крас., месцо 64б Крас. (изъ мѣстьце); Лѣтопись Авраамки XV в.: лоутши вѣра 97б (изъ лучьши — лутши), кнѧщинъ 253, повгороцький 51, ср. 67б, новоторци 123 (изъ -ржьсц-, -рсец-), свѣского королѧ 100, плачетца 152б. Иногда въ подобныхъ образованіяхъ возстанавливается еще и первоначальный согласный: новгородцкому 174, даже „оу новгородьтца“ 418б; Сборн. XVI в. Крас.: востане 118; Тайна Тайн. XVI в.: расмотревъ 1, сросмотрю 5б, растовлѧти 2, росковати 7, раславленоую 59б, востанеть 86, вернеца 73б, двѣнацатьѧ дпъ 78, семнацать 79, лоутши (изъ лоучьши — -тши) 83б; Катихиз. 1562 г.: кнѧзьтва 2 пред., кнѧжацские 4 пред., турецскимъ 8б, сромоцьские 84 (*цьс* вм. одного *ц*); Еванг. Тяпин. 1580 г.: богацъства 17б (*ст* возстановлено вторично), люцъское 23 (*с* возстановленъ вторично), люцские 31, на месцо 44 (изъ мѣстьце — мѣсцце), шли впустое месцо 50б; Библ. кн. Вил. XVI в. № 262: извлъ 33, розчетевъ 9, безаконеи 50; Псалт. XVI в.: безаконие 11б, бе-злого 13б, не розевае 68, восиѧе 72, росоуди 75б, рословѧ ib., потверди 52; впрочемъ попадаются случаи и безъ указаннаго слiянiя: чоужелозства 51б, дѣдицьство 7б, противоположное явленiе йзъщезло 74. Слитiе однородныхъ согласныхъ находимъ только на письмѣ, но не въ произношенiи: пощезали 62, щезаеть 65б; Сборн. XVI в. Кунц.: богачтво 1, с расужденiемъ 56; Сб. XVII в. Сип. № 790: швецкаго 142; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: же звѣриты дикими травѹ сль (зъ зв-) 293; свѣдечство (на поляхъ киноварью — свѣдочства) 118; Псалт. XVII в.: во-

зри 83, ростуниласм 114, драпе^ж тва 47, ȣбо^з тво 51, zзвите^з-тво^м 19, звитм^з тво 101, товáри^c во 97, свѣде^ч тва 8, проро^ч тво 13, ȣчастни^ч тво 147, *ищ*е^з ли 54б.

Однородность звуковъ въ связной рѣчи.

Законъ однородности звуковъ, т.-е. соединеніе голосовыхъ съ голосовыми, безголосныхъ съ безголосными, твердыхъ съ твердыми и мягкихъ съ мягкими, шипящихъ съ шипящими и свистящихъ съ свистящими, наблюдается не только въ группахъ согласныхъ, находящихся въ серединѣ слова, но также въ группахъ, образуемыхъ концомъ одного слова и началомъ слѣдующаго. Здѣсь однако уподобленіе согласныхъ происходитъ лишь тогда, если послѣ предшествующаго слова нѣтъ никакой даже самой минимальной паузы: при остановкѣ образуется согласное изглашеніе, которое, какъ увидимъ послѣ, уже подчинено другимъ законамъ. Тѣснѣе всего со слѣдующими словами соединяются предлоги, которые съ управляемыми ими существительными можно разсматривать даже въ логическомъ отношеніи за одно слово; затѣмъ, не имѣя собственнаго ударенія, тѣсно примыкаютъ къ слѣдующимъ словамъ и отчасти къ предыдущимъ разные союзы и частицы; наконецъ, и совершенно самостоятельныя слова при быстрой рѣчи съ соблюденіемъ логическихъ удареній сливаются другъ съ другомъ въ особыя синтактическія и логическія группы, въ которыхъ конечные согласные одного слова и начальные слѣдующаго другого въ звуковомъ отношеніи составляютъ одну группу. Въ такихъ группахъ находятъ отраженіе всѣ тѣ явленія, которыя разсмотрѣны нами выше:

1) переходъ голосовыхъ передъ безголосными въ безголосные и наоборотъ: а муо̑й жа *ш*ъ ты Малев. 21 Слуцк., я*г*ъ зачуя^е ib. 106, siu*t* tut Федер. I, 218 Волков.; особенно обстоятельно изслѣдовано разсматриваемое явленіе у Клиха: i̭á*g*žož 9 Новогр., i̭a*g* b́éd́naho ib. 27, u ḿeńé i̭ež žónką i i̭eść u ḿeńé śästrá ib. 55 (i̭eść послѣ слитія ść въ ś обратилось сначала въ i̭eź, а затѣмъ z перешло въ шипящій ž), i̭a*g* dam, pałkóu̯ńi*g*

búźe, ta*g* vóćec, vóu̯*g* zadušýu̯, bra*d* b́e*s* soli, u̯o*d* zḃiṅeš, xaźiź búźeš, čuž žywáj̯a, naž báryn, éty*h* bratóu̯, za j̯i*h* zámuš, ḿé*h* hróšei̯, ka*p* kúryca móže*p* ty, źe*t* kaže, hólo*t* tadý, ra*t* što, pabú*ć* tut, ra*s* kryčýć, pal'é*s* tudá, źeš tvói̯, aš pláče, Bo*x* xaźiu̯ и т. д. 257—258. Нѣкоторые изъ приведенныхъ случаевъ на переходъ голосовыхъ въ безголосные можно объяснять и иначе: видѣть послѣ перваго слова нѣкоторую паузу, въ каковомъ случаѣ голосовой самъ собою переходитъ въ безголосный независимо отъ слѣдующаго безголоснаго. Тою же причиной слѣдуетъ объяснять и нерѣдкіе случаи съ безголоснымъ согласнымъ передъ голосовыми (нóжы*к* зламáўса), а также передъ плавными, *м* и *в* (пу*т* масла, назá*т* руки). Приведенныя у Клиха (стр. 258) написанія, въ родѣ *f* šýbu, въ дѣйствительности не встрѣчаются: бѣлоруссъ скажетъ только „ў шы́бу". Передъ плавными, *м* и *в* и въ связной рѣчи, какъ и въ серединѣ одного и того же слова, безголосные обыкновенно не переходятъ въ голосовые (сóрок надзѐл, пук лазы́, гарщóк развиўса, аднáк мы, на свáт вы́шаў и т. д. ср. Клихъ, 258).

2) Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе и наоборотъ. Примѣры на переходъ твердыхъ согласныхъ въ мягкіе въ значительномъ количествѣ мы приводили выше, когда приходилось отмѣчать переходъ предлога *з* — *с* въ *з̓* — *с̓*, а также тѣхъ же согласныхъ въ окончаніи другихъ предлоговъ; тутъ прибавимъ: ćereś v́ósku, b́eź źv́arei̯, j̯oń ńa búźe, źév́éc synóu̯, xoz zróbić, admykáz zamké, даже xo*t* na słúžbu (съ утратой вслѣдствіе отвердѣнія свистящаго характера), ḿaźv́é*t* na u̯óžyka (то же съ переходомъ *дз* въ *ц*), b́ažy*d* ḋak b́ažyć и т. д. Клихъ, 259. Конечно, въ медленной рѣчи отмѣченныхъ случаевъ уподобленія согласныхъ можетъ и не быть, когда говорящій, по аналогіи большинства случаевъ съ неизмѣненными согласными, старается выдержать основную огласовку безъ перемѣны.

3) Переходъ шипящихъ согласныхъ передъ свистящими въ свистящіе и наоборотъ: ты гарѐз̓ з̓éмлу? раӂас сáло, йдý ка*дж* жы́то, мадзвач шлáйатца, но*ц*̓ цóмнайа, пá*ц* залáзнайа

и т. д.; у Клиха: ʒ́éšeč štuk, múšič šmat, xoč čełav́éka, as stajíć, az za móro, xtoś ćeb́é, štoś ćeṕér, kryź ʒ́eržała и т. д. 259.

Если конечный согласный одного слова (особенно предлога, союза) и начальный слѣдующаго одни и тѣ же (будутъ ли они по происхожденію одинаковы, или же стали таковыми вслѣдствіе уподобленія), то они могутъ сливаться въ одинъ долгій согласный или даже въ простой, что равносильно выпаденію предыдущаго согласнаго: радз̑и̂дз̑ица́, пайи̂цала́, і̂арадо́мам, йон про́си̂дз̑і́да, ѐачӓд̑у́ба и т. д., у Клиха (269): po(ʒ́) ʒ́v́erýma, zai̯šou̯ kupcú (вм. z. *k* k.), výćax straxí (вм. v. *s* str.) и т. д. При такомъ стеченіи однородныхъ согласныхъ возможно даже выпаденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно конечныхъ согласныхъ предыдущаго слова: йеж жо́нка (есть ж.), о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

---

2 Измѣненія согласныхъ въ абсолютномъ изглашеніи словъ.

Выше было выяснено, что въ изглашеніи словъ въ связной рѣчи согласные подвергаются тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подлежатъ группы согласныхъ вообще. Иначе обстоитъ дѣло, когда получается изглашеніе абсолютное, т.-е. когда за даннымъ словомъ никакого другого не слѣдуетъ, или если и слѣдуетъ, но данное слово отдѣлено отъ него паузой, мѣшающей произойти уподобленію согласныхъ. При такомъ изглашеніи слова вообще замѣчается нѣкоторое ослабленіе всѣхъ конечныхъ согласныхъ, но особенно это замѣтно на голосовыхъ (исключая плавныхъ, *м* и *в*), которые переходятъ въ безголосные, такъ какъ дрожаніе голосовыхъ связокъ послѣ произнесенія гласнаго конечнаго слога въ такомъ случаѣ прекращается. Впрочемъ по недостаточно яснымъ для меня причинамъ бѣлорусскіе согласные изглашенія не столь слабы, какъ въ великорусскомъ или другихъ славянскихъ языкахъ (кромѣ, ко-

нечно, малорусскаго и сербскаго); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они очень близки къ звучнымъ, составляя, такъ сказать, середину между тѣми и другими. Эту черту бѣлорусскихъ согласныхъ въ изглашеніи уже давно отмѣтилъ П. А. Безсоновъ[1]). Въ двухъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Академіей Наукъ (№№ 9 и 16 изъ Быхов. уѣзда), тоже, повидимому, имѣется въ виду указанное свойство конечныхъ бѣлорусскихъ голосовыхъ согласныхъ. Въ сборникахъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній обыкновенно употребляется историческая орѳографія, которая не даетъ матеріала для должнаго освѣщенія разсматриваемаго явленія; традиціонная орѳографія въ отношеніи къ согласнымъ изглашенія употреблена даже въ сборникѣ Федеровскаго. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства примѣровъ на разсматриваемый переходъ приведемъ немного. Именно: хоць *жешъ* (= жежъ) Шейнъ. Б. II. № 588 Лепп., вы́ду*шъ* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 35 Новогр., чаго́*ш* Кар. 53 Новогр., до*щъ* Дмитр. 13 Дисн., бо*хъ* Ром. IV, 15 Орш., атъ но*хъ* Добров. I, 189 Порѣч., тое*шъ* (тое же) Шейнъ. Мат. I, 574 Дисн., ду*хъ* ib. 637 Борис.; до*щъ* Отч. 14 Великолуцк.; тѣ же примѣры обыкновенно приводятся и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы: дзѣ*тъ*, бо*пъ*, бо*хъ*, рѣ*шъ* Мат. Е. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., до*щъ* 8 Игум. (но зглад*з*ъ, лѣ*з*ъ ib.), ср. еще 11 Новоалександр., 13 Свенц. (тутъ же отмѣчены згла*ць*, лѣсь), 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 21 Слуцк. (бо*хъ*), 25 Новогр. (но рѣжь). Относительно *в* даже въ Себеж. у. по сосѣдству съ великоруссами замѣчено, что оно не замѣняется „буквой *ф*": дро*въ*, церко*вь*, сыно*въ* 26 Себ.; очевидно, и здѣсь оно въ изглашеніи обращается въ ў. Вездѣ пишетъ въ изглашеніи даже въ связной рѣчи безголосные согласные въ своемъ сборникѣ С. Малевичъ: дру*хъ*, бу͡о*пъ*, Бу͡о*хъ*, гры*пъ*, му*шъ*, ры͡э*шъ*, грась, са*тъ* 12 Слуцк., га*тъ* и му͡о*цно* ib. 20, гу͡о*тъ* ib., наза*тъ* адъ яго ib., га*тъ* саску͡очыў ib. 21, а га*тъ* быў царски сынъ ib., сьлі͡е*тъ*

[1]) Сборникъ бѣлор. пѣсенъ, LXXVI: „у Бѣлоруссовъ звучные *б*, *г*, *д*, *ж*, *з*, въ концѣ словъ, не переходятъ такъ рѣшительно, какъ у Великоруссовъ, въ *п*, *к* и *х*, *т*, *ш*, *с* (бопъ, стокъ, Бохъ, рятъ, ношь, восъ) и сохраняютъ гораздо тверже звучную свою упругость".

(слѣдъ) ib. 78 и т. д. Довольно систематически переходъ согласныхъ въ изглашеніи отмѣчается также въ сборникѣ Клиха (хотя у него иногда проглядываютъ не столько факты, сколько теорія). На стр. 260 онъ приводитъ случаи появленія безголосныхъ въ изглашеніи, хотя слѣдующія слова начинаются съ гласныхъ, что слѣдуетъ объяснять нѣкоторой паузой послѣ согласнаго голосового окончанія: ẓe*t* addáṷ, sa*t* atsáẓim, ṕaró*t* uskóčyć, ka*p* uźaṷ, sła*p* ašče, zara*s* ammýḭu, palé*s* u śv́ire*n* (я въ подобномъ выраженіи всегда слышалъ налѣзусвирън), storăš u dóma, kudýš iẓéš и т. д. Такое произношеніе конечно особенность отдѣльныхъ лицъ, а не общая данной мѣстности. Въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ можно наблюдать и совершенно противоположное явленіе, отмѣченное тамъ же у Клиха — появленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ голосовыхъ на мѣстѣ безголосныхъ передъ гласными слѣдующаго слова (конечно, по аналогіи случаевъ соединенія такихъ согласныхъ съ голосовыми въ началѣ слѣдующаго слова): ta*g* éto (здѣсь и на самомъ дѣлѣ есть голосовой въ началѣ слѣдующаго слова: так гэто), ḭa*g* uziéẓe (точнѣе -ṷz-, гдѣ *k* опять передъ голосовымъ), da*g* ṷžó (изъ ṷžó) и под. Принимая во вниманіе всѣ данныя, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи по разсматриваемому вопросу, мы приходимъ къ заключенію, что въ абсолютномъ изглашеніи во всемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ переходъ голосовыхъ въ безголосные. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а также въ произношеніи отдѣльныхъ личностей конечные голосовые, особенно *з*, *ж*, *д̑з*, въ выговорѣ нѣсколько ослабляются, но не вполнѣ переходятъ въ безголосные, что́ выражается въ томъ, что послѣ такихъ согласныхъ слышится еще частичный гласный. Причиной, вызвавшей такое отступленіе отъ общаго стремленія славянскихъ языковъ мѣнять въ абсолютномъ изглашеніи голосовые въ безголосные, по всей вѣроятности, служитъ аналогія такихъ формъ данныхъ словъ, въ которыхъ конечнымъ голосовымъ приходится стоять передъ гласными.

Вслѣдствіе стремленія строго держаться исторической орѳографіи и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ

разсматриваемое явленіе находитъ очень незначительное отраженіе: безголосные въ концѣ словъ на мѣстѣ голосовыхъ стоятъ лишь какъ невольныя описки невнимательныхъ переписчиковъ или корректоровъ. Намъ встрѣтились слѣдующіе немногочисленные примѣры: кнись Лит. лѣт. Увар. 50, оу четвер*к*ъ 40 ib. [1]); въ Лѣтописи Авраамки: прише*т*ъ (**пришьдъ**) ратью 123, синеоу*з*ъ 43 съ *з*, поставленнымъ на мѣстѣ *с* изъ желанія избѣгнуть погрѣшности противъ орѳографіи, требующей на концѣ словъ голосовыхъ, хотя бы и произносились безголосные; Тайна Тайн. XVI в.: крови мало б*ж*тъ 24, можетъ быть, сюда относится „ѳранцоvсовъ" ib. 29, куда *с* могло бы зайти изъ именит. падежа, но возможно здѣсь и особое образованіе; Библія Скор. XVI в.: ѿ вра*х*ъ МПК 7б; Катихиз. 1562 г.: до*щ*ъ 85, скажи*ш* ми тепѣ*р*ъ (= скажи же) 202, сюда же относится и ложно этимологическое написаніе ѡбачи*ж*ъ 25б (2-е лицо изъявит. н.); Псалт. XVI в.: в до̂ 131б, ложно этимологическое написаніе въ „адъ" вм. „атъ" (=пусть, не) въ фразѣ: нехай не потопить мене боурѧ во̂наѧ, а̂дъ не пожре̂ мѧ глоубокость 68 (хотя можно бы видѣть здѣсь и переходъ *т* въ *д* передъ *н* въ связной рѣчи, что впрочемъ необязательно); Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ла̂цѫ*х*ами 133, куда *х* могло зайти изъ имен. падежа ланцух (обычное бѣлор. л-гъ, л-га́ и т. д.), хотя здѣсь можетъ быть и полонизмъ (łańcuch); Псалт. XVII вѣка: б̃же не горди̂ 34, что́ можно разсматривать какъ „не горди же", хотя въ польскомъ — nie wzgárdzisz o Boże. Въ одномъ случаѣ можно говорить только о мнимомъ переходѣ *з* въ *с*, это въ „чересъ" грам. 1440 г., чере̂ ѿце 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, такъ какъ съ *с* древнѣйшій видъ этого предлога.

---

[1]) Относительно этимологіи этого слова держусь мнѣнія А. И. Соболевскаго (Русск. Филол. Вѣстн. 1889 г., т. XXII, стр. 301), а не И. В. Ягича (Критич. замѣтки по ист. русск. яз. С.-Пб. 1889, 65).

Удвоеніе согласныхъ.

Вслѣдствіе утраты въ произношеніи глухихъ гласныхъ, происшедшей еще при распаденіи древнерусскаго языка на нарѣчія, въ бѣлорусскихъ говорахъ происходитъ также въ извѣстныхъ случаяхъ удвоеніе согласныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что согласный звукъ протягивается въ произношеніи, причемъ это протяженіе въ разныхъ говорахъ, въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ и даже въ отношеніи къ отдѣльнымъ звукамъ бываетъ различно: отъ почти двойного согласнаго до вполнѣ явственно произносимаго одного согласнаго. Вполнѣ явственное произношеніе двухъ согласныхъ, съ нѣкоторой паузой послѣ перваго, можно наблюдать лишь тогда, когда по особому, такъ сказать, наказу медленно произносятъ отдѣльное слово.

Удвоеніе согласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи происходитъ отъ нѣсколькихъ совершенно различныхъ причинъ. Такъ

а) оно бываетъ въ словахъ заимствованныхъ изъ другихъ языковъ съ удвоеннымъ согласнымъ, гдѣ, собственно говоря, и глухой въ подобныхъ случаяхъ не пропущенъ, такъ какъ его не было. Таковы, напр., случаи: а*сс*есаръ Дмитр. II. и Ск. Гр. 177 Новогр., а*сс*екура́торъ, а*сс*истентка, а*сс*истовацъ Слов. Пос., употребляемыя, кромѣ перваго слова, изрѣдка интеллигентнымъ классомъ бѣлоруссовъ, или Га́*нн*а (при Гану́ля), изрѣдка ка*сс*а — общеупотребительныя. Но вообще бѣлоруссы мало знаютъ иностранныхъ словъ съ удвоеннымъ согласнымъ и въ томъ незначительномъ числѣ заимствованій, какое у нихъ существуетъ, произносятъ одинъ согласный (класъ, гра́*м*ата, *л*имина́ція [иллюминація], канцэ*л*я́рыя, субота, ка*м*иса́ръ, пасажы́ръ, пруса́къ, а*к*ура́тъ, Радзиви*л*ъ и др.), слѣдуя въ этомъ случаѣ либо произношенію того языка, при посредствѣ которого къ нимъ зашли заимствованныя слова, либо отражая исконное нерасположеніе славянъ къ удвоенію согласнаго въ иностранныхъ словахъ. Мнѣ кажется, что и въ чисто народномъ „Ганна“ удвоеніе *н* существуетъ только по аналогіи удвоенія этого звука въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, вы-

званномъ особыми фонетическими причинами. — Старинныя западнорусскія произведенія въ разсматриваемомъ отношеніи не даютъ почти никакого матеріала. Тамъ встрѣчаемъ иногда удвоеніе согласныхъ, больше въ собственныхъ именахъ, какъ плодъ разныхъ этимологическихъ недоразумѣній или особаго осмысленія и словопроизводства иностранныхъ непонятныхъ словъ на бѣлорусской почвѣ, таковы, напр.: а *сс*арра 5 Лѣтоп. Авраамки (гдѣ, быть можетъ, отраженіе вообще усиленнаго произношенія *с* у бѣлоруссовъ), ро̑ *със*алв (=роди саалу) 3 ib. (по той же причинѣ, или — что вѣроятнѣе — по особой народной этимологіи), Ле*вв*ии Библ. Скор. XVI в. И 5, На*вв*инъ И 33б (съ вторымъ *в* вставочнымъ передъ *и* послѣ ѵ, въ каковой роли въ древнѣйшихъ памятникахъ является также *г*; чтеніе перваго слова см. у А. В. Михайлова: Книга Бытія прор. Моисея въ древне-славянскомъ переводѣ, Вып. III, 233, Варш. 1903), е*пп*ископъ ib. А 141, тастаме̑тъ 113б Псалт. XVI в. (т.-е. т-мен*тт*ъ), гдѣ въ удвоеніи согласнаго, вѣроятно, простая описка.

β) Очень часто удвоеніе согласнаго происходитъ совершенно случайно вслѣдствіе утраты глухого между двумя сходными согласными отъ природы, или ставшими таковыми вслѣдствіе уподобленія голосового безголосному или наоборотъ. Особенно часто такое удвоеніе бываетъ при соединеніи предлоговъ-приставокъ, оканчивающихся на *д*, *т*, *з*, *с* къ корнямъ, начинающимся съ тѣхъ же согласныхъ; у нѣкоторыхъ изъ такихъ предлоговъ даже и глухого не было уже въ основномъ славянскомъ языкѣ. Примѣры: пот͡тыном, ат͡тварыцца, гэтто (здѣсь, ср. Мат. Б. № 21 Слуцк., гэтта доць Розенф. 57 Минск.) изъ гэто + то, на́тта (очень, ср. Малев. 20 Слуцк. и др. мѣста) изъ над + то, пот͡тыка́ц, ад͡да́ц, пад͡да́късвац, ис͡са́ч, рас͡судзі́ц, раз͡зу́цца (чаще разу́цца), вӑз͡зу́бы, куры́н͡ны (ср. kurýnny Клихъ 187, при обычномъ курыны), ма́сл͡анны (ср. maślenny Клихъ 188), ссушы́ў Розенф. 27 Вилейск., 65 ib., уссеў Ляцк. Посл. 51 Борис., sśok Верига Pod. 17 Лидск.; у именъ прилагательныхъ впрочемъ обычно не бываетъ удвоенія согласнаго при стеченіи одинаковыхъ согласныхъ на концѣ корня и въ

началѣ суффикса: ру́ски; въ склоненіи словъ передъ ударяемымъ слогомъ также не бываетъ удвоеннаго согласнаго: адзи*на́*нцатую Ляцк. Посл. 19 Борис. Иногда впрочемъ удвоенный согласный въ прилагательныхъ слышенъ: гульли́вая Ляцк. Посл. 48 Борис., гулли́вы Отч. 17 Бѣльск. Смол. г., kónna Веriга Pod. 24 Лидск. Бываетъ удвоеніе и вопреки словопроизводству: свинні́ лыч Ляцк. Посл. 5 Борис. Къ разсматриваемому отдѣлу принадлежитъ и удвоенный согласный въ такихъ случаяхъ, какъ на̂се̂с̂са, жжа́лу, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 347 sq.), а также—са̂го́нна, амма́нъвай, аччыни́, паванча́цца и т. д., дзѣваччина Розенф. 74 Минск., о чемъ ниже. Здѣсь же отмѣтимъ неясное образованіе съ удвоеннымъ согласнымъ: бу́*цц*ымъ Слов. Нос. (будто, изъ будь цѣмъ?). Изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній: по исти*нн*ѣ 14б Лѣтоп. Авраамки XV в., найти*нн*оу 1 Тайна Тайн. XVI в., оуче*нн*ици 1 посвящ. Катих. 1562 г., оуче*нн*ики 213 ib., и́сти*нн*ою 11 ib., и́сти*нн*ы 3б Катихиз. 1585 г., ѿпоуще*нн*ѡ 3 ib., ѡс*мм*а часть 91б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, и́стинна 90 Псалт. XVI в. Въ приведенныхъ примѣрахъ „истинна“, несомнѣнно, должна быть выводима изъ жен. рода прилагательнаго **истинньна**; и въ другихъ словахъ неорганическое удвоеніе *н* вызвано подражаніемъ именамъ прилагательнымъ на коренное **-н + ьн-** суффикса: въ „осмый“ къ **осмь** прибавленъ по ложной аналогіи суффиксъ **мъ**. Вѣроятно, простыя описки слѣдуетъ видѣть въ случаяхъ: ѿ*т*ойма 75 Лѣт. Авр. XV в., о*тт*отнитѣ (отсѣките) 44 Увар. Лит. лѣт., ѿтынимайсѧ 95 Библ. кн. XVI Вил. № 262, зе*мл*и 48 Псалт. XVI в.

γ) Удваивается (или лучше — усиливается) въ произношеніи согласный, когда слова произносятся съ особымъ чувствомъ, съ азартомъ: Бо*жж*а мой! Добров. I, 70 Бѣльск. у. Смол. г., чо́*рр*ци! чы́*рр*выпа! Бо́*жж*ухна Ты мой! Хвыла *ТТ*эбѣ Божа! Матер. Б. № 4 Могил. г. То же бываетъ, когда хотятъ голосомъ обозначить обиліе качества въ именахъ прилагательныхъ: шыраче́*нн*ы(й), бальшэ́*нн*ы(й), талщэ́*нн*ы(й) ib., ср. еще №№ 9 Быхов., 14 Новоал., 18 Витеб., ca*ll*utki ruok Федер. I, 28 Волков.

б) Разсмотрѣнные до сихъ поръ случаи удвоенія согласныхъ не являются особенно характерными для бѣлорусскаго нарѣчія: они возможны и въ другихъ областяхъ русскаго языка; ихъ мы коснулись лишь для полноты изложенія. Вполнѣ типичнымъ бѣлорусскимъ явленіемъ оказывается то удвоеніе согласнаго, или усиленное его произношеніе, какое происходитъ и теперь всякій разъ, когда извѣстнымъ согласнымъ приходится вслѣдствіе выпаденія ъ, сталкиваться съ *j*, стоящимъ передъ гласнымъ звукомъ. Это явленіе бѣлорусское нарѣчіе изъ всѣхъ русскихъ говоровъ раздѣляетъ еще съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Тутъ, собственно говоря, тоже происходитъ уподобленіе звуковъ, только болѣе сложное, чѣмъ то, которое мы разсмотрѣли раньше. Послѣ утраты древняго ь, чередовавшагося здѣсь съ и, согласный звукъ, стоявшій передъ нимъ и бывшій вслѣдствіе этого довольно мягкимъ, еще болѣе умягчался, вполнѣ приближаясь къ *j*, а этотъ послѣдній по прогрессивной ассимиляціи вполнѣ уподоблялся предшествующему ему согласному по органу произношенія; такимъ образомъ на мѣстѣ группы — „согласный + j + гласный“ изъ древне-русской группы „согласный + ьj (или иj) + гласный“ получалась группа — „двойной (или усиленный) мягкій согласный + гласный“. Удвоенный или усиленный согласный въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ неодинаковъ: иногда онъ почти совпадаетъ съ простымъ согласнымъ. Такъ, повидимому, дѣло обстоитъ съ давнихъ поръ. Старинные западнорусскіе памятники, вообще держась традиціонной орѳографіи съ ъ, допускаютъ и написанія съ удвоеннымъ согласнымъ, но чаще съ однимъ согласнымъ; о происшедшемъ удвоеніи согласнаго, а затѣмъ о слитіи его свидѣтельствуетъ лишь отсутствіе ъ. Правда, въ старинныхъ произведеніяхъ удваиваемый согласный чаще взметывается подъ титломъ, а въ такомъ случаѣ можно говорить и о двойномъ согласномъ. Еще слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что удваиваются передъ *j* лишь тѣ согласные, которые не отвердѣли вторично и притомъ окончательно и слѣдовательно не утратили способности соединяться съ *j* и становиться мягкими. Впрочемъ въ этомъ отношеніи не всѣ бѣлорусскіе говоры, какъ уви-

димъ изъ примѣровъ, согласны между собою: въ однихъ, напр., мѣстахъ губные удваиваются, а въ другихъ нѣтъ; нечего и говорить объ *р:* оно удваивается лишь въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ, гдѣ оно бываетъ и мягкимъ.

Появленіе двойного или усиленнаго мягкаго согласнаго въ группѣ согласный + *j* возможно было уже въ основномъ русскомъ и даже праславянскомъ языкѣ, если не итти еще въ болѣе отдаленную древность; такъ по крайней мѣрѣ придется объяснять смягченіе согласныхъ передъ *j*. Въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ повторяется то же самое явленіе, но только въ группахъ изъ согласнаго + *j*, возникшихъ въ болѣе позднее время. Старинные западнорусскіе памятники даютъ намъ слѣдующее: удвоенный согласный: ни*чч*ого гр. 1536 года (В. А. 27), И*лл*иничы грам. XV в. (по копіи XVII в. Бѣл. Арх. 1), съ ко*лл*емъ 1578 г., ста*нн*я 1598 г. (оба изъ Нелешева), хрес*тьт*янского 30 Привил. 1457 г., брата*нн*ю 29 Увар. Лит. лѣт. (= братаниѫ 3 Вил.), пла*тт*е 77 (8) б Крас. Лит. лѣтоп., Ана*нн*ью 136 Гродн. акт. кн. XVI в (съ удвоеннымъ согласнымъ и съ возстановленнымъ на письмѣ ъ), вни*тт*ї третѣ 42 Тайна Тайн. XVI в., возда*нн*е Библія Скор. XVI в. Пл 9б, безако*нн*е ib. Д 12, искорене*нн*е Пл 8б, въспомина*нн*е I 2б, ѿдава*нн*ѧ III 5б, насто*ѧщч*ѿ потребою 32б Катихиз. 1562 г. (=настояшччу), росказа*нн*емь 4б Катихиз. 1585 г., превроще*нн*емь 5 ib., побиже*нн*емь 4 ib., замоча*нн*емь 4б ib., подвще*нн*емь ib., тре*тьт*ий 27б, 31, 58 Еванг. Тяпин. 1580 г., втре*тьт*ию 27 ib., тре*тьт*его 24 ib., тре*тт*его 22б ib., ѡбли*чч*ьѧ 9об Псалт. XVI в. (съ возстановленнымъ еще на письмѣ ь), божее приказа*нн*ѧ 200б Сборн. XVI в. Кунц., коре*нн*е 29 Сборн. XVII вѣка Вил. № 107 (но тутъ же корѣнія). Вѣроятно, описка въ удвоеніи согласнаго въ слѣдующихъ случаяхъ: бѣ*л*окъ очины 31б Тайна Тайн. XVI в., глубокосьсти 24б Еван. Тяпин. 1580 г., освѣ*чч*ь 26б Псалт. XVI в. Одинъ согласный, получившійся путемъ слитія удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно говорить и о полонизмахъ: грамоты XIII—XV в.: по тригa*н*я сукон гр. 1432 г., какъ своя бра*т*я 1405 г., ме*д*ю 1579 г. (М. А. 28), с ос*т*ю

(овиномъ) 1579 г., Божою (божьею) 1536 г. (В. А. 27), ведомостю ib., братя ib., ку гашеню ib.; Литовс. лѣт. XV—XVI в.: братя, братею 34 Увар., воплоще^нє 64 Крас., име^ня 64б ib., вси князя смоленскии 41 Увар., по Божю попоущению 43 ib.; Позн. Сборн. XVI в.: не носить оружа 28; Стат. 1588 г.: збо^жя 39, печатю 28, зыме^ня; Катихиз. 1562 г.: хр^стане 241, повче^немъ 2б посвящ., въ терпени 45б, по зглаже^ню 3 предисл.; Катихиз. 1585 г.: панство 5б, деветю 4б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: камене тое 4б (можно читать и „каменье"), корена 4, 17б; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: прихожа^ня, хоже^ня 22, захоте^нє 86б, вѣда^нє о весе^лє 87б; Псалт. XVI в.: ѡбаве^на 22б, в освжению 11, зебра^не ib., згорше^не 51, ѡ споможе^не 82, оу выхвала^ню 103, не еде^немъ 109, розмышла^не 124, стоа^ню 126б, поколе^на 81, 81б, поколе^не 81; Сборн. XVI в. Кунц.: посланю 68; Ев. 1616 г.: свмне^не кд б; Сборн. XVII в. Вилен. № 107: да^ню 33, весе^лемъ 202, с похотю 213, вонностю 15, на третей ib., црковю ib, даволами 117б, имѣна 33 (можно читать и имѣнья); Сборн. XVII в. Синод. № 790: деревемъ 142б, имене (имѣніе) 162, збожю 163б, илинскую 154, по Или (рядомъ съ „до Ильи") 167, при веселю 170; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: рвга^не 2б, еде^не и пие^н 187; знадвори 2б; Псалт. XVII в.: здоро^ва 9, збавени 11, дрижа^на 37б, на свитаню 24б, згинена 39, карана 11, в ромышланю 11б, 37б, имѣнами 28б, поколѣни 52б, росказани 133, выбавене 3б, 39б, спѣване 25б, щасти 5б, пере смѣтю 11б, пароже 59б, милоседе 134 и др. Очень можетъ быть, что нѣкоторые изъ приведенныхъ сейчасъ примѣровъ, напр., съ *р* подъ титломъ, или *в*, и не принадлежатъ сюда, такъ какъ подъ титломъ можно подразумѣвать не одинъ согласный, но и *ь*; другіе примѣры могутъ быть объясняемы и какъ полонизмы; иногда просто пропущено *ь* или *ъ*, какъ въ ѡбявилъ 109 Катих. 1562 г.; но во всякомъ случаѣ вообще и здѣсь можно видѣть одинъ согласный, ставшій на мѣстѣ удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго звука. Стремленіе писать простой согласный вмѣсто удвоеннаго въ памятникахъ до того распространено, что иногда не замѣчаемъ даже органическаго удвоенія согласнаго: ѡчины

114 (изъ **отьчины** при посредствѣ оччины). Написаніе согласный + ь + гласный также употребительно въ тѣхъ же памятникахъ, напр.: роскрывавленья гр. 1432 г., збожья гр. 1545 г.: (М. А. 11); Четья 1489 г.: питье 2, завистью 25б, посланьи 40б, коньемъ 56б и др.; Литов. лѣтописи XV—XVI в.: с матерью ? Вил., Кестутью 1 ib.; Сборн. XVI в. Позн.: оружьемъ 114; Стат. 1588 г.: збожье 39, именья 9, соколье 386; Тайна Тайн. XVI в.: глоубооумье 36б, счастьи 71, зравье 9б, голвблчьи 43; Катихиз. 1562 г.: познанье 3б, напоминанье 2б посвящ., втраченью 2б предисл., присреченья 97б; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: прийстье 34, отыйтье 49, заседанье 32, битье, роспятье 27б, Ильи 44б, каменье ib., братьи 42, каменье 44б, деревье 53, колосье 45б, листье 34б, ветье 28б, кореньа 17, втерньe ib., именье 26б, приказанье 31б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: уторгненья 22, рольа пола 31б, наказанья, каранье 95, на вербьихъ 79, свиньи 98б; Псалт. XVI в.: безводье 109, стретѣнье 58, квѣтье 57б, срокгостью 7б, ѿ востанью 41б; Биб. кн. XVII в. Толст. № 158: вольють 89; Псалт. XVII в.: в собраньи 1, зелье 6, з поганбенье 58, щастье 131, приказаньи 124 и т. д.

Всѣ тѣ явленія, касающіяся удвоенія согласныхъ въ соединеніи съ *j*, которыя были въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, отражаются и въ живой бѣлорусской рѣчи: преобладаетъ въ большинствѣ говоровъ удвоеніе согласнаго или усиленное его произношеніе; говоры югозападные часто знаютъ одинъ согласный, какъ въ польскомъ языкѣ; въ этихъ же говорахъ иногда (но очень рѣдко) сохраняется и *j* или ị передъ гласнымъ, притомъ послѣ всѣхъ согласныхъ. Въ случаѣ удвоенія или усиленія согласнаго оба согласные бываютъ мягкими, что въ разныхъ изданіяхъ памятниковъ обыкновенно обозначается посредствомъ *ь* послѣ перваго согласнаго; когда *ь* не бываетъ, то все-таки группу согласныхъ слѣдуетъ разсматривать какъ мягкую, но отсутствіе *ь* указываетъ не на удвоенный согласный, а скорѣе на усиленный въ произношеніи. Вторично отвердѣвшіе согласные конечно мягкими не бываютъ. Другія особенности удвоенныхъ согласныхъ группъ будутъ видны изъ примѣровъ.

Итакъ основныя группы льj, ньj + гласный переходятъ въ бѣлорусскомъ въ лл, нн; примѣры на л: подполля Шейнъ. Б. II. № 36 Лепп., соболлю ib., éллю Зап. I, 316, Илли Безс. Б. II. 1, ральлѣ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 82 Новогр., весéлля Гильтебр. CLXXIII Дисн., льлю́ся Зап. V, 241, ллюць Зап. I, 256, Ильли Ром. IV, 216 Мстисл., похмельля ib. III, 16 Сѣнн., скульля ib. 18 Гом., красилле Демб. I, 524 Черик., абаллець ib. 18, 540 Чаусс., наллю ib. 6, 525 Быx., оболлецца Шейнъ. Матер. I, 120 Бѣльск. Смол. губ.; на v́aśel'l'i Верига Pod. 24 Лидск., на вясéлли Ляцк. Посл. 6 Борис., гóллю палитà ib. 8, с пахмéлля ib. 13, на кры́ллям ib., угаллёў ib. 16, у вýлли ib. 17, прамúма ллець ib. 30, скýлля ib. 41, на Иллю ib. 23; въ Мат. Б.: вясéльля или вясéлля № 4 Мог. г., № 13 Свенц., вясéльле или вясéлле № 9 Быx., № 10 Моз., № 11 Новоалекс., № 17 Рѣчиц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., Ильля́ или Илля́ № 4 Мог. г. (тамъ же: ды Йлля́), № 7 Минск., № 9 и 16 Быx., № 10 Мозыр., № 11 и 14 Новоалекс., № 15 Игум., № 13 Свенц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., № 31 Вилейск., сóльлю или сóллю № 5 Слуцк., № 9 и 16 Быx., № 10 Мозыр., № 11 Новоалекс., № 13 Свенц., пахмéлля № 7 Минск., подпóлля № 18 Витебск., кольля № 31 Вилейск.; въ Отчетѣ 1903 г.: Ильля — Илля 10 Иллукст., 15 Великолуцк., 18, 19 Ржев., 22 Брянск. (Акуличи), 23 Трубч., 27 Рѣчиц., ны Јильлю́ 26 Орш., вясéльля — вясéлле 10 Иллукст., 19 Ржев., 23 Трубч., 27 Рѣчиц., 26 Орш., зѣлля 13 Великолуцк., бездзѣлля ib., застóлля 16 Бѣльск. у. Смол. г., льлю 19 Ржев., 21 Брянск. (Акуличи), сольлю 26 Орш.; галлё Розенф. 40 Минск., ллюцца ib. 46, застóлля ib. 56, раллю́ ib. 76, на ранній раллици ib., наллéцца ib. 78, кры́ллійками ib. 86, Иллю́ ib. 90; вясéльля Малев. 12 Слуцк., вяселле[я] и вяселля[е] ib. 96. Примѣры съ неусиленнымъ звукомъ: на зеле Дмитр. II. и Ск. Гр. 54 Новогр., вяселе Мат. Б. № 5 Слуцк., весíелё № 29 Новогр., вэсéле Отч. 29 Дятловичи Пинск. у., Иля ib., Мат. Б. №№ 8 Игум., 16 Рѣчиц., 29 Новогр., wiesièle (или wiesièlo) Федер. II, XXVI — выставлены, какъ обычныя формы. Клихъ (стр. 251) сочетаній съ *-le-* вообще не допускаетъ, изрѣдка у него *-lo* — *-lu*: kupálo, uhólo, żélo, v́eśélo, sólu.

По своимъ личнымъ наблюденіямъ могу отмѣтить, что *-л-* не усиленное въ случаяхъ, подобныхъ разсматриваемымъ, вообще рѣдко; наиболѣе часто встрѣчается ва̂се̂ло, вѣроятно, не безъ польскаго вліянія (wesele). Наконецъ отъ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ допускаются и случаи соединенія *л* съ *j* или i̯: na Ilju pounu piecz chleba nalju Чечотъ 1846 г. 116, pryszou Ilja ib., у́льи Безс. Б. II. 2, Илья́, зе́лье, вясе́лье Мат. Б. № 12 Басловцы Слуцк. у., pieräd Ljoju Федер. I, 374 Волков., praślè Lji ib., li̯e, li̯écsa, l'i̯uć, paxméli̯o, v'eśéli̯o, żéli̯o, hali̯ó, Li̯a.

Примѣры на усиленный *н*: порадзе́ння Шейнъ. Б. II. № 3 Лепп., бара́нню ib. № 36, благовѣщеннико Зап. V, 79, ѣзжа́нне Гильтебр. CLXXIII Дисн., свиньни Ром. III, 20 Сѣнн., -ей ib. 4, -няччихъ ib. V, 96 Гом., яблоньню ib. III, 127 Клим., сожареньня ib. 254 Черик., име́ньня ib. 215 Быx., вывяду родъ и пляменьня ib. V, 108 Город. Вит. г., пращенне Демб. 1. 524 Черик., свиння́ Мат. Б. № 4 Мог. г., одзѣнне ib. № 11 Новоалекс., гуля́нне ib., пале́ньня ib. № 31 Вилейск., каменяя ib., у сумле́ньню ib., у имѣньню ib.; коре́ння Отч. 13 Великолуцк., малання́ ib. 18 Ржев., свиння́ Ляцк. Посл. 4 Борис., съвиньне́ ib. 24, каме́ння ib. 7, гараванниика, панава́нниика ib. 8, кахання ib. 10, с дурэ́ння 25 ib., прычапцэ́ння ib. 42, ад́е́н̄а Верига Pod. 16 Лидск.; па ваява́ння, на гарава́ння Розенф. 1 Вилейск., щабята́ння ib. 52 Минск., па нячення ib. 75, сьвиньня Малев. 12 Слуцк., бацьві́ння ib. 105. Случаи съ неусиленнымъ согласнымъ: спачива́не, полява́не, спасыла́не Дмитр. II. и Ск. Вильн. 53 Новогр., кахане Дмитр. II. и Ск. Гр. 33 Новогр., адзе́не ib. 184 (явный полонизмъ), свиня́ Отч. 10 Иллукст., jèždżanie, spaczywànie (или -nio) Федер. II, XXVI, pakaléńo, naśéńo, Żv́iżeńo, hulańo, kamеńo, ażéńo, naćéńa, pa uubráńi, z baćv́iñe, pamyšléńa, śv́iña, żýżńu и т. д. Клихъ 251 Новогр. Подобныя образованія на -н̄е, -н̄о, -н̄а, -н̄у, насколько мнѣ извѣстно по личному опыту, довольно распространены въ юго-западной Бѣлоруссіи. Формы на *-нj* + гласный я могу отмѣтить, только ссылаясь на Клиха (251 стр.), такъ какъ отъ простого

народа ихъ не слыхалъ; лица, прошедшія школу, конечно, могутъ сказать kaxáн̑o, varaн̑ó, kaт̑eн̑o и т. д.

Третій плавный — *р* подвергается удвоенію или усиленію въ произношеніи (да и то не всегда) лишь въ тѣхъ бѣлорусскихъ областяхъ, которыя вообще знаютъ *р* мягкое; весь же югозападъ *р* не удваиваетъ: звѣръё Ром. I—II, 14 Гом. (Бѣлиц.), перъя iƀ. IV, 101 Сѣнн., III, 305 Бых., перъямъ iƀ. V, 60 Гом., Ягоръю iƀ. 42, звяръё ня бѣгая iƀ. 26 Могил., Маръячкой iƀ. III, 60 Гом., перъячка Отч. 3 Новоалекс., перъяйка iƀ., два Юръя Ляцк. Посл. 9 Борис., святы́ Юръя iƀ. 41, надворъи Розенф. 58 Минск., а также согласныя по этому предмету показанія отвѣтовъ на бѣлорусскія программы (Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 и 12 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 и 15 Игум., 9 Быx., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс.) и новѣйшихъ собраній (пе́ръя Малев. 12 Слуцк., па надво́ръи Розенф. 27 Вилейск., padvórдo Клихъ 251 Новогр.). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ возможно и непосредственное соединеніе неудвоеннаго *р* со слѣдующимъ гласнымъ: піе̑ра (множ. ч.) Мат. Б. № 29 Новогр., padvóro, ṕero Клихъ 251, заго́рӓ и т. д. Удвоенный *р* имѣемъ, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ: Пава литáла ўсе павíстая | Ронúла п е́ р ъ р я ўсе золотíстые Шейнъ. Б. II. № 163 Витеб., Святэ́й Ягóръря, святогá Ягóръра iƀ. № 138 Витеб., перъря Шейнъ. Матер. I, 110 Борис., iƀ. 112, 100 Витеб., Юръры iƀ. 136 Борис., Ягоръря Добров. I, 14. 58 Смол. г., святоя Юръря Мат. Б. № 18 Витеб., Ягóрря iƀ. № 28 Себеж., звяръpё iƀ. 18 Витеб., звяррё iƀ. 28 Себеж., перъря iƀ. 18 Витеб., пéрря 28 Себеж. Изъ тѣхъ же мѣстностей: осиротивъ отцомъ и м а т̄ е р ъ ю Роман. VI, 91 Горецк. (изъ мацеррю — матерью); тамъ же возможно и *pj*, быть можетъ, подъ великорусскимъ вліяніемъ: Ягорья Отч. 18 Ржев., 22 Брянск. (Акуличи), хотя другіе согласные въ тѣхъ же говорахъ удваиваются.

Основныя сочетанія **пј**, **бј**, **вј**, (**фј**), **мј**, когда имъ приходится стоять передъ гласными, обыкновенно не подвергаютъ согласный удвоенію или усиленію въ произношеніи, такъ какъ губные и зубногубные согласные въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ положеніи передъ *j* отвердѣли, вслѣдствіе

чего указанныя группы въ бѣлорусскомъ нарѣчіи обратились въ *бъј*, *пъј*, *ўј*, *фъј*, *мъј*, а при этомъ условіи говорить объ удвоеніи смягченнаго согласнаго не приходится; такимъ образомъ общебѣлорусскимъ произношеніемъ будетъ: ва̊рабјо́м, па̊рацјо́м, здаро́ўје, са̊мја́, куфјо́; бъюць Ляцк. Посл. 5 Борис., вы́пъим ib. 6, дзе пъюць, там и ллюць ib. 10, симъя ib. 47; бъецёся Ром. III, 189 Бых., сабъю ib. 2 Сѣнн., забъюць ib. 4 Сѣнн., пъяные ib. 15, бъе ib. IV, 80 Бых., отобъѐшь ib. V, 43 Гомель., пъяный ib. IV, 14 Мог., сямъёй ib. V, 42 Гом., веробъиху ib. IV, 219 Черик., воробъями ib. I—II, 196 Могил. Въ подтвержденіе того, что губные и зубногубные не удваиваются, мы имѣемъ почти единогласныя свидѣтельства въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 и 15 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс., 28 Себеж.); то же находимъ и въ новѣйшихъ собраніяхъ бѣлор. нар. произведеній (бъе́ Кар. 29 Новогр., пъе́ ib.; ры́бъя, Дзямъянъ, саўю Отч. 26 Орш.; выпъю, набъю, саўю Малев. 12, pi̯u, u̯ýpi̯ué, pi̯ápuy̯e, zaḃi̯é, haraḃi̯ú, śémi̯u и т. д., i̯a u̯i̯ú, skatau̯i̯ó, žydau̯i̯ó, pat cérkau̯i̯u и т. д. Клихъ [1]), 252). Кое-гдѣ однако извѣстны и удвоенные или усиленные согласные губные или зубногубные, напр.: зъ вораббе́мъ Шейнъ Б. II. № 60 Витеб., ры́ббя ib. № 91 Дисн., подла́ввя ib. № 36 (Сураж.) Велиж., Дземмя́на Шейнъ. Мат. I, 498 Минск., Мат. Б. № 25 Новогр., щукорыбьбія кось Мат. Б. № 18 Витеб., куффё ib. № 25 Новогр. (но тамъ же совъю́); иногда можно слышать и нѣкоторое удвоеніе *в*: skatau̯wi̯ó Клихъ 252 (я бы написалъ — скатаўво̊), гдѣ собственно *в* послѣ гласнаго обращается въ ў и послѣ себя развиваетъ нѣсколько мягкій *в*, а можетъ быть и неслоговой ў. Въ нѣкоторыхъ говорахъ возможны также формы съ смягченными губными и зубногубными безъ *j* или i̯ не удвоенными: Дзѐма́н, падла́ва, но такія образованія очень рѣдки.

Основныя славянскія и др.-русскія сочетанія **зьј**, **сьј**, **дьј**, **тьј** + гласный на бѣлорусской почвѣ въ большинствѣ говоровъ

[1]) Въ томъ же мѣстѣ онъ говоритъ о нѣкоторомъ умягченіи губныхъ и приводитъ примѣры въ родѣ: ṗi̯é, výṗi̯em, ḃi̯eš и т. д. или skatau̯wi̯ó при skatau̯i̯ó ib. 11, съ чѣмъ нельзя согласиться для данной мѣстности (Новогр. у.).

подверглись переходу въ з͡з, с͡с, д͡зд͡з (д͡д), ц͡ц (т͡т) + гласный. Тутъ обращаютъ на себя вниманіе группы д͡зд͡з и ц͡ц. Если принимать въ расчетъ только ихъ свистящій звукъ, а не ороографію, то группы эти представляютъ только усиленные *д͡з* и *т͡ц* мягкіе свистящіе, а не слишкомъ сложныя соединенія, какъ можетъ показаться, судя по ороографіи. Однако эти двѣ группы въ разныхъ говорахъ, а иногда и въ одномъ, но въ рѣчи разныхъ лицъ представляютъ еще иного рода особенность: въ нихъ первый звукъ (*д* и *т*) можетъ терять свой свистящій характеръ, т.-е. тѣ минимальные *з* и *с*, которые съ ними тѣсно слились; вслѣдствіе этого возможны болѣе упрощенныя группы д͡дз и т͡ц; первая часть этихъ группъ на мой слухъ даже представляется немягкимъ согласнымъ. Приведёмъ примѣры: удвоеніе или усиленіе въ произношеніи *з* и *с*: ва́з͡за (пошли у Вя́ззя | тамъ увя́зли Шейнъ. Б. II. № 55 Витеб.), ря́зземъ трясе́цъ Зап. I, 420, заззя́ицъ Демб. 18. 540 Чаусс., рысъсюю скуру Роман. III, 292 Орш., колосься ib. IV, 46 Горец., з гряззю Ляцк. Посл. 13 Борис., рыззё Матер. Б. № 4 Мог. г., кассё ib., валосься, калосься ib. № 18 Витеб., źźel'i Клихъ 48 Новогр. (з͡зjе̑ли — съѣли). Удвоеніе или усиленіе въ произношеніи *д͡з* и *ц*: судздзя́ Шейнъ. Б. II. № 199 Лепп., попаддзя́ Зап. I, 432, ли́сццемъ Шейнъ. Б. II. № 57 Витеб. (въ этомъ же словѣ можетъ и не быть удвоеннаго *ц*: ли́сцемъ ib. № 98 Лепп., такъ какъ, въ виду предшествующаго *с*, получилась бы слишкомъ сложная группа), куцъцю́ Зап. V, 76, тре́ццимъ Шейнъ. Б. II. № 90 Лепп.; судьдзю Роман. IV, 186 Мстисл., судьдя ib. III, 396 Рогач., сусѣдззями Шейнъ. Матер. I, 57 Мелешковичи Мин. г. (*j* развитъ вторично, если только здѣсь не описка), пададзьдзя Ляцк. Посл. 17 Борис., куцъци ib. 1, куцъцю́ ib. 20, съме́цьця ib. 23, жыцьцё ib. 12, трецця Дмитр. II. и Ск. Гр. 180 Новогр., трэ́цьцюю Ляцк. Посл. 2 Борис., trećći Верига Pod. 18 Лидск., pa treććaj had'iñe ib. 23, бра́тьця ето обсовѣтовались (хитрое написаніе вм. брац͡ца) Роман. III, 254 Черик., третьцій ib., третъцему ib. 19 Сѣнн., третьтяй ib. 17 Гом., -тяю ib. 32, -тьцію ib. IV, 133 Черик., -тьцюю ib. III, 9 Сѣнн., -ттяе Шейнъ. Матер. I, 77 Гом., трецці́й Демб. 1. 524 Черик.,

тре́ттяя Ром. I—II, 121 Перер., жалудьдя ib. VI, 325 Рогач., третьтій ib. 203 Витеб., бѣлый скатертю закрытъ ib.; бицьця́ Ляцк. Посл. 28 Борис.; въ Мат. Б.: паᵐпыддзя́ № 4 Мог. г., паᵐпыдздзя́ ib., судзьдзя № 13 Свенц., № 14 Новоал., № 15 Игум., № 28 Себеж., судьдя №№ 18 Витеб., 27 Лепп., суддзя́ № 31 Вилейск., куцця́ №№ 4 Мог. г., 7 Минск., 11 Новоалекс., сча́сцця № 28 Себеж., сва́цця № 11 Новоалекс., № 18 Витеб., № 25 Новогр., свацьця № 13 Свенц., сватьтя № 9 Быx., сва́тця №№ 17 Рѣчиц. и 25 Новогр., жыццё № 4 Мог. г., быга́цця ib., брацьця № 31 Вилейск., шуме́цця № 18 Витеб., шмяццё ib.; сва́цця Отч. 18 Ржев., трецці́й празникъ ib. 15 Великолуцк., плацце ib. 18 Ржев., судзьдзя ib. 26 Орш.; трэццимъ Розенф. 9 Вилейск., трэ́цця ib. 77 Минск.; сва́цьця, су́дьздьзя Малев. 12. Изрѣдка можно наблюдать слитный согласный: смертю Ром. I—II, 121 Перер., сча́сьця Матер. Б. № 4 Мог. г., -це № 5 Слуцк. (въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ слитію содѣйствовало скопленіе согласныхъ), свация Мат. Б. № 5 Слуцк., судзя ib. № 8 Игум., № 17 Рѣчиц., № 25 Новогр. Повидимому чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, случаи со слитымъ согласнымъ встрѣчаются на югозападѣ, напр. въ Новогр. уѣздѣ, по крайней мѣрѣ Клихъ отмѣчаетъ только: płáćo, žýćo, l'íšćo, ṕeret śḿérću, ráđośću, trećajo, u tréćum, trećäčók, suźá 251 стр.; у него же отмѣчены suźʒá, kaśʒó. Со слитымъ согласнымъ находимъ примѣры и въ другихъ собраніяхъ: трецее Дмитр. II. и Ск. Гр. 33 Новогр., счасце ib. 189 (отчасти вслѣдствіе стеченія трехъ согласныхъ), пирад сме́рцю Ляцк. Посл. 34 Борис. (во всѣхъ другихъ случаяхъ у него удвоенный согласный; здѣсь, несомнѣнно, вліяніе стеченія трехъ согласныхъ).

Основныя славянскія и др.-русскія сочетанія **жьj, шьj, чьj** + гласный переходятъ въ двойной согласный + гласный. Такъ какъ шипящіе, какъ увидимъ со-временемъ, почти повсемѣстно на бѣлорусской почвѣ отвердѣли, то удвоенный или усиленный, а также простой согласный на мѣстѣ указанныхъ группъ бываетъ твердъ; въ сборникахъ народныхъ произведеній иногда только можно встрѣтить *ч* мягкое. Приведемъ примѣры: Бо́жжу Шейнъ. Б. II. № 100 Себеж., заму́жжа ib. № 296

Сураж., вра́жжа Зап. I, 274, пёшшу Шейнъ Б. II. № 11 Лепп., подпе́ччя ib. № 36, ове́ччю ib., съ по́мочччу Зап. I, 258, лу́ччи (изъ лоучьн) Шейнъ. Б. II. № 410 Лепп., су́ччі́йко Шейнъ д. № 22 Городок., на сучча Ром. III, 37 Клим., ночьчу ib. 36, за печчу ib. IV, 18 Горец., чаловиччія пищи ib. 103 Гом., коровиччаго ib. V, 23 Дятловичи, по'быччу (изъ *обычью) ib. VI, 26 Черик., птушаччыхъ ib. 286 Орш., божжамъ ib. IV, 202 Черик., замужже ib. I—II, 24 Переростъ, ружжо ib, 139 Гом., -омъ ib. III, 35 Быx., ружжи (=жья) Шейнъ. Матер. I, 583 Дриснен., божжи храмъ ib. 136 Борис., божжаго ib., роскошшу Ром. I—II, 146 Перер., обычьчу ib. 12 Гом., сучьча (=сучье) ib. 171 Гом. (Бѣлиц.), сучча ib. III, 2 Сѣнн.; поччу Добров. I, 325 Смол. у., божжа наказання Ляцк. Посл. 5 Борис., пяру́н — бо́жжая стрэлка ib. 36, кала́ ушшу (около ушей) ib. 21, з рэччу ib. 38, сабаччая ib. 39; пьяню́ччинька Розенф. 21 Вилейск.; ружжо́ Мат. Б. № 4 Мог. г., бо́жже ib. № 9 Быx., № 13 Свенц., № 16 Рѣчиц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., мужыччо́ ib. № 4 Могил. г., пыляччо́ ib., кло́ччa № 7 Минск., у ваччу́ № 4 Мог. г., ночччу № 9 Быx., сучча № 31 Вилейск., запе́чча № 18 Вит., зарѣ́чча ib., заци́шша ib., ножжё ib.; божжія дзѣло Отч. 26 Орш.; збо́жжа Малев. 12 Слуцк., абли́чча ib. 21. Примѣры на слитые шипящіе: збоже Дмитр. II. и Ск. Гр. 41 Новогр., счастё Мат. Б. № 29 Новогр., бу́джо ib., божа воля Отч. 10 Иллукст., łuoh za pieczu Федер. I, 4 Слоним., łyčo (= лычье — лыки), zbožo, Bóžaho и т. д. Клихъ 251. Впрочемъ въ послѣднихъ примѣрахъ на формы прилагательнаго „божій" можно смотрѣть и иначе: не видѣть въ нихъ слитія удвоеннаго *ж*, а разсматривать ихъ какъ произведенныя отъ прилагательнаго бо́жый, бо́жая, бо́жее, въ которомъ только гласныя въ окончаніи стянулись.

Другіе бѣлорусскіе согласные удвоенію не подвергаются, такъ какъ одни изъ нихъ (заднепёбные) съ йотомъ никогда не соединяются, а для другихъ (щ, дж) нѣтъ подходящихъ положеній.

Въ заключеніе отдѣла объ удвоеніи согласныхъ коснемся нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе ко всѣмъ удвоеннымъ согласнымъ.

Мы видѣли, что въ разныхъ мѣстностяхъ рядомъ съ удвоеннымъ согласнымъ или же слитымъ послѣ удвоенія попадаются и случаи сохраненія *j* (орѳографич. *ь*), какъ въ русской литературной рѣчи, притомъ даже въ такихъ мѣстахъ, какъ юго-западъ Бѣлоруссіи, гдѣ менѣе всего можно бы ожидать подобныхъ формъ [1]). Чѣмъ объяснить ихъ существованіе? Естественнѣе всего казалось бы видѣть вліяніе русской литературной рѣчи; однако одного этого вліянія мало. Мнѣ кажется, что образованія на согласный + j (į) + гласный поддерживаются и возможными въ бѣлорусскомъ образованіями на согласный + ij + гласный (на Иллю пирапе́чку налі́ю Ляцк. Посл. 23 Борис., слёзами лі́юся въ риѳму — водзицы сьпі́юся Матер. Б. № 13 Свенц., лі́ю ib. № 14 Новоалекс., рыбі́я икра ib. № 29 Новогр., суд̑зиńа́), въ которыхъ *і* исчезаетъ на нашихъ, такъ сказать, глазахъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно было также видѣть, что часто въ одной и той же мѣстности въ отношеніи къ усиливающимся звукамъ не одно и то же расположеніе. Такъ, напр., въ Слуцкомъ и Новогр. уѣздахъ случаевъ со слившимся послѣ усиленія *л* очень мало, тогда какъ съ *н* въ подобномъ же положеніи случаевъ очень много; ср. также Илля́, бо́жже, даже Дземма́на, но с у д з я́ Мат. Б. № 25 Новогр. Съ другой стороны, иногда одинъ и тотъ же звукъ въ одномъ и томъ же говорѣ въ однихъ словахъ бываетъ усиленъ, въ другихъ нѣтъ, напр. Мат. Б. № 5 Слуцк.: вясе́ле, но со́лью; ib. № 17 Рѣчиц.: весе́лле, но Илья́. Не знаю, какъ объяснить это разнообразіе. Очень можетъ быть, кое-что можно отнести на неточность записей. Возможно, что тутъ сказывается и вліяніе ударенія: безударность предшествующаго гласнаго, хотя и не исключаетъ удвоенія, но не благопріятствуетъ ему [2]).

---

[1]) Любопытное наблюденіе отмѣтилъ еще въ 1846 г. Чечотъ (XII): mówi się po krewicku nad N i e m n e m: wieć-je, hal-je, pahulań-jo, Iń-je (чит. Ilye), bajar-jo. . nad D ź w i n ą zaś: wiećcie, zastolla, wiasiella, ralla, aralla, biazdolla, plemieńna...

[2]) Ср. Р. Ѳ. Б р а н д т ъ: Лекціи по историч. грамматикѣ русскаго языка. М. 1892, 137.

Еще слѣдуетъ разсмотрѣть одно обстоятельство, являющееся типичнымъ для малорусскаго нарѣчія и менѣе характернымъ для бѣлорусскаго въ виду его аканья, это—появленіе послѣ удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго звука *а* или *е* на мѣстѣ др.-русскаго **є** въ группѣ **-ьє**. Какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, въ бѣлорусскомъ преобладаетъ *-а* (вясе́лья), на югозападѣ однако болѣе обычны образованія на *-е* (вясе́ле). Какъ объяснить это разнообразіе? Прежде всего приходитъ на мысль аканье, по которому въ сильно акающихъ говорахъ и конечное *е* безударное должно перейти въ *а*, а въ говорахъ умѣренно акающихъ такое *е* должно сохраниться безъ измѣненія. Но дѣло въ томъ, какъ показали изслѣдованія А. А. Шахматова (Изслѣдованія въ области русс. фонетики, Варш. 1893, 65 sq.), здѣсь мы имѣемъ дѣло съ довольно сложнымъ явленіемъ: еще въ древнерусскомъ послѣ усиленнаго или двойного мягкаго согласнаго въ слогѣ безударномъ было *-а* на мѣстѣ *-ӓ*; отсюда естественно появленіе и въ бѣлорусскомъ *-а*; *-е* же могло явиться на мѣстѣ *-jo* въ слогахъ ударяемыхъ, а затѣмъ распространиться и на случаи безъ ударенія. Его поддерживали при отсутствіи удвоенія или усиленія согласнаго въ югозападныхъ областяхъ и обычныя образованія средняго рода на *-ле*, *-ре* (поле, море).

Прогрессивная ассимиляція звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи ограничивается только случаями уподобленія *j* предшествующему ему согласному; могу отмѣтить еще одинъ-два случая подобнаго уподобленія другихъ согласныхъ, послѣ чего какъ бы получается группа удвоеннаго согласнаго: na czczo (натощакъ) Федер. I, 210 Волков. (изъ **тъште**, въ которомъ съ выпаденіемъ глухого начальное *тш* дало *ч*, а *т* конечное ему уподобилось); нѣсколько похожи на него случаи: jeszcze ib. II, 47 Слоним. (изъ ѣжце, гдѣ *ц* сталъ шипящимъ, уподобившись предшествующему согласному *ш* изъ *ж*) и дажджэ́шся Ляцк. Посл. 41 Борис. (изъ даждзешься, гдѣ *дз* уподобился предшествующему ему *ж*). Не знаю, можно ли предположить для стараго западнорусскаго языка форму гоⷦе 622 Чуд. Сборн. XVI, т.-е. горьке изъ *горькö, какъ это бываетъ въ сосѣднихъ вели-

корусскихъ говорахъ, а тогда мы имѣли бы еще особый случай прогрессивной ассимиляціи.

Измѣненія, которымъ подверглись отдѣльные древне-русскіе согласные и ихъ группы.

Йотъ (j и i̯).

Въ предыдущихъ отдѣлахъ, говоря какъ о гласныхъ, такъ и согласныхъ, мы неоднократно касались звука йотъ въ основномъ славянскомъ, древне-русскомъ языкѣ и бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ вліяніе этого звука на измѣненія гласныхъ и согласныхъ велико. Здѣсь скажемъ подробнѣе о немъ.

Звукъ йотъ уже былъ въ основномъ славянскомъ языкѣ (среднепебный фрикативный), какъ унаслѣдованный въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ основного индоевропейскаго языка, напр. въ словѣ juxa (ср. бѣлорус. јушка Шейнъ. Б. II. № 29 Невел. [юшка]), лат. ius, лит. jušě. Но въ общеславянскомъ же языкѣ съ нимъ совпалъ i̯, напр. въ jǫ (= ст.-слав. ѭ) изъ осн. *i̯ām. или въ окончаніи имен. множ. *-ьje* изъ осн. *ei̯es (ср. ст.-слав. **пѫтьѥ**). Очень можетъ быть, что съ нимъ совпалъ и тотъ йотъ, который на славянской почвѣ развился въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, какъ jelenь (**ѥлєнь**), гр. ἔλαφος, или же въ jestь (**ѥсть**), греч. ἔστι, лат. est и т. п. Съ другой стороны, если судить по замѣнамъ йота въ потомкахъ основного славянскаго языка, нельзя не видѣть, что славянскій йотъ въ разномъ положеніи не одинъ и тотъ же: передъ гласными въ началѣ слова, отчасти послѣ согласныхъ въ серединѣ онъ довольно близокъ, напр., къ нѣмецкому *j* спиранту, хотя и не совпадаетъ съ нимъ вполнѣ; между же гласными, а также на концѣ словъ послѣ гласныхъ— онъ не что иное, какъ i̯ неслоговое, тотъ звукъ, который мы изображаемъ посредствомъ *й*. Отсюда, а также на основаніи

нѣкоторыхъ другихъ соображеній и для основного славянскаго приходится предположить, что въ немъ „въ одномъ звукѣ j совпали звуки i̯ и j въ началѣ слова и въ серединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i̯ и j совпали въ одномъ звукѣ i̯ въ серединѣ слова между гласными, или короче: i̯ и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i̯“ [1]). Я бы прибавилъ къ этому выводу, что *j*, а не i̯ діалектически было и послѣ ъ, ставшаго современемъ неслоговымъ; такъ какъ въ соединеніи съ такимъ *j* произошло въ нѣкоторыхъ языкахъ удвоеніе согласныхъ, чего не могло бы быть передъ i̯ неслоговымъ.

Какъ обстояло дѣло въ общерусскомъ языкѣ до распаденія его на говоры и затѣмъ въ эпоху первыхъ письменныхъ памятниковъ, можемъ судить только на основаніи показаній современныхъ нарѣчій русскаго языка, такъ какъ для этого не даютъ достаточнаго матеріала старинные памятники, для которыхъ на первыхъ порахъ взята была орѳографія ст.-славянская, не имѣвшая особаго написанія ни для *j*, ни для i̯, и только отчасти передававшая оба эти звука въ нѣкоторыхъ памятникахъ посредствомъ і, соединеннаго черточкой со слѣдующимъ гласнымъ (**ѥ, ꙗ, ю, ѩ, ѭ**), а затѣмъ употреблявшая для „йотованнаго“ *е* даже особое написаніе (є, ҽ, ɛ). Нарѣчія же русскаго языка единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ общерусскомъ дѣло обстояло примѣрно такъ же, какъ и въ общеславянскомъ языкѣ. Даже малорусское нарѣчіе, въ которомъ вторично произошло отвердѣніе нѣкоторыхъ смягченныхъ согласныхъ передъ *е* и *и*, знаетъ *j* въ началѣ словъ и i̯ послѣ гласныхъ.

Переходя къ бѣлорусскому нарѣчію, отмѣтимъ, что въ немъ дѣло съ йотомъ въ такомъ же положеніи, какъ было и въ общерусскомъ языкѣ; только въ немъ, мнѣ кажется, стало больше случаевъ возникновенія *j*. Именно, насколько можно судить по явленіямъ удвоенія согласныхъ, а также по отсутствію склонности къ мягкому произношенію губныхъ въ старинныхъ группахъ **бьj, пьj, вьj, мьj**, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи послѣ утраты въ произношеніи ь, происшедшей еще въ древнерус-

---

[1]) А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русск. яз. Смягченныя согласныя, 3.

скомъ языкѣ, вмѣсто i̯ передъ слѣдующимъ гласнымъ явился j, звукъ вполнѣ согласный. Этотъ j, какъ мы видѣли, въ области гласныхъ дѣйствовалъ такъ же, какъ и смягченные имъ согласные: находясь передъ гласнымъ, въ случаѣ безударности его, содѣйствовалъ его суженію — обращенію ja въ je, jo тоже въ je, je иногда въ jи: jак — jäкайа, jон — jäна́ и jина́ (ина Безс. Б. II. 37 и т. п.), а на конечное безударное *е* въ нѣкоторыхъ говорахъ, произвелъ обратное дѣйствіе, обративъ его въ *а*. Стоя за согласными, въ бѣлорусскомъ j, послѣ взаимнаго уподобленія, содѣйствовалъ, какъ мы видѣли, удвоенію ихъ или усиленію въ произношеніи. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, за немногими отличіями, йотъ сохранился въ томъ же видѣ, какъ и въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Именно:

Въ началѣ словъ передъ гласными бываетъ j, замѣняя собой какъ j праславянскій, такъ и приставленный позже въ діалектахъ общеславянскаго языка. Этотъ j, хотя и не совпадаетъ съ i̯ неслоговымъ, но по звуку своему все же нѣсколько разнится и съ j нѣмецкимъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изслѣдователи не прочь смѣшать его съ i̯. Такое j, напр., въ словахъ, предполагающихъ j въ родственныхъ языкахъ: jӑхаў лит. joti, jарына́ готск. jēr, ст.-в.-нѣм. jār, jа́вор лит. javoras (заимств.), jа̄лки лит. jālus, или въ формахъ мѣстоименія jаго́, jаму́, jим и т. д. даже послѣ предлоговъ (по ёмъ Ром. I—II, 145 Гом., ў ёмъ ib. 325,190 загадка, у яе̇ ib. III, 3 Сѣнн., въ яё Шейнъ. Матер. I, 76 Гом., до ее ib. 67 Слуцк., до ёи ib. 519 Слоним., за ёю ib. 286 Орш., у ихъ Ром. III, 3 Сѣнн., у ёмъ Смол. Добров. I, 18. 117, зъ jимъ Малев. 22 Слуцк.) при лит. jis, jа́к ст.-слав. **ıако**, того же корня (Miklosich Et. Wb., 107); бѣлорусское нарѣчіе, какъ и великорусское, знаетъ начальное j и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ этотъ звукъ былъ приставленъ еще въ діалектической жизни общеславянскаго языка, напр. jазы́к, ст.-сл. **ıаꙁыкъ**, др.-прусск. insuvis, jе̇́сц, ст.-сл. **ıастъ**, лат. ēst, jа́гада лит. ůga, jа́блыко, ст.-слав. **ıаблъко** и **аблъко**, нѣм. Apfel, jагна́, ст.-сл. **ıагнѧ** и **агнѧ**, лат. agnus, jайцо́, ст.-сл. **ıаице**, лат. ovum, греч. ᾠόν, jа́сьи лит. ůsis и т. д.

Послѣ гласныхъ бываетъ i̯, особенно на концѣ словъ: жа-лѐйу, ст.-сл. желѣѭ, мыйэш, ст.-сл. мыѥши, лайе, ст.-сл. лаѥтъ и т. д., гдѣ йотъ въ суффиксѣ jo—je (ср. лит. lóju, gróju, spėju, др.-инд. rā́yati и т. п.); двойа, ст.-сл. двоѥ, лит. dvejì, тойу, ст.-сл. тоѭ, ст.-лит. taja, мой (изъ *мойъ), лат. meus (изъ mei̯os), вой, знай ст.-сл. знаи — въ послѣднемъ словѣ на мѣстѣ обще-славянскаго *ĭ*.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ я уже замѣтилъ, послѣ утраты неслогового *ъ*, предшествовавшаго i̯, послѣднее обратилось въ j, сохранившійся только послѣ согласныхъ, не способныхъ соединяться съ j, какъ *р* во многихъ говорахъ и губные: надворjа, бjу, пjу, са̑мjа́ и т. д.

Разсмотримъ случаи замѣны йотъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи другими звуками.

1. На мѣстѣ *j*, повидимому, стоитъ л̂ въ словѣ ла̂два (ср. *ледва* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 163 Новогр., тоже повсемѣстно, въ Сл. Нос. *ле́два*, *ле́две* и *ле́дви*, ср. старинное — *ле̑ва* Археол. 43б) при великорусс. едва, т.-е. jäдва́; то же извѣстно и въ чешскомъ языкѣ, гдѣ старинные памятники знаютъ jedva и ledva (ср. Histiricka mluvnice jaz. česk., I, 529), а также въ польскомъ, гдѣ есть jedwa и ledwa. Однако врядъ ли можно говорить здѣсь о переходѣ *j* въ *л*: ст.-слав. языкъ знаетъ ѥдъва, но знаетъ также лѣ, откуда *лѣдъва; въ древнерусс. языкѣ также имѣемъ *лѣ* въ смыслѣ „еле" (лѣ живу ему сущу Соф. вр. 6827 г.) и *еле* (ѥлѣ, ѥль: оставиша еле жива суща Псков. I л. 6978 г.); литов. яз. знаетъ advos и ledwai. Отсюда можемъ заключить, что передъ нами не фонетическій переходъ, а особое морфологическое явленіе, или если и звуковой переходъ, то происшедшій не на бѣлорусской почвѣ, а въ діалектахъ общеславянскаго языка.

Еще въ одномъ случаѣ какъ будто чередованіе *л* и *й* (i̯), это—въ бра́ци*л*ки Шейнъ. Б. II. № 440 Лепл. (можно слышать и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ) при обыкновенномъ бра́ци*й*ки (Слов. Нос.), но лучше и здѣсь видѣть разные суффиксы. Въ этомъ же родѣ чередованіе въ окончаніи извѣстнаго города

й (старинное) и *л* (современное): Гомел горо̄ Евр. 527 — Гомель. Еще одно слово въ этомъ отношеніи можетъ привлекать къ себѣ вниманіе: далбо́ (Федер. I, 144 Волков. daľbo), далибо́ (Слов. Нос. дали-богъ), но это несомнѣнное заимствованіе изъ польскаго, гдѣ и слѣдуетъ искать его объясненія, а не ставить въ связь съ нашимъ „дай-богъ".

2. Несомнѣнно на мѣстѣ *й* (i̯) имѣемъ *в* въ по́вас (ẃwiazać, pòwiesam Федер. I, 273 Слоним.) при обычномъ по́йас, но и эта замѣна врядъ ли фонетическій переходъ: *в* въ этомъ словѣ могло явиться подъ вліяніемъ ва̑за́ц.

3. Древнерусское *j*, повидимому, отпадаетъ въ словѣ юще, которое въ бѣлорусскомъ часто имѣетъ видъ аще́ рядомъ съ jаще́ (ср. ašče Клихъ 174 Новогр. и др. мѣста особенно на югѣ); но это „аще́" можно прямо возводить къ др.-русскому *още* (ср. И. И. Срезнев. Матеріалы, 852).

Въ Супр. спискѣ западнорусскихъ лѣтописей намъ встрѣтился случай пропуска *й* въ сравнительной степени (если конечно это не описка): стареши 4 [1]).

Въ одномъ случаѣ *й* отпадаетъ въ концѣ (или лучше въ серединѣ слова): ни̑бо́с (не безпокойся, конечно) — ni boś Федер. II, 38 Волков. Не вліяніе ли здѣсь союза *бо?*

Орѳографическую особенность, а можетъ быть и живое явленіе слѣдуетъ видѣть въ нерѣдкихъ пропускахъ *j* между гласными въ старинныхъ памятникахъ подъ югославянскимъ вліяніемъ (ср. стр. 54), а въ современныхъ записяхъ, вѣроятно, изъ желанія обозначить слитное произношеніе гласныхъ (ср. стр. 329).

На бѣлорусской почвѣ, какъ это отчасти наблюдается и въ другихъ русскихъ говорахъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ могутъ возникать *j* и i̯ вторичные, являющіеся для приставки къ гласнымъ и для вставки между ними. Такой йотъ встрѣчаемъ,

---

[1]) Ср. А. Л. Погодинъ: Образованіе сравнительной степени въ славянскихъ языкахъ. „Извѣстія", 1903, I, 206—211.

напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: да *яго́нь* (= да йагонь) Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., того *ягия́* ib., *я* (= а) пыта́лися слаўнаго му́жа ib. № 143, тоды бъ ты *ю* хатку ўлетѣла (Роман. I—II, 41 Гомель., гдѣ *ю* = й + ў = въ, по *юлочцы* ходить ib. 129, по *юлицы* пройшовъ, три недѣли *ю* постели лежала ib. Гом., просилася жена *ю* мужа, *ю* лузи, *ю* лужочку, за хорошимъ чалавѣкомъ *ю* плацийкахъ ходзиць (но тутъ же: чалавѣкомъ ў чаравичкахъ) ib. 24 Сѣнн., на *юлку* Шейнъ. Матер. I, 81 Рѣчиц., два *юланы* молодые, *юланы* *ю* хату, охъ мати, мати, *юланы* ў хати, би ты *юлановъ*, лучьче *юлана* поцаловати Ром. I—II, 164 Гомель., усе травка муравица — *ялыя* цвѣточки, уси цвѣтики *ялыя*, одинъ цвѣтъ *ялѣйшій* ib. 160, *я* й вянки вици Отч. 9 Иллукст. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, какое свойственно и нѣкоторымъ сильно акающимъ великорусскимъ говорамъ и состоитъ въ появленіи йота въ такихъ случаяхъ, когда слово, начинающееся съ гласнаго, слѣдуетъ за словомъ, оканчивающимся гласнымъ звукомъ; въ этомъ положеніи естественнѣе всего говорить объ į. Иногда į (или j) бываетъ передъ гласнымъ, начинающимъ стихъ или предложеніе [1]). Отмѣтимъ, что подобное явленіе иногда наблюдается и въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ чешскомъ: *j*u studénky stala (Gebauer, Hist. Mluvn. § 454, 7).— Общебѣлорусское явленіе представляетъ приставочный *j* въ jон (ёнъ Шейнъ. Б. II. № 60 Витеб., іона Дмитр. II. и Ск. Вильн. 122 Дисн. и т. д.), куда онъ зашелъ изъ косвенныхъ падежей, гдѣ онъ органическій (jаго, jаму́ и т. д.).

Старинные памятники изрѣдка представляютъ *j* приставочный, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ возможенъ былъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ старославянскаго и др.-русскаго языковъ: тъ ѥхонию ѿ *ю*зь свободи 17 Лѣтоп. Авр. XV вѣка, но ѭза уже въ Сб. Святослава 1073 г., *юже* (жжє) Библ.

---

1) Матеріалъ по этому предмету старый и новый разсмотрѣнъ А. И. Соболевскимъ въ ЖМНП. 1901 г., октябрь, „Изъ исторіи русс. языка", 396 sq., а также въ „Этн. Обозр.", кн. XXXIX, 169—170.

Скор. XVI в. Ц (Владиміровъ. Д. Фр. Ск., 151), блоюханье 54б Тайна Тайн. XVI в.

Въ разсматриваемомъ случаѣ j, значитъ, вставляется для устраненія стеченія гласныхъ, для плавности рѣчи. Когда йотъ сталъ играть такую роль, то естественно явилась возможность обращаться къ нему, поставляя его вообще между словами, гдѣ онъ могъ содѣйствовать плавности рѣчи: а й пытаетца Шейнъ. Б. II. № 15 Лепл., мою й головочку Безс. Б. II. 3. 84, 85, я й паѣду Кар 54 Новогр., ды й тамъ Шейнъ. Б. II. № 591 Лепл., нейгдзѣ ib. № 26 Велиж., дайжа (= даже) Ром. VI, 37, 38 Горецк., 301 Черик. (бѣлоруссы такъ же не умѣютъ справиться съ зашедшимъ къ нимъ великоруссизмомъ, какъ и въ древней Руси съ ц.-слав. **даждь**, вмѣсто котораго обыкновенно писали **данжє**), лисица-псица й кросны й тчецъ Розенф. 90 Минск., во й ци любишь ты мяне ib. 11 Вилейск. На появленіе такого й несомнѣнно, оказало вліяніе и й безударное, стоящее больше передъ словами, начинающимися съ гласнаго или послѣ гласнаго окончанія слова, на мѣстѣ союза *и*, о чемъ у насъ была рѣчь въ отдѣлѣ о гласныхъ.

Нѣсколько подходитъ сюда волковыская форма pierăjniáć (Федер. II, 99), гдѣ послѣ приставки, кромѣ обычнаго *и*, еще вставлено *й*. По образцу древней вставки йота между гласными вставляется *й* между гласными въ словахъ заимствованныхъ: дыйакон, хрысцийайин и др.

Вставка новаго *j* наблюдается въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи послѣ губныхъ, которые вслѣдствіе отвердѣнія теряютъ способность соединяться съ умягчительными гласными: пъять (т.-е. пjат — почти повсемѣстное на югозападѣ произношеніе) Ром. IV, 102 Гом., пъятую ib. I—II, 191 Бѣлица, пьять (неточная орѳографія вм. пъ-) Шейнъ. Мат. I, 566 Сѣнн., пьятоя ib. 525, въёрстъ Ром. IV, 103 Гом., тридевъять ib. V, 96, повъёзъ ib. VI, 63, вjозъ Матер. Б. 19 Бѣлост. у. м. Заблудовъ. Нѣчто подобное, но только послѣ другихъ согласныхъ, встрѣчаемъ и въ старинныхъ произведеніяхъ: частьи 73 Тайна Тайн. XVI в., мещанье 85б Катихиз. 1562 г., страстьи 92 ib.

Еще отмѣтимъ приставку йота въ нѣкоторыхъ случаяхъ

въ концѣ словъ: Да вжей (уже) матка Шейнъ. Матер. I т. II в., 214 Слуцк., я большій ня буду Никифоровскій. Примѣты, 59 Витеб., писалій бъ болій Добров. I, 70 Бѣльск. у. Смол. губ., Буог (думая) иначый Ляцк. Посл. 57 Борис., если только не слѣдуетъ разсматривать это образованіе, какъ иначъй, т.-е., если не видѣть здѣсь извѣстное окончаніе сравнительной степени (ср. подобное явленіе въ другихъ слав. языкахъ, напр., въ чешскомъ. Gebauer. Hist. Ml., 533, 12). И старинные памятники западнорусскаго письма представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ: въ заи Воидила Лит. лѣт. 29 Увар., частій своее не тратять 148 Стат. 1529 г., въ заставій 342 ib., або менилъ боришникій 387 ib., нехай прилней ѧзы 133 Псалт. XVI в., хотѧй хочете ꙁв Ев. 1616 г., хотѧ и не вѣдаю Псалт. XVII в., хотѧ ѡни 122б ib. (въ обоихъ примѣрахъ хотяй). Однако всѣ приведенные примѣры очень напоминаютъ собой описки.

Въ одномъ случаѣ й можетъ показаться вставленнымъ въ серединѣ слова послѣ гласнаго, это—въ словѣ кройники Сборн. XVI в. Крас. 73, но эта вставка произведена еще въ польскомъ языкѣ, откуда это слово заимствовано: kroynika (ср. Archiv f. sl. Phil., IX, 391).

Плавные *р, л, н.*

Плавные согласные *р, л, н* уже въ основномъ русскомъ языкѣ были какъ твердыми, такъ и мягкими. Послѣдніе становились таковыми при соединеніи ихъ съ *j*; съ ними затѣмъ совпали и тѣ *р, л, н*, которымъ приходилось стоять передъ *і, ь, е, ѣ*, а также *е* носовымъ (ѧ), со-временемъ обратившимся въ русскомъ въ *а*.

Р.

Въ болѣе позднюю эпоху, при распаденіи русскаго языка на нарѣчія въ западныхъ частяхъ среднерусскихъ говоровъ стали обнаруживаться случаи вторичнаго отвердѣнія *р*; такъ что уже изъ древнерусскаго языка въ бѣлорусское нарѣчіе

плавные перешли въ твердомъ видѣ и въ мягкомъ, причемъ діалектически уже было положено начало отвердѣнію *р*. Если мы обратимъ вниманіе на то, что твердый *р* на мѣстѣ мягкаго знаютъ иногда старославянскіе памятники, что въ настоящее время исключительно твердое *р* знаютъ сербы и отчасти словинцы, что *р* мягкій въ чистомъ видѣ неизвѣстенъ полякамъ и чехамъ, то можемъ придти къ заключенію, что діалектически нерасположенность къ мягкому *р* уже была заложена въ основномъ славянскомъ языкѣ, и что одна часть русскихъ племенъ пережила твердость *р* еще въ общеславянскую эпоху вмѣстѣ съ нѣкоторыми югославянскими діалектами. Припомнимъ дреговичей возлѣ Солуня. Сосѣдство поляковъ съ бѣлорусской прародиной поддерживало эту склонность къ *р* твердому, вслѣдствіе чего послѣдняя оказывается повсемѣстной у потомковъ дреговичей—югозападныхъ бѣлоруссовъ. Радимичи рано ушли отъ сосѣдства съ поляками, вслѣдствіе этого твердость *р* у нихъ не развилась вполнѣ: до сихъ поръ, какъ увидимъ, существуетъ колебаніе—то твердый *р* на мѣстѣ мягкаго, то мягкій на мѣстѣ твердаго. Школа и сосѣдство великоруссовъ въ послѣднее время содѣйствуютъ возстановленію правильнаго у нихъ употребленія *р* (ср. „Бѣлоруссы", I, 95).

Какъ обстоитъ дѣло съ твердымъ и мягкимъ *р* въ настоящее время у бѣлоруссовъ, мною довольно точно это выражено на картѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ I т. „Бѣлоруссовъ". Разсматриваемая черта очень существенна, такъ какъ по ней всѣ бѣлорусскіе говоры могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: югозападную — твердоэрую и сѣверовосточную — мягкоэрую. Граница между этими говорами приблизительно проходитъ, начиная отъ Корсовки (станція С.-Петерб.-Варш. ж. д.), къ юговостоку — около Себежа, Городка, Витебска, Горокъ, Чаусъ, Пропойска, черезъ р. Бесѣдь къ границѣ Черниговской губ., здѣсь почти по границѣ Гомельскаго уѣзда къ Новозыбкову и далѣе на юговостокъ до границы бѣлорусской области (ср. „Бѣлоруссы", I, 193). Какъ увидимъ изъ примѣровъ, указанная граница только приблизительная, такъ какъ и къ сѣверовостоку отъ нея нерѣдко можно слышать произношеніе съ твер-

дымъ *р* вмѣсто мягкаго, а еще чаще можно встрѣчать мягкій *р* на мѣстѣ исконнаго твердаго, что, конечно, можетъ говорить только о томъ, что когда-то и въ данномъ мѣстѣ не чувствовалось различіе между твердымъ и мягкимъ произношеніемъ. Подтвердить сказанное можно не только современными данными, но и свидѣтельствами старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ. Начнемъ съ нихъ. Хотя они писаны въ разныхъ мѣстахъ, но твердый *р* вмѣсто мягкаго знаютъ почти всѣ они. Грамоты и акты XIV—XVI в.: сентебра 1395 г., терать 1398 г., Дрьгсы до 1399 г. вкладная въ Еванг. Погод. № 12, Дмитрѣ, Дворьговичъ Недеш. XIV в., серебрьгныи 1405 г., писара XV в. (Вил. Сборн. Пал. Сн. № 3), оурадех 1432 г., непрьгятеля 1480 г., прьг боку ib., товарьгшовъ 1492 г., крьгвды 1497 г., писарѣ 1499 г., прьг томъ 1536 г. (В. А. 27), потералъ 8 Гродн. акт. кн. XVI в., двораномъ 27 ib., серебраное 2 ib., архимандрьгтъ 4 ib.; Четья 1489 г.: олтарѣ 234б, вихромъ 95, 209б; Привил. 1457 г.: писара 35; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: прегразны̑ 54, фрагове 78б, тро̑ 38, тро̑ 31б, трома 73б; Лѣтоп. Переясл. Сузд. XV в.: брьгчь, мора; Лѣтописи литов. XV—XVI в.: смѣшеніе *р* мягкаго съ твердымъ встрѣчается довольно рѣдко: декара 87б Крас., трьг 89б ib, 82б ib., цесарв 64б Крас., пострьгглася 68 ib., прьгородки, прьгехалъ, Бранску Бодян.: О моихъ поискахъ .. 11; сотворьгши 35 Увар., пекаромъ 29 ib., покорьг сътворити 13 Вил.; Друцкьги 39 Увар. (рядомъ съ Дрюцку ib., дрюцки̑ 70 Крас.), Игора 5 Супр., створоу тризноу 9б ib., по мороу 27 ib., зароу 56б ib., пострьггся 51 Археол.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: разаньскою 62б, разаньскыи 161б, браньскы 91 (рядомъ съ брянцовъ), цр̑ъ 203, буря съ вихромь 225, ноябра 306б, трьгзноу 324; Сборн. XVI в. Позн.: корэнье 149, прэмире 186, Дмитрэєвичъ 260, трэтюю 188, срэбро 99, повѣтрэ и др., внутрѣ 167, говору 93, цара 168, вѣрѣте 212, невѣрѣ 248, Трьгщанъ, Рычардо 129, Рьгввсъ альтусъ (Riuus altus) 213, Даналбрьгго 131, вмора 135, говорать 123, взрать 94, лѣкара 104, страснулъ 95, рострасъ 151, зора 153, опранулъ ib., впрамый 122, горачость 178, скураныхъ 174, зверать 205, врады (уряды)

288, порадокъ 181, на вечеру, къ вечерь 120 и т. д. (Archiv, IX, 364). Правильныя ореографическія формы изрѣдка тоже попадаются (цыприсова 121, чотыри 19 и др.); Стат. 1529 г.: врадника 387; Статутъ 1588 г.: писара 39, гдрь 1, теперь 54, золотарь 24, гдру 65, порадками 119, матерьестыхъ 7, прь насъ 10, прьмовку 11, отвороные 28, наперодъ 43, товарьшн 61, прьвильевъ 105, крьвды 108, прьчинъ 157, прьсязе 342, порадку 194; Тайна Тайн. XVI в.: сентабро 79б, стрьчи 85; Библія Скор. XVI в.: вихорь Ц 172б, вихромъ 186б, цару Ч 47, простру И 9, крьк I 47б, пастырь Пр 26б, стрьщи Б 57б, брьтва Ч 16б, рьзъ А 14б и др.; Катихиз. 1562 г.: потѣрасть 3 посвящ, потѣраютъ 86, враники 57, цара 64, градыи (даже въ ц.-слав. текстѣ) 217б, говорачи 101, встерогъ 126б, господаромъ 54б, прьято 7б, сторьчный 33б, пастырь 51, царь 53б, матерь 70б, теперь 147, 104б, розширають 68; Катихиз. 1585 г.: трь 7; Еван. Тяпин. 1580 г.: хорье 45б, Хрьстосъ 2, Хрьстовы 1, при моръ 5, къ мору 46 (морю), ѿмерать 8б, црь 3 (въ ц.-слав. текстѣ, переданномъ съ зап.-русск. оттѣнками); Библ. кн. XVI в. Вил. 262: крьчу 20, крьчитъ 14, и говоръ 124, закрьча 129, товарьша 88, црю 122б, прамы 101; Псалт. XVI в.: бръхо 18, на крьжъ 21б (хотя по-польски na krzyżu), нътрь ~~11,~~ ноутрь 30б, трь 32б, брьтва 52б, ѿ крыкъ 54б, псатырь 57, корысть (при ц.-сл. користь, чеш. kořist, польск. korzyść) 66, горъча 68, пръ (пьрѫ accus.) 44, 75б, крьвды 82, зверь 103, ноздрь 115б, товарь 120б, выправоула 121б, скрьна 130—130б (skřině—skrynia), цръ мои 138б; Сборн. XVI в. Чудов.: сепа рьскаво 159; Сборн. XVI в. Кунц.: манастыра 5, пастыра 9, прьношахъ 1; Ев. 1616 г.: царь сі, теперь кг б, зарь 2сз б, брькихъ кѳ б, брьдит л б, крькъ ка, трома ри б, трю 2 рмз б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: сотворь 41, манастыромъ 33б, чотырь 15, манастыра 202б; Сборн. XVII в. Син. № 790: календарь 141б, теперь 152, крьласа (клироса) 153б, отрьмали 158, рострьга 173, цару 277 РФВ, браски 282 РФВ; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: звѣрь 1б, царь 190б, 7б, 40б, царъ 165б, 193, олтара 57б, до ѿтара 63 (при „ѿтарь“

63б), 69, на ѡ҆тарв 63б, 69б, ѡлтаровъ 92б, пекарв 35б, агарв 11б, агарою ib., агары 15б, внятрв 2б, теперв 49, писарѡ 175б, писара 247, з трома 2б, блгодарв 10б, взрв 50, 92б, морв 53, 211, брвхо 120б, крвчко 61, вдарв 48, вдарв 50б (= ударь, ударю), бурв (= разрушаю) 188, стрьгчь 75б, скрьгни 60 (при „скрини" ib.), скрьгнм 143 (при „скриню" 143б); Псалт XVII в.: ѿворв 12б, 63б, ромѣрв (1 лиц.) 46, присмотрвсм 132б, царв мо҆ 20, 79, ѡ҆ пастырв израиски҆ 72б, морв 113б, 154б, до мора 74, 116б, ѡлтара 19б, писара 22, всмирае 24б, прагне 17б, 79, 96, прагнула 132б, чатыро 42, теперв 136, 147, вовнятрв 122.

Само собой разумѣется, что въ тѣхъ же памятникахъ, какъ отчасти попутно это уже указывалось между приведенными примѣрами, встрѣчаются и правильныя написанія съ *р* мягкимъ — въ однихъ памятникахъ больше, а въ другихъ меньше; но въ тѣхъ же памятникахъ, какъ увидимъ изъ ниже приводимыхъ примѣровъ, нерѣдки случаи соединенія *р* съ гласными **ѧ**, *и*, *ю*, *ѣ* вмѣсто ожидаемыхъ *а*, *ы*, *у*, *ъ*, т.-е., повидимому, употреблено *р* мягкое на мѣстѣ *р* искони твердаго. Такъ мы имѣемъ, напр.: Четья 1489 г.: днепрѧ 247; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: которие 3, ригали 7б, проривала 11, вырити 63; Грам. 1499 г.: которїи; Лѣтоп. Авраамки XV в.: прюскаѧ 185б, стариѧ 354б, рiданїе 151б, оукритисѧ 182; Стат. 1588 г.: старие 37, которимъ 35, добрихъ 179. (Рядомъ съ такими написаніями конечно есть и правильныя: горячомъ 524, кривду 117, вряды 27, которые 41 и др.); Гродн. акт. кн. XVI в.: до Супрясьлы 3; Тайна Тайн. XVI в.: скорь словесы 89б; Библія Скор. XVI в.: крити, користь (если это не старина: **користь**, чеш. kořist', польск. korzyść), ридати, рицерское В 3б, рибы Ч 27, смудрими И 34, старихъ Ср 62б; но такіе же случаи есть и съ ы (Владимировъ. Докт. Фр. Скор., 266); желнерѧ Ц 82б, зубрѧ В 30б; Катихиз. 1562 г.: срѣбрю 12, ѡбрюсь 13, берють 200, саррю 100б, в горю 101б, ѿкрилъ 3б посвящ., которихъ 11б, покриваеть 19, которїе 72, рибы 79б, Кришковскїй 6 пред. (а въ концѣ книги Крышковскій); Катихиз. 1585 г.: добрихъ 7; Еванг. Тяп. 1580 г.: некоторие 43б, которий 3,

которие 32б, дари 9, добрие ib., добрии, мудрии 35, которими 44б, грѣзеть 8, добримъ 26б, мудрихъ 35, рибу 16б, рибы 9, 51б, 52, 53, рибокъ, риболовы 43, 44, зъ гори 55; под̕ кр̕ила 33 (если это не отраженіе стариннаго написанія: крило, польск. skrzydło); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: по ринку 130б; ѡсподариню 109, оуздрижала 129б; Псалт. XVI в.: скрили 35, ѿригнуло 46; Ев. 1616 г.: выражали мв, критвю, оукрилъсѧ 08 б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: послѣ *р* вм. *ы* чаще *и*, но вмѣсто *ъ* обыкновенно *ъ*: окрию 4, прикрие 3б, брижв 59, сари (genet.) 11б, который и котори̕ 172, котории 4, котори 45б, добри 4б, ласкавы̕ и добри̕ 37, литери 1, ѳфери 6, дари (accus.) 38, на вбири 68, Кирь царь 255б; Псалт. XVII в.: крилъ 5, гризли 55, ричачи 109, вѣри (genet.) 8, гори 78б, добри̕ (bonus) 129, быстри̕ (celer) 148, которие 55б.

Какъ смотрѣть на приведенныя написанія? Видѣть ли въ нихъ звуковое явленіе или только орѳографическія колебанія? Какъ увидимъ ниже, употребленіе мягкаго *р* въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто твердаго бываетъ и въ живой бѣлорусской рѣчи, но только въ говорахъ сѣверовосточныхъ или на границахъ между твердоэрыми и мягкоэрыми говорами. Естественно, если бы оказалось подобное явленіе въ памятникахъ, которые можно было бы пріурочить къ сѣверовосточной области Бѣлоруссіи, мы въ примѣрахъ, подобныхъ приведенныхъ, видѣли бы живое явленіе языка. Очень можетъ быть, что въ Лѣтописи Авраамки, писанной въ Смоленскѣ, въ переводахъ Скорины изъ Полоцка и, быть можетъ, нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ это было живое явленіе; но мягкое *р* вмѣсто твердаго находимъ и въ памятникахъ, несомнѣнно, писанныхъ на югозападѣ Бѣлоруссіи (Литовскій Ст. 1588 г., Катихизисъ 1562 г., Евангеліе Тяпинскаго 1580 г.), гдѣ уже нельзя говорить объ *р* мягкомъ на мѣстѣ твердаго, какъ о живомъ явленіи; несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чисто орѳографическимъ явленіемъ. Для писца, который вездѣ произносилъ твердое *р*, хотя и видѣлъ написанія *ри*, *рѧ*, *рю*, *рь*, совершенно безразличнымъ казалось написать подобныя сочетанія и на мѣстѣ основныхъ русскихъ *ры*, *ра*, *ру*, *рѣ*; такъ что, вслѣдствіе сказанна-

го, и приведенныя написанія изъ старинныхъ памятниковъ съ мягкимъ *р* на мѣстѣ твердаго, какъ возникшія вслѣдствіе безразличнаго отношенія писцовъ къ написаніямъ съ твердыми и умягчительными гласными послѣ *р* или даже изъ опасенія погрѣшить противъ употребленія мягкаго *р*, свидѣтельствуютъ объ утратѣ уже въ старину мягкаго произношенія *р* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Эта особенность характеризуетъ большинство бѣлорусскихъ говоровъ и теперь; и въ настоящее время ученикъ бѣлоруссъ, а иногда и прошедшій обученіе, допускаетъ въ произношеніи и на письмѣ ошибки, подобныя приведеннымъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, а простолюдины, особенно не грамотные, часто физически не могутъ произнести мягкаго *р* и, при настойчивомъ стремленіи къ усвоенію мягкаго произношенія, сначала между *р* и умягчительнымъ гласнымъ какъ бы произносятъ ј, затѣмъ особенно мягко произносятъ *р* и только въ концѣ концовъ усваиваютъ великорусскій выговоръ. Все сказанное конечно относится лишь къ югозападной области, на сѣверовостокѣ *р* твердое встрѣчается только спорадически. Для заѣзжихъ наблюдателей, какимъ въ свое время былъ П. Безсоновъ можетъ даже показаться на основаніи бѣглаго знакомства съ записями изъ восточныхъ областей Бѣлоруссіи, что современная бѣлорусская рѣчь знаетъ почти повсемѣстно *ря*, *ре* (мягкое), *ри*, *рё*, *рю* вмѣсто старинныхъ, свойственныхъ письменному языку, *ра*, *рэ*, *ры*, *ро*, *ру* (Бѣлорусскія пѣсни, LXI). Конечно, совсѣмъ иначе представляютъ себѣ дѣло болѣе внимательные изслѣдователи бѣлорусскаго нарѣчія, хотя они вдаются въ другую крайность: такъ П. Шейнъ (Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 529) утверждалъ, что „*р* не терпитъ за собою ни мягкихъ гласныхъ, ни полугласной *ь*“.

Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о твердомъ и мягкомъ *р* въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи по изданіямъ народныхъ произведеній, свидѣтельствамъ современныхъ изслѣдователей, особенно Е. Р. Романова, и нашимъ личнымъ наблюденіямъ, можно придти къ заключенію, которое нами уже отмѣчено выше, что въ этомъ отношеніе бѣлорусская рѣчь распадается на говоры твердоэрые и мягкоэрые. Приведемъ при-

мѣры изъ той и другой области. Югозападные говоры твердоэрые. Изъ сборниковъ Шейна—Б. II.: *ра*дъ, в*ра*дъ, ца*ра*, по*ра*докъ, *ру*мка, горэлка, *ра*ка и т. д. Зап. V, 813—въ статьѣ объ отличительныхъ свойствахъ бѣлорусскаго нарѣчія со ссылкой на Могилевскую и Витебскую губерніи, въ текстахъ же пѣсенъ обыкновенно стоятъ послѣ *р* умягчительные гласные, хотя попадаются и фонетическія написанія: гóрки (acerbus) № 9 Лепп., навар*ы́*ла ib., гор*э́*лочка ib., господар*у́* № 139, тро*х*ъ № 164 и др.; его же Матеріалы, I: рэчаньку № 4 Горецк., р*э́*дя (= рождáя) ib. 21, посвар*ы*лася 25 Борис., запр*а*гайце 27 Слуцк., р*а*бая 61 Слоним., на явор*ы* 76 Рѣчиц., гово*ра*ць 34 Дрисн., 76 Рѣчиц., яд*ра*нистаё жита 145 Борис., на подвор*э*я 151 Игум., сцяр*о*гъ 234 Ошмян.; II: кр*ы*чаць 1 Волков., ўстр*а*каець 4 Борис., ўпяр*о*дъ ib. 5, цяпер*э* 5 Волков., сустр*э́*ў, до цар*а* 11 Минск., Богъ говор*а* 16 Игум., пошли икъ мóр*у* ib., господар*а* 20 Бобр., дзер*а*ва 28 Борис., кор*а*шки́ 31 Горецк., на р*а*кý, бер*а*жóкъ 47 Новогр., чатыр*ы*ста, государ*у* 53 Рѣчиц., пир*а*читала 56 Свенц., ўпер*о*тъ 57 Гродн., бер*а*гъ 59 ib., встяр*о*гъ 110 Гомель, устяр*а*гу 111 ib., тр*ы* сыны 118 Полоцк., звѣр*а* ib., пир*а*мѣривъ 146 Климов., удыр*ы*ўшись 175 Мозыр., кацяр*ы*на 197 Витеб., жар*а*бенокъ ib. 199; III: р*а*дкомъ 237 Слоним., трэба 252 Борис. и т. д. Такъ какъ Романовъ приводитъ записи больше изъ мѣстностей, знающихъ мягкое *р*, то въ его собраніяхъ примѣровъ на вторичное отвердѣніе *р* мало; приведемъ нѣсколько изъ нихъ: зар*э*жамъ III, 90 Рогач., у кор*а*нь I — II, 11, гор*у*ваць 41 ib., сереб*ра*на серожка 100 ib., б*ру*хо III, 20, р*ы*гами ib. 211, кор*э*ньня V, 14, мор*а* ib., цар*э* ib. 70, пар*а*везци ib. III 27 Рогач., ну тэй гор*э* ib. 90, цар*у* IV, 48 Могил., говор*у*, р*у*мку ib. 49, зъ гор*а*чыя кр*ы*ви V, 18 Гом., цар*а*мъ ib. 3, устр*а*кала ib. 5 и т. д. Отвердѣніе *р* столь обычное явленіе въ записяхъ изъ разсматриваемаго района, что можно было бы привести безконечное число примѣровъ, но они ничего новаго не внесли бы; поэтому для образца ограничимся очень немногимъ: багатыр Ляцк. Посл. 3 Борис., цар*а* ib. 9, з гр*а*ззю ib. 13; цяпер*э* Розенф. 81 Минск., сьцяр*о́*хъ, скр*ы*нкя, ўр*э́*мя Малев 11 Слуцк., гóр*а*чо ib. 20, руоц тог*а* Федер. I,

96 Волков., uhr*a*z ib. 110, bur*a* ib. 154, pr*y*chodzić ib. 139 Сокольск.. achr*y*ścić ib. 142 Слон., zar*a* ib., zahr*y*mić 151 Лидск., kr*o*ku ib. II, 292 Волков., 303 ib. (при великор. крёкъ), na pičr*a*dzi ib. III, 25 Сокольск., hawor*a*ć ib. 26, piar*a*mianiu̯ ib. 45 Лидск. и т. д.; Клихъ (251 стр.) также утверждаетъ, что *p* утратилъ мягкость въ бѣлорусскихъ говорахъ (конечно извѣстныхъ ему югозападныхъ); но передъ основными *е* и *ѣ* въ новогрудск. говорѣ онъ слышалъ смягченное *p*, которое временами производило на него впечатлѣніе не мягкаго согласнаго самого по себѣ, но согласнаго, за которымъ былъ слышенъ мягкій элементъ i̯ (что онъ обозначаетъ посредствомд r^j или ŕ^j): na dvaŕé, dvar^jé и под. Очевидно, или Клихъ записывалъ подобные примѣры у лица грамотнаго, которое старалось какъ-нибудь произнести мягкое *p*, или же — что вѣроятнѣе — онъ неумѣло записалъ дифтонгъ i̯e̯ на мѣстѣ ѣ, что̀ послѣ *p* слѣдовало бы обозначить латиницей посредствомъ ye̯, т.-е. допустилъ ту же орѳографическую, такъ сказать, погрѣшность, какую въ свое время сдѣлалъ и Федеровскій (II, XIX — XXI), писавшій, напр., abri̯èzýwać; dwari̯è, hri̯ech и т. д. Въ отвѣтахъ на разосланныя Академіей Наукъ бѣлорусскія программы изъ югозападныхъ говоровъ также сообщаются свѣдѣнія объ отвердѣніи *p*: царъ, зыр*а*, р*ы*ка, гывар*у*, гаворыць, сцяр*о*гъ, ястрыбъ, стральцы Мат. Б. № 4 Мог. г. Орш. и Сѣнн. у., запр*о*гъ ib. № 5 Слуцк., крычы́ць, цяперъ, бярыся ib. № 6 Дисн., р*а*бро, брыдкій ib. № 7 Минск., пр*а*дў, гр*а*зь, дур*а*нь, запр*о*гшы, выр*а*заў, добрэ, ур*а*тникъ, пяр*а*стала, само́му цар*ý* ib. № 8 Игум., прастярогъ, тяперъ ib. № 9 Быхов., грывеньки, грыбы́ ib. № 10 Мозыр., ў бр*ý*ху, на рацѣ пир*а*йшла, пар*а*докъ ib. № 11 Новоалекс., р*а*дъ пяр*а*личиць, сир*о*дъ двору, страмёну ib. № 13 Свенц., ўтрохъ, грацци́, кураня́, трыма́ ib. № 17 Рѣчиц., Петрокъ, пяр*а*бирачка, цяр*а*съ лѣсъ, выпр*а*гъ, трасца ib. № 23 Минск., ня пр*а*дзенъ, бяры, р*а*бина ib. № 24 Новогр., царъ, стер*о*гъ, трыма́ ib. № 27 Лепп., запруогъ ib. № 29 Новогр., багатыры, трыбу́хъ, р*а*шотникъ ib. № 31 Вилейск. Изъ моихъ замѣтокъ во время поѣздки въ 1903 г.: цѣперъ Отч. 8 Иллукст., зарывéць, царъ, на стр*а*сѣ ib. 9, гавару̑ ib. 10, гаво́р*а* ib. 25 Гомель.,

хрость, царъ и царь, гывару́ ib. 26 Орш. (хотя преобладаетъ правильное употребленіе *р* мягкаго), гаво́рэ ib. 27 Рѣчиц., *ра*-ка́ ib., *ру*мочку ib. 28 Мозыр., бэръ́ ib. 30 Пруж. говору́ ib. 32 Бѣлостокск. у. и т. д.

Сѣверовосточные говоры мягкоэрые. Изъ этихъ говоровъ примѣровъ придется приводить очень мало, такъ какъ въ нихъ удерживается такое же произношеніе *р*, какъ и въ литературномъ русскомъ языкѣ. Изъ этихъ говоровъ цѣлесообразнѣе отмѣтить отступленія въ другую сторону — употребленіе мягкаго *р* тамъ, гдѣ должно быть твердое; равнымъ образомъ будемъ указывать, гдѣ при господствующемъ правильномъ употребленіи мягкаго *р* спорадически встрѣчается и *р* вторично отвердѣвшее. Естественно, что въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ твердоэрыми говорами (что иногда бываетъ даже въ одномъ и томъ же уѣздѣ) наблюдается смѣшеніе *р* твердаго и мягкаго; чѣмъ больше будемъ отодвигаться къ сѣверовостоку, тѣмъ все правильнѣе употребляется мягкое *р*, хотя изрѣдка и здѣсь попадается *р* твердое на мѣстѣ мягкаго и даже *р* мягкое на мѣстѣ твердаго. Приведемъ примѣры сначала изъ пограничныхъ областей: Себеж. у.: въ Мат. Б. № 26 Ф. Колотовкинъ сообщаетъ, что *р* произносится такъ, какъ слѣдуетъ, исключая слова „сахаръ" и „знахаръ", т.-е. допускается мягкое *р* тамъ, гдѣ должно быть твердое; въ другомъ сообщеніи оттуда же (Мат. Б. № 28) В. Покровскій утверждаетъ уже другое, что вообще *р* произносится большею частью твердо; примѣры приводятся смѣшанные: царъ, гавар*у*, на́ зярэ, ярыну́, ўбяро́мся, дрэпь, но на ряку́, *ры*ка́; въ этомъ же родѣ свѣдѣнія оттуда же и въ „Опытѣ русс. діалектологіи А. И. Соболевскаго" (варя 73, цяперъ 74, бярёза ib., но хр*а*сцицель, пр*а*мо, звяр*ы* ib.); въ лежащемъ къ востоку Невельскомъ у. и соприкасающемся съ нимъ Городокскомъ Витеб. г. уже отмѣчается мягкое *р* даже на мѣстѣ твердаго: стар*я́*цца, сахарь, р*я́*мка Мат. Б. № 28, не говоря уже о правильныхъ формахъ съ *р* мягкимъ: бярязки Ром. V, 14, хряцоному ib. 290, трёхъ ib., VI, 150, моря ib., но тамъ же пер*а*ры Ром. V, 108; относительно слѣдующаго пограничнаго Витебскаго у. имѣемъ такія

свѣдѣнія: „относительно твердаго и мягкаго произношенія *р* не замѣчается устойчивости; въ то же время видится, что въ мѣстномъ говорѣ какъ бы нарочно дѣлается обратное произношеніе напр.: кр*и*ша, кр*и*ло, ободр*а*лъ (ободрялъ), кр*у*къ, кр*у*чо́къ... стар*я*вся, чай съ сахар*я́*ми" (Никифоровскій. Мат. Б. № 18); тамъ же и правильное употребленіе: кряжжё, кряжи́ны, сюды зирь, цырянушка, но др*и*жить; такія же данныя относительно этого уѣзда встрѣчаемъ у Романова: рябоху V, 1, беряги ib. 15, Прячиста ib. 34, беряжи ib. 41, бярёзка, кряпчѣй ib. 59, типерь VI, 203, но — крыжовыя V, 48, звѣр*а* VI, 202, р*я*бёнка и зъ р*а*бёнкымъ ib. 203 (*а* и *я* подчеркнуты самимъ Романовымъ), морымъ ib. Лежащій къ сѣверу Велижскій у. большею частью правильно употребляетъ мягкое *р*: цяперь Ром. IV, 87, будуць пряжу прясь ib., ў тряпкыхъ ib., перяксцилася, запрёхъ ib., даже „стр*я*сь" (страсть) ib., но также „пр*у*гожъ" 88 ib. Лежащія къ сѣверу южныя окраины Псковской губ. уже не знаютъ смѣшенія *р* твердаго и мягкаго (ср. Отч., 12, относительно Великолуцк. уѣзда). Мягкоэрые говоры Могилевской губ. всѣ знаютъ въ той или другой степени смѣшеніе мягкаго и твердаго *р*. Зародыши этого явленія можно наблюдать уже среди твердоэраго населенія, напр., Оршанскаго, Могилевскаго и даже другихъ уѣздовъ: р*я*ка и р*а*ка, царь, говор*у́*, стар*я́*ться Мат. Б. № 32 Орш., царъ и царь, стыр*я́*цца Отч. 26 ib.; мор*я* Дембов. 43, 532 Могил., пасирёдь ib. 42, 532, гор*а*чія Роман. V, 26 ib., но зар*я* ib. при зар*а* ib. 38, пер*а*стало ib. 25 и др.; ряку, дворяку Ром. I—II, 238 Сѣнн., вышярькў III, 264, ряцѣ ib. 246 и т. д.; даже далѣе на западѣ и югѣ встрѣтимъ *р* мягкое: сцярёгъ Демб. 16, 526 Гом., р*я*дъ (=радъ), старятца Ром. III, 417 Бых. Въ восточныхъ мягкоэрыхъ областяхъ Могил. г. конечно при преобладаніи правильнаго употребленія *р* встрѣчается и смѣшеніе твердаго и мягкаго *р*: Горецк. у.: цэрькви Роман. IV, 16, ўцерьпивъ ib., черяночку ib. 61, ряцѣ ib., перямывъ ib., цяперя ib. 66, ряберъ V, 8, царя ib. 30, но — ляночакъ не пр*а*денъ Ром. I—II, 3, царь ib. V, 3, цар*у* ib. 12, няўрэдна ib. и даже—дряць Ром. V, 101, топорёмъ ib. IV, 52; Чаусскій у.: зварёвъ Ром. IV, 10, посмотряць ib. 41, до́бря ib.

V, 77 (= **добрѣ**), но — пр*я*жи́ла Ром. IV, 40 (изъ пражила — прожила), неспр*я*вядливость ib. 41, зар*я*би́ць, обр*я*бѣвъ (оробѣлъ) ib., зр*я*ботано ib. 45, ободрявсь ib.; Чериковскій у.: пацирявъ, чиρе́зъ Дембов. 28, 529, уперяду, у серяду Роман. III, 254, черявики ib. IV, 130, вячеряць ib. 131, Прячистой ib. V, 21, но — ў стр*а*сѣ (въ стрѣхѣ) Ром. I — II, 241, спр*а*же ib., нер*а*вѐрнетца ib. IV, 131, старятца Соболев. Опытъ р. д., 82; то же и въ уѣздахъ болѣе восточныхъ: Мстиславскомъ: ярь Ром. IV, 184, грячихи ib., жерябёнка ib. 186, скряни ib. V, 175, горючія ib., но — чер*а*зъ Ром. I—II, 101, оро*л*ъ ib., повечер*ай* ib. 102, наговор*у*ся ib., пр*у*гожая, пр*а*сци ib. 244, пр*ы*говор*ы*ть, говор*ы*, тр*ы* Сборн. бѣлор. заговоровъ начала XIX в. (ср. Отчетъ о присужд. премій И. Н. Батюшкова. Спб. 1904 г., 21); въ Климовичскомъ: писарь Роман. I — II, 20, царя, царьскому Ром. III, 121, запрягали ib., рячей ib. 120, рябешачка ib. 205, но — ў гор*а*сци Ром. III, 120, говор*у*ць ib. 36, повячер*а*въ ib. IV, 127 и даже — стар*я*вся ib. III, 121, стар*я*йся ib. 132, постар*я*вся IV, 197, нар*я*дзивъ ib. 127. Смѣшеніе твердаго и мягкаго *р* извѣстно и лежащимъ къ югу бѣлорусскимъ говорамъ Черниг. губ. (ср. Соболев. Опытъ р. д. 99: бяр*о*за, но трясти Сураж., тамъ же Новгородсѣв. у.); восточнѣе, въ Акулицкой волости Брянскаго уѣзда, этого смѣшенія уже нѣтъ: Ягорья, пиряво́съ, ряки Отч. 22. Самые крайніе бѣлорусскіе говоры на востокѣ занимаютъ югозападную часть Смоленской губерніи. Въ настоящее время эти говоры, подвергшись сильному великорусскому вліянію, утрачиваютъ нѣкоторыя бѣлорусскія черты; что же касается *р*, то по свидѣтельству Добровольскаго (Смоленскій этнографич. сборникъ, I, 16. 86, 88, 89, 90, 91 и 92), вообще замѣтно смѣшеніе *р* твердаго и мягкаго (пр*а*свѣтлый, дохтарь, сталярь, р*у*мка, кр*а*пива, товар*ы*щи). Это огульное утвержденіе подтверждается и данными, собранными по отдѣльнымъ уѣздамъ; при чемъ однако самые восточные уѣзды не смѣшиваютъ *р*, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, по уѣзду Рославльскому: на пирякраи Добр. I, 174, гримучая ib. 177, биряги́ ib. 208, нутрёў ib. 209, тримать ib. 210; Красненск.: грючить Добр. II, 1;

Смоленскому: биряговъ Добр. I, 179, мать – Прачистый ib. 186, апрядялилъ ib. 224, нѣсколько рядей ib. 225, гряхи ib. 325, аряхоў, жарёху ib. 715, ср. еще Отч. 20; по Порѣчскому у.: хрябетный Добр. I, 180, моря́ ib., гарючу 189 ib., чарі́ўники и чары́ўники ib. 213; по Духовщинскому: міряни Добр. I, 310, пряма ib. 312, пумарю ib. 313, у Питирь ib. 713, угорь ib. 311, но тутъ же уго́ръ, угра и вугра; по Бѣльскому у.: на брюхи Добр. I, 69, трясца ib., рятуй ib. 70, бирягитя ib. 350, запрёхъ ib. 352, упирёдъ ib. 666, даже — др*ю*хъ ib. 16. 91, дохтарёвъ ib. 706, ср. еще Отч. 16–17. Самый сѣверовосточный уголъ съ нѣкоторыми бѣлорусскими особенностями — это югозападная часть Ржевскаго уѣзда Тверской губ. Здѣсь *р* вообще выдержанъ правильно: цяперь Отч. 18, передъ Пятро́мъ ib., въ М. Тудѣ, не какъ общая особенность, у меня отмѣчено даже царъ Отч. 19.

Изъ предыдущаго выяснилось, что въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ не одна и та же судьба основного русскаго *р*. Отсюда понятно, почему и на мѣстѣ стариннаго сочетанія рьј въ однихъ говорахъ нѣтъ удвоенія *р*, тогда какъ въ другихъ оно есть, какъ это мы видѣли выше.

Ничего общаго съ удвоеніемъ *р* подъ вліяніемъ слѣдующаго *j* не имѣетъ усиленное его произношеніе, иногда наблюдаемое въ нѣкоторыхъ говорахъ: зми*рр*но (= смирно) Роман. III, 196 Быx., с*ярр*едній ib., п*рр*ошнувсь ib., *рр*ѣжуць ib. 197, bráźnie Федер. 30 Волков., tr̄eś ib. 93, pr̄osto ib. 161, pr̄uć ib. II, 323, zacir̄ka diur̄r̄ ib. III, 86, особенно въ возбужденной рѣчи, при ругани: поцалуй ў *срр*..., че*рр*ци (Мат. Б. № 4).

Согласный *р* вслѣдствіе рѣзкости своего звука въ бѣлорусскомъ вообще не подверженъ переходу въ другіе звуки. Впрочемъ какъ и въ другихъ языкахъ, если въ словѣ есть нѣсколько *р*, происходитъ диссимиляція этихъ звуковъ, вслѣдствіе чего одинъ *р* переходитъ въ *л*. Таковы, напр., случаи: а*л*аръ (орарь) Слов. Нос., то же въ старинныхъ зап.-русскихъ произведеніяхъ: у*л*арь Акт. Зап. Россіи, I, XV в. (Р. Ф. В., XII, 26), дияка оу*л*арьнаго Лѣтоп. Авраамки XV в., 410, впрочемъ это слово, какъ иностранное и ненародное, для бѣлорусскаго нарѣчія

малохарактерно; таково же *кр*илось гр. 1499 г. какъ и рус. народное вообще, *Лю*рикъ 4 Супр.; болѣе типично —сребляныя Шейнъ. Б. II. № 139, но такое произношеніе неповсемѣстно, ср. еще srebleny słupok i załaty Клихъ, 204 Новогр. Въ иностранныхъ словахъ и другихъ, вслѣдствіе народнаго перетолкованія, возможно появленіе *л* на мѣстѣ *р*, напр. *л*ефѐторъ Слов. Нос. (ефрейторъ), *л*ымаръ ib. и производныя отъ него (шорникъ), ка*л*идоръ, ка*л*аурить Добров. I, 16. 83, лйцар (рыцарь) и др. При склонности бѣлоруссовъ въ начальномъ слогѣ ставить *л* при *р* во второмъ естественно и сохраненіе въ первоначальной формѣ слова талѐрка (ср. Мат. Б. №№ 7, 8, 9, 10, 13, 14, 18 и т. д., Ром. IV, 100 Сѣнн., повсемѣстно), нѣм. Teller, при литературномъ рус. тарелка. Сохраняетъ старину также иностран. слово ве*л*блюдовъ 17б Библ кн. XVII в. Толст. № 159; полонизмъ въ пе*л*гримо̀ 11 Псалт. XVII в.

Мнимый переходъ *р* въ *в* представляетъ х*в*абры (на хвабромъ кони Ром. V, 77 Чаусс.), которое имѣетъ для себя аналогію въ чешскомъ chabry (Gebauer Hist. Ml. I, 353, и его же Slovník staročeský). Очевидно, *р* въ этомъ словѣ выпало, а послѣ *х* передъ *а* развился *u̯*, на мѣстѣ котораго явился *в*.

Появленіе *н* на мѣстѣ *р* въ словѣ нàкрут вм. рàкрут слѣдуетъ объяснять народной этимологіей этого слова (изъ некрутить).

Вслѣдствіе рѣзкости своего звука и способности обращаться въ слоговой —*р* вообще не подверженъ выпаденію. Однако, когда съ утратой глухихъ получалась группа, очень неудобная для произнесенія, то и *р* могъ выпасть. Мнѣ извѣстно однако такихъ только два слова: г а н ч а́ р (и производныя отъ него — гончáрка, гончаровáць Слов. Носов. и др.) изъ гърнчаръ (какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ) и к е ц и н ы (напр. Мат. Б. №№ 11, 14, 15, 18, 32 и др., Слов. Нос.) и производныя отъ него, при хрысці́ны, изъ кърстины, какъ и въ польскомъ произношеніи (chrzciny).

Повидимому вставочный *р* въ нарѣчіи прóсла — праслá после, встрѣчающемся въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападной Бѣ-

лоруссіи: praślè Wielikadnia Федер. I, 350 Волков., pierajszuòu pròśla tahò jakiś czas ib. II, 114 Слоним., pròśle taho ib. 132 Волков.

Л.

Древнерусскій звукъ *л* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи подвергся слѣдующимъ перемѣнамъ.

1) Явились новые случаи его вторичнаго отвердѣнія. Именно въ бо́льшей части бѣлорусской территоріи, начиная отъ крайняго югозапада, звукъ *л*, за которымъ когда-то стоялъ *ь* въ суффиксахъ *-ьн-*, *-ьц-*, *-ьст-*, послѣ утраты въ произношеніи глухого звука уподоблялся слѣдующему за нимъ твердому согласному и становился твердымъ. Въ этомъ отношеніи бѣлорусское нарѣчіе представляетъ полную противоположность великорусскому, въ которомъ отвердѣніе согласныхъ, стоявшихъ передъ твердыми, именно не распространилось на *л*, которое въ указанномъ положеніи осталось мягкимъ. Нельзя сказать, чтобы и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отвердѣніе *л* произошло во всѣхъ случаяхъ и на всей территоріи. Мы можемъ привести только единичные случаи этого перехода: очевидно вліяніе великорусскаго и отчасти польскаго произношенія дѣйствуютъ сдерживающимъ образомъ на бѣлорусское отвердѣніе *л*. Такъ дѣло, повидимому, обстояло въ этомъ нарѣчіи все время, такъ какъ и древніе памятники не даютъ много примѣровъ этого перехода; да кромѣ того, какъ это уже отмѣчено въ главѣ о старинной орѳографіи, древніе писцы часто не обозначали мягкости *л*, такъ что, встрѣчая въ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ написаніе *л* вм. *ль*, еще нельзя вполнѣ рѣшительно утверждать что мы имѣемъ дѣло *л* твердымъ. Къ приведеннымъ въ палеографическомъ очеркѣ примѣрамъ здѣсь прибавимъ слѣдующіе: Грамоты и акты: Смо*л*нянс ок. 1230 г., ме*л*никъ гр. п. 1341 г. Кест. и Люб., во*л*на (вольная) 1536 г. (В. А. 27), по*л*скимъ 1432 г. (В. А. 4), ви*л*ни (Вильни) ib, се*л*цо́ начала XVI в (М А. 1); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: нава*л*ностію 7 (хотя знакъ ʼ можетъ обозначать здѣсь и *ь*), па*л*ци 63б, па*л*цемъ 81; Литов. лѣ-

тописи XV—XVI в.: болши 3 Вил., болше 12 ib., велми 3 ib., 4 ib., Крас. 65, ωлга (Олега) 82 Крас. (примѣръ сомнительный), подолскую 14 Вил.; Катихиз. 1562 г.: пилъными 1б посвящ.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: лва 64б, колко (сколько) 4б; Псалт. XVI в.: лво 35б, 57б, лва 93б (по львената 104), албо 50б, алвоть ib. (и здѣсь, какъ и раньше, знакъ ', можетъ быть, указываетъ на мягкость л), силнейши 19, прилнвла 46, 61б; Ев. 1616 г.: па́лцωвъ ai; Сборн. XVII в. Вил № 107: палцы 26б, в Мѣлцехъ (собств. имя) 33; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зубы бѣлше 42б, болшей 49, в колца 60б, вынвща́лныхъ 74, лвиного 264б; Псалт. XVII в.: лво 1, 41б, лвито 43, ве́лми 8, 128, фалшъ 4б (при польск. fałsz), нава́лноти 8, болше' 20б, неприятелми 43б, по́лны' (полевой изъ польный) 103, доку́лже 8б. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, л становится твердымъ вообще передъ твердыми согласными, а не только передъ н, ц, с, передъ которыми чаще всего происходитъ указанное отвердѣніе.

Обращаясь къ свидѣтельствамъ современной бѣлорусской рѣчи по указанному вопросу, находимъ слѣдующіе случаи съ отвердѣвшимъ л передъ твердыми согласными (преимущественно н, ц, с): палцы, колцо, малцы, доволно, болно Бодян. № 162 л. 7 Смолен., палцомъ Ром. V, 88 Орш., I—II, 227 Гомельск., бобылстви ib. IV, 160 Мстисл., болно 41 Горец., силный ib. III, 94 Быx., доволны ib. 182 Клим., крылца ib. 188, цѣлный ib. V, 83, малцы ib. I—II, 230 Сѣнн., малъцы Добров. I, 16. 85 Красн., силъный Добров. I, 16. 85 Смол. у., 148 ib., śiłno Клихъ 207, pałcy, widełcy Чечотъ 1848 г. 113, па pałcy Федер. I, 62 Волков., салцо Матер. Б. № 21 Слуцк. (Морочь), sałco Клихъ, 203 Новогр., стралца Шейнъ. Матер. II, 26 Горец., крылцо́мъ Розен. 33 Вилейск., на зя́цялку ib. 27, kółce, pałcy, piłnovać, ćełny (рядомъ съ kolcy, palcy, pilnować, ćelny), ńeśḿertełny, łnu (рядомъ съ lonu) и т. д. Клихъ 255 Новогр. Подобные же примѣры находимъ и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы почти со всей территоріи, гдѣ слышится бѣлорусская рѣчь, кромѣ сѣверныхъ частей (Себеж., Витеб. и Лепп. уѣзды, гдѣ подобная черта не отмѣчена): палцы, видэлцы, силна, довол-

ный, малцы, стралцы Матер. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., здѣсь еще: ко́лцэ, салцэ, рылцэ; 9 Быx., 10 Мозыр., 15 Игум., 16 Быx., 17 Рѣчиц., 19 Бѣлост. (Городокъ), 31 Вилейск. и др. Въ однихъ мѣстахъ подобныхъ примѣровъ указывается больше, въ другихъ меньше.

По недостаточно яснымъ для меня причинамъ иногда отвердѣваетъ *л* и въ другихъ положеніяхъ. Таково общебѣлорусское „пылъ", муж. р. пыль (пылъ поднявся отъ вѣтру Слов. Нос.), мѣстное—столаръ Ром. III, 322 Рогач. Довольно нерѣдко написаніе *-ла-*, *-лу-* въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, при чемъ на подобныя написанія можно смотрѣть и какъ на обозначеніе отвердѣнія *л* и какъ на неискусную передачу сочетаній -ла-, -лу-, т. е. -la-, -lu-. Примѣры: ко*л*утъ гр. ок. 1479 г.; того де*ла* (деля) 8б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, прок*ла*ты 82б ib., ѿто*ла* 97 ib.; *ла*хомъ 3 Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.; пласаша 19 Лѣтоп. Авраамки XV в., перемславл*а* 114б ib., настрѣ*ла*нъ 233 ib.; въ Аве*лу* 231 Катих. 1562 г. Написанія *лы*скавицв 131б Псалт. XVI в. при б*ли*скавицы 97б ib. не представляютъ ни отвердѣнія, ни умягченія *л*, такъ какъ то и другое слово передаютъ подобное чередованіе въ польскомъ языкѣ (bliskawica и błyskawica), подъ вліяніемъ котораго, вѣроятно, и допущены отмѣченныя написанія. Преобладаетъ въ современномъ бѣлорусскомъ впрочемъ бли́скави́ца или бли́ска́ўка.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Могилевской губ. наблюдается неорганическое умягченіе *л*, для меня совершенно непонятное, это въ словѣ „по*ль*ный" Мат. Б. № 4 Орш. и Сѣнн., на по*ль*ную волю Ром. IV, 185 Мстисл., то же и въ другихъ мѣстахъ. Вѣроятно, подобныя образованія слѣдуетъ возводить къ др.-русс. пъльнъ, представляющему огласовку второго полногласія. Не ясно умягченіе *л* въ словѣ лацпоути (алкати) 55б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, польск. łaknąć.

3) Особенно замѣчательнымъ измѣненіемъ древнерусскаго *л* твердаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи является переходъ его въ *у* неслоговое (u̯) въ тѣхъ случаяхъ, когда оно стоитъ послѣ гласнаго въ слогѣ закрытомъ, ставшемъ таковымъ послѣ утраты *ъ*. По этой чертѣ бѣлорусское нарѣчіе сближается съ ма-

лорусскимъ. Вѣроятно, первоначально въ томъ и другомъ нарѣчіяхъ подобный переходъ въ ў былъ возможенъ только на мѣстѣ др.-русскаго *-ъл-* изъ основного славянскаго -ъḷ-, такъ что изъ *-ол-* являлось -оў- (воўк изъ др.-р. вълкъ); затѣмъ такой же перемѣнѣ было подвержено конечное *л* въ несклоняемомъ причастіи прошедшаго времени (ишоў изъ шьлъ, даў, быў и т. д.); наконецъ это ў изъ *л* зашло въ слоги закрытые въ серединѣ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ словъ послѣ другихъ гласныхъ (поўтара́, Даўма́тоўщына изъ Долм-, жаўна̂р изъ жолн-, ма́ўна при ма́лна; очень рѣдко въ другихъ подобныхъ словахъ).

Предполагать подобную послѣдовательность меня заставляютъ слѣдующія обстоятельства. Великорусскій и особенно бѣлорусскій звукъ *л* твердое, вслѣдствіе своей заднеязычной артикуляціи имѣетъ тембръ, близкій по аккустичному эффекту къ гласному *у* (ср. С. Буличъ: „О произношеніи русскаго *л* (польскаго *ł*)“ (Р. Ф. В. XXIII, 83). Отсюда естественность перехода *л* въ *ў*; но склонность къ такому переходу могла развиваться послѣ гласныхъ, подобнаго же, какъ и *у*, происхожденія, а таковымъ несомнѣнно является *о*, которое въ бѣлорусскомъ, часто становясь закрытымъ, очень приближается къ *у*. Аналогичное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ языкъ сербскій, гдѣ на мѣстѣ основного славянскаго ъḷ также имѣемъ звукъ *у*, какъ дальнѣйшій результатъ замѣнителя слогового согласнаго при посредствѣ гласнаго *о* съ *у* неслоговымъ. Когда ў развилось на мѣстѣ *л* въ слогѣ закрытомъ въ указанномъ положеніи, то естественно по аналогіи появленія такого ў могло возникнуть тоже ў и на мѣстѣ *л* въ закрытомъ слогѣ вторичномъ, каковымъ чаще всего оказывался конецъ причастія на -лъ вслѣдствіе утраты въ произношеніи глухого. Сербскій и словинскій языки въ этомъ отношеніи опять могутъ составить для насъ аналогію.

Наконецъ даже если стать на почву только бѣлорусскаго нарѣчія, то и здѣсь мы найдемъ для высказанныхъ соображеній подтвержденіе: въ серединѣ словъ, какъ увидимъ изъ примѣровъ, ў является только въ сочетаніи *-оў-* на мѣстѣ др.-русс.

-*ъл*-; если иногда встрѣчаемъ его и на мѣстѣ основного -*ол*-, то очевидно это -*ол*- въ болѣе позднее время смѣшано съ -*ол*- изъ др.-р. -*ъл*-. Послѣ другихъ гласныхъ на мѣстѣ *л* въ серединѣ слова *ў* встрѣчаемъ очень рѣдко, какъ плодъ аналогіи, такъ сказать, правильныхъ образованій съ *ў*. Послѣ другихъ гласныхъ въ серединѣ словъ поэтому *л* твердое сохраняется въ бѣлорусскомъ безъ перемѣны (ср. гарӓлка, га́лка, кава́лка, го́лка, кӓалко, в̂ил̂ки и т. д., см. еще Клихъ 249—250; звукъ *к* здѣсь не причемъ: во́ўка).

Въ конечныхъ слогахъ *л*=*ў* только въ прошедшемъ времени: имена существительныя въ именительномъ и другихъ падежахъ на концѣ знаютъ только *л* твердое (вол, кол, ку̂вал, двӓцал, кобы́л, аро́л, м̂ил и т. д.). Отъ перехода въ *ў* звукъ *л* въ такихъ случаяхъ удержала аналогія другихъ формъ подобныхъ словъ, гдѣ *л* стояло передъ гласнымъ. Въ причастіи на -*лъ* этого не было потому, что самый переходъ *л* въ ў въ этихъ причастіяхъ произошелъ, какъ я указалъ, довольно рано и, кромѣ того, аналогія формъ съ *л* была не обширна.

Переходъ *л* въ ў въ указанныхъ положеніяхъ общебѣлорусскій; отступленія отъ него встрѣчаются больше на окраинахъ (кромѣ южной); поэтому примѣровъ можно бы привести массу, но мы ограничимся немногимъ: то́ўстаго Шейнъ. Б. II. № 7 Лепп., шоўко́вые ib. 8, со́ўнцемъ ib. 128, ўзяў ib. № 66 Витеб., бува́ў, пробува́ў ib. 141, браў ib. 2 Лепп., даў ib., моў (=молви) ib. 142 Дисн., совпушко Ром.[1]) III, 127 Клим., довжны ib. 95 Бых., дювбать (изъ дзӓўба̂ц) ib. 12 Рогач., подоткнуўся 137 Витеб., ковбасу ib. IV, 32 Горец., мувчать ib. V, 34 Вѣтка и т. д., прамаўчалъ Добров. I, 666 Бѣльск. См. г.; ваўка́ Ляцк. Посл. 5 Борис., гарэў ib. 7, маўчы́ць ib. 30 (но гол ib. 8); вуо̅ўкъ, стуо̅ўпъ, туо̅ўсты, пуо̅ўпы, быў, даў и т. д. Малев. 11 Слуцк.; въ Мат. Б.: по́ўпы, во́ўна, баўту́пъ, жаўто́къ, чаўпокъ, тоўсты, муўчаць, абмуўляць, вуᵒўня́нка, вуўкула́къ, ныгани ўсё буᵘўта́иць, куᵘўбасы, жуўна́, куᵘўза́цца № 4 Мог. г.

---

[1]) Въ данномъ случаѣ и въ другихъ Романовъ часто пишетъ *в* вмѣсто ў, притомъ довольно непослѣдовательно.

Орш. и Сѣнн. (но гарэлка, кабылъ), даў (но столъ, полъ) № 5 Слуцк., маўчаць (но колъ, кабылка) № 6 Дисн., жыў ib., пашоў, увязаў и т. д. ib , даўжыня № 7 Минск., ўспамянўў, грамянўў, минўў ib., доўги, ѣздзиў (но вясёлъ) № 8 Игум , пократаў ib., выцягнуў, хацѣў ib. „На мѣстѣ *л* твердаго слышится *в*: давъ, бывъ, довжына, мовчать и т. д., а не ў“ № 9 Быx. Не знаю, дѣйствительно ли здѣсь *в*, а не недоразумѣніе со стороны наблюдателя, такъ какъ въ другихъ отвѣтахъ на программы обыкновенно отмѣчается, что получившійся на мѣстѣ *л* звукъ ближе къ *у*, чѣмъ къ *в*, или среднее между *у* и *в* (ср. №№ 4, 6 „совершенно почти схожъ съ *у*“, 8 „переходъ этотъ ближе къ настоящему у“, 13, 27 „у молодежи слышится „в“ и „ў“). Продолжимъ примѣры: остаўся, боўтаць косиў (но лба, солдатъ, лгаць) № 10 Мозыр., церпі͡эў ib., зрабіў, даўжына № 11 Новоалекс., убраўся ib., азяў № 13 Свенц., абмаўляць № 14 Новоалекс., якъ живъ Нестирка, крутивъ, питавъ, ѣхавъ, ставъ, варнувся № 16 Быхов., довга ib , радоваўся № 17 Рѣчиц., проѣхывъ дывжиню № 18 Вит. (и замѣчаніе: такое *у* ближе къ *в*: пошовъ), съ доўгимъ, зламаў № 21 Слуцк., опаў, намоўка № 23 Минск., быў, ўзяў, поўный (но голъ) № 28 Себеж., касіў, ѣў ib., абаўдзѣў, маўчи № 31 Вилейск. и т. д., пиранѣўцы (перепелкѣ) Отч. 7 Новоалекс., а pu̯óu̯nасzy Федор. I, 5 Слоним., pu̯ou̯ darohi ib. 21 Волков., au̯tarà (олтаря) ib. 6, rusáu̯ka ib. 76 Сокольск., hółau̯ adarwàu̯ ib. 110 Волков., wu̯ou̯kámi ib. 193 и т. д., zai̯šóu̯, raźiu̯šo, Kínuu̯, vóu̯na (также vóu̯vna, vòᵘwnai̯u), sóu̯ńei̯ko (но sónco изъ sóu̯nco), tau̯čý и т. д Клихъ 249. Изъ словъ поўны, чоўна звукъ *в* (изъ ў) зашелъ и передъ гласный: повинъ, човинъ Мат. Б. № 4, № 18 Вит., човянъ № 5 Слуцк., човянъ № 11 Новоалекс., товистъ (при тоўстый) Слов. Нос. и т. д. Въ гласномъ *е* и его замѣнахъ въ этомъ словѣ слѣдуетъ видѣть слѣды второго полногласія, хотя *е* въ сочетаніе -оўн- могло бы быть здѣсь вставлено и въ подражаніе суффиксу *ен* (=ьнъ: славенъ, ровенъ).

Переходу въ ў подвергается, какъ мы говорили, лишь *л* твердое и притомъ стоящее только послѣ гласнаго. Вопреки этому закону находимъ ў въ рѣдкихъ случаяхъ и при другихъ

условіяхъ. Такъ имѣемъ бо́ўшый Отч. 28 Мозыр. (у Петрикова), гдѣ сначала, вѣроятно, *ль* стало твердымъ, а затѣмъ перешло въ ў; хто *вже́цъ* (кто лжетъ) Зап. I, 457, гдѣ на обращеніе *л* въ ў оказало вліяніе связное произношеніе (хтоўже́ц). У Безсонова (Б. II.) приведено нѣсколько случаевъ съ ў, гдѣ ожидали бы *л*: Мико́ўка 15, горѣ́ўку 21, хва́ўды 40; во всѣ подобные случаи ў по ложной аналогіи могло быть вставлено собирателемъ или издателемъ народныхъ произведеній, но по той же аналогіи и говорящій могъ внести въ подобныя слова звукъ ў.

На окраинахъ, кромѣ южныхъ, можно находить и сохраненіе *л*, въ чемъ слѣдуетъ видѣть въ однихъ мѣстахъ вліяніе сосѣдей великоруссовъ, въ другихъ поляковъ. Если иногда въ указанномъ положеніи встрѣтимъ *л* твердое и въ серединѣ бѣлорусской области, то въ этомъ увидимъ вліяніе школы или военной службы. Примѣры: ўзя*л*ъ, увыйшо*л*ъ, привяза*л*ъ Мат. Б. № 26 Себеж., nakarmi*ł*by, napoi*ł*by, srebra, złota nasypa*ł*by Федер. I, 128 Волков.; даже Клиху спорадически случалось наблюдать подобное произношеніе: vźá*ł* i pašó*ł*, nača*ł* и др. (250 стр.).

Подвергшееся вторичному отвердѣнію *л* переходу въ ў не подлежитъ. Отсюда естественное заключеніе, что переходъ *л* въ ў совершился раньше вторичнаго отвердѣнія *л*.

Какъ противорѣчащій аналогіямъ исторической ѳрѳографіи вообще и не имѣющій соотвѣтствующаго обозначенія въ существующей азбукѣ, переходъ *л* твердаго въ *ў* находитъ мало случаевъ для своего подтвержденія въ старинныхъ западно-русскихъ произведеніяхъ. Тамъ изрѣдка на мѣстѣ ожидаемаго ў изъ *л* встрѣчается *в*; иногда же наоборотъ пишется *л* и на мѣстѣ *в* основного, особенно въ глагольныхъ формахъ (окончаніяхъ причастій прошедшаго времени), такъ какъ для писца-бѣлорусса одинъ и тотъ же звукъ слышался въ окончаніи въ формахъ „взялъ" и „взявъ"; если затѣмъ дѣепричастіе прошедшаго времени оканчивалось на *-вши*, то и передъ *-ши* писцы находили возможнымъ ставить *л*, произносимое ими какъ ў, на мѣстѣ этимологическаго *в*. Приведемъ примѣры: Граммоты:

Витовда (изъ Витолда) 1442 г., Вовчькевичъ 1497 г., обѣстився до 1500 г. Недеш., довгость 1557 г. ib. и нѣк. др. случаи; Четья 1489 г.: не вдовзѣ 247 (поправлено на вдолзѣ); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: коли оу теле жи҃ єсми бы҃ 27б, гдѣ на „жи҃“ можно смотрѣть, какъ на жиў=жилъ. Тутъ обращаетъ еще на себя вниманіе передача нѣкоторыхъ формъ глагола млъвити, который по-бѣлорусски долженъ былъ бы звучать моўвиць; это: молви҃ писмо 50; молы҃ 5, 45, молы҃ єванкгелиста 50, молы҃ крисостому҃ 6б; мола҃ 48б, молатъ тежъ и жидова 52, молать 85. По всей вѣроятности приведенныя необычныя формы представляютъ искусственныя написанія, явившіяся плодомъ орѳографическаго компромисса между народными образованіями съ моўв- и книжными съ молв- (ср. млъвить въ рук. Син. б. № 367). Лѣтописи литовскія XV—XVI в: случаевъ появленія *в* (=ў) на мѣстѣ *л* встрѣтилось нѣсколько, но довольно сомнительнаго достоинства: большею частью въ формахъ прошедшаго времени, на которыя можно смотрѣть и какъ на причастія, только употребленныя своеобразно: А какъ услышавъ князь Святославъ, што идеть на него Скиргайло, и онъ исполчивъ воя и поиде противу 10 Вил., А какъ к Вилни пріехавъ, князя великого Кестутья, оковавши, и послалъ къ Креву 7 ib., 33 Увар., Ягайло переступивъ тыи правды мовитъ 7 Вил. = переступилъ - молвить 33 Увар. Нѣкоторое отраженіе появленія ў на мѣстѣ *л* въ „смовивши“ 1 Вилен. рядомъ съ „смолвивши“ 27 Увар.; Сборн. XVI в. Крас.: несомнѣнныхъ случаевъ: указывающихъ на переходъ *л* въ ў, нѣтъ. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести такіе примѣры: црь бѣше молча видѣвъ 35, гдѣ на „видѣвъ“ можно смотрѣть и какъ на видѣлъ (plusquamperfectum), и какъ на видѣвъ; какъ нарыдие ся вышо 491 Дубр.; оу вольторокъ 53б Супр., гдѣ *л*, произносимое какъ ў, поставлено на мѣстѣ ў изъ *в* основного. Стат. 1588 г.: салавокъ (при сажавка, гдѣ *в* въ закрытомъ слогѣ) 45, примовку (изъ примолвку — моўўку) 11; Гродн. акт. кн. XVI в.: взглянулши 166; Тайна Тайн. XVI в.: сажевку 65; Библія Скор. XVI в. Рядомъ съ формой „млвити“ Ц 142б встрѣчается: мовилъ II 3, мовила II 9б (изъ моўв-); Катихиз.

1562 г.: абы есь долго живъ на землѣи 49б; Еванг. Тянин. 1580 г.: тогды исусъ пославъ (посла) 28б; Псалт. XVI в. Можетъ быть на переходъ *л* въ ў указываетъ смѣшеніе *в* съ *л* въ такихъ случаяхъ, какъ: ѡбернуўши 71, взяўши 81б, пожив-ши 91б, ѡворивши 107б. Можно видѣть здѣсь также вліяніе особаго рода польской орѳографіи, хотя у Врубля въ указанныхъ мѣстахъ *л* нѣтъ: obroćiwszy się, będzie żyw; Сборн. XVI в. Кунц.: мовити 2; Сборн. XVII в. Вил. № 107: хотя бымъ — видѣвъ 66б, мовячи 93, шовъ 125, заклявши 167; Сборн. XVII в. Синод. № 790: жеребя волкъ заевъ 152б, громъ гримевъ 163б, ковзота 167б, оженився 172, шевковыя 281 Р. Ф. В. Сюда же относится „у волторок" 156б, 162б при „у вовторокъ" 139. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: и напередъ всѣхъ взявсе бвдовалъ 1, а велиъе двбное едалъ, аводы мѣсто росу лизалъ 10, бывъ сами исавъ продавъ 22, коли весь наметъ ѡшукавъ (ѡбыскавъ) 25б, затворився 32, пыталъ 38б, все што пославъ 40б, и живъ рі лѣтъ и видѣвъ 43, и живъ амвраамъ лѣтъ рлз 44, кгды кривеся ѿ фараѡна 44б, дотъкнився 71б, и собрався 43, самъ бы собрався выкупити 77б, теды вслухавши мелхиседекъ и йшовъ 9, ишовъ 3, Авраамъ теды вставши рано додня, сына ѡбудивъ и двѣхъ младенцовъ, и набравши дровъ на ѡсла, и'шовъ на мѣстце на которое ему богъ росказавъ 16б, Иякобъ тежъ йшовъ зачатою дорогою 26, народъ — ишовъ зними 51б, бл҃вивши царя вышоль прочъ 41, абыхмо нашо 27, не нашовъ 25б, Богъ нашовъ неправоть слугъ твоихъ 39, если нашовъ 43, перешовъ есмъ 26, пошовъ 17б, всадивши — пошовъ 25, пошовъ бывъ 25, коли пришовъ 40б, былъ пришовъ 7б, 28б, 32б. Псалт. XVII в.: принялъ мя. й вызволъ з водъ (wybawił) 19. — Такимъ образомъ переходъ *л* твердаго въ ў по памятникамъ можетъ быть прослѣженъ только съ XV вѣка. Но такъ какъ это же явленіе извѣстно и малорусскому нарѣчію, то можно предположить, что начало ему діалектически было положено еще во время общей жизни русскаго языка.

4) Говоря о замѣнахъ др.-русскаго *р*, мы отмѣчали, что если въ словѣ встрѣтится два *р*, то возможна диссимиляція слоговъ; то же иногда происходитъ и при двухъ *л*: одно изъ нихъ

переходить въ *р*. Такъ въ литов. лѣтописи по сп. Красинскихъ читаемъ при латыгала 71б—латыго*р*ьское ib. Перехода *л* въ *р* не представляютъ „переперки" (перепѣрокъ 84б Библ. кн. XVII в. Толст. № 159, перепӗки 112б Псалт XVII в.), такъ какъ это полонизмъ (przepiórki).

5) Уже общерусскому языку было свойственно появленіе въ группахъ *бj, пj, вj, мj* звука *л* на мѣстѣ *j* въ суффиксахъ, а основному славянскому языку подобное явленіе свойственно было и въ корняхъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи эта связь *j* и *л* изрѣдка проявляется и теперь, какъ это мы видѣли изъ случаевъ чередованія *j* и *л* (стр. 377); здѣсь отмѣтимъ рѣдкіе случаи появленія *j* на мѣстѣ *л*: корабе*ль*щики и кораб*ей*щики Ром. VI, 200 Мстисл., *j*ustèrko (вм. люстэрко) Федер. II, 251 Слон., pò*j*en (вм. повен) ib. III, 58 Волков.

6) Изъ приводимыхъ выше примѣровъ можно было видѣть, что въ словѣ мо́виц звукъ *л* въ др.-русской группѣ *-ъл-*, обратившись въ ў, слился съ *в* и такимъ образомъ исчезъ; подобное исчезновеніе ў изъ *л* и въ со́нцэ. Общерусское явленіе, свойственное и бѣлорусскому нарѣчію, отпаденіе *-л* изъ *-лъ* въ причастіи прошедшаго несклоняемомъ послѣ *р* (здзор, ўмор), *к* (пок), *г* (мох), *з* (грыз), *с* (нос). Примѣры изъ старинныхъ произведеній на отпаденіе *л*: рекъ 32 Увар. Лит. лѣт. = реклъ 6 Вил., побѣгъ 134 Брюкн. Archiv IX, вмеръ 126 ib., втекъ 184 ib., здохъ 223 ib., есми его перемо̑ 15б Псалт. XVI в., бѣ —вспомогъ 87 ib., выторгъ 23 ib., рекъ безвмный 53б ib.

Н.

Звукъ *н* менѣе другихъ подвергся измѣненіямъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Онъ обыкновенно сохраняетъ свой характеръ, унаслѣдованный отъ др.-русскаго языка. Случаи отвердѣнія *н* мягкаго въ современной рѣчи встрѣчаются въ отдѣльныхъ словахъ, напр. лін (ли́н*а* Шейнъ. Б. II. № 490 Леп.) — общебѣлорусское (Слов. Нос.), и рѣдкихъ образованіяхъ, похожихъ на описки: яблын*а* Э. С. III, 209, сѣн*ы* (сѣни) Шейнъ. Б. II. № 670 Борис., скі*н*ся Дмитр. II. и Ск Вильн. 44 Новогр., дн*ус* ib. 63, син*а*му Шейнъ. Матер. I 355 Леп.; чаще случаи

подобнаго отвердѣнія въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, хотя нельзя поручиться, что въ написаніяхъ *н* + „твердый" гласный мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ фонетическимъ, а не орѳографическимъ. Примѣры: зад*ну*ю (=заднюю) гр. 1399 г.; вѣрхъ*но*го 12б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, из оуч*нами* 35б ib., в те*на* 44б, сров*на*етсе 59б ib.; с Добры*но*ю 15 Лѣт. Пер. Сузд. XV в.; кам*на*ми 41 Лѣт. Увар.; ию*на* 163б Лѣтоп. Авраамки; при*на*лъ 17 Сборн XVI в. Крас. (чит. принялъ?), сров*на*ѣтся 239 ib., сров*на*юся 247 ib.; въ име*на*хъ 37 Стат. 1588 г. (чит. именяхъ? изъ именнах); прорав*ны*вае 29 Тайна Тайн XVI в.; ров*на*ли 27 Катехиз. 1562 г., врав*на*ю 133 ib., приравнася 223 ib., послед*ны*й днь 189 ib., стародав*на*я 1 пред. ib., ближ*но*го 22, 3 ib., тепереш*но*го 23 ib.; мѣ*н*шаеть 99б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, прирово*на*ються 94 ib.; тѣ*ны* кры 56б Псалт. XVI в., прирово*на*ся 28б ib., дны на*ны* 60, 102б, 128б ib., хотя здѣсь можно видѣть и морфологическое явленіе; осе*ны* 165б Сборн. XVII в. Син. № 790; ветаи*н*мо 182 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, столѣт*но*му 12б ib.; не зров*на*е 82 Псалт. XVII в., приров*на* 86б ib. Среди приведенныхъ примѣровъ чаще всего встрѣчаются образованія отъ глагола „ровнати" при современномъ „раўнáц" и раўнáц (ровнáць Слов. Нос. и при др.-русск. „ровнати" между прочимъ въ Смол. гр. 1229 г.) и ровняти (Матер. И. Срезнев. III т., 128), польск. równać, чешск. rovnati. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическимъ явленіемъ, а скорѣе съ морфологическимъ — особымъ образованіемъ.

Изрѣдка *н* твердое подвергается вторичному умягченію. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ о такомъ умягченіи можно говорить только по отношенію къ литературному языку, на самомъ же дѣлѣ оказывается мягкость старинная; конечно со-временемъ по образцу старинныхъ формъ явились и новообразованія. Относящихся сюда случаевъ намъ извѣстно немного: бара*нь*комъ Ром. III, 292 Орш., стака*нь*чикъ ib. 212 Бых., Мат. Б. № 28 Себеж., же*нь*скій Мат. Б. № 27 Леш. и нѣк. др. мѣста, же*нь*скій, дереве*нь*скій, стака*нь*чыкъ, куо*нь*ській Мат. Б. № 29 Новогр. (въ окрестностяхъ м. Любчи), *н*южда, нюжный чиловѣкъ

Мат. Б. № 18 Витеб.; довольно часто можно слышать нарѣчіе „конешня“, вѣроятно, взятое изъ польскаго koniecznie (ср. Мат. Б. № 5 Слуцк. и др.). Но особенное вниманіе обращаютъ на себя слова съ суффиксомъ *-ина*, которыя повсемѣстно въ Бѣлоруссіи измѣнили свое окончаніе на *-иня*; очевидно, здѣсь произошло смѣшеніе съ суффиксомъ *-ъня* (= ꙑни): вышиня́, доўжыня́, шырыня́, таўщыня́ (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 7 и 23 Минск., 9 Бых., 11 и 14 Новоалекс., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 25 и 29 Новогр., 28 Себеж.), а въ подражаніе имъ даже „старшыня́“ Мат. Б. № 8 Игум. Стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ также извѣстны случаи вторичнаго умягченія *н*: б҃говѣрнаго 72б Лѣтоп. Авраамки, по полугрѣвни 339б ib. — оба примѣра недостаточно вѣскіе: въ послѣднемъ можно видѣть простое смѣшеніе *и* и *ѣ*, что́ нерѣдко въ разсматриваемой рукописи, а въ первомъ примѣрѣ можно видѣть смѣшеніе основъ на -ŏ и -jŏ; особенно много такихъ примѣровъ въ Библіи Скорины XVI в.: должиня Б 15 и др., вдолжиню И 68б, шириня Б 15 и др., вшириню И 70, вышиня Б 15 и др., во вышиню И 70, 72, свышини Пл 4б, глубиня И 36, во глубини Пр 29б, гнюсъ I 11б, 31 и др. (гноусъ, чешск. hnis, польск. gnus), понюкающихъ И 61б, пророкиня И 30, гнюшаються I 24б (ср. П. В. Владимировъ. Докт. Фр. Скорина, 270), въ Сборн. XVI в.: вышини, ширины (Владим. „Обзоръ“, 30); въ Псалт. XVI вѣка явленіе морфологическое представляетъ умягченіе въ слѣдующихъ словахъ: грѣшни҃ 38, куда *н* мягкое зашло подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ грѣшнии 37б; ветрьни҃ 103 (вѣтрьнъ), недоста́тни 58б; Сборн. XVII в. Син. б. № 790: гнюсу (вонь, запахъ) 139б.

По чисто физіологическимъ причинамъ переднеязычное *н* переходитъ въ задненёбное ŋ (я впрочемъ своимъ слухомъ не улавливаю разницы между n и ŋ) передъ *к* и *г* = *g* (въ словахъ заимствованныхъ): žóŋk'i Клихъ 25 Новогр., z ráŋku ib. 29, tóŋkaho, sváŋk'i, łápeŋ'ku, stróŋg'i и т. д. Клихъ 256; тоже отмѣчено передъ *z* и *č*: gałéŋ'źo, téŋča ib. (оба слова, взятыя изъ польскаго); даже въ связной рѣчи конечное *н* передъ *к* переходитъ въ ŋ: ioŋ káže Клихъ 258.

Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ язычный носовой *н* замѣняется губнымъ носовымъ *м*. Это общебѣлорусскія да и общерусскія *М*икала́й, *М*ики́та, извѣстныя и стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ: *М*иколаевъ 2 предисл. Катехиз. 1562 г., *М*икитѣ 111б Лѣт. Аврамки, *М*икитинѣ 163б ib., и частные мѣстные случаи: вы*м*ма́я Безс. Б. II. 20 (изъ выймáйа — вынимая), поза*м*у́зданы Шейнъ. Б. II. № 152 Витеб., за*м*уздáць ib.; подъ вліяніемъ послѣднихъ образованій возникло *м*уздечки Шейнъ. Мат. I, 538 Игумен.

Мѣстной особенностью оказывается появленіе *л* на мѣстѣ *н* въ словѣ „свищел*ь*никъ" Мат. Б. № 28 Себеж., коло́п*н*ы (вм. конопли) ib. № 16 Бых., въ этихъ примѣрахъ диссимиляція звуковъ; еще рѣже этотъ переходъ наблюдается въ заимствованномъ словѣ „комната": ў комлаци Роман. III, 185 Рогач. Не будетъ перехода *н* въ *л* въ najmie*l*szy Федер. I, 117 Волков., najmie*l*szu ib. 178, sama mie*l*sza ib. II, 174, такъ какъ здѣсь можно видѣть образованіе отъ прилаг. **мѣлъкъ**.

Какъ мѣстную особенность отмѣтимъ появленіе *й* на мѣстѣ *н* мягкаго послѣ гласнаго въ суффиксахъ -ейк-, -оӣк-: но́чэ*й*ка, бу́сэ*й*ко (ласкательное — аистикъ).

Согласный *н* въ нѣкоторыхъ случахъ является вставочнымъ и приставочнымъ звукомъ. Такъ онъ вставляется не безъ вліянія малорусскихъ говоровъ на югѣ вмѣсто *j*: па́м*н*а́ц — **памать**, подъ вліяніемъ помӣнц. Такіе случаи, какъ з*н*а́ц (ст.-сл. **сънати**), с*н*ѣда́ть Безс. Б. II. 2. (**сънѣдати**) не представляютъ *н* вставочнаго, а удерживаютъ *н* основной, который скрывается въ ъ предлога **съ** (cum). По образцу такихъ случаевъ въ современной рѣчи *н* иногда (но очень рѣдко) является и помимо предлоговъ: кабъ не *н*яла (чтобы не брала) Роман. V, 99, а также вообще въ качествѣ вставочнаго въ о*н*у́ча, за*н*уздáц, н̆арэн̆а́ц, н̆ухац (подъ вліяніемъ предложныхъ глаголовъ, какъ зн̆у́хац). Приставочнаго *н* въ современномъ бѣлорусскомъ не бываетъ даже послѣ предлоговъ на -ъ передъ формами мѣстоименія **и** — **ꙗ** — **ѥ**; стеченіе гласныхъ здѣсь съ удобствомъ устраняется сохраненіемъ стариннаго *j*: по ёмъ, у яе, у ихъ, за ёю и т. д., т.-е. на *j*ом, ў *j*айе́, ў *j*их; за *j*о́йу и т. д. Старинные западно-

русскіе памятники были болѣе щедры на приставку *н*: они, повидимому, знали *н* и передъ формами мѣстоименія и — ѩ — ю. Приведемъ примѣры на вставочный и приставочный *н*: єсмь *н*ѧлсѧ грам. 1386 г., не *н*ѧти гр. 1387 (21); *н*ѧтца 9б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, и *н*ѧвши 27 ib., ис *н*и 22 ib. (хотя „оу ёмъ же" 42б ib.); абы како и *н*ѧти 98 Лѣтоп. Переясл. Сузд. XV в.; в *н*ятство дали 13 Вил. Лѣтоп., и *н*емъши его 73б Крас. Лѣт., вероу емоу и*н*ѧли 41 Увар. Лѣт. Въ послѣднемъ случаѣ передъ *н* приставочнымъ даже развился *и*; не *н*ѧлсѧ 2,2 Лѣтоп. Авраамки XV в.; в *н*его 50 Стат. 1588 г., з *н*имъ 191 ib.; иногда этой приставки и не бываетъ: на ихъ 83 ib.; женоу по*н*ѧти 64 Тайна Тайн. XVI в.; и нѧти 87 Библ. кн. XVI в. Вильн. № 62, и *н*ѧхъ его 83б ib.; не *н*ѧли веры 80 Псалт. XVI в., оу*н*иде 80б ib.; межи *н*ими Псалт. XVII в., сеи *н*ею 45б ib., пре *н*его 65 ib., з *н*ими 6 ib.

Въ одномъ старомъ памятникѣ встрѣчается странный пропускъ *н*: ни ѣмцемъ (ни нѣмцемъ) гр. 1399 г.

Губные *б*, *п*, *м* и зубно-губные *в* и *ф*.

Характеризуя въ свое время губные и зубно-губные звуки бѣлорусскаго нарѣчія, мы имѣли случай говорить, что всѣ они могутъ быть и твердыми и мягкими. Но это положеніе слѣдуетъ нѣсколько ограничить: мягкими они могутъ быть только въ серединѣ словъ въ древнихъ сочетаніяхъ съ ѣ (ма̑рка, ва̑лы, ва̑ра, па̑на), є (печ), и (виц, пиц, видзец), ѧ (пац, вазац, махки), ь изъ ї (цеп) и съ ихъ замѣнителями на общерусской и бѣлорусской почвѣ (пок, бох, ваду́, мане́ и т. д.). На концѣ словъ передъ древнимъ ь изъ ї бываютъ только твердые губные, что́ въ окончаніи существительныхъ мужескаго рода произошло, вѣроятно, не безъ вліянія твердаго различія; таковы, напр., общебѣлорусскіе случаи: голуб*ъ* (ср. Мат Б. №№ 6 Дисн., 10 Мозыр., 11 Новоалекс., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.), сем*ъ*

(Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалек., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣч., 18 Вит., 23 Мин., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.), восим*ъ* (Мат. Б. №№ 8 Игум., 31 Вилейск.), сын*ъ* (Мат. Б. №№ 7 Минск., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоалекс., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 31 Вилейск.), проруб*ъ* (Мат. Б. № 26 Себеж.), кроў (Мат. Б. № 8 Игум.), кров*ъ* (Мат. Б. № 26 Себеж.), разяў (Мат. Б. №№ 6 Дисн., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 25 Новогр.), настаў (Мат. Б. № 7 Минск.). Твердыми бывають губные и зубногубные согласные и тогда, когда имъ приходится стоять въ серединѣ словъ передъ *j* въ группахъ *бj, пj, вj, мj,* (*фj*), получившихся послѣ утраты въ произношеніи ь въ старинныхъ сочетаніяхъ **бьj, пьj, вьj, мьj,** (**фьj**), хотя послѣднія сочетанія чередовались съ **бнj, пнj** и т. д., гдѣ губные и зубногубные должны были быть мягкими. Примѣры изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ на указанное отвердѣніе мы уже приводили, когда намъ приходилось говорить объ удвоеніи согласныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго за ними *j* (ср. стр. 367 sq.). Здѣсь прибавимъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ отвердѣніе указанныхъ звуковъ происходитъ спорадически и въ другихъ положеніяхъ, напр. передъ *а* изъ старинняго **ѧ**, при чемъ, какъ въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ, послѣ отвердѣвшаго губного развивается *j*: тридевъять Роман. V, 96 Гом., пъяць, авъёсъ, мъясо, памъяць Отч. 27 Рѣчиц. у. м. Брагинъ, ср. Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., завъязъ ib. № 17 Рѣчиц.[1]), то же въ Гомельск. у. (Ром. IV, 15), пъяць при пяць № 23 Минск. (м. Старый Свержень), aṷjȯs (овёсъ) Федер. III, 156 Волков., pryṷjȯz (привёзъ) ib. 108; передъ другими гласными: Мъкúтка (Никитушка) Шейнъ. Б. П. № 254 Лепп., вéльмъ (весьма) ib. № 449, мъíску (миску) ib. № 543; во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ отвердѣніе *м*, или скорѣе появленіе *ъ* на мѣстѣ *и*-, вызвано не безъ причинъ морфологическихъ и не безъ вліянія народной этимологіи. Сюда же относится отвердѣніе *п* въ при-

[1]) На сѣверѣ Бѣлоруссіи „пъяць, мъясо, памъяць, ўремъя, завъязъ“ можно слышать только у евреевъ, да отчасти у нѣмцевъ. Никифоровскій. Мат. Б. № 18 Витеб.

ставкѣ *пере-*, *перед-*, иногда кое-гдѣ наблюдаемое: *pa*ra*v*'e..., *pa*ravеżі, па *pa*radv́éśńe Клихъ 261 Новогр., рядомъ съ ṕere-v́ažі, ṕereѵ́оц и под.; тутъ, повидимому, уподобленіе слѣдующему слогу съ *a* неумягчительнымъ. Еще рѣдкіе единичные случаи: *па*рло́вы Кар. 71 Трок., Мат. Б. № 6 Дисп., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 23 Минск., у*мэ*рших Ром. V, 83 Любин. в., скеэрнаго ib. 349 Город; общебѣлорусское въ иностранномъ словѣ губӑрńа (губэрни Ром. IV, 61 Горец.).

Бѣлорусское отвердѣніе губныхъ и зубногубныхъ находитъ для себя подтвержденіе и въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: Грамоты и акты: земълю 1398 г. (хотя здѣсь ъ можетъ быть и чисто орѳографической особенностью — для разъединенія стеченія согласныхъ), церковъ 1492 г., здоровъю 1476 г.; пъючи 239 Гродн. акт. кн. XVI в., Демъянъ 1 ib.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: избавъ 22; Лѣтописи литов. XV — XVI в.: нелюбовъ 3 Вил., оувеликоу любовъ 38 Увар., осмъ 270 Позн., семъ 73 Крас.; здѣсь же отмѣтимъ коньи 90 Крас., для васи̂я (=веселья) 530б Евр.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: ц҃рквъ 95, 119б, любовъ 148б, скорбъ 157б, 246б; Сборн XVI в. Позн.: осмъ 270, семъ 129, мовъ ib., мовъте 169, справъ 143 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: кровъ 145; Тайна Тайн. XVI в.: в любовъ 5, любовъю 3б, кровъ 53б, даловъ 56, а пъ̂ница 66б, 86б, голоубъ 11; Библія Скорины XVI в.: любовъ I 29б, кровъ I 47б, Пл 10б, направъ Ср 7, молвъ ему Б 13, доловъ Ц 185, С 17, осмъ и т. д.; Катихиз 1562 г.: церъковъ 2 посвящ., любовъ 47б, ц҃рвъ 164б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: голубъ 4б, незабъет 26б, пъю 38, деревъе 53б; Псалт. XVI в.: голвъ 54б, объяви 39, обълснили 97б (въ двухъ послѣднихъ случаяхъ ъ можетъ быть просто удержаніе стариннаго написанія вмѣсто ожидаемаго фонетическаго съ ь), пъяные 109б, справъ (imperat.), розъявъ 84, добресдавъ 182б, ц҃рквъ 27б, 133, ц҃ъмъ 98б (по „здрыжа̂емь“ 8), вемъ 9б, выновѣмъ 12, дамъ 7б, семъ 23б (по „есмь ...“ 50б, „несмь“ 124); Ев. 1616 г.: любо̂въ кs б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: вѣмъ (1 л. ед. ч.) 15, пъючи 206б; Сборн. XVII в. Син. № 790: церковъ 154; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: семъ 9, осмъ 17,

мовъ (imper.) 18б, 52б, черв 54; Псалт. XVII в.: здоровъ 36б, выбавъ 36, 127б, мовте 59б, в церковъ 23б, кровъ 30б, 71, 97б, 115б.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ твердымъ оказывается согласный, который стоялъ больше передъ ь изъ ĭ. Но есть нѣсколько случаевъ отвердѣнія согласныхъ и въ другомъ положеніи. Тутъ прежде всего устранимъ случаи мнимаго отвердѣнія *в* въ „Да*вы*дъ“ и производныхъ отъ него (Да*вы*дову 255 Сборн. XVI в. Позн., да*вы*довому 28б Тяпин. Ев. 1580 г., да*вы*довъ, да*въ*дъ 31б ib.), такъ какъ подобная огласовка извѣстна и др. церковнославянскимъ памятникамъ; не станемъ говорить здѣсь и о явныхъ чехизмахъ, какъ с*ва*тый (чш. svatý) 9б Сборн. XV в. Публ. б № 391, де*ва*тоё (devátý) 94 ib. Послѣ всего сказаннаго съ отвердѣвшими согласными окажутся: мол*ва*ше 340 Лѣт. Авр. XV в., пре̾ста*вы*ти 242 Кат. 1562 г., на*пы*хаютъ 63 ib., з высокоу̑*мы*ꙗ 73 Псалт. XVI в.—въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, быть можетъ, подъ малорусскимъ вліяніемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда губнымъ и зубногубнымъ согласнымъ приходилось стоять непосредственно передъ *j* („йотованными гласными“) уже на почвѣ общерусскаго языка, а въ корняхъ и общеславянскаго языка они переходили въ *бл*, *пл*, *мл*, (*фл*): гра̑бл̑а, капо́п̑ла, ȁмл̑а́, лау̑л̑у́, (патра́фл̑у). Только передъ *а* изъ ѧ губной + j (если *j* въ такихъ случаяхъ можно предположить) не переходитъ въ губной + л̑: ȁу̑ба̑ц, ло́ва̑ц..., хотя по аналогіи съ тѣми бл̑а, пл̑а..., въ которыхъ умягчительное *а* = ꙗ, и передъ ѧ могъ развиться *л* послѣ губныхъ, такъ что иногда можно слышать: jанъ́ку́пл̑а̑ц, ȁу́бл̑а̑ц; подобнымъ образомъ вторичное *л* иногда развивается и передъ *е* изъ основного ѣ въ формѣ повелительнаго: куп*л*е́ця ягадки! Красное, станція М.-Бр. ж. д. (Смол. г.) Мат. Б. № 12, и въ другихъ случаяхъ — ѡсып*л*ѣте 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Съ другой стороны, примѣненіе однѣхъ формъ къ другимъ могло произойти и въ другую сторону: какъ проси̑псса, такъ и про*сп*юся Гильтебр. CCXXXIV Гродн. Да и „ку́пл̑а̑ц“, видимо, подражаетъ „купл̑у́“. Сюда не относятся явные полонизмы:

трафати (рядомъ съ трафлати), ѡблапати 119 Сборн XVI в. Позн., Земянскихъ 38 Стат. 1588 г., збавени 200 Сборн. XVI в. Вил. № 107.

Теперь разсмотримъ измѣненія отдѣльныхъ основныхъ русскихъ губныхъ и зубногубныхъ.

Б.

Въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ звукъ *б*, когда ему приходится стоять передъ носовыми *м* и *н*, уподобляясь имъ, переходитъ въ носовой: дро*м*ны Шейнъ. Матер. I, 424 Слон., 519 ib., друб*м*ныхъ сьлёзъ Малев. 106 Слуцк., а*м*манъ Матер. Б. № 5 Слуцк., № 26 Себеж., Малевичъ 12 Слуцк., а*м*ма́йвацъ, а*м*мылйўся ib., а*м*мануць Ляцк. Посл. 4 Борис., а*м*мачилъ Мат. Б. № 26 Себеж., а*т*ту́дис́, а*т*тасўla и др. Клихъ 256 – 257 Новогр., даже ka*m* ḿeńe, što*m* maįa ib. 259; но вообще этотъ переходъ въ бѣлорусскомъ н. рѣдкій.

Вслѣдствіе народнаго перетолкованія имѣемъ *м* на мѣстѣ *б* въ *м*ярло́га Мат. Б. № 18 Витеб.

Уже въ основномъ славянскомъ языкѣ передъ *н* звукъ *б* склоненъ былъ къ выпаденію; то же отъ старины сохраняется и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: ги́нуц (хотя въ ст.-сл. гыбнѫти), погыноу̑ 256 Сборн. XVI в. Крас (при погыбне̑ ib. 159). Рѣдкій случай выпаденія *б* въ приставкѣ об- передъ j: къ табѣ оявимся Ром. VI, 82 Бых. Въ старинныхъ произведеніяхъ *б* иногда выпадаетъ и въ другихъ соединеніяхъ: волшествомъ 186б Четья 1489 г. (если это не простая описка), въ лщани (вм. блещани) псаломъ 67, ст. 14 Псалтыри въ Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262. Въ словѣ „блискавица" *б* отпадаетъ передъ *л*: и лыскавицѧ 131б Псалт. XVI в., блисни лыскавицею 138 ib. (при блискавицы 97б, блиска̑ѐ 19 ib.).

П.

Звукъ *п* вообще сохраняется безъ перемѣны; иногда только въ нѣкоторыхъ говорахъ бываетъ его переходъ въ *б*: скры-

бочка Роман. III, 256 Черик.; никакого отношенія сюда не имѣютъ „каботъ“ Шейнъ. Мат. I, 536 Горец., такъ какъ оно не находится въ связи съ „копотомъ“, „кабатъ“ (корсетъ) Слов. Носов.

Отъ глубокой старины соблюдается выпаденіе *п* передъ *н*, хотя иногда вторично *п* возстановляется: ка́вуц̑, засну́ц̑, потану́ц̑, ѝнуц̑, по ѝпнуц̑. Интересный примѣръ выпаденія *п* находимъ Сборн. XVI в Крас.: крапла̇ ѐго не оукането 237.

М.

Отмѣтимъ только переходъ *м* въ *н*, когда сосѣднимъ звукомъ оказывается зубной: корчо́*н*ица Шейнъ. Мат. I, 331 Ошм., возь*н*и Ром. III, 4 Сѣнн., возь*н*итя ib. VI, 361 Орш., ко́*н*ныта Мат. Б. № 18 Витеб.; а иногда и безъ указаннаго условія: мѣхомъ д*н*е (=дуетъ) Ром. VI. 325 Рогач. Какова область распространенія этого перехода мнѣ неизвѣстно.

В.

Измѣненія др.-русскаго *в* въ бѣлорусскомъ очень характерны, составляя одну изъ типичнѣйшихъ чертъ этого нарѣчія, проявляющихся въ теченіе всей его исторической жизни. Эти измѣненія обусловливались особымъ характеромъ бѣлорусскаго *в*, становящагося то билабіальнымъ *w*, то приближающимся передъ лабіальными гласными къ u̯. Черта эта бросается въ глаза нерусскимъ наблюдателямъ. Такъ Клихъ говоритъ про изученный имъ Новогрудскій говоръ (242), что сотнями можно бы находить въ его записяхъ примѣры билабіальнаго *w*, но также обильно представлены и примѣры съ u̯ – при томъ только передъ гласными, какъ можно видѣть, напр., изъ слѣдующихъ случаевъ: *w*ou̯k, *w*óśmy, zrabʹiu̯ *w*am, baranа*w*álʹi, па *w*oz и т. д. (обыкновенное *в* у него передается черезъ *v*), u̯ýpʹe, u̯alʹe, u̯ot, u̯on, u̯a u̯śex, do u̯aršávy, trau̯u и т. д. 242, u̯ot 8, u̯oń tam 25, karau̯áć 75; то же въ Мат. Б. № 24 Новогр. ни быўаў, въ Отч. 12 Купуй Великолуцк : ўўлица, ўось. Вслѣдствіе такого характера своего бѣлорусское *в*, когда ему, послѣ утраты

въ произношеніи глухого, приходилось стоять на концѣ словъ, обращалось всегда въ ў (напр. кроў); то же съ нимъ происходитъ и въ срединѣ словъ, когда *в* стоитъ послѣ гласнаго и передъ согласнымъ, передъ которымъ выпалъ глухой (дзаўцы); наконецъ въ ў обращается и всякое начальное *в*, за которымъ исчезъ глухой, когда оно стоитъ передъ согласнымъ (ўзаў, ўјў). Въ послѣднемъ случаѣ, если предыдущее слово оканчивается на согласный звукъ, ў изъ *в* можетъ становиться вполнѣ слоговымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно ў изъ *въ*, будетъ ли послѣдній въ роли предлога или приставки. Въ этомъ случаѣ предлоги *въ* и *у* вполнѣ совпадаютъ по звуку и различаются лишь въ зависимости отъ падежа, стоящаго послѣ нихъ. Совпаденіе *въ* и *у* усиливается еще отъ того, что и *у*, будучи безударнымъ, можетъ становиться неслоговымъ и слѣдовательно совпадать съ *въ* въ указанномъ положеніи въ одномъ ў. На мой слухъ въ югозападныхъ бѣлорусскихъ областяхъ разницы между ў въ началѣ (послѣ гласнаго предыдущаго слова) и въ срединѣ словъ, съ одной стороны, и между ў въ изглашеніи — съ другой — не наблюдается. Въ восточной области на концѣ словъ ў, повидимому, болѣе краткое, чѣмъ въ началѣ словъ, гдѣ оно очень близко къ *у*. То же находимъ и въ свидѣтельствахъ другихъ лицъ. Такъ въ Мат. Б. № 9 Бых. наблюдатель пишетъ: „Передъ *в* слышится *у* полное: увесь, увобхватъ, увознавъ, увыйшовъ и т. д.“ Любопытно здѣсь въ началѣ *у*, а въ концѣ — двухъ послѣднихъ словъ *в*. Предлогъ *у* вм. *въ* отмѣчается передъ согласнымъ въ Новоалекс. уѣздѣ (Мат. Б. № 11). *У* не краткое въ началѣ словъ отмѣчаетъ и Никифоровскій (Мат. Б. № 18 Витеб.), съ оговоркой однако, что у пожилыхъ (старосвѣтскихъ) женщинъ можно уловить и ў. Повидимому, по указаннымъ соображеніямъ въ сборникахъ Романова нерѣдко *в* на мѣстѣ ожидаемаго ў, которое у него тоже употребляется. Разсматриваемый переходъ *в* въ ў такъ типиченъ для бѣлорусскаго нарѣчія, что всѣ собиратели бѣлорусскихъ произведеній, начиная съ древнѣйшихъ, такъ или иначе старались его обозначать. Даже старинные писцы, старавшіеся держаться традиціонной орѳографіи, и тѣ очень часто

обозначают этот переход, обыкновенно въ началѣ словъ, употребляя на мѣстѣ этимологическаго *в* написаніе *у* (оу, ȣ, ѵ).

Приведомъ примѣры разсматриваемаго перехода, начиная со старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ, знающихъ *у* на мѣстѣ *в* уже съ XIII вѣка: Грамоты и акты XIII—XVI в.: *оу*думалъ, *оу*схочеть, *оу* Ризѣ, *оу* Русе гостить, *оу*стоко, *оу* Смольнѣскъ, *у*зяти и т. д. 1229 г., *у*нукъ XIV в. (Собр. гос. гр. и дог. II № 8), *у* Полотеско ок. 1300 г., *оу*зати ок. 1330 г., *у* торунь п. 1341 г. Кест. и Люб., *оу* рускои земли, *оу* холмѣ, *оу* вину, *оу*зати не *оу*схочеть 1349 г., *оу* полотскоу 1383 г. (17), *оу* вилни 1386 г., *оу* правдѣ ib., *у*сё 1387 г. (21), *оу* литовской земли (въ - землѣ) ib., выше *оу*сее нїнее братье ib., в чтъ и *оу* славу ib., и *оу* низъ ib., ведомо *оу*семъ 1387 (22), *у* четвергъ 1399 г., *оу* смоленску и *оу* брестьи въ новѣгородку *оу* мѣнску въ ковне 1432 г. (В. А. 2), *оу*сю 1432 (В. А. 4), *оу* нем ib., *оу* троцех 1432 г., в литовскомъ и *оу* рускомъ 1440 г., *у*зяли ок. 1440 г., *у*зводили 1442 г., а *оу* томъ 1450 г., *оу* слуцку 1487 г., писанъ *у* Степани 1497 г., *у*схочетъ 1536 г. (В. А. 27), *у*волтари 1579 г. (М. А. 28), вместо 30 Гродн. акт. кн. XVI в., *у*нукомъ 65 ib., Унучко 130 ib. (рядомъ съ обычнымъ Внучко); Четья 1489 г.: *оу*дова 16, *оу* послѣднии днь 78, *оу*стокоу 85, *оу*зали 19б, *оу*злила 114, *оу*зложить 86б, *оу*зышли 234; Судебникъ 1468 г.: *у*звѣсить 47, *у*верху 25 ib.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Это явленіе особенно наблюдается въ предлогахъ и приставкахъ *вз* и *взз*, рѣже въ другихъ случаяхъ: *оу* третемъ капитоулю 4, *оу* майстате 29, *оу* сторана 78б, *оу* но 5б, *оу* раю 22, вѣроующи *оу* себе 28, в тепа 44б, *оу* крегкости 49, *оу* место 50, *оу* ей 58 (въ ней), *оу* не 59, *оу* боты ѡбоують его 62, *оу* должиноу 86, в обе и *оу* вечерю 90б, *оу* той 94б; *оуз* гороу 14, *оуз* горв направитисе 24, *оу*спомено*у* ib., встанїа 30, вздрасть 40б, *оу*зведа 63, *оу*зростоу 90, *оу* томъто *оу*сходоу 38, *оу*сто ib. (ȣстокоу 99 рук. Син. б. № 331), *оу*стопы 44б, на встоце 45б, *оу*завши 1б, то ȣза 54б, взали 5б; *оу*кроу—*оу*за 7, *оу*хопи 36, *оу*сегды 9б, 51б, *оу*сегда 40б, 65б, *оу*довою 99, *оу*си плачте 4б, межи *оу*сими, *оу*си 5 (рядомъ съ всси ib.), вси 30, безъ *оу*сакое 91б; Лѣтоп. Переясл.

Сузд. XV в.: *оу* Киевъ 12, *оу* Кыевѣ 67, *оу* Соуждали 75; Лѣтописи литов. XV — XVI в.: были *у* великой милости и *в* ласце 1 Вил., быти *у* Вилни 2 ib., 5 ib., *оу* Вилни 30 Увар., быти... *у* любви 2 Вил., также *у* великихъ дружбахъ были ib., *у* Городнѣ 4 ib., 30 Увар., *у* Троцехъ 5 Вил., *оу* Троцех 31 Увар., *у* его воли быти 4 Вил., поидетъ *у* Нѣмци ib., поиде *у* Жомотьи 5 ib., *оу* Жомоти поидѣ 31 Увар., *въ* Нѣмци и *у* Прусы 8 Вил., *у* тотъ часъ 5 ib., опять *у* войско свое отъехати 6 ib., *у* мое войско ib., отъехати *у* рать 7 ib., *у* вежу ib., *оу*садити *оу* вежю 33 Увар., порты *у*складши 7 Вил., *оу*скласти 34 Увар., *оу*сточнии (восточные) 48 ib., *оу*схочетъ 49 ib., великыи чти *оу*здаша имь 38 ib., *у* портехъ 7 Вил., *у* Витебску 8 ib., крестити Литву *у* латынскую вѣру 8 ib., *у* трупехъ 10 ib., не*оу*стоупаюся 30 Увар., *оу* пятницю 36 ib., *оу*витеᵏскѣ 77 (8) б Крас., *оу* четвергъ 81б ib., *оу*воити 71 Крас., потоᵐ пошли немноᵍ *оу*верхъ 64б ib., не *оу*дашася емоу 37 Увар. (вм. обычнаго „не вдашася“), не *оу*злял 43 ib., *оу*зѧ 53 Супр., оузѧ бы 182 Акад.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: на*оу*городчемъ 78, *оу* ладогѣ 86; Сборн. XVI в. Позн.: ѹлѣзли ѹлугъ 129, ѹставшы и ѹшла ѹкомору 131, ѹехалъ ѹградъ (въех. въ г.) 131, ѹсимъ купцомъ 135, ѹстань 137, ѹвошли ѹшатеръ 99, ѹсталъ 104 (всталъ), ѹголовю 106, ѹводы ѹвели 115, ѹдни ивночи 175, ѹросту 178, ѹвесь 205, ѹвугрехъ 208, ѹнутры 156; Сборн. XVI в. Крас.: *оу* великѹю нѹжѹ и въ хоудобѹ 157, *оу*зъявими 108, *оу*споминати 140; Стат. 1529 г.: а *у* дворехъ 168; Стат. 1588 г.: ѹ вежи 13, ѹ войску 19, ѹ великомъ 22, ѹ везенью былъ 26, ѹ заруку ѹпадываетъ 32, ѹ дорозе 62, ѹсихъ 76, ѹ томъ 104, ѹ вочы 89, ѹ суду 183, *у*схочутъ 230, ѹместо 211; Тайна Тайн. XVI в.: *оу*зѧти 77б, *оу* козорозе 70б, *оу* каждой звѣздѣ 67б, *оу* великоѹю бедѹ *оу*падеᵗ 88б, *оу*ведешь 5, *оу*зросᵗтѫ 69, *оу*зварить 46б; Библія Скор. XVI в.: ѹ дворъ А 33б, жита ѹ снопы свѧзаны Б 76, жезлъ ѹ змию обратилсѧ И 14б (но И 15: обратитсѧ во змию), се ѹдарю жезломъ ѹ воду И 15, грѣшныи ѹпадаетъ ѹ злое I 23б, въ грѣхъ ѹвести Б 71б, ѹже ѹсходитъ Б 60б, дане*оу*менитсѧ вамъ въ безумие I 50б, *оу*скормити И 6, ѹзвалилъ Б 60, *оу*зышолъ Ц 192, *оу*зъгорковъ В 64б

и др.; Катихиз. 1562 г.: в потѣ 38, не впалъ в пленицу бесов'-скую 35, в сто̃мъ 12б, в житию̑ 14, в томъ словѣ 5б; Катихиз. 1585 г.: оу̑ вильни 1; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *у* земли (въ землѣ) 12, якобы *у* великомъ сокровищи 1б, *оу*за̑ 128, *оу*зрадветсѧ 105, *оу*здрижала 129б, ѿбратитсѧ *о̑у* землю 92б, 126; Псалт. XVI в.: *о̑у* аде 10, *о̑у* сетки свою 13б, *о̑у* то̑ 19, *о̑у* дворе 29, *о̑у* мнѣ 40б, *о̑у* верх 47, *о̑у*нвтри 52, *о̑у* хлѣба мѣсто 53б, *о̑у* вороте̑ 68, *о̑у* грамаде 70б, *о̑у* пасро̑коу земли 74б, *о̑у* морю 78, *оу* кро̑ 80б, в пропа̑ 89, *оу* гробе̑ ib., *оу* которо̑ (а раньше вездѣ—*в* которомъ) 129б, *оу* храмв 131, *оу*ве̑ 81, нехаи *оу*нїде 88б и т. д., *оу*се (всё) 126, на̑ *оу*семи 131. Такое же измѣненіе *в* въ у̑ въ предлогѣ вꙁ-, на мѣстѣ котораго въ этомъ памятникѣ является *уз*- — *ус*-: *о̑у*сходы слн̃ца 67, *о̑у*спомни̑ 77б, *о̑у*скликните 48, *о̑у*зъави̑ 74, *оу*зыш̑о 80; Сборн. XVI в. Чудов.: на̑жгоро̑ска̑ 447, -ски̑ 455, -ск̑ы 730б, ѿ е̑реси на̑жгоро̑сте 754, гдѣ ж конечно обозначаетъ у̑ изъ *в*; Ев. 1616 г.: чере̑ *оу*ве̑сь ро̑къ 2со б, не *о̑у*кв̑сить вечо̑рѣ мое̑й 2рѯз б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: в манастырѣ 33; Сборн. XVII в. Моск. № 790: *у* Смоленску 141, снегъ *у* колена выналъ 141б, *у*сказалъ 149б, *у*зялъ 169; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *в*весь 2, взвивши 182, 288 (рядомъ съ „взвивши“ ib.), взложи̑ 211 (рядомъ съ „взложи̑“ ib.); Псалт. XVII в.: в вѣчное поганбее 70, в вироку твое̑ 144, всюды 53б; вспомина̑ 62б, взрадвю̑ 99б. Примѣровъ разсматриваемаго перехода изъ старинныхъ памятниковъ можно бы указать огромное количество, но и приведенныхъ достаточно, чтобы видѣть, какъ переходъ *в* въ у̑ распространенъ. Старинные писцы не затрудняли͡сь ставить *у* на мѣстѣ *в*, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ извѣстномъ положеніи слышалось настоящее *у*, кромѣ того, западнорусскихъ переписчиковъ отчасти поддерживалъ примѣръ подобныхъ написаній въ памятникахъ южнорусскихъ, псковскихъ и даже отчасти новгородскихъ (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 120).

Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ уже было сказано, разсматриваемый переходъ повсемѣстный. Сосѣди съ юга—малоруссы—также его знаютъ. Приведемъ по нѣсколь-

ку примѣровъ изъ разныхъ сборниковъ. Рыпинскій. Białoruś (1840 г.): a ûsiò; Чечотъ (1846 г.) для ў употребляетъ ú[1]): słáú-nobo, staúlaje, úsio 1, ú kamory i ú abory 2, u naszych dzie-ciukóú prāúdeńki niet 3 и т. д. Въ старѣйшихъ русскихъ изданіяхъ для ў изъ *в* еще нѣтъ особаго обозначенія: *у*довушка *у*дова Носовичъ. Пословицы 1852 г., 59, *у* полѣ дзьвѣ воли ib. 60 (но холя*в*ки ib. 61); колько *у* вишенцѣ Микуцкій. Извѣстія 1854 г., 180, ляци *у* щирые боры ib. 179 (но домо*в*ъ ib. 182), козў *у* лапци обувацъ ib. 182 и т. п.; мы *у* трехъ Дмитр. II. и Ск. Гродн. 33, зба*у*ляло ib., *у*сю ib. 34, дзѣ*у*ка ib. 39, чаму *у* цибе ib. 35, падзі*у*люся ib. 37, стау дзѣ*у*чонку унимацъ ib. 39. Съ 70-хъ годовъ уже болѣе или менѣе правильно обозначается ў: Дмитр. II. и Ск. Вильн.: ваіўникъ 62 Новогр., ўвмѣешь 112 Дисн.; Безсоновъ Б. II.: усё мураўкою 1, слаўнаго ib., Паўловскаго ib., волочобничкоў 32, пяўцомъ ib., ластоўка 7, короў ib., ўспомогу 8, ўзяўся 12, ўзложу 23, узсѣсти 52 (вслѣдствіе скопленія согласныхъ полное *у*) и т. д.; Шейнъ. Б. II.: ўложи № 4 Лепп., ўсю ib., орѣхоўя ib. № 291, ўецъ ib. 340, сыноў ib. № 1, постаў ib., домоў ib. № 2, № 274 Сураж., конёў № 11 Лепп., солоўя ib. № 69, баў (забавляй) № 90 ib., ўзяў № 66 Витеб., безголоўя ib. № 37, здороўя ib., соўсмъ № 68 Быx., долоў № 570 Витеб., узрощена № 363 Дисн., узбу-дзили № 103 Быx. (*у* полное передъ двумя согласными) и т. д.; Шейнъ. Матер. I: царёўны 77 Рѣчиц., играючи ўспяваючи 151 Игум., ўю (вью) 66 Лепп., вѣроятно, только орѳографическая неточность — славўному (= слаўному) 51 Игум. и т. д.; Романовъ: ўкину I—II, 19 Рогач., узявъ я жану не ў по любови ib. 21 Гомель, самъ жа ўзьйду ib., ўсю, я ў шиночокъ ib. 25, ўзмежку III, 18 Сѣнн., ўнучку ib. Гомель (а на 17 стр *у*нучка), ўлѣзла ў мѣхъ ib. 14, ўсихъ ib. 4 Сѣнн. (но *у*сю 27 Рогач.), ўлась (власть) IV, 185 Мстисл., у нѣўкатарамъ, ня ў томъ, Диміёнаўна, сыноў, ноги у сирабрѣ, руки ў золати, благаславиў усихъ трёхъ, было ўремя у Пятроўку VI, 150 Городок. и т. д.;

---

[1]) Piszę takie *ú* ze znamieniem prawem dla rozróżnienia od *u* samogłoski, VIII.

Дембовецкій: ў новай церквѣ 154. 563, ўзойдзя ib. 4. 538 Гом.; Добровольскій: нòраў I, 10. 29 Рославль, кèки ў мори ib. 10. 30, усѣ, устàнь, укусна ib. 13. 52 Бѣльск. Смол. г., жòраў, жòраўля, Симяноў, диріўня, Аўдотьинэ ib. 20 стр. Бѣльск., коўрига хлѣба ib. 666, пашли умѣстихъ (вмѣстѣ) ib. 665 и т. д.; Ляцкій. Посл.: з лаўки далоў 5 Борис., ўсюды 10 ib., на узвей-вéцяр 19 ib., на лаўцá 23 ib., здароўя 47 ib.; Розенфельдъ: паўюць 30 Вилейск.; Малевичъ: ўнукъ, ўдава, царэўна, круоў, ў томъ, пташка ўляціела ў хату 11 Слуцк., знуоў 21 ib., чараўница 74 ib., што ў туонкуй, ў зялёну, дзяеучынaчки 75 ib. и т. д.; всѣ отвѣты на бѣлорусскія программы также отмѣчаютъ ў на мѣстѣ *в* въ извѣстномъ положеніи; кое-гдѣ, какъ и въ приведенныхъ выше примѣрахъ, не отрицается возможность появленія и *у*. Мат. Б. №№: троўка, муроўка, ўзёў 1 Мин., хто ў éтымъ дому 2 Мог. г., ўю, цаўё, аўцá, раўци, дамоўки, ўсимъ, ўзлѣзъ 4 Орш. и Сѣнн , за ўнукамъ, ня ўлѣзли ў мѣхъ 5 Слуцк., аўторакъ, ўсюдыхъ, шесь гадоў, лаўцы 6 Дисн., стáўня, адпрáўлю, ў ўсѣ, ўстрѣў 7 Минск., ня ўзяў ничога мой крэўны, ўлѣтку, наўздагонъ 8 Игум., ўсякаю, лáўка, рáкоў, у цыганá бывъ конь, а ў мужыка 9 Бых., даўнó, ўстаўшы, друоў, бáцькоўщына, ўразъ (сейчасъ) 10 Мозырь, ў лѣсѣ, праўнукъ, съ крóўю, ўдоўжъ, ўзлягла 11 Новоалекс., каруоўка, ў рутцѣ, здароў 12 Слуцк., йикаўка, ўсихъ, каўтáнъ, узноў 13 Свенц., оўсў, ў лѣцѣхъ, ўсей, цвіўшы 17 Рѣчиц., у тую ў самыю, усё, ды ўсякихъ, ды ўсё, а ў руцѣ ў яго 18 Витеб., зноў 19 Бѣлост., hоўцá ib. Гродн., Гаўгустоў 20 Август., пљытникаў, ўзяли 23 Минск., ня ўлѣзъ, у слѣтъ 26 Себеж., у саракóхъ 27 Лепц., умерти ib., дзѣўцѣ, ўдовá 28 Себеж., здарóўика ib., по-ўзъ хáцѣ (около хаты), поўзъ травѣ, карóўкаў, ў мяшку 29 Новогр., дрыўми, ўкусъ — вкусъ, патрáўка, ўнучáты 31 Вилейск. и т. д.; мои записи въ въ Отчетѣ 1903 г.: ўлѣсъ ў мѣхъ, быў ў штанахъ 9 Иллукст., рублёў ib., сыпраціўница 12 Великолуцк., бласлаўляўся 12 ib., сакаціўши 17 Бѣльск. Смол. г., ўзяў 18 Ржев., ў лѣсѣ ib. 19, ўмёръ 20 Смол., ў однэй, ўсей 21 Брянск. (Акуличи), дзяўчóнка ib. 22, торгуўля, Терехуўка, иде ў чясъ 24 Городн. Черн. г., палáсы ў змѣнѣ, фунтоў восимъ 25 Гом., быў ў лапцёхъ,

мястоў 26 Орш., ў бульви 32 Сокол. Новѣйшія польскія собранія народныхъ бѣлорусскихъ произведеній обыкновенно довольно правильно передаютъ ў: *w* b'ad'è (w=ў) 14 Верига. Podania Лидск., *w*żaw 17 ib., *w*šo 19 ib.; у Федеровскаго, по наблюденію проф. Розвадовскаго (ср. II, XXXI) довольно теоретически употребляется u̯ на мѣстѣ *в*: слѣдуетъ ему быть только послѣ гласныхъ предыдущаго слова или въ серединѣ слова: nau̯ kryż (=на-в-кр-) I, 378 Волков., paspilòu̯wўwać ib. 348, wysypau̯szy u̯siej mieszok ib. 32 Сокольск., ja wa u̯sich, bo u̯dawu̯òju II, XXXI, a u̯ jůj, co u̯ Bòga, skůl uziali sie III, 3 Сокол., karalèu̯nu ib. 4 Волк., bahàtyje u̯siè ib. 5 Слоним., zyszòu̯szyś ib. 14 Новогр., byu̯ sobiè u̯ baćků̯u̯ ib. 86 Лидск. Клихъ, вообще тонко различающій ў, пишетъ: dau̯něj, za u̯śéx, da u̯ šýi̯u, tam udavá (но и „da hétei̯e udavý“ ib.), i u̯śé 16 Новогр., učóra, pasažů u kancý, u̯žáu̯, z̯eréu̯ni 75 ib. и т. д. Изъ приведенныхъ примѣровъ, взятыхъ изъ разнобразныхъ сборниковъ и различныхъ мѣстъ, нельзя было не замѣтить также, что въ произношеніи начальнаго ў изъ *в* замѣчается нѣкоторый индивидуальный произволъ, не всегда принадлежащій наблюдателямъ, но часто и самимъ говорящимъ по-бѣлорусски.

Если предлогу *у*, получившемуся въ извѣстномъ положеніи изъ *въ*=ў, приходится стоять передъ *о* или *ы* (а иногда *у* и даже изрѣдка передъ другими гласными), то онъ развиваетъ послѣ себя вторичное *в*, которое является такимъ образомъ какъ бы приставочнымъ передъ слѣдующимъ гласнымъ (увадно́, увыйшоў, увуси). Такое *ув* можетъ получиться и инымъ путемъ: стать на мѣстѣ удвоеннаго предлога **въвъ*, который на основаніи показаній старинныхъ западнорусскихъ произведеній, какъ увидимъ ниже, придется предположить (ни ўва што); это удвоеніе спорадически извѣстно и въ современныхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ: вовъ чистомъ полѣ, вовъ сине море, вовъ высокъ теремъ (Рыбниковъ, Пѣсни, II, 250, Екатеринб. у.); иногда *ув* — *ўв* естественно образуется изъ двухъ *вв* (одного предлога, а другого — начальнаго согласнаго слѣдующаго слова: ўвяла́), а въ словѣ ўвѐс, вмѣсто вѐс,

подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей (ўсаго́, ўсамў и т. д.). Старинные памятники также знаютъ *ув* всякого происхожденія, причемъ послѣ *ув* даже иногда писали *ъ* (увъ), и этотъ послѣдній прояснялся въ *о* (ни вво што). Ясно отсюда, что писцы не смотрѣли на *в*, какъ на приставочный звукъ, а какъ на часть предлога. Приведемъ примѣры: Грамота 1492 г.: дали есмо *увъ* отчину; Четья 1489 г: *оув*одной вѣре 57, *оув*отари 196б, *оув*огонь 263, *оув*о снѣ 97, 34, *вво* снѣ 34 (что́ конечно слѣдуетъ читать ўво с.); Сборн. XV в. Публ. № 391: *оув*огороде, *оув*оболоки 262; Лѣтописи XV — XVI в.: ввосне 245 Позн., вворлове гнезде ib., вво бедъ 264 ib., *ув* одинацствѣ 2 Вил., и *оув*опъсковѣ 85 Крас., *оув*обѣнвю поръ 85 ib., *оув*вгоскѡю 85б ib., *оув*ыба 78 ib., *оув*отамановъ 82б Крас., жили межи собою *вов* покои 66б ib. (можно разложить и на — воўпокои); Лѣтоп. Авраамки XV в.: оу вольгерда 109б, ѿиша — оуво ѿндрѣина оу захарьина 111, ўвъ оуспениа стѣй бци 286б, оуво ѿца 373б, ўуво ѿжѣ (тамъ же: на ѿвожи) 233б, *оув* ыба 66б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: ввосне 245, вворлове гнезде 245, ввотамановъ 260, ввобедъ 264, вcovторокъ 281, ввыную землю 6, вховсихъ 219, 221, ввойти 184; вов покои 12 (очевидно воўпокои); Стат. 1529 г.: ни *ув*ошто 167, вовпокой 161; Стат. 1588 г.: ввобозе 52, вводну 138, ввездѣ 199; Гродн. акт. кн. XVI в.: *ув*опеку 42, *ув*отказе 47, *ув*отца 42, *ув*ызбе 233; Библія Скорины XVI в.: ввобувь А 37б, ввошла Э 6, не иди прямо *оув*очи имъ Ц 75б, вложи ногу ввоковы Ср 13 и др.; сюда же относятся подобные же случаи, напечатанные у Скорины раздѣльно, какъ: в воко Ср 25б, в вочи Ц 214, в водежу Л 37, у вовцахъ Б 35б, у ворганы Б 14б, в вореху II 3б, *в* волеи Ц 77, в вогни Ц 172б; Еванг. Тяпинскаго 1580 г. ўв не обозначается: въвоиди 7б, въвоидеть 9, въвоидете ib., въвошолъ 10, ввошолъ 24, ввойти 24б. 26б, 32, не ввоидете 24б, ввошто 8б, ввосне 2б, 3б; Псалт. XVI в.: *оув* особе 126б, *оув* олею 94, *оув* оболокоу 97б, *оув* оявлею 41, *оув* обетници 56, *оув*ошли 67б, *оув*ойдо 27, *оув*ойде 16б, 42б, *оув* оброны 14, *оувъ* збытко 22б, *оув* вхо 18б, 54, *оув* вчико 108б, *оув* вста мои 41б, *оув* вста 46, 57б и др. На приставочность *в* можетъ быть ука-

зываетъ такой пріемъ письма, какъ оу | вѣсте 9б, гдѣ *в* перенесено въ слѣдующую строку; но съ другой стороны о принадлежности *в* предлогу какъ будто говоритъ такое образованіе, какъ оуво всѧ 137, гдѣ въ окончаніи предлога передъ группой согласныхъ, неудобной для произношенія, еще прибавлено *о*. На мѣстѣ ўв изъ **въ** и здѣсь иногда находимъ *вв* — *вво*: ни вво што 58б, и ввошо 105б, и вв органе 142б. Сочетаніе **въ оу-** иногда измѣняется въ *вув*-: воу вьтискоу 72б. Сборн. XVII в. Вил. № 107: и *вв* езде 15, *в*вошли 67; Сборн. XVII в. Син. № 790: *ув*овторокъ 139, *ув*осень 144; *ув*олвове 141б, война была *у В*ифлянтехъ 162б (ср. до Вифлянтъ 163), *у В*омстиславлю (= Мстиславлѣ) 166б, *у в*огородехъ 168б, *ув*ышолъ 172б; Псалт. XVII в. ўв не обозначается: и вводѧ 23б, вводѣте 103, ввесь 112, по вве час 150.

Примѣры изъ современныхъ намъ бѣлорусскихъ говоровъ: ўвесь Гильтебр. CCLXXIV Вилейск., ў водны́мъ Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., уво'бхваци Роман. IV, 158 Мстисл., коли уводнаго ib. III, 15 Сѣнн., увышовши (войдя) ib. 254 Черик., увыйшовъ ib. 3 Сѣнн., увомри ib. IV, 218 Клим., увозна́въ ib. I—II, 13 Гомельск. (Бѣлица), я увопьюся Шейнъ. Мат. I, 4 Чаусс., увотри ib. 152 Ленп., на ўвесь Ром. V, 4 Рогач., увесь ib. IV Горец., у вотца ib. VI, 254 Мстисл., увыйшли у лѣсъ у вогромный ib. 342 Бых., дали яму хватеру ўвы вдовы ib. 71 Клим.; у вадно́ 47 Ляцк. Посл. Борис., у вавечки 50 ib.; Мат. Б. №№: ўвесь, ўв обхва́ци, ўвызна́ў, ўвыйшо́ў, ўватри́, ўв агонь 4 Орш. и Сѣнн., ср. 5 Слуцк., 6 Дисн., 9 Быx. (тутъ же увознавъ), 10 Моз., 12 Слуцк., 13 Свенц., 15 Игум., 26 Себеж., 28 ib. Иного происхожденія *ув* въ уво́лю (вволю), увяли Мат. Б. № 18 Витеб. У Федеровскаго: na dniè u̯ wùleju I, 357 Волков., u̯ wusi (въ ухѣ) ib. 210, u̯ wu̯oka ib. 47, u̯won biè-dny II, 275 ib. Клихъ (246) полагаетъ, что предлогъ *uv* возникъ вслѣдствіе смѣшенія *в* и *у* при посредствѣ конечно ў: i̯anу́ uv akńo, ĭivan uv adnú, i̯on uvłažу̯u, ńe u̯važmu 246, paᵘwymа́i̯uć 32.

Есть недостаточно ясные для меня случаи (но несомнѣнные) появленія на мѣстѣ ў изъ *в* звука *о*: zaᵒsiody (всегда) Фе-

дер. I, 290 Волков., ib. 296 Лидск., ib. 307 Волков., II, 180 ib.; и *азяў* за руку Мат. Б. № 13 Свенц., дъáбэлъ *азяў* ды ўлѣзъ Шейнъ. Матер. III, 258 Борис. (но тутъ же „тогды ўзяли"). Не знаю, какъ смотрѣть на эти довольно рѣдкіе случаи: появленіе *о* на мѣстѣ ў изъ *л* извѣстно въ сербск. языкѣ, значитъ, можно бы видѣть зачатокъ такого же явленія и въ бѣлорусскомъ, но „заосоды" очень единичный случай, чтобы по нему приходить къ какимъ-либо общимъ выводамъ, да и *о* здѣсь не на мѣстѣ *л*; „азаў" изъ „озаў" могло бы примѣниться и къ „озму", о чемъ у насъ рѣчь ниже.

Бѣлорусское *в* изъ основного русскаго *в*, какъ звукъ часто переходящій въ ў неслоговое, могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и легко исчезать въ началѣ словъ и даже въ серединѣ ихъ. Въ началѣ словъ чаще всего это отпаденіе бываетъ въ приставкѣ *воз-* (изъ осн. къз-), которая поэтому и обращается въ *оз-* (азму), хотя для этого случая можно бы подыскать и другое объясненіе [1]), тѣмъ болѣе, что это явленіе извѣстно и малорусскому нарѣчію. При отсутствіи *о* та же приставка вмѣсто *вз-*, если не переходитъ въ *ўз-*, обращается просто въ *з* (злинуц, зыдзе, стручая Ром. VI, 340 Быx., pórtk'i złažýu, zýźe sónco, spaťeńéśe и т. д. Клихъ, 247 Новогр.). Въ живой бѣлорусской рѣчи приставка *оз-* вм. воз- вообще встрѣчается рѣдко (азьми и вазьми Мат. Б. № 11 Новоалекс., только — азьми Мат. Б. № 31 Вилейск., aźḿí Клих. 114 Новогр.), но старинные западнорусскіе памятники знаютъ ее въ достаточномъ количествѣ случаевъ: озма 13 Вил. Лѣт., 11 ib., не оземъ Вилни 10 ib., ѡзмоуть (при възмоуть) 7б Супр.; ѡзми 124 Сборн. XVI в. Позн., ѡзметь 130 ib., ѡзме 187, 219 ib. (рядомъ съ возметь 239 ib. и др.); озметь 180 Стат. 1529 г.; ихъ ѡзметь 186 Стат. 1588 г.; озмї 3б Ев. Тяпин. 1580 г., ѡзьми 27 ib., озми (возми) 45 ib., озьмите 30б ib., озмѹт 4б ib.; ѡзме 102 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; ѡзмоу 76 Псалт., ѡзме 85б ib., ѡзмете 97 ib., озме 114 ib., ѡзмѹть 37б ib., озмоу 135 ib.; ѡзмите 87б Библ. кн. XVII в.

[1]) Ср. А. И. Соболевскій. Очерки изъ исторіи русск. языка. К. 1884 г.. 105 стр. 2 вып.

Толст. № 158 (при „а возми“ 88 ib.), встань возми дѣти, а ѡ̃ми ё за руку его 16 ib.; не ѡзме̃ 29 Псалт. XVII в. Та же приставка *въз-* въ видѣ одного *з* встрѣчается, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: зненавиди̃ 90 Псалт. XVI в., стретилъ 27 Гродн. акт. кн. XVI в., стретили̃ 87 Псалт. XVI в., стречи 93 ib., ѿ сходв 50 ib., стривожилися 60б ib., стривожоны̃ 85б ib., споминаетъ 39б Катих. 1562 г., зненавидѣ̃ 69б Псалт. XVII в., буде споминано 24 ib., споминати 49б, не спомина̃ 71б, споминали 158 ib., не зыще̃ 88б. Отпало *в* и въ заимствованномъ изъ польскаго właśnie — łaśnie Федер. I, 142 Слоним. Еще въ двухъ рѣдкихъ случаяхъ отпало *в*: askaцў (восковый) Клихъ 174, śo (= uśo) ib. 207. Не будетъ отпаденія *в* „от“, „ото“ при русскомъ литературномъ „вотъ“ (ѿто 41 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, се ѿ [вотъ] себе 62 ib., ѿже 89 Катих. 1562 г., ѿ 234 ib., ѡто и 4 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡто 164б), такъ какъ въ литературномъ языкѣ *в* приставочное. Еще отпало *в* въ словѣ озле 22 Гродн. акт. кн. XVI в. Такое же ośdzieka (вотъ здѣсь) Федер II, 50 Волков.

И въ серединѣ словъ также возможно выпаденіе *в*; причемъ тутъ въ одних случаяхъ выпало *в* еще на праславянской почвѣ, и въ бѣлорусскомъ это явленіе отражается лишь какъ старина, въ другихъ случаяхъ выпаденіе произошло, несомнѣнно, на бѣлорусской почвѣ вслѣдствіе того, что *в* въ извѣстномъ положеніи произносилось какъ ў; наконецъ, въ нѣкоторыхъ старинныхъ написаніяхъ можно усматривать и ореографическій пропускъ *в*, которое должно было стоять подъ титломъ. Отраженіе праславянскаго выпаденія *в* имѣемъ на мѣстѣ ожидаемаго сочетанія *бв*: óбот, óварнуц̆, óблак, хотя рядомъ съ ними существуютъ новообразованія съ другимъ значеніемъ абвóт, абвáрнуц̆. То же встрѣчаемъ и въ старинныхъ произведеніяхъ: обесити Лит. Лѣт. 5 Вил., обѣшонъ 382 Стат. 1529 г., обесили 169 Гродн. акт. кн.; въ этомъ же родѣ: ѡбалившися 30 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, не ѡбалю 188 ib., ѡбалены были 24 Псалт. XVII в., ѡбали́ли 56б ib., но ѡбвеща́ли (объявляли) 105б ib. На бѣлорусской почвѣ *в* выпадаетъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: здрáстуй Дмитр. II. и Ск.

Вильн. 56 Новогр., Мат. Б. № 28 Себеж., гдѣ група *сте* упростилась въ *ст*, какъ и въ литературномъ произношеніи; пéрши (вм. неправильнаго перши Безс. Б. II. 1, какъ отчасти и въ старинныхъ памятникахъ подъ польскимъ вліяніемъ: пéрвши 1542 г. В. А. 39), крусуалася Шейнъ. Мат. I, 118, кукуала ib. 119 Бѣльск. Смол. г., дзѣушка ib. 118, Матер. Б. № 5 Слуцк., ib. № 13 Свенц., ib. № 29 Новогр., Розенф. 1 Вилейск., 3 ib.; въ „дѣюшкинъ" Ром. VI, 454 Сѣнн, на мѣстѣ выпавшаго *в* вставлено j; взятое изъ польскаго nawet часто имѣетъ видъ нáэт — нáат (naät Федер. I, 36 Волков., naat 71 ib., nät II, 85 ib.). Древніе памятники только великорусскіе знаютъ это выпаденіе [1]). Въ старинныхъ произведеніяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пропускъ *в* въ группѣ *вл* въ памятникѣ смоленскаго происхожденія — Лѣтописи Авраамки XV в.: ꙗрославль дворъ 223б (но „изаславлѣ" 55, „ꙗжеславли" 51), на даньславлѣ оулицѣ 163, даньславльци 166, но „до даньславлѣ" 118б, ратьслала 180, ворославль 322, до ꙗколѣ оулицѣ 229б, на ꙗколи оулици 279 (но „ивана ꙗковли" 270). Какъ смотрѣть на эту черту? Она не свойственна живымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Почти въ тѣхъ же словахъ пропускъ *в* отмѣченъ А. И. Соболевскимъ [2]) въ Новгородской лѣтописи по синодальному списку XIII—XIV в.; извѣстна эта черта отчасти и псковскимъ памятникамъ (Соболев. Лекціи⁴, 26). Если приведенные нами примѣры не представляютъ заимствованій изъ бывшихъ у Авраамки новгородскихъ оригиналовъ, то придется распространить эту черту и на старый смоленскій говоръ. Еще пропускъ *в* встрѣтился въ слѣдующихъ случаяхъ: врачество 250 Четья 1489 г., четьертое гр. 1399 г., першый 245 Сборн. XVI в. Позн., черленый 262 ib., подвиженіе 210 Сборн. XVI в. Крас. изъ повздвиженіе при „поводвигноутиса" 121 ib., плюгаствѣ 83б Катих. 1562 г., запоѣдаю (заповѣдаю) 220 ib., хоробу 12 Ев. Тяпин. 1580 г. (какъ въ польск. и чешк. яз., гдѣ choroba),

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскаго: „Изъ исторіи рус. яз." ЖМНП., ч. 296, 23.

[2]) „Одна особенность стараго новгородскаго говора". Р. Ф. В., XVI, 351.

пришестиѧ 41 Псалт. XVI в., жиⷧ҇скомоу 132 ib. Очень может быть, что въ группахъ *-вств-*, *-ств-* *в* пропущено лишь писцомъ, а въ произношенiи было.

Звукъ *в* является также въ роли приставочнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Эту роль *в* исполнялъ передъ начальными ъ и ъı уже въ основномъ славянскомъ языкѣ; въ общерусскомъ была склонность къ развитiю этого звука передъ начальнымъ *о*, если оно было въ слогѣ закрытомъ вслѣдствiе того, что ъ или ь слѣдующаго слога стали неслоговыми. Отсюда приставочное *в* въ подобномъ положенiи въ малорусскомъ нарѣчiи, а также въ народной и въ нѣкоторыхъ словахъ въ литературной рѣчи (восьми, вотчимъ). Но господствуетъ приставочный *в* въ бѣлорусскомъ нарѣчiи: въ немъ передъ каждымъ начальнымъ *о*, а иногда и передъ *у* можетъ развиваться *в*, которое въ нѣкоторыхъ говорахъ принимаетъ характеръ неслогового ў. Такое *в* приставочное знаетъ все бѣлорусское нарѣчiе, кромѣ югозападнаго уголка, начиная отъ Волковыска, Гродна и Соколки, гдѣ въ роли приставочнаго все чаще и чаще выступаетъ *г*=*h* (ср. „Бѣлоруссы", I, 195); то же отчасти вообще замѣчается на югѣ Бѣлоруссiи по сосѣдству съ малоруссами. О развитiи приставочнаго *в* послѣ предлога *у* (больше изъ ў) мы уже говорили; здѣсь разсмотримъ другiе случаи. Всѣ сборники изобилуютъ примѣрами приставочнаго *в*, поэтому приведемъ лишь нѣсколько для образца: *войцу* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 54 Новогр., *во́чками* Безс. Б. II. 12, *ву́точка* ib. 24, *восе́ннею* Шейнъ. Б. II. № 1 Леп., *ву́лка* (улица) ib. № 34 Витеб., *вокно́мъ* ib. № 11 Леп., *во́стрымъ* ib. № 138 Витеб., *ниводинъ* Добров. I, 14. 57 Смол., на *вострови* Ром. V, 12 Горец., ib. III, 182 Рогач., на *воболки* (облака) ib. IV, 188 Мстисл., *войстрымъ* ib. 145 Мстисл., *низодныя* Демб. 207. 569 Сѣнн., *вочи* Ром. III, 7 Сѣнн., восянь ib. 11, *вобѣ* Шейнъ. Мат. II, 467 № 24; *вольха* ib. I, 20 Борис., *ворле* ib. 349 Игум., *восударь* ib. 556 Волков. (съ развитiемъ приставочнаго *в* послѣ отпаденiя *г*), *навучили* ib. 246 Ошмян., *вуцица* Демб. 11. 526 Клим., *вумъ* Ром. IV, 217 Клим., *вумныи* ib. VI, 254 Мстисл., *вухо* ib. III, 20 Сѣнн., тую *викону* ib. 322 Рогач., *привукраснымъ* ib. 127 Клим., ўот Ляцк.

Посл. 2 Борис., ўосинь ib. 50, у вадно́ ᵘуха ib. 47, ясны вочи Розен. 21 Вилейск., цеща вузна́ла ib. 92 Минск., пиводзинъ, вогникъ, восинь, возиро, воба, вумъ, вужъ, вулица, вутка, вось Мат. Б. № 4 Мог. г.; тѣ же примѣры встрѣчаются и въ другихъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы; прибавимъ къ нимъ еще нѣсколько: вобмацкомъ ib. № 7 Мин., вумны, вучыць ib. № 8 Игум., вовцы, воко́шко, во́спа, вотрубы, во́хыць, вохъ-вохъ, вусь, вуга́ль ib. № 18 Витеб., ўучи́ць ib. № 28 Себеж., вусны́ (уста) ib. № 31 Вилейск. Изъ польск. изданій: wųospa v. ųospa Федер. I, 147 Слоним., ųòśdzieka ib. II, 181 Волков.; naųičáᵢe, ńaųidáłyįe, ųuk'inuć, ńe ųuméįu, ńimá ųu xáće, vúl'ica, vúško, vúlej, vójčeńko Клихъ 245 Новогр., vóg'er, vomlęąć, wóżyka, wóśmy, ųókny, ųóįčeńko, ᵘóżera и т. д. ib. 246. Конечно, рядомъ съ подобными формами, представляющими разнообразіе въ оттѣнкахъ приставочнаго *в*, возможны и формы безъ всякой приставки, особенно въ устахъ грамотныхъ лицъ. Старинные западнорусскіе памятники, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, но тоже знаютъ приставочное *в*: посполоу волтора 81 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, да водного (до единого) 92б ib., дѣвка вучинит 375б Лѣтоп. Авраамки XV в., а держи вовторо 62 Тайна Тайн. XVI в. (ср. Ягичъ. Критич. замѣтки по ист. р. яз., 68), вѫжъ Библ. Скор. XVI в. Ср 21б, вѫжева Ср 14б, ѩко вось обращающаѧсѧ Ср 53б, облечешисѧ в водежу Л 37 ib., вокрестъ 59 Катихиз. 1562 г., до восени 174 Сборн. XVII в. Син. № 790, з воспы 174 ib., на вулицахъ 165 ib. Сюда относятся конечно и многіе изъ примѣровъ, приведенныхъ раньше при *ув-*.

Вставку согласнаго *в* въ серединѣ словъ можно указать въ слѣдующихъ случаяхъ: павукъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Минск., 8 Игум. и т. д., напова́ци (напаѧтн) Дмитр. П. и Ск. Вильн. 34 Новогр., Изв. 185, Мат. Б. № 4 Мог. г. (ныпуᵐва́ць), напова́с Ром. I—II, 59 Перер., при чемъ здѣсь *в* замѣнило утратившійся ị, сподзѣва́цца Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 7 Мин., 17 Рѣч. и др., таково же цивун и цивунъ Слов. Нос. (боящца не цивуна, а его бизуна), ахво́та, гдѣ *в* вставлено по особой народной этимологіи —отъ „хватать": ахво́тно Шейнъ. Б. II. 183 Дисн., охвоту

Ром. III, 65 Рогач., -та ib. IV, 15 Орш., иду на хвоту ib. V, 48 Витеб., ахвотитца, на хвоту ib. VI, 70 Клим., Мат. Б. № 8 Игум., № 18 Витеб., и производныя: ахвотны, ахвочи, ахвотникъ, заахвоциўся Мат. Б. № 31 Вилейск., аплявуха Ляцк. Посл. 21 Борис., суравёшка Розенф. 54 Минск., навучыла Малев. 22 Слуцк., pawik v. paиk Федер. I, 246 Волков., zapòwin (запоинъ) ib. II, 156 Слоним., achwòtaju I, 10 Волков. Старинныя западнорусскія произведенія также знаютъ вставочное *в* и почти въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ: тивуномъ гр. 1443 г. (В. А. 8), Радивонъ гр. 1478 г.; надеваючисе 6 Сборн. XV в. Публ. № 391 напованого 15б ib., абвиноу 37б ib., ѡхвотю 52 ib.; левонтѣи 54б Лѣтоп. Авраамки, ѡхвочихъ 93 ib., ѡхвочий 172 ib.; навуку 4 Гродн. акт. кн. XVI в.; ѡхвочь 28 Тайна Тайн. XVI в.; надѣватися 168б Катихиз. 1562 г.; надевася 14б Псалт. XVI в., надѣвающися 17б ib.; сѧ надѣваю 155б Псалт. XVII в. (во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ „надѣватися“ значитъ „надѣяться“).

Разсмотримъ еще менѣе важныя перемѣны основного русскаго *в* на бѣлорусской почвѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только мнимыя. Это

а) Переходъ *в* въ *г* = *h* въ словѣ „яворъ“, наблюдаемый лишь кое-гдѣ: ягора Ром. III, 263 Гом., зялены яг0ръ Шейнъ. Матер. I, 70 Орш.; болѣе часто *г* вм. *в* въ гаравѣй (haraběj Клих. 180 Новогр. = воробей), гдѣ на *в* взглянули какъ на приставочный звукъ и замѣнили его другимъ приставочнымъ.

б) Переходъ *в* въ *б* въ словѣ „бла́дацъ“ Слов. Носов. (владѣть), гдѣ *бл* явилось подъ вліяніемъ о-бладать; еще вядбабнаго Дмитр. II. и Ск. Гр. 21 Новогр. (вм. ядвабнаго) въ подражаніе слѣдующему *б*.

в) Переходъ *в* въ *м* въ рѣдкомъ отдѣльномъ случаѣ „раздумацъ“ (подъ вліяніемъ *дму*) Ром. III, 257 Черик., а также въ суффиксѣ причастія *ми* вм. *ви*, тоже довольно рѣдкомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: уѣхамши Шейнъ. Б. II. № 714 Витеб., запалёмши Ром. IV, 46 Чаусс., проглыцёмши ib. III, 129 Клим., помолёмшись ib. IV, 200 Черик., спорадзёмши Шейнъ. Мат. I,

548 Горец., ўзямшы Матер. Б. № 4 Могил. г., ўѣхамши ib. № 18 Витеб. и др.; но здѣсь, несомнѣнно, явленіе морфологическое[1]), вслѣдствіе чего и говорить о немъ подробнѣе будемъ въ морфологіи.

г) Мнимый переходъ *в* въ *р* представляетъ слово „скрозь" (Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск. и т. д.) при великорусскомъ „сквозь". Но оба эти слова, находящія отраженіе въ другихъ славянскихъ языкахъ (словин. skozi, skoz, серб. скроз, чешск. skrze, польск. wskróś) и даже извѣстныя старославянскому языку (**сквозѣ** Супр. р., **скрозѣ** Mikl. Lex. Palaeoslov.-gr.-lat., 843), имѣющія одно и то же значеніе,—разнаго происхожденія[2]); такъ что здѣсь явленіе морфологическое.

д) Такой же кажущійся переходъ *в* въ *с* представляютъ слова скусъ (Матер. Б. № 18 Витеб.), скусный (Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 9 Бых., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск. и др.), замѣняющія великорусскія *вкусъ, вкусный*. Хотя приведенныя слова и довольно распространены въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, но они, вѣроятно, заимствованы изъ литературной рѣчи, причемъ нѣсколько измѣненъ ихъ составъ въ томъ отношеніи, что употребленъ другой предлогъ. Бѣлорусское простонародье употребляетъ слова: сма́къ, сма́шный.

е) Сомнителенъ переходъ *в* въ *л* въ словѣ „слабо́да" (ср. Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 8 и 15 Игумен., 9 Бых., 10 Мозыр., 18 Витеб., 31 Вилейск. и т. д.) и производныхъ отъ него, а также отличающемся отъ него по ударенію „сло́бода" или „слабада́" (большая деревня), при литературномъ русск. „свобода". Я не могу примкнуть къ Миклошичу (Etymol. Wrtb. svŭ-) и видѣть здѣсь фонетическое явленіе, а скорѣе допускаю предположеніе Р. Ѳ. Брандта (Р. Ф. В., XXIV, 184), что на это измѣненіе *в* въ *л* повліялъ какой-нибудь другой корень,

---

[1]) Ср., Н. Н. Дурново: (Южно)великорусскія дѣепричастія на *мчи* и *мши*. Р. Ф. В. XLVIII, 1902 г., № 3 и 4, стр. 407 sq , то же въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ Ф. Ѳ. Фортунатову".

[2]) Ср. Р. Ф. В., XXII, 135—136, ст. Р. Ѳ. Брандта.

напр. *слаб-*. Указанная замѣна въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произошла уже давно: старымъ памятникамъ она извѣстна съ половины XV вѣка, а можетъ быть и раньше, такъ какъ общерусскіе памятники еще болѣе ранняго времени тоже знаютъ ее (ср. Матеріалы И. Срезневскаго, III, 415 sq.): ос*л*обожаемъ гр. 1432 г. (В. А. 4), выс*л*обомили (освободили) гр. 1478 г.; *с*лободѫ 210б Четья 1489 г., выс*л*обонилъ Скор. Библ. Ц 80; *с*лободни 104 Катихиз. 1562 г.; ѿс*л*ободи 45 Псалт. XVI в., ѿс*л*обожѹ тѧ 51 ib., ѿс*л*ободи 59 ib.; давши с*л*ободы албо волпости 156 Сборн. XVII в. Син. б. № 790.

ж) Если не опечатка въ пословицѣ: „Баламу́тка на й́ся́кія штýки хýтка“ (чтобы привлечь парня дѣвушка готова на все) Зап. I, 259, то имѣемъ появленіе *й* на мѣстѣ *ў* изъ *в*. Въ Новогр. уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ бываетъ *j* на мѣстѣ *в*=ў: япрýкъ, ерба, і͡ербы Мат. Б. № 29, ịeprukà Клихъ 42, ịerbý ib., ịaprúčy ib. 182, ịeprúk ib. 133, ịerba ib., ịerbałózowy ib. Въ żyję, żyjùć Федер. I, 9 Сокол. — конечно полонизмы.

з) Группы *пв* изъ *пьв* и *хв* въ старинныхъ памятникахъ иногда замѣняются посредствомъ *ф*: вол*ф*ъ 179 Четья 1489 г.; *ф*али^{ли} (= хвал-) 45 Археол.; *ф*аленъ 12 Позн. Сборн. XVI в., зу*ф*алоє 19 ib., по*ф*алы 117 ib., *ф*илю 15, 223 ib., ѹ*ф*атилъ 39 ib. и др. (рядомъ съ хвала, хватить и т. д.); ли*ѳ*ою (лихвою) 88 Стат. 1588 г.; под' *ф*растьми Скор. Библ. I 35б; ѹ*ф*аючи (надѣясь) 8 Катихиз. 1562 г (изъ польскаго ufać=оуповати); *ф*алу 29 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., *ф*орымъ (больнымъ) быломъ 36б ib., *ф*орого ib., *ѳ*оробѹ 5б ib., *ѳ*орых 10б ib.; *ф*оробы 17 Псалт. XVI в., все *ѳ*оробы 102 ib., по*ѳ*алити 10б ib., кѹ *ф*алє͡ю 83б ib., кѹ *ѳ*але 132 ib., в ли*ѳ*ѹ 16б ib.; за*ф*орала 117 Сборн. XVII в Вил. № 107; ѹ*ф*атила Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѹ *ф*оросте 16б ib., во*ф*ова͡ли 153 ib., у*ф*ала, у*ф*аленый Р. О. Гильтебр. 217 (гр. 1585 г.), вол*ф*ы ib. 184 (1669 г.), у*ф*ать ib. 219 (1669 г.). Переходъ *пв* и *хв* въ *ф* не бѣлорусскій, такъ какъ и *ф*, вообще говоря, бѣлорусскому нарѣчію не извѣстенъ. Въ словахъ, взятыхъ изъ польскаго, слѣдуетъ видѣть полонизмы; въ другихъ же можно видѣть малорусское вліяніе.

Въ заключеніе отдѣла о *в* отмѣтимъ два примѣра, въ которыхъ видимъ какъ бы умягченіе *в*; это — *вь*бралъ 161 Катих. 1562 г. и лихвѧръ 121б Псалт. XVII в. Однако эти случаи можно и иначе толковать: въ первомъ собственно *ы* замѣнилось посредствомъ *и* (малорусское вліяніе), а во второмъ суффиксъ -аръ чередуется съ ˆаръ, какъ и въ польскомъ (при старомъ lichwarz новое lichwiarz).

Ф.

Звукъ *ф*, неизвѣстный въ основномъ славянскомъ языкѣ, развился въ его потомкахъ отчасти путемъ заимствованія изъ неславянскихъ языковъ, отчасти же самостоятельно, какъ вторичное явленіе – на мѣстѣ *в* при встрѣчѣ его съ безголосными звуками или же въ абсолютномъ изглашеніи. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи всѣ обстоятельства сложились противъ возникновенія *ф*: иностранныхъ словъ вслѣдствіе замкнутости жизни бѣлоруссовъ въ ихъ языкѣ оказывается мало вообще, а со звукомъ *ф* еще меньше; звукъ *в* вслѣдствіе своей близости къ *у* неслоговому въ конечномъ слогѣ и въ слогѣ закрытомъ въ серединѣ слова въ положеніи послѣ гласнаго обыкновенно обращается въ *у* неслоговое и никогда не переходитъ въ *ф*[1]). Вслѣдствіе сказаннаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звука *ф* вообще нѣтъ. Его можно слышать лишь отъ лицъ грамотныхъ по-русски или особенно по-польски, да и то въ словахъ иностранныхъ: собственныхъ именахъ и нѣсколькихъ нарицательныхъ (*Филипъ* Мат. Б. № 28 Себеж., *ф*урманка ib. № 4 Мог. г., ку*ф*ёрку Безс. Б. II. 145, *ф*унтъ, *ф*áрба, *ф*асóла, патра*ˆф*иц, картó*ф*ла, *ф*амилийа и немног. др., или изъ старинныхъ произведеній: *ф*илиппомъ 60б Четья 1489 г., ѳилиппѹ 231 ib., оу ѳикгѹре 4 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *ф*ома 64 ib., ѳа̀шивого̀ 13 Псалт.

---

1) Иногда встрѣчающіяся у Клиха написанія съ *f* въ указанномъ положеніи (напр. u*f* śčehno, *f* staini, *f* cérkoų, *f* šýbu 258 стр., u nòču *f* subótu, uwajšóų *f* xátu, *f*sei, *f*stavái и т. д. 241 и др.) основаны на какомъ-то теоретическомъ заблужденіи; быть можетъ, подобныя слова подслушаны имъ отъ великорусса, поляка или даже еврея бѣлорусскаго.

XVI в., *оѳ*ѣри. 14 и др. съ *ѳ* Псалт. XVII в. и т. д.). Обыкновенно же, начиная уже съ древнѣйшихъ памятниковъ, встрѣчаемъ другое, именно:

а) *хѳ*: *chf*artûch Федер. I, 5 Слоним., a*chf*iarawausia ib. 8, *chf*asku masla ib. 88, *chf*igu ib. 153 Волков., *xf*iga, a*xf*icer, *Xf*édar, a*xf*icуna Клихъ 254. Эта огласовка не имѣетъ соотвѣтствія въ старинныхъ памятникахъ, да и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ другихъ мѣстахъ, повидимому, неизвѣстна. Очень можетъ быть, что на подобномъ произношеніи сказывается вліяніе польскаго языка. Если бы подобное произношеніе удалось доказать со стороны настоящихъ бѣлоруссовъ, то мы имѣли бы здѣсь исходный пунктъ для пониманія замѣстителей *ѳ* словъ иностранныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (ф —→ хф —→ хв —→ хў —→ х);

б) *хв*. Это сочетаніе имѣемъ, напр., въ словахъ: *Хв*ёдоръ (-дыръ, *Хв*éдаръ) ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 15 Игум., 16 Бых., 17 Рѣчиц., *Хв*ядóра ib. 31 Вилейск., *Хв*адзéй ib., *Хв*úлька ib., *Хв*óмка ib., *Хв*ёкла ib. 28 Себеж., *хв*артýхъ ib. 4 Мог. г., 10 Моз., *хв*áбрыка 4 Могил. г. 7 Мин., *хв*асóнъ ib. 4 Мог. г., а*хв*ицéръ Шейнъ Б. II. № 402 Лепл., Мат. Б. 4 Мог. г., 7 Мин., *хв*амúлія ib. 10 Моз., *хв*унтъ ib. 13 Свенц., 31 Вилейск., карто*хв*ель ib. 28 Себеж., *хв*áўды Безс. Б. II. 40. Изъ старинныхъ произведеній: *хл*авимнъ 140 Четья 1489 г., *хв*ѣ̑ка 87б Сборн. XVI в. Крас., *хв*едя 21 Гродн. акт. кн. XVI в., *хв*а̑шивыи боговъ 57 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ отношеніи указанной замѣны *ѳ* посредствомъ *хв* бѣлорусское нарѣчіе сходно съ малорусскимъ.

в) *х*. Эту замѣну *ѳ* встрѣчаемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: Ви*х*леéмъ Зап. V, 70, *Х*илимóнъ Безс. Б. II. 138, *Х*адóрка Шейнъ Б. II. № 38 Витеб., *Х*вéня, -юшка ib. № 68 Бых., *Х*адóська ib. № 335 Лепл., *Х*вадóриха ib. № 358 Лепл., *Х*и́мочка ib. № 668 Борис., *Х*омá (*Х*амá, *Х*ымá) Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 8 и 15 Игум., 10 Мозыр., 17 Рѣчиц., *Х*óмка ib. 4 Мог. г., 16 Бых., *Х*лоръ ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 18 Витеб., 27 Лепл., 28 Себеж., 31 Вилейск., *Х*ролъ ib. 16 Бых., 26 и 28 Себеж., *Х*илипъ ib. 26 Себеж., Ану*х*рэ́й ib.

28 Себеж., *х*унтъ ib. 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 14 Новоалекс., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 28 Себеж., 31 Вилейск., картóхля ib. 4 Мог., *х*рацýзъ ib., пантó*х*ли ib., *х*урмáнка ib., *х*ýра ib. 10 Моз., *х*urmán Клихъ 254. Въ старинныхъ произведеніяхъ: *х*ома гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. 6), 63 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 81б Сборн. XVI в. Крас., Ходорца гр. 1486 г., и євжимиѧ 63б Супр., до є*х*иѡ̈пиє 89б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, оу ви*х*лиѡме 18 ib., *х*ому 31 Гродн. акт. кн. XVI в.

г) *п*. Случаи употребленія *п* на мѣстѣ звука *ф* довольно распространены: *П*илипъ Шейнъ. Б. П. № 254 Лепп., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 9 и 16 Бых., 10 Моз., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск., Оси*п*ъ ib. 4 Мог. г., 14 Новоалекс., 16 Бых., 27 Лепп., 28 Себеж., Оси*п*ъ ib. 8 Игум., 9 Бых., 25 Новогр., 28 Себеж., Еси*п*ъ ib. 10 Моз., Ёзы*п*ъ ib., 31 Вилейск., Язѣ*п*ъ ib. 6 Дисн., 13 Свенц., 15 Игум., 27 Лепп., А*п*анáсъ ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 9 и 16 Бых., 10 Моз., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 28 Себеж., 31 Вилейск., Дмитр. II. и Ск. Вильн. 103 Дисн., *П*анасъ ib. 27 Лепп., *П*инагонъ (Афиногенъ) 31 Вилейск., *П*ёкла 9 Бых., *П*екля 10 Моз., *П*екла ib. 15 Игум., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., трá*п*лю Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., трá*п*иў Ляцк. Посл. 15 Борис., *п*ранцузъ, пантó*п*ли Мат. Б. № 4 Мог. г., карто*п*ля ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 17 Рѣчиц., 25 Новогр., 31 Вилейск., Luci*p*eru Федер. I, 14 Сокол., szu*p*làdku ib. 97 Волков., *p*rancy, ku*p*érek, ka*p*tán, kú*p*a Клихъ 254. Въ старинныхъ произведеніяхъ: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: до кай*п*ы бискоупа 8, не*п*̑тали̑ 27б, *п*или̑ 63, со*п*ı̑й 70, ѐпи*п*анıй 85 (ἐπιφάνεια); грамота 1486 г. *П*илипца, Мичи*п*орца; Лѣтоп. Авраамки XV в.: въ вс гепсı̑манию 38; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: и̑ ѹ ѡ̈кна дóмѹ моегȍ через̑ *п о р т к ѹ* моѝ смотрѣла ѐсми 96; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тра*п*илисѧ 33, потрапи̑ е̑ 214б. Замѣчательно, что *п* является только на мѣстѣ *ф* родственныхъ языковъ, но не на мѣстѣ греч. ϑ; *П*екла (Θекла) не представляетъ отступленія, такъ какъ народъ приблизилъ

это собственное имя къ корню *пек-*, *П*инагонъ — имя рѣдкое и слишкомъ передѣланное.

д) *т*. Этотъ звукъ замѣняетъ *ѳ* изъ ϑ только въ тѣхъ словахъ, которыя зашли къ католикамъ - бѣлоруссамъ черезъ Польшу; таковы: *Т*о́доръ Шейнъ Б II. № 543 Лепп., Матер. Б. № 5 Слуцк., 8 Игум., 18 Вит. (-дыръ), 27 Лепп. (-даръ), 31 Вилейск., *Т*ома́шъ ib. 31 Вилейск., *Т*умашъ 13 Свенц., 27 Лепп., *Т*ымашъ ib. 18 Витеб., *Т*е́кля (чит. Тэкля) ib. 5 Слуцк., 8 Игум., 13 Свенц., 25 Новогр., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск. То же въ старинныхъ произведеніяхъ, изобилующихъ полонизмами: *т*омы 47б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *т*ома̃ 62б ib.

е) *в*. Въ псалт. XVI в. на мѣстѣ *ѳ* встрѣтилось *в*: по̀*в*икгоуроѭ (figura) 77.

Зубные *д*, *т*.

Судьба основныхъ славянскихъ и др.-русскихъ звуковъ *д* и *т* на бѣлорусской почвѣ одна и та же. Оба эти звука, когда имъ приходится быть мягкими, т. е. стоять передъ смягчающими гласными — будутъ ли это соединенія старинныя или новыя —, а также мягкими согласными, становятся слишкомъ мягкими и при этомъ пріобрѣтаютъ свистящій оттѣнокъ, какъ бы развивая послѣ себя *з* (послѣ *д*) и *с* (послѣ *т*), которые съ ними тѣсно сливаются; такимъ образомъ на мѣстѣ ихъ возникаютъ звуки *ʒ́* и *ć*, передаваемые русской транскрипціей посредствомъ *д͡з* и *ц* или (какъ Безсоновъ и Романовъ) посредствомъ д̑ и т̑. Это такъ называемое дзе́канье и ц̑е́канье — одна изъ самыхъ характерныхъ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія (ср. д̑зѐц̑и, с̀ид̑зиц̑). На окраинахъ юговосточной, а также отчасти восточной и сѣверной свистящій характеръ мягкихъ *д* и *т* постепенно исчезаетъ; съ распространеніемъ общерусскихъ школъ дзеканье и цеканье иногда нарушаются и въ центральныхъ гово-

рахъ. Отсюда понятно, что въ разныхъ бѣлорусскихъ сборникахъ можно встрѣтить написанія и съ *д* и *т* на мѣстѣ ожидаемыхъ *дз* и *ц*; иногда впрочемъ подобныя написанія и не соотвѣтствуютъ живому произношенію, такъ какъ лица, записывавшія или издававшія народныя произведенія, съ преднамѣренной цѣлью приближенія ихъ къ литературной русской рѣчи, чтобы сдѣлать пониманіе ихъ доступнѣе обыкновенному интеллигентному читателю, употребляли *д* и *т* (такъ, напр., поступалъ Носовичъ въ словарѣ, хотя и не послѣдовательно, то же отчасти и у Романова, а также Никифоровскаго и нѣк. другихъ); иногда *д* и *т* слѣдуетъ относить къ простымъ недосмотрамъ или неумѣнью передавать разсматриваемые свистящіе звуки.

Явленіе дзе́канья и це́канья развилось на бѣлорусской почвѣ самостоятельно, не позже XIV вѣка. Сосѣдство польскаго языка, въ которомъ есть подобное, но не вполнѣ совпадающее съ бѣлорусскимъ явленіе [1]), только поддерживало его (ср. доводы въ пользу этого въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“, 165 — 168). Старинные западнорусскіе памятники даютъ примѣры разсматриваемаго явленія однако только съ начала XVI в., да и то иногда въ нихъ можно подозрѣвать полонизмы. Старинные писцы вообще всячески избѣгали обозначать свистящее произношеніе мягкихъ *д* и *т*, стараясь употреблять историческое письмо часто, быть можетъ, съ цѣлью отличить его отъ польскаго письма; по крайней мѣрѣ въ „Тайна Тайныхъ“ XVI в., одномъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ для характеристики западнорусскихъ особенностей въ языкѣ, на лл. 67б, 68 приво-

[1]) Любопытно, что еще въ XVII в. Ю. Крижаничъ (Објасньевје виводно о писмѣ словѣнскомъ, 42) обратилъ вниманіе на эту разницу въ произношеніи польскомъ и бѣлорусскомъ: польскія zapowiedź, miłość и т. д. онъ передаетъ посредствомъ — за́повѣджь, ми́лосчь и т. д., а про бѣлоруссовъ говоритъ, что они вмѣсто бу́дет, хо́дит, ва́дит произносятъ бу́дзјечь, хо́дзичь, вадзичь или бу́дзјець, хо́дзиць, ва́дзиць, „и тако́во бри́дко о́дурно изгова́рање, чају́т би́ти не́ токмо праведно и подлинно, него јешще то́нко, ла́годно, и двора́нско.“ Очевидно, изъ двухъ варіантовъ бѣлорусскаго произношеніе „дворянскимъ“ слѣдуетъ признать съ мягкими шипящими, а чисто свистящее простонароднымъ.

дятся въ русской транскрипціи польскіе вирши [1]): и здѣсь писецъ всячески старается избѣгнуть употребленія *дз* и *ц* (а также *рж*) и ставитъ по возможности *д*, *т* (и *р*): счас*т*ьѧ, маᵒвадокъ, злос*т*и. Стремленіе избѣгнуть *дз* и *ц* даже въ заимствованныхъ словахъ замѣтно и въ другихъ памятникахъ: обецa*ть* 2б предисл. къ Катихиз. 1562 г., *дь*ѧквючи 8б Псалт. XVI в., *дь*ѧ̀коую 127 ib., на *т*итрахъ 174 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства въ старинныхъ произведеніяхъ примѣровъ на данное явленіе вообще встрѣчается немного, если исключить изъ нихъ тѣ, въ которыхъ можно видѣть полонизмы. Намъ встрѣтились: лю*дз*и гр. 1409 г. (Арх. С. I, 7), 1538 г. (В. А. 28), но его можно разсматривать и какъ полонизмъ (ludzi); несомнѣнное цеканье въ метаци Литов. Метр. VI, 9 (Владимировъ. Докт. Франнискъ Скорина, 272, вын.); по̀во*дз*е гр. 1543 г. (В. А. 41); заниже много̀ наложы*ц*ъ маю 42 Тайна Тайн. XVI в.—случай не достаточно вѣскій, равно какъ и слѣдующій оттуда же: а̀ не ѡ̆бретишли пѧти ивыти тошни*ц*и сеѧ̀ 47б; въ такомъ же родѣ и слѣдующіе примѣры изъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: и̑ стенникомъ каплють

---

[1]) Л. 67б:

Ѧ ты козелѧ
козлы и поселѧ.
крови не пощаю
бо кто счастьѧ немак
не бы бо мнѣ моцна.
а долазни нехоѕаю.
бо кто здоровїѧ некедаю....

Л. 68б:

м шкорпїѧ. мавадокъ
злости проупно
и зеровїѧ перкеи крокъ.
ы крови нигды не пощаю,
бо кто здоровїѧ позкаклыю
ы до лазни ракоцзѧ
ани теже комв зашкоцзѧ,
мо членки вобатка...

гнбы чюжее и сла̑че ѡлѣю глаголецъ ее ... 95, мало снꙋ мало дремоты мало ѡби́емъ рꙋкꙋ лежати: и̑ прийдеть какъ ходецъ хоудоба твоꙗ 95б. Въ этихъ примѣрахъ „глаголецъ", вѣроятно, рѣчь, а „ходецъ" тѣнь (?), или ходъцъ, чешск. chodec. Не лучше и тѣ примѣры, которые собраны Недешевымъ (Р. Ф. В., XII, 28—30). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, касающихся перехода *д* въ *д̑з̑*, какъ „Кгродзенскомъ", слѣдуетъ видѣть полонизмъ, на что указываетъ *кг*=g; другіе примѣры относятся къ болѣе позднему времени (*дз*юбали 1589 г., гвоз*дз*икъ 1679 г., челя*дз*и и др.). Примѣровъ на *ц̑* изъ *т̑* встрѣчается какъ будто больше, хотя нѣкоторые изъ нихъ сомнительнаго достоинства. Такъ въ неопредѣленныхъ на -*цъ* (не *ци*) можно видѣть и полонизмы (ради*цъ* 1581 г., апелова*цъ*, една*цъ*, слацъ 1585 г., маемъ подекова*цъ* 1589 г. и т. д.), то же и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ (чвер*цъ*=czwerć); „въ мѣс*цѣ* нашомъ" 1568 г. можетъ восходить къ „мѣстъце", въ данномъ примѣрѣ можетъ быть только упрощеніе группы согласныхъ; невес*це* 1582 г. можно производить отъ „невѣска" изъ „невѣстка" (впрочемъ рядомъ стоитъ невѣстѣ). Остальные болѣе или менѣе достовѣрные примѣры относятся къ сравнительно позднему времени (*ц*еля*ц*ины, *ц*емнозеленого 1679 г., Ма*ць*ка, Ми*ць*ково XVI в., Ар*ц*емъ, *Ц*имошку 1681 г. Недешевъ и др.). Такимъ образомъ въ старинныхъ западнорусскихъ рукописяхъ д̑з̑ и ц̑ встрѣчаются очень рѣдко; что касается печатныхъ произведеній, то въ нихъ даже и въ такихъ незначительныхъ зачаткахъ этого явленія нельзя видѣть: рука корректора всюду старалась устранить всякіе слѣды его.

Въ современныхъ изданіяхъ народныхъ произведеній дзеканье и цеканье обыкновенно передается, хотя и невсегда съ достаточной послѣдовательностью. Приведемъ для образца нѣсколько примѣровъ: изъ Чечота 1846 г.: *dz*ień, *c*iekli, pamietajuć, *c*isowyje 1, *dz*ietok, h*dz*ie 2 и т. д.; изъ Носовича (пословицы 1852 г.): кра*дз*е*цъ*, *ц*ётка 9, н*дз*ѣ чортъ не оравъ, тамъ и сѣя*цъ* не бу*дз*е*цъ* 21 и т. д.; изъ Дмитріева П. и Ск. Гр.: гля*дзи*цъ, *дз*ѣучину веду*цъ* 60 Новогр., любя*цъ* мине мала*дз*енькіе 61 ib.; П. и Ск. Вильн.: *дз*вѣ 16 Новогр., *дз*ѣ 27 ib.,

вы̆ѣдзь 40 ib., *здзе́нчикъ* (насмѣшникъ) 74 ib., *раздзѣ̆уся* 89 ib. и т. д.; изъ Безсонова Б. П.: дѣ̆тьми 1, дѣ̆ря́вый 30, дѣ̆ (гдѣ) 95, гнѣ̆ться, бьѣ̆ться 4 и т. д.; изъ Шейна Б. П.: *дзе́вяць* № 1 Лепп., *дзеся́тую* ib., *дзвѣна́дцаць* № 2 ib., *дзиця́тка* № 3 ib., *дзенькую* № 10 ib., *запряжи́це* № 2 ib., *ѣсць* № 5 ib., *дзя́целъ* № 44 Витеб., *мядзвѣдзь* № 46 Мог., *мидзя́ные* № 91 Дисн., *вяцви́сты* ib. № 142, *ворсци́мцесь* д. 95 Себеж. и т. д.; Матер. I: *дзядцько* (чит. дзяцько) 13 Гродн., *слободзі́у* ib. 61 Слоним., *спородзила* ib. 33 Дрис.; *расходзися* ib. 95 Мозыр., *пождзице* ib. 108 Вилен. г., *людзей*, *судзиць* ib. 118 Бѣльск. Смол. г., ни *дзивицися* 176 Борис., у *горо́дзи* ib. 165 Пруж., *цемнымъ* ib. 96 Мозыр., *цѣ* (= тѣ) ib. 454 Бѣльск. Смол. г., на *плоцѣ* у *злоцѣ* ib. 240 Минск., *постукиваець* ib. 6 Слоним., въ *болоци* ib. 33 Лепп., *полецѣла* ib. 35 Минск., *дзиця́* ib. 76 Рѣчиц. и т. д.; изъ Дембовецкаго: *судзици* 10. 525 Гом., *дзвери* ib. 22. 587, *ходзяину* ib. 3. 538 (подъ вліяніемъ ходить), *ходзиць*, *водзиць* ib. 9. 525, *приходзя* ib. 4. 538, *выйдзи* ды *дзѣвычка* ib. 14. 526 Рогач., *маци* ни *будзила* ib. 59. 553. *видзявъ* ib. 13. 526. *йдзѣ* ib. 19. 527 Мстисл., *сидзя*, *глядзя* ib. 28. 542 Горецк., *будзець* ib. 33. 543, *хвадзѣя* ib. 1. 581 Орш., *пилнаваць* ib. 2. 524 Быx., *уродзився* ib., въ *карагодзи* ib. 18. 527 Чаусс., *маладзѣла*, *пазалацѣла* ib. 278. 576 Могил., *пахадзила* ib. 1. 524 Черик., ложа *засцелина* ib. 30, 529, *пасцялю* *посцеличку* ib. 27. 529, *идзець* 8. 546 Орш., *ци* ёнъ тябе ни *кахаиць* ib. 9. 546, *дасцё* ib. 305. 579 Могил., *куйця*, *цяшиця* ib. 20. 527 Мстисл., *скажиць* пэйци ib. 38. 550 Сѣнн., *цябе* ib. 5. 582 Чаусс., *церими* ib. 11. 526 Климов., *пalяцѣли* ib. 17. 527 Гомель и т. д.; изъ сборниковъ Романова: I—II: *приляцѣли*, на *воро́цяхъ*, *даци*, *Дзямидку* 169 Орш., *коця*, *ѣсци*, *дзицяцю* 170 Сѣнн. и др., III: *молодзёнъ* (младенецъ) 292 Орш., *ѣсьци* *хочець* ib., *стаць* 254 Черик., *спаци* 3 Сѣнн., *цяперъ* 48 ib., *дзвѣсця* 196 Быx., *маць* ib., *запрэгци* 92 Рогач., *царсцьви* 125 Клим. (въ этомъ словѣ, какъ и въ другихъ, переходу *т* въ *ц* не мѣшаетъ *в*), *хресцянинъ* ib. 186 Быx. и т. д.; IV: *опяць*, *мѣсьци*, *по́йдземъ*, *будзець* 12 Горецк., *обходзи́ць*, *цячець* 14 Могил., *лядзи́*, *хицяръ* 20 Рогач., *будзе*, *хоцѣла* 34 ib., *пяцьдзесятъ*, *кусьцикъ* 40 Чаусс., *отвѣчаець* 46

Горец., смерцю 218 Клим., зы *цябе* 87 Велиж., хо*цѣ*ла ib., отвя*сц*и*ць* (отвѣчать) 212 Клим. и т. д.; V: *дзя*вица 15 Орш., ня*дз*ель 4 Сѣнн., хо*дзи*ци, бя*сѣ*дова*ци*, не бува*ци* 89 Витеб., *ця*бе 6 Могил., ня *`дзи*нъ 2 Витеб., *сидзяць* 6 Могил., Бугуро*дзица*, прос*ци*, *дзяцю*цкіи 14 Городок., на во*дзѣ*, плюну*ць* 16 Черик., хо*дз*или, *дзя*вицы, поможе*ць* 24 Люцин. и т. д.; VI: заповѣ*дзъ*, говори*ць*, *дзѣ*вки 26 Черик., спрашіть, лятѣть, день, видили 70 Климов., ў груди, можеть 123 Сѣнн., одежу, айдѣ ваша смерть 130 Мстисл., родить ib. 180, дѣти, будя 246 Быx. и т. д.; у Добровольскаго о бѣлорусскомъ дзеканьи въ Смол. губ. замѣчено (I т. 19. 126): „порой *д* и *т* только приближается къ *ц*; является звукъ, не передаваемый транскрипціей - дрожащій—не *дз* и не *ц*, но не *д* и не *т*. Въ мѣстностяхъ бѣлорусскихъ *д* и *т* явственнѣе замѣняется въ произношеніи *дз* и *ц*. Люди грамотные совершенно отвыкаютъ отъ дзеканья — считаютъ дзеканье принадлежностью „пушнова“ („мужицкыга“) нарѣчья“. Въ записяхъ народныхъ произведеній даже изъ бѣлорусскихъ мѣстностей у него обыкновенно не обозначается *дз* и *ц*. Съ другой стороны, анонимный наблюдатель смоленскихъ говоровъ (Бодян. № 162, стр. 6) отмѣчаетъ *д'з'* тамъ, гдѣ его не имѣется даже въ западной Бѣлоруссіи; это смягченіе *д* въ *дз* передъ н, л: *дзнёвъ*, *дзнёмъ*, *дзлинный*, *дзля*. Здѣсь *дз* даже можетъ измѣнятьcя въ одно *з*: зля чаго, знёмъ, злинный. У Ляцкаго (Послов.): *дзе*, *дзé*тца 5 Борис., é*здзиць* 11 ib., *дзъ*вух 18 ib. и др.; изъ Малевича: гля*дъзи*, и*дъзе*, ні*é*дъзя 20 Слуцк., мя*дъ*звіé*ць* 21 ib., *цъ*семны ib. 105, *цъси* ib. 113 и т. д. Оставляя въ сторонѣ другія русскія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, приведу только примѣры изъ отвѣтовъ на бѣлорусскія программы. Матер. Б. №№: пи*ць*, *дзѣци*, *це*мя, *ци*ха, бў*дзиць*, *дзи*кі(й), ня*дзѣ*ль, *цѣ*нь, *дзв*еры, *дзвѣ*, *дзв*инац*ц*ы*ць*, мя*дз*вѣ*дзъ* 4 Мог. г. (Орш. и Сѣнн.), *дзѣ*тъ, лѣ*сци* 5 Слуцк., *дзѣ*ўца, у*цяк*-*ці́й* 6 Дисн., *цё*мно, *дзя*ржучы́ся 7 Минск., попа*дзя*, *ци*хо 10 Моз., й*дзе*, го*дзи*, ба*ць*ко ib., раз*дзя*ры*це*, *дзи*ця*ци* 11 Новоалекс., *дзи*равы, сап*ци* 12 Слуцк., ѣ*дзе*мъ, кину*ць* 13 Свенц., *це*ля, *дзé*вяць*дзе*сятъ 15 Итум., бу*дзе*, ес*ць*, шко*дзиць* 17 Рѣчиц., *дзѣ*ци, пустуя*ць* 19 Бѣлост., най*дзи* ib. Волков., паля*дзі́*

ib. Слоним., *дзя*кей, бра*цьме*це ib. Гродн., ле́нь*це* (смотрите) 20 Август., ня*дзѣ*ля, ѣха*ць* 23 Минск., *дзяць*ми́, пя*цё*хъ 25 Новогр., *дзѣ*, жа*ць*, гаспа*дзи́*нъ вучи́*ц*иль 28 Себеж., за*ць*вяр*дзѣ*ў, *дзь*вери 31 Вилейск. Новѣйшія польскія собранія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній на мѣстѣ д̑ и т̑ мягкихъ обыкновенно пишутъ dz, d' (условно вм. d'ź въ транскрипціи Карловича) или ʐ и c: Вериго. Podania: a*d'*in, stra*ć*a*ć*, *ś*a*d'*i, zje*ś* 19 Лидск., bu*d'*a, sa*d'*i*ć* 74 ib. и т. д.; Федеровскій: *dz*ień, pry*dz*ì, świeci, wi*dz*i*ć* I, 6 Сокольск., czu*ć* lu*dz*ièj ib. 15 Волков., leci*ć* ib 42 Слоним., wiè*dź*ma, zrabièciä, *dz*ień, każu*ć* II, 164 Лидск., kaliści*ć*, *dz*iäciéj III, 22 Гродн., i*dz*iè, piäŕściònak ib. 20 Новогр., nazywàju*ć* ib. 19 Слуцк. и т. д.; Клихъ: *ć*eńóta, *ć*ére-reka, *ć*vét 177, ʐeciñec, ʐvéśće 179 и т. д.; мои наблюденія: спа*ць* 61 Трок., ты*дзе*нь, заиграе*ць* Отч. 8 Иллукст., *ц*ёр*ци*, *дз*вюхъ ib. 10, ха*дзі*, хва́ли*ць* ib. 12 Великолуцк., раско́*ц*юцца, саха*дз*илися ib. 17 Бѣльск. Смол. г., жалѣе*ць*, при*дзе́ць*, па лю*дзё*мъ ib. 18 Ржев., нясе́*ць* ib. 20 Смол., заблу*дзи́*ла, *дзяви́*ца, пя*ци* ib. 22 Брянск. (Акуличи), и*дзець* ib. 23 Трубч., жа́*ци*, *дзя*ўча́ты ib. 25 Гомел., хо́*дзе́*мо, нес*ц*и́му ib. 27 Рѣчиц., у го́ра*дзи*, облу́пи*ць* ib. 28 Мозыр., *дзѣ* вы *дзѣ*ли ib. 29 Пинск. у. (сѣв. часть, Дятловичи), *дзвер*я́, хо́че*це* ib. 30 Пруж., *дзіе*тъ ib. (Бѣловѣжъ) и т. д.

Приводя примѣры, я старался по возможности, представить всѣ бѣлорусскіе уѣзды дзекающіе и цекающіе. Но я долженъ припомнить здѣсь вѣрное наблюденіе Добровольскаго, что люди болѣе или менѣе образованные стараются избѣгать указанной черты. Этимъ нужно объяснять подчасъ нѣкоторую непослѣдовательность въ записяхъ народныхъ произведеній изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ: напр., у Дембовецкаго и у меня *дз* и *ц*, а у Романова *д* и *т*. Очень можетъ быть, что объекты наблюденія у разныхъ лицъ были различные, но и сами наблюдатели, больше коренные бѣлоруссы могли не воспринимать свистящаго оттѣнка *д'* и *т'*. Интересное замѣчаніе по этому предмету читаемъ у Никифоровскаго (Мат. Б. № 18, § 38): „относительно сего я много разъ спорилъ со сторонниками *дз* и *тц*, — каковыхъ звуковъ я не улавливаю". Со-временемъ,

внимательно прислушавшись къ чистому великорусскому произношенію, бѣлоруссы наблюдатели замѣчали разницу въ своемъ и, напр., литературномъ произношеніи. Такъ Романовъ въ I – II в. почти вездѣ употреблялъ *д* и *т* въ тѣхъ случаяхъ и говорахъ, гдѣ въ слѣдующихъ выпускахъ уже пишетъ дз и ц или д̑ и т̑. Впрочемъ по бѣлорусскимъ окраинамъ, какъ отчасти я уже отмѣчалъ раньше, слышится дзеканье и цеканье послабѣе, нежели въ центрѣ, а иногда и совсѣмъ исчезаетъ. Этимъ объясняются отчасти *д* и *т* въ такихъ случаяхъ, какъ ходи́ла, дѣу́ка Шейнъ Б. II. № 373 Витеб., № 407 Невел., будешь, пройтить, тяремочекъ, варкуить, ходить, будить ib., вмѣить, лятѣвъ Шейнъ. Матер. I № 634 Велишков. вол. Вит., выть, гомонять ib. № 1 Гомел., ѣсть Ром. III, № 12 Рогач., смертю ib. I—II, 17 Гом.; въ Матер. Б. замѣчанія о слабыхъ *дз* и *ц* сдѣланы относительно Быхов. у. (№ 9: дѣти, будя, дявица, № 16: дятей шестирка), Витеб. (№ 18: Госпо*дь*—Корми*ц*илъ, ли*дяц*ь, си*д*ючи, отвяс*ц*и*ц*ь и т. п.— смѣшеніе и непослѣдовательность въ написаніяхъ говоритъ, повидимому, за малую разницу между сильно мягкими *д̑* и *т̑* и *д̑з̑* и *ц̑*), Себежскаго (№ 26: дьвери, обхвати, кричать). Въ своемъ Отчетѣ я отмѣтилъ смѣшеніе мягкихъ д̑ и т̑ со свистящими *д̑з̑* и *ц̑* или отсутствіе послѣднихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великолуцкаго уѣзда (12), у Жиздринскихъ палѣхъ (21), у Городнянскихъ бѣлоруссовъ Черниг. г. (24), около Лунина Пинск. у. (28). Впрочемъ вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстахъ по окраинамъ Бѣлоруссіи отсутствуетъ дзеканье и цеканье, вслѣдствіе необходимости дальнѣйшаго непосредственнаго наблюденія, мною недостаточно еще уясненъ.

Звукъ *ц* мягкій изъ основного русскаго *т* въ нѣкоторыхъ говорахъ въ произношеніи иногда протягивается, „особенно когда удареніе падаетъ на послѣдній слогъ“ (Мат. Б. № 4 Мог. г.), который заканчиваетъ *ц*. То же иногда и въ серединѣ: цьси Малев. 113 Слуцк., цьсёмны ib. 105 и др.

Вслѣдствіе того, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совершенно исчезли *д* и *т* мягкіе, когда приходится передавать иностранныя слова съ -ди- — -ти- часто употребляютъ *д* и *т* твердые:

*дыйа́*кан (при обычномъ дзяконъ, ср. напр. Шейнъ. Б. II. № 78 Лепп.), *дъ*яволы Ром. IV, 123 Сѣнн., *дъ*яволъ ib. 41 Горец., ла*ты́*нски (при обычн. лаци́нски); то же иногда наблюдается и въ туземныхъ словахъ: дя*ды*це Ром. III, 34 Гом., любопытно въ ругательствахъ — ма*т*ары (ср. стр. 209). Отвердѣніе *д* иногда замѣчается передъ суффиксомъ *-ба*: жани*д*бу Шейнъ. Мат. I, 492 Витеб., жани́дба Матер. Б. № 18 ib. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со вторичнымъ отвердѣніемъ *д* и *т*. Его мы замѣчаемъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ. Впрочемъ здѣсь нѣкоторые примѣры скорѣе представляютъ только графическій пріемъ, а не звуковое явленіе; таковы формы на *-дми* и *-тми*, гдѣ только пропущено обозначеніе мягкости: дѣтми гр. ок. 1300 г., людми гр. 1480 г., Лѣтоп. Вил. 5, лю̑ми Лѣт. Крас. 64б, честми Лѣт. Вил. 12, печатми 311 Стат. 1588 г., лю̑ми 52б Тайна Тайн. XVI в., то же 33б Сборн. XVII в. Вил. № 107, людми 139 Сборн. XVII в. Син. № 790; то же въ другихъ случаяхъ орѳографическаго характера: будте гр. 1341 г. Кест. и Любар., дядко 7 Стат. 1588 г., 28 Гродн. акт. кн. XVI в., свдба 37б, свдбы 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; не обозначена мягкость отчасти вслѣдствіе того, что конечная согласная писалась надъ строкой: приеха*т* Лѣтоп. Увар. 33, в ра*т* да*т* правду 33 ib., бы*т* (= быти) 43б Еванг. Тяпин. 1580 г.; склоняемыя слова иногда, повидимому, перемѣняли основу: дож*дъ* 192 Катихиз. 1562 г., дож*ду* не было 144 Сборн. XVII в. Син. № 790: дож*ды* 142 ib., на̑ гды 132 Псалт. XVI в., гдъ 8, 100б Псалт. XVII в.; ѡпя*тъ* 8 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 очевидно чехизмъ (opět). Послѣ всего сказаннаго отвердѣніе *д* и *т* окажется въ немногихъ случаяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ можно усматривать малоруссизмы или образованія подъ вліяніемъ польскаго языка: дытынецъ гр. 1409 г., Константынъ гр. 1499 г., латынские 108 Сборн. XVI в. Позн., латынникомъ ib., трет*ая* 1б Катихиз. 1562 г., тыраннъ 80 ib., едыно (jedyno) 219 ib., посреды 56б ib., лѵнатыковъ 5 Еванг. Тяпин. 1580 г. (lunatyk), чини̑ собѣ рѵчаи во̑па поити ими лѣсъ р о с т *а* щъ 87 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, двана́дцатъ Ев. 1616 г. 2мг б, ногтъ́ 10 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158;

филистыйскую 83б Псалт. XVII в., опытъ 105 ib., неправость 97 ib., суть 98 ib. — во всѣхъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, повидимому, нѣтъ основанія предполагать какое-либо иностранное вліяніе.

Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ и въ современныхъ говорахъ можно указать нѣсколько случаевъ вторичнаго умягченія *д* и *т*. Сюда относится слово сцудзоный (ср. Слов. Носов.: *сцю*дзень, *сцю*дзёный, *сцю*дзёнка; сцидзеного Шейнъ. Мат. I, 128 Смол. у., Ром. III, 8 Сѣнн., ср. еще Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 11 Новоалекс., 13 Свенц., 18 Вит., 31 Вилейск. и др.), встрѣчающееся въ такомъ видѣ въ древнерусскихъ памятникахъ вообще (ср. Соболевскаго — Лекціи², 121) и въ стар. западнорусскихъ памятникахъ: ст*ю*деное 222 Сборн. XVI в. Позн., ст*ю*дено 43 ib., „стюдены" рядомъ со „стѫдено", „стѫдене" 30 Тайна Тайн. XVI в. Что касается другихъ примѣровъ, гдѣ *д* и *т* стоятъ передъ *ч* вм. *ѣ*, то въ нихъ умягченіе основывается на переходѣ *ѣ* въ *ч*, о чемъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о гласныхъ (стр. 278 sq.). Въ „завстыдаютсѧ" 85б Псалт. XVI в. можетъ быть тоже вторичное умягченіе *д*, но возможно видѣть также и описку.

О замѣнѣ основныхъ славянскихъ *dj* и *tj* посредствомъ *ж*—*дж* и *ч* въ данномъ мѣстѣ говорить не приходится, такъ какъ бѣлорусское нарѣчіе унаслѣдовало уже отъ общерусскаго языка *ж* и *ч*; лишь *дж* развилось на его почвѣ изъ *ж*, о чемъ и скажемъ при *ж*.

Разсмотримъ еще измѣненія, которымъ подвергаются въ отдѣльности *д* и *т* на бѣлорусской почвѣ.

Д.

Звукъ *д'з'* въ собственномъ имени „Димитрій" почти повсемѣстно въ Бѣлоруссіи упрощается въ *з*: Змицяръ и Змицёръ (ср. Шейнъ Б. II. № 142 Дисн.). Но здѣсь, вѣроятно, народное перетолкованіе, причемъ на *з* смотрѣли, какъ на предлогъ. Иначе слѣдуетъ объяснять *з* мягкое въ предлогѣ зле — зла (для): źle taho Федер I, 117 Волков., 166 ib., зле одно дѣла

я табою пидаволинъ Добров. Смол. Словарь И. Ак. II. II, 2712. Такъ какъ этотъ предлогъ встрѣчается и въ южно-великор. говорахъ, не знающихъ дзеканья (Калуж., Курск.), то можно предполагать здѣсь переходъ *д̑* въ *г̑*, смягчившееся въ *з̑*, тѣмъ болѣе, что „гля" (= для) извѣстно русскому языку (Даль I[3], 369).

Звукъ *д͡з̑*, когда ему приходилось стоять передъ *ц* (въ составъ котораго входитъ т̑: т͡с), бывшимъ въ болѣе древнюю пору звукомъ мягкимъ, послѣ обращенія въ ӡ̑ въ группѣ ӡ̑ц (изъ основныхъ -дьц-) могъ обращаться въ *й*: малойцо́мъ Шейнъ. Б. II. № 102 Лепп., молойцы́ Безс Б. II. 1, молойцу́ ib. 146, на мало́йцу Розенф. 46 Минск., ср. Довн.-Зап. Полѣсье, 150, Добров., II, 4. Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ только ра́йцы (= радьци, совѣтники), ср. Рук. Отд., 210, зра́йци 39 Псалт. XVII в., какъ въ польскомъ. Вообще разсматриваемый переходъ мягкаго согласнаго передъ другимъ мягкимъ, тожественнымъ съ нимъ, въ *й(j)*, наблюдаемый, какъ увидимъ послѣ, и у другихъ согласныхъ (ср. ЖМНП., 1901, окт., 399, ст. А. И. Соболевскаго), извѣстенъ отчасти другимъ русскимъ говорамъ и особенно польскому языку.

Въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ довольно распространено полное уподобленіе *д* слѣдующему за нимъ тоже зубному *н* въ отношеніи носового резонанса, вслѣдствіе чего на мѣстѣ группы *дн* (изъ основн. -дьн-) является *нн*: вяликонъню Ром. I — II, 444 Сѣнн., вялі́каннію Мат. Б. № 5 Слуцк., № 9 Быx., у виликó*н*ня рано обѣ*н*ня ib. № 18 Витеб., палу́*н*нывкаць ib. № 4 Мог. г., сяго*н*ни Шейнъ. Мат. I, 28 Витеб., -*н*ня ib. 436 Игум., ся́*н*ня Ляцк. Послов. 29 Борис., сяго́*н*ни, ся́*н*ни Матер. Б. № 4 Мог. г., ср. еще № 13 Свенц., № 31 Вилейск., ся́*н*нишнія (молоко) ра́*н*нишнія ib. № 18 Витеб., śahóńńe Клихъ 8 Новогр. и со слитіемъ двухъ *н*: siehóni Федер. II, 51 Волков., а*н*на́ (одна) Розенф. 88 Минск., Мат. Б. № 26 Себеж., а*н*по Федер. I, 5 Слоним., о*н*на Шейнъ. Мат. I. 138 Порѣчье, о*н*ни ib. 596, ро́*н*ной, ро*н*номъ ib. 184, а также ib. II, стр. 388, ро*н*ная мамка Розенф. 39 Минск., ро́*н*наго бацюшки, ро́*н*ной матушки Отч. 14 Великолуцк., Матер. Б. № 4 Мог. г., абѣ*н*ня Добров. I, 18.

112 Смол., галоннаму Ляцк. Посл. 43 Борис., спанница Матер. Б. № 4 Мог. г., спаннічка (юбка), anoż. rońeńki, spańiička Клихъ 256. По аналогіи съ подобными образованіями явилось „понялъ“ Мат. Б. № 26 Себеж., гдѣ нн=осн. -дън- изъ -дъј-. Изъ старыхъ памятниковъ можемъ отмѣтить только: анизан'-нымъ 2б Тайна Тайн. XVI в.

Д, передъ *с* мягкимъ обратившись въ *т* и слившись съ нимъ въ *ц*, усиливаетъ свою первую часть, такъ что получается какъ бы переходъ *д* въ *ц*. Это явленіе наблюдается въ числительныхъ (деся-): adzinaćcaciam Федер. II, 65 Волков., dvanaccać Вериго. Podania, 33 Лидск., трыццать Розенф. 25 Вилейск. Можно слышать и произношеніе съ *ц* на мѣстѣ *д* основного, стоящаго передъ *ц*: нацгагій.

Передъ шипящимъ *ч* на мѣстѣ *д* можно слышать *ч*: rač čas Клихъ 49 Новогр.

Какъ единичную замѣну *д* отмѣтимъ *г* (вѣроятно g): огнажды Ром IV, 212 Клим.

Также единичный случай, похожій на описку, въ *х* (въ группѣ хц) на мѣстѣ *д* (дц): двахцатеры 115 Гродн. акт. кн. XVI в.

Звукъ *д* въ основномъ сочетаніи *тт* изъ *дт*, какъ и въ общерусскомъ и старославянскомъ, по преданію замѣняется черезъ *ст*: гусли (изъ *гѫттли), jácли (изъ *jаттли).

Еще слѣдуетъ коснуться нѣсколькихъ случаевъ выпаденія *д*, отчасти ведущихъ свое начало еще изъ общеславянскаго языка, гдѣ оно распространено было діалектически. Таково а) выпаденіе *д* передъ *л*: такъ при взятомъ изъ польскаго видельцы (Слов. Нос.) имѣемъ ви́лы, ви́лки; при литерат. „осѣдлость“ имѣемъ „оселость“ 30 Стат. 1588 г. Однако въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ сочетаніе *дл* сохраняется: абецáдло (азбука), бы́дло (скотъ), пови́дло (варенье), ковáдло, малеви́дло, мазави́дло; то же отчасти бываетъ и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ словахъ: бодли́вы, мäдле́не, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ *д* выпалъ гласный; кýдла (названіе собаки, которая имѣетъ шерсть похожую на „кудзéлю“ Сл. Нос.), дла—дли Безс. Б. II. 3 изъ дзѣла (дѣлш), но и съ выпаденіемъ

д: *лн* изъ для — *подля* (подлѥ[ѣ]) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 232 Новогр. б) По преданію отъ старины *д* выпадаетъ передъ *н* суффикса -нѫ-: отъ корня глад- — гла́нуц, отъ корня студ- — засты́нуц; то же наблюдается в) передъ *м*: отъ корня руд- — ру́ма́ный, при ст.-слав. седмь — сѐам, сѐомый; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: семый 1 Сборн. XVI в. Позн., семомъ 9 Стат. 1588 г., сѐмого акт. 1539 г. (В. А. 35), семыи Библ. Скор. Ц 141, семого 31 Ев. Тяпинскаго 1580 г., семъ 53б ib., семы 65 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Впрочемъ въ словахъ „семь" *д* выпадаетъ иногда уже въ памятникахъ XI в. „семое число" (Miklosich. Lex. Palaeoslov.- gr.-lat. 835). Собственно на бѣлорусской почвѣ *д* выпадаетъ г) въ группѣ *-здн-* изъ осн. -ꙁдьн-, что́ зависѣло отъ утраты глухого: пра́зник, по́зно. То же въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ; Четья 1489 г.: празникъ 52, позно 153, бѣзна 206; Сборн. XVI в. Позн.: позно 244; Библія Скор. XVI в.: позныи В. 26б, позно Ц 195, празники Б 20б, празна Пр 55 и др.; Катихиз. 1562 г.: празновати 46; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: празьнїкъ 37; Псалт. XVI в.: бе҃на безноу 43б, празники 75; Сборн. Чуд. XVI в.: пра҃ничнаꙗ 124б; Сборн. XVII в. Син. № 790: празники 141б, позная 166. д) Въ группѣ *-рдц-* изъ осн. русск. рдьц- также выпадаетъ *д*: сѐарца, ср. серце А 168 въ Библ. Скорины, серцъ 25 Еванг. Тяпинскаго 1580 г. е) Лишь одинъ случай намъ извѣстенъ выпаденія *д* въ группѣ -здр-: ѡ нозрѣ 21б Тайна Тайн. XVI в., но здѣсь можетъ быть и описка. ж) Довольно рѣдкій и для меня не совсѣмъ понятный случай пропуска *д* передъ *-ши* дѣепричастія прошедшаго времени, нѣсколько разъ попавшійся въ сборникахъ Федеровскаго: wyszeczy II, 66 Волков., paszèczy ib. 140, zajszeczy ib. 194. Такія образованія на *-чи* вм. *-ши* мнѣ неизвѣстны (обыкновенно вы́шоўшы и под.). з) Вѣрное наблюденіе отмѣчено Клихомъ (253) относительно пропуска *дз* въ такихъ формахъ, какъ pryxó(ʒ)ié, ɥaixó(ʒ)ié. Такіе примѣры изрѣдка и мнѣ приходилось слышать.

Въ подражаніе старинѣ *д* въ нѣкоторыхъ словахъ, больше заимствованныхъ изъ польскаго, вставляется а) въ группѣ *-зр-*: за́йздросц. Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ

такое вставочное *д* имѣемъ въ словахъ з*д*радне, з*д*радца 58 Сборн. XVI в. Позн. (рядомъ съ зрадне, зрадца 132, зражати 107), з*д*разити 127 Сборн. XVI в. Крас. (при зрады 154), з*д*рады 2 Стат. 1588 г., з*д*радя Псалт. XVII в. 1 б 10, 31 (при зрада 38, зрадя 4б), з*д*раливы 120 ib.; б) въ группѣ *-рл-*: синогор*д*лица 97б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (польск. sinogardlica); в) въ группѣ *-зн-*: нера*з*нится 58б Тайна Тайн. XVI в.; г) въ группѣ *-нр-*: пон*д*равился Матер. Б. № 26 Себеж. (великоруссизмъ). Будемъ видѣть полонизмъ въ мо*д*лита"ў Ляцк. Посл. 24 Борис.

Можно бы говорить о вставкѣ *д* въ очень распространенномъ въ югозападной Бѣлоруссіи словѣ б о́ р з д о (ср. Мат. Б. V № 5 Слуцк., 7 Минск., 8 Игум., 11 Новоалекс., Клихъ 175 Новогр. [borzdo]), бо́рдзенько (Мат. Б. № 17 Рѣчиц.), б у́ о́ р д ы (Малев. 12 Слуцк.) и производныхъ отъ нихъ при сѣверовосточн. бо́рзо и производныхъ (Слов. Носов.). Это типичное слово „бороздъ“ извѣстно и стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ, являясь въ нихъ характернымъ показателемъ бѣлорусскаго происхожденія памятника. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Четьи: 1489 г.: борздо 45, оу борздѣ 260 и др.; Литов. лѣтописи XV — XVI в.: во борздѣ 33 Супр., бозд̑ыми коми 43б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: борздый, боръздый, борздо 11 — 12 и др. (Archiv. IX, 363), Стат. 1588 г.: борздымъ 31; Библія Скор. XVI в.: рядомъ съ „борзо“ И 61 и др. чаще „борздо“ Ср 23б, II 12 и др., борздыи Ср 51, борздон Ср 20б, борздеи, борздее Б 84; Сборн. XVII в. Син. № 790: кони боздыя 282 РФВ. При разсмотрѣніи приведенныхъ образованій естественно припоминается польское bardzo—слово того же корня bьrz- и то же со звукомъ *д*. Но откуда здѣсь *д*? Для обычной вставки, повидимому, причины нѣтъ. Не является ли здѣсь *д* слѣдомъ особаго суффикса? Или, быть можетъ, въ бѣлорусскомъ какое-либо вліяніе слова борозда?

Т.

Можно указать нѣсколько случаевъ появленія *д* на мѣстѣ *т*, объясняемыхъ разными причинами, но менѣе всего фонетическими. Таковы случаи: а) дакъ Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., № 46 Могил., Безс. Б. II. 73 и его разновидности: дыкъ Шейнъ. Б. II. № 181 Дисн., Безс. Б. II. 113, декъ Безс. Б. II. 59. Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя не видѣть вліянія союза *да*; б) tùdakawa (здѣсь) Федер. I, 94 Волков.—подъ вліяніемъ „туда", хотя оно, несомнѣнно, происходитъ отъ „тутъ"; в) нога подопчетъ Библ. Скор. XVI в. I 47, подопташа ib. Ц 199 — основаны, быть можетъ, на ложно-этимологическомъ написаніи: разложено на *под-о-пт-* вм. *по-топт-*, хотя подобныя слова могли существовать и въ живомъ произношеніи, будучи заимствованы у чеховъ или поляковъ, знающихъ—deptati, deptać, гдѣ *д*, повидимому, вслѣдствіе диссимиляціи слоговъ. Несомнѣнный полонизъ въ „прыдаптáў" Отч. 5 Новоалекс. Ложноэтимологическимъ написаніемъ объясняется *д* въ — по*д*щахуся МПК 5б Скор., не ѿсылаите его *д*ща ib. Ц 14, *д*щета и др. (Владимировъ. Докт. Фр. Скор. 273); педма копами (пятью копами) гр. 1497 г. (Арх. С. I, 4). Не знаю, живое ли, или только ороографическое явленіе въ „су*д*ки" Ром. III, 122 Клим., ib. 196 Бых. Какая-то особая этимологія въ каўдýн вм. каўтýн (ad kaŭdunà Федер. I, 437 Волков.).

Звукъ *т* въ предлогѣ *от-* передъ *д*, перейдя въ *д*, вслѣдствіе диссимиляціи звуковъ въ нѣкоторыхъ говорахъ переходитъ въ *н*: a*n*dàŭ Федер. III, 160 Волков., ib. I, 162, a*n*daŭszy ib. 372, a*n*dać ib. 330 — всѣ изъ м. Свислочи, a*n*daŭby Федер. I, 325 Волков. (Мстибовъ), a*n*davái̯ Клихъ 151 Новогр. (Сенежичи) 261 ib.

На мѣстѣ *т* мягкаго въ группѣ *т'т'с*, или на бѣлорусской почвѣ *ц'ц*, обыкновенно является *й*, какъ и въ польскомъ языкѣ: ойца Шейнъ Б. II. № 707 Борис., Безс. Б. II. 56, Мат. Б. № 5 Слуцк., № 31 Вилейск. (вȯйчимъ), № 18 Вит. (ни ў мацъ, ни ў ойца) и т. д. Къ нему образованъ и именительный „ай-

цецъ", куда *й* зашло изъ косвенныхъ падежей; таково же очень распространенное въ бѣлорусскомъ тре́йци" изъ „тре̑ці̑и": трейцимъ Р. Ф. В. XIII, 266 Новогр., трейцій Шейнъ. Матер. II, 215 Слуцк., trejci Федер. I, 6 Волков. и т. д.

Т мягкое замѣняется посредствомъ *ч* въ вопросительной частицѣ *чи* (ср. Безс. Б. II. 4 и др.), существующей отчасти рядомъ съ *ці* (ср. напр. ци — ци Ляцк. Посл. 56 Борис., но у него же ib. 37: пытая марац, чы цёпла у паляц). Однако, въ виду малорусск., польск. и чешскаго чи, czy, či, скорѣе *ці* слѣдуетъ выводить изъ *чи*, хотя онѣ могутъ быть и разнаго происхожденія: *ці* можетъ быть равно ти et, vero. Впрочемъ *чи* не носитъ общебѣлорусскаго характера. Иногда *ч* бываетъ на мѣстѣ *т̑* (бѣлор. *ц̑*) и въ другихъ случаяхъ: *ч*исо́вые Шейнъ. Б. II. № 341 Лепп. вм. цисовые, вѣроятно, подъ вліяніемъ ча́са́ц (обтёсывать). Сюда же принадлежитъ чысакъ (тесакъ) Ром. VI, 203 Витеб.

Иного рода измѣненіе *т* въ *ч* происходитъ вслѣдствіе уподобленія *т* (ставшаго сначала мягкимъ т̑ — ц̑) слѣдующему за нимъ *ч*: на ма*ч*чиной пасцели Дмитр. II. и Ск. Гр. 68 Новогр., а*ч*чиная Отч. 4 Новоалекс., а*ч*чыниць Малев. 166 Слуцк., рač-čý, krosna čče. aččytáц, karaččei Клихъ 256 Новогр., ač čeho ib. 258; дальнѣйшая ступень—слитіе двухъ *ч* въ одно: a(d)czá-pisie Федер. II, 195 Волков. Даже старинныя западнорусскія произведенія иногда обозначаютъ указанное уподобленіе: о*ч*чинѣ гр. 1475 г., о*чь*чинѣ ib. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что здѣсь мы имѣемъ частный случай общаго закона перехода свистящихъ (ц̑ изъ т̑) передъ шипящими въ шипящіе.

Въ одномъ случаѣ *т* переходитъ въ *ч* вслѣдствіе уподобленія звуку *ч* слѣдующаго ударенняго слога, это: *ч*ажо́лъ Ром. I—II, 133 Рогач. [1]). Въ югозападной Бѣлоруссіи этого слова нѣтъ: тамъ ц̑а́шки или ц̑ашкі.

---

[1]) Ср. замѣтку С. Булича въ Р. Ф. В., XXI, 241: „Народное „чижо́лый" (тяжелый)".

Такъ какъ звукъ *ц* состоитъ изъ слитія группы *т̑с*, то естественно, что передъ мягкимъ *т* звукъ *т*, предшествующій ему, становится мягкимъ, или на бѣлорусской почвѣ обращается въ ц̑; такимъ образомъ изъ группы *-тц-* имѣемъ *-цц-*: брацы Розенф. 6 Вилейск., сицо Новогр., кару́ссо, та́ссу, асцінац, рассаhні и т. д. Клихъ 256. Не всегда впрочемъ бываетъ это уподобленіе на самомъ дѣлѣ: *тц* (или точнѣ -т̑тс- усиленная первая часть *ц*) также допустимо: бы́тцам Ляцк. Посл. 47 Борис. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, является причиной того, что основная группа тьц въ такихъ словахъ не дала *йц*.

Иного рода группа -цц- въ 3 л. ед. и мн. ч. глаголовъ и въ неопредѣленномъ, какъ: пытáецца Шейнъ. Б. II. № 15 Лепп., нажи́цьца, водзи́цьца ib. № 22, знáдобицца ib., дзѣецца Безс. Б. П. 180, жени́цца ib. 8, не спи́цца, мякчи́цца, ажани́цца Дмитр. П. и Ск. Вильн. 96 Новогр., ни́цицца (нитится) Розенф. 28 Вилейск., aziràjacca Верига. Podania 16 Лидск., drowa natnućcio i na sani nakładućsio Федер. I, 176 Волков., дра́цца, праси́цца и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ сочетаніе *т̑с* въ конечномъ слогѣ дало *ц* (ср. сдасца Ляцк. Посл. 17 Борис., расудица гр. 1486 г.), причемъ передъ нимъ могъ быть возстановленъ еще *т*, сохраняющійся или въ неизмѣнномъ видѣ (ро́битца, зва́тца, ср. старинныя: жалова̃ца 74б Крас. Лит. лѣт., ослухаетъ*ц*а 25 Ев. Тяпин. 1580 г., надѣетца 14б Библ. кн. Вил. XVI в. № 262), или же уподобившійся слѣдующему *ц*. Въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ въ указанномъ положеніи (3 л. ед. и мн. ч. и неопр.) иногда не бываетъ перехода *т*+*с* въ *ц*: боицься, бояцься Мат. Б. № 19 Гродн., prosiésia Федер. I, 4 Слоним., jakżà my dzielićsia budziam ib. 172, hòjdajećsia ib. 309, barukacsa ib. II, 10 Волков., wẏdziwiésio ib. I, 175 Волков., bieda stàniećsio ib. 175.

Еще въ общеславянскомъ языкѣ въ основной группѣ *-tt-* первый согласный перешелъ въ *s*. По преданію отъ старины то же явленіе происходитъ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: гнасці при гнату́, пласці—плату́ и т. д.

Звукъ *т*, какъ и *д*, подверженъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпаденію. Одни изъ нихъ отражаютъ старину, другіе же

произошли на бѣлорусской почвѣ. Къ первымъ принадлежатъ — выпаденіе *т* а) передъ *л* суффикса *-ло*: намало (отъ корня мат-); б) передъ *н* суффикса -нѫ-: лепенуць при лепетаць Слов. Носов. На бѣлорусской почвѣ *т* выпадаетъ въ сочетаніяхъ *-стл-* (изъ -стьл-) и *-стн-*: слаць, щасливы, шаснаццаць; звесна Ляцк. Посл. 49 Борис., чэсны Малев. 20 Слуцк.; свиснуць; въ „слуп“ (изъ осн. русск. стълпъ) видимъ польскую огласовку (słup), указывающую на заимствованіе этого слова бѣлоруссами, знающими и общерусское „стоўб“ изъ „столбъ“; такой же полонизмъ и въ бѣлорусск. „шкло“ изъ стькло, польск. szkło. Въ „упусьице“ (упустите) Шейнъ. Матер. I, 194 Порѣч., вѣроятно, опечатка. Пропускъ *т* преимущественно во вторичныхъ группахъ, получившихся послѣ утраты глухого, извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ: въ группѣ *-стл-*: если 21 Катихиз. 1562 г. (рядомъ съ естли 2 посвящ. ib., естъли бы 10 ib.), видь е с л и дорога злости во мнѣ 135 Псалт. XVI в.; впрочемъ пропускъ *т* въ „если“ встрѣчается рѣдко (прибавимъ еще „естьли“ 24 Сборн. XV в. Публ. б. № 391); щесливей 46 Псалт. XVI в., счасливе 242 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, щасливы 52б, 150 Псалт. XVII в., щасливи 54 ib.; слали 84б Сборн. XVI в. Чуд. (стлали), посла сазлови на вышка и спалъ 147б Библ. кн XVII в. Толст. № 158; въ группѣ *-стн-*: сласнаю 10 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, чосны 61б ib., почесны 92б ib., намесника гр. ок. 1400 г., чесныи гр. 1405 г.; намѣсники 1б Супр., настраснои недѣли 97б ib.; намѣсницѣ 70б Лѣт. Авр. XV в., шеснадъцатое 187 Стат. 1588 г.; жалосные Скор. XVI в. Э 21б, намесник ib. Р 7б, чесной А 145 ib. и др.; часные доходы 63б Катихиз. 1562 г.; злосницы, злосников 7 Псалт. XVI в., темносны ib. 19, оучасники 46б ib., милосницы 59 ib., милосникы 87 ib.; злосники 6б Псалт. XVII в., злосникови 31 ib., злосников 34, 53 ib., жалосны 18б ib., жалосны 19 ib., злоливое 103 ib. (хотя здѣсь *т* можно видѣть и подъ титломъ); въ другихъ болѣе рѣдкихъ группахъ *-стр-*: срокгостью 15 Стат. 1588 г., срогого 53б Псалт. XVII в., въ чемъ, въ виду кг и ґ = g, можно видѣть и полонизмы; сраненъ 95б Катих. 1562 г. (страненъ)—быть можетъ опечатка; еще *т* отсутствуетъ въ „свѣдѣство“ 153

Катих. 1562 г. и „мѣскои“ 127 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ современной рѣчи часто слышимъ на́ще (на́ ще сэ́рца Никифор. Примѣты, 65, Матер. Б. № 18 Витеб.) вм. натще, гдѣ *т* выпало вслѣдствіе большого стеченія согласныхъ.

Звукъ *т* мягкій, находясь въ изглашеніи слова послѣ *с*, обратившись въ *ц* мягкое, очень часто отпадаетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ на концѣ слова получилась бы сложная группа согласныхъ стс; примѣры: ёсь, ѣсь, дась, ра́дась, за́вись Э. С. 257 Ржев., злось Ром. IV, 40 Чаусс., болѣзь (изъ болѣсть) ib. I—II, 155 Болотн., чесь ib. 453 Сѣнн., ѣсь ib. III, 3, есь ib. 10. дась ib. 3, прясь ib. 634 Витеб., чесь будзя Розенф. 26 Вилейск., шесь курэ́й ib. 29. Подобное отпаденіе можемъ отмѣтить и изъ старинныхъ произведеній: шерсъ козью Библ. Скор. II 66б, страсъ Слов. Зизанія 124. Сюда же принадлежитъ шессотъ P III, 197 Бых. и др. мѣста, гдѣ въ первой части слова *шес-* изъ *шесцъ*. Отпадаетъ *т* (*ц*) въ словѣ маць часто въ извѣстномъ ругательствѣ: ma Клихъ 188 Новогр. Не будетъ отпаденія *т* въ *во* (вм. вот) Безс. Б. II. 4 и др., такъ какъ это только другой видъ того же слова, безъ *т* = **тъ**.

Въ нѣкоторыхъ группахъ согласныхъ, повидимому для благозвучія, *т* вставлялось, начало чему положено было отчасти еще въ основномъ славянскомъ языкѣ. Такое вставочное *т* имѣемъ, напр., въ словѣ: го́*с*трый, *ст*рача́ць (встрѣчать). Какъ отраженіе основного славянскаго явленія, эта вставка *т* извѣстна и старымъ западнорусскимъ произведеніямъ: Литов. лѣтописи XV — XVI в.: *ст*рете 38 Увар., *ст*ретиша ib., *ст*ретилъ 28 ib., 2 Вил., *ст*ретить 2 ib., *ст*рѣти 11 ib., и *ст*рѣтили 67б Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: *ст*рѣти мѧ вѣсть 101, *ст*рѣте єго 104, оус*т*рѣтоша 63б—64, и *ст*рѣтоша 93; Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262: пос*т*рамѧтсѧ 56; Псалт. XVI в.: *ст*ретѣньє 58; *т* встрѣчается въ старыхъ памятникахъ въ словѣ „пас*т*вити“ при современномъ „па́свіц“: вы́пас*т*вилъ 115 Стат. 1588 г., пас*т*вилъ 89 Катих. 1562 г., пас*т*вѧть 83б, 98 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Еще вставленъ *т* въ „ос*т*ени“ 93 Псалт. XVI в., повидимому, подъ вліяніемъ старосл. **стѣнь**.

Зубные *з*, *с* и сложный зубной *ц*.

Судьба основныхъ славянскихъ и общерусскихъ звуковъ *з* и *с* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какого бы они ни были происхожденія (изъ основныхъ слав. *з* и *с* или изъ s, явившагося на мѣстѣ смягченнаго *г*, и *з*'), въ общемъ аналогична. Оба эти звука могутъ быть какъ твердыми, такъ и мягкими, при чемъ мягкость ихъ усилилась уже на общерусской почвѣ, такъ какъ въ старину въ соединеніи съ *j*, они были подвержены переходному смягченію. Вслѣдствіе малорусскаго и польскаго вліяній иногда на мѣстѣ ожидаемыхъ мягкихъ *з* и *с* встрѣчаемъ твердые звуки. Въ живой современной рѣчи отвердѣніе указанныхъ звуковъ вообще встрѣчается довольно рѣдко: общебѣлор. *сэ́*рцэ; *съ*зый Шейнъ. Матер. II, 194 № 2, сэрдэнка Кар. 82 Трок., воскрасэнійку, милосэрному Ром. V. 61 Могил. и т. д. Старинные западнорусскіе памятники отвердѣніе *з* и *с* знаютъ чаще: оу *съ*рый (въ Сиріи) 39 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *су*ю (сюю = сю) гр. 1264 г., 1405 г., своя*съ* 57 Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в., на березы*ни* рецѣ Лит. лѣт. Крас. 68, 88, князми 8 Лит. лѣт. Вил. (если это не ороографическая только особенность), вз*а*ша миръ 166 Лѣтоп. Авраамки (если не описка подъ вліяніемъ *а* слѣдующаго слога), въ „из*а*славлѣ“ 55 ib. скорѣе народное перетолкованіе (и-за-слав-), кн҃з*а* рядомъ съ кн҃зѧ 178 ib.=**кънѧзѧ**; прозбою 44 Стат. 1588 г.; нельз*а* 51б Катих. 1562 г., не возму 223 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, колодѧзъ 58 ib. (но „колодезѧ“ ib.); возму́ 128б Псалт. XVII в.

Основной славянскій и др.-русскій звукъ *ц* (не на мѣстѣ *т* мягкаго) восходитъ къ звуку *к*, подвергшемуся переходному смягченію въ свистящій еще на общеславянской почвѣ; въ бѣлорусскомъ этотъ переходъ происходитъ, какъ увидимъ, лишь по преданію, и говорить на почвѣ этого нарѣчія приходится о звукѣ *ц* какъ унаслѣдованномъ изъ общерусскаго языка. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи онъ бываетъ только твердъ, но это свойство, какъ увидимъ ниже, позднѣйшаго происхожденія.

Разсмотримъ особенныя замѣны основныхъ русскихъ *з*, *с* и *ц*.

З.

Подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ *з* въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣемъ *дз*: *дз*во́ны, *дз*вонятъ Безс. Б. II. 124, *дз*виняць Шейнъ. Б. II. № 182 Дисн.

На мѣстѣ групы ѝз, не безъ польскаго вліянія, иногда имѣемъ *йз*: войзрѣлъ 122 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, поз́ри ку морꙋ 211 ib., поз́ри 272 ib. Изъ живой рѣчи подобные случаи мнѣ неизвѣстны.

Не мѣсто здѣсь говорить о томъ, что *зj* въ основномъ славянскомъ измѣнялось въ *ж*, такъ какъ этотъ переходъ уже въ вполнѣ законченномъ видѣ изъ древнерусскаго перешелъ въ бѣлорусское нарѣчіе и здѣсь неизмѣнно происходитъ по преданію (ма́жу, нӑраважа́ц); мы отмѣтимъ только болѣе рѣдкіе случаи, гдѣ въ основномъ славянскомъ этого перехода не было, а онъ развился впослѣдствіи, отчасти даже на бѣлорусской почвѣ, таковы: колодзя*ж*у Ром. IV, 120 Быx., колодзи*ж*у Мат. Б. № 4 Мог. г., колоде*ж*ъ ib. № 9 Быx., dražńil'i Клихъ 257; изъ старинныхъ произведеній: не собла*ж*нѧйтесе 5б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (но то же и въ ст.-слав. яз. **сѫблажнити**), дра*ж*нили 7 ib.; не дра*ж*нитсѧ 79 Катихиз. 1562 г., събла*ж*нѧетсѧ 99 ib., въ „побор*ж*аютъ“ ib. слѣдуетъ видѣть или образованіе отъ корня борз-, или же полонизмъ; дра̃нѧ̑ 83 Псалт XVI в.; дра̃ни̑ 85б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

Иного рода *ж* на мѣстѣ *з* (и наоборотъ) въ нѣкоторыхъ говорахъ Псковской губ. Это смѣшеніе *ж* и *з* свойственно и нѣкоторымъ сѣверноблорусскимъ говорамъ; впрочемъ примѣровъ на *ж* вм. *з* я не знаю, если не относить сюда не совсѣмъ яснаго свидѣтельства неизвѣстнаго автора въ рукописи Бодянскаго № 162, стр. 6, о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Смол. г. *з* передъ гласными мягкими и согласными плавными произносится шепелевато, т.-е. звукомъ среднимъ между *з* и *ж*: з̑ѣкацъ, з̑имно, на взясеньня (= на взнясеньня). Отраженіе

этого явленія изрѣдка встрѣчаемъ и въ старинныхъ памятникахъ, писанныхъ въ данной области: іижеславли 51 Лѣтоп. Авраамки XV в.; впрочемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ особенно западнорусскихъ, слова, произведенныя отъ собственнаго имени „Изяславъ", имѣютъ *ж*: Жаславль, Ижаславль въ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописяхъ. Въ этомъ же родѣ у Авраамки *ж* вмѣсто *з* и въ словахъ: су*ж*даль 53, на су*ж*дали 53б, су*ж*дальцевъ 55 и др. того же корня. *Ж* въ этомъ словѣ знаютъ и многіе другіе памятники, не смѣшивающіе звуковъ *ж* и *з* (нѣтъ ли тутъ аналогіи корня глагола ждать?).

Въ заимствованномъ словѣ „хозяинъ", особенно распространенномъ въ восточной Бѣлоруссіи, на мѣстѣ звука *з* часто слышится *д* или его замѣна передъ умягчительнымъ гласнымъ *дз*: хо*д*яинъ Ром. I — II, 374 Сѣнн., хо*дз*яю ib. 453, хо*дз*яйка ib. III, 79 Рѣчиц., ср. еще Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 Игум., 16 Быx., 31 Вилейск. (ходзяинъ и казяинъ). Нѣтъ сомнѣнія, что народъ поставилъ это слово въ связь съ глаголомъ „ходить"; любопытное замѣчаніе относительно этого слова дѣлаетъ Никифоровскій (Мат. Б. № 18 Вит.): „хыжа́инъ[1]) и кыжайка — отъ ходить (за своимъ добромъ)".

С.

Чисто звуковой особенности бѣлорусскаго *с*, состоящей въ нѣсколько усиленномъ произношеніи этого звука, мы касались въ общемъ очеркѣ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія (можно *сс*оро́мицца Никифоров. Примѣты, 83, Мат. Б. № 18 Вит., ŝnieŝsie Федер. I, 48 Сокол.). Дополняя тамъ сказанное, замѣтимъ, что не слѣдуетъ смѣшивать съ обычно усиленнымъ бѣлорусскимъ произношеніемъ *с*, такихъ случаевъ, гдѣ с̄ (и отчасти з̄) находитъ для себя и грамматическое оправданіе: такъ выставленные у Миклошича (Vergl. Lautlehre², 457. 15) зза стола, ззуць, ссаць = из-за стола (иначе было бы „за столъ"), **съѕоути**,

---

[1]) Со смягченіемъ *dj* въ *ж* по извѣстному общерусскому закону.

съсати. Особь статья усиленное *с* при произношеніи съ особымъ чувствомъ, въ возбужденномъ состояніи (бранное—*ныссяру́* Матер. Б. № 18 Вит., nassierrù wam Федер. II, 95 Волк.). Знали ли усиленное *с* старинныя западнорусскія произведенія, сказать трудно, хотя попадаются такія написанія, гдѣ стоитъ два свистящихъ вмѣсто одного, каковые случаи можно объяснять и ложно-этимологическимъ письмомъ, но можно видѣть въ нихъ и неумѣлое обозначеніе усиленнаго произношенія *с*: не *позсагнеть* 13 Тайна Тайн. XVI в., и*зс* книгъ 13 ib., *черезс* нисмо 88 Псалт. XVI в., *зс* того 59б Псалт. XVII в. Несомнѣнно ложно-этимологическое написаніе въ слѣдующихъ примѣрахъ: *същастьнымъ* (т.-е. *ссч-* вм. *сч-* или *шч-*) гр. 1475 г. *безъществоующа* 3 Тайн. Тайн. XVI в. (вм. *бесч-*, *бешч-*).

Въ Сборн. XVI в. Позн. польское wasñ передано посредствомъ в а з н ь 185, 188. Такимъ образомъ здѣсь передъ *н* имѣемъ переходъ *с* въ *з*.

Еще въ основномъ славянскомъ *сj* переходилъ въ *ш* (но́ша, пишу́); этотъ переходъ отъ старины продолжается и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, не составляя его исключительной особенности. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи на мѣстѣ *с* бываетъ *ш* и другого рода, развившееся спорадически тамъ, гдѣ ему не должно бы быть мѣста; имѣю въ виду такіе случаи, какъ: ш ѣ р ы (шѣрая Шейнъ. Б. II. № 41 Орш., шѣрыя ib. № 246 Лепп., шѣра Безс. Б. II. 24, Да ляцѣли гуси шѣры Кар. 28 Новогр., шэ́ры Матер. Б. № 4 Мог. г., № 5 Слуцк., шѣрый ib. № 9 Быx., № 11 Новоалекс., № 13 Свенц., № 18 Вит., № 27 Лепп., № 28 Себеж., № 31 Вилейск. и др.), ш а́ б л а (ша́бля Дмитр. II. и Ск. Вильн. 129 Новогр., ша́блю Кар. 50 ib., ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., 27 Лепп., 31 Вилейск. и др.), д о́ ш к а — д а ш к а́ (ст.-слав. **дъска**) (ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г. [до́шка и дышка́], 5 Слуцк., 7 и 23 Минск., 9 Быx., 10 Моз., 13 Свенц., 18 Витеб., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск. и др.), ш у м ѣ т н и к (Шейнъ. Б. II. стр. 308 Витеб.), к р ы ш т а́ л (крышта́лю Шейнъ. Б. II. № 620 Лепп.). Давно уже Г е й т л е р ъ (Starobulharská Fonologie. V Praze. 1873, стр. 114), разсматривая подобные случаи,

видѣлъ остатки общеславянскаго *ш* на мѣстѣ позднѣйшаго *с*. Но, отмѣчая подобные случаи въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, мы должны смотрѣть на дѣло проще: видѣть вліяніе польскаго яз., особенно въ словахъ заимствованныхъ, къ которымъ прибавимъ еще изъ старинныхъ произведеній: при*ш*тїа 27 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡ на*ш*тїю (о наитію = объ отысканіи) 69 іb., *ш*каредне 67б іb., в*ш*е̃моц҆ный 45б іb., з вы*ш*тм 112 Псалт. XVII в. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ бѣлорусское *ш* передаетъ польское *ś*. Въ „шума̃тник" вм. „сметникъ" можно видѣть народное перетолкованіе этого слова = подравненіе къ слову „шумъ". Слова „до́шка" въ виду польск. deska, а также мѣстнаго бѣлорусскаго „до́щка" (Мат. Б. № 18 Витеб., № 31 Вилейск. [до̀шки, но дащо̀къ]) и старинпаго дощъка (Катихиз. 1562 г. 4, дощцѣ іb.), должно быть выводимо изъ „дощка", получившагося путемъ неорганическаго смягченія *ск* въ *щ* съ возстановленіемъ *к*; „до́шка" будетъ лишь упрощеніемъ „дощка".

Иного рода *ш* изъ *с* въ шлу (**сълж**), razmyślâći Клихъ 257 Новогр., вымышлили 6б Катихиз 1562 г., перевы*ш*или 9 Псалт. XVII в., вывы*ш*и̃ 50 іb., гдѣ происходитъ смягченіе *с*, подражающее старинному, отчасти даже находящее въ немъ оправданіе (**размышлıати**).

Наконецъ, еще особаго рода *ш* на мѣстѣ *с* въ словѣ „ли*ш*ии" (лисій) гр. 1399 г., престави*ш*а (**прѣставися**) 51б Лѣтоп. Авраамки, гдѣ несомнѣнно отраженіе заимствованной сѣверно-бѣлорусскими говорами отъ псковскихъ особенности, состоящей въ смѣшеніи *ш* и *с*, о чемъ подробнѣе при *ш*. Интересно свидѣтельство объ этой чертѣ въ одномъ смолен. говорѣ, которое находимъ въ рукописи анонимнаго автора въ Собраніи Бодянскаго (№ 162 стр. 6): „*с* шепелеватый звукъ (средній между *с* и *ш*) имѣемъ только передъ гласными мягкими, полугласною *ъ* и согласною *в*, когда за нею находится гласная мягкая: сёлито, ся̀пни, йёсь, йись, святэй, свита̀ицъ, валосьси". Какъ будто сюда же относится по*ш*лушна Супр. 104, хотя здѣсь можно видѣть и описку подъ вліяніемъ слѣдующаго *ш*.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ Витебской и Смоленской губ.

двойное мягкое *с*, какого бы ни было происхожденія первое *с* (изъ *с* и *ш*), измѣняется въ *сц*, т.-е. въ группѣ *с̒с̒* вставляется *т* (*с̒тс̒*); возможно и дальнѣйшее упрощеніе указанной группы въ *с̒т̒*; боисьця, задумыисьця, съцешь Мат. Б. № 18 Вит., баисьтя, задумыисьтя, валостя, стешъ Смол. г. (Соболевскій. Опытъ діалектологіи, 79), кидаисьтя Р. Ф. В. 1884 г. № 3 Рославл., забауляисьтя Добров. I, 71 Бѣльск. у Смол г.

Окраинные югозападно-бѣлорусскіе говоры знаютъ вторичное отвердѣніе *с* въ окончаніи возвратныхъ и страдательныхъ глаголовъ на -**сѧ**: купауса, подауса Шейнъ. Мат. I, 57 Слуцк., садзецеса ib. 88 Рѣчиц., прасіуса, напіуса, даласа, прасилосо, напилисэ Мат. Б. № 2 Сокол., купауса, наѣуса ib. № 5 Слуцк. (Кіевичская вол.), напиуса ib. № 19 Гродн. (М. Берестовица, но тамъ же — напилася, боицься, боицься), наѣуса, наѣлосо, смѣялиса бъ ib. № 20 Августов.; здзержауса Отч. 28 Мозыр. у. (Петриковъ), zaśmiejausa Федер. I, 132 Волков. (Свислочь), astausa ib. 133, zrabiusa, zabàwiusa ib. 128 (Рось), spadabałasa ib. 129, czysto spałòchausa ib. 178, barukacsa, barukalisa ib. II, 10, karòwa haniàlasa pa poli ib. 51, wiernùłasa ib. 168 и т. д.; Клихъ (261 стр.) тоже вскользь упоминаетъ о непалатальномъ *s* въ возвратномъ мѣстоименіи *śa*; udałosa, zwiłosa Бодян. Войнил. (№ 148, л. 36 Слуцк.). Такимъ образомъ „саканье“ можно наблюдать въ части Бѣлоруссіи, лежащей къ югу примѣрно отъ линіи, идущей черезъ Августовъ, Гродно, Новогрудокъ, Слуцкъ, Рѣчицу. Такъ какъ „саканье“ считается очень вульгарнымъ, то грамотные и бывшіе въ городахъ обыкновенно стараются его избѣгать; вслѣдствіе этого въ настоящее время оно сильно ослабѣваетъ, будучи вытѣсняемо „сяканьемъ“ [1]). Какъ объяснить это *-са*? Несомнѣнно, оно не древняго происхожденія: изъ старинныхъ памятниковъ я могу отмѣтить только понеслас*а* 57 Псалт. XVI в., да и этотъ примѣръ въ виду того, что въ предыдущемъ слогѣ *а*, не особенно вѣскій. При объясненіи его нужно исходить изъ формъ глаго-

---

[1]) Ср. замѣчанія по этому предмету Федеровскаго, II, XXVIII: Reflexivum w połączeniu z trzecią osobą czasu teraźniejszego.

ловъ на -ца, -цца, которыя объяснены мною раньше (стр. 450). Когда въ нихъ *ц* стало твердымъ, то и *-ся*, бывшее въ такихъ говорахъ только въ прошедшемъ времени, тоже отвердѣло, обратившись въ *-са*. Изъ прошедшаго времени *-са* вторично могло зайти и въ настоящее время на мѣсто *-ца*. Перемѣна *а* въ *о* и *э* въ этихъ окончаніяхъ обусловливается причинами, о которыхъ была рѣчь въ области гласныхъ. Попадающееся рядомъ съ *-са -ся* — результатъ позднѣйшаго возстановленія первоначальнаго вида мѣстоименія возвратнаго.

Можетъ быть пропущено *с* въ словахъ: ко̂зки 35, ѿ ко̂з- кости 56б Псалт. XVI в. Но тогда передъ нами будетъ явленіе морфологическое, а не фонетическое.

Сочетаніе *пт* (или лучше *пц*) въ глаголахъ грайци́, скупци, храпци́ по образцу вторичныхъ образованій — **грєсти, урѣсти...** распространяется вставкою *с* въ *пец*: грапсци́, храпсци́, dzieųb- ści Федер. I, 89 Слоним. Впрочемъ и формы съ *пц* не менѣе употребительны. Такимъ образомъ въ указанныхъ образованіяхъ *с* какъ бы вставочное. Лишь орѳографическую вставку можно видѣть въ „неучъстивыми 220 Стат. 1588 г., выцинати 47 ib. (т.-е. въс-чин- вм. въч-). Несомнѣнно, вставочное *с* въ формахъ мѣстоименія „гэтый", стоящихъ послѣ предлоговъ, оканчивающихся на *з* изъ *с*: z hέstym ḿaxóm Клихъ 13 Новогр., praz hέstųju ib. 22.

Ц.

Какъ возникшій путемъ смягченія *к*, звукъ *ц* въ древнѣйшую пору общерусскаго языка былъ звукомъ только мягкимъ: объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя древнихъ русскихъ памятниковъ, а изъ живыхъ нарѣчій показанія малорусскаго. Однако уже съ XIV в. начинается отвердѣніе этого звука (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 138). Въ древнѣйшихъ западнорусскихъ памятникахъ *ц*, повидимому, еще былъ мягокъ, но затѣмъ и здѣсь, какъ и въ великорусскихъ памятникахъ, началось его отвердѣніе. Приведемъ примѣры изъ разныхъ памятниковъ: ли*цю* XIII в. Собол. Смол.-полоцк. говоръ, Гри*цъ* гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. 6), исть*цю* гр. 1405 г., мѣся*ця* гр. 1432 г., ряд*ця*мъ гр. 1475 г.;

Четья 1489 г.: темни*цю* 141, по ли*цю* 107; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: лан*цю*хи 9б (при леньцоу҃—цѣпь 8б), молод*цю* 12б, ѡв*цю* ib., шибени*цю* 24, по слн*цю* 85, табли*цю* 33б, ѿ*цю* 76б, поле*ц*аемъ 12, мо*ц*ами 28б, дв*ць* 93б, *ци*боулю 7б, блискави*ци* 25; Лѣтописи XV—XVI в.: от*цю* 32 Увар., оу пятни*цю* 36 ib., вполо*цьк*в 68б Крас., кполо*цък*в 74б Крас., дроу*цък*ы 67 Крас., лѣтописе*ць* 64 ib., но на рецэ 260, луцэ 244, по велицэ дни 242 Позн.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: йсть*цю* 391б, соули*ци* 231б, новгоро*ць* 119б, теремѣ*ць* 207б, нѣмѣ*ць* 76б и др.; Сборн. XVI в. М. Син. б. № 331: слн*ца* 99; Сборн. XVI в. Позн. только твердое *ц*: месецэй 26, моцэ, моцэю 217; Стат. 1588 г.: ѳундацьги 102; Гродн. акт. кн. XVI в.: лит*цомъ* 215; Библія Ск. XVI в.: месе*ца* Ю 4, кон*цю* І 17б, цари*ци* Э 21б, на шибени*ци* Э 7 и др.; Катихиз. 1562 г.: ѽцэ 5б пред.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: гольц*ы* 59, слепъ-ц*ы* 28, всердц*ы* 6б, овц*ы* 12б, 15, моц*ы* 14б, ц*ы*нш 24, границ*ы* 3б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: пѣснив*цю* 3, прегжни*цю* 6б, ѡве*ць* 12, срцо 96, ср*цю* 101б; Псалт. XVI в.: столе*ць* 12б, горне*ць* 7б, вдави*ць* 65б, тр*цю* 36б, пра*цю* 111б, прави*ци* 27, ѩзы*ци* 64б, с неве *ци* 132, ѡв*ци* 20б, з ѽ*ци* 113, таени*ци* 21б, пала*ци* 70б, но млнцо 116, ѿц*ы* 23, 65, на правиц*ы* 111б и т. д.; Сборн. XVI в. Кунц.: сердц*ы* 43; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на шибениц*ы* 36 (-ѣ); Псалт. XVII в.: шалец*ы* 8б, злоениц*ы* 140б.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, колебаніе въ употребленіи твердаго и мягкаго *ц* тянулось долго, постепенно склоняясь въ пользу твердаго произношенія, которое окончательно возобладало только въ XVII вѣкѣ. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ц* древнерусское только твердо, вслѣдствіе чего, напр., въ нѣкоторыхъ говорахъ вмѣсто конечнаго *е*=*ѣ* изъ оі является *ы* (ў канцы́), да и въ другихъ случаяхъ вездѣ отвердѣніе (јалава́*ц*, *ц*а́ркаўца́, са́р*це*, *ц*а́лы, вадзі́*ц*айу и т. д.). Я знаю только одинъ случай, когда *ц* мягко: это въ цва́т — цвисці́; здѣсь мягкость вторичная: передъ слѣдующимъ мягкимъ *в*. Такимъ же твердымъ бываетъ и *ц*, возникшее на бѣлорусской почвѣ изъ *тс* въ 3-мъ лицѣ единств. числа, а также въ серединѣ словъ при суффиксѣ, начинающем-

ся съ *с* (про́сит*ц*а, гайа́йу́*ц*та, бага́*ц*тво, Лу*ц*ка изъ Луцска — Лучьска грам. послѣ 1341 Кест. и Люб.).

На мѣстѣ *ц* иногда (но очень рѣдко) является *с*: wós̆no, ńisma, bahástvo Клихъ 256 — 257 Новогр. На что-то въ этомъ родѣ намекаетъ Никифоровскій, говоря: „Въ словахъ, оканчивающихся на *цъ*, замѣтна подставка *с*, напр., купе́цсъ, коне́цсъ, подле́цсъ" Мат. Б. № 18 Витеб., хотя здѣсь можно предполагать сужденіе и объ усиленномъ произношеніи *ц*. Не переходомъ *ц* въ *с*, а особымъ производствомъ слѣдуетъ объяснять чередованіе указанныхъ звуковъ въ „цмокъ" и „смокъ" (сказочный змѣй) Слов. Нос., Матер. Б. № 3 Мог. г., № 18 Витеб. и др.; кромѣ того, здѣсь и трудно сказать, какой звукъ на мѣстѣ другого. Если не описка въ пользу польскаго оригинала, то, вѣроятно, переходъ *ц* въ *с* и въ одномъ старинномъ памятникѣ: з прасы 100б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (pracy).

Въ сравненіи съ литературной русской рѣчью бѣлорусское нарѣчіе представляетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ является на мѣстѣ *ц* звукъ *ч*, таковы: *ч*епь, *ч*епа́ць, за*ч*епа́ць, *ч*епа́цца, за*ч*епи́ць, *ч*епля́ць Слов. Нос., *ч*а́пла; или изъ старинныхъ произведеній: *ч*епью 101б Лѣтоп. Авраамки XV в., за*ч*епкъ 94 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, за*ч*епаше вдица Ц 8 Библія Скор. XVI в., зачепити 135б Псалт. XVII в. Сюда, вѣроятно, слѣдуетъ отнести: голово́ю ѡ землю *челв́ючи* Ев. 1616 г. мг б, гдѣ ч — чи произведено, повидимому, отъ „чело" и съ глаголомъ „цѣловать" въ связи не находится. Однако въ приведенныхъ примѣрахъ не будетъ перехода *ц* въ *ч*, а особыя образованія, объясняемыя разными причинами (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 151), причемъ древнѣйшія образованія окажутся на сторонѣ бѣлорусскаго нарѣчія.

Наконецъ на сѣверной и сѣверо-восточной окраинахъ бѣлорусскаго нарѣчія, какъ мѣстная черта, развившаяся подъ вліяніемъ сосѣднихъ сѣверновеликорусскихъ говоровъ, замѣчается смѣшеніе *ц* и *ч*, вслѣдствіе чего въ однихъ мѣстахъ обыкновенно на мѣстѣ *ц* является *ч*, а на мѣстѣ *ч* наоборотъ звукъ *ц* (о чемъ см. при *ч*), въ другихъ господствуетъ только одна изъ

этихъ особенностей. Воинская повинность, отхожіе промыслы и школа постепенно вытѣсняютъ смѣшеніе *ц* и *ч*. Приведемъ примѣры мѣны *ц* на *ч*: *ч*ерква Шейнъ. Мат. I, 142 Витеб., куп*ч*уецъ Ром. IV, 47 Горецк., падцыри*ч*а ib. 87 Велиж., *ч*ѣлый ib., жанит*ч*а ib., *ч*арства ib. V, 353 Город., 422 Велиж., крыль*ч*о ib., 354 Велиж., сер*ч*а ib. 401, мылоден*ч*а ib. 402, *ч*ерьква ib. 406, *ч*аръ, *ч*ари*ч*а ib. 417, трой*ч*а ib., пятни*ч*а, чудотворе*ч*ъ ib., *ч*арстьви ib. VI, 150 Город., рас*ч*витаитъ Отч. 5 Новоалекс., *ч*арь, *ч*ерква ib. 16 Бѣльск. у. Смол. г. (Іоткино), *ч*арь, *ч*ерква, *ч*ыганъ Мат. Б. № 26 Себеж., „смѣшеніе *ч* и *ц* въ мѣстностяхъ Себежскаго уѣзда, прилегающихъ къ Опочскому Псковской губ.“ ib. № 28 Себеж., *ч*арства, вули*ч*а Этн. Сб. Ржев. у. с. Бобровки (Собол., Опытъ р. діалект., 76); *ч*арствія, *ч*епъ, *ч*ирамонія Добров. 16. 82 Смол. г. Переходу въ *ч* подвергается не только *ц* основное славянское и др.-русское и не только *ц* изъ *тс*, но иногда даже *ц* мягкое изъ *т* мягкаго: ан*ч*ихристовъ, ан*ч*ихристы Ром. V, 355 Город. Откладывая болѣе точное опредѣленіе области распространенія смѣшенія *ч* и *ц* до разсмотрѣнія замѣнъ основного русскаго *ч*, здѣсь отмѣтимъ только, что указанная замѣна извѣстна и стариннымъ памятникамъ смоленско-полоцкаго происхожденія. Такъ въ грамотахъ мы читаемъ: купь*ч*ь, куп*ч*емъ, го*ч*кыи 1229 г., немѣ*ч*ь ок. 1230 г., неме*ч*ькому 1264 г., поло*ч*ьскую ib., поло*ч*ькая ib., черньчи, *ч*еловаиню ок. 1300 г., оу Витебь*щ*е, оу Смолень*щ*е 1399 г. (*щ* или *шч* = *сц*), у Поло*ч*ьку 1404 г., у Поло*ч*ьсце 1405 г.; въ Четьѣ 1489 г.: ц҃ри*ч*инъ 78, то же въ Литов. Лѣтоп.: с попы ц҃ри*ч*ыными 16 Супр., хотя оба эти произведенія, особенно первое — и не сѣвернобѣлорусскаго происхожденія; Псалт. до 1492 г.: клъцаше и клъ*ч*аша, рукопись Витебск. происхожденія; въ Лѣтописи Авраамки XV в.: новгоро҇*ч*кый 67, стр. 72б, безъ новгоро*ч*кого слова 116, новгородь*ч*и 73, ср. 166б, 203б, новгород*ч*овъ 77б, плоүгород*ч*емъ 78, юрьє҇въ нѣмѣ*ч*кыи 81, сынь*ч*омъ 85, ср. 205, наре*ч*аѥмыи 36, в нарѣ*ч*аемѣмъ 37б, ср. 142, нарі*ч*аємаго 72, оули*ч*и, оулі*ч*ѣ 118б, ср. 259, коне*ч*ь 1, *ч*р҇ква 10б, ко*ч*елъ 43б, в радокові*ч*ахъ 158б при „в радоковицахъ“ 110б, 158, изы*ч*и пріидоша 151 и т. д. (ср.

Особенности письма и яз., 22); въ Библ. Скор. XVI в.: девичину ѿцу В. 43.

Объ усиленіи *ц* изъ *к* въ произношеніи рѣчь при *ж*.

Задненебные *г*, *к*, *х*.

Задненёбные звуки въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ настоящее время, какъ можно было видѣть изъ описанія ихъ (стр. 16 — 17), въ отношеніи твердости и мягкости не отличаются отъ подобныхъ же звуковъ въ великорусскомъ нарѣчіи. Правда, мягкость ихъ въ современномъ бѣлорусскомъ ограничена положеніемъ передъ *и* изъ основного *ы*; что же касается *е*, то передъ нимъ мягкость задненебныхъ бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ, больше въ заимствованныхъ словахъ. На мѣстѣ же основныхъ сочетаній съ *е* (изъ ѥ и ѣ = oj) обыкновенно происходитъ переходное смягченіе указанныхъ согласныхъ въ шипящіе или свистящіе, что было уже въ основномъ славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ. Если въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ встрѣтимъ *г*, *к*, *х* передъ *е*, то это будутъ новообразованія, развившіяся отчасти подъ вліяніемъ сосѣднихъ великорусскихъ говоровъ. Ниже приводимыя данныя изъ старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ намъ покажутъ, что процессъ постепеннаго перехода задненёбныхъ въ средненёбные въ бѣлорусскомъ нарѣчіи происходилъ медленнѣе, нежели въ великорусскомъ, да можетъ быть еще и до сихъ поръ не закончился вполнѣ, такъ какъ сочетанія *гы*, *кы*, *хы* еще и до сихъ поръ очень обычны въ бѣлорусскомъ, особенно въ междометіяхъ и звукоподражательныхъ словахъ (ср. стр. 17). Сказанное постараемся подтвердить данными изъ памятниковъ языка. *Ы* послѣ задненёбныхъ встрѣчается долго, хотя уже въ древнѣйшихъ памятникахъ можно встрѣчать и *и*: въ грамотахъ и актахъ: рижькыми 1264 г., поискывати ib., Якымомь 1266 г., дрогычинъ гр. в. 1341 г. Кест. и Люб., мазовьскымь 1349 г., рукы (и руки) 1404 г., лукы (названіе помѣстья) 1486 г., Ригы,

гочкыи, ветхыи (Собол. Смол. - Полоц. говоръ); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: выкыноу 28 (если здѣсь ы не подъ вліяніемъ предыдущаго слога); Лѣтописи XV—XVI в.: Витебскый 1 Вил., Волынскый ib., Трокы ib., великый ib., великымъ ib., коморникы 7 ib., пушкы 13 ib., ногы 1 ib., многыми 64б Крас., такыя дѣла 30 Увар., жонкы 33 ib., Дорогычи 62 Археол.; Лѣтопись Авраамки XV в.: геѡргыи 47б, микыта 168б, микытинѣ 259, мужаискы кнзь 266, в печенигы 49, погыбелъ 101, литоургыи 112б, иванъ холомьскы 83, бѣжичкы 84б, браньскы 91, скыму 82б (рядомъ со скимѣ 65б); Сборн. XVI в. Крас.: слоугы 110, држгы 125, погыбне 159, многы 99, недостакы ib., пакы 101; Стат. 1588 г.: потомькы 79; Библія Скорины XVI в.: погыбаю, гынеть I 11, 18б и др., многые I 29б, ногы, стогы I 30, хытрость II 14б, хыжина I 32б и др.; Катихиз. 1562 г.: хыба 29, 118, похыбы 200б, наукы 52, присягы 17б, многые 159; Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262: другые 1, драгыхъ ib., стекы 79б, скынь 92; Псалт. XVI в.: загыне 7, дорогы 8, терпеливость оубогы не загыне на векы 13, вчикы 11б, ꙗзыкы 24б, грехы 32 и др.; Сборн. XVI в. Чуд.: трокы 734б; Ев. 1616 г.: длѧ ныхы 8. Въ XVII в. дѣло обстояло уже такъ, какъ и теперь; это видно между прочимъ изъ слѣдующаго свидѣтельства Ю. Крижанича (Објасњенје виводно о писмѣ словѣнскомъ, 51): „Поколи у Лехов нит окончâнја на *Gy*, *Ky*: потомъ и у Бѣлорускомъ писмѣ нигдѣ неузриш окончâнја *Гый*, *Кый*". Съ другой стороны, послѣ задненёбныхъ уже рано встрѣчаются *и* изъ ы и даже другіе умягчительные гласные: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: на береги 23б, прегоркіе 3, некакии 23б, грехи свѣтьске 26, скепають 59б, хотя трудно сказать, какъ произносилось здѣсь *е*: какъ *е* или *э*; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: стрѣхи 12; Литов. лѣтоп. XV—XVI в.: с кимь 3 Вил., лѧхи 262 Позн., Кимне 243 ib.; Лѣтоп. Авраамки: поверга 89, рка 116б, фекюдинъ 17б, полкь 94, верхь 170, пакь (=паки) 147; Сборн. XVI в. Позн.: з лихими 140, ланцухи 152, грехи 155, погибъ 141, Кимне 243 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: свѣскіи 199; Библ. Скор. XVI в.: крепкии Пр 11б, полки, ѡроки I 5б, круги И 57б, пастухи Б

47б и др.; Катихиз. 1562 г.: мѣхи 63; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: скепаѣтъ 91б; Псалт. XVI в.: грехи 32, погаскїи 7б; Псалт. XVII в.: скрегетали 1.

Нерасположеніемъ бѣлорусскаго нарѣчія къ мягкимъ *г*, *к*, *х* слѣдуетъ объяснять и сохраненіе до сихъ поръ отъ старины въ полной силѣ ихъ переходнаго смягченія передъ *е* (послѣ *ц* – *э*, а также безударными замѣстителями его — *а* и *и*, переходящимъ въ *ы*) = *ѣ* изъ осн. oi, въ чемъ бѣлор. нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ и рѣшительно отличается отъ великорусскаго, утратившаго это смягченіе; нѣтъ смягченія въ свистящіе передъ *и* въ имен. мн. ч. основъ на ŏ, такъ какъ это *и* у нихъ вторичное, на мѣстѣ *ы*, окончанія винительнаго падежа; если иногда въ старинныхъ памятникахъ и здѣсь встрѣчаемъ свистящіе, то это будетъ заимствованіе изъ ц.-славянскаго языка. Вѣроятно, глубокій архаизмъ слѣдуетъ видѣть въ уроцы (уроцы, скацицеся Ром. V, 88 Витеб. и др.), суроцы Слов. Нос., происходящихъ отъ корня *рек*-: урокъ—зглазъ; но въ настоящее время эти формы не чувствуются въ своемъ истинномъ морфологическомъ значеніи: *ц* заходитъ и въ другіе падежи и новыя образованія: богословила отъ суроцъ Ром. V, 146 Мстисл., у раба божаго уроцы ня бываци ib. 89 Витеб. (очевидно, именит. уроца). Приведемъ примѣры на смягченіе задненёбныхъ. Грамоты XIII—XV в.: послуси (свидѣтели) 1266 г., на дѣвицѣ ib., у Полочьсце 1405 г., Владыцѣ 1409 г., рѣчцѣ 1497 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: оу женчоузе 54, на дорозе 54б, во кроузе 67, оу коротце 2, оу поце (=въ опоцѣ) 15, в реце 30б, въ рвце твои 2, хоронце 43, ѡ члонце 45б, на встоце ib., в оце мъгнении (во мгновении ока) 49, дочце 70, оу сороце лѣтъ 90, патриарсе 66б; Литовскія лѣтописи XV — XVI в.: той жонце 7 Вил., дотце 27 Увар. (два раза: упрощено изъ дочцѣ), власце 27 ib., 1 Вил., власце 73б Крас., влаце 73 ib., вдоцѣ свое 73 ib., реце 65б Крас., кнжити нановегороце—на полоцкѣ (избѣгнуто смягченіе) 68 ib., владоѕѣ 85 Крас., оу троцех былъ 31 Увар., ср. 5 Вил., во зборце (во Изборсце) 4 Супр.; Лѣтопись Авраамки XV в.: по волзѣ 41б, по дорозѣ 142б, начало роустии землї (*и* на мѣстѣ *ѣ*: дат. п. вм. роди-

тельнаго); отбеже море далече и корабли на соусѣ 22 (звукъ *с* можетъ быть и не на мѣстѣ *х*, а *ш*); Сборн. XVI в. Позн.: ни ув-одномъ человеце 13, к ласцэ 14; Стат. 1588 г.: вомылце (въ ошибкѣ) 183, в дорозе 62, мачосе 92; Тайна Тайн. XVI в.: по заслѣзе 15б, оу козорозе 70б, полцѣ 53; Библія Скорины XVI в.: на постѣльце III 5, в реце И 6б, к телезе Ср 53б, о присѧзе Ср 42б, о пососе И 39б, к сосѣ I 37 и др.; даже во множ. числѣ: о друзехъ I 6, в сапозех III 9, во гресехъ Ср 26б, при боцехъ И 70 и др.; Катихиз. 1562 г.: о бозе 61, присѧзе 36, даже передъ *и* въ имен. п. мн. ч.—проступци 48б; Ев. Тяпинск. 1580 г.: при дорозе 17, 27, матцѣ 19б, 20б, девце 19б, ѿ наущѣ 31б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: въ ѡболоцѣ 59, невѣстце 32, в начатцѣ 122, у назусѣ 89б; Псалт. XVI в.: б҃зе 54б, в твзе 68б, слвзе 132б, дорозе 26, оу вальце 91б, в пысе 31б, ѿ потѣсе 65. Разъ встрѣтилось странное смягченіе *х* въ *ш* передъ *и* въ вин. мн.: переведв на тѧ й поставлю пре ѡбличьє твои грѣши пс. 49. 21, л. 51. Въ польскомъ оригиналѣ интересующаго насъ слова нѣтъ. Сборн. XVII в. Син. № 790: Сапезе 141б, владыце луцкому 146б, потросе 165б, о Дусе Святомъ 167; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: при дорозе 2, на дорозе 33, слузѣ 18, 26, книзѣ 43; на то боцѣ 26б, ревецѣ 18б, двѣ дочцѣ 14, 23, 141б, ма҃цѣ 23б, ма҃це 75б, навцѣ 44б, двѣ ныцѣ 63б, невѣстце 34, ѡбѣдвѣ рвцѣ 74; ѡ пососѣ моемъ 26, противко тросѣ 110б, в мнозѣ — в тросѣ 150б, пацѣ (= пасхѣ) 82б; Псалт. XVII в.: на дорозѣ 4б, 81б, 123б, рвцѣ 23, 59б, 123, слузѣ 86б. Смягченіе въ современныхъ говорахъ вполнѣ обычное явленіе: въ лузи Шейнъ. Б. II. № 282 Лепп., ў дорόзи ib. № 333, мáчисѣ, кроватцѣ ib. № 17, ў назѣ, ў бéразѣ Безс. Б. II. 170. Относительно смягченія *к* замѣтимъ, что во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ въ *ц* оно смягчается только тогда, когда ему предшествуютъ согласные, пришедшіе съ нимъ въ соприкосновеніе послѣ утраты глухихъ, а также *ў* и *й*: лáўцѣ, нóчейцѣ, ласцѣ Безс. Б. II. 2; когда же звуку *к* предшествуетъ гласный, то смягченіе бываетъ нѣсколько иное: первая часть *ц* (тс) усиливается, и получается почти *тц*: рутцѣ Гильдебр. CCLIX Вилейск. Продолжимъ

примѣры изъ другихъ сборниковъ: дузѣ Ром. III, 249 г. Бѣлица Гом., кошцы ib. 20 Сѣнн., поблагодаривъ старуси ib. 254 Черик.; на той рацѣ Демб. 4. 581 Горец.; ў гэтой мисцѣ Шейнъ. Мат. I, 35 Минск., рацѣ (= рѣкѣ — съ усиленіемъ ц) ib. 366б Слуцк., рацэ ib. 313 Ошмян., дзѣвцѣ ib. 314 Бобр.; у порози Добров. 15. 71 Смол. и т. д. Странно: на сусѣ (на сушѣ) Ром. I—II, 371 Гом.; аб сухим дуся Ляцк. Посл. 43 Борис.; въ Матер. Б.: дузѣ, дзѣўцѣ, страсѣ, ў парози, ў вусѣ (въ ухѣ), руцѣ, рацѣ, рѣцы (отъ рѣчка), на суси (вм. сушѣ) № 4 Мог. г., а Бозѣ, ў чалавѣцѣ, на дусѣ № 5 Слуцк., ў гароси № 6 Дисн., на дзѣўца ib., ў лазѣ на одной назѣ, руцѣ № 7 Минск., у муцѣ № 8 Игум., къ дубинцэ ib., доцѣ № 10 Мозыр., на версѣ ib.; на страсѣ, на рѣца (рѣдькѣ) № 11 Новоалекс., на сусѣ № 12 Слуцк. (= на сушѣ), № 17 Рѣчиц., каралисѣ падкинула № 13 Свенц., у матушцы, у печцы, къ лавцы кукушцы, ны лясѣ (лехѣ) № 18 Витеб., по св. Дуси № 23 Минск., у кажуси ib., къ рѣцы ib. (рѣчкѣ), флясцѣ № 25 Новогр., ў руцѣ, ў рацѣ, у гороси № 28 Себеж., у вырацѣ № 31 Вилейск. и т. д. (ср. №№ 9 Бых., 16 ib., 17 Рѣчиц., 15 Игум. и др.); дузiе, дьзiеўцы, страсiе, ў парози, на сасiе, ў руцыэ, авецы Малев. 12 Слуцк. Изъ польскихъ собраній: matcy, żonocy Федер. I, 89 Волков., pa kalejcy ib. 91, na parozi ib. 120, na wiersi ib. 123, II, 304 ib. и т. д. У Клиха даже отмѣчено (стр. 254) усиленное произношеніе ц изъ к: u rucce, sabáccy, muzýccy и др.

Слѣдуетъ однако помнить, что переходное смягченіе задненёбныхъ въ свистящіе происходитъ только въ склоненіи именъ; что же касается глаголовъ, гдѣ это смягченіе было въ повелительномъ наклоненіи, то хотя въ бѣлорусскомъ нарѣчіи примѣта повелительнаго ѣ = осн. oį сохраняется въ видѣ е въ полной силѣ, однако этого смягченія здѣсь не бываетъ: въ спряженіи по аналогіи настоящаго времени, возобладало смягченіе въ шипящіе, а въ нѣкоторыхъ говорахъ даже допускаются новообразованія съ гласнымъ о, передъ которымъ смягченія задненёбныхъ совсѣмъ не бываетъ: могомъ Мат. Б. № 7 Мин., № 8 Игум., № 21 Слуцк., пекомъ ib. № 7 Мин., сякомъ ib. № 8 Игум.—формы повелит. и изъявит. наклоненій.

Да и въ склоненіи именъ, несмотря на всю силу преданія, по которому совершается переходъ задненебныхъ въ свистящіе, мы видимъ нѣкоторыя отступленія. Такъ хотя окончаніе именительнаго множ. ч. *е* — *э* въ твердомъ различіи, какъ увидимъ изъ морфологіи, должно быть возводимо къ др.-русскому *ѣ* особаго происхожденія, однако передъ нимъ никакого переходнаго смягченія не бываетъ, что и естественно, такъ какъ это *ѣ* новое и не равно осн. оі: варагіе Малев. 93 Слуцк., или у Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр.:

Дзѣўке вино выпили,
Ишли дзѣўке вѣнке виць,
Я молода́ чапце́ шиць.

Даже можно отмѣтить единичные случаи въ живыхъ говорахъ появленія подъ великорусскимъ вліяніемъ *г*, *к*, *х* передъ *е* изъ *ѣ*=оі (ср., напр., Матер. Б. № 13 Свенц. и еще кое-гдѣ); то же изрѣдка даже въ старинныхъ произведеніяхъ подъ тѣмъ же вліяніемъ: смолѣньскѣ гр. ок. 1230 г., ѡ Воинцвикѣ 46б Археол., оу ладогѣ 86 Лѣт. Авраамки, по маркѣ 20б ib., во изборскѣ 43 ib., на усть пшагѣ рѣкѣ 97 ib. и т. д. [1]). Но вообще въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ случаи съ несмягченными задненёбными встрѣчаются очень рѣдко. Въ живыхъ говорахъ также иногда замѣчается стремленіе избѣгнуть смягченія согласныхъ, вслѣдствіе чего у основъ на ŏ въ мѣстномъ падежѣ на мѣстѣ ожидаемаго *е*=*ѣ* является *у*: у вуху, о Богу, у чалавѣку, на духу́ Мат. Б. № 8 Игум., у бруху ib. № 11 Новоалекс. и др.

Смягченіе задненёбныхъ въ шипящіе отъ старины и до сихъ поръ совершается правильно: Боже 40 Стат. 1588 г., Библ. Скор. Д 36б, книже Ц 202 ib., человече Ср 9 ib. и т. д.; то же и глаголахъ: сячешь (Шейнъ. Б. II. № 67 Витеб.), мо́жешь; однако въ нѣкоторыхъ говорахъ, по аналогіи съ другими

---

[1]) Ср. мое изслѣдованіе: „Особенности письма и языка рукоп. сб. XV в., именуемаго Лѣтописью Авраамки", 19 стр.

формами глагола, указаннаго смягченія не бываетъ: лгешь Шейнъ Б. II. № 759 Витеб., бяги́ць (рядомъ съ бяжиць) Ром. I - II, 23 Рогач.

Въ корняхъ словъ сочетанія ге-, ке-, хе- стали возможны только въ заимствованныхъ словахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда *е* = *э* (ге́бель, герцаць, геный, гетый Слов. Нос., giega v. krämüch Федер. I, 166 Волк., кёлза́нне, ке́лихъ, келъ [зубъ], кеньги, ке́рицъ, кермашъ, ке́ска Слов. Нос., ке́пики Ляцк Посл. 17 Борис , kiepsko Федер. I, 212 Волков.); изъ бѣлорусскихъ словъ съ *-ке-* мнѣ извѣстно лишь *ске*паець Ром. I—II, 244 Горец. (при обычномъ бѣлор. щепае), рас*ке*пъ — рас*кё*пъ [въ почовкахъ раскёпъ здзѣлався] Слов. Нос. и производныя отъ него (при обычномъ ращепъ), встрѣчающееся въ такой огласовкѣ, какъ мы видѣли, и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ.

Опредѣливъ общій характеръ бѣлорусскихъ задненёбныхъ и разсмотрѣвъ явленія, общія всѣмъ имъ, коснемся исторіи каждаго изъ этихъ звуковъ въ отдѣльности.

Г.

Какъ уже было отмѣчено во вводной главѣ, бѣлорусскому нарѣчію, какъ и малорусскому и отчасти южновеликорусскимъ говорамъ, свойственъ звукъ проточный *г*=*h*, какой слышится въ литературной рѣчи въ словахъ *когда*, *Богъ*. Эта особенность свойственна бѣлорусскому нарѣчію уже искони. Соображенія наши о существованіи этого звука въ немъ уже въ X вѣкѣ изложены въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (96 стр.); старинные западнорусскіе памятники, начиная съ древнѣйшихъ, говорятъ о томъ же. Такъ, передавая иностранныя слова, имѣющія звукъ *h*, наши памятники на мѣстѣ послѣдняго употребляютъ *г*: *г*этманъ польск. hetman Сборн. XVI в. Позн., *г*эрбъ—herb ib., т*г*рени—threni въ оригиналѣ чешск. библ. Библія Скор. Пл 3, *Г*елии—Heli ib. Ц, Ізра*г*елевыхъ—Izrahelskjch ib. Ю 4б, сына ᲂрова сына *Г*уръ—syna Hury syna Hur (въ первомъ случаѣ *г* опущено) ib. И 59б и др. Какъ отчасти можно видѣть

изъ нѣкоторыхъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ, *г* стоитъ на мѣстѣ приставочнаго и вставочнаго *h* въ словахъ иностранныхъ даже тогда, когда въ оригиналѣ его нѣтъ, а стоитъ придыханіе: ср. йсрагела 41 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, гелена ib. 261, авраrамлемь Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 Псал. 46, 10; конечно въ указанной роли можетъ выступать только *г* = *h*. Какъ являющійся въ роли придыханія или замѣстителя придыхательнаго *h*, этотъ звукъ въ иностранныхъ словахъ, а иногда и въ русскихъ, какъ увидимъ послѣ, можетъ и совершенно отсутствовать: анъела 4 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, фриєнє 12б ib., фриєновы 82б ib. Въ иностранныхъ же словахъ, имѣющихъ *h*, въ старинныхъ памятникахъ можетъ быть и *x*, какъ увидимъ послѣ, каковая замѣна возможна только у звука *г* = *h*.

Но что самое важное, въ тѣхъ иностранныхъ словахъ, которыя имѣютъ г = g, уже древнѣйшіе памятники западнорусскаго и южнорусскаго письма употребляютъ особое написаніе *кг*, встрѣчающееся съ XIV вѣка: Скиркгайло 1387 г., бургкмистру 1397 г. (Потебня — Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи, 71), скирикгайломъ гр. 1386 г., туркгенево село гр. 1387 (21), паркгаминъ 1499 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391; оу єнкгврє 4, кгалелий 5б, лонкгинъ 22, кгранкоу 33б, кглорїа 70, жакгле 75б, жекглара 88б. Два раза это написаніе употреблено и въ словахъ народныхъ, повидимому, подъ польскимъ вліяніемъ: кгарбате (горбатые) 87, йс сина кгоры 30б; Литовскія Лѣтописи XV—XVI в.: икгаиломъ 73б Крас., боркгъ 65 Крас., Якгайла 2 Вил. (а отсюда Якаило 30 Увар.), Кгедимина 1 Вил. (а отсюда Кедимина 27 Увар.), Олкгимонтовичомъ 12 Вил.; Ризкгота 46 Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: кганокъ 139, кгвалтовати 138, срокгость 189, шпѣкгове 174, зкгрунту 183, блокгославеный 206, цэкгельней 209, олкгирдъ и т. д. (Archiv, IX, 362); Стат. 1588 г.: кгинчаломъ (кинжаломъ) 411, кгродскихъ 10, кгдыбы 3; Тайна Тайн. XVI в.: вакга (вѣсъ) 69; Библія Скорины XVI в.: фикги Ц 95б, внъкгула Ср 39б, жикгымонта послѣсл. къ Апост. 1525 г. и др.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: кгьвалътъ 14б, вкгрунтована 9б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: онакгри (ὄναγροι) 68, фкга Псал. 134, 11; Псалт. XVI в.: кгды 8,

сроќгостью 7б, по̂ викгоурою (figura) 77, плакги 79; Сборн. XVII в. Вил. № 107: никгды 129; Псалт. XVII в.: кгва̂товника 48, фикги 68, срокго̂ 68б, вкгрӗтова̂ 70б и т. д. Естественно, что въ тѣхъ же словахъ могло являться на мѣстѣ g и к, какъ звукъ болѣе подходящій, нежели г: ѡлькѣрта гр. 1349 г., Лыгвены 51 Супр., Лыньгвеніи Никиф. и др. при Лыквены 32 Увар. и др., ви̂кости 2 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, колїашови ib. 34б (Голіаѳу), кродскй 64 Стат. 1588 г., кваль̂то 77 Тайн. Тайн. XVI в.

Съ XVII в. для передачи звука $г = g$ рядомъ съ кг появляется даже особая буква ґ: Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: сроґи́ (srogi) 2, плюґи ib., при срокто 3б, кгды 5; Псалт. XVII в.: ґды 28, ниґды 135, ѡ сроґо̂ 53б, пелґримо̂ 11, фолґова̂ 76б, ґва̂тъ 38, ґрянто̂ 100 и др., даже въ чисто бѣлорусскомъ словѣ, гдѣ въ группѣ зг слышится g: ро̂ґи 148б.

Отмѣченныя особенности бѣлорусскаго произношенія и стариннаго письма совершенно правильно уже въ XVII вѣкѣ охарактеризованы Ю. Крижаничемъ (Објасньенје..., 157: О гла̂сѣ чертйни г): „Бѣлору́сци сут изгуби́ли пра̂виь гла̂с: и гла̂сајут не́ мно́го ра̂зли́чно от Х“. Когда имъ случается передавать польскія слова, то одни употребляютъ знакъ ґ, а другіе „кла̂дајут двѣ чертйни КГ“.

Перемѣны, которымъ подвергся г на бѣлорусской почвѣ, слѣдующія:

а) Переходъ его въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ g. Это въ группѣ зг, гдѣ явно слышится звукъ очень близкій къ g: ро́зgа, мазgи́, мизgа́, рѣзgини (ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалекс., 13 Свенц. [1]), 15 Игум., 16 Быx., 29 Новогр. и др.); впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, вслѣдствіе необычности звука g бѣлорусскому нарѣчію, сочетаніе зг измѣняется въ ск—зк: ро́зка Зап. V, 163, Мат. Б. № 9 Быx., ро́ска ib. № 7 Минск., мозкъ ib. №№ 9 и 16 Быx. (въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, только въ абсолютномъ изглашеніи);

---

[1]) Не совсѣмъ понятно для меня тутъ же сдѣланное замѣчаніе наблюдателя: „въ словахъ розга и мозгъ при склоненіи g переходитъ въ h: мозги, розги“.

то же въ старинныхъ произведеніяхъ: *мозку* 178 Четья 1489 г., *мозкъ* 94 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *ро̑жи* 74 Псалт. XVII в., *розкою* 89б ib. (рядомъ съ розгу 123).

б) Отчасти вслѣдствіе уподобленія слѣдующему *к*, отчасти же по аналогіи такихъ образованій, какъ ма̑к̑ки, въ словѣ ло̑хки (ст.-сл. **льгъкъ**) иногда можетъ являться *к* на мѣстѣ *г*: лёккій Мат. Б. № 18 Витеб.

в) Въ одномъ случаѣ подъ вліяніемъ народной этимологіи вмѣсто ожидаемаго g имѣемъ *д*: дмахв 106 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 вм. обычнаго „ктмаху", вѣроятно, подъ вліяніемъ домъ.

г) Такъ какъ бѣлорусскому нарѣчію свойственъ звукъ *г*= *h*, то естественно, что въ старинныхъ памятникахъ иногда на его мѣстѣ находимъ *х*: *жлахоу* 330б Лѣтоп. Авраамки XV в. (**штлагъ**), гдѣ можно видѣть и народное перетолкованіе, стре*х*ущи гробъ 184б Псалт. до 1492 г., стре*х*ущи бо воі хр͠та 184 ib., *х*историй 25 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, въ „ланцю*хи*" 9б ib., при бѣлор. современномъ „ланцугъ", можно видѣть и появленіе *х* на мѣстѣ *h* и полонизмъ (łańcuch), намастыра св. *Х*леба Бориса 152 Гродн. акт. кн. XVI в., гдѣ собственное имя Глѣбъ смѣшано съ хлѣбъ, явившимся эпитетомъ къ Борисъ, ко ѡставленїю *х*рехомъ 32 Катих. 1562 г., *х*рѣхѡвъ 146 (въ виду повторенія врядъ ли это опечатка). Совершенно иного происхожденія *х* изъ *г* конечно въ изглашеніи и передъ безголосными, о чемъ у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ (рох, ло̑хки).

д) Изрѣдка на мѣстѣ *г* является *в*: *в*у̑сли (**гжсли**) Шейнъ. Б. II. № 140 Витеб., Ром. I—II, 17 Рогач. Это появленіе *в* на мѣстѣ *г* объясняется смѣшеніемъ призвучныхъ *в* и *г* съ коренными, и какъ призвучные могутъ замѣняться одинъ другимъ, такъ стали замѣняться и коренные.

Звукъ *г*, какъ придыхательный, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ произносился довольно слабо, редуцировался, и могъ даже совершенно исчезать. Такое слабое произношеніе часто наблюдается α) между гласными въ родительномъ един. числа мѣстоимсній и прилагательныхъ: ńičó(h)o, ča(h)ó, i̯a(h)ó, héta(h)o,

starša(h)o и т. д. Клихъ, 253 Новогр., нимá ч*аа* прыбиратца Ляцк. Посл. 27 Борис.; въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: сяóдни Отч. 12 Великолуцк., бл*а*слаўляўся ib. 14 (изъ бла(h)аслаў-), bła(h)asłavíć Клихъ, 253 и др. То же въ старинныхъ произведеніяхъ: бласловлѣньє, бласловляю гр. ок. 1300 г., кнаїнами 169б Сборн XVI в. Чуд. (гдѣ можно видѣть и замѣну *г*=*h* посредствомъ *j*). β) Въ группѣ согласныхъ *hl*: hla! (посмотри) Федер. I, 130 Волков., ib. III, 93 Слоним., но тутъ же и la; то же la ib. I, 39 Волков., ib 94, Яры́на, ля, ля, ля Мат. Б. № 19 Берестовица Гродн., лянь ib. № 13 Свенц., лидяць ib. № 18 Витеб., прышоў ў лѣсъ, л я н ь — збирае баба апенки ib. 24 Новогр., lańciesie (посмотрите) Федер. II, 103 Волков., ib. 190, пӑлядьзиць Малев. 22 Слуцк., palańcie Федер. I, 86 Волков., palań ib. 140, 174, palańciä Федер. II, 15 Волков., palädzimò ib. 75, не пралянy Дмитр. Гродн. 19 Новогр., ṗereláнuć Клихъ, 20 Новогр., лядзи Ром. IV, 52 Горец., лядзѣць ib. III, 187 Быx., поляджу ib. I — II, 33 Гом., лядѣти ib. 177 Бѣлиц., мы лядзи́ли ib. III, 28 Рогач., полидзяць ib. IV, 158 Сѣнн., пылядзѣвъ ib. 101, глыкаць и лыкаць Мат. Б. № 11 Новоалекс. (ср. полыкáць). γ) *Г* пропускается и въ группахъ другихъ согласныхъ, а также въ началѣ словъ передъ согласными: дзѣ Шейнъ. Б. П. № 393 Лепп., Мат. Б. № 5 Слуцк. и др., чецвéръ —чецвер*г*а Зап. I, 450, Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 23 Минск., Kyhuór (изъ Григоръ) Федер. II, 71 Волков.; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: разнѣвавъсѧ 234 Четья 1489 г., разневити ра̑ 79б Псалт. XVI в. (гнѣв-), розромода̑ 111 ib. (громад-), четвѣр҆ 44 Катихиз. 1562 г., бо рѣки (= бо греки) ib. 114. δ) *Г* могъ исчезать въ началѣ словъ передъ гласными: осподаръ Шейнъ. Матер. I, 246 Ошм. Въ образованіяхъ отъ этого слова особенно часто отпаденіе *г* въ старинныхъ произведеніяхъ: ѡ̈сподаремъ гр. 1386 г., нашъ осподарь гр. 1407 г., осподаремъ гр. 1475 г., на ѡсподарьско̑ 39 Четья 1489 г., оспоже ib. 49б, ѡсподарю 57 ib., даже — хто е̑ сподарь 211б ib. — съ пропускомъ цѣлаго слога, ѡ̈сподарь 206 Лѣтоп. Авраамки XV в., ѡ̈спр҃а 107б, ѡспр҃ю 88б, 109; о̀вада (=говяда) 214 Катихиз. 1562 г.

Звукъ *г* въ бѣлорусскомъ, вслѣдствіе своего извѣстнаго характера, играетъ также роль вставочнаго и приставочнаго звука.

Что касается вставки *г*, то она не переходитъ за границы удержанія стариннаго основного *г* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ц.-славянскомъ и русскомъ литературномъ языкѣ бываетъ выпаденіе этого звука (въ первомъ не всегда): *цагну́ць*, *стагна́ць*, *стогна́*—общебѣлорусскія; въ старинныхъ произведеніяхъ: *тагноу-ли* 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *тагне́* 7 ib., 50б ib., *тягнути* гр. 1443, *протагни* Библія Скорины Б 39, И 9б, *стогнание* ib. Б 7б, *потагнѣтъ* 33б Катихиз. 1562 г., *стагивлися* 110б Библ. кн. XVI в. № 262.

Приставка *г* въ нѣкоторыхъ словахъ бываетъ общебѣлорусской, въ другихъ же носитъ характеръ мѣстной особенности. Почти всюду въ Бѣлоруссіи приставляютъ *г* въ междометіяхъ: *га! гой! гэй!* Слов. Нос., въ мѣстоименіяхъ: *гэный*, *гэтый* Слов. Нос., Безс. Б. II, 2, Шейнъ. Б. II. № 2 Лепп., Шейнъ. Мат. I, 25 Лепп., Ром. III, 5 Сѣнн., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Мин., 10 Моз. и т. д., Федер. I, 5 Слон. (hètako), Клихъ (ab hétum, hédak 181, hésty ib., hél'iko [столько] ib.), въ словахъ *гара́ць* Клихъ 180 Новогр., *згара́ў* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 71 Новогр., *гарбу́зъ* Слов. Нос., *гара́х* (Клихъ, 180 Новогр., погорѣшки Шейнъ. Мат. I, 233 Борис.), *нигодзинъ* Мат. Б. № 8 Игум., *гужи́* Шейнъ. Б. II. № 8 Лепп., *гу́сеница*, а также въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, взятыхъ при посредствѣ польскаго языка: *Галёна*, *Га́нна*. Тѣ же слова находятъ отраженіе и въ старыхъ памятникахъ: *гужи*, *гужами* Библ. Скорины С 35б, *гусеница* ib. Ц 144, *гето́* 117б Псалт. XVI в., на *гетой* 138 Сборн. XVII в. Син. № 790, *Геремеи* XIV в. Недеш., *гетакихъ* 1589 г. ib., *Галены* Недеш.; не бѣлорусскія особенности: *гезеро* 621 Сборн. XVI в. Чудов., *ге́варь* 63 Тайна Тайн. XVI в.

Очень распространена приставка *г* передъ *о*, *а*, *у* и отчасти другими гласными, начинающими слово, какъ мѣстная особенность въ югозападной окраинѣ бѣлорусскихъ говоровъ. Здѣсь приставочное *г* бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ другихъ

мѣстахъ Бѣлоруссіи бываетъ *в* или *ў*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: *H*aųdocia Федер. II, 57 Волков., *h*aładki (оладьи) ib. I, 170, a*h*ładki съ перестановкой *h* (v. haładki) ib. 290 Слоним., *h*adnà ib. 22 Волков., našoų *h*arła, kab *h*arol Клихъ 96 Новогр., *г*ўлица, *г*аўца́, *г*авечки, *г*авёсъ Мат. Б. № 19 Гродн. (с. Мигово), ib. М. Берестовица, ib. с. Говѣйповичи Слон., *г*ўлоньку Шейнъ. Мат. I, 471 Волков., *h*aųсй Федер. I, 24 Волков., *h*awieczki ib., majè *h*oųca ib. 88 Слоним., pa *h*ùlicy ib. 24 Волков., na *h*anuczu ib. 130, *h*anuczi ib. 170, *h*awios (v. awiòs) ib. 419, *h*oś (вотъ) ib. II, 155 Слоним., *h*un (= вонъ тамъ) ib. I, 7 Волков., tož *h*'un dzie (вотъ гдѣ) ib. 44, a *h*uń dzie ib. II, 20 Слоним., *h*ikaųka, *h*ikniećsia ib. I, 216 Слоним., да *г*иншым манѐрам Ляцк. Посл. 45 Борис., *г*иньшій (= иной) Отч. 28 Мозырь, *h*inszaho Федер. II, 114 Слон., *г*ўлочка, *г*однáковы Мат. М. № 9 Пруж у. м. Шершево; въ рѣчи отдѣльныхъ лицъ приставочное *г* можно наблюдать изрѣдка значительно сѣвернѣе (ср. Мат. Б. № 18 Витеб. къ § 48).

Въ заключеніе отмѣтимъ появленіе неорганическаго *г* передъ *-чы* или *-ть*, окончаніями неопредѣленнаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда основная группа **-кти* изъ **-гти* должна бы перейти на русской почвѣ въ *-чи* (ст. -слав. -шти): ма*г*чы, ва̊*г*чы; стерé*г*ть Мат. Б. № 9 Быx.

К.

Общерусскій звукъ *к* на бѣлорусской почвѣ подвергается слѣдующимъ перемѣнамъ:

а) Онъ переходитъ въ g, что бываетъ тогда, когда ему приходится стоять передъ голосовымъ согласнымъ во вторичныхъ группахъ *кг* (изъ къ г), *кд* (изъ къ д), *кж* (изъ къ ж), гдѣ к = предлогу **къ**: g гара̊, g hédakamu Клихъ, 105 Новогр., g дзáраву, g жала̊зу и т. д. (ср. Мат. Б. №№ 7 Минск., 10 Моз., 13 Свенц., 28 Себеж. и т. д.). Странно, что у Клиха (259) въ указанномъ положеніи пишется и *h*: *h* žarkuį, prухóʒić *h* hétuį (ср. еще ib. 73).

Иного рода переходъ *к* въ *g* наблюдается въ сочетаніи *ск*,

подъ польскимъ вліяніемъ иногда измѣняющемся въ *зг*: лузга́, прыскаць рядомъ съ брызгаць (ср. Миклош. V. G. I², 456. 11).

Еще попадаются отдѣльныя слова, въ которыхъ *г* замѣняетъ *к* по недостаточно яснымъ для меня причинамъ: *гурганъ* Ром. V, 116 Рогач., *грвгл҃ы* 35б Тайна Тайн. XVI в. Не будетъ мѣны *к* на *г* въ: оу четвергъ пораноу 2б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, такъ какъ съ *г* это слово обычно въ разныхъ древнерусскихъ памятникахъ (ср. Рус. Фил. Вѣстн., XXII, 301).

б) Звукъ *к* замѣняется посредствомъ *х* въ слѣдующихъ случаяхъ: α) основное сочетаніе *кък*, вслѣдствіе утраты глухого обратившееся въ *кк*, будетъ ли это въ серединѣ слова или же въ предлогѣ передъ словомъ, начинающимся съ *к*, можетъ сохраняться и безъ перемѣны: съ одной стороны, ст.-сл. **мак͏ъкъ** = мя*к*кій Безс. Б. II. 4, мя́*хк*ая Шейнъ. Б. II. № 441 Лепп., мя*гк*ій Мат. Б. №№ 9 Быx., 10 Моз., мя*хк*ій Мат. Б. №№ 13 Свенц., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц.; съ другой стороны: мя́*кк*а Дмитр. II. и Ск. Вильн. 61 Новогр., мя*кк*а Ром. I — II, 275 Сѣнн., мя*кк*аю ib. III, 322 Рогач., мя*кк*у Шейнъ. Мат. I, 576 Игум., мя́*кк*ій и мя*кк*і́ (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Минск., 8 Игум., 9 и 16 Быx., 18 Витеб., 25 Новогр., 28 Себеж.). То же колебаніе и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: ма*к*ʼкам 12 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, розма*к*чи 82 ib., животʼ мı*г*ʼкıи и слаʼкıи 24б Тайна Тайн. XVI в., ма*к*ʼкосерды 19 ib., ма*к*осердъ 10б ib., ма*к*ʼкии 100б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, изыкъ ма*х*ки 106 ib., ма҃ки 55б Псалт. XVI в. Группа *кк* въ современныхъ великорусскихъ говорахъ переходитъ въ *хк* и тогда, когда первое *к* равно предлогу. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи этой перемѣны повидимому нѣтъ (къ кенні́цы Шейнъ. Б. II. № 663 Витеб., къ каню Мат. Б. № 13 Свенц., № 14 Новоалекс. и т. д.), да и предлогъ *къ* обыкновенно замѣняется посредствомъ *до* (ср. Мат. Б. № 31 Вилейск. къ § 45); однако старинныя произведенія и въ этомъ случаѣ знаютъ въ достаточномъ количествѣ примѣровъ предлогъ *х*: *х* комора 96б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, изыде *х* кораблю 62 Сборн. XVI в. Чуд., поѣха *х* Краковв Дубр. 491б, пошолъ *х* Киеву Евр. 467; тотъ же предлогъ *х* появляется даже

передъ губными: пришо́ *х* пано́ Евр. 462, *х* Ви́ны ib. 529б. β) Основное сочетаніе *кът*, вслѣдствіе утраты глухого обратившееся въ *кт*, измѣняется въ *хт*. Этотъ переходъ замѣчается въ общебѣлорусскомъ *хто* (ст.-слав **кто**), н и х т о (ср., напр., Безс. Б. II. 55, Шейнъ. Б. II. № 21 Леп., Ляцкій. Посл. 55 Борис., Мат. Б. всюду, Слов. Нос.); въ такомъ видѣ это мѣстоименіе встрѣчается и въ старинныхъ памятникахъ: хто — нихто гр. 1387 г. (21), 1406 г., 1407 г., 1432 г., 1497 г., 1505 г. (В. А. 14), Четья 1489 г. 30, Лѣтоп. Авраамки XV в. 88, 88б, 138б, 284, Позн. Сборн. XVI в. 115, 92, 134, Стат. 1588 г. 1, Тайна Тайн. XVI в. 86б, Библія Скор. XVI в. Л 24, С 9б и др., Катихиз. 1562 г. 4 предисл., Еванг. Тяпинск. 1580 г. 4, 44, 8, Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 л. 15, 32б, Псалт. XVI в. 10, 13б, Сборн. XVI в. Кунц. 30, Сборн. XVII в. Вил. № 107 л. 15, 33б, 93, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 1, Псалт. XVII в. 31б, 46; нѣхто 3 Вил., нехъто 52б Тайна Тайн. XVI в., хто ib. 1б, 12, 39б, нихто 26б. Еван. Тяпин. 1580 г. Такое же *х* является и въ другихъ случаяхъ въ группѣ *кт*: до*х*торочекъ Безс. Б. II. 125, *х* tórhu Клихъ, 259 Новогр., а*х*товрѧ 44б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, царь То*х*та 69 Лѣтоп. Авраамки при царь Токта 70 ib. γ) Наконецъ *х* на мѣстѣ *к* появляется въ отдѣльныхъ словахъ, такъ или иначе объясняемыхъ: сюда прежде всего относится *хрестъ* и производныя отъ него вм. крестъ, гдѣ *х* явилось, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Христосъ: *х*ря́сто́мъ Шейнъ. Б. II. № 138 Витеб., *х*рещо́ныя Безс. Б. II. 31, *х*рисциць и *х*ресциць и производныя Слов. Нос., *x*rest Клихъ, 182 Новогр., *х*расьця́нинъ Малев. 191 Слуцк. и т. д. Мѣна *к* на *х* въ указанныхъ образованіяхъ извѣстна уже старорусскому языку съ древнѣйшихъ поръ, начиная съ XI в. (ср. Соболевскаго—Лекціи[4], 146); отражается она все время и въ западнорусскихъ памятникахъ: *х*р̑тъ есмь целовалъ гр. 1386 г., *х*р̑тился 256 Четья 1489 г., *х*ристи̑ 26 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *х*ъ̑ *х*рищо̑ 27б ib., *х*рьщены 30б ib., *х*ристиче 35б ib., ѡ*х*рьщеный 63б ib., сынъ *х*рѣстьный 90 Лѣтоп. Авраамки XV в., ризы *х*ретцатыи 96б ib. *Х* на мѣстѣ *к* имѣемъ далѣе въ г р ю х а ц ь: Пошо́у сту́кать, пошо́у грю́хать |

По ўсёй но́вой спа́льни Шейнъ. Б. II. № 407 Невел. (ср. еще Зап. V, 849)—единичный случай, гдѣ *х* могло явиться подъ вліяніемъ „грохотъ". Такіе же единичные случаи: хра*х*али 7б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (подъ вліяніемъ предыдущаго *х*?), ма*х*ара 80 ib. Можетъ быть *х* на мѣстѣ *к* въ „на рече *Х*зѣ" 58б Лѣтоп. Авраамки XV в.

в) Теоретически возможно допустить переходъ мягкаго *к* въ *т* мягкое, что очень обычно въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ; то же отмѣчаетъ Клихъ и въ извѣстномъ ему бѣлорусскомъ говорѣ: s ťišeńáḿi 63 Новогр., s taťím (рядомъ s taḱím) 65 ib. Полонная. Но я имѣю основаніе усомниться въ существованіи въ бѣлорусскомъ такого перехода: *т* мягкое въ новогрудскомъ говорѣ перешло бы въ *ц*; я никогда ничего подобнаго въ указанной мѣстности не слыхалъ; очень можетъ быть, что экспертъ Клиха былъ или съ какимъ-нибудь физическимъ недостаткомъ въ органахъ рѣчи, или же лицо пришлое. Подобный переходъ въ одномъ случаѣ встрѣчаемъ и въ Лѣтописи Авраамки XV в.: Ака*т*ьевицѣ (отъ Акакій) нарицаеміи Волуи 135, но здѣсь совершенно естественно усматривать великоруссизмъ.

г) Основное сочетаніе kuoi̯-, принявшее въ общеславянскомъ діалектически видъ цвѣ- и квѣ-, на почвѣ общерусскаго языка распространялось въ первой разновидности со смягченнымъ согласнымъ. Въ такомъ видѣ оно должно было перейти и въ бѣлорусское нарѣчіе: въ немъ мы, дѣйствительно, находимъ болѣе слабый видъ этого корня только со звукомъ *ц*: *ц*висць Слов. Нос., *ц*ьвисци́ Малев. 192 Слуцк., ćwicie Федер. I, 169 Волков. и т. д. Что же касается имени существительнаго „цвѣтъ" и производныхъ отъ него, то оно не имѣетъ общебѣлорусскаго характера: рядомъ съ нимъ употребляется „квѣтъ" и даже „квятъ". Приведемъ примѣры на то и другое: *ц*вѣтъ Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалекс., *ц*вятки ib. 8 Игум., ćwietoczki Федер. I, 169 Волков., ćvét Клихъ, 177 Новогр. и др.; въ записяхъ *изъ сѣверовосточной Бѣлоруссіи на* мѣстѣ *ц* часто бываетъ даже *т*: *т*вицѣли Шейнъ. Б. II. № 668 Борис., *т*вяточекъ ib. 674, *т*ьвѣтъ, *т*ьвяточекъ, *т*ьвятки Мат. Б. № 9 Быхов.; даже чаще, нежели *ц*, встрѣчаемъ въ этомъ

словѣ *к*, напр.: *квѣтка* Дмитр. П. и Ск. Вильн. 52 Новогр., мой ты рожаны *квѣцо* Дмитр. Гродн. 52 Бѣлост., *квѣтками* Безс. Б. П. 55, *квяцiста* Шейнъ Б. П. 387 Лепп., *квѣтушка* Ром. I — II, 364 Сѣнн., *квѣтки* Розенф. 35 Вилейск., *квiетка*, *квяты* Малев. 177 Слуцк., *квятачки*, *квятки* Матер. Б. № 6 Дисн., *квѣтъ* и *квятъ* ib. № 18 Витеб., *квѣтка*, *квяты* ib. № 31 Вилейск., *kvaty* Клихъ, 222 Новогр. и т. д. Эти двѣ или даже три огласовки встрѣчаемъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведенiяхъ: *цвѣ* 23б Тайна Тайн. XVI в., *процвекне* 94б Псалт. XVI в., *зацвиту* 95б Псалт. XVII в.; *твѣтъ* 23б Тайна Тайн. XVI в.; *квѣтъс* 57б Псалт. XVI в., *кветноуть* 94 ib., *квето* 109б ib. и др. (ср. Изслѣдованiе, 200), *квѣто* 77 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, *квитвчого* 35 ib., *розквитнуся* 52 Псалт. XVII в. 96 ib., *роквитне* 96 ib., *квѣты* 95б ib., *квѣ* 107 ib. Какъ смотрѣть на это разнообразiе въ замѣнѣ осн. *к*? Сходно съ бѣлорусскимъ дѣло обстоитъ и въ малорусскомъ нарѣчiи. *Цв* неопредѣленнаго ясно указываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ общерусской замѣной, *тв* является плодомъ упрощенiя этой замѣны, происшедшей уже давно, такъ какъ это *т* извѣстно и великорусскимъ говорамъ [1]). Что же касается *кв*, то тутъ прежде всего напрашивается мысль о заимствованiи изъ польскаго, на что указываетъ и *а* = *ѣ* подъ ударенiемъ (квяты), и употребленiе во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ для обозначенiя flores — „краски", а для colores — „фарбы", причемъ „цвѣтъ" — слово мало распространенное; неуменьшенное „квѣтъ" встрѣчается со звукомъ *е* тоже очень рѣдко: обыкновенно „квяты". Однако уменьшительно-ласкательныя „квѣтки", „квѣтачки", „квѣцье" — очень обычны повсюду въ Бѣлоруссiи и объяснять ихъ распространенiе однимъ заимствованiемъ довольно затруднительно.

Въ заключенiе отмѣтимъ случаи утраты *к* и мнимой вставки его. Если не описка, то, повидимому, утрата *к* въ „сромно" 17 Псалт. XVI в. (у Врубля skromno). Не будетъ фонети-

[1]) Бѣлорусское „твисци", въ виду мягкости *ц* можетъ быть выводимо и изъ „твисти".

ческой вставки въ „нижчено“ 12 Псалт. XVII в. (ничемность въ Псалт. XVI в., псаломъ 38, 6), такъ какъ здѣсь морфологическое явленіе (произведено отъ „ни къ чему“?). Вторично возстановлено *к* въ неопредѣленныхъ на *кци*: нѧкци, звыкци вм. нечи (ст.-сл. пешти), *звычы.

X.

Основной русскій звукъ *х* подвергается немногимъ переходамъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Тутъ отмѣтимъ появленіе на мѣстѣ *х* звука *к*. Однако говоря объ этомъ явленіи, прежде всего необходимо исключить одинъ случай мнимаго перехода, это слово к о р о г о́ д ъ (хороводъ, толпа, шумъ) и производныя отъ него: ср. Слов. Нос. 736, Зап. V, 89, короводъ Шейнъ. Б. II. № 445 Лепп., карагодъ Безс. Б. II. 160, Роман. I—II, 138 Гом., Мат. Б. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 7 Мин., № 8 Игум. и т. д.; или у Скорины: Моисеи взрѣлъ телецъ и корогоды И 61б (Владимировъ. Д. Фр. Скор., 271). Слово это извѣстно и великорусскимъ говорамъ (Даль[2], II, 170). Обыкновенно это слово сближаютъ съ „хороводомъ“ и видятъ переходъ *х* въ *к*. Но между этими словами развѣ только та связь, что „хороводъ“ представляетъ осмысленіе „корогодъ“ [1]). Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ „корогодъ“ оказывало вліяніе и на заимствованное слово „хоръ“ (χορός) въ томъ смыслѣ, что оно мѣняло свое *х* на *к*: съ *к*оры ангелскими 3б Сборн. XV в. Публ. № 391, бѹди оукрашеніе ѿ *к*орѹ еже хваленіе Библ. кн. XVI Вил. № 262 псаломъ 146. 1, въ *к*орѣ ib. пс. 149. 3.

Вѣроятно, и другой случай тоже подлежитъ исключенію, это к л о́ п о т ъ — к л о́ п о т ы (кло́пыты—кло́паты) и производныя отъ него слова (ср. Слов. Нос., Малев. 178 Слуцк., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., 18 Витеб. [ня мѣла баба клыпотовъ—купила пырыся́] и т. д.), при литера-

---

[1]) Ср между прочимъ замѣтку Г. А. Ильинскаго въ „Жив. Старинѣ“ 1907 г., I, 39.

турномъ русскомъ „хлóпоты", имѣющее для себя параллели и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: клопоты 32б Катихиз. 1562 г., клопочеса 40б—41 Псалт. XVI в., клопочете 254 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Оба эти слова тоже могутъ быть разнаго происхожденія [1]).

Остальные случаи также малоцѣнны. Разъ встрѣтился примѣръ, гдѣ *кн* вм. *хн*: прочкнýлася Дмитр. II. и Ск. Вильн. 113 Дисн. вм. прочихнýлася, прочхнýлася Слов. Нос. Иностранное „пасха", какъ уже было въ ст.-слав. памятникахъ, иногда имѣетъ *к*: Христовой свѣтлой пас*к*и, пас*к*у, пас*к*ою Ром. IV, 188 Мстисл., ср. Мат. Б. № 7 Минск. № 9 Бых. и др. Подъ вліяніемъ „крестъ" и слова, происходящія отъ „Христосъ" въ старинныхъ памятникахъ иногда встрѣчаются съ *к*: *к*ртвсъ 33 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *к*риста 63б іb., *к*ртіане 47 Псалт. XVI в., *к*ртіáне 82 іb. Есть еще нѣсколько случаевъ, такъ или иначе объясняемыхъ, въ которыхъ имѣемъ *к* на мѣстѣ ожидаемаго *х*: *к*алдейскіє 40 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *к*алдеё 45 іb., *к*анаáска (ханаанскаго) Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 псаломъ 134. 11, роковатися 64б Тайна Тайн. XVI в. (подъ вліяніемъ rok?).

Какъ мѣстную особенность одного бѣлорусскаго говора, возникшаго у обѣлорусившихся литовцевъ (м. Видзы Новоалександровскаго уѣзда Ковенской губ.) отмѣтимъ появленіи *к* на мѣстѣ ожидаемаго *х*, каковой звукъ литовцамъ вообще неизвѣстенъ: *к*очецця (хочется), ѣ*к*аць (ѣхать) Отч. 3.

На мѣстѣ звука *х* въ нѣкоторыхъ старинныхъ произведеніяхъ является *ф*: Мала*ф*ия 168 Мстиж. Ев. XIV в., анти*ф*ѡ*ф*ии 195б Четья 1489 г. Живому бѣлорусскому нарѣчію эта черта неизвѣстна; въ малорусскомъ бываетъ *ф* на мѣстѣ *хв*.

Звукъ *х*, принадлежащій къ той же категоріи, что и *г*=*h*, передъ начальными гласными въ иностранныхъ словахъ иногда отпадаетъ: на горѣ Оривѣ (Хоривѣ) 10б Катихиз. 1562 г. Въ одномъ случаѣ оно является какъ бы приставочнымъ: *х*робакѡ (польск. robak) Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Однако старо-

[1]) Ср. Миклошичъ. Etymologisches Wörterbuch, 87: chlop-, 118: klepa-.

польскому извѣстно и chrobak, и это слово въ такомъ видѣ могло быть въ оригиналѣ бѣлорусскаго переводчика.

Средненебные шипящіе *ж*, *ш* и сложный *ч*.

Въ основномъ славянскомъ *ж*, *ш* и *ч* возникали путемъ смягченія задненёбныхъ *г*, *х* и *к* (ср. ст.-слав. **кожє, доушє, чловѣчє**); *ж* и *ч* въ болѣе позднюю пору основного славянскаго языка можетъ быть возникали и изъ ѕ и ц, стоящихъ въ положеніи, въ которомъ задненебные подвергаются смягченію (ср. ст.-слав. **кънажє, отьчє**); *ж* и *ш* являлись также на мѣстѣ основныхъ *zj* и *sj* (ст.-слав. **мажѫ, пишѫ**); указаннаго происхожденія шипящіе унаслѣдованы и общерусскимъ языкомъ. На почвѣ этого послѣдняго еще возникли особые *ж* и *ч* изъ основныхъ славянскихъ *dj* и *tj* (др -русск. межа, свѣча); въ *ч* обратилось и сочетаніе *кт* (изъ **гт** и **кт**) въ окончаніи неопредѣленнаго и существительныхъ соотвѣтствующаго образованія (общерусс. мочь, печь). Всѣ указаннаго происхожденія *ж*, *ш*, *ч* при посредствѣ общерусскаго языка унаслѣдованы и бѣлорусскимъ нарѣчіемъ: бо́жӓ, ду́шӓ, во̂у́чӓ, ма́жу, кашу́, уража́й, малачу́, махчы́, ноч и т. д.

Какъ возникшіе путемъ смягченія изъ задненебныхъ и зубныхъ, звуки *ж*, *ш*, *ч* въ древнѣйшую пору языка, несомнѣнно, были мягкими. Въ такомъ видѣ они перешли и въ общерусскій языкъ; мягкими были и въ древнѣйшую пору др.-русскаго языка (Соболевскій, Лекціи[4], 135). Если обратимся за справками къ памятникамъ старинной западнорусской письменности, то увидимъ, что въ нихъ на первыхъ порахъ преобладаютъ сочетанія шипящихъ съ „мягкими" гласными *я* и *ю* (*жя—шя—чя*, *жю—шю чю*), не говоря уже объ обычныхъ сочетаніяхъ съ *и*, *е* и *ь*; однако рядомъ съ указанными написаніями вскорѣ появляются и слоги изъ шипящихъ съ *ъ*, *о* и даже *ы* (*жъ—шъ—чъ*, *жо - шо чо*, *жы—шы—чы*), не говоря уже объ обычномъ соединеніи съ *а*. Приведемъ примѣры тѣхъ и другихъ написаній

по памятникамъ, чтобы видѣть, какъ постепенно шипящіе твердѣютъ. Грамоты и акты XIII—XVI в.: въ *мьжю*, про*мьжю*, плате*жя* 1229 г., тя*жю*ть XIII в., му*жь*ми (ср. Соболевскій. Смол.-полоц. говоръ), ри*жя*номъ 1407 г., дер*жя*ти ib., поло*чя*не ib., на поло*чя*нехъ ib., ме*жю* 1405 г., на*шю* 1432 г., (В. А. 4), по*чю*ють 1492 г., Заруби*чю* 1433 г., хо*чю*тъ 1407 г., на*шю* 1432 г., сѣли*щю* XV в. (Сб. Пал. Сн. № 3), Пьстру*чь* 1454 г., на*шь* 1497 г.; съ другой стороны: слы*шы*шь ок. 1300 (гр. рижанъ въ Витебскъ), Дру*жы*ловичъ 1406 г., Ми*жы*ка 1442 г., слу*жы*тъ 1456 г., ѡт*чы*зне XV в (копія XVII), буду*чы*мъ 1480 г., зачав*шы* ib., на*шы* ib., 1456 г., впамятав*шы* 1492, *ошы*тки 1406 г. (но тамъ же ошитковъ), розумѣю*чы* 1535 г. (В. А. 23), чту*чы* ib., прияв*шы* 1536 г. (В. А. 27), ре*чы* ib., прислу*шы*т ib.; Четья 1489 г.—почти всегда мягкіе: ви*жю* 30б, воскре*шю* 178, хо*чю* 142 и т. д.; Судебникъ 1468 г.: кля*чю* 53; Сборникъ XV в. Публ. б. № 391—обычная орѳографія: юда*шь* 1, прото*жь* ib., а*чь* ib. и т. д., но оу*шо*ͩ 1, юда*шоу* 1б, оу *чо*мъ ib., полеца*е̑шъ* 2, оу*жы*вають 92 и т. д.; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: ко*шю*ли 3, *сшо*валъ 44; Лѣтописи XV—XVI в.: Евнутьеви*чя*, Святослави*чи* 11 Вил., на*чя*тъ ib., *нача* 9 ib., на*чи*ша 8 ib., по*чя*лъ ib., реко*шя* 9 ib., *чя*сто 3 ib., 8 ib., мешкаю*чи* 65 Крас., вро*чы*щахъ 286 Позн., *жы*гали 47б Археол., *чы*стость 59 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: до*жы*дающе 98б; ме*ж*ͬ*ю* 3б, скрек*чю*ще 128; Сборн. XVI в. Позн.: хо*чэ*мо 98, *жэ*лѣзный 245, пер*шэ* прыро*жэ*не 181, но*чъ*, помо*чъ*ю 217, пѣ*шъ* ib., нару*чъ*, нано*жъ* 110, кры*жъ* 109, 122, е*жъ*, нее*жъ* 134, *чы*нити, *жы*вый, се*чы*, но*жы*, встав*шы* и т. д. (при очи 134, слышить 78, животъ и т. д.) Archiv IX 364; Стат. 1588 г.: зборо*жя*хъ 59, ме*жы* 101, 44, помо*жы* 40, гоне*чы* 8, приехав*шы* 192, ре*чъ* 8, 12, но*чъ* 63, об*чо*го 79, товари*шы* 27; Гродн. акт. кн. XVI в.: ска*жю*ть 81, Ар*шю*лино 135; Тайна Тайн. XVI в.: хо*чи*-*ши* 79б, дры*жю*щее 34б, нари*чю*тсѧ 63б, напи*шю* 12, во д*шю* 7, быв*шю* 2б, за *чю*жеѐ 11б, ѡбрѣтѣ*шь* 19б, нарв*жы* 28, счеть*шы* 19б; Библ. Скорины XVI в.: буде*шъ* Ч 50б, любиш*ъ* Пр 17, хоще*шъ* Пр 18 и др., *жы*въ МПК 11б, Пр 3б и др., *жы*выхъ Е 7б, *жы*ли Н 24, ва*шы* И 59 (чаще *и* послѣ шипящихъ,

Владимировъ. Д. Ф. Скор., 265); *ч* было мягко: у Скор. не встрѣчается нигдѣ *ы* послѣ него, чаще послѣ *ч*, нежели послѣ *ж* и *ш*, встрѣчаются *ю*, *а*: ов*ча* Б 38б, *чю*дных Ц 114 и др. (Влад., 270); Катихиз. 1562 г.: про*ш*ю 88б, *чю*да 37, пи*ш*ючы 5б, ме*ж*ю 56б, при*ча*щатиса 47б, до*чы*ка 3, должен*ы*й 195б, та*жы*т 23, содрав*ш*ы 3б предисл.: *ш*остаа 205б, по*ч*ом 1б, *ч*етыри ib., мае*ш*ъ 34б, ло*ж*ъ 28; Катихиз. 1585 г.: согрѣ*ш*ил 11б; Еванг. Тянинск. 1580 г: звазываю*чы*х 5, бол*шы* 6, ищ*чы*е 3б, бо*ж*ъе 30, не*ч*уе*ш*ъ 8б, че*ча*ть (чтутъ) 52б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *жы*то 98б, по*жы*чаа 103, на ло*ж*и 34б, *жы*лищы 37, пока*жы* 35, зли*ш*о 87, д*ш*ю 102б, м*ж*юрить 101б, защи*чю*са 53, ска*ж*ю 33, скорони*ш*ющаго 48; но „увиже“ 87, „пороже“ 31; Псалт. XVI в.: ме*ч*ъ 11, д*шы*на 12, зма*ж*ю 91, *чю*да 87б, 27, 109б, ѿ *чю*до 107, *чю*дно 12, *чю*жі 20б, възал*чю* 58, тоу*чю* 80, д*ш*ю 27, 70б, навы*чю* 34, *жи*скомоу 132, лови*чи* 148, съ другой стороны: бачте 79, д*ш*оу 58, *ч*оу*ж*оземце 68, насыче 153, ѿ*ча* 125б; Сборн. XVI в. Купи.: мове*чы* 68, зало*жы*л ib., бе*жы*те ib., *чю*вьствы 10, *чю*вствъ 9, но тутъ же чевствомъ; Ев. 1616 г.: пости*ш*ъ, нама*ж*ъ ки 6; Сборн. XVII в. Вил. № 107: виде*чы* 67; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: пе*ч*ъ 11б, хо*ч*ъ 72б, 78б, фал*шы*вое 268б; Псалт. XVII в.: ло*ж*ъ 42б, в до*ч*ъ 51, 155, досвѣт*ч*ъ 161, ѿде*жи*шъ 3, повы*ш*ъ же са 8, роско*ш*ъ 23, 132б. Трудно рѣшить, чѣмъ можно объяснить такую непослѣдовательность стараго письма; вѣроятнѣе всего, что шипящіе въ старыхъ западнорусскихъ говорахъ постепенно становились твердыми, а въ XVI вѣкѣ пошли по пути къ окончательному отвердѣнію; раньше всего начали обозначать эту твердость при *и*, вѣроятно, не безъ вліянія польскаго языка и графики, особенно въ памятникахъ XVI в.; затѣмъ отчасти одновременно съ *и*, начинають появляться написанія и съ другими „твердыми“ гласными, пока наконецъ написанія съ „мягкими“ гласными, поддерживаемыя традиціями письма, не исчезли окончательно. Въ позднѣйшихъ памятникахъ замѣчается обратное вліяніе русской графики, слѣдствіемъ чего было усиленіе написаній *жи*—*ши*—*чи*. Есть основаніе думать, какъ мы уже говорили (стр. 17 и 194), что въ

бѣлорусскомъ нарѣчіи окончательное отвердѣніе шипящихъ *ж* и *ш* произошло все же позже, чѣмъ въ великорусскихъ говорахъ. Современное бѣлорусское нарѣчіе знаетъ только твердые шипящіе *ж*, *ш*, *ч*. Въ изданіяхъ разныхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно эта твердость не обозначается, какъ и въ современной орѳографіи русскаго литературнаго языка: написанія съ *ы* можно встрѣтить лишь какъ описки, опечатки. Въ отвѣтахъ на разосланныя Имп. Академіей Наукъ бѣлорусскія программы на вопросъ о качествѣ шипящихъ имѣются категорическіе отвѣты, что они тверды. Нѣкоторыя чисто научныя изданія отмѣчаютъ *ы* послѣ шипящихъ, но не ставятъ *э*, а только *е*. Въ польскихъ изданіяхъ латиницей обыкновенно правильное обозначеніе твердости шипящихъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: боль*шы*мъ Ром. III, 245 Сѣнн., *жы*ли у ку*чы* ib. IV, 201 Черик., *жы*вёмъ, *жы*ў, да*ча*ре́й, ар*шы*нъ у вы*шы*ну, па*шб*ў у пля*чо*хъ ib. VI, 150 Городок., пла*шэ*й ib. 151 (запись преднамѣренно фонетическая), по *чи*мъ ib. 150, *чи*ста ib.; сѣдзю*чы* Шейнъ. Мат. I, 26 Борис., *жы*ву, дадаў*шы*, гадо*чы*къ Розенф. 66 Минск., не́*чы*м шўбку *шы*ци, маў*чы* Ляцк. Матер. 98 Борис., *шэ́*рынькай ib. 99, *жы*вато́чка. запра*жы́*ця ib. 102, *жу́*брна, *шы*ро́ки, *чы*сты, гу́р*шы* ib. 21, „шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* твердые: адзёжа, шыць, чысты(й) Матер. Б. № 4 Мог. г.: подобныя же данныя сообщаются и изъ другихъ мѣстъ. Примѣры изъ Федеровскаго: wie*czä*ra I, 67 Волков., ba*czyć* ib., ká*żä* ib., wýpau̯*szy*, *żyć* ib. 77 Соколк., *ży*wić ib. 339 Слоним., za*czy*nilisia, u̯ziàu̯*szy*, ad*ży*wić II, 164 Лидск. и т. д., изъ Клиха: čýsto 177 Новогр., šybáć ib. 208, žyła 220 ib. — Изъ всѣхъ мѣстностей, посѣщенныхъ мною во время поѣздокъ по Бѣлоруссіи, только въ одной я слышалъ вполнѣ явственный мягкій *ч* (иде ў *ча*съ Отч. 24), именно, въ Городн. у. Черн. губ. Потебня, какъ уже отмѣчено (стр. 17), предполагаетъ болѣе мягкіе шипящіе въ Ржев. у. Твер. г.

Разсмотримъ особенности отдѣльныхъ звуковъ.

Ж.

Выше было сказано, что на мѣстѣ основного славянскаго *dj* уже въ общерусскомъ языкѣ развилось *ж*; этотъ звукъ затѣмъ перешелъ и въ бѣлорусское нарѣчіе (межа). Однако въ послѣднемъ въ современномъ его состояніи и, какъ увидимъ, отчасти въ старинномъ есть цѣлый рядъ словъ, имѣющихъ на мѣстѣ осн. слав. *dj* не *ж*, а *дж*—звукъ слитный, аналогичный по своему произношенію *ч*. Прежде сужденія объ этомъ явленіи приведемъ примѣры изъ разныхъ мѣстъ: ра́*дж*у, ся*дж*ў Дмитр. II. и Ск. Гродн. 24 Новогр., ві́*дж*у, гля*дж*ў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 23 Новогр., наха*дж*а́цы ib. 20, су*дж*о́нушка ib. 84 Новогр., су*дж*ў, дога*дж*ў Безс. Б. II. 98, заго*дж*ў (задержу) ib. 98, 26, су*дж*о́ного ib. 106, наха*дж*а́ючи Кар. 41,9 Новогр., ра́*дж*у (совѣтую) Кар. 68 Трок., прохо*дж*ўся, добу*дж*ўся Ром. I—II, 2 Рогач., ра*дж*а́ць ib. III, 93 Быx., нахо*дж*уетца ib. 189, зво*дж*у ib. 37 Клим., разбу*дж*у ib. IV, 131 Черик., во*дж*у ib. 217 Клим., найро*дж*ай ib. 180 Гом., прово*дж*аць ib. V, 349 Городок., побу*дж*ала 5 Радч., -ае 12 ib., похо*дж*ено, побро*дж*ено 12 ib., перегоро*дж*у 21 ib., сура*дж*ала 24 ib., прово*дж*али 24 ib., хо*дж*у Дембов. 19. 527 Мстисл., ра*дж*ала ib. 2, 545 Могил., ўра*дж*ў, нагля*дж*ў Ляцк. Посл. 41 Борис., са*дж*аюць ib. 2, ви*дж*у Розенф. 39 Минск., гля*дж*у ib. 67, ўра*дж*а́й Малев. 12 Слуцк., въ Мат. Б.: ры*дж*а́ць № 4 Мог. г., праха*дж*ўся № 5 Слуцк., ві́*дж*у № 6 Дисн., ра*дж*а́ць № 8 Игум., ві́*дж*у (по рядомъ ражать) № 9 Быx., прохо*дж*ўса № 10 Моз., ро*дж*ў № 11 Новоалекс., гля*дч*ў № 23 Минск., прыгле*дч*уся ib., уро*дж*ай № 29 Новогр. („произносится какой-то особенный звукъ, котораго нельзя обозначить"), ра*дж*у № 31 Вилейск.; ві́*дж*у Отч. 9 Иллукст., sa*dž*ŭ Федер. I, 399 Волков., хаǯú, saǯú, hlaǯú, рахаǯáе и т. д. Клихъ, 253—254 Новогр. Если разсмотрѣть приведенные примѣры, то нельзя не замѣтить, а) что *дж* является только въ тѣхъ словахъ, которыя знаютъ образованія и съ несмягченымъ *д*, больше въ глаголахъ и очень рѣдко въ именахъ существительныхъ; б) что въ сборникахъ народ-

ныхъ бѣлорусскихъ произведеній рядомъ съ указанными образованіями возможны въ той или другой степени и образованія съ *ж*, число которыхъ особенно увеличивается по направленію къ сѣверовостоку. Съ другой стороны, если мы обратимся къ памятникамъ древнерусскаго языка, то найдемъ, что въ нихъ на мѣстѣ основного славянскаго *dj* встрѣчается только *ж*, и никогда не бываетъ *дж*; отсюда естественно предположить, что въ такомъ видѣ эта замѣна основного славянскаго *dj* изъ основного русскаго перешла и въ бѣлорусское нарѣчіе, напр.: межи гр. 1432 г., Сборн. XV в. Публ. б. № 391, лл. 2, 4, преже 9 Вил., промежу 1 Вил., съзижемъ 3б Лѣтоп. Авраамки XV в., гражанѣ 128б ib., ѿдежа 131 ib., ѡбужоный Сборн. XVI в. Позн., пре[ж] 5 Сборн. XVI в. Крас., повѣ[ж] 37 ib., нвжв 157 ib., схожати 252 ib. и др., нагороженья 123 Стат. 1588 г., гражане 55 Тайна Тайн. XVI в., прироженїе 51 ib., переже 51 ib., жажи 28 ib., звоужаѐть 43 ib., хоженню Скор. Библія XVI в. Пр 23б. гражане ib. Ю 20, вожь, вожемъ ib. Ч 25, 26б, осужати ib. Пр 7, ежъ, ежте ib. Р 7 и др., роженйа 113 Катих. 1562 г, вожов ib. 5 пред., надéжи 1б Катих. 1585 г., одежи 8б Еванг. Тяпин. 1580 г., вожъ 3 ib., втверьжепе 1б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, переже 15 ib., надежа 15 ib., 98б, вижю 117 ib., чвжїи 51 ib., межоурѣчїа 1 ib., прироженый 8б Псалт. XVI в., нвжи 30б ib., жаже 43б ib., межоу 66 ib., увѣжь 88 Сборн. XVII в. Вил. № 107, вожв мо 38 Псалт. XVII в. и т. д. Можетъ быть указаніе на *дж* въ слѣдующемъ словѣ изъ Стат. 1588 г.: кгинчало" 411. Такимъ образомъ, древнѣйшіе памятники бѣлорусскаго нарѣчія въ указанныхъ случаяхъ и не знаютъ *дж*. Отсюда естественный выводъ, что *дж* возникло въ примѣрахъ, подобныхъ приведеннымъ, на бѣлорусской почвѣ, или точнѣе на бѣлорусско-малорусской почвѣ (такъ какъ и малорусскому нарѣчію эта черта извѣстна) въ болѣе позднее время отъ одинаковыхъ причинъ. Къ таковымъ относятся: 1) аналогія образованій съ сочетаніемъ *ждж* (дождж́а, прїѣджжáць) изъ основн. слов. *здj*, въ каковой группѣ послѣ обращенія *dj* въ *ж*, предшествующее этому *ж* свистящее *з* уподобилось, обратившись въ шипящее *ж*, а *д* возникло въ середи-

нѣ по аналогіи съ измѣненіемъ соотвѣтствующей безголосной группы *стј* въ *щ*, т.-е. *штш*; кромѣ того, для *д* въ указанной группѣ была аналогія и въ праславянскомъ смягченіи группы *зг* въ *жджж*, упростившейся, напр., въ старославянскомъ въ жд (**нждєнж, раждьѥ**). Вообще въ указанной группѣ *жджс* изъ осн. слав. *здј* сочетаніе *дж* не совсѣмъ совпадаетъ съ такимъ же сочетаніемъ въ раньше разсмотрѣнныхъ примѣрахъ (виджу и под.), такъ какъ въ группахъ типа дожджа́, пріѣжджа́ць уже въ нѣкоторыхъ др.-русскихъ говорахъ было особое сочетаніе, а не *ж* (*жч* въ галицко-волынскихъ, *жг* въ новгородскихъ, начиная уже съ XI в. Собол. Лекціи[4], 35 sq.); да и западнославянскіе языки, смягчающіе группы *dj* въ *dz—z*, въ разсматриваемомъ сочетаніи тоже знаютъ шипящій звукъ и притомъ съ d (ср. польск. wyje*żdż*am, чешск. vyjí*žd*ím). Старое западнорусское нарѣчіе въ указанныхъ образованіяхъ, какъ и современное бѣлорусское нарѣчіе, также знаетъ *жджс*, отчасти передаваемое посредствомъ *жч* или даже *ждч*. Приведемъ примѣры: дъ*жч*ѣвнымъ Псалт. 1296 г., ѣ*здж*ивалъ гр. 1359 г. Педеш., розъе*жч*алъ гр. 1398 г., вые*жч*ають гр. 1503 г. (В. А. 13), прие*жч*аючи гр. 1505 г. (В. А. 14), прие́*жч*ик гр. 1551 г. (В. А. 48), въе*ждж*ати гр. 1577 г. (М. А. 25), приѣ*здж*а́ючи гр. 1602 г. (В. А. 44), ѣ*ждч*ати Р. О. 219, 1606 г. и т. д.; до*жч*ю 233 Четья 1489 г., до*жч*ева 81б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, оудо*жч*и ib. 83б, до*жч*овы ib. 86, до*жч*в 88б Лѣт. Крас., е*жч*ива 71 ib., до*ждч*у 23 Позн. Сборн. XVI в., 270 ib., е*ждч*алыє 46 ib., прыє*ждч*аючомоу 200 ib., є*ждч*ывалъ 235 ib., нає*ждч*али 209 ib., зъє*ждч*ало 182 ib. и др., одъѣ*ждч*алъ (вар. зъѣ*жджс*алъ) 258 Стат. 1529 г, прие*жъдч*ыє 1 Стат. 1588 г., прие*жъдч*ати 19 ib., неоте*ждч*аючи 28 ib., 142 ib., перее*жъдъч*имъ 37 ib., пае*ждч*алъ 58 ib., перее*ждч*ою 489 ib., вые*жч*алъ 40 Гродн. акт. кн. XVI в., до*жч*у 248 ib., до*жч*їть 7 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., до*жч*ь 9б ib., до*жч*ь 106б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, до*ж*ч*в 106 ib., до*жч*ь 66 Псалт. XVI в., 140б ib., в до*шч* ib. 131б (съ переходомъ голосовыхъ въ соотвѣтствующіе безголосные), до*жч*в 80 ib., дро*жич*и 76 ib. (гдѣ *и* вставочное), ѳе*ждж*а́етъ оа Ев. 1616 г., до*жч*ъ аı ib., 2ти ib., изе*жч*атися

141б Сборн. XVII в. Син. б. № 790, *выеждчали* 167 ib., *до^{ж}чъ* 2б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, 29 ib., *дожчъ* 49 ib., *до^{ж}дчъ* 209б ib., *до^{ж}чи* 3 ib., *до^{ж}чилъ* сѣ̑кою 14 ib.; *зъе^{ж}дчали* 163б ib., *вые^{ж}джа* 166 ib., *ве^{ж}чай* 211 ib., *перее^{ж}чихъ* 126б ib., *приежчали* 145б ib., *приежча* 122 ib., *дро^{ж}чи* 59б Псалт. XVII в., *до^{ж}чъ* ib. 51, 66, 155, *з дожчо* ib. 112. Нѣсколько примѣровъ изъ современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ: *наджджи* Дмитр. II и Ск. Вильн. 19 Новогр., *выѣжджая* ib. 50 Дисн., *жджe* ib. 112, *дождчемъ* Гильтебр. CCLXXXV Вилейск., *гважджў* Шейнъ. Б. II. № 47 Орш., *до́жджикъ* ib. 296 Велиж. (Сураж), *поѣзджáе* ib. 306 Лепп., *поѣжджáй* ib. 346, *дожджáхъ* ib. 363 Дисн., *дожджами* ib. стр. 319 Лепп., *дажджи* Кар. 18 Новогр., *пазаѣжджавала* Кар. 69 Трок., *ўзъѣжджаим* ib. 61, *ўзъѣжджаюць* Шейнъ. Матер. I, 233 Ошмян., *подожджи* Ром. III, 12 Рогач., *жджe* ib. 212 Быx., *дожджикъ* Демб. 26. 528 Черик., *дожджь* Ром. III, 97 Быx., *дожджи* Шейнъ. Матер. I, 189 Бѣльск. См. г., ib. 20 Борис., *дощъ* ib. 660 Ошм.; въ подражаніе указаннымъ образованіямъ и *вожджались* (вожались) Ром. III, 16 Сѣнн., *дождж* дурны Ляцк. Посл. 10 Борис., *заѣзджаци* Розенф. 13 Вилейск., *одъиэжджаю* ib., *прыиэжджая* ib. 37 Минск., *наѣжджáю* Отч. 5 Новоалекс.; подобныя же образованія отмѣчаются въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., 9 Быx., 10 Моз., 11 и 14 Новоалекс., 13 Свенц., 23 Минск., 28 Себеж., 29 Новогр., 31 Вилейск.), *pryježdžaje* Федер. I, 20 Волков., *dożdż* ib. 180, *сажджэ́* Малев. 21 Слуцк., *баржджѣй* Мат. Б. № 21 Слуцк., *dożžyk* Клихъ 178 Новогр., *dażžu* ib. 254 и т. д.; то же сочетаніе *дж* остается здѣсь и въ случаѣ перехода *ж* (изъ *з*) въ *г* вслѣдствіе диссимиляціи звуковъ: *прыгджáй* Мат. Б. № 12 Мин. и др., о чемъ послѣ.

2) Сочетаніе *дж* могло возникнуть на мѣстѣ *ж*, съ другой стороны, и по аналогіи образованій отъ тѣхъ же корней съ звукомъ *д*; отсюда понятно, отчего не бываетъ *дж* на мѣстѣ осн. слав. *dj* въ тѣхъ словахъ, которыя формъ съ *д* не знаютъ (чужы́, адзе́жа), и почему въ существительныхъ *дж* вообще

рѣдко (изрѣдка меджа́, ураджа́й). Подобными же причинами слѣдуетъ объяснять появленіе дж и въ малорусскомъ нарѣчіи[1].

И на мѣстѣ *ж*, которое должно бы получиться во второй части смягченной группы *зг*, также имѣемъ *дж*: вижджа́ц, ма*жджж*а́р (ср. ст.-польск. możdżerz). На мѣстѣ *жг* въ одномъ словѣ спорадически встрѣчается *джг*: *джг*нувъ (ударилъ) Ром. III, 256 Черик., *дж*игнець (укуситъ) ib. 8 Сѣнн.

Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ на мѣстѣ осн. слав. группы *dj*, подъ ц.-славянскимъ вліяніемъ, естественно встрѣчается и *жд*, которое бываетъ также и на мѣстѣ *zdj* (прие*жд*аючи 44 Увар. лѣт., пріе*жд*ивалъ 2 Вил., прие*жд*ати ib., ме*ж*ᵈю 3б Лѣтоп. Авраамки XV в., по мо*ж*ᵈеѣлникоу 130б, ка*жд*ю 27б Тайна Тайн. XVI в., Скор. Библ. Пр 16, наде*жд*а ib. I 6б и др.), но то же *жд* иногда встрѣчается и въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ: провождать Безс. Б. II. 3, Изв. 178, вождатца Ляцк. Посл. 11 Борис., важда́цца Мат. Б. № 12 Мин., абиждайтя Добров. I, 213 Порѣч., обиждали Матер. Б. № 10 Мозыр. Примѣнительно къ живой народной рѣчи говорить здѣсь о ц.-славянскомъ вліяніи не приходится; несомнѣнно, *д* въ приведенныхъ примѣрахъ отчасти такого же происхожденія, какъ и въ словахъ, знающихъ *дж* на мѣстѣ ожидаемаго *ж*: оно зашло сюда по аналогіи образованій отъ тѣхъ же корней со звукомъ *д* (водить, обида). Впрочемъ вообще такія образованія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи рѣдки.

Кое-гдѣ подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ ожидаемаго *ж* или *дж* (изъ осн. слав. *dj*) встрѣчаемъ *дз*: похо*дз*а́е Шейнъ. Б. II. № 98 Лепл., уро*дз*а́й ib. № 368. Эта особенность естественно иногда сказывается и въ старинныхъ произведеніяхъ: на*дз*ы 191 Сборн. XVI в. Позн. (nędzy), зна*дз*оны ib. 177, 202, на*дз*но ib. 201, не⁴⁰хоᵈзаю 67б Тайна Тайн. XVI в., сюда же относится: покривᵈеному 10 ib., гдѣ *-де-* слѣдуетъ читать какъ *-дзе-*, вла*дз*а 260б Библ. кн. XVII Толст. № 158—явный полонизмъ.

---

[1] Ср. П. Коробка: Звукъ дж въ малорусскомъ нарѣчіи, Р. Ф. В. XXXIV, 223 sq.

Звукъ *ж*, ставшій на мѣстѣ *з* передъ слѣдующимъ шипящимъ въ словѣ -јажджаң, въ нѣкоторыхъ югозападныхъ говорахъ замѣняется посредствомъ *г*=*h*: прыягджай Матер. Б. № 12 Мин., budzie je*h*dzių Федер. I, 15 Волков., pryje*h*dżajuć ib. 39, pryje*h*dżaje ib. 45, je*h*dzić ib. 197, ujè*h*dzisz ib. II, 157, pryје*h*ǯаје Клихъ, 10 Новогр., је́*h*ǯіć ib. 17. Такую замѣну слѣдуетъ объяснять диссимиляціей звуковъ.

Слишкомъ мягкій звукъ *ж* въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи могъ переходить въ *й*; такъ слѣдуетъ объяснять современное названіе извѣстнаго городка Логойскъ при старинномъ Логожескъ гр. 1387 г. (21) изъ Логожьскъ.

Звукъ *ж* можетъ замѣняться посредствомъ *з*. Тутъ слѣдуетъ различать нѣсколько совершенно разнородныхъ явленій. а) *З* на мѣстѣ *ж* является въ нѣсколькихъ словахъ, представляющихъ это колебаніе и въ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ языкахъ, это: з а л̑ ѣ з о (зялѣзная Шейнъ. Б. II. № 54 Витеб., залѣза ib. 142 Дисн., зялѣзнымъ Ром. V, 107 Город. Вит. г., -ныхъ ib. III, 95 Быx., -ый ib. I—II, 449 Сѣнн., зялѣзный Отч. 9 Иллукст., зялѣзнымъ Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. № 9 Быx., зилѣзо, зилязни́къ ib. № 18 Вит. и т. д.); съ звукомъ *з* это слово извѣстно малор. нарѣчію и изрѣдка великорусскому (Соболев. Лекціи[4], 143); то же у Скорины въ переводѣ Библіи: въ зелезных' рукавицахъ Ц 113; „желѣзо" также извѣстно бѣлор. нарѣчію; р з а́ ц (зарза́ли Шейнъ. Б. II. № 636 Лепп., рзуць Демб. 164. 564, зарзали Ром. I—II, 46 Перер., -въ ib. III, 124 Клим., зарзаў Розенф. 8 Вилейск., си́льниньки йрзали ib. 70 Минск., рзуць Мат. Б. № 4 Мог. г., № 9 Быx., № 17 Рѣчиц., но *з* въ этомъ словѣ архаизмъ: ст.-слав. **рѫʒати—рѫжетъ**; въ старинныхъ произведеніяхъ еще встрѣчается з о л ч ь рядомъ съ жолчь, при соврем. жоўч (зольчию 13 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 и зо́лчь 28б ib., золчи 346 Лѣтоп. Авраамки XV в.), но здѣсь *з* малохарактерно, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ др.-русскаго и старослав. языковъ (между прочимъ въ Ассем. Ев.) это слово встрѣчается и въ видѣ **жлъчь** и **ʒлъчь**, причемъ второе можетъ быть и древнѣе, а первое образовано подъ вліяніемъ прилагательнаго **жльтъ** (ср. Русс. Фил. Вѣстн.,

XXV, 220); золоза́ Сл. Нос., зало́зы опухоль железъ, какъ въ малор., гдѣ при жо́лзи есть и зо́лзи; на *зо—за* могли смотрѣть какъ па предлогъ; въ *з* слова збанъ Ев. Тяпин. (ср. Соболев. ЖМНП., ч. 311, 52), Ц 6б Библ. Скор., какъ и въ живой рѣчи во многихъ мѣстахъ, при польск. dzban, русск. литер. жбанъ, также могли усматривать предлогъ. б) По недостаточно выясненнымъ причинамъ звукъ *ж* въ окончаніи предлога миж — намиж (между) иногда переходитъ въ *з* (а передъ безголосными согласными въ *с*): мизъ етой Ром. IV, 184 Мстисл., mis нхох Клихъ 26 Новогр., mis paněnek, paméz ǰix, pamiz noh и т. д. ib. 259. в) Въ областяхъ, пограничныхъ съ Псковскою губерніей, мы ожидали бы встрѣтить отраженіе мѣстной псковской особенности — смѣшенія *ж* и *з*, *ш* и *с*. Но имѣющіяся у насъ данныя изъ современныхъ говоровъ не даютъ матеріала для сужденія о томъ, свойственна ли подобная черта бѣлорусскимъ говорамъ. Есть правда, одно свидѣтельство (С. Микуцкаго) о томъ, что „буквы *ш*, *ж* иногда произносятся (и въ Смоленской губ.) *с*, *з*“; но приведенные примѣры (харасо̀, нисуpа̀зъ) далеко не вѣски [1]). Да и старинные памятники немного даютъ намъ указаній въ этомъ родѣ; въ нихъ на мѣну *ж* въ *з* находимъ слѣдующіе примѣры: манзельство (чешск. manžel-) Житіе Алексѣя (Сборн. XV в. Публ. б. № 391), кназити 344б Лѣтоп. Авраамки XV в., кназившоу 42 ib., кназивъ 53б ib., кнзенье 76б ib., ср. 300 ib., но во всѣхъ этихъ формахъ *з* могло явиться вторично изъ слова кънАзь. Еще примѣры съ *з* имѣемъ въ Позн. Сборн. XVI в.: зычыть 44, незычить 204, позычъ 115 и т. д. (Archiv, IX, 363, при польск życzyć), но въ такомъ видѣ это слово встрѣчается и въ современныхъ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ да и вообще повсюду въ Бѣлоруссіи (см. Слов. Носов.); нѣ҇ за̀ного̀ живого 58 Тайна Тайн. XVI в.; юже стаза МПК 69б (Владим. 275).

Рѣдкій случай появленія *цв* рядомъ съ *жв* имѣемъ въ цвирочку Шейнъ Б. П. № 414 Борис. рядомъ съ жвиро́чку (дресвы).

---

[1]) Ср. Извѣстія Императорской Академіи наукъ по Отд. русскаго языка и словесности, IV, 1855 г., стр. 112.

Жств, какъ въ малорусскомъ, упрощается въ *ств*: ростово Безс. Б. II. 29.

III.

О замѣнахъ основного русскаго *ш* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи приходится мало говорить, такъ какъ вообще этотъ звукъ упорно сохраняется въ своемъ видѣ. Указываемыя ниже переходы *ш* въ другіе звуки больше единичны. Таковы:

а) Появленіе *ж* на мѣстѣ *ш* подъ польскимъ вліяніемъ: выжай вм. вышѣй Дмитр. II. и Ск. Вильн. 185 Новогр. Въ старинныхъ произведеніяхъ намъ встрѣтился случай мнимаго перехода *ш* въ *ж* въ „дольжи" 33 Лѣтоп. Увар. (дольше), такъ какъ это правильная замѣна основной русск. формы: ср. ст.-слав. **длъже**.

б) Такъ же въ единичныхъ примѣрахъ встрѣтилось *ч* на мѣстѣ ожидаемаго *ш*: полутчало Ром. III, 246 Сѣнн., акащошеза Федер. I, 23 Волков., ѳалчивый 21 Тайна Тайн. XVI в.

в) Въ нѣкоторыхъ словахъ на мѣстѣ *ш* имѣемъ *щ*: *щ*ькодъ гр. 1475 г. вм. шкодъ. тако б**а***щ*е има ѐму, ѐще бяще не крщ҃ъ 93 Лѣтоп. Авраамки; не явилось ли здѣсь *щ* подъ вліяніемъ причастныхъ формъ на -**а**ще, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ „бaше" уже не было живымъ явленіемъ; далѣе, при великор. горшокъ въ бѣлор. обыкновенно гар*щ*о́к Слов. Нос., ср. у Скорины въ Библіи — гор*щ*екъ I 50, над гор*щ*ками II 31; при современномъ бѣлорусскомъ „до́шки" (доски) у того же Скорины читаемъ до*щ*ьки I 48б (ср. Владим., 276); до мвра́*щ*ки Ев. 1616 г. рив б, при современномъ „мура́шки" (муравья).

г) Кое-гдѣ въ старинныхъ памятникахъ сѣверно-бѣлорусскаго происхожденія встрѣчаемъ *с* на мѣстѣ *ш* — особенность псковскихъ говоровъ: васи бозѣ 348 Лѣтоп. Авраамки XV в., ускуи ib. 76б при „въ ушькуихъ" 116б; сюда можетъ быть слѣдуетъ отнести „на соусѣ" ib. 22; разсирить 29б Тайна Тайн. XVI в.

д) Слишкомъ мягкій звукъ *ш* въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи могъ переходить въ *й*. Такъ слѣдуетъ объяснять современное названіе м. Пропойскъ при старинномъ Пропошескъ гр. 1387 г. (21) изъ Пропошьскъ.

Ч.

Мы уже говорили, что *ч* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ, является между прочимъ замѣстителемъ основной славянской группы *tj* (а также kt изъ gt въ извѣстномъ положеніи), напр. плачу́, походжа́ючи Кар. 41 Новогр., отвѣчаець Ром. IV, 46 Горец., свѣчка и т. д. То же конечно находимъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: освѣченого гр. 1440 г., помочою гр. 1432 г., жеброуча 90 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, принесоуче 14 ib., ачь 1б ib., помочь 5 Лѣт. Вил., с̑ помо̑ю 82б Крас., аче 3 Вил., розвречі 169 Лѣтоп. Авраамки XV в., стручоный 193 Сборн. XVI в. Позн., будучими 10 Стат. 1588 г., ворочаны 28 ib., обчому 40 ib., подлечи (лєшти) 12 ib., с̑теречисѧ 57 Тайна Тайн. XVI в., п̑лече 81б ib., с̑трычи 85 ib., помочи хотѣла бы Библ. Скор. XVI в. Э 21б, мочи I 32б, втечи Б 34, стеречи Пр 9б, свеча II 31б, ропчуть Пл 8б, смучахусѧ Д 19, гледаючи Пр 13 и т. д., всемогучый 2 предисл. Катих. 1562 г., печери 61б ib., свеча 8. 47б Еванг. Тяпин. 1580 г., ѿсечи 24б ib., аче 12 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, клевеча 103б ib., смотрѧчи 91 ib., свѣчени 70 ib., течи 38б ib., лукав̑ствуючи 53б ib., сѣдѧчиѣ 7б Псалт. XVI в., просвечаѥ 19 ib., ѡборочა̑ 105б Сборн. XVII в. Вил. № 107, ѹмираючвю 66б ib., ѡвочи 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡвочъ 244б ib., печера 17б ib., в печерѣ 113б ib., ѡсвѣчаѥ 60б Псалт. XVII в., скрежече 7 ib., боѧчи̑сѧ 45б ib., хочъ 24, 103б ib. Живая бѣлорусская рѣчь и старинные памятники представляютъ и отступленія отъ замѣны группы *tj* посредствомъ *ч*. Такъ а) изрѣдка наблюдается отсутствіе переходнаго смягченія *т*: палят*у́* Шейнъ. Б. II. № 564 Витеб., Розенф. 68 Минск., Мат. Б. № 13 Свенцян., № 31 Вилейск., ѹчистенїю 127 Катих. 1562 г.; но вообще эта черта въ бѣло-

русскомъ нарѣчіи рѣдкая; очень обычна она у сосѣдящихъ съ юга пинчуковъ (ср. М. Довнаръ-Запольскій. Пѣсни Пинчуковъ, XVII). б) Литературной русской рѣчи извѣстны заимствованія изъ ц.-славянскаго языка со звукомъ *щ*; бѣлорусскому нарѣчію они не извѣстны (ср. ро́бячи, о́бчаство Ром. IV, 180 Гом., Матер. Б. № 5 Слуцк., о́бчыство ib. № 8 Игум., абчаство́ ib. 9 Бых. и т. д.); быть можетъ нѣкоторый слѣдъ ц.-славянскаго вліянія въ немъ представляютъ прилагательныя-причастія, сохранившіяся въ очень незначительномъ количествѣ, на -*ущій*: вочи завиду́*щ*ія, руки загребу́*щ*ія Зап. I, 274, wadу żуwůszczaje i hajůszczaje Федер. II, 85 Волков., kal'i pryńeśeś hajůščуje i żуwůščуja uadу Клихъ 220 Новогр. Въ старинныхъ произведеніяхъ, находившихся подъ большимъ вліяніемъ ц.-слав. языка, *щ* на мѣстѣ *ч* является естественно чаще, напр.: вѣроую*щ*и 28 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, пото боудоу*щ*и ib. 91, ве*щ*ьбы ib. 95б, помо*щ*ь 86 Лѣтоп. Крас., све*щ*енницы 259 Сборн. XVI в. Позн., со све*щ*ами 259 ib., немо*щ*ны 51б Тайна Тайн. XVI в., пе*щ*ы 87 ib., све*щ*а Библ. Скор. I 17, ѿ гонѧ*щ*и 31 Псалт. XVI в, надеваю*щ*исѧ на тѧ 17б ib., выло*щ*еньѧ 6 предисл. Катихиз. 1562 г., дѣлаю*щ*ихъ 53б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, в пе*щ*ерѣ 113б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить цѣлую группу примѣровъ, которые только внѣшнимъ образомъ могутъ быть отнесены сюда: разумѣю неоднократно встрѣчающіяся въ могилевскихъ и отчасти смоленскихъ говорахъ формы глагола „отвѣчать" съ *щ* вм. *ч*: отвѣ*щ*ая Ром. III, 35 Бых., ib. 95, ib. № 212, отвѣ*щ*аа ib. 186 Рогач., отвя*щ*аа ib. IV, 49 Могил., отвѣ*щ*аець ib. 19 Горец., ib. III, 254 Черик., отвѣ*щ*авъ ib. IV, 188 Мстисл., атвѣ*щ*ать Добров. 15. 76 Смол. Однако здѣсь *щ* не на мѣстѣ *т*, а *ст*: въ тѣхъ же говорахъ встрѣчаются и формы производныя —отвя*сьц*ицъ (отвѣчать) Ром. IV, 212 Клим., обвя*сц*ицъ Мат. Б. № 18 Витеб., абѣ*сц*ицъ (обѣщать) ib. № 28 Себеж., отвѣ*сц*ицъ (отвѣтить) ib.—, которыя и служатъ ключомъ къ разгадкѣ этого непонятнаго перехода.

Иного рода *щ* на мѣстѣ *ч* имѣемъ въ словахъ: свер*щ*окъ Скор. Библія XVI в. Л 22, смор*щ*кы I 22 ib., *щ*ъхание I 49б

при современныхъ бѣлорусскихъ сверцъ Слов. Нос., сморчки, чханне.

в) Вмѣсто *ч* (больше изъ *т*, но также и другого происхожденія) въ живыхъ говорахъ и въ старинныхъ памятникахъ иногда находимъ усиленный звукъ *тч* (=т͡тш): моло*тч*анка Ром. III, 2 Сѣнн., ци руччику, ци падру*тч*ику Дмитр. II. и Ск. Гродн. 87 Новогр. (въ Вильн. 83 поруччику); первоосвѣ*тч*еные гр. 1440 г., мѣс*тч*ане гр. 1432 г., досве*тч*оно 24 Стат. 1588 г., посве*тъч*али 239 ib., если только два послѣднія слова не произведены отъ корня вѣд- въ словѣ съвѣдъка, какъ это можно видѣть даже изъ написанія: досвѣ̑чалъ 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡсвѣ̑чаеса 43б Псалт. XVII в.

г) Какъ явный полонизмъ въ живой рѣчи, хотя и очень рѣдко, встрѣчается на мѣстѣ основн. слав. *tj* звукъ *ц*: мо*ц*ъ Слов. Нос. (крѣпость, сила, мочь), мо*ц*ный, мо*ц*нѣцъ, мо*ц*овацъ ib., *ц*удъ, обѣ*ц*анка (обѣцанка, цацанка, а дурному радосцъ Слов. Нос.), обѣ*ц*ацъ Сл. Нос. — это болѣе распространенныя слова, особенно въ югозападныхъ областяхъ; повсемѣстно въ Бѣлоруссіи говорятъ: цотъ—нецотъ (при великор. чотъ) Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., 9 Быx., 23 Минск., 25 Новогр., 31 Вилейск. (цотка), междометіе цмокъ (при великор. чмокъ) Мат. Б. № 18 Витеб., ср. польск. народныя (заимствованныя у бѣлоруссовъ?) cot, cotka, а также звукоподраж. cmok; *ц*ебаръ, польск. ceber, др.-р. чьбъръ; на самомъ западѣ, гдѣ особенно много полонизмовъ, подобныя образованія чаще: тамъ даже *ц*о (вм. что) Федер. I, 223 Сокол. и др. Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, на которыхъ польское вліяніе сильнѣе сказывается, и *ц* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* встрѣчается довольно часто, напр. (приводимъ для образца лишь по нѣсколько случаевъ; иногда ихъ можно разсматривать и какъ чехизмы): Сборн. XV в. Публ. б. № 391: мо*ц*ъ 9, мо*ц*и 26б, с помо*ц*ью б҃жью 65б, мо*ц*но 7б, немо*ц*а̑ 73, тисе*ц*ий 1, тиса*ц*ъ тисачей 15, тисе*ц*е̑ 39б, тиса*ц*ий 93б, ѡбе*ц*а̑ есми 1, ѡбе*ц*алъ 1б, ѡбе*ц*али 39б, поле*ц*аю 2, 13, ла*ц*нѣй 12, шлахти*ц*а 66б; Литов. лѣтописи: у великой мо*ц*и 3 Вил., мо*ц*и 66б Крас., помо*ц*ъ 88б Крас., мо*ц*но 87б, нѣмо*ц*о̑ (немощенъ) 81б ib , ѡбѣ*ц*ала 68 Крас.; Сборн.

XVI в. Позн.: ѡбецный 91, позлацонъ 141, позлоцонъ 139; Сборн. XVI в. Крас.: моцъ 121; Катихиз. 1562 г.: в моцы 88, ѡсвецоны 2 предисл., обецать ib.; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: немоцъ 5б, моцы 9б, немоцные 44; Псалт. XVI в.: ѿво 7; Псалт. XVII в.: вмоцни мы еси 17, ѡвоцы 68.

Ничего общаго съ полонизмами не имѣетъ *ц* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* въ такихъ словахъ, какъ тоўкацъ (ст.-сл. **тлъкачь**), грецки (гречки) Шейнъ Б. II. № 4 Лепп., колядовщицки ib. № 103 Себеж., тоценые ib., подароцковъ, табацокъ, зацымъ ib., цасты ib., рукаўцыкъ, пыдалоцыкъ ib. № 258, вяноцки Шейнъ. Матер. I, 188 Порѣч., за цымъ Ром. IV, 87 Велиж., мацыхи, ноцуй, у ныцавенки, ницого, доцки, ны цасци, дыцка, падцырича ib., доцыръ, доцка ib. V, 315 Велиж., нажитыцки ib. V, 353, на́ ныцъ ib. 354, поцестны ib., раныцки ib., цысто ib. 355, руцки ib. 380, дянёцыкъ, цасоцыкъ ib., вѣцныя ib., плацыть ib. 401, цорну ib. 404, цыловѣка ib. 417, вѣцную память ib. V, 423, цатыри, цатвярыхъ Добров. I, 661 Духовщ., сястрыцка Матер. Б. № 28 Себеж., вѣцный Отч. 9 Иллукст., ib. 16 Бѣльск. у Смол. г., доцка, нацальникъ ib. 18 Ржев. у. (с. Холмецъ) и т. д. Смѣшеніе *ч* и *ц* старинная особенность новгородскаго говора, распространившаяся со-временемъ на значительномъ пространствѣ северновеликорусскихъ говоровъ. Естественно, что она рано проникла и въ сѣверно-бѣлорусскіе говоры, въ которыхъ и находитъ отраженіе, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ: Грамоты XIII—XV в.: немчицю, бирица 1229 г., докопцанъ ок. 1300 г., полоцаномъ 1399 г., поконцалъ 1409 г.; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в: коуцковичь 83; Лѣт. Авраамки XV в.: пьсковіці 63, ср. 83б, 92б, псковіцѣ 81б, псковіца 95б, радимици и ватици 42б, ср. 44б, 330б, ватицамъ 330б, ѣдоуци 167, а ркоуцы 207, сестрічица 39б, п҃лкъ 19б, цинити 77б, цающе 311б, пнѣца 206б и т. д.; Сборн. XVI в. Крас.: въ ,,ѿцѝцова“ 114 *ц* отражаетъ ц.-слав. **ц** въ **оцѣстити**, поэтому здѣсь и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ объ особенности сѣв.-бѣлор. говоровъ говорить нельзя; Библія Скор. XVI в.: родицъ II 25б, горнцаревых Ср 9б и горнъцарева Ср 54, сребра купецьска Б 40б,

ѿчи*ц*емъ С 26; Катихиз. 1562 г.: третєє *ц*асти конецъ 210 (въ виду единичности случая не опечатка ли?); Сборн. XVII в. № 107: о*ц*исти 36б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на̑ ѡ*ц*ьıщение̑ 74; Псалт. XVII в.: ѡ*ц*ищонъ 40. Въ разныхъ говорахъ вм. „черезъ“ встрѣчается „церезъ“ (*ц*е́рязъ Безс. Б. II. 4, *ц*ерезъ Шейнъ. Матер. I, 105 Вилен., *ц*иразъ сѣнички Розенф. 61 Минск., ćereź v́ósku Клихъ 27 Новогр.), но здѣсь мягкое *ц* восходитъ не прямо къ *ч*, а къ *т* (ср. *т*еразъ Ром. V, 133 Кошелево), явившемуся вслѣдствіе диссимиляціи слоговъ, такъ что эта перемѣна къ разсматриваемому явленію не относится.

Изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, а также раньше (стр. 461 sq.), когда говорили о переходѣ *ц* въ *ч*, можно видѣть, что смѣшеніе *ц* и *ч* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи изрѣдка встрѣчается вообще въ сѣвернобѣлорусскихъ говорахъ, но особенно распространено въ части Себежскаго уѣзда, въ Велижскомъ, Бѣльскомъ Смол. г., Духовщинскомъ, Порѣчскомъ и Ржевскомъ.

Есть нѣсколько положеній, когда въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти и въ великорусскомъ, *ч* замѣняется посредствомъ *ш*. Таковы:

а) Сочетаніе *чьн*, измѣнившееся послѣ утраты ь въ *шн*: помо́*шн*ика Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., ску́*шн*а ib. № 422 Витеб., ру*шн*ичко́мъ ib. № 688 Борис., зна*шн*ы Ром. IV, 172 Сѣнн., вѣ*шн*ый ib. V, 83, я*шн*ый ib. I—II, 149, вѣ*шн*ое Шейнъ. Матер. I, 534 Слоним., ру*шн*ичкомъ Розенф. 69 Минск., о*шн*уўся Матер. Б. № 13 Свенц., harščeš*ń*ik, ruš*n*ik, smaš*n*aja Клихъ 256 Новогр. Въ старинныхъ памятникахъ это явленіе отражается очень рѣдко: ῎ѡпри*шн*е 43б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡпри͞*ч*ьıми 48 ib.

б) Основное сочетаніе *чьт* послѣ утраты глухого упростилось въ *шт*: што общебѣлорусское (Шейнъ. Б. II. № 23 Лепп., № 103 Бых., Безс. Б. II. 4, Ром. IV, 184 Мстисл., szto Федер. I, 223 Волков. и т. д.) и въ такомъ видѣ встрѣчающееся въ старинныхъ произведеніяхъ уже съ древнѣйшихъ поръ: што,

ништо, штобы, што (ср. грам. 1284 г., 1386 г., 1397 г., 1432 „, Четья 1489 г. 31б, 22 и др., Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 6б, 8, 13б, 5, Лѣтописи 78б Крас. [хто што сѣеть то то и пожне], 4 Вил., 66 Крас., 80б ib. [нѣшто], Сборн. XVI в. Позн. 115, 189 [нѣшто], Стат. 1588 г. 2, Тайна Тайн. XVI в. 39б, 75, Библ. Скор. XVI в. II 12, 43 и др., Катихиз. 1562 г. 3б, 5б предисл. [штоса], Еванг. Тяпинскаго 1580 г. 2, 2б, 44 [штто], Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, 13, 64 [низашто], Псалт. XVI в. 7, 87, Сборн. XVII в. Вил. № 107, 34б, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, 1, 165, Псалт. XVII в. 32б, 33, 60б, 121 и т. д. Рядомъ конечно съ „што" можно встрѣтить въ изданіяхъ бѣлор. народныхъ произведеній „что", какъ этимологическое написаніе (напр. Дмитр. II. и Ск. Вильн. 14 Бѣлост.), то же и въ старинныхъ произведеніяхъ; въ южныхъ говорахъ, соприкасающихся съ Полѣсьемъ, возможно и „що" (ср. Безс. Б. II. 38. 42, Матер. М. № 8 Мозыр. с. Скородное, Отч. 29 Пинск. у. с. Дятловичи, Д.-Запольск. Пѣсни Пинч. XX). Подъ малорусскимъ вліяніемъ „що" кое-гдѣ и въ старинныхъ произведеніяхъ: що 69б Сборн. XVI в. Кунц., то же, вѣроятно, обозначаетъ у него и шшто 200б, щобы 65 Сбор. XVII в. Вил. № 107. Вѣроятно, описка въ „чобы" (чтобы) 170б Лѣтоп. Авраамки XV в. Въ *шт* измѣняется группа *чт* и въ другихъ словахъ: поштываци Шейнъ. Б. II. № 8 Лепп.

в) Извѣстно еще нѣсколько единичныхъ случаевъ мѣны *ч* на *ш*: цыбу*ш*окъ Шейнъ. Б. II. № 526 Витеб., но*ш*легъ Ром. III, 429 Гом. Бѣлица, ib. IV, 203 Черик., našlеx Клихъ 190 Новогр.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ сочетаніе *чьт* упрощается и инымъ способомъ, переходя въ *ст*: пости-што Ром. IV, 184 Мстисл., знистожиць ib. 215 Клим., Добров. 16. 79, źńistožyć Клихъ 256 Новогр. Можетъ быть отраженіе этого перехода имѣемъ въ гр. 1399 г., гдѣ читаемъ: сто, шсто, чсто на мѣстѣ **чьто**.

Извѣстное слово **бъчела**, имѣющее въ литературной рѣчи видъ пчела, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мѣняетъ свое *ч* на *щ*: п*щ*олки Безс. Б. II. 1, п*щ*олычка Шейнъ. Б. II. № 754 Витеб.,

pszczoły (v. pczoły) Федер. I, 98 Волков., въ чемъ можетъ быть слѣдуетъ видѣть вліяніе польскаго языка (pszczoła).

Въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 два раза встрѣтилось *щ* на мѣстѣ *ч* въ словѣ **кꙋчати**: в*щ*алосѧ (началось) 83б, и в*щ*алъсѧ во ефремѣ тумултъ 129б—написаніе довольно странное, напоминающее описку.

Общерусск. предлогъ *черес-* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи замѣняется предлогомъ сходнымъ по значенію и близкимъ по формѣ, но иного происхожденія — прес-, прас- (ср. präz połu Федер. I, 351 Волк., презъ Слов. Нос.); объ этимологіи его см. Miklos. Etymol. Wörterbuch, 244. Въ одномъ случаѣ этотъ предлогъ встрѣтился въ видѣ к р е з-: *k*räz toj dwųòr Федер. I, 127 Волков. Это „крез", находящее для себя аналогію въ болг., словин., возникло въ бѣлорусскомъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ „скрозь" (ср. Miklos. Et. Wrt., 115, kersŭ).

Сложный шипящій *щ*.

Къ звуку *ч* по своему характеру ближе всего примыкаетъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звукъ *щ*, произносимый какъ *шч*, т.-е. *шт҃ш*. И по происхожденію онъ также ближе всего къ *ч*; именно, онъ стоитъ на мѣстѣ основныхъ славянскихъ *stj* и *sk*, при чемъ *tj* и *k* въ извѣстномъ положеніи перешли въ *ч*, а предшествующее *s* уподобилось ему, перейдя въ соотвѣтствующій шипящій *ш*. Такъ получились, напр., гу*щ*а (корень густ-), пер*щ*áтку Ром. III, 126 Клим., то же въ Смол. говорахъ: Добров. I, 17. 104, пищáць (отъ писк-). Естественно, что *щ* получается и изъ *сч* послѣ уподобленія *с* (обыкновенно предлогъ) слѣдующему шипящему. Такое произношеніе *щ* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи давнишнее, что легко подтвердить показаніями памятниковъ: лови*шч*а гр. 1398 г. (Соб. и Пт. 18), слыша*шч*е 33б Сборн. XV в. Публ. № 391, оужи*шч*а 48 ib. ѿоупа̑ 62б ib., *ш*҆*ч*епили 94б ib. Орѳографическое лишь отли-

чіе отъ указанныхъ формъ представляютъ: тресченьёмъ 54 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *сч*епки 59б ib., ѡ*сч*оупа̑ 64б, *сч*итили (защищали) 65б ib., такъ какъ въ нихъ *сч* по звуку равно *шч*. Такъ же нужно смотрѣть на написанія *сч* въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 *сч*ири 29б, ро*сч*ъки (розги) 35б, *сч*ыплы̑ 36, привла*сч*ила 44б, въ*сч*а̑сѧ (начался) 51, свѧ*сч*еничеки 67б, *сч*енѧти 164б, вчъ*сч*о̑ 281. Вѣроятно, лишь ороографическая причуда въ написаніи *сщ* и *шщ* въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391 въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто *шч*: приходѧ*сщ*и̑ 6, навѣ*сщ*аютъ 70б, навѣ*шщ*аны 76, ѿвош*щ*о̑ 94б; или вѣ*щъч*ого 166б Библ. кн. XVII в Толст. № 158.

Какъ возникшій путемъ смягченія, звукъ *щ* въ старину, несомнѣнно, былъ мягокъ; такимъ онъ былъ въ др.-русскомъ языкѣ, но въ эпоху появленія памятниковъ съ признаками бѣлорусскаго нарѣчія *щ* уже шло по пути къ отвердѣнію: въ старинныхъ памятникахъ рядомъ съ „мягкими" гласными послѣ *щ* находимъ и „твердые": пи*щ*ю 109 Четья 1489 г., мо*щ*ю 2б Тайна Тайн. XVI в., побѣждаю*щ*ѧ 17б Сборн. XVI в. Кунц. и т. д., съ другой стороны: ни*щъ*̑ 4 Тайна Тайн. XVI в., ве*щъ* 1б, 52 ib., пе*щъ* 87 ib., пры*щъ* 31б ib., то*щъ*̑ 108 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ово*щъ* 163 Сборн. XVII в. Син. № 790, вѣ*щъч*ого 166б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи *щ* только твердъ: сы*щы*цъ Шейнъ. Мат. I, 21 Витеб., *щы*гры Малев. 12 Слуцк., *щу*пакъ (ср. Мат. Б. № 4 Мог. г.), и szczусіе Федер. I, 77 Сокол. и т. д.

Звукъ *щ*, какъ довольно сложный, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается упрощенію въ *ш*, особенно часто въ словѣ „товарищъ": товары*ш*овъ гр. 1492 г., товари*ш*ы 28, 61 Стат. 1588 г., Гродн. акт. кн. XVI в. 8, товары*ш*а 88 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, товары̑ 120 Псалт. XVI в., с товары*ш*о̑ 63 Тайна Тайныхъ XVI в., товари*ш*о̑ 28, 113б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, товари*ш*и (amici) 10 Псалт. XVII в. Въ современной рѣчи это слово встрѣчается въ такомъ же видѣ: това́ри*ш*ъ, товари*ш*овъ, товари*ш*ка Слов. Нос. 747. Изъ другихъ словъ въ старинныхъ произведеніяхъ встрѣтилось умръ*ш*влены̑ 67 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

Вѣроятно, только орѳографическая особенность въ записи изъ Ржевскаго уѣзда (Э. С. 269) *сш* на мѣстѣ *щ*: „ты прас*ш*ай, прас*ш*ай, весь бѣлай звѣтъ“. Такъ какъ вся фраза на великорусскомъ нарѣчіи, то и на *сш* здѣсь слѣдуетъ смотрѣть какъ на *шш*.

Сокращенія въ словахъ.

Мы неоднократно говорили о пропускахъ гласныхъ въ зависимости отъ акцентныхъ причинъ и объ исчезновеніи согласныхъ въ группахъ, неудобныхъ для произношенія. Но бѣлорусское нарѣчіе знаетъ случаи, когда въ словахъ, особенно играющихъ второстепенную роль нарѣчій, частицъ, исчезаютъ цѣлые слоги, чаще въ концѣ словъ вслѣдствіе невольной редукціи, а иногда и въ началѣ; нѣкоторыя изъ такихъ словъ своимъ появленіемъ обязаны пропуску согласныхъ между гласными и слитію послѣднихъ. Въ концѣ отпали слоги въ словахъ: м о (може — можетъ быть) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 10 Мозырск., 23 Мин., mo͡o treba Клихъ 93 Новогр., mo ib. 242 и т. д., т р е (т.-е. треба — нужно) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 10 Моз., tre Федер. I, 305 Волков., 306 ib. Клих. 242 Новогр. и т. д., н и м а — н е м а (= не маеть — нѣтъ) Мат. Б. №№ 9 Бых., 10 Моз., 23 Минск., 28 Себеж., 31 Вилейск., Клих. 191 Новогр. и т. д., к у — к а (= кажу́, ка́же — говорю, говоритъ) Федер. II, 113 Слоним., na ká͡a Клихъ 242 Новогр., ka ib., д о — д о (довольно) Мат. Б. № 4 Мог. г.; сокращенія произведены въ серединѣ словъ: б а́ ц ц а (= ба́чыцца — кажется) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых., 15 Игум., 17 Рѣчиц., ч а́ а (= чага — чего) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых., 13 Свенц., 31 Вилейск. и т. д., б а д а́ й (= богъ дай — пусть, чтобы) Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 9 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб. (быда́й), 28 Себеж. (багда́й) и др.; въ началѣ пропускается слогъ:

хай (вм. нехай — пусть) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 и 23 Минск., 8 Игум., 16 Бых., 28 Себеж., 31 Вилейск., xai̯ skińe Клихъ 241 Новогр., náčei̯ ńixtó (иначе) ib. 241, za nàdszaho (иного) Федер. II, 173 Волк. и др. подобные болѣе рѣдкіе случаи (ср. Клихъ 242).

УДАРЕНІЕ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что бѣлорусскому нарѣчію въ современномъ его состояніи неизвѣстно количество гласныхъ — ихъ долгота и противоположная ей краткость: въ немъ слогообразующіе гласные средней продолжительности, какъ и въ общерусской литературной рѣчи. Вслѣдствіе этого и удареніе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не носитъ тоническаго характера, а вполнѣ экспираторное, состоящее въ усиленіи голоса на тѣхъ или другихъ слогахъ въ словѣ, какъ это наблюдается и въ русской рѣчи вообще. Удареніе это не ограничено какимъ-либо мѣстомъ въ словѣ и при разныхъ измѣненіяхъ послѣдняго не всегда остается на одномъ и томъ же слогѣ: оно подвижное свободное, могущее падать на послѣдній слогъ (жăрава́, дасцо́), предпослѣдній (лу́цкий, гаво́рыш), третій отъ конца (мацэ́лица, вагайе), четвертый отъ конца (во́бмацками, вагайуцца), пятый (йа́ловичына) и т д. Чаще всего однако удареніе бываетъ на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ, причемъ мѣсто его обусловливается до сихъ поръ еще недостаточно выясненными законами. Находятся они, повидимому, въ связи съ праславянской долготой извѣстныхъ гласныхъ и съ качествомъ самого праславянскаго ударенія, насколько объ этомъ можно судить по даннымъ сербохорватскаго и отчасти словинскаго языковъ, а также ближайше родственнаго славянскимъ литовскаго языка. Одно несомнѣнно, что мѣсто

ударенія въ словахъ бѣлорусскаго нарѣчія въ общемъ совпадаетъ съ мѣстомъ ударенія въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ, а вмѣстѣ съ этими послѣдними, какъ установлено теперь наукой на основаніи показаній другихъ славянскихъ языковъ, знающихъ вольное, разномѣстное удареніе, совпадаетъ съ мѣстомъ ударенія въ праславянскомъ языкѣ [1]).

Показанія живыхъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ относительно мѣста ударенія въ тѣхъ или другихъ словахъ, находящихъ соотвѣтствіе въ родственныхъ языкахъ — литовскомъ, греческомъ, санскритскомъ, не только свидѣтельствуютъ о праславянскомъ характерѣ русскаго ударенія въ отношеніи мѣста въ словѣ, но даже въ извѣстныхъ случаяхъ указываютъ и на соотвѣтствіе его съ основнымъ индоевропейскимъ (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 270—271).

Встрѣчающіяся отступленія отъ старины въ современномъ русскомъ языкѣ въ отношеніи мѣста ударенія произошли отъ разныхъ болѣе или менѣе серіозныхъ причинъ. Такъ уже въ древнерусскомъ языкѣ немалое разстройство въ мѣстѣ уда-

---

[1]) Пособіями при изложеніи настоящаго отдѣла служили: Я. К. Гротъ. О спряженіи русскаго глагола и о важности въ немъ ударенія; О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ: О русскомъ удареніи вообще и объ удареніи именъ существительныхъ; По поводу нѣмецкой брошюры Кайслера о русскомъ удареніи. Всѣ статьи въ „Филологическихъ разысканіяхъ", т. I (т. II изданія 1899 г.); Cl. Hankiwicz. Ein Beitrag zur Lehre vom kleinrussischen Accent (Archiv für sl. Phil., II); A. Verchratskij Ein weiterer Beitrag zur Betonung im Kleinrussischen (Archiv, III); J. Hanusz. Ueber die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen (Archiv, VII); Р. Ѳ. Брандтъ. Начертаніе славянской акцентологіи. С.-Пб. 1880; Dr. Emil Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. Lemberg. 1880; А. А. Шахматовъ. Къ исторіи сербо-хорватскихъ удареній (Р. Ф. В. XIX, XXIII, XXIV), Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи (ib. XXXII, XXXIII, XXXIV); Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft I. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von Milan Rešetar. Wien, 1900 („Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н., 1901, № 1, 339 sq.); А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго яз. Изд. 4-ое. Москва. 1907, стр. 267—278; Dr. W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik. I. Band. Göttingen. 1906, стр. 187—250; P. Boyer: L'accentuation du verbe russe. Paris. 1895, и G. Pérot: L'accent tonigue dans la langue russe. Lille. 1900 (Travaux et mémoires de l'université de Lille. Tome IX). Послѣдняя работа составлена главнымъ образомъ по Ельсину и изобилуетъ массой погрѣшностей всякаго рода.

ренія произошло вслѣдствіе паденія въ извѣстныхъ случаяхъ глухихъ ъ и ь. Такъ, напр., слова съ основами на -ŭ мужескаго рода, насколько можно судить по даннымъ литовскаго, греческаго и др.-индійскаго языковъ, почти всегда имѣли удареніе на окончаніи: лит. medùs, sūnùs, aštrùs, saldùs, viršùs, греч. βαρός, ἡδύς (дорич. ἁδύς), ὠκύς, др.-инд. sūnúš, svadúš, āšúš; между тѣмъ съ утратой въ русскомъ языкѣ въ произношеніи конечнаго ъ, замѣстителя -ŭ въ окончаніи именительнаго -us, падавшее на него удареніе естественно должно было перейти на предыдущій слогъ: сы́н, ме́д, о́стр, ве́рх, сла́д-кій (народное соло́д-кій). То же слѣдуетъ сказать и относительно ь. Сравненіе съ литовскимъ языкомъ показываетъ, что основы на -ĭ часто имѣли удареніе на окончаніи: ašìs, naktìs, žvėrìs, širdìs; между тѣмъ въ русскомъ языкѣ послѣ утраты въ произношеніи ь удареніе естественно перешло на предыдущій слогъ: о́сь, но́чь, звѣ́рь, се́рд-це. Въ такомъ же положеніи находятся въ нѣкоторыхъ случаяхъ и замѣстители окончанія -ós, гдѣ также вслѣдствіе утраты ъ удареніе перешло на предыдущій слогъ (Собол. Лекціи[4], 272—273). Объ этомъ же говорятъ и нѣкоторыя явленія болгарскаго языка: пос-ъ̏т, прах-ъ̏т, гром-ъ̏т, нож-ъ̏т и др. (Archiv. f. sl. Phil. VII, 329). Переносъ ударенія въ словахъ, подобныхъ указаннымъ, съ послѣдняго слога (ъ́ и ь́) на предпослѣдній произошло не безъ вліянія аналогіи словъ, въ которыхъ исчезнувшій конечный глухой никогда не имѣлъ на себѣ ударенія. Дѣйствіе аналогіи часто простиралось и на другіе случаи, не имѣющіе отношенія къ глухимъ, такъ какъ нерѣдко однѣ формы подражаютъ другимъ, только внѣшнимъ образомъ сходнымъ съ ними, но образованнымъ различно и даже въ разное время: какъ „на верху́", такъ образовано и „на берегу́"; какъ „въ ночи́", такъ и „на площади́" и т. п. Эти двѣ основныя причины внесли уже въ общерусскомъ языкѣ немалое разстройство въ старинныя соотношенія слоговъ ударяемыхъ и безударныхъ.

Какъ однако постепенно оно расширялось, въ настоящее время трудно сказать, такъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ знаковъ ударенія не находимъ, а въ болѣе позднихъ, когда зна-

си ударенія уже ставились, послѣдніе иногда отражають и не-русскія особенности, а югославянскія, такъ какъ наша орѳографія того времени находилась подъ сильнымъ вліяніемъ правописной реформы, совершившейся на югѣ славянства.

Выше мы сказали, что бѣлорусское нарѣчіе въ отношеніи мѣста ударенія въ общемъ совпадаетъ съ великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіями. Это и естественно, такъ какъ бѣлорусское нарѣчіе заключаетъ въ себѣ всѣ общерусскія особенности, слѣдовательно не отступаетъ отъ прарусскаго языка и въ отношеніи мѣста ударенія. Дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что это совпаденіе не только въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., удареніе въ литературной рѣчи оказывается праславянскимъ, но и въ большинствѣ отступленій отъ основныхъ ударенiй, очевидно развившихся еще на почвѣ общерусскаго языка.

Однако бѣлорусское нарѣчіе очень рано стало жить своею самостоятельною жизнью; въ это время акцентныя соотношенія въ немъ могли нѣсколько измѣниться какъ подъ вліяніемъ дальнѣйшаго дѣйствія тѣхъ же причинъ, какія произвели нѣкоторое разстройство въ мѣстѣ ударенія еще въ общерусскомъ языкѣ, особенно подъ вліяніемъ аналогіи, такъ и подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, разрушительно дѣйствовавшихъ на систему бѣлорусскаго ударенія. Къ послѣднимъ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести вліяніе рѣчи разныхъ сосѣдей бѣлорусскаго племени, напр., поляковъ, малоруссовъ, великоруссовъ и даже отчасти литовцевъ. Особенно сильное вліяніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принадлежитъ польской рѣчи. Въ зависимости отъ указанныхъ причинъ измѣнилось кое-гдѣ мѣсто ударенія въ отдѣльныхъ словахъ и даже цѣлыхъ категоріяхъ словъ. Отсюда нерѣдкія отступленія отъ ударенія и въ русской литературной рѣчи, иногда замѣчаемыя въ устахъ даже интеллигентныхъ бѣлоруссовъ. Примѣры укажемъ послѣ въ системѣ.

Принимая во вниманіе разнообразіе состава бѣлорусской народности въ отношеніи племенъ, слившихся въ одно цѣлое, а также отмѣченныя вліянія сосѣднихъ языковъ, которымъ подвергалась та или другая часть бѣлоруссовъ, легко понять, что въ отношеніи мѣста ударенія, говоря о всей бѣлорусской

области, можно встрѣтить нѣкоторое разнообразіе. Достаточно, напр., сравнить показанія Словаря Носовича и отвѣтовъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Академіей Наукъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Не касаясь пока мѣста ударенія въ склоненіи существительныхъ и спряженіи глаголовъ, о чемъ подробнѣе говорить будемъ ниже, отмѣтимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ разногласія въ мѣстѣ ударенія изъ другихъ областей языка [1]).

а́бо СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	або́ МБ 7 Минск., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоалекс., 29 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.
а́бы МБ 4 Мог.	абы́ СН, МБ 3 Мог. г., 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 28 Себеж., 29 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.
а́льбо (польск. albo) СН, МБ 4 Мог. г., 32 Орш.	альбо́ МБ 7 Минск., 8 Игум., 11 Новоал., 29 Новогр.
ба́гно (п. bagno) МБ 11 Новоал., ба́гна СН, МБ 6 Дисн., 8 Игум., 13 Свенц., 18 Витеб.	багно́ МБ 3 Сокольск.
ба́лванъ (п. bałwan) СН, ба́лвынъ МБ 4 Мог. г.	балва́нъ МБ 8 Игум., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск., 32 Орш.
ба́ловаць СН, МБ 11 Новоал., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 31 Вилейск.	балова́ць СН, МБ 4 Мог. г., 9 Бых., 13 Свенц., 14 Новоал.
ба́цькоўщына СН, МБ 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 25 Новогр., 32 Орш.	бацько́ўщына МБ 13 Свенц.
безпро́сну СН, МБ 4 Мог. г.	бязпросну́ МБ 13 Свенц.
бли́жѣй СН, МБ 14 Новоал., 23 Минск.	ближѣ́й СН, МБ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.
бли́скавица МБ 8 Игум., 17 Рѣчиц., блы́скавица Ев. 1616 г. съ б, какъ въ малор.	бліскави́ца (п. błyskawica) СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 25 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.

---

[1]) Для большей удобочитаемости ниже въ ссылкахъ на *Слов. Нос.* будемъ пользоваться только буквами СН, а на *Мат. Б.*—только МБ, а при цифрахъ будемъ подразумѣвать №.

бо́ндариха СН.	бандары́ха МБ 11 Новоал., 28 Себеж., 31 Вилейск.
боӯдзила МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.	боӯдзи́ла МБ 18 Витеб., 29 Новогр.
бра́тацца СН, МБ 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск., 32 Орш.	брата́цца МБ 28 Себеж.
бра́товая СН, МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	брато́вая МБ 3 Мог. г., 9 Бых., 18 Витеб. братова́я МБ 4 Мог. г., 17 Рѣчиц.
бу́да СН, МБ 4 Мог. г., 26 Себеж., 32 Орш., какъ въ малор. и великорусскомъ.	буда́ МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.
вдру́гова СН, ӯ другы̊я МБ 4 Мог. г.	удруго́я МБ 31 Вилейск., въ друго́е 9 Бых.
ве́зци МБ 3 Мог. г. (ве́зти), какъ въ малор.	везци́ МБ 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 28 Себеж. (везти́), 31 Вилейск.
вели́кодный МБ 14 Новоал., 18 Витеб., 29 Новогр.	велико́днiй (в — ый) СН, МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 23 Минск., 31 Вилейск., 32 Орш.
ве́рба МБ 4 Мог. г., 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 18 Витеб., 29 и 28 Себеж., 32 Орш.	верба́ (ерба́) СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 29 Новогр., 31 Вилейск.
ве́рбина МБ 14 Новоал., 28 Себеж.	верби́на СН, какъ въ малор. вярбина́ МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.
ве́сци МБ 3 Мог. г., 28 Себеж., 31 Вилейск. (адве́сци), какъ въ малор.	весци́ МБ 11 Новоал., 13 Свенц.
ве́тохъ МБ 28 Себеж.	вето́хъ СН, МБ 4 Мог. г., 14 Новоал., 18 Витеб., 32 Вилейск. (вито́хъ).
водзя́никъ СН, МБ 14 Новоал., 31 Вилейск.	водзяни́къ МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 18 Витеб., 28 Себеж.
впе́редъ СН, упе́редъ МБ 13 Свенц.	ӯпяро́дъ МБ 6 Дисн.

встыдзиць (ўст-) (п. wstydzić) СН, МБ 25 Новогр., 31 Вилейск.	встыдзйць (ўст-) МБ 10 Моз., 11 Новоал., 13 Свенц.
вымоўка СН, МБ 23 Минск.	вымо́ўка МБ 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск.
вы́няць СН, МБ 8 Игум., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск.	выня́ць МБ 23 Минск.
глы́каць СН, МБ 4 Мог., 11 Новоалек., 18 Витеб., гло́каць 31 Вилейск.	глыка́ць МБ 6 Дисн., 9 Бых.
глы́бѣй, глыбы СН, МБ 4 Мог. г., 18 Витеб., 23 Минск., 28 Себеж.	глыбѣ́й МБ 14 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск.
го́лосно СН, МБ 23 Мин., 31 Вилейск., 32 Орш.	голо́сно МБ 3 Мог. г., 6 Дисн. 11 Новоал. голосно́ МБ 3 Мог. г.
голо́та СН, МБ 4 Мог. г., 10 Моз., какъ въ малорусскомъ.	голота́ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск.
го́рловый МБ 13 Свенц.	горло́вый СН, МБ 11 и 14 Новоал., 18 Витеб. (г-о́вэй), 23 Минск., 31 Вилейск. горловы́й МБ 6 Дисн., 8 Игум., 28 Себеж.
го́рячо (го́ряча, го́рычо) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал, 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.	горя́чо (гаря́ча) МБ 14 Новоал., 18 Витеб., 28 Себ., 32 Орш. гырячо́ МБ 26 Себеж.
гре́цковище МБ 23 Минск., 31 Вилейск.	грецко́вище СН, МБ 11 Новоал.
гречи́ха СН.	гречиха́ МБ 22 Минск.
гру́бый СН, какъ въ малорусскомъ.	грубы́й МБ 22 Минск.
гу́ба МБ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 28 Себеж.	губа́ МБ 26 Себеж., 31 Вилейск.
дзе́шевый МБ 11 Новоал., 23 Минск.	дзяшо́вый МБ 13 Свенц., 26 Себеж.
до́беръ МБ 4 Мог., 9 Бых., 23 Минск., 28 Себеж.	добе́ръ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 15 Игум., 28 Себеж., 31 Вилейск.
до́лото (до́лыто) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 15 Игум., 22 и 23 Минск., 32 Орш.	долото́ (далато́, дылато́) МБ 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск.
до́чка МБ 13 Свенц., Кар. Трокск.	дочка́ СН, МБ 8 Игум., 11 и 14

(Р. Ф. В. XXI, 245).	Новоал., 18 Витеб., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. ид б, какъ въ малор.
до́чухна МБ 6 Дисн., 11 Новоал.	дочу́хна СН, МБ 23 Минск., 31 Вилейск.
дру́карь СН, МБ 4 Мог., 25 Новогр.	друка́ръ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.
друко́ваный МБ 8 Игум., 9 Бых., 11 Новоал., 17 Рѣчиц.	друкова́ный СН, МБ 4 Мог. г., 14 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.
жоўцизна (жыв-) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.	жоўцизна́ МБ 14 Новоал., 15 Игум.
же́ребе СН, же́рыбя МБ 4 Мог. г.	жереба́ (жырыба́) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск. (ж-бё).
же́рновый МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 32 Орш.	жарно́вый МБ 15 Игум., 31 Вилейск. жарновы́й МБ 8 Игум., 23 Минск.
живи́на СН, какъ и въ малор. (живи́на́).	живина́ МБ 15 Вилейск.
за́бавно СН.	заба́вно МБ 8 и 15 Игум. 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., 31 Вилейск.
за́водъ (фабрика, начатокъ) МБ 3 Мог. г., 15 Игум.	заво́дъ (въ разныхъ значеніяхъ) СН, МБ 3 Мог. г., 6 Дисн., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., 26 Себеж., 31 Вилейск.
за́гвоздка МБ 4 Мог. г., 11 и 14 Новоал. (за́гвыздка), 18 Витеб., 26 Себеж., 23 Минск., 31 Вилейск.	загво́здка МБ 18 Витеб., 31 Вилейск.
зада́рма (з—мо) СН, МБ 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.	задарма́ СН, МБ 4 Мог. г., 31 Вилейск.
за́казъ Ев. 1616 г. 2ма, какъ въ малор., гдѣ за́ка́з Желехов.	зака́зъ СН.
за́клыдка МБ 4 Мог. г., какъ въ малор.	закла́дка МБ 9 Бых., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.
за́конъ СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.,	зако́нъ СН, МБ 6 Дисн., 8 и 15

Ев. 1616 г. ві б.	Игум., 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́куска МБ 31 Вилейск., какъ въ малор.	заку́ска МБ 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́вочно МБ 29 Новогр.	заво́чно МБ 29 Новогр.
за́пахъ МБ 8 Игум., 17 Рѣчиц.	запа́хъ СН.
заслу́говаць СН, МБ 9 Быx.	заслуго́ваць МБ 8 Игум. заслугова́ць МБ 6 Дисн., 31 Вилейск.
за́сѣкъ СН.	засѣ́къ (закромъ) Новогр. и др.
за́цирка МБ 10 Моз., какъ въ малор.	заци́рка СН, МБ 6 Дисн., 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́цишный, з — но СН, МБ 4 Мог. г., 10 Моз., 31 Вилейск., малор. зати́шний.	заци́шный, з — но МБ 6 Дисн., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц.
за́ходъ (солнца) СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. 2зі, какъ въ малор. за́хід.	захо́дъ (солнца) МБ 13 Свенц.; въ другихъ значеніяхъ „захо́дъ" обыкновенно повсемѣстно.
за́хыца МБ 4 Мог. г., 18 Витеб.	захо́ця СН. захоця́ СН, МБ 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.
защё́мленый МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., защіэ̑млены 10 Моз.	защамлё́нный МБ 13 Свенц.
зво́нница МБ 4 Мог. г.	звонни́ца, звони́ца СН, МБ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
зе́мный МБ 11 Новоал., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. кд б, 2чд б, Псалт. XVII в. 100, малор. зе́мний.	земны́й МБ 8 Игум., 13 Свенц.
Зми́тро МБ 23 Мин., 26 Себеж., Дзми́тра 31 Вилейск.	Змитро́ МБ 9 Быx., 10 Моз., 17 Рѣчиц., Змитро́къ 4 Мог. г., 11 Новоал., 31 Вилейск.
змо́гци МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.	змогци́ (г-чы) МБ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал.

и́грыща МБ 31 Вилейск.	игры́ща (-ще) МБ 4 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 23 Минск.
и́мя и и́ме СН, МБ 11 и 14 Новоал., 28 Себеж., ср. серб. и̂ме.	имя́, и̂мя́ СН, МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 18 Витеб., 22 Минск., 31 Вилейск., в̓ и̂ма̀ Ев. 1616 г. чв.
и́нный СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 32 Орш.	инны́й МБ 13 Свенц.
и́скра МБ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск., какъ въ малорусск.	искра́ МБ 31 Вилейск.
ка́товаць СН, ка́тывыць МБ 18 Вит.	катова́ць Новогр. и др.
ке́лишекъ СН, МБ 18 Витеб., 31 Вилейск., 32 Орш.	кели́шекъ (кил-) МБ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
ко́ўзаць, ко́ўзацца МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.	коўза́ць, коўза́цца СН, МБ 4 Мог. 23 Минск., 28 Себеж.
колесо́ Новогр. и др.	kòleso Федер. I, 217 Волков., какъ въ малор.
ко́ршинъ МБ 3 Мог. г., ка́ршунъ 17 Рѣчиц., ко́ршикъ 3 Мог. г.	коршу́нъ СН, МБ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.
кре́мень (-минь) МБ 11 Новоал., 18 Витеб., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.	краме́нь МБ 13 Свенц.
ку́рица МБ 15 Игум., kůrуса Федер. I, 246 Волк.	куры́ца (-и́ца) МБ 3 Мог., 11 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск., какъ въ малор.
ла́таць МБ 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 31 Вилейск.	лата́ць СН, МБ 18 Витеб., какъ въ малор. (лата́ти).
лёгенькій (лёгонькій) МБ 9 Бых., 8 Игум., 11 Новоал., 31 Вилейск.	ляге́нькій, лиге́нькій МБ 18 Витеб.
лю́цкій (ludzki) СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., Псалт. XVII в. 108б.	люцкі́й СН, МБ 23 Мин.

ма́лый МБ 26 Себеж.	малы́й МБ 22 и 23 Мин., 31 Вилейск.
моло́дзинькій МБ 14 Новоал.	молодзе́нькій (мала-, мыла-) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.
мо́лоння СН.	молонья́ МБ 3 Мог. г., 9 Бых., 14 Новоал., 18 Витеб.
мо́ркоўка МБ 9 Бых., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	морко́ўка МБ 31 Вилейск.
мѣ́дзяный МБ 23 Минск., Ев. 1616 г. 2сді б.	мѣдзя́ный (мяд-, мид-) СН, МБ 4 Мог. г., 6 Дисп., 9 Бых., 11 Новоал., 31 Вилейск. мядзяны́ МБ 8 Игум.
мѣ́зиный МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	мизя́ный МБ 31 Вилейск.
мя́ккій и мя́хкій МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.	мяккій МБ 28 Себеж., 31 Вилейск.
наза́ўтра Новогр. и др.	nazautrà Федер. III, 116 Лидск.
нале́гци (-легчы, -легть) МБ 3 Мог. г., 18 и 15 Игум., 11 Новоал.	налегці́ (ныляг-, наляг-) СН, МБ 4 Мог. г., 13 Свенц., 18 Витеб., 31 Вилейск.
на́передъ (на́пирыдъ) МБ 14 Новоал.	напе́редъ (-рыдъ, -радъ) МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 11 Новоал., 18 Витеб., 31 Вилейск. напяро́дъ МБ 13 Свенц.
на́родъ (-ыдъ, -адъ) МБ 4 Мог. г., 8 Игум., Ев. 1616 г. 2н, какъ въ малор. на́рід.	наро́дъ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 15 Игум.
на́ўчаны СН, МБ 8 Игум., 18 Витеб., 31 Вилейск.	нау́ченый МБ 13 Свенц., 14 Новоал., 17 Рѣчиц.
не́пріяцель МБ 10 Моз., 23 Мин., ср. Ев. 1616 г. лз, кв б.	непрія́цель МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 18 Вит., 31 Вилейск. непріяцѐль МБ 31 Вилейск., вѣроятно, вторичное ударение: нѐпріяцѐль.
не́сци МБ 3 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., какъ въ малор.	несці́ МБ 10 Моз., 13 Свенц., 14 Новоал.
нидачо́га МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	нидачаго́ МБ 13 Свенц.

низа́што МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоалекс., 31 Вилейск.	низашто́ МБ 9 Быx.
во́бразъ МБ 4 Мог., 13 Свенц.	абра́зъ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.
во́нчаства МБ 31 Вилейск.	обчаство́ МБ 11 Новоалекс.
во́бщина МБ 4 Мог.	общы́на МБ 9 Быx. община̀ МБ 31 Вилейск., какъ въ малорусс.
обы́чай МБ 13 Свенц.	обыча́й МБ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоалекс.
озо́рникъ МБ 18 Витеб.	озорни́къ МБ 28 Себеж., 31 Вилейск.
оке́нница МБ 4 Мог., 10 Моз., 31 Вилейск.	океница МБ 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск.
уво́ччи МБ 13 Свенц.	увоччу́ МБ 9 Быx., 15 Игум.
аржа́ный МБ 4 Мог., 11 Новоал. 25 Новогр.	аржаны́й МБ 6 Дисн., 8 Игум., 10 Моз., 13 Свенц., 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., а--нэ́й 18 Витеб.
па́робокъ СН.	паро́бокъ Новогр. и др. паробо́къ СН.
па́сыдка МБ 4 Мог., па́садка 32 Орш.	паса́дка МБ 9 Быx., 11 Новоал., 15 Игум., 26 Себеж.
пе́кци МБ 31 Вилейск., какъ въ малор. (Arch. f. sl. Phil. II, 292).	пекци́ (пячы́) МБ 10 Моз., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
пе́рци (пёрци) МБ 3 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.	перци́ МБ 6 Дисн., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
пи́саный СН.	писо́ны Отч. 4 Новоал.
пи́цe МБ 23 Минск., 31 Вилейск., пи́ця 4 Мог. г.	пицьцѐ МБ 31 Вилейск.
пле́менистый МБ 11 Новоал.	пляме́нистый МБ 13 Свенц. племени́стый МБ 9 Быx.
плѣснивиць МБ 4 Мог. г., 31 Вилейск.	плѣсне́вить МБ 9 Быx. плиснявѣ́ць МБ 31 Вилейск.
по́куцьe МБ 23 Мин., по́куцьця ib. 31 Вилейск.	поку́цьця МБ 31 Вилейск.
поло́са МБ 22 Минск., какъ въ малорусс.	полоса́ СН.

посу́дзина МБ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 26 Себеж., 31 Вилейск., какъ въ малор. (посу́дина).	посудзи́на (пыс-) СН, МБ 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск. посудзина́ МБ 13 Свенц.
посѣ́кци (-кчы) СН, МБ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск	пасячы́ (-кцы́) МБ 18 Игум., 13 Свенц., 31 Вилейск.
пота́нѣй СН, МБ 31 Вилейск.	потанѣ́й МБ 9 Бых., 13 Свенц., 23 Мин.
пота́ниць (-а́нѣць) СН, МБ 31 Вилейск.	потапѣ́ць МБ 9 Бых., 13 Свенц., 31 Вилейск.
по́тымъ (-томъ) СН, МБ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 Мин., 26 Себеж., 31 Вилейск.	пато́мъ МБ 13 Свенц.
при́даное МБ 3 Мог., 11 Новоал., 22 Мин., 31 Вилейск.	прида́ное МБ 3 Мог., 8 Игум., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
при́дача СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	прида́ча СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.
приле́гци (-гчы) МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 25 Новогр., 31 Вилейск.	прилегци́ (-гчы́) МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.
прыво́дзины МБ 31 Вилейск., какъ въ малорусскомъ.	прывадзи́ны МБ 4 Могил.
пры́мижъ МБ 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск., 32 Орш.	прыме́жъ МБ 13 Свенц.
про́выдзины МБ 4 Мог.	прово́дзины СН, МБ 23 Мин., 31 Вилейск. правадзи́ны МБ 13 Свенц.
pròrak Федер. III, 136 Слоним.	проро́къ СН.
пы́ха МБ 11 Новоал. Въ малор. пыха́.	пыха́ Ев. 1616 г. ѕ (дл҃ пыхи̂). Псалт. XVII в. 104 (пыхѣ̀).
пъя́ница МБ 6 Дисн., 8 Игум., 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц.	пъяни́ца СН, МБ 4 Мог. г., 18 Витеб. (ягода).
ре́вци СН, МБ 3 Мог. г.	роўци́ (реўци́, раўсци́) МБ 3 и 4 Мог. г., 8 и 15 Игум., 9 Бых., 13 Свенц., 23 Минск.
рабо́таць МБ 17 Рѣчиц.	рабыта́ць МБ 4 Мог. г.
рѣ́шето МБ 22 Мин., ў рѣ́шацѣ Шейнъ Б. П. № 256 Витеб., какъ въ южномалорусскомъ (Ogon. Stud.).	рашато́ Шейнъ Б. П. № 755 Лепп., ib. 132.
сиви́зна СН, МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.	сивизна́ МБ 13 Свенц.

сле́гци (сле́гчы) МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	злягци́ МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.
сли́на (-ня), слюна СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск., какъ и въ малорусскомъ.	слина́ МБ 13 Свенц.
смо́ла МБ 13 Свенц.	смола́ МБ 23 Мин., какъ въ малорусскомъ.
смѣшный, -но МБ 3 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин.	смяшны́й МБ 13 Свенц.
со́колъ МБ 10 Моз., 13 Свенц., 17 Рѣч., 26 Себеж.	сако́лъ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.
со́нци СН, МБ 31 Вилейск.	сонци́ МБ 4 Мог., 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоал.
со́сна МБ 11 Новоал., 23 Мин.	сосна́ МБ 9 Быx., 10 Моз., 13 Свенц., 17 Рогач.
стрѣха, какъ и въ малор. (стріха).	стрѣха́ СН.
сре́бро МБ 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск.	срыбро́ МБ 13 Свенц.
сыровадка СН, МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоал.	сыро́водка МБ 3 Мог., 8 Игум., 17 Рѣчиц. сырова́дка МБ 14 Новоал., 28 Себеж.
сѣрничокъ МБ 9 Быx.	сѣрни́чокъ (-чыкъ) МБ 4 Мог., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин. сѣрничо́къ СН, МБ 17 Рѣчиц., 18 Витеб.
тво́рогъ (-ыгъ) МБ 4 Мог., 6 Дисн., 13 Свенц., 18 Вит., 26 Себеж.	творо́гъ МБ 11 Новоал., 28 Себеж.
целя (-ле) МБ 4 Мог., 15 Игум., 18 Витеб., Зап. V 105.	циля́ МБ 4 Мог., т̄я́ля Безс. Б. П. 102.
ци́хій СН.	cichî dzień Федер. I, 158 Волков.
то́устый СН, МБ 8 и 15 Игум., 13 Свенц., 18 Витеб., 23 Мин., 26 Себеж.	тоўсты́й (-тэй) МБ 3 Мог., 11 Новоал., 18 Витеб., какъ въ малорусскомъ.
у́галь (ву́галь) МБ 4 Мог., 8 Игум., 13 Свенц., 23 Мин., 26 Себеж. (у́гыль).	уга́ль (вуга́ль, уго́ль) МБ 3 Мог., 11 и 14 Новоал., 15 Игум., 18 Витеб.
уме́рци МБ 4 Мог., 11 Новоал.	умярци́ МБ 6 Дисн., 13 Свенц.
уце́кци МБ 4 Мог., 11 Новоал.	уцякци́ (уцячы́) МБ 6 Дисн., 8 Игум.

хва́ла МБ 13 Свенц., 11 и 14 Новоал.	хвала́ (хвыла́, хула́) МБ 4 Мог., 9 Бых., 11 Новоал., 18 Витеб.
хо́лодно МБ 11 Новоал., 26 Себеж.	холо́дно МБ 3 Мог.
хри́битъ МБ 4 Мог.	хрыбе́тъ МБ 13 Свенц., 14 Новоал.
цы́цка Новогр. и др.	цыцка́ СН, МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоал.
Я́нко Новогр. и др.	Janko̍ Федер. I, 118 Волков.

Разсматривая ссылки при приведенныхъ примѣрахъ, нельзя не замѣтить, что часто въ одномъ и томъ же уѣздѣ и даже въ одной и той же мѣстности замѣчается разнообразіе въ отношеніи ударенія въ одномъ и томъ же словѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удареніе, сходное съ русскимъ литературнымъ, можно отнести на вліяніе школы; въ ударенiи на предпослѣднемъ слогѣ часто придется видѣть польское вліяніе. Послѣднее несомнѣнно въ мѣстностяхъ, особенно подверженныхъ польскому вліянію, какъ это и отмѣчаютъ даже поляки наблюдатели (ср. Федеров. II, XXVI, и III, 136). Но и старое бѣлорусское удареніе здѣсь также продолжаетъ существовать. „Dwoiste akcentowanie“ отмѣчаетъ Федеровскій въ западной части Слонимскаго и Волковыскаго уѣздовъ. „Stąd jeden i ten sam osobnik wymawia dany wyraz akcentując go z białoruska, albo też z polska“, напр.

ahłablàch	и	ahłòblach,
babųòų	и	bàbaų,
chwałà	и	chwàła,
dwarųòų	и	dwòraų,
druhì	и	drùhi,
kasà	и	kòsa,
mòhiłki	и	mahìłki,
malìć	и	mòlić,
nànawo	и	nanòwo,
nawiazàć	и	nawiàzać,
pàciarki	и	paćųòrki,
prasìć	и	pròsić,

rasà и ròsa,
zmarỳć и zmòryć,
zmarỳц и zmòryц и т. д.

Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ указанныхъ мѣстахъ примѣровъ можно и не говорить о польскомъ вліяніи, а видѣть обычное бѣлорусское колебаніе въ мѣстѣ ударенія (ròspiska и raspìska), или даже образованія отъ разныхъ основъ (czartỳ и czèrci), о чемъ подробнѣе при склоненіяхъ и спряженіяхъ. Но чаще это разнообразіе въ удареніяхъ придется объяснять другими причинами, больше вліяніемъ аналогіи (подчасъ ложной) уже на бѣлорусской почвѣ. Сравнительно позднее возникновеніе нѣкоторыхъ случаевъ отступленій отъ общерусскаго ударенія очевидно при первомъ взглядѣ на слово: удареніе часто бываетъ на гласномъ измѣненномъ вслѣдствіе своей первоначальной безударности (ср. глы́бѣй, глы́каць, уга́ль, хри́битъ).

Когда даже приходится говорить объ ударенiи одной и той же мѣстности, и притомъ однообразной по составу своего населенія—чистые бѣлоруссы—, то и тогда можно встрѣтить разнообразіе въ ударенiи, даже въ самыхъ обычныхъ словахъ, если для сужденія о мѣстѣ ударенія, кромѣ данныхъ живого говора, мы привлечемъ рѣчь мѣрную — стихотворную: народныя пѣсни, а также нѣкоторыя попытки искусственной поэзіи. Въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ очень обычна риѳма, для полученія которой нерѣдко передвигается удареніе; подобное же передвиженіе ударенія вызывается также ритмомъ, особымъ схематическимъ складомъ стиха. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

У бо́ру при дво́ру
Служиў Яночка при кро́лю,
Выслужиў с у́кеньки до до́лу,
Сядлаў коника при свячи́,
Ѣзд̑иў до дѣвочки у ночи́,
Застаў д̑ѣўку не сплючи́,
Тонку кошулю шіючи́,
Сильненько-жалосно плачучи́.

Безсон. Б. П. 31, № 54.

Якъ померъ мой нябо́щикъ,
Я тую бяду у го́рщикъ.

Безсон. Б. П. 141, № 147.

Учора зъ вечёра
Перепѣлка злецѣла...

Зап. V, 226.

Ци виномъ зяленомъ,
Ци солодкимъ мядомъ...

Зап. V, 287.

Въ послѣднемъ двустишiи размѣръ: ⏑ ⏑ ´ | ⏑ ⏑ ´.

Плаваў чаўнокъ на рацѣ,
Плакаў дзяцюкъ по дзѣўцѣ...

Зап. V, 354.

Размѣръ этихъ строкъ: ´⏑ ⏑ | ´ ⏑ ⏑ | ″.

Тамъ гуляюць три тано́чки,
Три тано́чки, ўсё дзѣвочки...
Тремъ таночкамъ, усё дзѣвочкамъ,
Усё дзѣвочкамъ мѣщаночкамъ...

Зап. V, 356.

Стары ляжиць якъ колода,
Я молода якъ яго́да...

Зап. V, 404.

Вы мало́йцы — моло́йцы́
Накижи́йця той дзѣўцы́...

Карск. Р. Ф. В. XII, 1?7.

Пашли́ яны́ ў бор па яго́ды,
У бор па яго́ды ўсѣ па сало́тки...

Карск. Р. Ф. В. XXI, 245.

Размѣръ послѣднихъ двухъ строкъ:

⏑ — ⏑ ⏑́ | ⏑ — ⏑ ⏑́ ⏑
⏑ — ⏑ ⏑́ ⏑ | ⏑ — ⏑ ⏑́ ⏑.

Вотъ примѣръ нарушенiя ударенiя въ искусственныхъ стихахъ, писанныхъ ямбомъ (⏑ ´):

Чуть зо́локъ — ёнъ стрѣльбў за плечи,
Заткнеть сяке́ру за поя́съ —
Завсёгды хо́дить боръ стяре́гчы
И пту́такъ бить зъ ружжа́ Тарасъ.

„Тарасъ на Парнасѣ“.

При сужденіи о нормальномъ бѣлорусскомъ удареніи принимать во вниманіе отступленія, подобныя приведеннымъ, не приходится: въ противномъ случаѣ мы бы потеряли всякій критерій при опредѣленіи мѣста ударенія. Подобныя соображенія относительно малорусской рѣчи уже давно высказаны Ганкевичемъ (Archiv f. sl. Philologie, II, 113).

Для сужденія о бѣлорусскомъ удареніи въ рукахъ изслѣдователя много средствъ. Для опредѣленія мѣста ударенія въ старину важны показанія древнихъ памятниковъ. Къ сожалѣнію только, не всегда можно положиться на показанія этого рода, такъ какъ въ древнѣйшихъ изъ старинныхъ рукописей знаки ударенія ставятся очень рѣдко, а въ болѣе позднихъ, до появленія печатныхъ книгъ съ знаками ударенія, послѣдніе проставляются часто примѣнительно къ югославянскимъ оригиналамъ бѣлорусскихъ рукописей или просто примѣнительно вообще къ югославянскимъ памятникамъ, по̀ которымъ обучался писецъ. Иногда въ рукописяхъ знаки ударенія проставляются и совершенно произвольно, безъ всякаго основанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ ненадежныхъ удареній изъ старинныхъ рукописей: Тайна Тайн. XVI в.: бо̀раньѐ 43б, го̀лова 3, ѿсобноую 2, оўзростѫ 69, соѿрѫжениѐ 12б, ѿбы̆ходы 14б, ѿбълаженїѧ 24 и т. д.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: воло́киту 110, са́ды 87, пса́лтири 82б, попе́лъ 82, воло́дителемъ 104б, вра́ѕи 41, ѡ́лею 68, же́ланїе 39, зѣ́ло ib., помо́щь ib., заповѣ́ди (им. п. мн. ч.) ib., де́сницꙋ 70б, те́лца 49б, ѡпра́вданїа 39, земли далекиѐ 106б, ѡноѐ земли 132, го́ворю 89, ска́жю 33, ӗсми 31б, ӗсмо 77, въ̑ро́стꙋть 31, прекло́ни 56, пи́хаи 104б, выѡбра́зилъ 79 и т. д.; Псалт. XVI в. № 335 Рум. м.: по́коуе 117, ѿбо̀локо 67, го̀ра 66, го̀рѣ 7б, ѿ до́рогы 8, ѿбо̀ронцою̀ 19, нико́кого̀ 9, е̑диного̀, нїого̀ 48б, твое́го 68б, в рꙋкоу тво́ю 31, свое́моу 105б, ѩщꙋ̆чи́и 135, долго̀тръпѧчїи 11, нӗзного̀ 16, подоб-

ного̀ 8б, вбогого 24, го̀лоубиныѐ 66, бо̀мти 27, пѐречли 23б, ро́сшири̇ 8, спогода̂ 41б, го̀ворили 43б, не оу̀бо̀юсѧ 8; Сборн. XVI в. Крас.: ѿдежи̂ 54, сталосѧ́ 64, цесарѧ́ ib., во̀нѣю ib., великый 72, мешкаю̀ть моу̀жики ib., и з рѫсью̀ ib., ѿкрѫте̇ства ib, и̇ неполю̀би́сѧ 73, побойщи 90б, колѫгоу̇ ib., з́ литвою ib. и т. д.; но врядъ ли въ приведенныхъ случаяхъ акутъ вообще указываетъ на удареніе.

Въ началѣ XVI в. явились и первопечатныя западнорусскія книги. Въ нихъ знаки ударенія встрѣчаются, но на первыхъ порахъ не обозначаютъ усиленія голоса въ словахъ. Такъ въ изданіяхъ Скорины ´ ставится на начальныхъ гласныхъ и на конечномъ *е*; на всѣхъ остальныхъ конечныхъ гласныхъ ставится \`; но даже и въ чисто ореографическомъ отношеніи эти знаки проставляются непослѣдовательно (ср. Владимировъ. Докторъ Фр. Скорина, 251). Подобнымъ образомъ обстоитъ дѣло и въ Катихизисѣ 1562 г., гдѣ акутъ и грависъ еще не обозначаютъ ударенія; то же въ Евангеліи Тяпинскаго 1580 г. (ср. на л. 18 — сею̀чему, своѐй, тра́ва и̇ о̇вощъ, выторгиваю̀чи, занехайте; на л. 25 — которий, о̇дного, и̇ жону е̇го и̇ дѣти, кланяю̀чисе; на л. 52 — в̓ плаванью̀, о̇ четьверто́й, ѫфайте; на л. 31 — ю̀дѐском́, и̇родъ, з людей, о̇ни, в̓ виѳлио̇ме, ю̀довыми̇ и т. п.).

Съ конца XVI вѣка старопечатныя книги уже болѣе или менѣе систематически проводятъ постановку знаковъ ударенія. Такъ въ Катихизисѣ 1585 г., напр., читаемъ: правосла́внымъ, к повче́нїю, велми̇ поле́зно, ѩзыка, но́во, преложо́но, дрѫко́ванъ ро́кѫ и т. д. Начиная съ XVII в. постановка знаковъ ударенія уже является постоянной принадлежностью печатныхъ книгъ. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы и воспользуемся данными одного изъ самыхъ чистыхъ западнорусскихъ изданій этого времени — Евангелія Учительнаго, напечатаннаго въ 1616 г. въ Евьѣ возлѣ Вильны [1]).

И рукописныя книги XVII вѣка уже болѣе систематично и послѣдовательно отмѣчаютъ удареніе, что́, напр., наблюдает-

---

[1]) Нашъ собственный экземпляръ, которымъ мы пользуемся, начинается съ 5 листа и оканчивается по второй пагинаціи листомъ т҃к҃в.

ся въ Псалтыри XVII в. М. Публ. и Рум. музея № 1017, откуда нами собрано порядочное количество просодированныхъ словъ (ср. „Западнорусскіе переводы псалтыри“, 264—268), которыми и воспользуемся при дальнѣйшемъ изложеніи.

Что касается данныхъ по ударенію изъ живой бѣлорусской рѣчи, то тутъ прежде всего слѣдовало бы положиться на личный опытъ, но я боюсь, что литературное русское произношеніе уже наложило на него свою печать, и поэтому по возможности свои соображенія буду подтверждать ссылками на печатные источники. Между ними первое мѣсто занимаетъ Словарь Носовича, которымъ вообще удобно пользоваться, а затѣмъ отвѣты на бѣлорусскія программы и, наконецъ, сборники народныхъ произведеній, конечно не стихотворныхъ, а прозаическихъ.

Въ основу Словаря Носовича положено бѣлорусское нарѣчіе, господствующее въ Могилевской губерніи; поэтому и проставленное въ немъ удареніе характеризуетъ произношеніе восточныхъ говоровъ. Носовичъ въ своемъ словарѣ приводитъ лишь тѣ бѣлорусскія слова, которыя по своей формѣ отличаются отъ литературныхъ; жаль, что у него не приведены слова, сходныя съ литературными по формѣ, но отличающіяся отъ нихъ по ударенію.

Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (Матер. Б.) имѣется особый отдѣлъ „Удареніе“. Въ программѣ подъ этимъ отдѣломъ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ слова, взятыя больше изъ Словаря Носовича, съ его же удареніями, которыя какъ мнѣ казалось, въ западной Бѣлоруссіи бываютъ на другихъ мѣстахъ. Какъ можно видѣть изъ 32-хъ отвѣтовъ, мои предположенія оправдались: большинство приведенныхъ словъ въ разныхъ мѣстностяхъ имѣютъ различное удареніе. Въ напечатанныхъ отвѣтахъ, не желая увеличивать количество однообразнаго матеріала, я помѣстилъ только болѣе или менѣе замѣчательные случаи. Собственно говоря, въ отдѣлѣ объ удареніи слѣдовало бы принять во вниманіе всѣ слова, напечатанные въ „Матеріалахъ для изученія бѣлорусскихъ говоровъ“, такъ какъ въ нихъ обыкновенно вездѣ проставляется удареніе;

это отчасти мы и сдѣлаемъ, но только отчасти, такъ какъ привлеченіе всего матеріала въ подробностяхъ потребовало бы затраты громаднаго труда и въ результатѣ получился бы не отдѣлъ по исторіи бѣлорусскаго нарѣчія, а особое изслѣдованіе о бѣлорусскомъ удареніи, для появленія каковаго все-же еще не сдѣлано достаточно наблюденій и не собрано въ полной мѣрѣ подходящаго матеріала, даже если принять во вниманіе и данныя другихъ сборниковъ бѣлорусскаго народнаго творчества.

Древнѣйшія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно не обозначаютъ удареній; причиной этого отчасти являются и типографскія затрудненія, такъ какъ не вездѣ особенно въ провинціальныхъ типографіяхъ, имѣлись гласныя съ знаками удареній. Другіе собиратели произведеній народнаго творчества, какъ Шейнъ, ставятъ знаки ударенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣлорусское удареніе отступаетъ отъ литературнаго русскаго. Отчасти той же системы держится и Романовъ. Въ собраніяхъ, выпущенныхъ съ чисто филологическими цѣлями, удареніе уже проставляется систематически. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, изданные поляками, также систематически проставляютъ ударенія, опуская иногда постановку знаковъ акута или грависа только на второмъ слогѣ, который полякъ, слѣдуя своему родному выговору, произнесетъ съ усиленіемъ голоса.

Имѣя въ виду указать главнымъ образомъ отличія бѣлорусскаго ударенія отъ общерусскаго, мы, естественно, при дальнѣйшемъ изложеніи будемъ пользоваться сравненіемъ бѣлорусскихъ данныхъ съ великорусскими и малорусскими.

Мѣсто ударенія въ словахъ первообразныхъ.

Прежде всего слѣдовало бы повести рѣчь объ отступленіяхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи при акцентованіи основъ словъ первообразныхъ: именъ въ именительномъ падежѣ, а глаголовъ въ 1-мъ лицѣ. Но исполненіе такого намѣренія окажется и затруднительнымъ и малоцѣлесообразнымъ. Не все-

гда легко опредѣлить въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слова первообразныя: суффиксы, не вліяющіе на переносъ ударенія, иногда незамѣтно прирастаютъ къ корнямъ, такъ что требуется большая опытность въ сравнительномъ языковѣдѣніи, чтобы отдѣлить ихъ; съ другой стороны—въ именахъ существительныхъ, оканчивавшихся на ъ и ь (изъ ĭ и jъ), съ утратой глухихъ основа именительнаго оказалась односложной, гдѣ уже не можетъ быть рѣчи о мѣстѣ ударенія; далѣе, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи немало словъ иностранныхъ, разсматривая мѣсто постановки ударенія въ которыхъ, на чужой почвѣ не приходится дѣлить ихъ на первообразныя и производныя; наконецъ, не думаю, чтобы и отступленій въ акцентованіи двусложныхъ основъ (слова первообразныя женскаго и средняго р.) въ бѣлорусскомъ въ сравненіи съ великорусскими говорами оказалось значительное количество: эти отступленія больше зависятъ отъ разныхъ аналогій въ словахъ производныхъ; значительное число различно акцентованныхъ образованій этого рода найдетъ для себя аналогію либо въ народныхъ великорусскихъ говорахъ, или же будетъ указывать на уклоненіе отъ старины ударенія въ литературной рѣчи.

Разсматривая въ этомъ отношеніи собранные нами матеріалы, можемъ указать для примѣра лишь слѣдующія отличія.

У именъ существительныхъ.

а) Въ словахъ муж. р. съ основами на -ŏ — -i̯o и -ĭ.

вепéръ Слов. Нос., Мат. Б. №№ 3 и 4 Мог. г., вопéръ ib., вапéръ ib. № 18, ср. Энеиду Ровинскаго. Удареніе здѣсь вторичное, какъ можно видѣть между прочимъ изъ серб. вȅпар [1]).

---

[1]) Въ словахъ не односложныхъ сербское штокавское удареніе всегда на одинъ слогъ ближе къ началу, чѣмъ у русскихъ и сербовъ чакавцевъ, причемъ предлоги и отрицанія примыкаютъ къ существительнымъ и къ глаголамъ и составляютъ съ ними одно цѣлое. Однако русскому и чаковскому ударенію на начальномъ слогѣ и у сербовъ штокавцевъ соотвѣтствуетъ удареніе на томъ же слогѣ (такъ какъ передвигать его дальше было некуда) и бываетъ двухъ родовъ: на краткихъ слогахъ нисходящее-краткостное, или рѣзкое (ˮ:ȍко), на долгихъ

Мо́усей Ев. 1616 г. ξ — подражаетъ еврейскому жаргонному произношенію.

соко́лъ (ср. стр. 517), при серб. со̏ко̑,болѣе старое образованіе, впрочемъ извѣстное и великорусскимъ говорамъ.

тво́рогъ Сл. Нос., тво́рагъ Мат. Б. № 6 Дисн., тво́рыгъ ib. №№ 4 Могил. г., 13 Свенц., 18 Витеб., 26 Себеж.; но и сходное съ литературнымъ произношеніемъ творо́гъ также извѣстно въ Бѣлоруссіи (Мат. Б. №№ 11 Новоалек., 28 Себеж.). Впрочемъ разсматриваемое слово, вѣроятно, не первообразное.

уга́ль, разсмотрѣнное нами раньше (стр. 517), несомнѣнно новообразованіе, о чемъ говоритъ, кромѣ а́, серб. у̏галь.

б) Въ словахъ женск. р. съ основами на -а — -ја.

буда́ (ср. стр. 509), при великор. бу́да (Даль[2]), отражаетъ старину: серб. бу́да.

ве́рба (ср. стр. 509), при великор. верба́ (Даль[2]) и малор., серб. вр̏ба, новообразованіе по аналогіи множественнаго числа.

до́шка Сл. Нос., Мат. Б. №№ 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., до́цка ib. 18 Витеб. и даже до́ска ib. 22 Минск., какъ и въ малор., гдѣ до́шка, въ виду сербск. да̏ска, должно быть признано новообразованіемъ, развившимся, вѣроятно, подъ вліяніемъ винительнаго падежа: серб. да̏ска—да̏ску (Archiv, VII, 374).

дума́ Сл. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 22 и 23 Минск. г., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.

искра́ (ср. стр. 513), при серб. и̏скра, новообразованіе и, повидимому, мало распространенное.

коно́пля Мат. Б. № 22 Мин. г. какъ и въ малорусскомъ, серб. ко̀нопље, великор. коно́пля́, старина.

кра́са 99 Псалт. XVII в. (ср. народное окра́са), при русск. ли-

---

нисходящее—долготное (̑: мѣсо). Отсюда легко сдѣлать дальнѣйшее заключеніе: если въ сербскомъ штокавскомъ бываетъ удареніе восходящее—краткостное, или слабое (̀) на краткомъ слогѣ (во̀да) или восходящее — долготное (́) на долгомъ (ви́но), то русское удареніе должно быть на одинъ слогъ дальше къ концу слова: вода̏, вино̏.

тературномъ и малорусскомъ краса́, серб. кра́са, представляетъ новообразованіе.

мѣна́ Ев. 1616 г. ξи б, при великор. мѣна́ (Даль²), серб. ме́на, старина.

поло́са (ср. стр. 515), насколько можно судить по сербскому пла̏са, представляетъ старинное удареніе.

сли́на (ср. стр. 517), при великор. сли́на и слюна́ (Даль²), представляетъ отраженіе прарусскаго колебанія въ постановкѣ ударенія.

смо̀ла (ср. стр. 517), при серб. смо̀ла, полонизмъ.

со́сна (ср. стр. 517) — общерусское колебаніе (Даль²).

стрѣ́ха (ср. стр. 517), серб. стре̏ха, старина.

ўда Мат. Б. № 26 Себеж., ву́да ib. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 28 Себеж., 31 Вилейск.

хва́ла ср. Псалт. XVII в. 118, 128б (хва́лы), колебаніе, не безъ польскаго вліянія, наблюдаемое и въ малорусскомъ нарѣчіи (хва́ла́), однако древнимъ слѣдуетъ признать акцентованіе послѣдняго слога: серб. хва́ла.

в) Въ словахъ средн. р. съ основами на -ŏ — -ịŏ.

багно́ (ср. стр. 508), подражаетъ акцентовкѣ такихъ словъ, какъ село́.

до́лото (ср. стр. 510), при серб. дле́то изъ осн. deļtȍ, новообразованіе.

евангéліе (эвангéліе Мат. Б. № 11 Новоалекс., авангéлія ib. 13 Свенц., иванэ́ліе ib. № 31 Вилейск., при ва́нгиля ib. № 18 Витеб., ива̀нгиліе ib. 31 Вилейск.), серб. ева̀нђелије, могло бы отражать греч. и лат. произношеніе εὐαγγέλιον; но для бѣлорусскаго лучше предположить непосредственное заимствованіе изъ польск. ewangielja.

лоно́ Ев. 1616 г. 2ркз б, ср. Псалт. XVII в. 151 (лона̀).

У именъ прилагательныхъ.

бо́сый, бо́сая, бо́сое Мат. Б. № 22 Минск. г. представляетъ, повидимому, старинное удареніе: малор. бо́сий, серб. бо̑с.

глупы́й, -а́я, -о́е Мат. Б. № 22 Мин. г. по мѣсту ударенія по-

дражаетъ болѣе обычному въ бѣлорусскомъ для обозначенія того же понятія дурны́й.

грубы́й, -а́я, -о́е (ср. стр. 510) новообразованіе: серб. гру̑бӣ.

дрᴕгі́й Ев. 1616 г. рма, дру́гій (второй) Сл. Нос., какъ и въ малор., великор. арх. дру́гой, серб. дру̏гӣ, очевидно, отражаетъ основное произношеніе.

и́нный (ср. стр. 513), серб. ӣњӣ, можетъ быть и не отражаетъ польскаго вліянія.

ко́сый Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малорусскомъ.

малы́й, -а́я, -о́е (ср. стр. 514), Ев. 1616 г. кв б, какъ и въ малорусскомъ, новообразованіе: серб. ма̑лӣ.

на́гій Ев. 1616 г. лд б, какъ и въ малорусскомъ и сербскомъ (на̑гӣ), старина.

нѣ́мый Мат. Б. № 22 Минск. г., серб. нѝјемӣ, старина.

про́стый Мат. Б. № 22 Минск. г., ср. Ев. 1616 г. ркд, Псалт. XVII в. 97, какъ и въ малорусскомъ.

самы́й Ев. 1616 г. 2ξ б, ср. ib. кд б, какъ и въ малорусскомъ.

стары́й, -а́я, -ы́я Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск., при серб. ста̑рӣ, новообразованіе.

цихі́й (ср. стр. 517) въ выраженіи: „ciсhi dzień" подражаетъ своей акцентовкой такимъ выраженіямъ, какъ „добры́ дзень".

тоўсты́й (ср. стр. 517) такое же колебаніе, какъ и въ великорусскомъ, гдѣ имѣется то́лстый и толсто́й (Даль[2]).

У глаголовъ.

и́каю Мат. Б. № 13 Свенц. и др.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, такъ какъ вообще подробное разсмотрѣніе отступленій отъ мѣста ударенія въ именительномъ падежѣ и 1-мъ лицѣ ед. ч. словъ первообразныхъ оказалось бы малоцѣлесообразнымъ: ихъ всеравно придется касаться, разсматривая мѣсто ударенія въ косвенныхъ падежахъ, а также во 2-мъ и другихъ лицахъ и разныхъ формахъ глаголовъ. Не обойтись безъ упоминанія ударенія первообраз-

ныхъ словъ и при разсмотрѣніи суффиксовъ, а также нѣкоторыхъ приставокъ, притягивающихъ на себя удареніе.

Мѣсто ударенія въ словахъ производныхъ.

Переходимъ къ словамъ производнымъ, образованнымъ при посредствѣ тѣхъ или другихъ *суффиксовъ*. Нѣкоторыя изъ наставокъ отличаются тѣмъ свойствомъ, что притягиваютъ на себя удареніе; есть такія, которыя могутъ быть въ однихъ словахъ ударяемыми, въ другихъ безударными; наконецъ, есть и такія наставки, которыя никогда не бываетъ подъ удареніемъ [1]). Всѣ виды этого рода суффиксовъ извѣстны и бѣлорусскому нарѣчію, которое въ отношеніи ударяемости или безударности ихъ совпадаетъ съ великорусскими говорами, но въ немъ есть и нѣкоторыя отступленія.

Въ суффиксахъ именъ существительныхъ.

1) Слова мужескаго рода съ основами на -ŏ — -jŏ и -й.

Среди словъ съ суффиксами, имѣющими на себѣ удареніе, съ одной стороны, встрѣчаемъ такія, какъ сѣвáчъ Ев. 1616 г. 2рк, сѣкáчъ Сл. Нос., перýнъ Мат. Б. № 22 Мин. г. и под., сходныя по мѣсту ударенія съ такими же образованіями литературной рѣчи, съ другой—находимъ немало случаевъ, представляющихъ отступленія отъ послѣдней.

а) Рядомъ съ кожýхъ, род. -ухá, имѣемъ и кожýха, правда для риѳмы: „До Дýха не здзѣвай кожýха“ Сл. Нос.; съ другой стороны, при великор. кóнюхъ (Даль[2]) обыкновенно конюхъ, -хá Сл. Нос., Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ и въ малор.

б) При великор. кóршунъ и даже мѣстномъ бѣлор. кáршунъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., кóршинъ ib. 3 Мог. г., обыкновенно встрѣчается коршýнъ, -нá Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.

в) Акцентованіе словъ съ суффиксомъ *-анъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ: кожáнъ, -нá Сл. Нос., барáнъ, -нá Мат.

---

[1]) Ср. Р. Ѳ. Брандтъ. Славянская акцентологія, 273 sq.

Б. № 22 Мин., балва́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., 31 Вилейск., при балва́нъ, -а́на ib. 28 Себеж. и даже при ба́лвынъ, бэ́лвынъ ib. 4 Мог. г.

г) При литерат. кресть́янинъ имѣемъ крестьяни́нъ Мат. Б. № 22 Мин. г.

д) У словъ съ суф. *-ай* встрѣтились слѣдующіе болѣе замѣчательные случаи: обыча́й Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал. при объ́чай ib. 13 Свенц., звы́ча' 131б Псалт. XVII в.; оу̑ро́жай Ев. 1616 г. 2рнз б — несомнѣнный полонизмъ или заимствованіе изъ малорусскаго (Желехов. уро́жай), такъ какъ обыкновенно урожа́й.

Среди словъ мужескаго рода съ колеблющимися въ отношеніи ударяемости суффиксами можно отмѣтить слѣдующіе случаи:

а) При правильномъ, напр., боро́къ (Мат. Б. № 18 Витеб.), камино́къ (стекло для лампы, ib. 7 Минск.) имѣемъ: кили́шакъ (польск. kieliszek) Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., кели́шекъ ib. 14 Новоал., но и ке́лишикъ ib. 18 Витеб., 31 Вилейск.; сѣрничокъ ib. 9 Бых., сѣрничо́къ ib. 17 Рѣчиц., 18 Витеб., при правильномъ сѣрни́чокъ ib. 23 Минск., сярни́чыкъ ib 4 Мог. г , 13 Свенц., 15 Игум.

б) При ялаве́цъ Мат. Б. № 31 Вилейск., елове́цъ ib. 11 Новоал., 23 Минск., имѣемъ яло́вицъ ib. 18 Витеб., подъяло́вецъ ib. 31 Вилейск.; перве́нецъ Ев. 1616 г. 2счs; отмѣтимъ уменьшит. блине́цъ, -ца́ Сл. Нос. 729.

в) Кромѣ словъ ба́ловникъ Сл. Нос., Мат. Б. № 18 Витеб., и баловни́къ ib. №№ 9 Бых., 10 Моз., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., отчасти, какъ и въ великорусскихъ говорахъ (Даль[2]), различающихся по значенію, еще есть бало́уникъ ib. № 13 Свенц.; бля́дникъ ср. Ев. 1616 г. ві, ѳі, при великор. блудни́къ, въ виду серб. блу̑днӣк—старина; рядомъ съ вадзяни́къ Мат. Б. №№ 11 Новоалекс., 13 Свенц., 18 Витеб., 28 Себеж., совпадающимъ съ великор., имѣется и вадзя́никъ ib. № 14 Новоал., 31 Вилейск.; зло́сникъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 13 Свенц.

(злу̑бсьникъ), 23 Мин., ср. Ев. 1616 г. ξи, какъ въ малор.; озо́рникъ Мат. Б. № 18 Витеб при азарни́къ ib. 28 Себеж., 31 Вилейск.; то́ржникъ ср. Ев. 1616 г. 2 чв б, какъ въ малор.; ву́чельникъ Мат. Б. № 7 Мин. при литерат. учени́къ; серб. у̏ченйк, какъ и малор. у́ченик (Желех.) говорятъ, повидимому, за исконность ударенія на начальномъ слогѣ; чайни́къ Мат. Б. № 22 Мин. г.

г) Рядомъ съ общерусскимъ хребе́тъ (ср. хрыбе̑тъ Мат. Б. № 13 Свенц., 14 Новоал.), серб. хр̏бат, имѣемъ хри́битъ Мат. Б. № 4 Мог. г., гдѣ *и* указываетъ на вторичность подобнаго образованія.

д) Бываютъ отступленія и въ акцентованіи словъ на *-аръ*: рядомъ съ преобладающимъ въ бѣлорусскомъ друка́ръ (ср. стр. 511) имѣемъ и дру́каръ, быть можетъ, своимъ удареніемъ указывающее на первоисточникъ (нѣм. Drucker), откуда оно взято. Въ Ев. 1616 г. встрѣчаемъ о́лтарь 2рче, какъ и въ малор., гдѣ о́лтар и ві́втар (Желех.). Общебѣлор. сто́ляръ (Мат. Б. № 22 Минск.; Даль[2] впрочемъ отмѣчаетъ зап. и столя́ръ) слѣдуетъ объяснять польскимъ вліяніемъ.

е) Не безъ отступленій въ мѣстѣ ударенія бываютъ и слова на *-менъ*, когда-то принадлежавшія къ основамъ на согласные. Такъ мы имѣемъ кре́мень и краме́нь (ср. стр. 513), ре́мень Мат. Б. № 22 Минск. г.; послѣднее въ виду сербскаго ре̏мен може̂тъ быть и старина.

ж) Рѣдкое въ бѣлор. о́лень по своему ударенію совпадаетъ съ діалектическимъ малорусскимъ (Archiv, VII, 236).

Изъ суффиксовъ муж. рода, никогда не принимающихъ на себя ударенія, замѣчателенъ *-тель*, точнѣе -цел. Здѣсь отступаютъ отъ обычнаго мѣста ударенія слова: збави́цель ср. Ев. 1616 г. на б, ср. 131 Псалт. XVII в., конечно полонизмъ (zbawiciel); пріяцель, какъ въ южномалор. Archiv, VII, 236), пріа́тель Ев. 1616 г. кв. б, въ виду серб. при̏јатель, слѣдуетъ считать болѣе древнимъ образованіемъ.

2. Слова женск. рода съ основами на -а — ја и -ѵ.

Слова, имѣющія суффиксы съ опредѣленнымъ удареніемъ,

и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи обыкновенно правильно акцентуются. Есть отличія лишь среди словъ, образованныхъ съ суффиксами безотносительными къ мѣсту ударенія. Таковы, напр., случаи:

а) Съ суффиксомъ *-ица*: бли́скавица и блискави́ца (ср. стр. 508), залуви́ца Мат. Б. № 29 Новогр., при серб. за̏овица, полонизмъ; зво́нница и звани́ца (ср. стр. 512); зо́рница ср Ев. 1616 г., 2сов, при серб. зо́рница, новообразованіе; ку́рица и кури́ца (ср. стр. 513); лѣви́ца ср. Ев. 1616 г. к, какъ въ малор. (лїви́ця); оке́нница и окени́ца (ср. стр. 515); прави́ца Сл. Нос., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Ев. 1616 г., 101 Псалт. XVII в., при серб. пра̀вица, малор. прави́ця, старина; столи́ца ср. Псалт. XVII в. 100; пья́ница и пьяни́ца (ср. стр. 516), въ виду серб. пи̏јаница, старина въ первомъ; рѣсница Мат. Б. № 22 Мин.

б) Съ суффиксомъ *-ина*, часто распространеннымъ еще другими наставками: ба́цькоўщына и бацько́ўщина (ср. стр. 518) —такое же колебаніе, какъ и въ малор. (ба́тькiвщина); ве́рбина и верби́на (ср. стр. 509); живи́на и живина́ (ср. стр 511); серб. живи̏на указываетъ на большую древность второго образованія; не отступающее отъ старины, но какъ болѣе или менѣе замѣчательное слово отмѣтимъ новина́ Сл. Нос., ср. Ев. 1616 г. рнi б, какъ и въ малор., серб. нови̏на; во́бщина, общы́на и община́ (ср. стр. 515); съ древнимъ удареніемъ, вѣроятно первое (серб. опћина); посу́дзина, посудзи́на и посудзина́ (ср. стр. 516); прыво́дзины и прывадзи́ны (ср. стр. 516); ровнина́ ср. Ев. 1616 г. 2рп, какъ въ малор. рiвнина́, серб. равни̏на, — старина; ры́бина (у Даля[2] въ этомъ значеніи нѣтъ) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 31 Вилейск.; сере́дзина Сл. Нос. (крестецъ у животныхъ), Мат. Б. № 22 Мин., — особое новообразованіе, такъ какъ великор. середи́на и серб. срѐдина говорятъ за удареніе на предпослѣднемъ слогѣ; тростина́ ср. Ев. 1616 г. 2т б.

в) Съ суффиксомъ *-ка* (изъ **-ъка** и **-ька**), часто распространеннымъ еще другими наставками: боро́давка Мат. Б. № 22 Мин. губ.; булавка́ ср. Мат. Б. № 18 Витеб.; дзѣвитка, дзѣситка ib. 31 Вилейск.; дочка́ при до́чка (ср. стр. 510); йкоўка Мат.

Б. №№ 11 Новоал., 18 Витеб., 23 Мин., 31 Вилейск., при серб. и̍ка̑вка,—новообразованіе; мо́ркоўка и морко́ўка (ср. стр. 514); во́сьмирка Мат. Б. № 31 Вилейск.; по́душка, какъ въ малор.; се́мирка ib.; цыцка́ ib. №№ 3 и 4 Мог. г., 11 Новоал.; цѣ́почка (рѣдко) ib. 22 Мин. г.; ше́сцирка ib. 31 Вилейск. Тутъ же отмѣтимъ общебѣлорусское музы́ка (музыкантъ) Сл. Нос., мязы́ка Ев. 1616 г. 2сі б, извѣстное съ удареніемъ на *ъ* и русс. литературной рѣчи („Молчи́тъ музы́ка боевáя" Пушк.).

г) Съ суффиксомъ *-ба*: худо́ба Мат. Б. № 11 Новоал., Даль², серб. ху̏до̀ба, указываетъ на осн. худоба̏.

д) Съ суффиксомъ *-ва*, иногда распространяемымъ другими прибавками: кропивá Мат. Б. № 22 Мин. г., пло́тва ib.; особенно замѣчательны, какъ и въ малорусск. (Ogonowski. Studien, 225), собирательныя на *-ва*, употребляющіяся вм. множ. числа: жидовá, татарвá.

е) Съ суффиксомъ *-да*: госпо́да (да гаспо́ды Мат. Б. № 8 Игум.), хотя серб. го̏спођа при дубровн. госпо̀ђа; интересны еще свободá ср. Ев. 1616 г. ҂ѕ, какъ въ малор. галицкомъ (Archiv, II, 113), слабо́да Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск. (свобода) при слабадá (усадьба); серб. слобо̀да говоритъ за удареніе на концѣ.

ж) Съ суффиксомъ *-ера*: вече́ра Сл. Нос., какъ и въ малорусскомъ, Ев. 1616 г. 2ми б., 2р҂з б; за такую же акцентовку говоритъ и сербское ве̏чера.

з) Съ суффиксомъ *-ота*: голо́та и голотá (ср. стр. 510), грызо́та Сл. Нос., Мат. Б. № 31 Вилейск.

и) Съ суффиксомъ *-на*, распространеннымъ разными наставками: *α*) *-ух-на*: бáбухна Сл. Нос., Мат. Б №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., но дочу́хна и до́чухна (ср. стр. 511); *β*) *-из-на*: бáбизна Мат. Б. № 31 Вилейск., жоўци́зна и жоўцизнá (ср. стр. 511), сиви́зна и сивизнá (ср. стр. 516).

і) Съ суффиксомъ *-иха*: бо́ндариха и бондари́ха (ср. стр. 509), гречи́ха и гречихá (ср. стр. 510).

к) Съ суффиксомъ *-ов-ля*: дарaго́ўля Мат. Б. № 31 Вилейск., ср. стар. до́роговля (Даль²).

л) Съ суффиксомъ *-ija* (= ьꙗ): мо́лоння и малоння́ (ср. стр. 514).

м) Съ суффиксомъ *-ежь*: мо́лодежь Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ малор. мо́лодїж, очевидно новообразованіе, если имѣть въ виду серб. мла́деж, великор. молоде́жь.

н) Съ суффиксомъ *-овь*: дыраго́въ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 18 Витеб., великор. до́роговь (Даль[2]).

о) Съ суффиксомъ *-знь*: бо́лезнь Ев. 1616 г. рд б, какъ въ малор. (бо́лїзнь); бо́ꙗзнь ib. ві б, ла б, какъ въ малор.

п) Съ суффиксами *-оть*, *-ость*: до́броть ср. Ев. 1616 г. рлв б, 2ма, ла́скавость ib. кѕ, набо́жнисть Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малорусс. набо́жність.

р) Съ суффиксомъ *-ыль* (не русск.): бу́тыль Мат. Б. № 22 Мин. г.

3. Слова средняго рода съ основами на -ŏ – -i̯ŏ, а также на согласные.

Суффиксы словъ средняго рода больше безотносительны касательно мѣста ударенія. И здѣсь бѣлорусское нарѣчіе въ общемъ не отступаетъ отъ общерусскаго ударенія, хотя кое-гдѣ отличія и имѣются. Именно:

а) Съ суффиксомъ *-ije* (= ьѥ) въ бѣлорусскомъ немало разнаго рода словъ, часто замѣчательныхъ не столько по мѣсту ударенія, сколько по образованію (о чемъ послѣ), напр.: баярьё Мат. Б. № 31 Вилейск., гречкаў̆ё ib., при грецко́вье Сл. Нос., кнутовъё Мат. Б. № 3 Мог., пуговъё Сл. Нос., Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., 28 Себ., 31 Вилейск.

б) Разсматриваемый суффиксъ можетъ быть распространенъ еще прибавками: α) *-ан-ъе*: бра́тання Мат. Б. №№ 18 Вит., 31 Вилейск., при великор. брата́нье (Даль[2]), ста́ра̑не Ев. 1616 г. мд б, какъ въ малорусск. (ста́ранє); снѣдане Новогр. и др. какъ въ малорусскомъ (Archiv, VII, 362) и снѣда́нне Сл. Нос.; β) *-ен-ъе*: бо́ренье (бо́рыння Мат. Б. № 4 Мог. г., бо́раньне 31 Вилейск.); γ) *-т-ъе*: жи́тїемъ Ев. 1616 г. 2ѳ, очевидно, передаетъ удареніе бѣлорусскаго „жы́цця“ зап. (ср. польск. życie) рядомъ съ „жыццё“ вост., серб. жи́ће; пи́тие 105 Псалт. XVII в.,

какъ и современное пи́ця (польск. picie) при пицьцё (ср. стр. 515), серб. пиħе.

в) Съ суффиксомъ *-ство*: вдо́вство Ев. 1616 г. мг, во́йчаства и обчаство́ (ср. стр. 515), семейство́ Мат. Б. № 22 Мин. г. (слово рѣдкое), старше́нство ср. Ев. 1616 г. пв б, това́риво 97б Пс. XVII в., какъ въ малорусскомъ.

г) Съ суффиксомъ *-ище*: гу́льбище, гре́цковище и грецко́вище (ср. стр. 510), и́грыще и игры́ще (ср. стр. 513), кла́дбище Мат. Б. № 23 Мин.

д) Съ суффиксомъ *-це*: вудове́йцо Мат. Б. № 18 Витеб.

е) Съ суффиксомъ *-ето*: рѣшето (ср. стр. 516), серб. реше̏то, новообразованіе.

ж) Съ суффиксомъ *-ло*: бо́ўдзила и боўдзи́ло (ср. стр. 509). Сюда же примыкаетъ *-сло*: коро́мысло Мат. Б. № 22, какъ въ малор.

з) Съ суффиксомъ *-ко* (муж. р.), употребляющимся то подъ удареніемъ, то безъ него: ба́цько Мат. Б. № 10 Моз., ба́цька ib. №№ 4 Мог. г. 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Я́нко и Janko̍ Федер. I, 118, какъ въ малор. (Archiv, VII, 236).

и) Интересна акцентовка въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ слова „озеро́“ при „о́зеро“, „во́зира“.

і) Съ суффиксомъ *-мо*: пи́смо сто́е Ев. 1616 г. т б — полонизмъ (pismo): серб. пи̏смо говоритъ за удареніе на концѣ.

к) И слова, принадлежавшія по своимъ суффиксамъ къ основамъ на согласные, представляютъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступленія отъ первоначальной постановки удареній: kȍleso Федер. I, 217 Волков., какъ и въ малорусскомъ, при обычномъ „ко́ло“; при ȍсла̑ Ев. 1616 г. ч б имѣемъ во́ўча Мат. Б. №№ 14 Новоал., 31 Вилейск., воўчане́ ib., циля́ и це́ля (ср. стр. 517).

Въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ.

Нѣкоторыя особенности въ мѣстѣ ударенія у именъ прилагательныхъ совпадаютъ съ подобными же чертами великорусскаго нарѣчія и даже съ дублетными формами литературной рѣчи. Такъ обычное въ бѣлорусской рѣчи „далёко“ (ср. Мат.

Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.) извѣстно и литературной рѣчи (Р. Ѳ. Брандтъ. Акцентологія, 11). Краткія формы прилагательныхъ по ударенію иногда подражаютъ полнымъ: до́беръ при добе̑ръ (ср. стр. 510), горя́чо при го́рячо и горячо́ (ср. стр. 510), о чемъ подробнѣе при склоненіи. Больше особенностей въ акцентованіи прилагательныхъ полной формы.

а) Съ суффиксомъ *-ный* (изъ -ьнъ): при зямны́—зе́мный (ср. стр. 512); го́лосно, голо́сно и голосно́ (ср. стр. 510); серб. гла̏сно говоритъ за голо́сно; набо́жный Мат. Б. № 21 Мин. г., какъ въ малорусскомъ; ро́зумный ср. Ев. 1616 г. 2сѯи; смѣшный и и смяшны́й (ср. стр. 517); серб. смије̑шан говоритъ за послѣднее; бж҃тве́ный Ев. 1616 г. 2 рн б; огне́ный ср. ib. 2спд б, какъ въ малор., гдѣ огне́нний; за́конный ср. Ев. 1616 г. рѯе; ла́годный ср. Ев. 1616 г. ѳ б, какъ малор. ла́гідний; здѣсь отмѣтимъ и своеобразное образованіе „бо́язно" (страшно), ср. серб. бо̏ја̄зан. Сюда относятся и причастія, распространившія свой суффиксъ прибавкой наставки *-н-*: заще́мленный и защамлённый (ср. стр. 512); змѣненный Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск., змѣнины(й) ib. 4 Мог. г., змі͡энены ib. № 10 Моз.; писо́ны Отч. 4 Новоал.; ро́жденный Ев. 1616 г. 2рпѳ, при серб. ро̀ђенй, предполагающемъ основное удареніе на второмъ слогѣ; друко́ваный и друкова́ный (ср. стр. 511), освобо́женный ср. Ев. 1616 г. зı.

б) Съ суффиксомъ *-аный*: мѣдзяный, мѣдзя́ный и мѣдзяны́й (ср. стр. 514), серб. ме̏ден говоритъ за удареніе на начальномъ слогѣ, аржа́ный и аржаны́й (ср. стр. 515), сќраный Ев. 1616 г. 2сои, пьяны́й, -на́я Мат. Б. № 22 Мин., при обычномъ бѣлор. пъя́ный.

в) Съ суффиксомъ *-иный*: мѣзиный при мизя́ный (ср. стр. 514).

г) Съ сложнымъ суффиксомъ *-очный*: стато́чный Мат. Б. № 31 Вилейск.—полонизмъ, при недоста́точный ib. 9 Бых. 14 Новоал.

д) Съ суффиксомъ *-кій* (изъ -ъкъ, -ькъ): лю́цкій и люцкі́й (ср. стр. 513), мя́гкій и мяккі́й (ср. стр. 514); ляге́нькій при лёгенькій (ср. стр. 513), мале́нькій Мат. Б. № 22 Мин. г., мала-

дзе́нькій при моло́дзинькій (ср. стр. 514), какъ въ малор. (Ogon. St., 229).

е) Съ суффиксомъ *-овый*: го́рловый, горло́вый и горловы́й (ср. стр. 510); дзе́шевый и дзяшо́вый (ср. стр. 510); жо́рновый жарно́вый и жарнавы́й (ср. стр. 511); пятко́вый Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал.; фини́ковый ср. Ев. 1616 г., шаўко́вый Мат. Б. № 7 Минск.[1]); гро́бовый ср. Псалт. XVII в. 127б. Тутъ же назовемъ одно существительное съ суффиксомъ и формою прилагательнаго: бра́товая, брато́вая и братова́я (ср. стр. 509).

ж) Съ суффиксомъ *-ивый*: незлоби́вый Ев. 1616 г. ла.

з) Съ суффиксомъ *-истый*: болоти́стый Мат. Б. № 22 Мин. г.; пле́менистый, пляме́нистый и племени́стый (ср. стр. 515).

и) Съ суффиксомъ *-лый, -ѣлый*: жи́лый, жи́лая, жи́лое Мат. Б. № 22 Мин. г., заста́рѣлый Ев. 1616 г. 2се.

і) Суффиксъ сравн. ст. *-ѣе, -ѣй* обыкновеннно имѣетъ на себѣ удареніе, хотя возможно оно (отчасти одновременно) и на другихъ слогахъ: ближѣ́й и бли́жѣй (ср. стр. 508), глыбѣ́й и глы́бѣй (ср. стр. 510), красивѣ́е Мат. Б. № 22 Мин. г., первѣ́й Ев. 1616 г. ке б, потребнѣ́йшій ib. ое б.

Въ неопредѣленномъ производныхъ глаголовъ.

Тѣ или другіе суффиксы основы неопредѣленнаго, повидимому, не вліяютъ на мѣсто ударенія въ словѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ можно указать большое разнообразіе въ мѣстѣ ударенія словъ сходныхъ категорій. Отмѣтимъ только тѣ случаи, которые представляютъ отличія въ сравненіи съ русскимъ литературнымъ употребленіемъ.

а) Съ суффиксомъ *-а*: бра́тацца и брата́цца (ср. стр. 509); глыка́ць и глы́кацъ (ср. стр. 510); ки́дацъ Мат. Б. № 22 Минск.,

---

[1]) То же впрочемъ иногда даже въ русской литературной рѣчи:
Татьяна поясокъ ш е л к о́ в ы й
Сняла...
„Евг. Он." Пушкина.

Сл. Нос. (тамъ же есть и кидáць, но съ инымъ значеніемъ), ср. серб. кӥдати; кóўзаць и коўзáць (ср. стр. 513); лáтаць и латáць (ср. стр. 513); ȍдéржати Ев. 1616 г. 2рпѳ б, ср. 2ркз б, рле б, пг; серб. одр̏жати говоритъ за удареніе на суффиксѣ; повѣдáти Ев. 1616 г. ои; рабóтаць и рабытáць (ср. стр. 516), какъ въ серб. рабȍтати; стáратисѧ Ев. 1616 г. 2чѕ; честовáти ib. 2ми б, какъ въ малор.

б) Съ суффиксомъ *-ова*: бáловаць и баловáць (ср. стр. 508), заслўговаць, заслугóваць и заслуговáць (ср. стр. 512); кáтоваць и катовáць (ср. стр. 513), обкáтоваць Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск. (если только здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ производнымъ отъ „катать"); наслѣдовáти Ев. 1616 г. ѯа б; серб. нȁследовати указываетъ на правильность общерусскаго ударенія; побéсѣдовать ср. Ев. 1616 г. ли б; потребовáти Ев. 1616 г. ке б; празновáти Ев. 1616 г. рг б, но серб. прȁзновати указываетъ на основное удареніе на начальномъ слогѣ; преслѣдовать (преслѣдовáли 146 Псалт. XVII в.); ратовáти Ев. 1616 г. нв б, какъ и въ современномъ бѣлорусскомъ, хотя есть и рáтоваць Сл. Нос., какъ въ серб. рӓтовати.

в) Съ суффиксомъ *-ну* (=нѫ): схáпнуць Сл. Нос., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 25 Новогр.

г) Съ суффиксомъ *-ѣ*: вúсѣть ср. Ев. 1616 г. 2сѳі, какъ въ малор. (вúсіти); оздорóвѣть Ев. 1616 г. рмд б; плѣснивиць, плѣснéвить и плиснявѣць (ср. стр. 515); покрасивѣць Мат. Б. № 22 Мин. г.; слышáць (слышáли 159б Псалт. XVII в.) подражаетъ слову „слыхáць"; оўтéрпѣти Ев. 1616 г. ѯаб, 2рѯ.

д) Съ суффиксомъ *-и*: встыдзиць и встыдзúць (ср. стр. 510); застрáшиць ср. Ев. 1616 г. і, какъ и по-малорусски (Archiv, II, 290), при серб. стрӓшити, старина; застрѣлиць Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор. (застрíлити); насмѣшиць ib.; настрáшиць ib. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., какъ въ малор.; пóститься ib. 22 Мин. г., какъ въ малор. (пóстити), вопреки показанію серб. пȍститисе, предполагающему „посцúцься", что и на самомъ дѣлѣ преобладаетъ въ бѣлорусскомъ; прóстить Мат. Б. № 22 Мин. г. новообразованіе (серб. прȍстити); рóдить ib. то же (серб. рȍдити); стрáшыць Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11

Новоал., 22 и 23 Мин. г., 25 Новогр., какъ въ малорусскомъ; угагóдзиць Мат. Б. №№ 11 Новоал., 25 Новогр.

Слова предложныя.

Отступленія въ мѣстѣ ударенія въ словахъ предложныхъ бываютъ также нерѣдки въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, причемъ данныя старинныхъ произведеній не всегда совпадаютъ съ тѣмъ, что мы имѣемъ въ живыхъ говорахъ. И здѣсь колебанія иногда напоминаютъ подобныя же явленія въ литератирной русской рѣчи, а также въ говорахъ великорусскаго нарѣчія. Но вообще мѣсто ударенія въ предложныхъ словахъ въ русскомъ языкѣ не противорѣчитъ даннымъ югославянскихъ языковъ, въ частности соотношеніямъ сербскаго. Встрѣчающіяся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отступленія иногда совпадаютъ и здѣсь съ показаніями сербскаго языка. Приведемъ примѣры. Слова, начинающіяся съ предлоговъ и приставокъ:

1) *во-*: вóйдетъ Ев. 1616 г. 2 слг б, какъ и въ живой рѣчи, гдѣ вóйдзе.

2) *воз-*: вóзметъ Ев. 1616 г. нө б при современномъ вóзьме.

3) *въı-*. Какъ вообще въ русскомъ языкѣ, эта приставка обыкновенно имѣетъ на себѣ удареніе: вы́браны Мат. Б. №№ 8 и 15 Игум., вы́рокъ ib. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., вы́ствпки Ев. 1616 г. и, вы́знаетъ ib. 2а, вы́конаномв ib. рмг б, вы́стыглы(й) Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 Новоал., вы́стыўши ib. 31 Вилейск., вы́тагнвши Ев. 1616 г. 2рд и т. д.; но есть и отступленія: выгóнит Ев. 1616 г. 2мз б, рядомъ съ вы́моўка (ср. стр. 510) имѣемъ вымóўка (ib.), вымóва Мат. Б. № 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск.; рядомъ съ вы́няць (ср. стр. 510) — вынáць (ib.), высыпáна Ев. 1616 г.

4) *до-*: недóимка Мат. Б. № 22 Минск. г.

5) *за-*: зáразъ (сейчасъ) Сл. Нос., Ев. 1616 г. гі, зáбавно и забáвно (ср. стр. 511), зáвидно Сл. Нос., извѣстное и великор. нарѣчію (Акад. Сл.), зáвирта Мат. Б. № 4 Мог. г., зáводъ и завóдъ (ср. стр. 511), зáвязка Сл. Нос., какъ и въ малор., хотя по серб. зáвеска, какъ въ великор., зáгадка Мат. Б. № 22

Мин. г., какъ и въ малор., за́гвоздка и загво́здка (ср. стр. 511), загнилый ср. Ев. 1616 г. од, за́годзе Сл. Нос., за́годзя Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., зада́рма и задарма́ (ср. стр. 511), за́казъ и зака́зъ (ср. стр. 511), зака́сциць Сл. Нос., за́кладъ Мат. Б. № 22 Мин., при серб. за́клад, указывающемъ на основное закла́дъ, какъ въ великор., за́клыдка и закла́дка (ср. стр. 511), за́конъ и зако́нъ (ср. стр. 511), серб. за́кон, мал. закі́н; за́конникъ Ев. 1616 г. 2рми, за́конный ib. р҃ѯе, за́крутка Сл. Нос., за́куска и заку́ска (ср. стр. 512), какъ и въ малор., за́ливка Сл. Нос., за́лонь ib., за́мець ib., за́молодо ib. (слишкомъ рано), за́мѣсть ib., малор. замі́ст, за́низка Сл. Нос., за́вочно и заво́чно (ср. стр. 512), за́пахъ и запа́хъ (ср. стр. 512), за́пусты Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск., за́пуски ib. 8 Игум. (заговины), за́слонка Мат. Б. № 22 Мин., какъ и въ малорусскомъ, заслу́говаць, заслуго́ваць и заслугова́ць (ср. стр. 512), заста́рѣлый Ев. 1616 г. 2се, за́соромъ Сл. Нос., за́ставка ib., какъ въ малор., застра́шить ср. Ев. 1616 г. і, застрѣлиць Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор., за́сха Сл. Нос., за́сцѣнь Сл. Нос., за́сѣвка Мат. Б. №№ 8 Игум., 31 Вилейск., за́сѣкъ и засѣ́къ (ср. стр. 512), за́сѣчекъ Сл. Нос., за́цирка, какъ въ малор., и заци́рка (ср. стр. 512), за́цишный и заци́шный (ср. стр. 512), какъ и въ великор. нарѣчіи (ср. Акад. Слов.), за́ткало Сл. Нос., за́тха ib., за́ходъ и захо́дъ (ср. стр. 512), за́хыця, захо́ця и захоця́ (ср. стр. 512), за́чи (за глаза) Сл Нос., за́чисно, за́чисць (ощущеніе пріятности) ib., за́шлый ib., за́щёлка Мат. Б. №№ 13 Свенц., 26 Себеж., заще́лиць ib. №№ 4 Мог. г., 31 Вилейск., заще́мленный и защамлё́нный (ср. стр. 512), за́щепка Мат. Б. № 11 Новоал., какъ и въ нѣкоторыхъ великор. говорахъ (ср. Акад. слов.).

6) *из*-: и́здержки Мат. Б. № 22 Мин. г.

7) *на*-: набо́жность, набо́жный Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор., наго́рокъ ib. № 23 Мин. г., на́звиско Ев. 1616 г. 2сме б, какъ въ малор., на́ймить ib. ѳ, какъ въ малор., нале́гци и налягци́ (ср. стр. 514), нале́жать Ев. 1616 г. иі б, малор. нале́жати, наня́ты Мат. Б. № 8 Игум., нане́кти ib. № 3 Мог., на́передъ, напе́редъ и наперо́дъ (ср. стр. 514), па́родъ и наро́дъ (ср.

стр. 514), малор. нáрôдъ Галицк. (Arch. f. sl. Ph. II, 113), нáрочно Мат. Б. № 22 Мин. г., нáростъ ib., насáженое Ев. 1616 г. лв, нáскрышій ib. кв., нáучаны и наученный (ср. стр. 514), нáходка Мат. Б. № 22 Мин. г., нáсыпка Сл. Нос., нáтолокомъ Сл. Нос., нáтолочь ib., нáтща ib., нáлвѣ Ев. 1616 г. 2нѕ.

8) *най*-: нáйдемося Ев. 1616 г. 2нд б, но найвыбóрный Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., наймáный ib. 9 Бых., 31 Вилейск.

9) *не*-: незлобúвый Ев. 1616 г. ла, ненáвист' ib. 2ξи, ср. кѕ б, 2д б и др., какъ въ малорусск., нéпріазнь ib. ла б, ср. чи, нéпріяцель, непріяцель и непріяцóль (ср. стр. 514), нéпріатель-ка ср. Ев. 1616 г. кѕ б.

10) *об*-: вóбразъ и абрáзъ (ср. стр. 515), обрáзикъ Мат. Б. № 13 Свенц.

11) *па*-: пагóрокъ Сл. Нос., пагýракъ Мат. Б. № 11 Новоал., пáробокъ, парóбокъ и паробóкъ (ср. стр. 515), пáсьідка и пасáдка (ср. стр. 515), хотя въ старинныхъ образованіяхъ удареніе обыкновенно на *па*-: пáсербъ, пáсербка, пáсербица Сл. Нос.

12) *по*-: погóрокъ Мат. Б. № 3 Мог. г., в'пóдовжъ Ев. 1616 г. ξ, пóйзрѣвши ib. 2 мг б, пóйсковати ib. ме, пóкармъ ib. лг, хотя въ современной живой рѣчи обыкновенно покóрмъ Сл. Нос., пóкуцье и покýцьця (ср. стр. 515), пóмерли Ев. 1616 г. 2смѳ б, пóмремо ib. 2рни б, пóмрвт' ib. ξѳ б, пóнять Мат. Б. № 22 Мин. г., пóрука, пóжаръ, какъ въ малор. (изрѣдка можно слышать въ Новогр. у.), пóступокъ ср. Ев. 1616 2ркд, 2сн, 2ξѕ б, 2спа б, какъ въ малор., пóстѣль ib. 2ли, пóтвара Ев. 1616 г. и, какъ въ малор., при соврем. потвóра Сл. Нос., похвáла ср. Ев. 1616 г. ві (полонизмъ), пóчетъ Сл. Нос., Ев. 1616 г. ма б, поѣздъ Сл. Нос., пóслѣдъ, какъ въ малор. (Arch., VII, 252).

13) *под*-: puodskak Федер. II, XXVI, ср. малор. підскок.

14) *пра*-: прáбаба ср. Ев. 1616 г. рі.

15) *при*-: прúговоръ (повсемѣстно), прúданое и придáное (ср. стр. 516), прúдача и придáча (ср. стр. 516), напрúкладъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоалекс., 18 Витеб., 31 Вилейск. (полонизмъ naprzykład), прымижъ и прымéжъ (ср. стр. 516),

при́нять Мат. Б. № 22 Мин. г., пры́пекъ, пры́печекъ (повсемѣстно), при́повѣсть Ев. 1616 г. ѳ, при́стоит́ ib. еі б, лд б, мд, при́сяга Мат. Б. № 22 Мин. г. (при́сѣга Сл. Нос.), пріяцель, какъ въ южно-малор. (Archiv, VII, 236), пріатель Ев. 1616 г. кв б.

16) *про-*: про́выдзины, прово́дзины и проводзи́ны (ср. стр. 516), прода́нъ Ев. 1616 г. 2ѯг, но про́даешь Мат. Б. № 22 Мин. г., про́зрѣти Ев. 1616 г. 2рии б, про́зрю и т. д. ib. 2риз, проклатъ́й ib. кб, pròrak Федер. III, 136 Слон.

17) *роз-*: розда́лъ Ев. 1616 г. 2рѯ, ро́зумный ib. ср. 2сѯи, раска́зни Мат. Б. № 31 Вилейск., роска́зуемо Ев. 1616 г. мв, роспа́ленью ib. 2смѳ б, ро́списка Мат. Б. № 22 Мин. г.

18) *у-*: не оу́йдемо Ев. 1616 г. ла, 2тѳі, улаго́дзиць Мат. Б. №№ 11 Новоал., 25 Новогр., оу̑литова̑лъся Ев. 1616 г. ѳ, уме́рци и умярци́ (ср. стр. 517), умёръ—у́мерла и уме́рла Мат. Б. № 22 Мин. г., и даже оу̑мерла̀ Ев. 1616 г. 2рме, у́чта Сл. Нос.

Соединеніе словъ съ предлогами.

Въ русскомъ литературномъ языкѣ не только предлоги-приставки въ словахъ сложенныхъ съ ними привлекаютъ на себя удареніе, но то же бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и съ предлогами въ собственномъ смыслѣ, когда отъ нихъ зависятъ имена существительныя и мѣстоименія въ томъ или другомъ падежѣ. Какъ это уже установлено въ наукѣ (ср. Р. Ѳ. Брандтъ, Акцентологія, 35 – 38), если предлогъ съ зависящимъ отъ него словомъ составляетъ одно „нарѣчеобразное“ выраженіе, неимѣющее послѣ себя опредѣленія, то удареніе обыкновенно бываетъ на предлогѣ, когда отъ него зависитъ „гибкое“ слово, имѣющее въ данномъ падежѣ удареніе на первомъ слогѣ. Какъ можно судить по нѣкоторымъ нарѣчнымъ выраженіямъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, а также по свидѣтельствамъ старинныхъ произведеній даже XVI вѣка, въ немъ тоже было передвиженіе ударенія на предлогъ, но въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ это явленіе наблюдается рѣдко, и предлоги

большею частью не принимають на себя ударенiй, какъ и въ малор. нарѣчiи (Ogonowski Stud., 230).

Приведу по нѣскольку примѣровъ на соединенiе съ разными предлогами больше изъ старинныхъ произведенiй; изъ современной рѣчи примѣры приводятся лишь тогда, когда ударенiе бываетъ на предлогѣ.

1) *во*: в̓ ночи̑ й во́дни Ев. 1616 г. 2счг, въ вѣки ib. 2он, в̓ горѣ ib. 2сѯв б, какъ и въ современной рѣчи — у гару́ Мат. Б. № 31 Вилейск., в̓ гро́бахъ Ев. 1616 г. 2рлѕ, саво́што Мат. Б. № 3 Мог. г., гдѣ „во́што" разсматривается, какъ одно слово и даже ставится въ зависимости отъ новаго предлога, низаво́што ib. №№ 3 Мог., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.

2) *до*: до́ вечера Ев. 1616 г. 2н, до́ вѣка ib. мв.

3) *за*: за́ рѫки и за́ ноги Ев. 1616 г нѕ б, за́то грозилъ ib. 2вг б, нѣза́што ib. ѕ.

4) *на*: на́вѣки вѣкѡмъ Ев. 1616 г. ки, на́ земли й на́мори ib. 2на (въ первомъ примѣрѣ даже при отсутствiи ударенiя на начальномъ слогѣ), на́ землю 109б Псалт. XVII в., otó ná Гixo Клихъ 40 Новогр., nà-nacz, nà-nowo Федер. II, XXVI. на́лѣво й на́право Ев. 1616 г. ѯѕ, на́ нбѣ ib. чд б, на́ небѣ й на́ земли ib. рли б, на́ нбсехъ ib. 2а, на́ небесе 147б Псалт. XVII в., на́ небе ib. 107б, 154б, при современномъ на не́би Мат. Б. № 3 Мог г., на не́бя ib. 6 Дисн., на не́бѣ ib. 8 Игум., но „на́ небѣ" ib. 9 Быx., на́чи (на очи) Сл. Нос., на́ рѫки ib. 2счв б, на́свѣтѣ ib. рмв, хотя слово и не гибкое, на́то дба́ючи ib. ла, нѣна́што ib. мд (при чемъ нѣ- не перетянуло на себя ударенiя). Въ словахъ, не имѣющихъ въ бѣлорусскомъ ударенiя на начальномъ слогѣ, обыкновенно ударенiе на предлогъ не передвигается: на вила́хъ Мат. Б. 26 Себ., на гороу̀ Ев. 1616 г. 2ѳ, на лоно̀ ib. 2ркз б, na zautrà Федер. III, 116, нѣ на ко́го Ев. 1616 г. 2рѳ, вѣроятно, въ виду того, что ударенiе на „ко́-" вторичное.

5) *надъ*: на́тто Сл. Нос.

6) *о*: ѽ землю Ев. 1616 г. о б, ѽшто про́сите ib. он.

7) *по*: по́земли Ев. 1616 г. 2лд, по́морю ib. 2на, по́тымъ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Мин., 26 Себеж.,

31 Вилейск., по́томъ (=затѣмъ) ib. 9 Бых., напо́тымъ ib. 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., но и пато́мъ ib. 13 Свенц.

8) *при*: пры́ смирци ляжыць Мат. Б. №№ 4 Мог. г , 31 Вилейск., при сме́рци ib. 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.

9) *со*: зо́сну Мат. Б. № 13 Свенц., зо́сне Псалт XVII в. 149, по са сну́ Мат. Б. № 6 Дисн.

Удареніе въ словахъ сложныхъ.

Откладывая подробное разсмотрѣніе сложныхъ словъ до главы о словообразованіи, здѣсь только въ общихъ чертахъ коснемся акцентовки ихъ.

1. Въ словахъ *собственно сложныхъ* въ русскомъ языкѣ обыкновенно бываетъ удареніе на коренномъ слогѣ второй части (привожу примѣры изъ бѣлорусскаго нарѣчія): вислову́хій Мат. Б. № 4 Мог. г., кирпоно́сы(й), доўгомы́зы(й) ib. № 10 Моз., лиходзѣ́й ib. № 11 Новоал., сухосто́й ib. 28 Себеж., лихолѣ́цце Сл. Нос., вербало́зъ и т. д.

Но бываютъ и отступленія отъ указаннаго положенія: удареніе переходитъ или на первое слово (сыро́водка Изв. 188, при сы́роводка и сырово́дка [ср. стр. 517], стра́ннолю́бны Ев. 1616 г. ме б, гдѣ первое удареніе собственно второстепенное, одно́масны(й) Мат. Б. № 10 Моз., зло́дзѣй ib. 11 Новоал. и др. мѣста подъ вліяніемъ польскаго złodziej), или даже на суффиксъ второй части, что обыкновенно бываетъ, когда вторая часть не есть первообразное слово: долготерпе́ливъ Ев. 1616 г. лг б, ср. ib 2сг б, ib. ѳ б (слово не народное); любопытно: бѣлапаясы Мат. Б. № 8 Игум.

Въ сложныхъ словахъ женскаго рода, оканчивающихся на мягкій согласный, удареніе обыкновенно бываетъ на первомъ словѣ, какъ въ русской литературной рѣчи: ко́новязь.

2. Въ словахъ *слитныхъ* удареніе ставится на первомъ словѣ: вяли́кдзень, ср. Ев. 1616 г. ps, то же и въ произведенномъ отъ него имени прилагательномъ: вяли́кодный и вялико́дный (ср. стр. 509), по́лудѐ 87б Псалт. XVII в., то же и въ

живой рѣчи: тѝнь-трава Сл. Нос., Дупáй-рѣка Кар. 2 Новогр., обáдва, обѣдзвѣ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин. и др. Особенно строго выдерживается акцентованіе первой части въ словахъ, въ составъ которыхъ входитъ повелительное: прайдзи́свѣтъ, сарви́дубъ, покаци́горо́шакъ (въ виду длинноты слова два ударенія). Но и тутъ есть отступленія: свинтáтка Мат. Б. № 8 Игум., свавóля Сл. Нос., Зап. V, 132, Владими́ръ Мат. Б. № 22 Мин. г.

Къ сложнымъ словамъ принадлежатъ и нѣкоторыя числительныя. Въ отношеніи ударенія отъ русской литературной рѣчи отступаютъ:

адзинáнцаць ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., ср. серб. jедȁнаест, малор. одинáйцять;

чатырнáццаць Мат. Б. №№ 22 Мин., 31 Вилейск., ср. Ев. 1616 г. 2ои, ср. серб. четр̑наест, малор. чотирнáйцять;

шéсцьдзесятъ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 Мин., 51 Вилейск., при серб. шездѐсе̑т, предполагающемъ удареніе на концѣ, малорусск. шісдеся́ть.

дзéвяцьдзисятъ и дзевицьдзися́тъ Мат. Б. № 31 Вилейск.; серб. деведѐсе̑т говоритъ за удареніе на послѣднемъ слогѣ.

Мѣсто ударенія при словоизмѣненіи.

Въ русскомъ языкѣ, какъ, вѣроятно, было и въ основномъ славянскомъ, мѣсто ударенія очень часто мѣняется въ тѣхъ или другихъ формахъ при склоненіи и спряженіи словъ. Въ древнѣйшую пору языка, когда глухіе (даже конечные) еще произносились и могли имѣть на себѣ удареніе, такого разнообразія въ акцентовкѣ, какое видимъ теперь, не было. Но это были очень отдаленныя времена, когда объ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія еще нельзя говорить.

Современное бѣлорусское нарѣчіе въ общемъ отражаетъ тѣ же чередованія въ акцентовкѣ склоняемыхъ и спрягаемыхъ словъ, что́ и великорусское нарѣчіе, но кое-гдѣ видимъ и отступленія, развившіяся большею частью по той или другой аналогіи.

Мѣна ударений въ склоненіяхъ.

Имя существительное.

Всѣ имена существительныя въ отношеніи удержанія или мѣны ударенія, стоящаго въ именительномъ надежѣ, распадаются на гибкія и негибкія. Послѣднія, больше производныя слова, обыкновенно удерживаютъ удареніе на одномъ и томъ же мѣстѣ во всѣхъ надежахъ.

Слова муж. рода съ основами на -ŏ и на -ŭ.

Нѣкоторыя изъ негибкихъ словъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи перемѣнили основное мѣсто своего ударенія, но все же остались негибкими. Сюда, напр., относятся:

за́ко̃ Ев. 1616 г. ві б, бе̃ за́конѣ іb.;

за́конникъ, за́конника Ев. 1616 г. 2рми, за́конникови іb. 2рмѳ;

за́ходъ (ср. стр. 512), ѿ вс́ходѣ и за́ходѣ Ев. 1616 г. 2зі;

збави́тель, збави́телѧ Ев. 1616 г. на б, збави́теле̃ 131 Псалт. XVII в.;

зло́дѣй Ев. 1616 г. 2слг б, зло́дѣеве іb. ки б;

крестьяни́нъ, -ни́ну Мат. Б. № 22 Мин.;

на́родъ (ср. ст. 514), на́родѡве Ев. 1616 г. кд б, на́рѡды іb. 2п, на́роды 99, 128б, 119б Псалт. XVII в., на́родове 22б іb., на́родѡви Ев. 1616 г. мг;

не́пріятель (ср. стр. 514), не́прїятелѧ Ев. 1616 г. лз, не́прїятели іb. кв. б;

по́ступокъ, по́стѹпки Ев. 1616 г. 2ркд, по́стѹпковъ 2ѯѕ б, 2сн іb., по́стѹпками іb. 2спа б;

ре́мень, ре́мня Мат. Б. № 22 Мин. г.

Иногда, впрочемъ, и здѣсь какъ будто замѣчается нѣкоторое чередованіе: на́ростъ — наро́сты Мат. Б. № 22

Мин., непрыя́цель (ср. стр. 514) — непріяце́ли Мат. Б. № 11 Новоал., хотя здѣсь можно видѣть и полонизмъ, горо́хъ — горохи́, какъ и въ малор. (Arch., VII, 337).

Обращаясь къ гибкимъ словамъ, разсмотримъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ родительнаго единств. числа: *ме́чъ—меча́—мечи́* и т. д. Въ двусложныхъ падежныхъ окончаніяхъ (-ови, -ове, -ами) удареніе конечно бываетъ на предпослѣднемъ слогѣ. Лишь въ звательномъ падежѣ нѣкоторыхъ словъ удареніе подвигается къ началу: ѡ бога́чв Ев. 1616 г. 2рнз б, kawàlu, kawalèńku Федер. II, 174 Волков., по́пе Шейнъ. Б. II. № 561 Витеб., во́ўче Дыб. 201 послов.

Въ словахъ разсматриваемаго типа старинная акцентовка обыкновенно сохраняется на своихъ мѣстахъ, напр.:

балоўни́къ, -ка́, -ки́, -о́ў Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 и 14 Новоал. и др.;
багаты́ръ, -ра́, -ры́, ру́оў Мат. Б. №№ 10 Моз., 13 Свенц.;
бога́чъ, -ча́ Ев. 1616 г. 2ркө;
боро́къ, -ки́, -ко́въ Мат. Б. № 18 Витеб.;
маладзе́цъ, -ца́, -цо́мъ Мат. Б. № 31 Вилейск.;
моты́ль, -ля́ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск.;
хрыбе́тъ, -ту́ Мат. Б. № 13 Свенц.;
ячме́нь, -ня́, -ню́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 14 Новоалекс., 22 Мин., мн. ч. ячмени́.

Въ подражаніе такимъ чередованіямъ естественно возникли и новообразованія, отчасти находящія для себя аналогію и въ великорусскихъ, а также малорусскихъ говорахъ, напр.:

бара́нъ, -на́, -ны́, -о́ў Мат. Б. № 22 Мин.;
балва́нъ, -на́, -ны́, -о́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых. и др., но и балва́на ib. № 28 Себеж., балва́ны ib. № 13 Свенц.;
берло́гъ, -га́, какъ и въ малор. (Arch. VII, 342);
во́ўкъ, -ка́, -ки́, -ко́ў (повсемѣстно);
вапе́рь, выпря́, -рю́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

коршу́нъ, -на́, -ны́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 22 Мин. и др.;
перу́нъ, -на́, -ну́ (громъ) Мат. Б. № 22 Мин.;
помочни́къ, -ка́ Ев. 1616 г. кв;
ра́къ, -ка́, -ки́, -ко́ў, -а́ми Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и др., даже зват. raků Федер. I, 175, но и ра́ка, ра́ки, ра́коў Мат. Б. №№ 9 Бых., 13 Свенц.;
сто́гъ, -га́, -ги́, -го́ў (повсемѣстно), какъ и въ малор. (Archiv, VII, 333), за что говоритъ и серб. сто̑г, сто̀га (Карадж.);
це́сць, цисьця́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 26 Себеж. и др., но те́стя ib. 9 Бых.;
хлѣ́въ, -ва́, -во́мъ, -вѣ́ Мат. Б. №№ 22 Мин. г.;
чайни́къ, -ко́мъ Мат. Б. № 22 Мин. г.

Среди словъ разсматриваемаго типа нерѣдки и тѣ или другія отступленія отъ старины, существующія часто рядомъ съ правильными формами, отчасти уже отмѣченными раньше, напр.:

баловни́къ, -ни́ки Мат. Б. № 26 Себеж.;
блу́дникъ, блу́дника Ев. 1616 г. ѕі;
всты́дъ, всты́до̑ 127, 157б Псалт. XVI в.;
гри́бъ, гри́ба, гри́бу, гри́бомъ Мат. Б. № 22 Мин.;
гро́шъ, гро́ша Мат. Б. №№ 11 Новоал., 22 Мин., гро́ши (деньги) ib. №№ 3 и 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск. и др.; гро́шей ib. 22 Мин., гро́шаў 31 Вил. и др.;
жи́дъ, жи́да Ев. 1616 г. 2па б;
зло́сникъ, зло́сникѡмъ (дат. мн. ч.) Ев. 1616 г. ѯи;
коне́цъ, ко́нца въ выраженіи „бязъ ко́нца", напр. въ стихотвореніи „Вецер" въ риѳму „бяз со́нца";
лове́цъ, ло́вца (род. п. ед. ч.) Ев. 1616 г. 2рз;
олта́рь, до о̑лтарѧ Ев. 1616 г. 2рче;
по́кутъ, у поку́цѣ и у пакуцѣ́ Мат. Б. № 31 Вилейск.;
по́стъ, по́стомъ Ев. 1616 г. о б, 2сое, в' по́стѣ ib. лг;
пру́тъ, пру́та Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоал., 31 Вилейск., но и прута́ ib.;

са́дъ, са́ды 112 Псалт. XVII в.;

сто́лъ, з' сто́лв Ев. 1616 г. кз б;

су́дъ, сꙋ́да Ев. 1616 г. ни, сꙋ́дв ib. ркз б, соу́дв ib. 2ог б, су́ды 110б Псалт. XVII в.;

(те́лецъ, какъ въ малор.), те́льца (винит. п.) 114 Псалт. XVII в.;

тру́дъ, трꙋ́дѡ̃ Ев. 1616 г. оа;

хрыбе́тъ, храбе́ты Мат. Б. № 13 Свенц.;

ча́съ, ча́сы 8, 115 Псалт. XVII в. (полонизмъ?);

язы́къ, язы́кымъ Мат. Б. № 4 Мог. г., при языко́мъ ib. №№ 8 Игум., 9 Быx., 13 Свенц. и т. д., язы́ки (иностранные) ib. № 3 Мог. при языки́ (часть тѣла), язы́ко̃ 120б Псалт. XVII в.;

ячме́нь, -ме́ня Мат. Б. № 11 Новоал., какъ въ малор. (Arch. VII, 338).

Не безъ вліянія акцентованія послѣдняго слога въ косвенныхъ падежахъ кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи появляется у словъ муж. рода именит. падежи на *-о*: его глазо́ причиняетъ суроцы Мат. Б. № 18 Витеб., особенно въ собственныхъ именахъ: Jankó Федер. I, 118 Рось, Змитро́ Мат. Б. №№ 9 Быx., 10 Моз., 17 Рѣчиц.; иногда *-о* бываетъ и помимо ударенія: Зми́тро ib. №№ 23 Минск., 26 Себеж., źbiu̯ tocno ŭdo Федер. III, 68 Сокольск., о чемъ подробнѣе въ морфологіи.

2. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ именительнаго падежа множ. числа: *да́ръ—дары́—даро́въ*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

бра́тъ, -ты́, -то́ў Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз. и др.;

ду́хъ, -хи́ (во всѣхъ значеніяхъ) Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 26 Себеж., Федер. I, 15 (duchiė złyje);

лёдъ, лёду, ляды́, какъ въ малор. (Arch. VII, 334), ср. серб. лȅд, лȅда;

лѣ́съ, -сы́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.;

о́бразъ (и обра́зъ), -зы́, -зо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.;

сто́гъ, -ги́ Мат. Б. № 3 Мог. г.:
су́дъ, -ды́, -до́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоалекс., 23 Минск.;
сы́нъ, зват. п. сы́нꙋ Ев. 1616 г. нв, сыны̀ іb. ѳ;
сы́ръ, -ры́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.;
со́колъ, -лы́, -ў̄о́ў Мат. Б. № 10 Моз.;
цо́баръ, -ры́, -ро́ў (ушатъ).

Въ подражаніе такимъ случаямъ, гдѣ старинная акцентовка удерживается на своихъ мѣстахъ, возникли и новообразованія:

дзѣдъ, дзяды́, дзядо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и т. д.;
орѣхъ, арахи́, арахо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 10 Моз. и т. д.;
па́нъ, -ны́, -но́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз. и т. д.;
за́яцъ, зайцы́, -цо́ў Мат. Б. № 22 Мин. г.

Отступленія отъ старины, рядомъ съ правильными формами, представляютъ слѣдующіе случаи:

да́ръ, да́рѡвъ Ев. 1616 г. 2рнд б;
бра́тъ, бра́тѡвъ Ев. 1616 г. 2ѕ б;
до́лгъ, род. п. долгꙋ Ев. 1616 г. 2ѯг;
ду́хъ, ду́ху, ду́хи, ду́хоў Мат. Б. № 13 Свенц. [1]), дꙋ́хи 108 пс. XVII в.;
дзѣдъ, дзѣдоў Мат. Б. № 13 Свенц. [1]);
мёдъ, мядо́мъ Шейнъ. Б. II. № 6 Леп.;
мо́лотъ, -то́мъ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., малату́, малацѣ іb.;
па́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 23 Мин., на̑ па́ны 156 Псалт. XVII в.;
у́съ, у́сы, у́совъ Мат. Б. № 22 Мин., какъ въ малор. (Arch. VII, 326);

---

[1]) Наблюденія производились, повидимому, надъ грамотнымъ лицомъ.

czórt, czarty (при czèrci) Федер. II, XXVI, czartųòų (при czòrtaų) ib. XXVII;

czás, czasòm (старое удареніе, свидѣтельствующее объ акцентованіи окончанія, Соболев. Лекціи[4], 274), czasòma (при czásam) Федер. II, XXVII;

dól, dòłach (при dałųòch) Федер. II, XXVII;

dwor, dwòraų (при dwaròų) Федер. III, 137 вып.

3. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ род. падежа множ. ч.: *воўкъ—ваўкоў.* Относящихся сюда примѣровъ однако мало:

wůųk, wůųki Федер. III, 137 вин., ср. ib. II, XXVII (при waųkì), waųkųòų ib. II, XXVII (при wųòųkoų ib.);

обу́хъ, обу́ха, обухўоў Мат. Б. № 10 Моз.

Чаще слова этого разряда вслѣдствіе аналогіи косвенныхъ падежей множ. числа переносятъ удареніе на послѣдній слогъ и въ именительномъ множ. числа и даже въ косвенныхъ падежахъ единств. числа; таковы, напр., слова:

бўогъ, бо́га, боги́, богўоў Мат. Б. № 10 Моз., богъ, -ги́ ib. 11 Новоал., 22 Мин., 31 Вилейск., богѝ 76 Псалт. XVII в.; всими богѝ 98, 100б, 156 ib., какъ въ малор. (Arch., II, 120);

воўкъ, -ка́, -ки́ (-ке́, -киэ), -коў Мат. Б. №№ 4 Мог., 6 Дисн., 9 Быx., 26 Себеж., 31 Вилейск. и др. (отчасти раньше указанные), межи волкѝ Ев. 1616 г. 2а б, межи вока́ми ib.

у́голь и уго́ль, -ля́ Мат. Б. №№ 3 и 4 Мог. г., 13 Свенц., 14 Новоал. и др., угли́ (обычно) при ву́гли Мат. Б. № 13 Свенц.

Подражаніе въ акцентовкѣ именительному множ. ч. представляютъ формы:

в̕ гро́бах̆ Ев. 1616 г. 2рлз;

мѫжами Ев. 1616 г., звательный ед. ч. му́жу (Шейнъ. Б. II. № 534 Борис.) слѣдуетъ ударенію косвенныхъ падежей един. числа.

4. Особый разрядъ представляютъ слова, переносящія удареніе на окончаніе въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ; удареніе на корнѣ бываетъ только въ именит. ед. и множ. чиселъ: *кóнь — коня́ — кóни — конéй.* Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи я не могу указать словъ, которыя бы въ своей акцентовкѣ вполнѣ слѣдовали указанной схемѣ; обыкновенно бываютъ отступленія въ ту или другую стороны, напр.:

кóнь, -ня́, кóни, кóней, на кóняхъ и т. д. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 18 Витеб. и др., какъ въ малор. (Arch. II, 120), коня́, -нéў, кóньми Мат. Б. № 31 Вилейск., зв. кóню Зап. V, 125;

крамéнь и крéмень, -ня́, -ни́ Мат. Б. № 13 Свенц. при крéминя, крéмня и т. д. ib. 11 Новоал., 18 Витеб. и др.;

*куръ, кýры, курéй Мат. Б. № 26 Себеж., кýры, -рóў, кýрамъ ib. 31 Вилейск.

Сюда же принадлежитъ измѣнившее старое общерусское удареніе:

окýнь—окуня́ Шейнъ Б. П. № 8 Лепп.

5. Отдѣльно долженъ быть разсматриваемъ разрядъ существительныхъ муж. рода, имѣющихъ въ именительномъ множеств. числа удареніе на окончаніи *-á*: *гóлосъ — голосá.* И самая форма на *-á* и удареніе въ именит. множ. ч. на окончаніи у этихъ словъ въ русскомъ языкѣ должны быть разсматриваемы какъ новообразованіе. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи окончаніе *-а* не привилось, однако акцентованіе конечнаго слога въ такихъ словахъ исключительно господствуетъ, напр.:

бéрегъ, береги́ Мат. Б. №№ 3 Мог. (берагú), 6 Дисн. (брягú), 11 Новоал. (бирагú), 26 Себеж. и др., какъ и въ малор. (Arch. II, 120);

бóкъ, боки́ Мат. Б. № 3 Мог.;

вóлосъ, волосы́ Мат. Б. № 22 Мин.;

гóлосъ, голосы́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

гóродъ, городы́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 26 Себеж., 31 Вилейск.;

пи́сарь, писари́ Мат. Б. № 7 Мин.;
по́лозъ, полозы́, какъ въ малор. (Arch. VII, 343).

Отступленія въ этомъ разрядѣ рѣдки и составляютъ часто особенности отдѣльныхъ памятниковъ или говоровъ:

вѣ́къ, въ вѣ́ки, на́вѣки Ев. 1616 г. ки, 2ои;
го́лосъ, го́лосѡвъ Ев. 1616 г. лг б;
цвѣ́тъ, цвѣ́тѡвъ Ев. 1616 г. 2ѕі.

Слова средняго рода съ основами на -ŏ.

Гибкія слова средняго рода въ отношеніи ударенія распадаются на два разряда: одни, выдерживая удареніе на окончаніи въ единственномъ числѣ, во множественномъ переносятъ его на корень (слова двусложныя) или вообще на второй слогъ отъ конца (слова трехсложныя, отчасти изъ прежнихъ двусложныхъ съ русскимъ полногласіемъ); другія, имѣя въ единственномъ числѣ удареніе на корнѣ, во множественномъ переносятъ его на окончаніе. Слова муж. рода на *-о* по мѣсту ударенія не отступаютъ отъ словъ средняго рода.

Бѣлорусское нарѣчіе, вообще говоря, слѣдуетъ выставленнымъ положеніямъ, какъ можно видѣть изъ примѣровъ:

1. ба́цька, -ки́, -ко́ў Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз. (ба́цько, -ку́бў), 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
во́йско, -ки́ Мат. Б. № 11 Новоал., войска́ ib. 26 Себеж., -ко́ў ib. 15 Игум., 28 Себеж.;
жи́то, -та́ (повсемѣстно);
лѣ́то, -та́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал.;
сло́во, -ва́ Ев. 1616 г. 2рна

Немногочисленныя отступленія объясняются аналогіей акцентованія ед. числа:

во́йски (им. мн.) Мат. Б. №№ 13 Свенц., 15 Игум., во́йска (им. мн.) ib. 28 Себеж.;
дро́ва (им. мн.) Мат. Б. № 22 Мин. г., Шейнъ. Б. П. № 91 Дисн., дро́вы Зап. V, 238;
лѣ́ты (им. мн.) Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., Зап. V, 256,

лѣта (им. мн.) ib. 3 Мог., пяць лѣтоў ib. 31 Вилейск., мо́ра (им. мн.) Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн.

2. Правильныя чередованія представляютъ:

ведро́, вю́одра Мат. Б. № 10 Моз., вёдры ib. 31 Вилейск., ве́драми ib. 11 Новоал., 23 Минск.;
акно́, во́кна, во́кнаў Мат. Б. № 7 Мин.

И здѣсь имѣются отступленія, вызванныя дѣйствіемъ аналогіи, напр.:

видра́ми Мат. Б. №№ 18 Витеб., 26 Себеж., вядзо́ръ ib. 31 Вилейск.;
лица́ свои́ Ев. 1616 г. ки б;
sieł̦ǫ̀dǫ̦ и siòła̦ Федер. II, XXVII.

Слова многосложныя гибкія, число которыхъ вообще невелико, въ отношеніи мѣста ударенія слѣдуютъ двумъ выставленнымъ разрядамъ:

1. ворота́ Ев. 1616 г. лө б, но въ живой рѣчи обыкновенно воро́та Шейнъ Б II. № 143, то же въ Псалт. XVII в. 130б, воро́ты Шейнъ Б. II. № 97, д. 75 Городок., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 13 Свенц., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск., варо̀тами, у варо̀тахъ ib.
боло́то, -та́ Мат. Б. № 22 Мин., какъ въ малор. (Arch. VII, 354);
до́лото и долото́ (ср. стр. 510) множ. число образуютъ къ тому и другому: долоты́, -о́ў Мат. Б. № 15 Игум., доло́ты ib. № 26 Себеж.;
о́блако, аблаки́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 14 Новоал. Формы съ удареніемъ на начальномъ слогѣ (о́болоки Мат. Б. №№ 3 Мог. и 31 Вилейск., во́блаки 13 Свенц. и даже обло́ки ib. 11 Новоал.) восходятъ къ слову муж. р. о́блакъ;
о́зеро, óziera (им. мн.) Федер. I, 169 подражаетъ един. числу.

2. Молоко́, моло́ки Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 15 Игум.

Слова женскаго р. съ основами на -ā.

1. Двусложныя слова, имѣющія удареніе на концѣ, въ имен. и винит. п. множ. числа обыкновенно переносятъ удареніе на корень; по необходимости оно на корнѣ и въ родит. множ. числа; въ бѣлорусскомъ нарѣчіи на корнѣ удареніе часто и въ звательномъ падежѣ ед. ч. Винительный единств. ч. обыкновенно имѣетъ удареніе на концѣ. Примѣры:

будá, -дý, бýды Мат. Б. № 11 Новоал.;
ви́лы, на вилáхъ Мат. Б. № 26 Себеж.;
градá, -дý, грáды Мат. Б. №№ 4 Мог., 8 Игум., 10 Моз., 31 Вилейск., 26 Себеж. (гридá—гря́ды);
ракá, -кý, рѣки Мат. Б. №№ 4 Мог., 8 Игум., 31 Вилейск.;
свѣчá, свѣ́чи Шейнъ. Б. II. № 14 Лепп.;
смолá, -лý Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск.;
Θωмá Ев. 1616 г. ргі б, зв. п. Θώмо ib. ргі.

Отъ указаннаго правильнаго чередованія имѣются отступленія въ разныя стороны. Отмѣтимъ:

а) Подражательное образованіе:

думá, -мý Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., 25 Новогр и др., множ. дýмы ib. 26 Себеж.

б) Имен. ед. по ударенію подражаетъ именительному п. мн. числа:

дóшка (ср. стр. 457), дóшки, дашóкъ Мат. Б. №№ 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и т. д.;
плóтва ib. 22 Мин.;
смóла ib. 13 Свенц.

в) Косвенн. падежи множ. числа подражаютъ именительному: мóлбахъ Ев. 1616 г. 2тка б.

г) Именит.-вин. множ. подражаетъ именительному ед. ч.: войны̀ Ев. 1616 г. 2ξи б.

2. Особый разрядъ составляютъ двусложныя слова, переносящія съ окончанія удареніе на корень не только въ имени-

тельномъ мн. ч., но и въ винительномъ единственнаго числа, какъ въ лит. žёmá—žёmą. Напр.:

зимá, зи́му, зи́мы Мат. Б. № 10 Моз.;
косá, кóсу, кóсы Мат. Б. № 13 Свенц.

Но вообще говоря, случаи акцентованія винительнаго на корнѣ почти не встрѣчаются въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: они всѣ подражаютъ словамъ перваго разряда, имѣющимъ удареніе на -*у*, напр.:

вербá, -бý, вéрбы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 22 и 23 Мин. и др.;
водá, -дý, вóды Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 26 Себеж., 31 Вилейск.;
вѣхá, -хý, вѣ́хи Мат. Б. №№ 10 Моз., 13 Свенц., 11 Новоал. и др.;
горá, -рý, гóры Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 26 Себ. и др., на героу Ев. 1616 г. 2ѳ, в̾ горѣ ib. 2сѯв б;
губá, -бý, гýбы Мат. Б. №№ 26 Себеж., 31 Вилейск.;
душá, -шý, дýши Мат. Б. повсемѣстно, дѹшѣ наши Ев. 1616 г. кд;
землá, -лю́, зéмли Мат. Б. повсемѣстно;
зимá, -мý, зи́мы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
косá, -сý, кóсы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
ногá, -гý, нóги Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
роса, -сý, рóсы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и др.;
рукá, -кý, рýки Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
сохá, -хý, сóхи Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин. и др.;
сцѣнá, -нý, сцѣ́ны Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин.;

цѣна́, -ну́, цѣны Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 18 Вит.

Такъ же акцентуются и тѣ слова, которыя въ именительномъ п. имѣютъ вторичное удареніе на окончаніи:

дочка́, -ку́, до́чки Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., Ев. 1616 г. нд б и т. д., дочо́къ Мат. Б. № 26 Себеж.;

цыцка́, -ку́, цы́цки, цы́цокъ и цыцо́къ Мат. Б. № 3 Мог. г.

Иногда здѣсь бываетъ и винит. съ накореннымъ удареніемъ, но въ такихъ случаяхъ возможенъ и именительный съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ; вслѣдствіе этого бываетъ трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ передвиженіемъ ударенія, или нѣтъ, напр.:

гу́ба, гу́бу, гу́бы Мат. Б. №№ 13 Свенц., 31 Вилейск. (на гу́бѣ) и др.;

ве́рба, ве́рбу, ве́рбы Мат. Б. №№ 13 Свенц., 28 Себеж. и др.

Можетъ быть сюда относятся:

пресвѣтлѫю за́рѫ Ев. 1616 г. 2св б.

Именительному мн. ч. подражаетъ:

зъ но̀гами Мат. Б. № 31 Вилейск.

Новообразованіе въ акцентованіи: z rjekòu̯ Федер. I, 155.

3. Въ остальныхъ падежахъ множественнаго числа въ разсматриваемыхъ разрядахъ существительныхъ удареніе обыкновенно бываетъ на окончаніи. Но есть разрядъ словъ, когда и въ остальныхъ падежахъ множ. числа удареніе удерживается на корнѣ, напр.:

судздзя́, су́дздзи, су́дздзямъ и т. д.

И здѣсь отступленія возможны:

трава́ми Ев. 1616 г. ои б.

4. Слова трехсложныя, ставшія таковыми въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе полногласія, и немногія по своей огласовкѣ похожія на нихъ, имѣя въ именительномъ единственнаго удареніе на концѣ, въ винит ед. и имен. мн. ч. могутъ акцентовать

первый коренной слогъ, рѣже предпослѣдній; впрочемъ винительный ед. чаще сходенъ съ именительнымъ. Примѣры:

бородá, бóроду, бóроды, борўодъ Мат. Б. № 10 Моз. и др.; вин. на бóродв 154 Псалт. XVII в., бородў Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Быx., 11 Новоал., 13 Свенц. и т. д.; им. мн. бoрóды Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Быx., 11 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин., 26 Себеж.

Именительному мн. подражаютъ другіе падежи: барóдами, а барóдахъ Мат. Б. № 31 Вилейск.;

борознá, бóрозны Ев. 1616 г. 2рлз, 2кс;

головá, гóлову, гóловы, голўоў Мат. Б. № 10 Моз., 13 Свенц., 24 Мин.; вин. гылавў ib. 4 Мог., галавў ib. 31 Вилейск.; им. мн. галóвы Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., 7 Мин., 26 Себеж. и др.; и — му мн. ч. подражаютъ другіе падежи: галóвамъ 31 Вилейск.;

сиротá, сúроты, сúротамъ Мат. Б. № 22 Мин., сúротв 8б Псалт. XVII в., сиротáми ib. 121.

5. Слова негибкія, обыкновенно имѣющія удареніе на корнѣ и во всякомъ случаѣ не на окончаніи, въ русскомъ литературномъ языкѣ и во множественномъ числѣ не мѣняютъ мѣста ударенія. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи изрѣдка и здѣсь возможно передвиженіе ударенія на конечный слогъ, что обычно въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski, Stud. 225). Примѣры:

булавкú Мат. Б. № 18 Витеб.;

majè karawẙ padųòj Федер. I, 87 Слон., wyhaniaci karawẙ ų pole ib. 346 Волков., karawẙ pryhnàų ib. II, 294 Волков., karawàm ib. 298; обычно корóвы;

на нивáхъ Мат. Б. № 26 Себ., обычно нúвы;

бáбухна, бабухнáў Мат. Б. № 8 Игум.;

зáпусты, запўстъ Мат. Б. № 13 Свенц. рядомъ съ зáпустоў ib. 15 Игум., 17 Рѣч.;

грáбли, грабéль, какъ въ малор. (Arch. VII, 372).

Интересное чередованіе встрѣчаемъ въ Ев. 1616 г. ѳі: блуднúца — блѷдницы.

Слова дв‾ ложныя, имѣющія удареніе на начальномъ слогѣ (paroxytona), если они принимаютъ въ именительно-винительномъ множ. числа звукъ -е (-ѣ), всегда имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ:

хвалю́ жанке́ Дмитр. П. и Ск. Вильн. № 82 Новогр., дзяўке́ ib. № 137 Новогр.

Слова муж. и женск. рода съ основами на -ĭ.

Здѣсь бываютъ негибкими только слова многосложныя съ удареніемъ на конечномъ слогѣ. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти мы уже видѣли, многія изъ такихъ словъ передвинули удареніе къ началу и все же остались негибкими, напр.:

бо́азнь, бо́азни Ев. 1616 г. ла б, ві б;

до́бротъ, до́броти Ев. 1616 г. рлв б, 2ма;

ла́скавость Ев. 1616 г. кѕ, ла́скавости и б;

не́прїазнь Ев. 1616 г. ла б, з̕ не́прїазни чи.

Въ предложномъ словѣ „ненависть" удареніе передвинуто въ другую сторону, но оно все же не стало гибкимъ:

нена́вист̕ Ев. 1616 г. 2ξи, нена́висти ib. кѕ б, 2дб, нена́вистю ib. л б.

Слова односложныя обыкновенно бываютъ гибкими, причемъ удареніе а) или падаетъ во всѣхъ падежахъ на конечный слогъ, какъ въ именахъ числительныхъ на *-ть*:

пяць, -ци́, -цью́; дванацати́ Ев. 1616 г. 2мѕ.

Даже бѣлорусскія новообразованія акцентуются по-старому:

пяцёхъ; пятма́ хлѣбами Ев. 1616 г. 2мѕ.

б) или стоитъ на конечномъ слогѣ, кромѣ творительнаго: кро́ў, -ви́, кро́ўю Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск. и др.

Въ подражаніе образованіямъ негибкимъ въ единственномъ числѣ здѣсь возможны и отступленія:

ў кро́ви Мат. Б. № 23 Мин., в̕ кро́ви 115б Псалт. XVII в.

в) или въ единств. числѣ и именительномъ множ. числа

стоитъ на корнѣ, а начиная съ родительнаго множественнаго переходитъ на конечный слогъ; у нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда словъ и въ мѣстномъ единственнаго удареніе бываетъ на конечномъ слогѣ. Приведемъ для примѣра нѣсколько изъ относящихся сюда случаевъ, съ соотвѣтствующими отступленіями:

по грязи́ Шейнъ. Б. II. № 495 Лепп.;
пере̑ две́рми Ев. 1616 г. на б;
дзѣци, дзяце́й, дзиця́мъ Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., 23 Мин., но дзѣцямъ 11 Новоал.;
жа́ль, у жалю́ Мат. Б. № 23 Мин., у жа́лю 6 Дисн., 31 Вилейск., у жа́ли ib.;
лю́дзи, -дзя́мъ Мат. Б. № 22 Мин., людзёмъ Шейнъ. Б. II. № 217 Лепп., 338, Э. С. 257 Ржев., Зап. I, 471, но людземъ Зап. V, 219, лю́дѣмъ Зап. I, 383, лю́дзяхъ Зап. V, 230;
но́чь, но́чи, ў но́чи, поче́й Мат Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 23 Мин., 31 Вилейск. Тутъ же отмѣтимъ нарѣчіе „ў ноччу́“ Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск., подражающее, вѣроятно, „въ ночи́“, напр.: в҆ ночи̑ Ев. 1616 г. 2счг, 2н б, ц пасzу Федер. I, 23 Волк., но в҆ но́чи Ев. 1616 г. 2н, ѿ полно́чи 135 б Псалт. XVII в.;
пе́чь, пе́чи, на пе́чи, пече́й Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., Шейнъ. Б. II. № 73 Город. (ў пе́чи);
рѣ́чь (въ смыслѣ польск. rzecz): двѡхъ ре́чїй Ев 1616 г. і, ср. ib. 2тѕ, всѣмъ ре́чамъ ib. ка̃ б;
сме́рць, при сме́рци Мат. Б. №№ 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.;
сѣ́ни, сянёмъ Шейнъ. Б. II. № 591 Лепп., сянёхъ ib. 57 Витеб., но ў сѣ́няхъ Зап. V, 264.

Слова съ основами на согласные.

1. Слова средняго рода съ основами на *-ен-* въ имени-

тельномъ ед. ч. чаще представляютъ новѣйшее передвиженіе ударенія на конецъ:

имя́, ймя́ при болѣе рѣдкомъ и́мя (ср. стр. 513). Къ нему и косвенные падежи часто образуются съ новымъ удареніемъ: ймéни Мат. Б № 23 Мин., ймéни 110 Псалт XVII в., 99, 147 ib., имéня Мат. Б. № 31 Вилейск., даже „дла ймени̇ е҃го“ Ев. 1616 г. рмв; но и формы правильныя въ отношеніи ударенія также встрѣчаются: и́мяни, имяни́ Мат. Б. № 8 Игум., и́меня Безс. Б. II. 152;

племя́ Мат. Б. №№ 7 Мин., 18 Витеб., 31 Вилейск.

По оттяжкѣ ударенія къ концу слова́ на *-мя́*, вѣроятно, подражаютъ существительнымъ на -ѧт- (ср. Arch. VII, 228).

2. Слова средн. р. съ суффиксомъ -ent- (-ѧт-) имѣли въ именительномъ падежѣ и въ другихъ удареніе на этомъ суффиксѣ; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи возможно и передвиженіе ударенія на корень, напр.:

быдлѧ̀ 55 Псалт. XVII в.;

во́ўча Мат. Б. № 31 Вилейск.;

же́рыбя при жырыбя́, жеребя́ (ср. стр. 511);

о̑слѧ̀ Ев. 1616 г. ч б;

це́ля и циля́ (ср. стр. 517).

Въ бѣлорусскомъ акцентованіи подобныхъ словъ продолжается то колебаніе, которое было, вѣроятно, еще въ основномъ славянскомъ языкѣ, и до сихъ поръ не завершилось въ одну какую-либо сторону (Archiv, VII, 228).

3. Изъ словъ съ суффиксомъ *-ес* отмѣтимъ:

нá нбсехъ Ев. 1616 г. 2а;

óко: нарѣчныя выраженія — увоччу́ (дв ч. **оүчю**) Мат. Б. №№ 9 Бых., 15 Игум., уво́чи ib. № 13 Свенц., падежи множ. числа: ѡ̑чамъ Ев. 1616 г. 2мв, пере̑ ѡчимá 31б Псалт. XVII в., вочьми́ Зап. I, 274;

у́хо: в҄ оу́шв (=**оүшию**) мои̑хъ Ев. 1616 г 2см б, оу̑хамъ ib. рѳ б.

Имя прилагательное.

По отношенію къ ударенію замѣчательны только краткія формы, такъ какъ въ полныхъ (членныхъ) удареніе во всѣхъ падежахъ остается неподвижнымъ, будетъ ли оно древнее, или развившееся на бѣлорусской почвѣ (ср. стр. 527). Однако имѣемъ:

горло́вэй, -а́я, -о́я Мат. Б. № 18 Витеб.;
мя́хкій, -а́я, -о́е, -і́я Мат. Б. № 13 Свенц., хотя здѣсь можно видѣть и вліяніе также извѣстной бѣлоруссамъ огласовки мяхкі́й (ср. стр. 514);
прокла́ты Ев. 1616 г. мв, но проклато́ю ib. мв б, прокла́тый ib. к б, прокла́тыхъ ib кг.

Но вообще, встрѣчая въ старинныхъ и современныхъ бѣлорусскихъ произведеніяхъ полныя формы именъ прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ съ тѣмъ или другимъ удареніемъ, мы должны предполагать и именительные съ такимъ же удареніемъ. Вотъ еще нѣсколько встрѣтившихся намъ случаевъ съ необычнымъ удареніемъ:

вто́рой смерти Ев. 1616 г. ві б, вто́рое ib. гі, какъ въ малор.;
гро́бовыи 127 б Псалт. XVII в.;
зе́мныи 104 Псалт. XVII в., зе́ныи 105б ib., какъ въ малорусс.;
мало́му Мат. Б. № 31, ср. Ев. 1616 г. кв б, мало́е ib. 2чд, мало́ю ib. п;
мѣди́ные 117б Псалт. XVII в., какъ въ малор., гдѣ мі́дяний;
на́гого Ев. 1616 г. лд б, какъ въ малор.;
недостато́чному 163 Псалт. XVII в.;
о́гне́ное Ев. 1616 г. 2спд б, ср. малор. огне́нний;
о́свобо́женомъ Ев. 1616 г. зі;
про́стого 97 Псалт. XVII в., какъ въ малор.;
ро́звмнѣю Ев. 1616 г. 2сѯи;
роспа́ленѣю Ев. 1616 г. 2смѳ б;

strasznája Федер. I, 5 Слон. (ср. малор. стра́шний);
pa c į e l ò m świcci Федер. I, 152 (ср. малор. цілий);
о ȣ̑ з к ѡ́ ю доро́гою Ев. 1616 г. 2ов (ср. малор. узкий);
шо́стого Ев. 1616 г. ма и повсемѣстно.

Относительно краткихъ формъ именъ прилагательныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слѣдуетъ помнить, что съ ними часто совпадаютъ упрощенныя посредствомъ слитія гласныхъ полныя формы (ср. нашъ „Обзоръ зв. и ф. бѣл. р.", 116—120), и что въ бѣлорусскомъ вообще краткія формы прилагательныхъ даже въ роли сказуемаго малоупотребительны; когда въ народныхъ произведеніяхъ онѣ встрѣчаются, то акцентуются какъ въ великорусскомъ нарѣчіи, отражающемъ праславянское чередованіе (ср. лит. gëras, gerà), вслѣдствіе чего ихъ и легко отличить отъ ст нутыхъ формъ, напр.:

весела́ Зап. V, 191;
го́лосно Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск., вторичное краткое образованіе голосно́ ib. 3 Мог., но голо́сно ib. 6 Дисн., 11 Новоал — сокращенная форма полнаго прилагательнаго;
гырячо́ и го́рячо (ср. стр. 510)—нечленныя (краткія) прилагательныя, но горя́ча Мат. Б. №№ 14 Новоал., 18 Витеб , 28 Себеж.—членная сокращенная форма;
д о б р а́ ночь Шейнъ. Б. II. № 313, но до́бра 113 Псалт. XVII в.;
до́рога 128б Псалт. XVII в.;
зелена́ Зап. V, 191;
по́лна есть 136 Псалт. XVII в.—форма стянутая;
солодка́ Шейнъ. Б. II. № 386, со́ло̑ко Ев. 1616 г. 2рѯі;
убрана́ Шейнъ. Б. II. № 98;
хороша́ Шейнъ. Б. II. № 6 Лепп.

Нарѣчія на -*о*, образованныя отъ именъ прилагательныхъ на *ы́й*, развившихъ удареніе на послѣднемъ слогѣ въ послѣдствіи, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Archiv, II, 124), имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: слѣ́по, глу́хо.

Даже въ мужескомъ родѣ, гдѣ нечленная форма уже по своему окончанію отличается отъ членной, тоже возможны колебанія въ мѣстѣ ударенія:

вято́хъ—вита́хъ при вётохъ (ср. стр. 509);

до́биръ — до́беръ при добёръ (ср. стр. 510). Сербское до̏бар говоритъ за древность ударенія на корнѣ.

Мѣстоименіе.

Акцентовка мѣстоименій и нѣкоторыхъ именъ числительныхъ, измѣняемыхъ по мѣстоименному склоненію, представляетъ, особенно въ старинныхъ произведеніяхъ, нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, которые пока трудно подвести подъ опредѣленныя формулы. Кое-гдѣ можно видѣть малорусское вліяніе. Эти отступленія отъ русской литературной рѣчи да въ большинствѣ случаевъ и отъ живого бѣлорусскаго произношені. слѣдующія:

ѿ ме́не Ев. 1616 г. мд б, ѿ се́бе ib. ѯв, съ передвиженіемъ ударенія къ началу, какъ и въ малор., послѣ предлоговъ (Ogonowski, Stud. 230), но менѐ 104б Псалт. XVII в., какъ въ современной бѣлорусской рѣчи;

весь: всею̀ дшею, всею̀ мыслїю Ев. 1616 г. 2пг, пере̑ всѣми̇ ib. кв, нв, межи всѣми̇ сваты ib. чз;

его и т. д.: за́втра е̑ й до пе́чи вки́да́ют Ев. 1616 2аі, до не́го ib. ѯs;

и́нный Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., инны́й ib. № 13 Свенц.;

кто: нѣ на ко́го Ев. 1616 г. 2рѳ, нико́го Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск., нико́му ib. 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.;

мой: мое́го Ев. 1616 г. 2сое б, какъ діалектически въ малорусскомъ (Arch. III, 407), но неизвѣстно живой бѣлорусской рѣчи;

ниякій: ния́кого Мат. Б. № 11 Новоал.;

обáдва—обѣ́дзвѣ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., абу́двы ib.;

одинъ: о̂динъ (лодью) Ев. 1616 г. 2рд;

самъ—самый: самóга Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Мин., 31 Вилейск., самóго 111 Псалт. XVII в., при самогó Мат. Б. № 9 Бых.; самóму ib. № 22 Мин.; сáмо то Ев. 1616 г. ѯа б;

на̑ самы́й Ев. 1616 г. 2ѯ б, самы́й тѣ́ла ib. пѳ, самóе смнее ib. кд б;

свой: своéмъ Ев. 1616 г. 2сг б (полонизмъ?);

сей: не за сими́ Ев. 1616 г. ре, неизвѣстное живой рѣчи; А. И. Соболевскій (Лекціи[4], 275) подобныя образованія считаетъ древними, находя параллели и въ Чуд. Нов. Завѣтѣ (ср. раньше—всѣми́); ни да сёга Мат. Б. № 31 Вилейск.;

такóвый: такóвогожъ Ев. 1616 г. ла;

той: дла тóго Ев. 1616 г. нв б, ib. рке б, за тыми́ ib. рни б, нитóга, нитóму Мат. Б. № 31 Вилейск.;

что: ни да чóга Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., ничóго 126б Псалт. XVII в., но ни чагó Мат. Б. № 13 Свенц., нѣзáшто Ев. 1616 г. ѕ, низавóшто Мат. Б. №№ 3 Мог., 13 Свенц., 23 Мин., 31 Вилейск., ни́што 114б Псалт. XVII в.

Мѣна ударенiй въ спряженiи.

Глаголы, какъ и имена существительныя, въ отношеніи ударенія распадаются на негибкіе, остающіеся таковыми во всѣмъ формахъ, и на гибкіе. Къ старымъ негибкимъ формамъ, носящимъ общерусскій характеръ, прибавились и новыя негибкія съ вторично перенесеннымъ удареніемъ. И среди гибкихъ глаголовъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явилось нѣсколько новообразованій. Вообще же въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ

великорусскомъ, передвиженіе ударенія въ гибкихъ глаголахъ начинается со 2-го лица единств. числа, причемъ неопредѣленное, 1-ое лицо ед. ч., повелительное наклоненіе, прошедшее на -л имѣютъ сходное удареніе, а 2 и 3 лица ед. ч., 1, 2 и 3 л. множ. числа имѣютъ передвинутое удареніе. Въ передвиженіи ударенія обнаружились и нѣкоторыя мѣстныя отличія на бѣлорусской почвѣ.

Неопредѣленное.

Объ отступленіяхъ въ акцентованіи неопредѣленнаго уже было говорено въ разныхъ мѣстахъ раньше. Хотя бы въ неопредѣленномъ и было передвинуто удареніе впослѣдствіи, однако отъ него не отступаютъ въ этомъ отношеніи 1 л. ед. ч., повелит. и прошедшее на -л. Отмѣтимъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ случаевъ постановки ударенія въ неопредѣленномъ:

заслугова́ць – заслугу́ю Мат. Б. № 31 Вилейск., но заслу́говаць — заслу́гую ib. № 9 Быx.;

ме́шкать: ме́шкали 117 Псалт. XVII в., ме́шкаю 71б ib., 101б ib.;

налягци́ Мат. Б. № 31 Вилейск., налягни́ ib. № 13 Свенц.;

повѣда́ти Ев. 1616 г. ои, повѣда́ю ib. ѯ;

показа́ти—покаже́мо Ев. 1616 г. и б;

празнова́ти Ев. 1616 г. рг б, празну́ете ib. рд;

прылягци́—прилягу́ Мат. Б. № 13 Свенц.;

про́зрѣти Ев. 1616 г. 2рпи б, про́зрю, про́зри, про́зрѣлъ ib. 2рпз;

сивѣць Мат. Б. № 13 Свенц., 14 Новоал., 31 Вилейск., сивѣю ib. 6 Дисн.;

ста́ратисѧ Ев. 1616 г. 2чs, ста́раетсѧ ib. гі б, ста́ралисѧ ib. лв б.;

стра́шить (ср. стр. 538) — стра́шу Мат. Б. № 25 Новогр.

Отступленія отъ совпаденія ударенія неопредѣленнаго и 1 л. настоящаго рѣдки или больше кажущіяся:

зловáць — злую́, злуé Мат. Б. № 7 Мин., но и злу́е, хотя въ последнемъ можно видѣть и полонизмъ.

Настоящее время.

О перемѣнѣ мѣста ударенія въ настоящемъ времени можно говорить только относительно глаголовъ гибкихъ. Число ихъ въ бѣлорусскомъ не меньше, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи. Сюда принадлежатъ больше глаголы типа писáть—пишу́—пи́шешь, а также хвали́ть—хвалю́—хвáлишь, терпѣ́ть—терплю́—тéрпишь. Вотъ нѣсколько такихъ глаголовъ для примѣра:

говору́ — говóрышъ (говорю́ — говóришъ) Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск. Ср. серб. го̀вориш;
галасíць—галóсишь Мат. Б. № 11 Новоал.;
змогу́—змóжамъ Мат. Б. № 10 Моз ;
(обновлю́)—обнóвишъ 109б Псалт. XVII в.;
чиню́—нечи́натъ Ев. 1616 г. 2ти, чи́натъ ib. 2ла;
одержу́ –ѡ҃де́ржимо Ев. 1616 г. 2ркз б;
смалю́—смáлишъ Мат. Б. № 10 Моз.;
(сужу́)—су́дитъ 8 Пс. XVII в.

Отчасти по аналогіи подобныхъ образованій, отчасти же по памяти о старинѣ явились примѣры въ родѣ нижеслѣдующихъ:

(грѣшу́) — грѣшимо Ев. 1616 г. еі, грѣша҃ ib. л б;
(грожу́) — грóзитъ Ев. 1616 г. і;
(краду́) — крáдетъ Ев. 1616 г. 2ѯг;
(наверну́ся) — навéрнетсѧ Ев. 1616 г. ѳ б, се вéрнѹ҃ 108 Пс. XVII в.;
(нагорожу́) — нагорóди҃ Ев. 1616 г. 2ткв б;
(отверну́) — ѿвéрнетъ Ев. 1616 г. кг;
(ототну́) — ѿтóтнетъ 62 Пс. XVII в.; но ототнéшь Мат. Б. № 15 Игум.;
(пложу́) -- плóди҃ 97 Псалт. XVII в.;
(пилну́ю) — пи́лнуѭ҃ 147б Псалт. XVII в.;

помѣсти́ть — помѣстишься Мат. Б. № 22 Мин.;
пости́ть — по́стишъ Ев. 1616 г. ки б, по́стишься Мат. Б. № 22 Мин., по́стите Ев. 1616 ки б;
прости́ть—про́стишь Мат. Б. № 22 Мин.;
роди́ть—ро́дишь Мат. Б. № 22 Мин.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ передвиженіе ударенія къ началу произошло, повидимому, уже въ неопредѣленномъ. Такъ хотя есть неопредѣленное балова́ць (ср. стр. 508), а настоящее время ба́лую, прош. ба́ловаў Мат. Б. № 25 Новогр., повелит. ба́луй ib., но эти послѣднія формы могли возникнуть при неопред. ба́ловаць (ср. стр. 508), выго́нит' Ев. 1616 г. 2мѕб къ неопр. *выго́нить.

Встрѣчаются и противоположные случаи - удержанія ударенія въ глаголахъ гибкихъ во 2-мъ и слѣдующихъ лицахъ на томъ же слогѣ, что и въ неопредѣленномъ, вмѣсто передвиженія его къ началу (какъ и въ малор. нарѣчіи, ср. Ogonowski, Stud. 227), напр.:

дзержа́ць—дзержи́шь Мат. Б. № 22 Мин., не держи́тъ Ев. 1616 г. ла б;
кра́сци—краду́—кradзе́шъ, какъ въ малор. (Ogon. Stud. 227).
могчи́—могоу́тъ Ев. 1616 г. 2ч б;
терпѣ́ть—терпи́тъ Ев. 1616 г. 2сг б, терпя́тъ ib. ві, оз б;

Особенно распространено передвиженіе ударенія къ концу въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) во второмъ л. ед. ч. глаголовъ безсуффиксныхъ (повсемѣстно):

ѡповѣси́ Ев. 1616 г. мд б;
даси́ Ев. 1616 г. ѯѳ, даси́ Безс. Б. II. 26;
ѣси́ Зап. V, 124;

б) въ первомъ л. мн. ч. на *-мо* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окончаніе извѣстно (какъ въ малор. Ogon. Stud. 227): беремо̀ Ев. 1616 г. 2роа б, впадемо̀ ib. гі, дрижимо̀ ib. лз, зовемо̀ ib. м, йдемо̀ ib. ои, оживемо̀ ib. нз, ѿдамо̀, принесемо̀

ib, чи б, простимо̀ ib. ла, плывемѡ̀ ib. 2нд, оу̑покоримо̀ ib. и б, чтимо̀ ib. ѯ б.

Но въ аналогичныхъ случаяхъ иногда и не бываетъ ударенія на концѣ: ѿпу́стимо Ев. 1616 г. ла, оу̑ка́жемо ib. и б, соро́мѣймо ib. чѕ б, спѣшимо ib. 2нд б.

в) во второмъ лицѣ множ. числа, какъ и въ малор. нарѣчіи (Ogon. Stud. 227): idziecie̊ Федер. I, 21, идете́ Мат. Б. № 22 Мин., ѧ̓дете́ Ев. 1616 г. 2чи б, везете́ Мат. Б. № 22 Мин., стоицѐ Шейнъ. Б. II. № 207 Лепп., ядзицѐ Дм. II. и Ск. Вильн. № 147 Новогр., дасьце́.

г) Частица *-ся* въ настоящемъ времени часто притягиваетъ къ себѣ удареніе: остану́сь, -ётся Мат. Б. № 22 Мин.; ѡ̀креститéсѧ Ев. 1616 г. ои.

Но въ прошедшемъ на *-л* такой выдвижки ударенія никогда не бываетъ: назва́ўся, ўзя́ўся и т. д. (какъ и въ малор. Ogon. Stud. 231).

На передвиженіе ударенія къ началу, часто даже въ глаголахъ негибкихъ, оказываетъ вліяніе предлогъ или приставка, напр.:

ўзя́ць—во́зьмешъ Мат. Б. № 24 Мин., во́зметъ Ев. 1616 г. нѳ б;
войти́—во́йдетъ Ев. 1616 г. 2слг б;
замолча́ть — мы замо́лчимо Ев. 1616 г. и б;
запрѣтисѧ себѐ Ев. 1616 г. ѯг б—за́притъ себѐ ib. нѳ б;
зайци́, найци́ и т. д. — за́йдешь, на́йдешь, по́йдешь и т. д. Мат. Б. № 22 Мин., на́йдемосѧ Ев. 1616 г. 2нд б;
належа́ти—нале́житъ Ев. 1616 г. 2си б, 2сое б;
отпусти́ти — ѿпу́ститъ Ев. 1616 г. ла;
подкопова́ти—по̀ко́пвютъ Ев. 1616 г. ки б;
помере́ти — по́мремо Ев. 1616 г. 2рни б, не по́мрвт ib. ѯѳ б;
пристоя́ти — при́стоит Ев. 1616 г. лд б, мд, еı б;
росказова́ти — роска́звемо Ев. 1616 г. мв;
роспорошова́ти—роспоро́шветъ вı б;
уйти́ — не оу̑йдемо Ев. 1616 г. ла, 2тѳı.

Противорѣчатъ приведеннымъ примѣрамъ:
оповѣда́ет' Ев. 1616 г. кг.

Любопытны случаи передвиженія ударенія съ корня на суффиксъ въ настоящемъ времени, если только не произошло этого передвиженія въ неопредѣленномъ, напр.: ца̑ству́етъ 102 Псалт. XVII в., даже ѿбе̑таѐтъ 119 ib. (если это не описка).

Прошедшее на -л.

Слѣдуетъ различать два разряда формъ прошедшаго: у однихъ глаголовъ онѣ бываютъ съ неподвижнымъ удареніемъ, у другихъ съ подвижнымъ. Первыя во всѣхъ родахъ и числахъ имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, что и въ неопредѣленномъ, хотя бы въ послѣднемъ на бѣлорусской почвѣ произошло отступленіе отъ старины. Примѣры: подво́дилъ, переводи́лъ, наво́дила, отво́дила Мат. Б. № 22 Мин. (обыкновенно впрочемъ удареніе на -и-), вы́слуховалъ 102б Пс. XVII в., вы́слухива̑ 116 ib., выслу́халъ 130б ib., розвя́за̑ 105б ib., ѿзна́ми́лъ 106б, 113б, по́крила 113б ib., отво́зили, приво́зили, подво́зили Мат. Б. № 22 Мин., гро́зилъ Ев. 1616 г. 2нг б, запло́дило ib. 2сѯз б, застра́ши́л ib. і, застрѣлилъ Мат. Б. № 22 Мин. (но и застрали́ў), и́каў ib. 13 Свенц., ки́далъ, ки́дала ib. 22 Мин., нале́жалъ, нале́жало Ев. 1616 г. иі б, ib. лв б, насмѣшилъ Мат. Б. № 22 Мин. (но и насмяши́ў), ъде́ржалъ Ев. 1616 г. лѳ, нг, ъде́ржала ib. рле б, ъздоро́вѣлъ ib. 1616 г. рмд б, ъчисти́лъ ib. 2к (соврем. ачи́сциў), погле́димъ, огле́дѣлся Мат. Б. № 22 Мин. (обыкн. п—дзи́мъ а—дзѣ́уся), приближи́лъса Ев. 1616 г. ѳ, присвоили ib. кз (оба слова ненародныя), ско̑чи́лъ ib. 2спг б (обыкн. ско́нчиў), вско́чилъ, соско́чилъ Мат. Б. № 22 Мин., захо́дилъ, дохо́дило, нахо́дили, выхо́дило ib.

Прошедшія времена гибкія обыкновенно мѣняютъ удареніе въ жен. и ср. родѣ единств. числа и во множ. числѣ, какъ нечленныя имена прилагательныя. По наблюденію Я. К. Грота (Филолог. разысканія, I [1885 г.], 363), наичаще подвижное удареніе у тѣхъ прошедшихъ на -л, которыя происходятъ отъ

глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленномъ удареніе на суффиксѣ *-ти.* Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи часто замѣчаются отступленія отъ великорусскаго въ пользу акцентованія послѣдняго слога во множ. числѣ и отчасти въ среднемъ родѣ. Возможны также, подъ вліяніемъ ударенія мужескаго рода, отступленія и въ другую сторону: передвиженіе ударенія къ началу на одинъ слогъ. Иногда предлогъ-приставка притягиваетъ на себя удареніе. Такимъ образомъ

а) вмѣсто общерусскаго типа *бы́лъ—была́—бы́ло—бы́ли* имѣемъ (отчасти какъ и въ малорусскомъ: Ogonow. Stud. 228):

бы́ў, -ла́, -ло́, -ли́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., былò Ев. 1616 г. ѳ, ib. лд, ҍуѣ̀ Федер. I, 4 Слон., збылà Ев. 1616 г. лд, были́ 102б Псалт. XVII в., 129б ib., 135 ib., 148 ib., 161 ib.;

ўзя́ў, -ла́, -ло́, -ли́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 24 Мин., взали̑ Ев. 1616 г. р б, ib. 2рмѕ;

(да́ў, -ла́, -ло́)—дали́ Мат. Б. № 22 Мин.;

(жи́ў, -ла́, -ло́) — жили̑ Ев. 1616 г. кв, ма, чи, 2зб, ѡ̀жи̑лъ ib. ѳ;

(нача́ў)—начали́ Мат. Б. №№ 3 Мог., 9 Бых., 11 Новоал.;

(пи́ў) — пили̑ Ев. 1616 г. 2аі.

Но есть и отклоненія отчасти въ пользу старины, отчасти подъ вліяніемъ разныхъ аналогій: бы́ла Мат. Б. № 22 Мин., взя́ло ib. 24 Мин., ўзя́ли ib. 13 Свенц., 14 Новоал., да́ла, пода́ла ib. 22 Мин., нача́ли ib. 3 Мог., 13 Свенц., 14 Новоал., поча́ли 115 Псалт. XVII в.

б) Вмѣсто основного типа: *вёлъ—вела́—вело́—вели́,* гдѣ въ предложныхъ глаголахъ удареніе можетъ переходить на начальный слогъ, имѣемъ (далеко впрочемъ не повсемѣстно): занéсла, перенéсли Мат. Б. № 22 Мин.; не пáсли Ев. 1616 г. ме; пóмерли Ев. 1616 г. 2сое, 2смѳ б; не по̑пали̑ Ев. 1616 г. 2кѳ б; понали̑ Ев. 1616 г. 2сѕі б; почалò Ев. 1616 г. ѳ, почали̑ ib. лд, Мат. Б. № 3 Мог.; при́няла Мат. Б. № 22 Мин., принали̑ Ев. 1616 г. ки б; продали́ Мат. Б. № 22 Мин.; прóзрѣлъ Ев. 1616 г. рм; роздáлъ Ев. 1616 г. 2рѯ; оу̑мéръ Ев. 1616 г. ѳ,

оу̂мерла̀ ib. 2рме; умёръ, у́мерла и уме́рла, умерли́ Мат. Б. № 22 Мип.; оу̂нали̂ Ев. 1616 г. лг.

Въ прошедшихъ односложныхъ, соединенныхъ съ предлогами-приставками, въ живой рѣчи (какъ и въ малор. нарѣчіи: Ogon. Studien, 230—231) удареніе обыкновенно не переносится на приставку.

Дѣепричастія и причастія.

Дѣепричастія настоящаго времени обыкновенно имѣютъ удареніе на *-чи*: бл̑вачи Ев. 1616 г. рі б, боючи́са Зап. I, 268, веселачи́са ib. 2д, 2че б, выдаючи 108б Псал. XVII в., глядзючи́ Шейнъ. Б. II. № 238 Лепп., глѣдзючи́ Зап. V, 181, дрижачи́ Ев. 1616 г. 2рмв, живачи̂ ib. ѳ, и̂дачи̂ ib., лежачи̂ ib. 2лг, мстачи̂ ib. 2лѕ, стоачи́ ib. ѕ, сидзючи́ Зап. V, 75; но есть случаи и постановки ударенія на корнѣ: грѣшачи Ев. 1616 г. ла, ко́нчачи ib. 2смѳ б, мо́вачи ib. ѕ, мо́лачиса ib. 2рѳ б, о̑бол̑вючи ib. 2ѳ, се́дачи ib. нв, хо́дзячы Дыб. 295 Посл., хо́дачи 138б Псалт. XVII в., хо́тачи и хотачи̂ Ев. 1616 г. 2иі б, 2ѳі. Дѣепричастія съ удареніемъ на *-чи*, несходныя съ великорусскими, обыкновенно совпадаютъ съ малорусскими (Ogon. Stud. 228).

Прича́стія настоящаго времени больше подражаютъ ударенію 1 л. настоящаго вр., но есть и отступленія. Причастія живой рѣчи неизвѣстны, попадаются они больше въ старинныхъ произведеніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: бл̑дачихъ Ев. 1616 г. мѳ б, бо́ячихъ ib. 2рчв б, ви́сачїй ib. 2сѳі, вхо́дачїи ib. 2слд, лови́чи 148 Псалт. XVII в., похо́дачеє Ев. 1616 г. ві, да́ючого ib. 2рпи б, ды́хаючїи ib. ка, ратуючи́ 117б Псалт. XVII в.

Дѣепричастія прошедшаго времени въ удареніи больше подражаютъ неопредѣленному: вы́стыу̂ши, засты́у̂ши Мат. Б. № 31 Вилейск., вы́тагнавши Ев. 1616 г. 2рд, ки́давши ib. о б, по́йзрѣвши ib. 2мг б, по́стивши ib. лг б, приближи́вшиса ib. зі б, ро̑гнѣви̂ши ib. еі б.

Неопредѣленному большею частью подражаетъ въ удареніи и причастіе прошедшаго времени страдат. залога: вывышо́-

ны' 100б Псалт. XVII в., вы́бавени 20 ib., вытраче́ни 110 ib., завстыже́ни 137 ib., наклоне́ни 151 ib., наполне́ны 109б ib., внижо́ны 117 ib., втисне́ны' 128 ib., приро́вна́ны 28б ib., постановле́ны 147 ib., выбра́ны̆ 101б ib., выбра́ны' 114б ib., но вы́браны Мат. Б. №№ 8 и 15 Игум., вы́конаномв Ев. 1616 г. рмг б, высыпа́на ib. мд, зара́женого ib. 2рн б, змѣненый Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск., накры́шены(й) Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., напо́ўнены Мат. Б. № 8 Игум., но наполне́на 109 Пс. XVII в., насáженое Ев. 1616 г. лв, отве́дено, прове́дена Мат. Б. № 22 Мин., писо́ны Отч. 4 Новоал., поте́мнены Ев. 1616 г. 2сов б, преслѣдо́ванъ ib. рв, прода́нъ ib. 2ѯг, ро́жденный ib. 2рпѳ, розлу́чены ib. кг б, ре́чено ib. 2счѕ, оу̑пита́нного ib. зі, прина̀ты ib. и б, наня́ты Мат. Б. № 8 Игум.

Неизмѣняемыя части рѣчи.

Опуская тѣ изъ нихъ, которыхъ мы уже касались въ другихъ мѣстахъ, здѣсь отмѣтимъ для примѣра нѣкоторыя отступленія въ удареніи отъ русской литературной рѣчи и особыя образованія.

але́ Мат. Б. № 8 Игум., але́бо ib. № 3 Мог., али́ ib. № 4 Мог.;

ве́льми, ве́лми 8, 107б, 128б Псалт. XVII в., но велмѝ Ев. 1616 г. еі б;

взачу̑ Мат. Б. № 13 Свенц.;

у̑чо́ра Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., у̑чо́рыхъ ib. 4 Мог., учо́рахъ 11 Новоал., пазау̑чо́ра, пазау̑чо́рыхъ ib. 31 Вилейск., вчора̀ Ев. 1616 г. чѳ;

доку̑л же 8б Псалт. XVII в.;

є̑сли Ев. 1616 г. кѳ, какъ въ малор. (Archiv, III, 400);

за́годзя Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;

зда́лека Ев. 1616 г. 2рои б. но здале́ка 159б Псалт. XVII;

и̑начей Ев. 1616 г. мв б;

в' ко́ротце Ев. 1616 г. ли б;

na zautrà Федер. III, 116;
напотымъ Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск.;
наумысля Мат. Б. № 11 Новоал.;
навѣ Ев. 1616 г. 2нѕ;
николи Мат. Б. № 11 Новоал.;
оттогды Мат. Б. № 11 Новоал., 31 Вилейск.;
в подовжъ Ев. 1616 г. ξ;
попеважъ Ев. 1616 г. ѕ б;
сумно Мат. Б. № 7 Мин.;
тудыма, тудома и тудома Мат. Б. № 29 Новогр.;
умысля Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., умысня ib. 13 Свенц., 18 Витеб.

СОДЕРЖАНІЕ.

Губные *б*, *п*, *м* и зубно-губные *в* и *ф*: общій характеръ этихъ звуковъ, случаи вторичнаго ихъ отвердѣнія (408—411) и умягченія (411 — 412). *Б:* его переходъ въ *м* (412); выпаденіе *б* (ib.). *П:* его переходъ въ *б* (412 — 413) и выпаденіе (413). *М:* его переходъ въ *н* (ib.). *В:* его переходъ въ *ў* (413—420); сочетаніе *ув—ўв* на мѣстѣ *ў* изъ *в* (420—422). Звукъ *о* на мѣстѣ *ў* изъ *в* (422—423). Исчезновеніе *в* въ началѣ словъ и въ серединѣ (423 — 426). Приставка *в* (426—427); вставка *в* (427—428). Переходъ *в* въ *г* (428), въ *б* (ib.), въ *м* (428 — 429), мнимый переходъ въ *р* (429) и *с* (ib.), переходъ въ *л* (429 — 430), въ *j* (430), *пв* и *хв* въ *ф* (ib.), умягченіе *в* (431). *Ф:* рѣдкость его въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (431—432). Переходъ *ф* въ *хф* (432), *хв* (ib.), *х* (432—433), *п* (433—434), *т* (434), *в* (ib.).

Зубные *д* и *т*: судьба ихъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ случаѣ мягкости (434—435); дзеканье и цеканье (435—441); протягиваніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ звука *ц* (441); *д* и *т* твердые вмѣсто ожидаемыхъ мягкихъ (441 — 443); вторичное умягченіе *д* и *т* (443). *Д:* *з* на мѣстѣ *дз* (443—444); переходъ *д'з'* въ *й* (444), *дн* въ *нн* (444—445), *дс* въ *ц* (445), *д* въ *ч* (ib.), *д* въ *г* (ib.), *тц* (*дц*) въ *хц* (ib.), *тт* (*дт*) въ *ст* (ib.). Случаи выпаденія *д* въ группахъ *дл* (445—446), *дн* (446), *дм* (ib.), *здн* (ib.), *рдц* (ib.), *здр* (ib.), *дш* (ib.), *одзи* (ib.); вставка *д* (446—447), борздо (447). *Т:* его вторичный переходъ въ *д* (448), *к* (ib.), *т'* въ *й* (448 — 449), *т* въ *ч*, *цн* и *чн* (449), переходъ *т'ц* въ *цц* (450), *тт* въ *сц* (ib.). Выпаденіе *т* въ группахъ *тл—стл* (451), *тн—стн* (ib.) *стр* и др. (451—452), отпаденіе *т* (452); вставка *т* (ib.).

Зубные *з*, *с* и сложный *ц*: характеръ указанныхъ звуковъ (453). *З:* появленіе на его мѣстѣ *дз* (454); переходъ *з'* въ *й* (ib.). Переходъ *з* въ *ж* (454 — 455), въ *д'з'* и *д'* (455). *С:* усиленное его произношеніе (455—456). Переходъ *с* въ *з* (456), *ш* (456—457), группы *сс* въ *сц—ст* (457—458). Вторичное отвердѣніе *с* въ суффиксѣ *-с'а* (=сѧ) (458—459). Пропускъ *с* и вставка его (459). *Ц:* старинная мягкость этого звука и современная его твердость (459—461). Переходъ *ц* въ *с* (461), *ч* (ib.), чоканье (461—463).

Задненебные *г*, *к*, *х*: ихъ мягкость и твердость въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (463 — 465). Переходное смягченіе задненебныхъ (465 — 467); отсутствіе ожидаемаго смягченія (467—469). *Г:* его характеръ — h и g (469 — 471). Переходъ *г* (=h) въ g (471) и *к* (472) *д* (ib.), *х* (ib.), *в* (ib.). Исчезновеніе *г* (472—473). Вставка и приставка *г* (474—475). *К:* переходъ его въ g (475—476), *х* (476—478), *т'* (478), цвѣтъ, квѣтъ, твѣтъ (478—479); выпаденіе *к* и вставка его (479—480). *Х:* появленіе на его мѣстѣ звука *к* (480—481), *ф* (481); отпаденіе *х* (481—482).

Средненебные шипящіе *ж*, *ш* и сложный *ч*: основной характеръ этихъ звуковъ, ихъ прежняя мягкость и современная твердость (482 — 485). *Ж:* случаи *дж* въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи и памятникахъ стараго западнорусскаго языка (486—490). Сочетаніе *жд* (490); полонизмы съ *дз* (ib.). Звукъ *г* на мѣстѣ *ж* (491); *ж'* переходитъ въ *j* (ib.); появленіе *з* на мѣстѣ *ж'* (491—492); *жв—цв* (492); пропускъ *ж* (493). *Ш:* появленіе на мѣстѣ *ш'* звука *ж* (493), *ч* (ib.), *щ* (ib.), *с* (ib.); *ш'* переходитъ въ *j* (494). *Ч:* его происхожденіе (494); появленіе *т* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* (494—495), звукъ *щ* на мѣстѣ *ч* (495—496), *ч=тч* (496), *ч=ц*—полонизмы (496—497), за-